Союз Вологодская торгово-промышленная палата

Вологодское Областное Потребительское Общество

Вологодский Кооперативный Колледж

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

БИЗНЕС. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. Правовые и экономические аспекты



12 международная научно-практическая конференция

г. Вологда, 2024 год

Союз Вологодская торгово-промышленная палата
Вологодское областное потребительское общество
Вологодский кооперативный колледж
Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Сборник материалов
XII Международной научно-практической конференции
Леденцовские чтения.
«БИЗНЕС. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
Правовые и экономические аспекты»
В 2 частях
ЧАСТЬ 1

(г. Вологда, 25 апреля 2024 года)

Вологда
2024

УДК 340 +330
ББК 67.4 +65
Л39

Составители:
Ю.А. Пеганова, начальник отдела организации научной работы
Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Д.С. Корепина, председатель Студенческого научного общества
Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Л39 Леденцовские чтения. «Бизнес. Наука. Образование». Правовые и экономические аспекты: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции (г. Вологда, 25 апреля 2024 года): в 2 ч. Часть 1 / составители: Ю.В. Пеганова, Д.С. Корепина; Союз Вологодская торгово-промышленная палата, Вологодское областное потребительское общество, Вологодский кооперативный колледж, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2024. – 301 с.- Текст: электронный.

ISBN 978-5-6050185-5-1
ISBN 978-5-6050185-6-8 (часть 1)

В сборнике нашли отражение результаты современных исследований в различных отраслях юридической и экономической наук, проведенных учеными и специалистами в области права и экономики, молодыми исследователями. Работы участников распределены по тематическим разделам.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей, практикующих юристов и специалистов других отраслей с целью использования в учебной и научной деятельности.

ISBN 978-5-6050185-5-1
ISBN 978-5-6050185-6-8 (часть 1)

УДК 340 +330
ББК 67.4 +65

© Коллектив авторов, 2024
© Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024

Оглавление

Секция «Гражданское право и гражданский процесс в цифровую эпоху: проблемы и перспективы» .. 6
Березина А.А. Реализация концепции электронного правосудия в Российской Федерации и зарубежных странах: достижения на современном этапе развития 6
Бушманова А.Р., Луговцов Н.В. Электронная переписка как способ изменения договора..... 9
Глазанова С.М. Использование электронно-цифровой квалифицированной подписи при нотариальном удостоверении сделок 12
Горупа Т.А. Социальное обслуживание в Республике Беларусь и Российской Федерации: общее и особенное 16
Дрынь Н.В., Качура Д.Ф. Зарубежный опыт использования электронного судопроизводства..... 20
Завадская В.А. Цифровой досудебный порядок урегулирования споров по делам о защите прав потребителей..... 22
Завгородняя Е.А. Видеоконференц-связь и веб-конференция как способы получения личных доказательств 25
Захарова О.М. Проблемы и перспективы нотариата в цифровую эпоху 28
Кирсанов К.А., Яскунова Ю.М. Правовые аспекты наследования интернет-аккаунтов 31
Кожевников Д.А., Чижова К.В. Проблемы и перспективы нотариата в цифровую эпоху..... 33
Козулина А.Ю. Видеоконференц-связь и веб-конференция как элементы цифровизации гражданского судопроизводства..... 36
Комкова Н.Н., Цветкова Д.Р. Профессиональное представительство в гражданском судопроизводстве 40
Кудряшова А.Р., Цимболинец Е.Ю. Перспективы использования чат-ботов для реализации права на обращение в суд..... 42
Лобков М.А. Нарушение авторских и смежных прав в условиях цифровизации общества..... 44
Утаралиева Э.Н. Парфенова Т.А. Злоупотребление гражданскими процессуальными правами в гражданском процессе 47
Плотникова А.С. Перспективы правового регулирования онлайн-разбирательств потребительских споров 50
Рогожникова В.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный беспилотными летательными аппаратами: проблемы применения 53
Серякова Е.С. Реформа подведомственности и подсудности..... 57
Тарасутина А.С. Примирительные процедуры в условиях цифровизации..... 60
Шалева Т.З. Публично-правовые средства защиты прав потребителей по обеспечению качества и безопасности товаров в Республике Беларусь в условиях цифровизации 63
Секция «Семья в зеркале отечественного законодательства: к Году семьи»..... 66
Емельянова П.А. Проблемы юридической техники (на примере регионального законодательства об охране семьи)..... 66
Ефремова М.Е., Шаталова Ю.А. Тенденции развития законодательства о запрете абортов в Российской Федерации 69
Кащеева С.С., Шмакова У.С. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства... 73
Клочкова В.С., Халилова Л.Х.к.Традиционные семейные ценности: современные и исторические подходы 75
Кнакнина Я.С. Неопределенность правового статуса эмбриона в современном праве 78
Колесникова В.Ю. Основные проблемы семейного права в российском законодательстве..... 81
Корешкова В.А., Топоркова А.В. Семья как объект конституционно-правового регулирования в странах Европейского Союза 91
Косорукова И.С., Потапова Е.К. Защита прав детей при банкротстве родителей 95
Мартиросян К.А. Приобретение гражданства Российской Федерации по «семейным» обстоятельствам..... 98
Павлов М.М. Условия заключения и расторжения брака по Германскому гражданскому уложению 1986 года..... 100
Рогозина М.М. К вопросу о возможности введения налога на бездетность в Российской Федерации 103
Смирнова Д.П., Костылева П. И. Актуальность введения налога на бездетность в Российской Федерации 106
Соболева Д.А. Несовершеннолетние участники гражданского процесса по семейным делам..... 109

Секция «Административное и финансовое право в условиях новой реальности: опыт и перспективы» 111
Аджатаева А.А. Цифровой рубль в системе гарантий стабильности финансовой системы..... 112
Богатова Д.А., Чигирова Д.А. К вопросу о налоговом контроле за возмещением НДС 115
Буславский Р.В. Финансовое право и механизмы обеспечения устойчивого развития РФ в условиях новой экономической реальности 117
Джимбеева Э.Б., Огородникова Ю.Д. Проблемы компенсации вреда / ущерба, причиненного в результате противоправных действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц..... 121
Головяшкина А.С., Легчанова Д.Н. Проблемы и перспективы применения технических средств фиксации административных правонарушений в сфере дорожного движения 123
Кожевников Д.А. Федеральные государственные информационные системы в сфере экологии и природопользования 127
Козырева К.С., Менемчиадис К.А. Возможные последствия введения цифрового рубля для экономики Российской Федерации..... 130
Корешкова В.А., Топоркова А.В. Тенденции развития финансового права в условиях цифровизации 133
Курганович Е.Д., Мосенков Н.Н. Роль искусственного интеллекта в решении экологических проблем..... 136
Малюкова А.К. Право собственности на природные ресурсы в российской федерации: правовая характеристика, особенности и защита..... 140
Мифтахов А.Р. Оценка бюджетных рисков при реализации национального проекта «Цифровая экономика»..... 142
Плотникова А.А. Реестровые ошибки: понятие, причины и совершенствование механизма их устранения..... 146
Разумовская А.А. Перспективы наделения искусственного интеллекта налоговой правосубъектностью 149
Соколов В.Д. Применение цифровых технологий в области лесных отношений: достижения и недостатки..... 151
Шубина А.В. Безопасность водных походов в Российской Федерации: правовой аспект 153
Секция «Предпринимательство и труд в современных условиях» 156
Артюгина В.А., Тихонов Д.Г. Повышение уровня защищенности и возможности трудоустройства безработных граждан в соответствии с ФЗ от 12.12.2023 №565-ФЗ..... 156
Асылгареева Э.А. Дистанционные работники за рубежом: обзор судебной практики..... 158
Бушманова А.Р., Луговцов Н.В. Влияние световой среды на работоспособность работника 161
Жерихина К.В. Гендерная дискриминация в сфере труда 166
Игнашева Е.В. Актуальные проблемы защиты трудовых прав лиц предпесионого возраста 170
Клочкова В.С., Халилова Л.Х.к.Предпринимательское право и устойчивое развитие экономики российской федерации 172
Кожевников О.Л. Анализ HRM-технологий и практик руководителей предприятий и организаций в сфере управления человеческим капиталом 174
Козырева К.С., Менемчиадис К.А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации 180
Копырина В.Д. Роль мессенджеров в современных трудовых отношениях..... 183
Костылева П.И., Смирнова Д.П. Трудоустройство молодежи: проблемы и перспективы..... 186
Лопаткина А.А. Особенности регулирования труда несовершеннолетних в России 190
Макарова Ю.С. Налоговые расходы бюджетной системы как инструмент стимулирования экономического роста субъектов предпринимательства России..... 193
Островская Н.В. Анализ управленческих решений современных работодателей по привлечению к себе молодых и талантливых работников, выпускников экономических вузов 195
Патейчук А.А. Сравнительно-правовой анализ законодательства, регулирующего отношения, связанные с трудовыми, в Республике Беларусь и Российской Федерации..... 200
Пономарева Е.Д. Злоупотребление правом в трудовых отношениях..... 203
Пьянкова М.В. Проблема расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний 207
Товтина Е.Р., Рижко Е.А. Возрастная дискриминация в сфере труда..... 210
Хоробрая А.М,, Семичева Н.А. Особенности регулирования труда педагогических работников213

Цуканова А.В. Защита прав на фотообъекты, выполненные в рамках договора авторского заказа между физическими лицами ... 217
Шайкина А.Е. Гендерная дискриминация в сфере труда: лингвистический аспект ... 221
Шишигина Е.Н. Проблемы трудоустройства современной молодежи ... 224
Секция «Обеспечение информационной безопасности уголовно-правовыми средствами» ... 227
Арефьев Е.В. Проблемы уголовной ответственности за нарушения режимов сохранности конфиденциальной информации ... 227
Бойко Я.В. Мнимое посредничество во взяточничестве: спорные вопросы квалификации ... 230
Бурау А.С. Буллинг и КИБЕРбуллинг ... 233
Вохминова А.А. Особенности привлечения лиц к уголовной ответственности за проведение «трэш-стримов» ... 235
Гусева В.И. Особенности квалификации неоконченных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних ... 237
Дятлева М.О., Цыкина Е.А. Психоэмоциональные составляющие жертв кибермошенничества 240
Ефремова М.Е., Шаталова Ю.А. Коммерческая тайна: проблемы уголовной ответственности . 242
Казукова В.В., Кустов Д.А. Cyberbullying as a specific type of bullying ... 245
Кобелева М.Д., Пьянкова М.В. Надругательство над флагом и гербом Российской Федерации 248
Корепина Д.С. Киберсталкинг как актуальная проблема современного цифрового общества ... 250
Крапивина А. „Verbrechen“ und „Vergehen“ und Privilegierte Straftaten in deutsche Gesetzgebung . 253
Миронова Д.С. Сон и опьянение потерпевшего: есть ли беспомощное состояние? ... 256
Муслимова К.В., Калинина В.О. К вопросу о киберпреступности ... 259
Попова С.А. Кибертерроризм: уголовно-правовые инструменты и вызовы в цифровой эпохе ... 262
Ренева А.О. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий ... 265
Санташов А.Л., Танцюра В.С. Информационная безопасность несовершеннолетних: криминологические проблемы ... 267
Айдаркан Б.С. Исламский экстремизм – угроза безопасности Казахстана ... 268
Танцюра В.С., Санташов А.Л. Международно-правовые аспекты обеспечения информационной фармацевтической безопасности ... 272
Червякова Е.О. Доведение до самоубийства: уголовно-правовой аспект ... 275
Черныш А.А. Заключение под стражу: проблемы теории и практики ... 277
Шерман А.А. Мошенничество, совершаемое с использованием сети Интернет ... 280
Секция «Актуальные проблемы обеспечения информационной открытости и информационной безопасности в цифровую эпоху» ... 282
Барклай-де-Толли В.А. Особенности правового обеспечения защиты персональных данных в компьютерной сети ... 283
Кожевников Д.А. Отношение студенческой молодежи к материалам СМИ в контексте информационно-психологической безопасности личности ... 285
Момотова Е.М., Соколова Е.А. Цифровая безопасность людей старшего поколения: проблемы и пути их решения ... 289
Резцова А.М. Мировая и российская практика использования цифрового детокса ... 292
Свиркунова Д.С. Применение систем ИИ в сфере образовательной деятельности взгляд студента и преподавателя ... 294
Яковлева Л.С. Обеспечение и реализация информационной открытости органов государственной власти и органов местного самоуправления: проблемы и способы их решения ... 297

Секция «Гражданское право и гражданский процесс в цифровую эпоху: проблемы и перспективы»

Березина Анна Андреевна,
обучающаяся 5 курса Северо-западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Батова Оксана Сергеевна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Реализация концепции электронного правосудия в Российской Федерации и зарубежных странах: достижения на современном этапе развития

Электронное правосудие — способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном формате. Электронная доля гражданского оборота растет благодаря применению информационных технологий в гражданском судопроизводстве. Проблемы доступности судебного рассмотрения для граждан и получения квалифицированной юридической помощи также являются актуальными на современном этапе развития способов отправления правосудия[1].

В поиске современных решений по оптимизации процессов разрешения дел как в России, так и за рубежом, особое внимание направлено на процедуру упрощения основных этапов судебного процесса для достижения целей правосудия. Подчеркивается необходимость усовершенствования механизмов судебной защиты, обеспечивая право на справедливое и публичное разбирательство в разумные сроки.

Во всём мире информационные технологии, применяемые в судопроизводстве, на протяжении многих лет пользуются огромным спросом по причине нескольких факторов: внедрение технологий направлено на улучшение оперативности принятия решений суда, оптимизацию внутренних и внешних организационно-правовых отношений судебной системы, ускорение оборота судебных документов, повышение прозрачности системы, уменьшение почтовых расходов, обеспечение быстрого доступа к документам, поддержание единства судебной практики и обеспечение кибербезопасности в процессе судопроизводства.

Для успешного развития электронного правосудия необходимо обеспечить высокие стандарты безопасности и надежности информационных технологий, которые разрабатываются и внедряются. Важность обеспечения электронной безопасности при осуществлении электронного правосудия подчеркивается в разделе «Защита персональных данных при предоставлении информации о деятельности судов» в Концепции информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы, утвержденной Советом судей РФ 5 декабря 2019 года.

Положения Концепции обращают особое внимание безопасности информации в судах всех уровней. Главными задачами информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы является создание служб обеспечения электронной безопасности, способных предотвращать несанкционированный доступ к информации. Также важно обеспечить криптографическую защиту персональных данных в информационных системах судебной системы, гарантировать безопасность и достоверность электронных судебных процедур, что

[1] *Гиллес П.* Применение электронных технологий в гражданском процессе в соответствии с новеллами ГПК Германии // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2005. — № 4. — С. 453. — Текст: непосредственный.

достигается за счет дальнейшего развития электронной идентификации, а также других средств.

В настоящее время приоритетными являются стратегии развития мобильного правосудия и цифрового правосудия, улучшение программного обеспечения для анализа деятельности и сканирование всех документов, поступающих в суды. Формирование электронных дел и создание цифрового архива судебных материалов также входят в приоритетные направления развития электронного правосудия, обеспечивая эффективное функционирование судов и формируя доверительное отношение граждан, благодаря доступности правосудия. Однако повышая авторитет судебной власти в глазах граждан, обеспечивая безопасный электронный документооборот и совершенствуя процедуру рассмотрения дел, следует исходить из необходимости достижения разумного баланса при реализации всех вышеперечисленных задач. Переход на цифровые технологии не только отличается значительной экономией средств, которые рассчитаны на производство и хранение бумажных материалов, но и значительно повышает прозрачность и эффективность планирования судебных заседаний. Участники судебных процессов могут в режиме реального времени следить за ходом дела, что открывает новые возможности для наблюдения за процессом.

Однако не только в Российской Федерации обеспечение «прозрачности» при осуществлении концепции электронного правосудия ставится одной из главенствующих задач. Обратимся к опыту осуществления электронного правосудия зарубежными странами.

В различных странах мира активно внедряются современные технологии для обеспечения эффективности судебной системы. Например, в Пакистане была введена электронная судебная служба, что позволяет далеко проживающим гражданам получить доступ к системе правосудия. Австралийский федеральный суд выделяется своим мировым лидерством в управлении цифровыми судебными реестрами, активно применяя электронные судебные материалы. Такие страны как Турция, Израиль и Нидерланды также используют цифровые технологии для улучшения работы адвокатов и судей, позволяя им просматривать материалы дел в онлайн-режиме. Национальная электронная служба в Турции обеспечивает возможность гражданам проводить различные юридические процедуры через интернет в любом суде страны.

В Индии суды активно внедряют современные технологии для обеспечения доступности судебной системы. Одним из инновационных направлений в разрешении споров является онлайн-решение споров, где технологии играют ключевую роль. При использовании электронного правосудия в Индии, весь процесс осуществляется через онлайн - ресурс. В информационной – телекоммуникационной сети «Интернет» ODR (Online Dispute Resolution) было создано для урегулирования конфликтов, возникающих между участниками, для которых очное судебное заседание, как один из способов разрешения споров, не являлся эффективным или доступными. Управление информацией в ODR осуществляется как физическими лицами, так и с использованием компьютеров и программного обеспечения. Онлайн-процессы в ODR не являются единственным вариантом, так как действия могут быть воспроизведены в автономном режиме с помощью бумаги и ручки или с использованием компьютеров без подключения к сети "Интернет".

Разрешение споров в регулируемых секторах стало приоритетной задачей для Министерств и ведомств Правительства Индии, после того как они оценили потенциал данной системы и запустили соответствующие программы.

В дискуссиях об ускорении развития электронного правосудия в Российской Федерации цивилисты - практики указывают на основную проблему развития и укоренения инновационных способов осуществления правосудия, которая заключается в снижении возможности участников процесса реализовывать свои права и свободы, судебная защита которых гарантируется статьей 46 Конституции РФ[1]. Данная точка зрения подкрепляется

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — URL:

мнением практикующих специалистов. Доказывая поддерживаемый тезис об ограничении конституционных прав участников процесса в судебном заседании, проводимом с использованием ВКС, старший партнер юридической фирмы Intellect Речкин Роман Валерьевич указывает на факт рационализации работы судов за счет расширения количества дел в упрощенном и приказном производстве, который освобождает суды от выполнения главной функции – отправления правосудия в соответствии с основополагающими принципами правосудия и обеспечения гарантий прав лиц, участвующих в деле давать объяснения суду в устной и письменной форме, а также представлять доказательства и участвовать в их исследовании[1]. Справедливо заметить, что бесперебойное функционирование связи при осуществлении судебного процесса с использованием ВКС не исключает возможности снижения убедительности выступлений перед судом лиц, участвующих в деле.

Однако опыт Китайской Народной Республики в проведении судебных заседаний в онлайн формате убеждает в обратном, поскольку страна активно работает над изобретением инновационных технологий не только для социальной, духовной и экономической сфер жизнедеятельности, но и внедряет достижения научно - технического прогресса в судопроизводство.

В 2016 году программа создания «Умного суда» была официально включена в общенациональную стратегию развития КНР. По официальным данным судебных департаментов КНР, было завершено создание системы «Умного суда» полного цикла онлайн процессов, с прозрачностью всего процесса в соответствие с требованиями законодательства и комплексными интеллектуальными сервисами.

Развитие мобильного формата системы «Умный суд» стало ключевым моментом в усилении взаимодействия между государственными органами, отраслевыми компаниями, юридическими образованиями и телекоммуникационными организациями в КНР. Новые технологии, такие как Big Data (колоссальный объём данных, который невозможно эффективно обработать с использованием традиционных методов), облачные вычисления, блокчейн, искусственный интеллект и 5G, активно применяются народными судами по всей стране для обеспечения эффективного онлайн-взаимодействия. В рамках электронного судопроизводства внедрены различные модульные приложения, способствующие проведению разнообразных процессуальных действий. Система «Умный суд» модернизировала компьютерный формат работы с информацией в мобильный[2].

Опыт применения судами Китая электронного правосудия и технических достижений в целом может служить хорошим примером для Российской Федерации в перспективе развития электронного судопроизводства.

Однако трудности в осуществлении электронного правосудия заключаются не только в технической и информационной оснащенности российских судов, но и в профессиональной подготовке кадров для e-justice (электронное правосудие). Юриспруденция – это гуманитарный институт, содержащий в себе гуманитарные отрасли права, однако информационное право на данном этапе развития правовой сферы перенасыщено техническими терминами. Юристы и IT-специалисты выполняют работу по защите прав гражданина или организации в совокупности, что влечет за собой дополнительные судебные издержки и временные затраты. Именно для расширения информационной грамотности юриста необходима глубинная перестройка юридического образования в России в сторону более серьезного изучения IT-дисциплин. Согласно Концепции информационной политики судебной системы, на 2020 - 2030 годы, в разделе «Формирование эффективной и устойчивой информационно-образовательной среды судов» подчеркивается важность повышение уровня

---

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ / (дата обращения: 01.03.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] URL: https://tiaojie.court.gov.cn/ (дата обращения: 24.02.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

знаний о правосудии. Ликвидация образовательных пробелов может быть проведена путем создания в системе ГАС «Правосудие» обучающего модуля, при помощи которого граждане, а также студенты юридических вузов смогут изучить систему и сформировать навыки работы в ней по аналогии с Порядками подачи документов в электронном виде в Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды Российской Федерации.

Образовательные курсы, посвященные принципам и проблемам взаимодействия судебной системы и средств массовой информации, изучению вопросов организации электронного правосудия, применения федерального законодательства в сфере информатизации судов, также могут быть предложены к включению в базовую подготовку студентов юридических ВУЗов страны[1].

Таким образом, справедливо сделать вывод о том, что современные технологии при их умелом использовании могут существенно сократить или облегчить путь к судебной защите. При этом важно понимать, что внедрение информационных технологий в гражданский процесс и в судопроизводство в целом должно предусматривать взвешенный и осторожный подход, поскольку, наряду с преимуществами, такие технологии могут нести риски.

Бушманова Александра Романовна,
Луговцов Николай Владимирович,
обучающиеся 2 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Карпикова Людмила Валериевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Электронная переписка как способ изменения договора

Цифровые технологии становятся все более интегрированными в современный мир. В настоящее время больше никого не удивишь сделками, заключенными в сети «Интернет». Технологии развиваются быстрыми темпами, и законы не всегда успевают соответствовать этим изменениям, что часто приводит к коллизиям и правовым неопределенностям.

Одной из таких проблем является заключение договоров и других юридических действий через мессенджеры, что в свою очередь может вызвать трудности при использовании переписки в мессенджерах в качестве доказательства в случае судебного спора между сторонами соглашения. Такие трудности возникают и с изменением договора путем переписки в мессенджерах, что подтверждает огромное количество судебной практики.

Целью нашей научной работы является исследование переписки в качестве юридического факта, подтверждающего изменение договора.

Многие практикующие юристы добавляют в соглашение пункт о том, что общение между сторонами во время исполнения обязательств по контракту происходит через обмен электронными сообщениями с использованием определенного мессенджера (например, Telegram, Viber, WhatsApp) с номерами телефонов, указанными в разделе «Реквизиты сторон». Также может быть указано, что сообщение, отправленное через мессенджер, считается доставленным после получения автоматического уведомления о доставке. При правильном выполнении сторонами своих обязательств и отсутствии споров это условие будет выгодно

[1] Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы (одобрена Советом судей РФ 5 декабря 2019 г.).

для всех. Тем не менее, в юридической практике могут возникнуть ситуации, когда стороны сознательно не соблюдают свои обязательства и даже могут обратиться в суд[1].

Согласно статье 165.1 ГК РФ заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. Однако иные положения относительно доставки могут быть определены законом или условиями сделки либо следовать из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон[2].

Разъяснения к данной статье содержатся в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Верховный Суд разъясняет, что, если иное не предусмотрено законом или договором и не следует из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, юридически значимое сообщение может быть направлено посредством электронной почты, факсимильной и другой связи, осуществляться в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений, информация о которых содержится в таком сообщении, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано. В юридически значимом сообщении могут содержаться информация о сделке (например, односторонний отказ от исполнения обязательства) и иная информация, имеющая правовое значение (например, уведомление должника о переходе права (ст. 385 ГК РФ))[3].

Что касается судебной практики по изучаемому вопросу, необходимо отметить, что существует немало дел, по которым суд не признал переписку в качестве допустимого доказательства, именно поэтому вопрос является актуальным. Важно изучить практику для выявления фактов, которые требует суд от сторон, чтобы признать переписку в качестве доказательства.

Так, в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2023 № 13АП-15805/2023 по делу № А42-2405/2022[4] суд пришел к выводу, что переписка в мессенджере WhatsApp является недопустимым доказательством. В качестве обоснования своей позиции суд сослался на то, что такой способ взаимодействия между сторонами спорным договором не предусмотрен, а также не представлен электронный носитель, который мог бы подтвердить подлинность сообщений.

Верховный Суд в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25[5] отмечает, что бремя доказывания факта направления (осуществления) сообщения и его доставки адресату лежит на лице, направившем сообщение. В спорном деле ответчик отрицает факт получения сообщений, представленных истцом, соответственно, истец обязан доказать их подлинность.

Также в Апелляционном определении Верховного суда Республики Башкортостан от 27.11.2019 № 33-22856/2019 по делу № 2-6834/2019[6] суд отметил, что переписка признана недопустимым доказательством в силу того, что невозможно установить стороны переписки.

---

[1] *Рябинин В.В.* Переписка в мессенджере как доказательство в суде // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. — 2023. — № 2. — С. 76 – 83.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Парламентская газета. — 2006. — 22 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 52. — Ч.1. — Ст. 5496.

[3] Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Архив Тринадцатого арбитражного апелляционного суда // Дело № А42-2405/2022. [Электронный ресурс]. — URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.05.2024).

[5] Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Архив Верховного суда Республики Башкортостан // Дело № 2-6834/2019. [Электронный ресурс]. — URL: https://vs--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 10.05.2024).

Из содержания переписки не видно, что речь идет именно о приобретении сахара для ответчика, не содержится каких-либо условий договора. Соответственно, переписку не приобщили к материалам дела в качестве доказательства по вышеперечисленным основаниям.

В Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 июля 2023 г. № 13АП-15805/2023 по делу № А42-2405/2022[1] указано, что переписка, которая велась через сервис обмена электронными сообщениями, не принята судом в качестве допустимого доказательства, так как такой способ взаимодействия договором не предусмотрен, не указаны реквизиты сторон, позволяющие бы их идентифицировать. К тому же, электронный носитель, который мог бы подтвердить подлинность сообщений и их адресата, суду не представлен, а ответчик суть сообщений в переписке отрицал.

Суд в Апелляционном определении Омского областного суда от 18 января 2023 г. № 33-61/2023 по делу 55RS0001-01-2021-006376-90[2], кроме уже перечисленных доводов, также указал на возможность редактирования и удаления сообщений в мессенджере «WhatsApp». К тому же, у суда не было оснований полагать, что переписка была представлена в полном объеме в изначальном виде.

Таким образом, суды выделяют некоторые особенности для признания электронной переписки надлежащим доказательством. К их числу относятся:

1. Указание в договоре на возможность общения сторон электронным способом. Этот пункт не является обязательным, к примеру, в договоре можно указать лишь реквизиты сторон, с помощью которых суд сможет установить подлинность электронной переписки. Такую позицию выражает и Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 12.11.2013 № 18002/12: отсутствие соглашения об обмене электронными документами между сторонами переписки, а равно отсутствие электронной цифровой подписи в отправляемых и получаемых документах (даже при наличии такого соглашения) не влечет безусловную невозможность использования соответствующих документов и материалов в качестве доказательств. Получение или отправка сообщения с использованием адреса электронной почты, известного как почта самого лица или служебная почта его компетентного сотрудника, свидетельствует о совершении этих действий самим лицом, пока им не доказано обратное[3].
2. Представление электронного носителя в суд. Приобщение электронной переписки в качестве доказательства возможно только путем представления носителя, с помощью которого беспрепятственно можно получить доступ к этой переписке. К примеру, в том случае, если у суда будут основания полагать, что переписка была отредактирована или представлена не в полном объеме, то с помощью носителя появится возможность проверить это.
3. Отсутствие возражений сторон. Некоторые суды ссылались на то, что ответчик отрицал содержание переписок, а истец, в свою очередь, представляя доказательства, должен доказать их подлинность, что прямо предусмотрено в уже упоминавшемся Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[4] (бремя доказывания лежит на лице, направившем сообщение).
4. Содержание переписки должно прямо указывать на заключенный между сторонами договор. Важно, чтобы в сообщениях имелись отсылки к конкретным договорным отношениям и четко излагались имеющие значение факты.

---

[1] Архив Тринадцатого арбитражного апелляционного суда // Дело № А42-2405/2022. [Электронный ресурс]. — URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.05.2024).

[2] Архив Омского областного суда // Дело № 33-61/2023. [Электронный ресурс]. — URL: https://oblsud--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 10.05.2024).

[3] Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 № 18002/12 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Тем не менее, все перечисленные особенности не имеют никакого подкрепления в законе или же не представляют собой по-отдельности подлинных фактов, прямо подтверждающих изменение договора путем электронной переписки.

Наиболее надежным и менее оспоримым является заверение переписки у нотариуса. Полномочия нотариуса по обеспечению доказательств закреплены в ст. 102 и 103 Основ законодательства РФ о нотариате, утвержденных ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1.[1]

Так, по просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.[2]

В порядке обеспечения доказательств нотариус допрашивает свидетелей, производит осмотр письменных и вещественных доказательств, назначает экспертизу.

Обеспечение доказательств в виде осмотра информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, может быть совершено удаленно в порядке, установленном ст. 44.3 указанных Основ.

При выполнении процессуальных действий по обеспечению доказательств нотариус руководствуется соответствующими нормами гражданского процессуального законодательства РФ. Нотариус извещает о времени и месте обеспечения доказательств стороны и заинтересованных лиц, однако неявка их не является препятствием для выполнения действий по обеспечению доказательств.

Расходы на оплату нотариальных действий можно в последующем взыскать с проигравшей стороны.

В заключение хотелось бы сказать, что сообщения, направленные с использованием мессенджеров, могут допускаться судом в качестве доказательства, но с определенными условиями. Устоявшейся практики по применению таких доказательств пока нет, поэтому стороны договора должны самостоятельно обезопасить свое положение и заранее предусмотреть все неточности и пробелы в соглашении, чтобы не возникло трудностей в будущем.

Глазанова Софья Михайловна,
обучающаяся 2 курса Северо–Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина(МГЮА)
Научный руководитель:
Попович Марина Михайловна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Использование электронно-цифровой квалифицированной подписи при нотариальном удостоверении сделок

Современный этап развития общества небезосновательно принято характеризовать как информационный. Главной чертой данного этапа является глубокое проникновение информационных и цифровых технологий во все сферы общественной жизни, благодаря чему общество становится «оцифрованным».

[1] «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Рябинин В. В.* Переписка в мессенджере как доказательство в суде // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. — 2023. — № 2. — С. 76 - 83.

Данная тема очень актуальна, так как современный мир становится цифровым, и все больше появляется правовых документов, которые создаются и хранятся в электронном виде, а также подписываются с помощью электронно-цифровой подписи.

Сегодня в Российской Федерации проводится активная работа государства, направленная на улучшение нормативно-правового регулирования многочисленных сфер, складывающихся в обществе. Не обошли данные процессы и институт нотариата. Направлением, в котором происходит преобразовательная деятельность нотариусов, выступает развитие электронного документооборота. Данное направление стало приоритетным в связи с развитием информационных технологий и пространства. Активное развитие в Российской Федерации электронный документооборот получил после 2010 года, этому поспособствовали принятые нормативно-правовые акты, в частности, приказы Федеральной налоговой службы (далее ФНС) о порядке представления электронного документооборота и выставления электронных счетов-фактур[1].

Осуществляемое взаимодействие хозяйствующих субъектов с налоговыми органами основывается на применении квалифицированной электронной подписи. Получить квалифицированную электронную подпись можно в аккредитованном удостоверяющем центре, в удостоверяющем центре ФНС России, удостоверяющем центре Банка России, в удостоверяющем центре Федерального казначейства. Изменения от 1 сентября 2023 года[2] указывают, что аккредитованные удостоверяющие центры, указанные в реестре Минцифры России, вправе выдавать квалифицированные сертификаты **только** для физических лиц.

При электронном взаимодействии физических лиц с налоговыми органами может применяться неквалифицированная электронная подпись, которую получают в личном кабинете налогоплательщика – физического лица.

Вид электронной подписи, используемой в рамках электронного взаимодействия хозяйствующих субъектов или физических лиц, определяются соглашениями между участниками электронного взаимодействия, из этого следует, что может применяться как простая электронная подпись, так и усиленная неквалифицированная. При использовании усиленной квалифицированной электронной подписи, заключение соглашений не требуется.

Электронно-цифровая подпись используется при нотариальном удостоверении машиночитаемой доверенности. В настоящее время налогоплательщик может направлять отчетность и иные документы в налоговые органы с использованием подписи. Обязательными для подписания уполномоченным представителем электронных документов индивидуальных предпринимателей (ИП) и юридических лиц машиночитаемые доверенности стали с 1 января 2023 года[3].

Для того, чтобы начать работать с МЧД, организации или ИП потребуется выпустить отдельный сертификат КЭП для сотрудника-подписанта и оформить на физическое лицо МЧД, подписанную самим директором организации или индивидуальным предпринимателем, используя свою КЭП. Далее, при подаче отчетности или отправке электронных документов, сотрудник будет удостоверять их собственной КЭП и прикладывать к пакету файл МЧД.

При использовании МЧД, как и в любой отрасли, которую затронула цифровизация, присутствуют проблемы. Эту доверенность могут выдавать только юридические лица и индивидуальные предприниматели, но в законе указано, что возможно использование и представление физического лица. Следующей проблемой будет то, что нотариальная доверенность должна отменяться в нотариальном порядке, то есть должно быть удостоверение об отмене доверенности, составленной нотариусом. Что касается МЧД, то для её отмены

---

[1] *Еленцева Л.* Электронный документооборот в России / Контур диадок [Электронный ресурс]. — URL: https://www.diadoc.ru/articles/21931-edo_v_rossii?ysclid=loq2tt312b912708147 (дата обращения: 10.12.2023).

[2] Федеральный закон от 04.08.2023 г. №-457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/ document/0001202308040064?index=1 (дата обращения: 10.12.2023).

[3] Официальный сайт Федеральной налоговой службы, «Что такое машиночитаемая доверенность, и как с ней работать?» — 2022. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn10/news/activities_fts/12332951/ (дата обращения: 10.12.2023).

доверителю необходимо сформировать и направить заявление об отмене доверенности в информационной системе, осуществляющей хранение доверенности.

Также у МЧД присутствует отличительная черта – это использование классификатора полномочий. Он представляет собой ресурс, который содержит перечень полномочий представителя, указываемого в МЧД. Речь идет о полномочиях физического лица при использовании КЭП. Всем полномочиям в классификаторе присваивается уникальный идентификационный номер, помимо которого каждое полномочие в обязательном порядке будет иметь наименование и дату включения в классификатор. К сожалению, у нотариусов пока что такой возможности нет, он может на данный момент осуществлять текстовые полномочия.

В настоящее время нотариус имеет право совершать не только нотариальные действия на основе электронных документов, но и иные нотариальные действия: удостоверение равнозначности электронного документа документу на материальном носителе и удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу.

Следует учесть, что возможность совершать некоторые нотариальные действия дистанционно у нотариусов появилась недавно — эти изменения закреплены в статье 44.3 Закона о нотариате № 4462-1 от 11.02.1993 года, то есть нотариус совершает нотариальное действие удаленно и регистрирует его в реестре нотариальных действий, совершенных удаленно, и сделок, удостоверенных двумя и более нотариусами, единой информационной системы нотариата. Для удаленного нотариального действия заявителю не нужно приезжать в нотариальную контору. При взаимодействии на расстоянии нотариус должен подписать документ квалифицированной электронной подписью. Это касается всех документов, которые были удостоверены, совершены или выданы в дистанционном формате.

У электронно-цифровой подписи при нотариальном удостоверении существуют принципы, следует отметить, что они остаются теми же, что и при использовании ЭЦП в других сферах, но, конечно же, присутствуют некоторые особенности, связанные с процессом нотариального удостоверения сделок.

Что касается принципов, имеющих особенности при нотариальном удостоверение сделок, то можно отметить:

Идентификацию нотариуса. Прежде чем использовать ЭЦП нотариуса, он должен пройти идентификации, чтобы быть правомерным пользователем системы. Это может включать проверку личности, выдачу сертификата или другие формы аутентификации.

Принцип самого создания цифровой подписи. Нотариус использует свой закрытый ключ для создания цифровой подписи, которая является уникальным идентификатором его личности. Цифровая подпись генерируется на основе хеш-функции[1], которая преобразует содержимое документа в уникальную последовательность символов.

Проверка цифровой подписи. Получатель электронного документа может проверить подлинность и целостность документа, используя открытый ключ нотариуса. Открытый ключ используется для расшифровки цифровой подписи и проверки, соответствует ли она исходному содержимому документа.

Сертификация нотариуса. Чтобы обеспечить доверие к ЭЦП нотариуса, может использоваться система сертификации. Нотариус может получить сертификат, выданный доверенным удостоверяющим центром, который подтверждает его идентичность и доверие к его цифровой подписи.

Проанализировав принципы, можно выделить положительные стороны использования электронной цифровой подписи – это удобство, безопасность, экономия времени, надежность, простота использования. Удобство ЭЦП значительно упрощает процесс подписания документов, так как не требует физического присутствия сторон. Безопасность использования ЭЦП снижает риск мошенничества и подделки документов. Экономия времени важна в наше время и в сфере нотариального удостоверения, она ускоряет процесс подписания и передачи

[1] Хабр, Хеш-функция, что это такое? [Электронный ресурс]. — URL: https://habr.com/ru/articles/534596/ (дата обращения: 10.12.2023).

документов. Простота использования ЭЦП может быть, как положительным аспектом, так и негативным, с одной стороны, система ЭЦП проста в использовании, но исходя из психологии человека, то ему достаточно трудно привыкнуть к изменениям, связанным с появлением электронной подписи, так как прежде всего ее отличает некая виртуальность, которой обладает и сам электронный документ. Необходимо подчеркнуть, что решение данной проблемы носит прежде всего временной характер, поскольку данное непонимание характерно для всех новых продуктов, внедряемых для использования в обществе.

Говоря дальше о недостатках квалифицированной электронной подписи, можно выделить такие проблемы, которые связаны с доверием граждан документам, заверенным ЭЦП, так как при использовании документооборота на бумажном носителе определить наличие у документа юридической силы достаточно лишь посмотрев на подпись и печать, что касается электронного документооборота, то понять это гораздо сложнее. Нецелесообразно также забывать тот факт, что законодательство Российской Федерации не стоит на месте, оно постоянно совершенствуется, ровно также, как и развиваются информационные технологий, в связи с этим возрастает необходимость повышения квалификации практикующих нотариусов, сотрудников нотариальных контор и палат.

Еще одним важным моментом является то, что законодательством предусмотрена возможность изготовления нотариусом, например, доверенности в электронной форме. Такая доверенность должна быть подписана доверителем в присутствии нотариуса усиленной квалифицированной электронной подписью. Также нотариус может удостоверить равнозначность электронного документа бумажному. Изготовленный при этом электронный документ равен по юридической силе документу на бумажном носителе.

Примерами использования ЭЦП при нотариальном удостоверение сделок могут выступать все документы, кроме: документов, удостоверяющих личность и сделок, заключенных в простой письменной форме. Наиболее чаще удостоверяют равнозначность следующих документов: согласия, например: нотариально удостоверенное согласие на выезд ребенка за границу. Удостоверить согласие на выезд ребенка за границу можно у любого нотариуса. Такой документ можно оформить единожды, и он будет действовать вплоть до совершеннолетия ребенка. Однако, если будет запланирована поездка в страну, которая не указана в согласии, придется оформлять новый документ[1]. Доверенности, например: нотариальная доверенность на представление интересов физического лица позволяет выдать полномочия, дающие возможность поверенному (получателю полномочий) выполнять различные правовые действия от имени доверителя (лица, подписавшего доверенность). Данный документ является мощным правовым инструментом, позволяющим экономить время и ускорять различные процедуры за счет привлечения третьих лиц в качестве поверенных.

Далее хотелось бы отметить, что за совершение нотариальных действий взимается плата. Тарифы устанавливаются статьей 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Стоимость удостоверения равнозначности (тождественности) электронного документа документу на бумажном носителе у нотариуса складывается из двух сумм (Федеральный и Региональный тарифы) и зависит от количества страниц представленного документа. Федеральный тариф устанавливается Налоговым кодексом РФ, его размер устанавливается и обеспечивает осуществление нотариальной деятельности и ее развитие в соответствии с задачами, возложенными Российской Федерацией на нотариусов, занимающихся частной практикой, в целях защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а также реализацию предусмотренных законодательством Российской Федерации публичных полномочий Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации, в том числе функционирование и развитие единой информационной системы нотариата. Региональный тариф устанавливается нотариальной палатой субъекта РФ, за совершение нотариальных действий, взимается в размере,

[1] Федеральная нотариальная палата, согласие на выезд ребенка за границу — 2022 [Электронный ресурс]. — URL: https://notariat.ru/sovety/statiy/brachno-semeinye-otnosheniia/soglasiia-v-sfere-brachno-semeinykh-otnoshenii/statya/ soglasie-na-vyezd-rebenka-za-granitsu-2/ (дата обращения: 10.12.2023).

соответствующем размеру государственной пошлины, предусмотренной за совершение аналогичных действий в государственной нотариальной конторе, и с учетом особенностей, установленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Нотариальный тариф за удостоверение равнозначности документа состоит из:

Первая составляющая - это федеральный тариф, составляет 50 рублей за 1 страницу документа;

Вторая составляющая суммы платы за нотариальные действия – это региональный тариф, который устанавливается каждой отдельной в субъекте нотариальной палатой. В Вологодской области установлен тариф в размере 150 рублей со страницы[1].

Таким образом, было рассмотрено понятие электронно-цифровой подписи, нормативное правовое регулирование, а также особенности работы с электронно-цифровой подписью при нотариальном удостоверении сделок. Помимо этого, в ходе в работы были выявлены положительные и отрицательные черты использования электронно-цифровой подписи при нотариальном удостоверении сделок. На мой взгляд, электронно-цифровая подпись играет важную роль в совершенствовании деятельности нотариата, так как значительно упрощает и ускоряет процесс оформления документов, а также обеспечивает безопасность и защиту от подделок.

Горупа Татьяна Александровна,
заведующий кафедры гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина,
кандидат юридических наук, доцент

Социальное обслуживание в Республике Беларусь и Российской Федерации: общее и особенное

Социальное обслуживание как деятельность государства по организации оказания социальных услуг населению есть неотъемлемая часть его социальной функции. Государства декларируют свою социальную сущность в Конституциях как нормативных правовых актах высшей юридической силы (ст. 1 Конституции Республики Беларусь и ст. 7 Конституции Российской Федерации). Социальное обслуживание позволяет в минимальном объеме сформировать ряду лиц (инвалиды, пожилые, многодетные матери и т.д.) человеческий капитал хотя бы в минимальном объеме, с помощью которого человек может социализироваться.

Вместе с тем в эпоху регионализации, когда сильный регион может отчасти нейтрализовать глобализационный угрозы, вопросы социального обслуживания приобретают новые акценты. Интеграционные экономические союзы государств основываются на свободах общего рынка – передвижения товаров, услуг, капиталов и работников. Именно реализация последней свободы передвижения работников обуславливает необходимость уделить внимание и социальному обслуживанию. Трудовые мигранты, в особенности более старшего поколения, будут выбирать те государства, которые будут предоставлять не только достойные заработные платы, но и гарантии социального обслуживания для них и членов их семей.

Таким образом, социальное обслуживание является одним из преимуществ выбора страны пребывания в интеграционных союзах, что касается и граждан Союзного государства.

Целью данного исследования является выявление общих и особенных черт правового регулирования социального обслуживания населения в государствах-членах Союзного государства.

[1] Нотариальная палата Вологодской области, региональные тарифы [Электронный ресурс]. — URL: https://35.notariat.ru/ru-ru/actions-and-tariffs/regional-rates/ (дата обращения: 14.12.2023).

Правовое регулирование социального обслуживания осуществляется на уровне законов: Закона Республики Беларусь «О социальном обслуживании» от 22.05.2000 № 395-З[1] и Закона РФ от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»[2], которые определяют основные цели, принципы, систему социального обслуживания, а так же закрепляют правовой статус получателей и поставщиков социальных услуг, виды таких услуг, а так же порядок их оказания.

Стоит отметить, что Модельный закон СНГ «Об основах социального обслуживания населения» фактически заложил основу общих подходов регулирования социального обслуживания России и Беларуси и определил самый болезненный критерий платности/бесплатности получения социальных услуг. Так, ст. 14 Модельного закона определяет основания для бесплатного социального обслуживания в государственных социальных службах – граждане, не способные к самообслуживанию, имеющими доход ниже прожиточного минимума, и граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации, включая детей, молодежь, женщин. Кроме того, данный закон закрепил бинарную систему социального обслуживания – государственными и негосударственными организациями; определил ряд принципов социального обслуживания, большая часть которых определена и в аналогичных законах России и Беларуси (адресность, добровольность, доступность услуг и др.), однако отельные основополагающие идеи, концентрирующие социальную гуманистическую сущность государства, так и не нашли правового закрепления в исследуемых актах, в частности, принцип гарантированного предоставления гражданам бесплатного минимального объема социального обеспечения, соблюдения единства интересов и координации действий государства и граждан в сфере социального обслуживания населения, ответственности должностных лиц за реализацию социальных прав граждан.

Национальные законы о социальном обслуживании конечно же имеют свои особенности. Прежде всего – это выделение различных критериев для признания гражданина, нуждающимся в предоставлении социальных услуг. Вышеназванный закон РФ № 442-ФЗ закрепляет критерий «обстоятельства, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности» (ст. 15), а закон РБ №395-З «трудная жизненная ситуация, предупреждение и преодоление трудной жизненной ситуации» (ст. 18). В обоих случаях это конкретные жизненные обстоятельства, но, на наш взгляд, белорусская формулировка (как в прочем и аналогичная формулировка модельного закона СНГ) является все же более корректной. Конечно же многие обстоятельства действительно ухудшают условия жизнедеятельности, к примеру, несовершеннолетних, оставшихся сиротами, либо лиц, являющихся потерпевшим в результате каких-то чрезвычайных природных либо техногенных аварий. Но признавать родителей, выполняющих высокую социальную миссию по рождению и воспитанию детей-близнецов, лицами, которые ухудшили (фактически сознательно) свои условия жизнедеятельности, как минимум неэтично.

Анализируя современную нормативную формулировку через перечисление нуждающихся граждан в обслуживании отдельные российские ученые считают неоправданными и «определение понятия "социальное обслуживание" с использованием термина "трудная жизненная ситуация" представляется разумным, так как позволяет обозначить причину бесплатного оказания социальных услуг нуждающимся гражданам»[3].

---

[1] Закон Республики Беларусь «О социальном обслуживании» от 22.05.2000 № 395-З (ред. от 13.12.2023)// Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLINE (дата обращения: 18.05.2024). — Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h10000395&q_id=10847329&date=2024-07 01&rnList=H12300318&history=0. — Текст: электронный.

[2] Закона РФ от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023)// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 18.05.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[3] *Менкенов А. В.* Социальная услуга: теоретические подходы к определению понятия и дефекты легальной дефиниции // Социальное и пенсионное право. - 2023. - №8. - С. 38-41. – Текст: непосредственный

Поставщиками социальных услуг в России и Беларуси могут быть государственные и негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации и индивидуальные предприниматели, а в Республике Беларусь еще и физические лица (ст. 1 закона №395-З).

Белорусское законодательство имеет и другие отличия – это лицензирование оказания юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями таких социальных услуг как стационарное социальное обслуживание, согласно п. 2 ст. 127^3 Закона Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З «О лицензировании», новая редакция которого с данной новеллой только еще вступит в силу в 2024 году; запреты для физических лиц, имеющих непогашенную или неснятую судимость, занимать любые должности, связанные с оказанием социальных услуг, в том числе и в замещающей семье.

Отличительной особенностью же Закона РФ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» является формирование Реестра поставщиков социальных услуг и Регистра получателей социальных услуг государственной информационной системе «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» (ст. 25, 26). Работа подобных информационных систем для Республики Беларусь – это вопрос будущего социального развития, несомненно, несущего ряд позитивных факторов.

И одним из краеугольных вопросов социального обслуживания является основание возникновения обслуживания и определения критериев его безвозмездного/возмездного оказания.

Российский закон в ст. 17 закрепляет, что основанием возникновения отношений по предоставлению социальных услуг является договор, заключаемый между поставщиком социальных услуг и гражданином или его законным представителем. При этом правовая природа такого договора не определена, лишь указано, в п. 2 ст. 17, что размер платы, если такая есть, наряду с индивидуальной программой, являются существенными условиями такого договора. В свою очередь ст. 31 определяет критерий бесплатности социальной услуги, если на дату обращения среднедушевой доход получателя социальных услуг ниже предельной величины или равен предельной величине среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно

А вот белорусский закон уже прямо в ст. 22 закрепляет гражданско-правовую природу договора по социальному обслуживанию, заключаемого в письменной форме, имеющего три разновидности – на условиях полной или частичной оплаты, а также безвозмездно в зависимости от размера среднедушевого дохода получателя социальных услуг, наличие лиц, обязанных по закону его содержать.

Таким образом, в Республике Беларусь в законодательстве определена классическая модель гражданско-правового договора по оказанию социальных услуг, с определением его содержания, оснований отказа в заключении и оснований для одностороннего его расторжения. В таком случае закономерно встает вопрос является ли подобная услуга социальной? Получается, что граница между социальной и услугой гражданского оборота в Республике Беларусь отсутствует.

И все же уместным будет здесь цитирование выводов Путило Н.В. еще в начале века, что «социальные услуги – это все виды услуг в сфере реализации социальных прав, оплата которых полностью или частично производится за счет средств …бюджета…»[1]. Вместе с тем в современный период законодательство двух стран развивается в сторону коммерциализации деятельности по оказанию социальных услуг.

Не решенным остается сегодня и вопрос - распространяет ли на подобные договоры как в Республике Беларусь, так и Российской Федерации действие законодательства о защите прав потребителей? Прямо анализируемые законы ответа на этот вопрос не дают. В ст. 34 российского закона закрепляется, что общественный контроль в сфере социального обслуживания осуществляется гражданами, общественными и иными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации о защите прав потребителей. Но

[1] *Путило Н. В.* Система публичных услуг. Социальные услуги// Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт): сборник \ под ред. Е.В.Гриценко. — М.: Волтерс Клувер. — 2007— с. 8-20. — Текст: непосредственный.

ответа на вопрос о проблемах судебных споров российский закон не содержит, а его белорусский аналог лишь констатирует в ст. 34, что споры по гражданско-правовым договорам разрешаются в судебном порядке.

Представляется, что ответ на данный вопрос должны дать судебные органы и вполне возможно, что практика может пойти в соседних странах по противоположным направлениям.

Следующая проблема – это качество социальных услуг. Следует указать, что российская модель принятия социальных стандартов (к примеру, ГОСТ Р 52886-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Социальные услуги женщинам[1]) является более последовательной, так как стандарты как технические нормативные акты утверждаются межотраслевыми органами государственного управления, не преследующих ведомственные цели.

В Республике Беларусь требования к качеству социальных услуг определяет Министерство труда и социальной защиты, осуществляющее управление в сфере оказания социальных услуг[2].

Таким образом, можно сделать ряд нижеследующих выводов:

во-первых, деятельность по оказанию социальных услуг выполняет две функции: 1) формирование и поддержание человеческого капитала в объеме достаточном для социализации человека; 2) обеспечение свободы передвижения лиц в рамках интеграционных союзов государств;

во-вторых, общими тенденциями правового регулирования социального обслуживания в Республике Беларусь и Российской Федерации является наличие законов, регламентирующих данную сферу; определение общего субъектного состава, осуществляющих такую деятельность; сочетание публично-правовых и частно-правовых начал по оказанию социальных услуг;

в-третьих, несмотря на общее постсоветское наследие в социальном обеспечении вообще, Республика Беларусь демонстрирует отступление от патерналистской системы социального обслуживания и определение исключительно гражданско-правовых оснований оказания социальных услуг, в отличие от Российской Федерации, сохранившей на уровне закона основания бесплатного оказания социальных услуг;

в-четвертых, требует обобщения судебная практика по спорам, вытекающим из договоров по оказанию социальных услуг, разъяснений относительно соотношения законодательства о защите прав потребителей с законодательством о социальном обслуживании.

Дрынь Никита Вячеславович,
Качура Дмитрий Федорович,
обучающиеся 3 курса Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель:
Потапова Лариса Витальевна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент

[1] ГОСТ Р 52886-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Социальные услуги женщинам (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 05.10.2017 № 1334-ст.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 18.05.2024). — Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

[2] Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 1 декабря 2017 г. № 84 «О требованиях к содержанию и качеству социальных услуг» (ред. от 8.12.2022) Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLINE (дата обращения: 18.05.2024). – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=w21832942&q_id=10846270. — Текст: электронный.

Зарубежный опыт использования электронного судопроизводства

На современном этапе развития общества и права огромную роль играют информационные технологии. Цифровизация в настоящее время пронизывает практически все отрасли жизнедеятельности – в том числе и право. Всё это предопределяет постепенный переход к электронному документообороту и развитию полностью электронного (дистанционного) судопроизводства.

Под электронным судопроизводством можно понимать такой специфический вид осуществления правосудия, при котором судебное разбирательство, начиная со стадии подачи иска в суд и заканчивая самим судебным заседанием будет осуществляться онлайн с помощью современных технологий. Так, дистанционное судопроизводство возможно проводить посредством использования видео-конференц-связи, электронного документооборота, специальных платформ и даже при помощи искусственного интеллекта.

Внедрение в российскую судебную практику проведение судебных процессов с использованием электронных информационных систем имеет ряд положительных черт:

Во-первых, сократится статистика нарушений процессуальных сроков, так как существенно сократится время рассмотрения дел и споров.

Во-вторых, уменьшится количество незавершенных по различным причинам дел. Так, при дистанционном производстве уменьшится количество отложенных судебных заседаний из-за неявки лиц, участвующих в деле.

В-третьих, повысится эффективность и качество работы аппаратов судов[1].

В Российской Федерации развитие электронного судопроизводства началось в 2020 году, с изданием Постановлений Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808[2] и от 08.04.2020 № 821[3] (далее – Постановления) в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции. Постановления ввели в России новый для российского процессуального права порядок работы судов. Так, согласно этим нормативным правовым актам, суды при наличии технической оснащенности имели право рассматривать дела путем использования видео-конференц-связи. Однако, Постановления прекратили своё юридическое действие спустя месяц после их вынесения и дистанционное судопроизводство в российском законодательстве своего закрепления не нашло.

При этом, если обратиться к опыт зарубежных стран, которые продолжили развивать электронное судопроизводство и после окончания пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции, можно заметить, что такая форма осуществления правосудия достаточно удобна как для граждан, так и для государства.

Обратимся к опыту Китайской Народной Республики (далее – КНР) в решении данного вопроса. КНР изучает возможность онлайн-разрешения споров с 2017 года, когда был создан Интернет-суд Ханчжоу для рассмотрения дел, связанных с Интернетом, через систему онлайн-администрирования дел. Интернет-суд Ханчжоу, созданный 18 августа 2017 года, стал первым полностью электронным судом в мире.

Гражданский процессуальный закон КНР (далее – ГПК КНР), в который в 2021 году были внесены поправки, касающиеся дистанционного судопроизводства, четко оговаривает, что гражданские судебные разбирательства могут проводиться онлайн, при этом имея ту же юридическую силу, что и очные судебные разбирательства[4].

В настоящее время именно суд Хуанчжоу является крупнейшим в мире судом, осуществляющим правосудие онлайн. Для удобства используется созданная Верховным

---

[1] Потапова Л.В. Проблемы электронного гражданского судопроизводства // Право и государство: теория и практика. — №10 (178). — 2019. — С. 203-204.

[2] Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 (ред. от 29.04.2020) «О приостановлении личного приема граждан в судах» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] *Качура Д.Ф.* Онлайн медиация в России и за рубежом // Сборник статей «Молодые исследователи и наука: актуальные вопросы, достижения и инновации». — 2023. — С. 153-162.

народным судом КНР платформа «Taobao», непосредственно предназначенная для разрешения гражданских споров посредством использования видео-конференц-связи[1].

Кроме того, согласно ст. 14 Регламента Верховного народного суда, суды провинций обязаны создавать необходимые условия для подачи исков онлайн[2]. На данный момент все 34 провинции КНР активно используют систему электронной подачи документов.

Статья 259 Судебного толкования гражданского процессуального законодательства КНР закрепляет возможность проведения судебного заседания посредством использования видео-конференц-связи, при условии согласия на это обеих сторон[3]. А в статье 73 ГПК КНР упоминается, что с разрешения Народного суда свидетели могут давать показания с помощью технологии аудиовизуальной передачи при некоторых обстоятельствах. К таковым ГПК КНР относит: невозможность присутствовать в суде по состоянию здоровья, дорожные неудобства и форс-мажорные обстоятельства (стихийные бедствия и другие уважительные причины)[4].

Помимо повсеместного внедрения дистанционного осуществления правосудия теми квалифицированными судьями судов, которые рассматривали дела и ранее, в Китае для разрешения некоторых категорий гражданских споров постепенно внедряется искусственный интеллект (далее –ИИ), на который возложены полномочия судей по вынесению решений, разрешающих споры.

Такая новая концепция осуществления правосудия была представлена в КНР в 2023 году. Для наиболее эффективного осуществления задумки законодателей об использовании ИИ при вынесении решений в Китае используется платформа WeChat. Посредством использования данной платформы «мобильным судом» за 2023 год было рассмотрено около трех миллионов гражданских дел[5].

Таким образом, можно заметить, что опыт внедрения дистанционного судопроизводства КНР показал себя с наилучшей стороны. В этой связи, мы считаем, что в развитии отечественного процессуального права в современных условиях информатизации общества и цифровизации права необходимо заимствовать опыт передовых в этом развитии государств, коим и является дружественное для Российской Федерации государство - Китай.

Завадская Варвара Алексеева,
обучающаяся 5 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина(МГЮА)
Научный руководитель:
Афанасьева Наталья Андреевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[1] «Dispute Resolution in China: Litigation, Arbitration, and Mediation» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.china-briefing.com/news/dispute-resolution-in-china-litigation-arbitration-and-mediation/ (дата обращения: 04.04.2024).

[2] «Регламент Верховного народного суда КНР» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://english.www.gov.cn/archive/china_abc/2014/08/23/content_281474982987258.htm (дата обращения: 04.04.2024).

[3] «Interpretations of the Supreme People's Court on Applicability of the Civil Procedure Law of the People's Republic of China» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ipkey.eu/sites/default/files/legacy-ipkey-docs/interpretations-of-the-spc-on-applicability-of-the-civil-procedure-law-of-the-prc-2.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

[4] «Гражданский процессуальный кодекс Китайской Народной Республики» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа:https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-procedure-law-of-china-20170627 (дата обращения: 04.04.2024).

[5] «В Китае появились кибер-суды с виртуальными судьями» — Gorovic — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://overclockers.ru/blog/technoboom/show/124488/v-kitae-poyavilis-kiber-sudy-s-virtualnymi-sudyami (дата обращения: 04.04.2024).

Цифровой досудебный порядок урегулирования споров по делам о защите прав потребителей

В Российской Федерации представлены особые гарантии потребителям, позволяющие им наиболее эффективно защищать свои права. Об эффективности защиты прав потребителей свидетельствует и соответствующая статистика. Так, из 290 000 дел о защите прав потребителей в 85 % случаев суды удовлетворяют заявленные требования[1]. Однако, подобная динамика порождает и ряд проблем, с которыми сталкивается судебная система Российской Федерации, в частности: перегруженность судов соответствующей категорией гражданских споров. Количество обращений граждан в суды общей юрисдикции с исковыми заявлениями по делам о защите прав потребителей постоянно растёт. Как следствие это отражается на продолжительности судебных процедур, а также влияет на качество отправления российского правосудия.

Из-за неразвитости и не популярности альтернативных способов разрешения правового конфликта разрешения споров по делам о защите прав потребителей граждане обращаются за защитой своих нарушенных прав и законных интересов к судебной форме защиты, тем самым повышая нагрузку судов общей юрисдикции. В связи с этим возникает необходимость в создании и развитии альтернативных способов урегулирования споров по делам о защите прав потребителей, в том числе с использованием цифровых технологий для более доступного и упрощенного порядка разрешения споров, чтобы значительно снизить нагрузку судов, а также понесенных судебных издержек.

Появление и развитие электронных онлайн платформ, в том числе маркетплейсов, послужило росту поступления жалоб со стороны потребителей по поводу предоставления услуг и покупок товаров на онлайн- сервисах. В результате на практике распространяются случаи утери, повреждения товара, необоснованного списания денежных средств за товар[2] В связи с этим происходит нагрузка на судебную систему, при этом требования могут быть заявлены на относительно небольшую денежную сумму, а понесенные издержки потребителей и государства на судебную защиту в значительной степени могут превышать заявленную сумму в иске. Поэтому имеется необходимость в развитии цифрового досудебного порядка урегулирования сопоров по делам о защите прав потребителей.

Ещё в 2017 году Президент Российской Федерации высказывал свою позицию об усовершенствовании института защиты прав потребителя, в том числе посредством формирования системы досудебного порядка урегулирования споров. В частности, в связи с этим был разработан Проект федерального закона № 1138398-7 "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" и Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров"[3], разработчики данного проекта высказывали свою позицию о том, что необходимо создание онлайн - сервиса на официальном портале «Госуслуг», который будет направлен на упрощенный порядок предъявления и рассмотрения требования со стороны потребителя. Однако не все поддержали данную инициативу, считая, что задачи онлайн – сервисов, направленных на цифровой досудебный претензионный порядок, не полностью отвечают интересам потребителя, поскольку в них не предусмотрено введение дополнительных функций и задач, которые могут помочь потребителю при

[1] Суды в 2022 году удовлетворили 85% требований по искам о защите прав потребителей // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/32155/ (дата обращения: 28.02.2024).

[2] Торговля на маркетплейсах: современные тенденции судебной практики по спорам между предпринимателем и интернет-площадкой — Гарант.Ру — Информационно-правовой портал — URL: https://www.garant.ru/article/1620205/?ysclid=lu3yao7yy529060225 (дата обращения 23.03.2024).

[3] Проект федерального закона № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" и Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров» (принят в первом чтении 26.06.2021) — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/68313.html?ysclid=lto4ukjjla576496589 (дата обращения:13.03.2024).

обращении к судебной форме защиты. Например, Е.Г. Авакян считает, что онлайн - сервисы должны давать потребителю три основные возможности, а именно: 1 - возможность потребителю в электронном формате предъявить претензию к продавцу; 2 - иметь функции по сохранению, а также сбору доказательств нарушенных прав потребителя; 3 - возможность обращения в суд в электронной форме через онлайн – сервис. Г.Д. Уваркин – один из разработчиков законопроекта, сослался на то, что одним из преимуществ электронного претензионного порядка урегулирования сопоров является скорость разрешения конфликтов[1]. Законопроект был рассмотрен в первом чтении 26 мая 2021 года, однако был заморожен и никаких продвижений не последовало.

Автор отмечает, что идея создания и введения в действие онлайн – сервисов для подачи претензии к продавцу является довольно инновационной, при этом имеет ряд преимуществ тем самым давая возможность потребителю, как слабому субъекту больше возможностей для защиты своих нарушенных прав. Во – первых, возможность предъявления претензии контрагентам, которые находятся в разных юрисдикциях; Во – вторых, онлайн – сервисы и предусмотренные в нем механизмы смогут предоставить возможность большому количеству потребителей самостоятельно защищать свои нарушенные права и в целом выступают в качестве превентивной меры, способной огородить потребителей со стороны бизнеса от малозначительных нарушений, рассчитанных на их бездействие[2]; В – третьих, фиксирование самого требования, его содержания и момента направления данного требования к контрагенту; В – четвертых, сохранение электронного диалога между потребителем и контрагентом и как итог ответа на направленную претензию; В – пятых, возможность участия в урегулировании конфликтов специалистов, медиаторов, экспертов, которые будут содействовать в решении правового конфликта; В – шестых, разгрузка судов общей юрисдикции от корреспондирующей волокиты; В – седьмых, освобождение потребителя, а также государственных органов от судебных издержек; В – восьмых, упрощенный порядок доказательства соблюдения досудебного порядка урегулирования спора если это предусмотрено Федеральными законами и потребитель решил обратиться к судебной форме защиты. Важно отметить, что онлайн – сервисы должны функционировать на бесплатной и добровольной основе.

Анализируя опыт зарубежных стран можно увидеть, что в зарубежной практике альтернативные процедуры урегулирования споров по делам о защите прав потребителей, в том числе с использованием цифровых технологий именуются как: 1) электронное разрешение споров (Internet Dispute Resolution); 2) онлайн – урегулирование споров (Online dispute resolution); 3) электронное альтернативное урегулирование споров (Electronic ADR)[3]. Ещё в 2010 году Комиссия ОНН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) на сорок третьей сессии в Нью – Йорке выпустили записку секретариата: «Записка в поддержку возможной будущей работы ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн, представленная Институтом международного коммерческого права», где в резюме обращалось внимание на стремительное развитие информационно – коммуникационных технологий, которые создают возможности для покупателей и продавцов к обращению правосудия посредством использования сети «Интернет», а также мобильных платформ при заключении коммерческих трансграничных сделок посредством использования международных онлайн – платформ. В связи с этим был введен термин «Система УСО», означающий методы урегулирования споров вне суда, при использовании информационно – коммуникационных технологий. Введение

---

[1] Будущее онлайн-урегулирования IP-споров. — Федеральное собрание палаты адвокатов. URL: https://fparf.ru/news/fpa/budushchee-onlayn-uregulirovaniya-ip-sporov/ (дата обращения: 13.03.2024).

[2] *Галлямов Б. Р.* Досудебное урегулирование потребительских споров в условиях развития цифровых технологий и электронной торговли / Б.Р. Галлямов// - Юридические науки -International Journal of Humanities and Natural Sciences — 2022. — № 4-3 (67). — С. 7 - 10. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnoe-uregulirovanie-potrebitelskih-sporov-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovyh-tehnologiy-i-elektronnoy-torgovli?ysclid=ltpxk95p7k59288269 (дата обращения: 13.03.2024).

[3] *Иншакова А. О., Тымчук Ю. А*. Цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров: зарубежная практика и перспективы применения в России. Право и управление. XXI век. 2018;(1):23-31. — URL: https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-1-46-23-31 (дата обращения: 23.03.2024).

данного термина предполагало создание онлайн – платформ для урегулирования правовых конфликтов между потребителем и контрагентом без обращения к судебной системе, посредством использования претензионного досудебного порядка. Создание данной платформы предполагало разгрузку судов от дел по защите прав потребителей, а также дача возможности потребителю использовать менее дорогостоящую процедуру в отличие от судебной, поскольку как было отмечено в записке, расходы на судебную форму защиты очень часто превышают стоимость самих товаров, которые являются предметом спора. При этом делался акцент на то, что данная платформа ни в коем случае не будет заменять судебную форму защиты, поскольку обязательно произойдет снижение доверия к государству и судебной системе со стороны потребителей. Помощь в претензионном порядке урегулирования споров оказывают специалисты входящие в состав «УСО»[1]. «Система УСО» была введена в действие в 2016 году и продолжает функционировать по сей день.

В странах Евросоюза также имеется опыт использования онлайн – платформ, направленных на урегулирование конфликтов в досудебном порядке с использованием цифровых технологий. В связи с этим в 2013 году в действие вступил Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза 524/2013 от 21 мая 2013 года об онлайн-рассмотрении споров потребителей и об изменении Регламента (ЕС) 2006/2004 и Директивы 2009/22/ЕС (Регламент об ODR потребителей). В пункте 6 анализируемого регламента указывается на то, что цифровое измерение рынка становится важным для потребителей и продавцов, поэтому важно устранить барьеры, имеющиеся при совершении онлайн – сделок для того, чтобы потребители чувствовали себя уверенно при заключении сделок. Также это повысит уровень доверия со стороны потребителей к государству. Регламент ввел в действие европейскую Платформу онлайн – разрешения споров (ODR platform), которая разрешает споры между потребителем и контрагентом вне суда[2]. Платформа начала функционирование с 15 февраля 2016 года под руководством Европейского Парламента совместно с Советом Европейского Союза. Разрешить правовой конфликт можно посредством подачи жалобы, на 23 языках доступной на данной платформе. После подачи жалобы платформа отсылает ее продавцу для ознакомления и у продавца с потребителем имеется 30 дней для определения органа для разрешения спора. После этого соответствующие материалы по делу направляются в выбранный орган, который в последующем разрешает спор и направляет результаты каждой из сторон.[3] В каждом государстве входящим в состав Евросоюза имеются контактные пункты ODR Platform, куда можно обратиться за консультированием по использованию данной платформы. Однако, данная платформа не направлена на замену судебной формы защиты и за потребителями сохраняется право на обращение к судебной форме защиты для восстановления своих нарушенных прав если посредством использования платформы этого сделать не удалось. Потребитель при обращении в суд ссылаясь на соблюдение досудебного порядка урегулирования спора может предоставить скриншот, сделанный с ODR platform, на котором будет иметься заявка, направленная контрагенту либо предоставить копии документов по средством сделанного запроса в органы, в котором разрешался спор по выбору потребителя и контрагента, что значительно упростит порядок доказывания данного положения.

Таким образом, создание и развитие онлайн – сервисов, маркетплейсов послужило поводом к росту подачи исковых заявлений в суды общей юрисдикции и как итог повлекло нагрузку судебной системе, что непосредственно сказывается на длительности и качестве

---

[1] Possible future work on online dispute resolution in cross-border electronic commerce transactions: note / by the Secretariat (Возможная будущая работа по вопросу урегулирования споров в режиме онлайн при проведении трансграничных электронных коммерческих сделок). — 2010. — URL: https://digitallibrary.un.org/record/685565?v=pdf#files (дата обращения: 23.03.2024).

[2] Regulation (EU) No 524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on online dispute resolution for consumer disputes and amending Regulation (EC) No 2006/2004 and Directive 2009/22/EC (Regulation on consumer ODR) // EUR-lex. — URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1526743158564&uri=CELEX:32013R0524 (дата обращения: 23.03.2024).

[3] *Иншакова А. О., Тымчук Ю. А.* см. стр.4.

рассмотрения дел. В связи с этим возникает необходимость в создании онлайн – платформ, которые будут направлены на цифровой досудебный порядок урегулирования споров для того, чтобы снизить нагрузку судов, а также предоставить потребителям больше возможностей для защиты и восстановления своих нарушенных прав. При создании цифровых платформ, направленных на досудебный порядок урегулирования споров разработчикам рекомендуется проанализировать и взять за основу зарубежный опыт для того, чтобы в будущем не было проблем с функционированием онлайн – платформ, поскольку опыт зарубежных стран значительно опережает российский.

Завгородняя Елена Андреевна,
обучающаяся 5 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Научный руководитель:
Афанасьева Наталья Андреевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Видеоконференц-связь и веб-конференция как способы получения личных доказательств

Процессуальное законодательство РФ предусматривает возможность получения личных доказательств с помощью видеоконференц-связи (далее - ВКС) и веб-конференции. Свою популярность веб-конференция получила в период пандемии COVID-19 - до этого такие процессы проходили в экспериментальном формате.

На практике возникают проблемы использования данных систем при получении личных доказательств. Нами была проанализирована практика применения ВКС и веб-конференции и выявлены следующие проблемы.

Во-первых, при анализе Постановления Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.10.2023) "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы"[1] и Постановления Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 N 821»[2] мы обратили внимание на то, что применении системы веб-конференции суду необходимо учитывать мнение участников судопроизводства.

Гражданским процессуальным правом установлены лица, которые участвую в деле. К таким, согласно статье 34 ГПК РФ, относятся «стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства». То есть, при толковании положения постановления, можно сделать вывод, что суд может учесть мнение только двух участников процесса, например, истца и представителя истца, а остальных нет, а может учесть мнение участников судопроизводства, но не придерживаться его и вынести решение об использовании системы веб-конференции самостоятельно. В связи с этим, формулировка «учет мнения участников

[1]Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 №1406 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы». — Текст: электронный // СПС «Консультант плюс» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (дата обращения: 12.02.2024).

[2]Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета Судей РФ от 29.04.2020 №822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 №821 — Текст: электронный // СПС «Консультант плюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351604/ (дата обращения: 12.02.2024).

судопроизводства» является на наш взгляд некорректной и подлежит изменению на «лиц, участвующих в деле».

В качестве примера заслушивания мнения участников в практике Сингапура можно указать, что для получения свидетельских показаний по видеосвязи от свидетелей факта требуется согласие всех сторон судебного разбирательства, в то время как для экспертов такое условие не требуется[1].

Во-вторых, пока остаются сложности, связанные с восприятием информации судом при проведении судебного заседания с использованием средств ВКС, отсутствием личного визуального контакта между судом и лицом, дающим пояснения или предоставляющим иную информацию, необходимую при разрешении конкретного дела.

Суд, заслушивающий показания или пояснения лица, принимающего участие в судебном заседании с использованием ВКС, воспринимает информацию опосредованно через экран монитора, зачастую с неудовлетворительным качеством звука и изображения. При этом информация может искажаться не только в части показаний, но и в части выражения эмоционального отношения лица к происходящему в судебном процессе. Очевидно, личное, непосредственное общение с судом предоставляет лицам больше возможностей для своевременного предоставления доводов в защиту своей позиции, заявления ходатайств, реагирования на заявляемые другой стороной ходатайства, то есть, в полной мере позволяет реализовать право на защиту законных прав и интересов.

Цифровизация оказывает разное влияние на содержание принципа непосредственности. С одной стороны, новые технологии упрощают процессуальный порядок, с другой стороны неизбежно возникновение новых проблем на практике. Для соблюдения принципа непосредственности необходимо понятное для участников процесса, прозрачное применение цифровых технологий.

Примером участия лица посредством ВКС является Красноярский краевой суд, который допросил бабушку несовершеннолетнего по вопросу усыновления ее внука иностранными гражданами путем видеоконференц-связи ввиду удаленности ее места проживания и преклонного возраста[2].

В-третьих, поскольку речь идет не только о ВКС, но и о веб-конференции, то стоит проблема в установлении личности. Посредством ВКС личность устанавливает суд по месту нахождения свидетеля, а веб-конференция предполагает возможность присутствовать на заседании удаленно, при этом даже не посещая суд, то есть находясь дома, в машине и тд. Если в первом случае личность сможет установить другой суд и в достоверности этой информации мы не будем сомневаться, то посредством веб-конференции возникает пробел – кто установит личность?

В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 №822 говорится о том, что для участия в судебном заседании посредством веб-конференции участники судопроизводства подают в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия. Однако данное постановление утратило силу в связи с истечением срока действия, который был указан в самом постановлении.

Абзац 2 ст. 177 ГПК РФ закрепляет, что установление личности свидетеля при его допросе путем использования системы веб-конференции осуществляется с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия (единой системы идентификации и аутентификации, единой биометрической системы). Подписка, которая берется у свидетеля о том, что ему разъяснены

[1]Legal and Practical Use of Video conferencingin Criminal Cases. — URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/GPTOC/GPTOC2/MANUAL_VIDEOCONFERENCING.pdf#:~:text=Videoconferencing%20can%20be%20used%20in,information%20to%20conduct%20the%20investigation (дата обращения: 12.04.2024).

[2] Обзор практики рассмотрения в 2019 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020). — Текст: электронный // Верховный Суд РФ. — URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/29098/(дата обращения: 22.02.2024)

его обязанности и ответственность, подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью. Допрос свидетеля проводится судом, рассматривающим гражданское дело по существу, по общим правилам, установленным ГПК РФ, с учетом особенностей, предусмотренных статьей 155.2 ГПК РФ.

Возможность участия в судебном заседании с использованием технологии ВКС и веб-конференции из офисных или жилых помещений обеспечена внедрением в судебную деятельность технологии биометрической аутентификации участника судебного заседания по лицу и голосу, то есть при использовании системы «Госуслуги.Биометрия». Бывший Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев сообщил, что на портал Госуслуг направляется ссылка, по которой гражданин может подключиться в назначенный день и время к судебному заседанию[1].

В качестве примера использования веб-конференции в судебном заседании, можно привести практику Сокольского районного суда Вологодской области. В 2020 году данным судом впервые было рассмотрено гражданское дело с использованием веб-видео-конференц-связи. С ходатайством о проведении онлайн-заседания по делу о лишении родительских прав обратилось в суд БУ СО для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Вологодской области «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «СоДействие», ссылаясь на невозможность присутствия представителя учреждения в судебном заседании в г. Соколе ввиду действия на территории Вологодской области ограничительных мероприятий, связанных с ограничением распространения коронавирусной инфекции.Суд ходатайство удовлетворил, обеспечил с помощью веб-конференции участие в судебном заседании представителя учреждения и допросил несовершеннолетнего, в отношении которого разрешался вопрос о лишении ответчиков родительских прав[2].

В случае объявления перерыва судебное заседание должно быть продолжено в том же формате, что и до перерыва, т.е. в формате веб-конференции. Но еще одной проблемой использования веб-конференции в процессе является то, что суды пренебрегают данным правилом.

Так, согласно протоколу судебного заседания от 14.04.2022 в судебном заседании, проведенном с использованием системы веб-конференции, присутствовали представители всех сторон, от имени ООО «Юггидрострой» — Панарат П.В., суд заслушал пояснения представителей лиц, участвующих в деле. В судебном заседании был объявлен перерыв до 21.04.2022 в 14:45, информация о чем была размещена в картотеке арбитражных дел 15.04.2022.

Между тем, из протокола судебного заседания от 14.04.2022 и аудиозаписи не следует, что суд выяснял мнение сторон относительно продолжения рассмотрения апелляционной жалобы общества 21.04.2022 с использованием системы веб-конференции или о возможности рассмотрения жалобы в общем режиме.

Причины, по которым судебное заседание, начатое 14.04.2022, после окончания перерыва было продолжено судом без использования системы веб-конференции, в материалах дела, включая протокол судебного заседания от 21.04.2022 и постановление суда апелляционной инстанции, не указаны.

В свою очередь, заявитель в кассационной жалобе указывает, что «онлайн заседание» 21.04.2022 не было организовано судом, что лишило общество возможности участия в судебном заседании[3] и, соответственно, возможности представить доказательства.

Помимо вышеперечисленных пробелов законодательства при использовании ВКС и веб-конференции можно указать следующие: отсутствие нормативно закреплённой в кодексах возможности ходатайствовать о назначении ВКС на все предстоящие судебные заседания, но

---

[1]URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/30941/ (дата обращения: 27.03.2024).
[2]URL: https://vk.com/sudpress35?w=wall-176745164_2681(дата обращения: 27.03.2024).
[3] Постановление АС Центрального округа от 24 августа 2022 г. № Ф10-3296/2022 по делу № А83-18354/2021 — URL: https://kad.arbitr.ru/Card/637b134d-6348-4302-8e0b-16b16c8862b7 (дата обращения: 28.03.2024).

в то же время и отсутствие прямого запрета на это; ходатайство о проведении заседания посредством ВКС не является основание для переноса судебного заседания, если такое ходатайство было подано после назначения судебного заседания. Но есть и плюсы: оперативное привлечение к процессу лиц, участвующих в деле, защита прав и свобод людей с ограниченными возможностями и др. Считается, что развитие информационных технологий позволит сократить возникновение проблем при получении личных доказательств при помощи систем ВКС и веб-конференции.

Захарова Ольга Михайловна,
обучающаяся 2 курса
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Научный руководитель:
Афанасьев Илья Владимирович,
доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности
Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы и перспективы нотариата в цифровую эпоху

Как известно, понятие «цифровизация» (англ. digitalization) обозначает переход к современным моделям и способам действий, которые базируются на информационных технологиях.

Фонетика этого слова отсылает к воспоминаниям о знаменитом выступлении, которое осталось далеко в прошлом истории нашей страны. В.И. Ленин в докладе на VIII Всероссийском съезде Советов сказал: «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, – только тогда мы победим окончательно»[1]. Примерно такое значение сейчас придается и цифровизации. В настоящее время она прочно вошла в жизнь нашего общества. Интенсивное внедрение новых технологий способствует существенной оптимизации производства, улучшению результативности и в целом способствует повышению качества жизни.

Деятельность нотариусов безусловно не может оставаться в стороне, так как рано или поздно с нею сталкиваются все граждане. Введение цифровых технологий в работу открывает новые возможности и гарантирует удобство для клиентов, однако сопряжено с рядом проблем, требующих тщательного анализа для разработки адекватных им решений.

Одним из ключевых изменений в 2023 году стал закон о новой тарифной системе для нотариусов, который начал действовать с 1 октября. Теперь за нотариальные действия взимается единый тариф, состоящий из двух частей: федеральной и региональной. Федеральная часть аналогична госпошлине, в то время как региональный тариф рассчитывается индивидуально для каждого региона Российской Федерации согласно экономической формуле, утвержденной Министерством юстиции. В расчете учитывается, в том числе, размер прожиточного минимума на душу населения в каждом конкретном регионе.

Как следствие, с этого года стоимость услуг нотариусов стала еще более сбалансированной. В ряде случаев – снизилась, прежде всего по социально значимым нотариальным действиям. В ряде регионов дешевле стали и нотариальные сделки с недвижимостью. Например, региональный тариф снизился на 44% в Краснодарском крае, на

[1] Наша внешняя и внутренняя политика (Доклад тов. Ленина 8-му Всероссийскому съезду Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов) // Вологодское отделение государственного издательства. — 1921. — С. 21. — Текст: непосредственный.

41% в Нижегородской области, на 38% в Татарстане, на 33% в Ленобласти и на 35% в Московской области[1].

Более того, закон о тарифах устанавливает обязательность выполнения ключевых этапов работы нотариуса при совершении нотариальных действий. Эти этапы включают в себя правовой анализ документов и их проектов, консультирование по применению законодательства, регистрацию проведенных действий в Единой информационной системе нотариата, а также сохранение документов, депонирование имущества и другие виды деятельности нотариуса. Независимо от желания заявителя, например, просто «удостоверить» написанное, нотариус обязан выполнить все эти процедуры.

Потому и была создана Единая информационная система нотариата (ЕИС), с помощью которой появилась не только база для хранения всех нотариально удостоверенных документов, но и платформа для взаимодействия с разного рода органами и реестрами. Эта система стала первым и ключевым моментом цифровизации нотариальной сферы.

В рамках межведомственного электронного взаимодействия нотариат сотрудничает с Росреестром, Федеральной налоговой службой, Министерством внутренних дел, Центральном каталогом кредитных историй, банками и иными организациями.

Единой информационной системой нотариата признается автоматизированная информационная система, принадлежащая на праве собственности Федеральной нотариальной палате и предназначенная для комплексной автоматизации процессов сбора, обработки сведений о нотариальной деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия (обмена). Оператором единой информационной системы нотариата является Федеральная нотариальная палата. В единую информационную систему нотариата подлежат включению сведения, в том числе в форме электронных документов, о совершении нотариальных действий, а также иные предусмотренные настоящими Основами сведения. Состав таких сведений определяется в соответствии с настоящими Основами.[2]

Данная система с одной стороны, выступает безопасным хранилищем для каждого нотариально удостоверенного документа, а с другой – служит высокотехнологичным инструментом, меняющим характер всей нотариальной деятельности.

Внедрение ЕИС значительно упростило процесс оформления наследственных дел. С 1 января 2015 года нотариусы обязаны вносить все необходимые данные по наследственному делу умершего.

Каждый нотариус обладает усиленной квалифицированной электронной подписью, которая позволяет создавать электронные юридически значимые документы и переводить их из бумажного носителя в электронный, тем самым сохраняя его юридическую силу. Вышеуказанное практично, когда требуется оперативно передать согласие на выезд ребенка или согласие одного из супругов на приобретение имущества, доверенность и другие документы из одного города или региона в другой.

Помимо Единой информационной системы нотариата большой популярностью пользуются Реестр проверки доверенностей и Реестр уведомлений о залоге недвижимости, которые позволяют участникам рынка недвижимости быть информированными о правах и обременениях на объектах недвижимости и принимать обоснованные решения при совершении сделок.

Стоит упомянуть и Единый реестр наследственных дел, введенный в действие с апреля 2018 года, предоставляющий возможность быстро найти наследственные дела, и, снижающий нагрузку на судебные органы, кредитные организации, использующих сведения о наследодателях в своей деятельности.

---

[1] Ключевые итоги работы российского нотариата в 2023 году // Электронный портал Федеральной нотариальной палаты — URL: https://notariat.ru/ru-ru/ (дата обращения: 01.04.2024) – Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/.
(дата обращения: 01.04.2024) — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Таким образом, ЕИС служит инструментом, гарантирующим доступность нотариальных услуг в любом формате для всего населения.

При столь высокотехнологичном развитии электронных реестров следует не забывать о возможных рисках, связанных с цифровизацией деятельности нотариусов.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются нотариусы, является подделка документов и электронных подписей.

Путем ее разрешения является использование новейших технологий и систем защиты. Нотариусы должны быть оснащены специальным программным обеспечением, которое будет служить надежной охраной электронных подписей от подделки. Это может включать использование криптографических алгоритмов, двухфакторной аутентификации и других методов шифрования данных.

Дополнительно в нотариальной деятельности целесообразно внедрить системы многоуровневой проверки подлинности документов. Это может включать проверку подлинности документов с использованием баз данных, а также сопоставление подписей с шаблонами оригинальных подписей клиентов. Такие системы способны своевременно обнаружить подделку и предотвратить её дальнейшее распространение.

Еще одним вариантом искоренения проблемы является обучение нотариусов и специалистов, работающих в данной сфере, методам выявления подделок. Они должны быть осведомлены о последних тенденциях и технологиях, используемых при подделке документов и электронных подписей. Регулярное обучение и повышение квалификации помогут нотариусам быть в курсе последних разработок и эффективно противостоять подделкам.

В свою очередь ужесточение законодательства и введение жестких наказаний за подделку документов и электронных подписей позволит создать сдерживающую силу и снизит количество попыток подделки документации.

Соответственно, недостатки цифровизации нотариального процесса, с целью разработки системы защиты, требуют комплексного подхода, внедрения более новых технологий и систем безопасности. Это включает использование специализированного программного обеспечения, обучение специалистов, ужесточение законодательства и внедрение систем проверки подлинности документов. Только таким образом можно гарантировать надежность и доверие к работе нотариусов, сохраняя целостность и уникальность документации.

Вдобавок остро стоит вопрос целостности нотариальных документов, обеспечение их недоступности для вмешательства третьих лиц, избежание возможной утечки персональных данных клиентов.

Для реализации такой безопасности также необходимо усовершенствовать методы и технологии информационной безопасности. В первую очередь следует создать надежную защиту коммуникаций и хранения данных. Использование сильных паролей, двухфакторной аутентификации и шифрования данных поможет предотвратить несанкционированный доступ к информации.

Кроме того, требуется разработать и внедрить специализированное программное обеспечение для управления и защиты документации нотариусов. Такие системы должны предоставлять возможности для создания электронных подписей, электронного подтверждения достоверности документа и контроля доступа. Важно, чтобы такие системы были надежными, непроницаемыми для злоумышленников и имели надежное резервное копирование информации.

Принципиальным аспектом является обучение персонала нотариусов в области информационной безопасности. Нотариусы должны быть осведомлены о возможных угрозах и методах их предотвращения, к тому же следовать строгим протоколам и процедурам по обработке конфиденциальной информации. Регулярное обновление знаний и навыков в этой области поможет повысить качество защиты данных.

И, наконец, надлежит уделить внимание физической безопасности помещений нотариусов. Установка систем видеонаблюдения, контроль доступа и использование сейфов

для хранения ценных документов являются неотъемлемой частью обеспечения целостности и недоступности документации.

При должном соблюдении указанных выше мер данные как клиентов, так и оказывающих услуги нотариусов со стопроцентной вероятностью окажутся под полной защитой.

Несмотря на сопутствующие нововведениям проблемы, с каждым днем институт нотариата и в целом российское законодательство становятся все более современным и практичным. Нотариусы ушли от ведения бумажных «амбарных книг», перейдя к многофункциональным реестрам, позволяющим наиболее оперативно получать и предоставлять достоверные данные.

На данном этапе развития можно сказать, что нотариат уже сейчас предлагает широкий спектр сервисов, которые гарантируют защиту прав и законных интересов граждан. Эти сервисы облегчают проведение сделок, экономят время и средства, исключая необходимость посещения различных органов для получения или предоставления документов. Полномочия нотариусов были расширены до того, что они теперь обязаны лично подавать заявления на регистрацию, что в части функций приближает их к государственным регистраторам.

Подытожив вышеизложенное, можно отметить, что цифровизация нотариальной деятельности уже является частью нашей жизни и как «лампочка Ильича» внесла «свет и цивилизацию» в развитие института. Однако, как и любой предмет технического прогресса нуждается в дальнейшем усовершенствовании «в ногу» с изменениями в жизни государства и общества. Вместе с тем полностью отдать деятельность нотариуса в руки «роботов-машин» не представляется возможным, поскольку любое искусственно созданное человеком оборудование может дать сбой. Выходом из таких ситуаций все-таки может быть совершенствование законодательства в части детализации категорий сделок и иных нотариальных действий, при которых нотариус обязан лично удостоверится в волеизъявлении сторон в их присутствии, а не с помощью баз данных и документов, заверенных электронными подписями.

Кирсанов Константин Александрович,
кандидат юридических наук, доцент
Яскунова Юлия Мартемьяновна,
обучающаяся Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Правовые аспекты наследования интернет-аккаунтов

Страница в социальных сетях является одним из объектов гражданских прав и ни смотря на свою распространенность в современном мире до сих пор не получила легальное определение со стороны законодателя. Рассуждая о том, что такое интернет-аккаунт мы можем опираться на приказ от 25.11.2022 г. № 216 Судебного департамента при Верховном суде РФ «Об утверждении Временного порядка организации работы по созданию аккаунтов…». В рассматриваемом приказе уточняется, что интернет аккаунт рассматривается как учетная запись, зарегистрированная на информационном ресурсе в сети «Интернет», которая содержит набор сведений о пользователе и позволяет администрировать страницу.

Страницы людей в сети «Интернет» уже не являются чем-то новым, практически у каждого человека имеется хотя бы один интернет-аккаунт, в котором хранится информация о нем. По причине наличия информации о пользователе – интернет-аккаунты входят в состав цифрового наследства, так как представляют интерес для наследников. Законодателем до сих пор не до конца урегулирован вопрос наследования цифровых данных[1].

[1] *Манько О. В., Пискорская Е. В.* Цифровое наследство // Вопросы российской юрисдикции. — 2023. — № 28. — С. 134.

Одной из основных проблем в данной области является вопрос конфиденциальности данных, содержащихся на странице в социальных сетях. Конституцией РФ каждому гарантируется тайна переписки, личной жизни – потому получить доступ к аккаунту в социальных сетях по наследству является затруднительной процедурой. Анализируя юридическую практику можно сделать вывод о том, что в настоящее время не представляется возможным наследовать какой бы то ни было аккаунт, единственный выход из этой ситуации – заблаговременно передать данные для входа в аккаунт другому лицу[1].

Помимо пробелов в законодательстве в этой области существует также препятствие со стороны самих социальных сетей, которые заключают с пользователями соглашения, в соответствии с которыми аккаунты не могут передаваться по наследству. Обращаясь к зарубежной практике можно увидеть следующие решения таких проблем: Верховный суд Германии разъяснил, что предоставление доступа к аккаунту не является нарушением какой-либо тайны человека, так как такие правила действуют только при жизни[2]. В одном из дел, рассматриваемых Верховным судом Германии, был сделан вывод о том, что аккаунты в социальных сетях логично приравнивать к дневникам и письмам, которые могут передаваться по наследству. В США есть специальный закон, который закрепляет право родственников на электронную почту умершего. Помимо этого различные штаты делают свои правки, добавляя то доступ к блогам, то к социальным страницам[3].

Исходя из содержания большинства аккаунтов в социальных сетях, логичней всего будет воспринимать их, как результат интеллектуальной деятельности и соответственно применять положения о наследовании авторских прав.

Важно отметить, что на данный момент существуют не только личные страницы людей, но и страницы юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, которые позволяют им осуществлять коммерческую деятельность не только в городе размещения, но и по всему миру. Такие аккаунты, несомненно, имеют коммерческую ценность, а потому должны беспроблемно включаться в наследственную массу.

Подводя итоги научной работы, склоняемся к мнению о том, что современное законодательство нуждается в новом кодексе, который смог бы регулировать все вопросы, касающиеся электронной информации. На протяжении нескольких лет идет бурное обсуждение разработки Цифрового кодекса РФ, однако здесь возникает вопрос, смогут ли его признать конституционным законом, что бы Цифровой кодекс РФ имел приоритет над другими нормами, регулирующие схожие вопросы.

Нами считается, что предоставление доступа к социальным сетям должно происходить выборочно, например, в случае спорных вопросов, при наличии коммерческой ценности.

Кожевников Дмитрий Александрович,
Чижова Кристина Владимировна,
обучающиеся 3 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Попович Марина Михайловна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

[1] *Куемжиева Е. Г., Облогин Д. Д, Складчиков С.В.* К вопросу о наследовании аккаунтов в социальных сетях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 5. — С. 119.

[2] *Слизков Д. А., Соловьева А. Е.* Правовое регулирование наследования интернет-аккаунта // Юридическая наука. — 2023. — № 6. — С. 106.

[3] *Гринь Е. С.* Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 2 (135). — С. 132.

Проблемы и перспективы нотариата в цифровую эпоху

Разработка и активное применение цифровых технологий является одним из приоритетных направлений в работе российского нотариата. Нотариат разрабатывает, внедряет новые технологии и сервисы. Были запущены публичные онлайн реестры, а также перевод документа из бумажного носителя в электронный формат с сохранением его юридической силы, общедоступный онлайн сервис для проверки юридически значимых сведений, в 2014 году начала действовать единая информационная система нотариата — это результаты цифровизации.

Информационные технологии в работе российского нотариуса позволяют сделать гражданский оборот более безопасным, а также предоставить гражданам и бизнесу все цифровые новшества, которые связанны прежде всего с удобством и комфортом.

Говоря о перспективах нотариата в цифровую эпоху, отметим, что был запущен новый сервис - универсальная запись к нотариусу - на портале государственных услуг. Для того чтобы данный сервис функционировал полноценно, необходимо подключение к сервису всех нотариусов страны. Директор дивизиона «Государственные продукты и сервисы» Сбербанка Пётр Днепровский отметил, что Запись к нотариусу планируется реализовать и через сервис в СберБанк Онлайн в 2024 году[1].

Другим важным направление цифровизации является проверка наличия супружеских отношений. В нотариальной практике это происходит путем проверки паспорта лица, обратившегося за совершением нотариального действия. Но не всегда штамп о регистрации брака может присутствовать в паспорте. Так по желанию гражданина в паспорте производятся отметки о регистрации и расторжении брака, поэтому данные записи могут отсутствовать[2]. Раньше возникала проблемная ситуация в связи с тем, что нотариус не мог официально получить подтверждение о наличии супружеских отношений. Статья 12 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»[3] не включала нотариусов в число лиц, имеющих право делать запросы в органы ЗАГС. 20 декабря 2017 года был подписан федеральный закон, наделяющий нотариусов правом запрашивать и получать сведения из Единого госреестра записей актов гражданского состояния, куда заносятся сведения о заключении в стране всех браков[4].

На фоне цифровой трансформации все более актуальным становится вопрос развития нотариальной деятельности и обеспечения гарантий защиты прав в новых форматах правоотношений.

Одной из актуальных проблем является сложности оформления наследственных прав на цифровые объекты. Как отметила доцент кафедры гражданского права, кафедры нотариата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Екатерина Подузова при работе с ними нотариус сталкивается со сложностями, так как операторы информационных систем и цифровых инвестиционных платформ не всегда отвечают на нотариальные запросы. В таком случае нотариус не может установить стоимость цифровых активов на момент открытия наследства, а значит, выдать свидетельство о праве на него[5].

---

[1] URL: https://notariat.ru/ru-ru/news/zapis-k-notariusu-cherez-gosuslugi-stala-dostupna-po-vsej-strane-2310 (дата обращения: 11.04.2024).

[2] См.: Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 15.07.2021) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https:// pravo.gov.ru (дата обращения: 10.04.2024).

[3] См.: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об актах гражданского состояния» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://pravo.gov.ru (дата обращения: 10.04.2024).

[4] См.: Федеральный закон «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https:// pravo.gov.ru (дата обращения: 10.04.2024).

[5] URL: https://42.notariat.ru/ru-ru/news/onlajn-servisy-biometriya-i-tokeny-cifrovaya-transformaciya-notariata-odna-iz-tem-xi-moskovskogo-yuridicheskogo-foruma-2404 (дата обращения: 11.04.2024).

NFT — non-fungible token — это токен, выпущенный на блокчейне в единственном экземпляре. Блокчейн — blockchain, цепочка блоков — это децентрализованный реестр данных. Токен — это код, который содержит информацию об объекте[1].

Сфера применения NFT обширна, например, искусство, коллекционирование, компьютерные игры. В искусстве это проявляется тем, что художник написал цифровую картину. Он выпускает для этой картины NFT, к которому прикрепляется сам файл с картиной. Человек покупает этот NFT, и это значит, что теперь картина принадлежит ему. В блокчейне появляется запись об этой покупке, которую невозможно подделать, изменить или удалить, поэтому право собственности на картину закреплено за человеком. В сфере компьютерных игр речь идет об игровых предметах: земельных участках в игре, персонажах. В игре The Gathering каждая карточка — это NFT со своими заклинаниями и боевыми характеристиками, это также принадлежит на праве собственности человеку. Необходимо отметить, что NFT и криптовалюты — это токены, выпущенные на блокчейне, но криптовалюты эквивалентны друг другу по свойствам и ценности, они взаимозаменяемы. А вот второго такого же NFT не существует. Нотариусу самому никак не выяснить стоимость NFT. Стоимость также трудно определить, так как цена на них определяется в криптовалюте.

Для решения необходимо предусмотреть четкое определение статуса оператора информационных систем, внесение в реестр операторов информационных систем организаций, занимающихся токенами. Также, на данный момент нет правового режима новых объектов – токенов, NFT и других. Поэтому возможно указание данных объектов в статье 128 Гражданского кодекса. Для определения статуса нотариусам нужно обращаться к маркетплейсам, где есть услуга оценки стоимости невзаимозаменяемого токена, например, к OpenSea или Rarible.

По нашему мнению, необходимо расширение участия российского нотариата в системе межведомственного электронного взаимодействия – в перечень партнеров сейчас входят Росреестр, ФНС, МВД, ЦБ РФ, Федеральная служба судебных приставов, Центральный каталог кредитных историй, Росфинмониторинг, служба ЗАГС, МИД РФ. Возможно взаимодействие с биржами криптовалют, с организациями, занимающимися купле-продажей токенов.

Одним из перспективных направлений является использование искусственного интеллекта. Искусственный интеллект позволяет быстро анализировать огромные массивы данных, обучаться и эффективно решать различного рода задачи.

В Указе Президента РФ № 490 от 10.10.2019 определено, что под искусственным интеллектом подразумевается «комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека»[2].

По мнению П.М. Мохата ИИ – это полностью или частично автономная самоорганизующая компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе био-кибернетическая, система, наделённая/обладающая способностями и возможностями.[3]

В последние годы ИИ стал активно применяться в различных сферах, в связи с этим хочется понять, как развитие новых технологий и искусственного интеллекта может повлиять на российский нотариат.

Искусственный интеллект «Watson» от глобальной компании IBM в 2015 году вошел на рынок юриспруденции. Этот сверхмощный компьютер, способный постоянно учиться и развиваться может за несколько секунд проанализировать тысячи юридических документов, нормативных и судебных актов и подготовить заключение с ответом на тот или иной вопрос

[1] URL: https://www.raiffeisen-media.ru/money/chto-takoe-nft-prostymi-slovami/ (дата обращения: 11.04.2024).

[2] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) (дата обращения: 13.04.2024).

[3] *Мохрат П. М.* Правосубъектность юнита искусственного интеллекта // Вестник КГУ. Юридические науки. — №3. — 2018. — С. 280-283.

в сфере права. Этот искусственный интеллект может не только отвечать на вопросы, но и готовить исковые заявления и контракты.

Использование искусственного интеллекта в сфере нотариата может принести немало преимуществ. Во-первых, ИИ может значительно ускорить процесс работы нотариуса. Благодаря алгоритмам машинного обучения и обработке больших данных, ИИ может автоматизировать множество рутинных операций, таких как проверка документов на подлинность, распознавание текста и заполнение шаблонов. Так же, системы ИИ могут использоваться для генерации документов на основе заданных параметров или для автоматической отправки уведомлений о сделках. Во-вторых, использование искусственного интеллекта может повысить точность и надежность работы нотариуса. В-третьих, применение искусственного интеллекта может существенно улучшить доступность нотариальных услуг. В некоторых регионах отсутствие достаточного количества нотариусов может привести к очередям и задержкам в получении необходимых документов. ИИ может помочь в распределении рабочей нагрузки и оптимизации процессов. В настоящее время в нотариате прорабатывается вопрос использования искусственного интеллекта для оказания нотариусу помощи в совершении действий технического характера.

На наш взгляд, можно создать ChatGPT для снижения нагрузки нотариуса, а также может быть полезным инструментом, который помогает решать рабочие задачи и экономит время. Главными преимуществами использования ChatGPT стали бы быстрый поиск необходимой информации, автоматизация процесса составления юридических документов. Цифровой помощник мог бы автоматически запросить нужные сведения в реестрах, сверить их с данными в предъявленных документах и установить их подлинность.

Также можно выделить проблемы применения чат-ботов на основе глубокого обучения GPT в юридической практике. Во-первых, ChatGPT обладает поверхностными знаниями российского законодательства и не понимает его специфики и коллизионности. Во-вторых, ChatGPT не может решать сложные и нестандартные юридические вопросы. Кроме того, отсутствие человеческого фактора также стало значимой проблемой, поскольку ChatGPT не может полностью заменить человеческий опыт и интуицию, которые могут быть важными при принятии некоторых юридических решений.

Еще одним значимым недостатком, является ограниченный доступ искусственного интеллекта к информации, закрытым судебным делам или конфиденциальным документам, что снижает его способность предоставлять полезные рекомендации и решения.

В связи с вышеизложенным мы приходим к выводу, что использование искусственного интеллекта в сфере нотариата представляет большой потенциал для оптимизации работы и повышения эффективности системы нотариата. Однако, необходимо учитывать и решать возникающие при этом вопросы, связанные с безопасностью данных и социальными последствиями. Правильное внедрение и использование искусственного интеллекта может помочь создать более доступную, точную и эффективную систему нотариата.

Важной проблемой в развитии нотариата в цифровую эпоху является доступность услуг цифрового нотариата, так как возникают проблемы с интернетом у жителей регионов страны.

Покрытие мобильного интернета и сотовой связи в целом в РФ во втором полугодии 2023 года улучшилось. Как свидетельствуют карты покрытия, которые приводит Ookla, за год в РФ сократилось количество «мёртвых зон», в которых нет никакой сотовой связи (в основном они сохраняются на Крайнем Севере, Дальнем Востоке и в труднодоступных регионах Сибири). Если год назад не покрыто сотовой связью было около 10% территории России, где население проживает более или менее компактно, то сейчас это около 8%, рассказал гендиректор TelecomDaily Денис Кусков.[1] В новых регионах нашей страны покрыто сотовой связью до 82% территорий населённых пунктов, в эксплуатацию введено около 1,8 тыс. новых базовых станций. К сети Интернет подключены 2038 объектов социальной направленности, в

[1] URL: https://habr.com/ru/news/787082/ (дата обращения: 01.04.2024).

новые субъекты направлено компьютерное оборудование с установленным отечественным ПО.[1]

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что не на всей территории Российской Федерации есть связь и интернет, а это усложняет работу граждан с цифровыми технологиями нотариата, цифровые услуги им становятся недоступны.

В заключение полагаем целесообразным обратить внимание на существующее противоречие: с одной стороны, новые цифровые технологии открывают перспективы новых цифровых возможностей, с другой стороны — они порождают новые цифровые риски и предъявляют высокие требования к юристам в целом и нотариусам в частности, а также отсутствия интернета ведет к дискриминации, так как услуги цифрового нотариата становятся недоступны.

Для того чтобы были реализованы все перспективы нотариата, необходим комплексный подход, предполагающий расширение зоны действия интернета по всей нашей стране, распространение услуг нотариусов и на новые территории. Подключение всех нотариусов России к цифровым услугам позволит гражданам получить качественно и быстро электронные услуги в любом субъекте страны.

Козулина Алина Юрьевна,
обучающаяся 3 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Афанасьева Наталья Андреевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Видеоконференц-связь и веб-конференция как элементы цифровизации гражданского судопроизводства

В настоящее время цифровые технологии являются важной составляющей жизни человека. Они внедряются повсеместно. Не остаётся в стороне и сфера правосудия, в частности, по гражданским делам. Отметим, что импульсом к появлению таких новшеств в цивилистическом процессе стала пандемия COVID-19, которая вынуждала на тот момент принимать соответствующие меры по продолжению бесперебойного функционирования судебной власти, взаимодействию её с гражданами, нуждающимися в судебной защите. В качестве основного проявления новшеств выступает законодательно закреплённая возможность участия в судебном заседании посредством веб-конференции. При этом отметим, что ещё одним из способов участия в гражданском процессе, является видеоконференц-связь, которая была введена законодателем задолго до начала пандемии. Видится целесообразным обратиться к рассмотрению некоторых отличий между ВКС и веб-конференцией, а затем выделить положительные аспекты и некоторые проблемы их реализации.

Во-первых, принципиальная разница между рассматриваемыми институтами состоит в том, что веб-конференция в отличие от ВКС позволяет получить доступ лица к процессу из любого места при помощи технического устройства участника с интернет-соединением. Тогда как при ВКС, лицу необходимо прийти в соответствующий суд, которому судом, рассматривающим дело, направлена копия определения о проведении судебного заседания данным способом. Важно уточнить, что при ВКС возможно интерактивное взаимодействие трёх и более удалённых абонентов. Таким образом, связь при веб-конференции происходит

[1] URL: https://объясняем.рф/articles/news/sotovoy-svyazyu-pokryto-do-82-naselennykh-punktov-novykh-regionov/ (дата обращения: 11.04.2024).

следующим образом: «суд– дом/офис», а при ВКС «суд – суд»[1]. Во-вторых, поскольку при ВКС осуществляется удалённое подключение между судами, то для этого используются гарантированные каналы связи. Иными словами, есть проверенный и защищённый способ взаимодействия, что отличает от веб-конференции, при которой участник присоединяется через своё устройство, лишённого, как правило, надёжной защиты передачи данных. Следующая особенность во многом вытекает из предыдущих. Так, подключение ВКС является «головной болью суда», то есть именно суд должен приложить все усилия для обеспечения работы удалённой связи. В то время как при веб-конференции забота о подключении ложится на плечи участника, присоединяющегося к судебному заседанию в онлайн-формате.

Далее стоит перейти к положительным чертам рассматриваемых институтов. Так, они способствуют более упрощённому участию в процессе. Например, при веб-конференции, как нами уже отмечалось ранее, человек может подключиться из любого удобного ему места. При ВКС, несмотря на необходимость посещения суда, человек всё равно экономит своё время, поскольку без ВКС ему пришлось бы потратить большее количество временного ресурса, чтобы добраться до территориально удалённого суда, рассматривающего дело. Кроме того, преимуществом этих институтов является финансовая экономия и возможность более оперативного привлечения к процессу свидетелей, переводчиков, экспертов. Касаемо веб-конференции заметим, что при ней особенно эффективно решается задача по повышению доступности правосудия. Так, становится удобным участие в процессе отдельных категорий граждан, например, лиц преклонного возраста, лиц с ограниченными возможностями здоровья, которым физически сложно лично присутствовать в судебном заседании. Кроме того, положительная черта веб-конференции прослеживается в таких ситуациях, когда существует террористическая угроза, пандемия и другие факторы. В результате это позволит обеспечить безопасность людей, а также их право на доступ к правосудию. При этом нельзя не отметить такую положительную черту веб-конференции как процессуальная экономия. В данном аспекте веб-конференция имеет преимущество над ВКС, поскольку не задействуется второй суд для организации и проведения судебного заседания, что, несомненно, позволяет не затрачивать лишние ресурсы суду.

Далее видится целесообразным перейти к некоторым проблемным вопросам рассматриваемых институтов. Первая проблема, на наш взгляд, является одной из самых распространённых. Она заключается в технической составляющей[2]. Отметим, что в случае с ВКС, не каждый зал суда оснащён средствами для обеспечения проведения судебного заседания в удалённом формате. Кроме того, даже при наличии необходимого оборудования, оно по своим техническим характеристикам и состоянию не всегда способно поддержать бесперебойное проведение судебного заседания в онлайн-формате. Если говорить относительно веб-конференции, то здесь может возникнуть проблема неустойчивого интернет-соединения между судом и участником процесса, а также наличия слабой техники у лиц, участвующих в деле. Это, в свою очередь, может привести также как и в случае с ВКС к плохому качеству изображения, его искажению, прерыванию речи, затруднению восприятия информации и другим последствиям, препятствующим рассмотрению дела. Заметим следующее: при плохом интернет-соединении или отключении электричества, а также при иных технических неполадках ход судебного процесса будет прерван. В результате таких сбоев может объявляться перерыв в судебном заседании, а также его отложение, что, несомненно, ведёт к удлинению разбирательства. Однако стоит заметить, что техническую проблему при веб-конференции на данный момент начинают решать посредством создания «точек доступа», которые уже появляются в судах, многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг. Именно туда люди могут прийти и подключиться к заседанию в случае необходимости.

---

[1] *Семенова Е. А.* Веб-конференция как процессуальное веяние Верховного суда: временная мера или долгосрочный институт? // Вопросы российской юстиции. — 2023. — №26. — С. 22. — Текст: непосредственный.

[2] *Васильева А. А.* Некоторые вопросы применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. — 2020. — №8. — С.540. — Текст: непосредственный.

Следующей проблемой рассматриваемых институтов является наличие угроз информационной безопасности при проведении ВКС и веб-конференции. Конечно, необходимо сказать, что ВКС в данном контексте является более надёжным способом участия, поскольку используются защищённые каналы передачи информации, что минимизирует риски хакерских атак, взломов. Но несмотря на это, не исключаются утечки данных участников процесса. Наиболее острой эта проблема становится именно при веб-конференции, поскольку в данном случае участники подключаются при помощи собственных технических устройств, которые, как правило, лишены надлежащей защиты, что является серьёзной угрозой для конфиденциальности и сохранности информации.

Ознакомившись с актуальными публикациями по данной теме, нами была выявлена ещё одна проблема, связанная с соблюдением основополагающих начал гражданского процесса, а именно его принципов, в связи с внедрением информационных технологий в рамках правосудия по гражданским делам[1]. Как указывает Д.Ф. Максимова, присутствие на судебном процессе свидетелей и иных участников благодаря применению различных цифровых устройств, например, видеоконференции, упрощает возможность неправдоподобных показаний[2]. Ведь именно «детальная визуализация конкретного свидетеля позволяет судье сделать вывод о том, насколько он владеет определенной информацией и может ли она являться правдивой[3]». В результате есть риск того, что будет поставлен под угрозу нарушения один из основополагающих принципов – принцип объективной судебной истины, что, конечно, не отвечает целям гражданского судопроизводства. Высказывается мнение и о том, что в случае удалённого участия в судебном разбирательстве возникает «фактическое отсутствие личных отношений участников с судом[4]», что обуславливает, по мнению юристов, нарушение принципов гласности, непосредственности судебного разбирательства. Однако, как справедливо отмечает О.В. Василенко, «реализация принципов должна быть гарантирована и соблюдена вне зависимости от степени «информатизации судебного процесса[5]». Действительно, принципы служат гарантией реализации гражданами прав на судебную защиту, поэтому необходимо внедрять новшества таким образом, чтобы они корреспондировали с гражданско-процессуальным законодательством. Интересным является, что в связи с этим в научной литературе высказывается мнение о проведении судебного заседания посредством веб-конференции в исключительных случаях, например, в связи с инвалидностью участников судебного разбирательства или пребыванием в другом городе[6]».

В научной литературе также выделяется этическая проблема при проведении судебного заседания посредством рассматриваемых нами институтов. В частности, к ней относят следующее: процессуальная форма проведения (судебный ритуал), внешний облик участников гражданского судопроизводства, обстановка вокруг участников. Что касается первой составляющей данной проблемы, то следует заметить, что в отечественных судах сложился определённый судебный ритуал при проведении заседаний. Одним из его проявлений является, например, обращение лиц, участвующих в деле, к суду стоя. При ВКС или веб-конференции данное правило не всегда исполняемо, поскольку камера имеет ограниченный диапазон видимости, при котором суд не может с достоверностью видеть соблюдается ли участниками данный судебный ритуал. Следующий аспект в рамках этической проблемы – это

---

[1] *Митрофанов Н. В.* Преимущества и недостатки цифровизации гражданского, административного, арбитражного процесса // Актуальные проблемы государства и права. — 2022. — №4. — С. 642. — Текст: непосредственный.

[2] *Максимова Д. Ф.* Цифровизация гражданского судопроизводства // Актуальные вопросы юриспруденции. — 2022. — С.151. – Текст: непосредственный.

[3] *Митрофанов Н. В.* Преимущества и недостатки цифровизации гражданского, административного, арбитражного процесса. — С. 642. — Текст: непосредственный.

[4] *Устимова С. А., Куракин М. А.* Цифровизация гражданского судопроизводства: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — №6. — С. 229. — Текст: — непосредственный.

[5] *Василенко О. В.* К вопросу об актуальности проблемы реализации принципов гражданского процесса при рассмотрении дел судами общей юрисдикции с использованием новых информационных технологий // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2019. — №4. — С. 127. — Текст: непосредственный.

[6] *Устимова С. А., Куракин М. А.* Цифровизация гражданского судопроизводства: проблемы и перспективы. — №6. — С. 228. — Текст: непосредственный.

внешний облик участников процесса. Так, например, при использовании веб-конференции люди зачастую находятся в неформальной для себя обстановке (чаще всего дома). У них возникает мнение о том, что во время судебного заседания можно находится в соответствующем для данного помещения виде – домашней одежде, а также иной одежде, которая лишена официально-делового стиля. Ещё одним аспектом в рамках этической проблемы является обстановка вокруг участников. Конечно, данная проблема возникает при веб-конференции, поскольку при ВКС участнику приходится посетить суд, в котором работниками контролируется соблюдение тишины при проведении судебных заседаний. Если говорить про присоединение к судебному заседанию по веб-конференции, то на практике суды сталкиваются с тем, что участники подключаются из различных мест: за рулём автомобиля, в аэропортах и даже в самолётах. В подобном поведении проявляется неуважение к суду. При этом такая обстановка в значительной мере мешает рассмотрению дела.

Далее отметим существование проблемы, связанной с идентификацией участников процесса и подтверждением их полномочий. Для доступа в процесс необходимо авторизоваться посредством единой системы идентификации и аутентификации. В отличие от ВКС рассмотрение дела посредством веб-конференции, как нами отмечалось ранее, лишено специальных защищённых каналов связи, что делает нередкими случаи хакерских атак, взломов портала государственных услуг. В результате этого появляется проблема получения доступа к веб-конференции «недействительных представителей» сторон. Даже несмотря на предпринимаемые меры защиты, в частности, на приложение участниками паспорта Российской Федерации и иных документов к заявленному ходатайству, существуют прецеденты подделки документов[1].

Далее можно выделить проблему, связанную с применением веб-конференции при исследовании письменных доказательств. Эта проблема обостряется именно при данном способе участия в разбирательстве, поскольку при ВКС трансляция ведётся из помещения суда, в котором присутствует судья, имеющий возможность проверить и оценить предоставляемые доказательства. При веб-конференции в случаях, когда в онлайн-заседании сторона предъявляет документы, которые в деле отсутствуют, не представляется возможным оценить бумагу в качестве источника доказательств, поскольку участник находится в отсутствии судьи. «В некоторых случаях это может быть важным, поскольку должна быть проведена оценка типа, срока существования и материальное состояние бумаги[2]», на которой содержится информация.

Таким образом, рассмотренные нами институты имеют как положительные, так и отрицательные черты. На данный момент эти проявления цифровизации не могут в полной мере сравниться с проведением судебного заседания в привычном формате. При этом именно веб-конференция представляется наиболее перспективной дистанционной формой участия в процессе, поскольку имеет ряд преимуществ перед ВКС. Однако существуют и острые проблемы, связанные с веб-конференцией, которые необходимо разрешить для повышения качества дистанционного участия в гражданском процессе.

Комкова Надежда Николаевна,
Цветкова Дарья Романовна,
обучающиеся 3 курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
Рассахатская Наталия Александровна,

[1] *Митрофанов Н. В.* Преимущества и недостатки цифровизации гражданского, административного, арбитражного процесса. — 2022. — №4. — С. 641. — Текст: непосредственный.

[2] *Ананьева Ю. Ю. Преимущества* и недостатки судебных заседаний, проводимых посредством онлайн-систем / Ю. Ю. Ананьева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 50 (497). — С.153-155. — URL: https://moluch.ru/archive/497/109189/ (дата обращения: 07.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент

Профессиональное представительство в гражданском судопроизводстве

Представительство в гражданском судопроизводстве имеет определяющее значение как для защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, так и в целом для осуществления правосудия. Далеко не всегда у субъекта, нуждающегося в судебной защите, имеется возможность лично принимать участие в рассмотрении судом дела и самостоятельно отстаивать свои интересы в гражданском процессе: лицо может быть лишено такой возможности в силу как фактических (например, по причине территориальной удаленности), так и юридических оснований (отсутствие достаточного объема дееспособности) и иных причин. В такой ситуации на помощь приходит институт представительства, способствующий реализации гарантированного статьей 48 Конституции РФ права на судебную защиту и принятию судом законного и справедливого решения[1]. Конституционный суд Российской Федерации в своем постановлении от 16.07.2020 № 37-П указывает, что судебное представительство одновременно выступает также одним из проявлений права на получение квалифицированной юридической помощи.

Под профессиональным представительством в контексте гражданского судопроизводства можно понимать такое представительство, которое осуществляется адвокатами и лицами, имеющими высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности[2]. Выступление в качестве судебного представителя профессионала своего дела – лица, обладающего широким объемом знаний и навыков, опыта в юридической сфере, наиболее полно обеспечивает права и законные интересы представляемого.

В настоящее время обсуждаются масштабные реформы рынка юридических услуг. Законопроект об унификации норм гражданского процессуального законодательства в разрезе профессионального представительства во всех судах уже был разработан, но пока в реальность его положения воплощены не были. На протяжении вот уже нескольких лет рассматривается вопрос о возможности и необходимости введения в Российской Федерации, так называемой адвокатской монополии – такого порядка оказания правовой помощи, при котором правом представления интересов в суде обладают только лица, имеющие статус адвоката[3].

Адвокатская монополия введена и в той или иной мере эффективно функционирует в различных государствах, например, в Великобритании, США, Германии, Франции, Японии и других. В Российской Федерации адвокатская монополия в данный момент действует только в рамках уголовного судопроизводства. В гражданском же процессе профессиональные требования к представителям, осуществляющим представительскую деятельность по делам, рассматриваемым мировыми судьями и районными судами (то есть по основной массе гражданских дел) императивно не закреплены.

По мнению различных ученых в сфере гражданского судопроизводства, а также в соответствии с позицией Министерства юстиции Российской Федерации, институт адвокатуры является наиболее подходящим для объединения всех юристов, так как именно в адвокатском сообществе выработаны правила профессиональной этики, стандарты оказания правовой помощи, организован контроль за ее качеством.

---

[1] См.: *Дивин И. М.* Концепция профессионального судебного представительства и проблема качества современного юридического образования // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2019. — Т. 161. Кн. 1. - С. 52.

[2] См.: *Попова Д. Г.* Профессиональное судебное представительство: состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2018. — № 4. — С 84 – 85.

[3] См.: *Слепова В. В., Шарапова Р. А.* Адвокатская монополия: за и против // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — № 12-2. — С. 130.

Практикующие юристы, адвокаты и ученые-процессуалисты выражают различные мнения относительно перспектив внедрения в российскую правовую систему указанного института. Проанализировав их, можно констатировать, что установление жестких профессиональных требований к представителю в части необходимости наличия у него статуса адвоката сопряжено как с рядом потенциальных преимуществ, так и недостатков.

Отсутствие единообразных требований к судебному представителю порождает возможность выступления в качестве такового любого лица, которое может не только не обладать статусом адвоката, а вообще не иметь высшего образования по юридической специальности. Соответственно, на рынке юридических услуг появляется и действует большое количество «серых» юристов, деятельность которых не отвечает требованиям качества, что порождает существенные нарушения конституционного права гражданина на квалифицированную юридическую помощь. Указанная ситуация считается одной из главных причин введения адвокатской монополии. Ее внедрение в Российской Федерации позволит сократить до минимума возможность оказания бесполезных, неквалифицированных представительских услуг, повысить их качество, обезопасить граждан от нарушений их законных прав, что, безусловно, является положительным аспектом.

Однако, само по себе закрепление определенных требований к представителю в законе еще не означает реального повышения качества оказания юридической помощи, поскольку требует детальной проработки законодательной базы и повышения профессионализма и ответственности самих судебных представителей[1].

Юристы напоминают о предыдущем опыте по внедрению рассматриваемого правового режима в Российской Федерации в 2004-2005 годах - стоимость услуг адвокатов в то время существенно возросла, что сделало юридическую помощь намного менее доступной. Похожая ситуация может возникнуть и сейчас при принятии соответствующего законопроекта. Введение адвокатской монополии приведет к ситуации, когда спрос превысит предложение, возникнет кадровая нехватка адвокатов для удовлетворения потребностей граждан в юридической помощи, что повлечет еще больший рост цен на их услуги. Также многие практики говорят о том, что введение адвокатской монополии сделает адвокатское сообщество закрытым и кастовым, в его руках будет сосредоточена вся полнота власти, что также породит недоступность представительских услуг.

Однако несмотря на определенные проблемные аспекты адвокатской монополии, ее некоторые недостатки, рассматриваемая реформа поможет вывести гражданский процесс на качественно новый уровень защиты прав и интересов граждан. При должной разработке соответствующего законодательства, надлежащем нормативно-правовом регулировании режима адвокатской монополии в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации в будущем станет возможным максимальное нивелирование его отрицательных проявлений.

Таким образом, под профессиональным представительством в гражданском судопроизводстве следует понимать представительство, осуществляемое адвокатами и лицами, имеющими высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Разумно предположить, что профессиональное представительство - а именно адвокатская монополия, является будущим судебного представительства в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации. Техническую возможность ужесточения требований к представителю демонстрирует имеющийся опыт по установлению образовательного и квалификационного ценза в арбитражном, административном и конституционном судопроизводстве, а о практической возможности свидетельствует позиция судебных и исполнительных органов государственной власти Российской Федерации. Имеющиеся в текущих законопроектах и концепциях недостатки сами по себе не означают необходимость отказаться от цели обеспечения наиболее полной реализации прав и законных интересов лиц, участвующих в деле.

[1] См.: *Никитина Н. В.* Профессиональное юридическое представительство в гражданском судопроизводстве // ГлаголЪ правосудия. — 2018. — № 4 (18). — С. 19.

Кудряшова Арина Романовна,
Цимболинец Егор Юрьевич,
обучающиеся 4 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Афанасьева Наталья Андреевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Перспективы использования чат-ботов для реализации права на обращение в суд

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, «Каждому гарантируется **судебная защита** его прав и свобод». Право на обращение в суд – одно из важнейших конституционно-гарантированных прав человека и гражданина в РФ. Однако, само по себе право на обращение в суд, без необходимых гарантий его реализации, рискует остаться лишь декларацией.

Порядок реализации права на обращение в суд раскрывается в нормах процессуального, в том числе гражданского процессуального права.

В частности, согласно ст. 3 ГПК РФ «Право на обращение в суд», заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Отказ от права на обращение в суд недействителен.

В статьях 131,132, 135 ГПК РФ более конкретно определяются условия реализации права на обращение в суд, от соблюдения которых истцом зависит сама возможность судебной защиты. К ним относятся:

- правильное определение подсудности;
- правильный выбор вида производства в суде первой инстанции,
- соблюдение истцом досудебного порядка урегулирования спора в случаях, установленных законом;
- соблюдение требований к форме и содержанию искового заявления и прилагаемым документам;
- оплата госпошлины;
- надлежащее оформление полномочий лица, подписывающего и подающего заявление в суд в случаях, когда заявление подается представителем.

Даже поверхностный анализ соответствующих положений ГПК РФ дает основание утверждать, что соблюдение всех перечисленных условий как минимум затруднительно, а в большинстве случаев – просто не под силу непрофессиональному субъекту (лицу, которое решило самостоятельно защищать нарушенное право в суде в связи с тем, что по тем или иным причинам не может или не хочет воспользоваться квалифицированной юридической помощью).

Ситуация усугубляется и устойчивой тенденцией усложнения механизма реализации права на обращение в суд. Так, после появления КАС РФ существенные затруднения вызывает правильное определение вида судопроизводства; на истца возложена обязанность по направлению копий искового заявления всем лицам, участвующим в деле; значительно дополнен состав требований, предъявляемых к исковому заявлению.

Кроме того, нельзя не отметить и частое реформирование процессуальных норм, устанавливающих порядок реализации права на судебную защиту. Так, в ст. 131 ГПК РФ, содержащую требования, предъявляемые к исковому заявлению, за последние два года уже четыре раза вносились изменения. Столь частое реформирование ст. 131-132 ГПК РФ привело

к сложности поиска потенциальным истцом образцов исковых заявлений, установления актуальности информации.

Следует констатировать, что все вышеизложенное значительно затрудняет реализацию права на судебную защиту, ограничивает доступ к судебной защите.

При таких условиях особенно актуальным видится использование достижений цифровизации с целью облегчить истцу реализацию права на обращение в суд.

В частности, мы предлагаем создание и использование в деятельности судов чат-ботов, помогающих непрофессиональному субъекту соблюсти все условия реализации права на предъявление иска.

По своей сути чат-боты представляют собой программное обеспечение, управляемое искусственным интеллектом, предназначенное для имитации человеческого общения, в первую очередь посредством текстового или голосового взаимодействия. Они созданы для того, чтобы понимать запросы пользователей и отвечать на них на естественном языке, что делает их доступными и удобными для пользователя.

Эти чат-боты используют технологии искусственного интеллекта, такие как машинное обучение и обработка естественного языка (NLP), для понимания нюансов юридического языка и предоставления соответствующей информации.

В связи с отсутствием единообразного закрепленного понятия чат-ботов и единых требований к самой технологии чат-ботов, их преимущественными задачами являются анализ информации контекстного спектра, обработка информации с использованием специальных платформ или открытых ресурсов интернета. При этом обязательным можно признать уточнение запросов путем переговоров чат-бота с пользователем либо загрузка конкретного документа.

Итогом работы чат-бота может быть, как личная консультация, так и составленный или переработанный документ. Исходя из названного функционал чат-ботов можно определить следующим: распознание текстов; анализ сообщений; работа с общими ресурсами интернета или с индивидуальными платформами и ресурсами.

Юридические чат-боты стали мощными инструментами в секторе правосудия, внося значительный вклад в его трансформацию. Они предлагают быструю, точную и круглосуточную юридическую помощь, эффективно снижая барьеры на пути к правосудию.

Обозначим несколько аспектов привлекательности работы с чат-ботом:

- основная задача чат-бота - сбор информации от пользователя с помощью вопросов или подсказок. Эти запросы направлены на понимание специфики юридического вопроса, включая его характер и любые другие соответствующие детали.

- чат-бот предлагает рекомендации или юридические консультации после сбора и анализа данных пользователя. Это руководство может принимать различные формы, например, предлагать курс действий, предоставлять юридические документы или направлять пользователя к соответствующим ресурсам или услугам.

- чат-бот выполняет этап обработки данных, тщательно изучая собранные данные. Он использует методы машинного обучения для понимания юридических запросов пользователя и предоставления соответствующей информации.

- чат-бот выполняет поиск в своей базе данных или хранилище знаний, чтобы предоставить соответствующие ответы. Он просматривает эти источники в поисках соответствующей юридической информации, включая законы, постановления. Такой тщательный поиск гарантирует, что пользователь получит точную и контекстуально соответствующую информацию для решения своих юридических проблем.

В тех случаях, когда юридический вопрос пользователя оказывается сложным или выходит за рамки компетенции чат-бота, пользователю может быть рекомендовано обратиться за помощью к квалифицированному адвокату для получения более всесторонних рекомендаций и поддержки.

Резюмируя все вышесказанное, назовем несколько причин, по которым использование чат-бота является эффективным способом решения юридических вопросов:

- удобство и доступность;
- экономическая эффективность;
- скорость;
- конфиденциальность, поскольку используемый нами чат-бот соответствует необходимым правилам защиты данных. Чат-бот имеет возможность шифровать собираемые данные, безопасно хранить их и удалять по запросу.

В технической составляющей бота использовался бот-создатель «Bot-father», который имеет функцию создавать других телеграмм ботов и генерировать ключ, с помощью которого можно авторизироваться и получить права редактора. При создании автоматически подключается удобная админ-панель, с помощью которой можно изменять разделы, ссылки, текст, изменять и подстраивать бота под конкретную тематику. Была выстроена схема, которая была перенесена и выстроена, структурирована.

В процессе исследования данной темы были трудности с усвоением технического функционала, который написан на английском языке, а также на языке программирования. Сложности были с созданием логической последовательности и её визуализацией в бота.

К примеру, можно было бы создать чат-бота, предназначенного для юридических консультаций, в рамках диалога которого составляется речь для суда) или программу для помощи людям в мелких юридических вопросах).

В заключении хотелось бы отметить, что создаваемый нами чат-бот, после того, как будет в достаточной степени протестирован, может быть использован на участках мировых судей. Юридические чат-боты совершают революцию в юридической отрасли, предоставляя доступную и удобную для пользователя юридическую информацию, и услуги. Благодаря своим передовым алгоритмам и возможностям обработки естественного языка они могут помочь в решении широкого спектра задач и предложить мгновенную помощь. Хотя у них есть свои ограничения, они являются бесценным ресурсом для тех, кто ищет общую юридическую информацию или небольшое юридическое руководство без высокой цены. Итак, в следующий раз, когда у вас возникнет юридический вопрос, не бойтесь обсудить его с юридическим чат-ботом!

Лобков Матвей Александрович,
обучающийся 3 курса очной формы обучения
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
Изотова Вера Филипповна,
доцент кафедры информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
к.ф-м.н., доцент

Нарушение авторских и смежных прав в условиях цифровизации общества

Конституция РФ в статье 44 гарантирует свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а равно охрану интеллектуальной собственности. Одной из таких гарантий является установление уголовной ответственности за нарушение авторских и смежных прав (статья 146 Уголовного Кодекса Российской Федерации).

Обращаясь к актуальности исследования данной темы, отметим судебную статистику. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, последние несколько лет наблюдается тенденция к снижению числа лиц, осужденных по ст. 146 УК РФ, в особенности по ч. 1. ст. 146 УК РФ. Например, за первое полугодие 2023 г. по ч. 1 ст. 146 УК РФ не было ни одного осужденного, по ч. 2 данной ст. – 3, по ч. 3 – 24. За 2022 г. по ч. 1 ст. 146 УК РФ не было ни одного осужденного, по ч. 2 данной ст. – ни одного осужденного, по ч. 3 – 68. В 2021

г. по ч. 1 ст. 146 УК РФ не было ни одного осужденного, по ч. 2 данной ст. – 23, по ч. 3 – 99. В 2020 г. по ч. 1 ст. 146 УК РФ было осуждено 37 виновных, по ч. 2 данной ст. – 38, по ч. 3 – 39[1]. Исходя из приведенной судебной статистики, можно сделать вывод о том, что на практике состав рассматриваемого преступления весьма латентен, причиной чего, по моему мнению, может служить техническая трудность установления способов нарушения авторских и смежных прав (которые с развитием информационных технологий становятся все более сложными и разнообразными) и, как следствие, малый процент раскрываемости анализируемого преступления.

Говоря о составе данного преступления необходимо, прежде всего, определиться с терминологией. Авторское право – отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства. Иные смежные права - отношения, связанные с созданием и использованием фонограмм, исполнением, организацией передач эфирного вещания и др[2].

Таким образом, объект данного преступления – общественные отношения, возникающие в связи с реализацией авторских и смежных прав.

Объективная сторона деяния, предусмотренного части 1 данной статьи, выражается в: 1) присвоении авторства (плагиат); 2) причинении крупного ущерба автору или иному правообладателю; 3) наличии причинно-следственной связи между действиями виновного и наступившими последствиями.

Объективная сторона преступления, указанного в части 2 этой же статьи, предусматривает: 1) незаконное использование объектов авторского права или смежных прав; 2) незаконное приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта; 3) крупный размер; 4) наличие причинно-следственной связи между действиями виновного и наступившими последствиями.

Объективная сторона части 3 статьи 146 УК РФ состоит в совершении деяний, предусмотренных частью 2 данной статьи, если они совершены: по п «б» - группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; по п. «в» - в особо крупном размере; по п. «г» - лицом с использованием своего служебного положения.

В примечании к статье 146 УК РФ раскрывается понятие крупного размера: если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают сто тысяч рублей и особо крупного размера - один миллион рублей.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел, а для квалификации действий виновного по части 2 этой статьи необходимым признаком является цель - сбыт контрафактных экземпляров произведений или фонограмм.

Состав части рассматриваемой статьи УК РФ является материальным, т.е. преступление считается оконченным с момента причинения крупного ущерба автору или иному правообладателю, а составы, предусмотренные частями 2 и 3 данной статьи УК РФ, являются формальными, т. е. считаются оконченными с момента совершения указанных действий в крупном (особо крупном) размере независимо от наступления преступных последствий в виде фактического причинения ущерба правообладателю.

Стоит отметить, что одна из проблем, возникающих в практике применения статьи 146 УК РФ – это специфика квалификации данного состава при нарушении авторских и смежных прав в сети Интернет, например, установление факта «незаконного использования авторских и смежных прав», хранения или иных действий. Для вменения этого состава необходимо доказать, к примеру, что интернет - ресурс принадлежит конкретному лицу и что с помощью

[1] Судебный департамент при Верховом Суде Российской Федерации: офиц. сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 14.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» N 14 от 26.04.2007 г. // КонсультантПлюс: справ.- прав. сис.: сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. Москва, 1997–2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68054/?ysclid=luz52qi7xl650243288 (дата обращения: 14.04.2024). — Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

данного ресурса осуществлялось хранение, приобретение или иное незаконное действие с авторскими или смежными правами.

Примером может служить приговор Набережночелнинского городского суда от 07.01.2014 г. по делу № 1-1145/2014. В нем Семенов был признан виновным по п. «в» части 3 статьи 146 УК РФ за незаконную деятельность по приобретению из неустановленных следствием источников контрафактных, а также лицензионных аудиовизуальных произведений, за осуществление подготовки релизов произведений (описание) и их торрент-файлов с последующим размещением на электронном Интернет-ресурсе, откуда любой пользователь имел возможность скопировать «стартовый» торрент-файл аудиовизуального произведения посредством предварительно установленной, широко распространенной в сети «Интернет» торрент-программы, позволяющей обмениваться информацией между компьютерами в сети «Интернет» и копировать произведения на другие носители информации для последующего просмотра.

Однако в апелляционной инстанции Верховный Суд Республики Татарстан 10.03.2015 г. отменил обвинительный приговор и вынес оправдательный приговор в связи с отсутствием в действиях Семенова состава преступления, предусмотренного п. «в» части 3 статьи 146 УК РФ. Суд обратил внимание на следующие обстоятельства: отсутствие достаточных доказательств, что торрент-файлы работают для скачивания и принадлежат Семенову. Таким образом, не доказана объективная сторона, а именно «незаконное использование объектов авторских и смежных прав». Поэтому данные обстоятельства необходимо учитывать.

В квалификации объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, проблемой является и методика определения крупного и особо крупного размера незаконного использования объектов авторского права или смежных прав в сети Интернет. Теоретически верным было бы рассчитывать размер содеянного в таких случаях либо путем умножения стоимости лицензионного экземпляра произведения на количество пользователей сети, получивших к нему фактический доступ в любой форме (просмотр, копирование и т. д.), либо на основании соответствующей стоимости права на подобное использование произведения, установленной правообладателем. Однако в первом случае очевидно, что возникнут проблемы технического характера, связанные с установлением и доказыванием реального количества пользователей, получивших фактический доступ к произведению, что практически невозможно, поскольку придется осуществлять, как правильно указывает И. М. Рассолов, «...просмотр протоколов доступа, проверку учетных записей провайдеров доступа, определение телефонных номеров и их владельцев, просмотр содержимого серверов, установление владельцев серверов, зачастую находящихся в разных странах, что связано с исполнением международных поручений». Второй же способ не предусмотрен действующим гражданским законодательством РФ и, кроме того, правообладатель не всегда предварительно устанавливает стоимость прав на подобное использование произведения[1].

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что загружаемые на сайты объекты авторских и смежных прав распространяются в сети «Интернет» в неограниченном количестве и доступ к ним имеют возможность получить неопределенное количество пользователей. Поэтому назревает потребность в официальной, эффективной и апробированной методике определения размеров стоимости объектов нарушенного авторского (смежного) права, размещенных в сети «Интернет», которой в настоящее время ещё не существует, что на практике приводит к малому количеству возбужденных или раскрытых уголовных дел в данной области.

Утаралиева Элина Нурлановна,
Парфенова Тамара Алексеевна,

[1] *Фирсов М. Л.* Некоторые проблемы квалификации нарушения авторских и смежных прав в сети Интернет // КриминалистЪ. — 2012. — № 1 (10). — С.39. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-kvalifikatsii-narusheniya-avtorskih-i-smezhnyh-prav-v-seti-internet/viewer (дата обращения: 14.04.2024). — Текст: электронный.

обучающиеся 3 курса очной формы обучения
Саратовской государственной
юридической академии (СГЮА)
Научный руководитель:
Рассахатская Наталия Александровна,
доцент кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии (СГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Злоупотребление гражданскими процессуальными правами в гражданском процессе

В настоящее время институт злоупотребления правом в гражданском процессе недостаточно изучен, научно разработан и закреплён в процессуальном законодательстве, в отличие от гражданского права. Несмотря на это злоупотребление правом - достаточно частое явление в гражданском судопроизводстве, оказывающее значительное воздействие на все стороны гражданских процессуальных правоотношений.

Согласно статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации(далее по тексту – ГК РФ)[1]злоупотребление правом - это заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ)[2] отсутствует единое понятие злоупотребления процессуальными правами. Однако на сегодняшний день учёными-процессуалистами было разработано несколько подходов к определению данного явления.

Так, А.В. Юдин в своём научном исследовании представляет понятие процессуального злоупотребления правом как: «особая форма процессуального правонарушения, которая является умышленным, а действия участников гражданского и процесса, а иногда и суда, являются недобросовестными и сопровождаются нарушениями условий осуществления субъективных процессуальных прав»[3]. При этом, анализируя данное понятие, представляется важным отметить, что при процессуальном злоупотреблении правом лишь только создаётся видимость осуществления прав, направленная на ограничение и нарушение прав других лиц. В то же время в другой своей работе А.В. Юдин приходит к выводу о том, что злоупотребление правом в гражданском процессе – это «заведомо недобросовестное применение гражданско-процессуальных норм»[4]. Данное мнение находит своё отражение во многих научно-правовых трудах.

Некоторые учёные (А.В. Борбат, М.В. Кошелева) рассматривают процессуальное злоупотребление правом, на основании нормы ст. 35 ГПК РФ, в соответствии с которой «лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами». Исходя из данного положения, злоупотребление процессуальными правами – это нарушение лицом, участвующим в деле, обязанности добросовестно пользоваться всеми принадлежащими ему процессуальными правами.

Таким образом, понятие «процессуальное злоупотребление правом» тесно связано с понятием «добросовестность». При этом если добросовестность - это честное исполнение возложенных на лицо обязанностей, то злоупотребление – это неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей. Вследствие такого нечестного, недобросовестного поведения участников гражданского процесса возникают негативные последствия и для стороны, злоупотребляющей правом, и для её контрагента. Именно поэтому было бы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — №32. — Ст. 1. П. 3. — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 35. — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
[3]Российская газета. 1994. 08 дек. — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
[4] *Юдин А. В*. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2016. — С. 8. — Текст: непосредственный.

целесообразно законодательно закрепить понятие «злоупотребление гражданскими процессуальными правами в гражданском процессе».

Кроме того, также стоит отметить отсутствие единой классификации форм злоупотребления гражданскими процессуальными правами. В связи с этим в научной литературе имеется большое количество подходов. Так, например, А.В. Юдин утверждает: «злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе многообразны. Различные формы проявления недобросовестности лиц требуют выработки классификации всех случаев злоупотребления правом, в основу которой были бы положены различные критерии, отражающие существенные стороны исследуемого понятия»[1]. Автор предлагает множество критериев, среди которых выделяет:

1) по стадиям гражданского процесса злоупотребления правом: совершённые в суде первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций и при пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам;

2) по сфере действия злоупотребления процессуальным правом: общие и институциональные;

3) по объекту злоупотребления процессуальными правами: правонарушения, причинившие вред интересам правосудия, и нарушившие права лиц, участвующих в деле и т.д.

В свою очередь, Ю.Д. Дидык предлагает иные основания для классификации, отмечая, что «необходимо исходить из мотивов поведения, которыми могут быть как желание получить права на какое-либо имущество, когда при обычных условиях лицо не может на него претендовать, так и намерение причинить вред деловой репутации ответчика, возбудив против него гражданское дело в суде»[2]. Среди оснований он выделяет:

1) по объекту злоупотребления процессуальными правами: вред, причинённый интересам правосудия, и вред, нарушивший права лиц, участвующих в деле;

2) по характеру поведения лица, злоупотребившего своими правами: совершаемые путем активных действий и совершаемые путем пассивных действий;

3) в зависимости от последствий злоупотребления: причинившие незначительный, средний и существенный вред правоотношениями и т.д.

Данные классификации, предложенные учёными, можно считать разумными, но в то же время нельзя назвать их единственно верными и исчерпывающими.

На основании анализа статьи 10 ГК РФ можно сделать вывод, что законодатель выделяет следующие формы злоупотребления правом:

1) осуществление субъектом гражданских прав исключительно с целью причинения непосредственного вреда другому участнику правоотношений;

2) совершение действий в обход закона с противоправной целью;

3) иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских процессуальных прав;

Данный перечень не является исчерпывающим, так как невозможно зафиксировать все действия, направленные на злоупотребление гражданскими процессуальными правами. В судебной практике появляется всё больше примеров недобросовестного поведения участников гражданского процесса.

Так, например, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, рассмотрев обстоятельства дела № А56-42137/2023, посчитал действия ответчика ООО «Электросфера» злоупотреблением процессуальным правом. Дело находилось в производстве суда с мая 2023 года. Суд обязал ответчика в срок представить суду и истцу отзыв с документальным обоснованием своих возражений. Стороны в судебное заседание не явились; истец заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие, а ответчик заявил возражения

[1] *Юдин А. В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: проблемы правового применения, анализ судебной практики. СПб, 2015. — С. 68. — Текст: непосредственный.

[2] *Дидык Ю. Д.* Злоупотребление императивными нормами гражданского права // Юрист. 2016. № 22. — С. 5. — Текст: непосредственный.

против завершения предварительного судебного заседания, просил не рассматривать дело по существу в судебном заседании, так как ему необходимо завершить сбор доказательств и формирование правовой позиции по делу. Суд удовлетворил ходатайство ответчика, отложил судебное заседание. Учитывая, что у ответчика имелось достаточно времени для предоставления отзыва, суд пришёл к выводу о непринятии ответчиком достаточных и допустимых мер к подготовке к судебному заседанию, исполнению определения суда, предварительному раскрытию перед судом и участвующими в деле лицами возражений. Ответчик не указал на какие-либо обстоятельства, препятствующие ему представить в суд отзыв заблаговременно, в связи с чем суд посчитал, что представление отзыва в день проведения судебного заседания является злоупотреблением процессуальным правом[1].

В судебной практике встречается и множество других способов затягивания судебного процесса и злоупотребления процессуальными правами, среди которых: непредставление доказательств без уважительной причины, повторная неявка надлежаще извещённых сторон, возбуждение параллельных судебных процессов и т. д.

Наиболее частыми последствиями такого недобросовестного поведения участников процесса являются увеличение сроков судебного разбирательства, судебная волокита, причинение вреда деловой репутации контрагента, подрыв авторитета суда, снижение эффективности судебной защиты нарушенных прав и т. д.

Для предотвращения злоупотребления необходимо, во-первых, распространять информацию среди граждан о процедурах гражданского процесса, что поможет повысить уровень образованности граждан и снизить количество злоупотреблений. Во-вторых, следует законодательно закрепить определение злоупотребления гражданскими процессуальными правами и отнести его к числу правонарушений, сущность которого состоит в ненадлежащем и недобросовестном использовании участвующим в деле лицом принадлежащих ему процессуальных прав. Негативные последствия злоупотребления правом должны выражаться в применении мер гражданско-процессуальной ответственности и в осуществлении других мер гражданско-процессуального принуждения. При доведении до граждан информации о неблагоприятных последствиях недобросовестного поведения количество злоупотреблений существенно снизится.

Таким образом, можно сделать вывод, что злоупотребление гражданскими процессуальными правами в гражданском процессе влечёт серьёзные последствия для всех сторон. Для предотвращения недобросовестного поведения сторон представляется необходимым закрепить легальное определение злоупотребления процессуальными правами и его формы в ГПК РФ, а также информировать граждан о правилах гражданского судопроизводства и последствиях их несоблюдения. Всё это в равной степени поможет добиться вынесения законных судебных решений в надлежащие сроки, существенно снизить количество необоснованных исков, что уменьшит загруженность судов, повысит эффективность судебной защиты.

Плотникова Алена Сергеевна,
обучающаяся Северо-западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Батова Оксана Сергеевна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
кандидат юридических наук, доцент

[1] Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24 августа 2023 г. по делу А56-42137/2023. — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Перспективы правового регулирования онлайн-разбирательств потребительских споров

Онлайн-торговля – новшество в потребительской сфере, удобное для граждан, желающих и приобретающих товары посредством онлайн-платформ. В целях внесудебного урегулирования таких споров многие товарные агрегаторы и маркетплейсы создают на своих площадках специальные механизмы — онлайн-платформы разбирательства потребительских споров. Примечательно, что это позволяет без участия органов власти обеспечить урегулирование конфликта между покупателем и продавцом. Однако, не исключены и ситуации, когда потребитель или продавец остаются не удовлетворены результатом внесудебного разбирательства спора. Вследствие этого часто поднимается вопрос о необходимости совершенствования защиты прав потребителей в сфере онлайн-торговли, причем нередко он сопровождается тезисами о целесообразности освобождения судов от разрешения такого рода споров.

В связи с тем, что характер онлайн-споров однотипен, а сумма требования невысокая, у крупных торговых агрегаторов и маркетплейсов на своей площадке (используя технологию искусственного интеллекта), появилась возможность создать специальную информационную систему, которая позволяет обработать большое количество однотипных споров. Создание такой системы упрощает, ускоряет и удешевляет разбирательство мелких потребительских споров, кроме того, это позволяет своевременно отслеживать появляющиеся проблемы в подаче информации о товарах и услугах, недочеты и пробелы регламентов, предложения товаров, нарушающих чужую интеллектуальную собственность.

Приведенная процедура разбирательства – часть внесудебной (самостоятельной) защиты потребителей, поскольку возникающий спор не становится предметом судебного разбирательства. Более того, одна из основных проблем на интернет-площадках - вынесение решения физическим лицом в рамках подобных процедур.

Для правильной правовой регламентации следует обратиться к работе «Об автоматизации онлайн-арбитража и онлайн-урегулирования коммерческих и потребительских споров»[1], где был дан обстоятельный анализ аналогичных ОРС. Тезисно сформулируем выводы:

1. альтернатива судебной формы защиты гражданских прав потребителей — альтернативное разбирательстве споров (далее – АРС), данным понятием охватывается как разрешение спора, осуществляемое третейским судом, так и урегулирование спора его субъектами самостоятельно либо с привлечением примирителя (медиатора, посредника)).

2. В 2002 году ЮНСИТРАЛ был принят Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре[2]. Для целей Типового закона под термином «согласительная процедура» следует понимать разновидность процедур урегулирования спора, которая подразумевает ее осуществление с помощью примирителя (посредника, медиатора, эксперта, председательствующего, омбудсмена и пр.). Позднее, в 2016 году, ЮНСИТРАЛ разработала Технические комментарии ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в онлайн – режиме [3] (далее — Технические комментарии)[4]. Данный акт распространяется как на коммерческие, так и на потребительские споры (п. 22, 23); в п. 18 Технических комментариев упоминаются несколько этапов разбирательства: переговоры

---

[1] *Рожкова М. А.* Об автоматизации онлайн-арбитража и онлайн-урегулирования коммерческих и потребительских споров // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сб. ст. М., 2019. — С. 205–234. URL: https://rozhkova.com/pdf/Onlainarbitraz.pdf (дата обращения: 25.03.2024).

[2] Типовой закон Комиссии ООН по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/com_conciliation. shtml (дата обращения: 25.03.2024).

[3] UNCITRAL Technical Notes on Online Dispute Resolution. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/mediadocuments/uncitral/en/v1700382_english_technical_notes_on_odr.pdf (дата обращения: 25.03.2024).

[4] Технические комментарии ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/17-00384_r_ebook_technical_notes_on_odr.pdf (дата обращения: 25.03.2024).

сторон, содействие урегулированию спора площадкой и заключительный этап, характер и форма которого определяется самой онлайн-платформой.

Внедрение цифровых технологий сказывается на развитии процедур альтернативного разбирательства споров. В большинстве случаев модернизированная ОРС предполагает наличие специальной информационной системы — платформы разбирательства споров, которая рассматривается фактически как новый субъект (посредник) процедурных правоотношений. Непосредственное функционирование такой платформы автоматизирует процесс, допуская возможность возложения ряда опций на соответствующие IT-программы.

В России целесообразно создание единой онлайн-платформы разбирательства споров, к которой во внесудебном порядке могли обращаться потребители. Однако, актуальной стала проблема об учредителе подобной онлайн-платформы и о том, каким образом создать и обеспечить бесперебойное функционирование онлайн-платформ, предназначенных для разбирательства потребительских споров. Решение нашло свое отражение в создании единой автономной онлайн – платформы (по отношению ко всем интернет-площадкам), у которой были также свои сложности в финансировании. Законопроект, внесенный в Государственную Думу только в 2021 году[1] дает прямой ответ на этот вопрос: предлагается дополнить преамбулу Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей) абзацем следующего содержания: «…онлайн-сервис урегулирования споров в сфере защиты прав потребителей — электронный сервис единого портала государственных и муниципальных услуг, обеспечивающий процесс предъявления, рассмотрения и удовлетворения требований потребителей, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей, в рамках досудебного урегулирования споров между потребителем и изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером, владельцем агрегатора), связанных с продажей товаров (выполнением работ, оказанием услуг) с использованием ИТС «Интернет» (далее — онлайн-сервис)». Таким образом, законодатель предлагает создать единую онлайн-платформу, использование которой будет бесплатным, и, разместить ее в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». При этом, термин «онлайн-платформа» раскрывается как «цифровой сервис, который облегчает взаимодействие между двумя или более отдельными, но взаимозависимыми группами пользователей (будь то фирмы или отдельные лица), которые взаимодействуют через сервис посредством Интернета»[2] С учетом этого, при использовании понятия «онлайн-платформа» («интернет-платформа», «цифровая платформа»), равно как и «онлайн-сервис» («интернет-сервис», «цифровой сервис»), предполагается интерактивность составляющей их основу информационной системы, что позволяет обеспечить эффективное взаимодействие между пользователями.

Федеральный закон от 27.07.2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации) классифицирует все информационные системы на государственные (федеральные и региональные), муниципальные и иные (принадлежащие гражданам и неправительственным организациям). С учетом создания онлайн-сервиса по урегулированию потребительских споров на основе Закона № 2300-I можно заключить, что проектируемая информационная система является государственной[3], что подтверждает факт размещения рассматриваемого онлайн-сервиса в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Процедурный регламент предлагается разработать государственными органами. Следует отметит, что Законопроект устанавливает правовые основы для взаимодействия сторон в целях внесудебного урегулирования возникшего

[1] Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2021 № 744-р.

[2] OECD, “The Digital Transformation of SMEs”, OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship (Paris, 2021). P. 121.

[3] Это обосновывает предъявление к такой информационной системе специальных требований (см. ст. 14 № 149-ФЗ), а также регламентацию особенностей ее эксплуатации в технических регламентах и нормативных правовых актах органов, принимавших решение о создании этой системы (ч. 4 и 5 ст. 13 Закона об информации).

потребительского спора, но не предусматривает государственного вмешательства в этот процесс.

Механизм ОРС на интернет-площадках допускает прохождение трех последовательных этапов: переговоры сторон, содействие урегулированию спора и вариативный заключительный этап. Принципиально по-иному определено досудебное урегулирование в Законопроекте. Так, онлайн-сервис предназначен для обеспечения: а) направления в электронной форме потребителем к контрагенту требований и необходимой для рассмотрения этих требований информации; б) получения потребителем сведений о ходе и результатах рассмотрения его требований; в) привлечения экспертов, специалистов, медиаторов и иных независимых лиц в целях оказания содействия сторонам в урегулировании спора; г) фиксации направленных потребителем требований и момента их направления; д) хранения в неизменном виде информации о дате направления потребителем требований, их содержании и дате рассмотрения, о содержании сообщений сторон; е) получения одной из сторон спора упомянутой информации, которая, как указывается в Законопроекте, «должна соответствовать установленным в соответствии с процессуальным законодательством требованиям, предъявляемым к документам при рассмотрении дел в судах»; ж) защиты сведений, составляющих коммерческую, служебную и иную охраняемую законом тайну, а также персональных данных потребителей.

На Правительство РФ возложена разработка правил урегулирования споров с использованием онлайн-сервиса и включение их в Закон «О защите прав потребителей» (ст. 393 Закона). Правилами устанавливаются сведения о категориях споров (требований), подлежащих рассмотрению с использованием онлайн-сервиса; требования к независимым лицам (экспертам, специалистам и другим лицам, привлекаемым к участию в урегулировании спора с использованием онлайн-сервиса; порядок доступа пользователей к онлайн-сервису (не только потребителей, но и их контрагентов); порядок заключения соглашений об урегулировании споров и пр.

Масштабы однотипных потребительских конфликтов позволяют агрегаторам и маркетплейсам создавать и совершенствовать как правила поведения продавцов и покупателей, так и порядок онлайн-разбирательства возникающих споров. В свою очередь, накапливаемая база решений создает уникальную возможность оперативного обнаружения подходящего и уже апробированного решения спора и для автоматизирует весь процесс формирования предложений по спорам. По смыслу Законопроекта, проектируемый онлайн-сервис предназначен главным образом для фиксации данных: дату направления факта онлайн-претензии потребителем и ее получения адресатом, даты рассмотрения и направления потребителю ответа на претензию, факта и содержания переговоров сторон. Хранящиеся в базах онлайн-сервиса данные будут средством доказывания ряда обстоятельств, что предусматривает возможность представления такого доказательства в суд.

Для части потребителей ОРС преобразит процесс обращения с иском в суд — использование этого цифрового сервиса позволит бесплатно, оперативно и эффективно обеспечить доказательства обращения с претензией, что минимизирует злоупотребления правом. Одновременно, накапливаемая сервисом база данных вряд ли будет иметь позитивное значение для обобщения и анализа практики онлайн-урегулирования потребительских споров, как это имеет место на онлайн-платформах разбирательства споров маркетплейсов и товарных агрегаторов.

Действующее законодательство о защите прав потребителей не предусматривает обязательного досудебного порядка, поэтому прогнозируется, что вводимый «онлайн-претензионный порядок» не окажет существенного влияния на количество потребительских исков. В этих обстоятельствах нет оснований ожидать уменьшения потока малозначительных типовых исков, возникающих в связи с приобретением потребителями товаров онлайн.

Таким образом, следует признать, что применение на практике предлагаемой конструкции упростит защиту прав потребителей; однако о снижении нагрузки на суды рассуждать пока не стоит. Созданный правовой механизм, обозначаемый в пояснительной

записке Законопроекта как «внесудебный механизм урегулирования потребительских споров с использованием онлайн-платформ», малопродуктивен и имеет лишь небольшое сходство с эффективными онлайн-платформами разбирательства потребительских споров.

Рогожникова В.В.,
обучающаяся 1 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Шмакова Екатерина Борисовна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный беспилотными летательными аппаратами: проблемы применения

Гражданско-правовая ответственность является одним из основных принципов гражданского права. Это понятие предполагает возможность возмещения ущерба, причиненного другому лицу в результате нарушения гражданско-правовых норм. Она возникает в случае нарушения прав и законных интересов других лиц и предполагает возмещение убытков, причиненных таким нарушением[1].

Суть гражданско-правовой ответственности заключается в том, что лицо, причинившее ущерб другому, обязано возместить этот ущерб. В рамках гражданско-правовой ответственности в соответствии со ст. 1064 ГК РФ осуществляется компенсация материального ущерба, морального вреда, уплата неустойки, штрафов и иных санкций, предусмотренных законом или договором[2].

Она играет важную роль в обеспечении справедливости и защите прав граждан. Также гражданско-правовая ответственность способствует установлению порядка в обществе, обеспечивает возможность защиты интересов граждан и организаций, а также является мощным инструментом регулирования гражданских отношений[3].

В современном обществе беспилотные летательные аппараты (БПЛА) играют все более значимую роль в различных областях деятельности. Это устройства, выполняющие полёт без пилота на борту. Человек управляет им с земли при помощи заранее заданной программы или ручного механизма. Такие аппараты также называют дронами, квадрокоптерами или беспилотными воздушными судами (БВС).

Беспилотные летательные аппараты имеют широкий спектр применения и могут быть использованы в различных областях, от сельского хозяйства и доставки товаров, до военной разведки и мониторинга окружающей среды. Их возможности постоянно расширяются благодаря развитию технологий, что делает их все более эффективными и универсальными инструментами[4].

Одной из основных областей использования беспилотных летательных аппаратов является военная сфера. Дроны используются для наблюдения за вражескими войсками, сбора разведывательной информации, проведения атак и многое другое. Благодаря своей

---

[1] *Мозолин В.П.* Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. — 2012. — № 1. — С. 33.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации, часть II принят Государственной Думой 26.01.1996 года // Собрание законодательства РФ. — № 32. — Ст. 3301. — 1194.

[3] *Ячменев Ю. В.* Гражданско-правовая защита имущественных прав граждан и организаций / Ю.В. Ячменев. М.: ИВЭСЭП, 2017. — 116 с.

[4] *Гончарова Н. П., Примачук В. С.* Беспилотные летательные аппараты в современном мире. Краткий обзор и перспективы развития // Международный научный журнал «СИМВОЛ НАУКИ». — № 6-2/2023. — С. 14.

маневренности и возможности оперировать в опасных зонах, дроны стали важным средством ведения боевых действий в различных точках мира.

Кроме того, БПЛА применяются в гражданской авиации для мониторинга и контроля воздушного пространства. Они могут использоваться для наблюдения за погодными условиями, контроля авиационной безопасности, а также для поиска и спасения людей в чрезвычайных ситуациях. Дроны могут значительно улучшить эффективность и безопасность воздушного движения.

БПЛА также нашли широкое применение в коммерческой сфере. Они используются для доставки товаров, мониторинга сельскохозяйственных угодий, съемки видеоматериалов и многое другое. Их применение способствует увеличению производительности, снижению рисков и повышению качества предоставляемых услуг. Безусловно, значимость дронов будет продолжать расти, открывая новые возможности и перспективы для развития и совершенствования общества[1].

В настоящее время в России все больше возрастает интерес к использованию беспилотных летательных аппаратов, однако, их применение вызывает ряд вопросов, связанных с обеспечением безопасности и соблюдением законодательства.

В Российской Федерации реализована модель правового регулирования БПЛА, сходная с моделями, применяемыми в США, Японии, Китае, Швеции и Сингапуре. Был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов» от 30.12.2015 № 462-ФЗ. Специальные нормы, посвященные БПЛА, содержатся в российском авиационном законодательстве наряду с нормами, посвященными традиционной пилотируемой авиации[2].

В соответствии с действующим законодательством России, регулирование использования БПЛА осуществляется на основе Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (ред. от 21.06.2023) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации». Этот закон определяет порядок и условия использования воздушного пространства, включая полеты беспилотных летательных аппаратов [3] .

В соответствии со ст. 71 и 72 Конституции РФ часть отношений, связанных с использованием воздушного пространства, находятся в ведении России, некоторые отношения находятся в совместном ведении России и субъектов Федерации[4]. Таким образом, правовое регулирование отношений с участием БПЛА в области использования воздушного пространства и авиационной деятельности осуществляется преимущественно на федеральном уровне.

Важным аспектом регулирования является получение разрешений на полеты БПЛА. Для этого необходимо соблюдать определенные требования, включая регистрацию БПЛА, наличие соответствующих сертификатов качества и безопасности, а также выполнение требований к обучению и квалификации пилотов-операторов[5].

Особое внимание следует уделить безопасности полетов БПЛА. Это касается как соблюдения правил полетов и предотвращения столкновений с другими воздушными судами, так и обеспечения безопасности на земле.

Одной из основных проблем использования беспилотных летательных аппаратов является нарушение частной жизни и конфиденциальности. Дроны могут использоваться для

---

[1] *Абрамов М. М.* Новые и перспективные направления применения беспилотных летательных аппаратов // Military Communications Academy УДК 623.746.4-519 DOI: 10.24412/2071-6168-2022-3-227-233. — 227 с.

[2] Федеральный закон от 30.12.2015 г. № 462-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов» // Собрание законодательства РФ. — № 1. — Ст. 82.

[3] Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (ред. от 21.06.2023) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 14. — Ст. 1649.

[4] Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. - №. 12. - № 237 (853). — 1997.

[5] *Громова Е. А.* Правовые аспекты регистрации и использовании беспилотных летательных аппаратов в России и за рубежом // Право и экономика. — 2019. — № 7. — С. 130.

незаконного наблюдения за частными лицами, записи видео и фотографий без их согласия. Это может привести к утечке личной информации, нарушению прав на частную жизнь и даже к преследованию.

Другой серьезной проблемой является безопасность. Возможность аварий и столкновений с другими воздушными судами или препятствиями на земле создает реальную опасность как для окружающих, так и для самого дрона. Недостаточное управление и контроль над беспилотным летательным аппаратом может привести к серьезным последствиям и причинить ущерб как материальный, так и физический.

Также следует учитывать потенциальные угрозы кибербезопасности. Дроны, как и другие устройства, подвержены взлому и кибератакам. Хакеры могут захватить контроль над дроном, изменить его маршрут или даже использовать его для атаки на другие объекты. Это создает реальную угрозу для безопасности и конфиденциальности данных[1].

Возможность нанести вред окружающим их людям и имуществу делает владельцев дронов ответственными за свои действия. В рамках Гражданского кодекса Российской Федерации рассматривается вопрос о возмещении ущерба, который может быть нанесен третьим лицам в результате действий беспилотных летательных аппаратов.

В соответствии с ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, виновное в его причинении. В случае с беспилотными летательными аппаратами, это может быть владелец дрона, оператор, лицо, управляющее им, или производитель данного устройства. При этом, важно отметить, что ответственность может быть, как гражданско-правовой, так и административной или уголовной.

Согласно ГК РФ, владелец беспилотного летательного аппарата несет ответственность за причиненный им ущерб, если вред возник в результате его использования или хранения. При этом, владелец должен возместить все понесенные потери, включая ущерб имуществу, ранения или смерть человека. Особенно важно соблюдать правила безопасности при использовании дронов вблизи населенных пунктов, аэропортов и других ограниченных зон.

Оператор беспилотного летательного аппарата также несет ответственность за причиненный им ущерб, если он допустил нарушение правил полета или безопасности.

Помимо этого, производитель беспилотного летательного аппарата также может нести ответственность за недостатки или дефекты устройства, которые могут привести к причинению вреда третьим лицам. В таких случаях потерпевший имеет право на возмещение ущерба и компенсацию за причиненные неудобства[2].

Одним из ключевых аспектов ответственности за вред, причиненный дронами, является соблюдение правил полетов. Владельцы дронов должны быть в курсе всех требований и ограничений, установленных для безопасного использования этих устройств. Нарушение этих правил может привести к серьезным последствиям и наказаниям.

Так же БПЛА можно отнести к источнику повышенной опасности, хотя четкого определения источников повышенной опасности в законе нет, но к ним могут относится всё, что создаёт повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека. БПЛА может столкнуться с другим летательным аппаратом и стать причиной его крушения, упасть на автомобиль или на голову случайному прохожему, либо столкнуться с линией электропередач и оборвать провода.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.), что предусмотрено ст. 1079 ГК РФ.

---

[1] *Алешин Б. С., Суханов В. Л., Шибаев В. М.* Обеспечение безопасности полетов беспилотных авиационных систем в едином воздушном пространстве // Учебные записи ЦАГИ. Том XLII. — 2011.

[2] *Мотасова Д. Д.* Особенности гражданско-правового регулирования в сфере использования беспилотных летательных аппаратов и перспективы его совершенствования // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. — 2019. — № 10 (178).

Для того чтобы снизить риски и предотвратить негативные последствия, связанные с использованием дронов, владельцам необходимо соблюдать все правила и рекомендации, предусмотренные законодательством. Также важно проявлять осторожность и заботу при управлении беспилотными летательными аппаратами, чтобы избежать возможных происшествий.

В связи с этим возникает необходимость разработки и улучшения правовых норм и нормативных актов, регулирующих деятельность с использованием БПЛА в Российской Федерации.

Одним из ключевых аспектов, который требует внимания законодателей, является безопасность использования БПЛА. Это касается как гражданских, так и военных дронов. Важно разработать строгие нормы по сертификации и лицензированию операторов, обеспечивая контроль за квалификацией персонала, техническим состоянием аппаратов, а также за соблюдением правил полетов[1].

Кроме того, важно учесть аспекты защиты данных, собираемых и передаваемых БПЛА. Такие аппараты могут использоваться для съемки и передачи конфиденциальной информации, поэтому необходимо разработать законы о защите персональных данных. Данный закон должен предусматривать обязательное соблюдение принципов сбора, хранения и обработки персональных данных пассажиров, пилотов и других участников авиационной деятельности. Также устанавливать требования к защите данных от несанкционированного доступа, утечки информации и других угроз и ограничения на сбор и использование информации без согласия субъектов[2].

В соответствии с законом, операторы БПЛА обязаны предпринимать все необходимые меры для защиты персональных данных, включая шифрование информации, обеспечение физической безопасности баз данных и оборудования, установку средств защиты информации и контроль доступа к данным.

Еще одним важным направлением является развитие правового регулирования в области ответственности за ущерб, причиненный при использовании БПЛА. В случае нарушения правил эксплуатации дронов, нанесения ущерба гражданам или имуществу, операторы должны нести ответственность в соответствии с законодательством. Поэтому необходимо разработать четкие механизмы компенсации ущерба и штрафов за нарушения.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный беспилотными летательными аппаратами, является важным инструментом защиты прав и интересов граждан. Она направлена на компенсацию ущерба пострадавшим и предотвращение аналогичных ситуаций в будущем. Поэтому владельцы и операторы беспилотных летательных аппаратов должны осознавать свои обязанности и следовать законодательству в области использования данной техники. Также для успешного применения беспилотных летательных аппаратов в России необходим комплексный подход к решению проблем. Необходимо совершенствовать законодательство, обеспечивать квалификацию специалистов, развивать инфраструктуру и создавать условия для инновационного развития в данной области. Только таким образом можно обеспечить эффективное и безопасное использование беспилотных летательных аппаратов и максимально раскрыть их потенциал.

Серякова Екатерина Сергеевна,
обучающаяся 5 курса очной формы обучения
Северо – Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина(МГЮА)
Научный руководитель:

[1] *Борисенко В. В.* Политика государственного регулирования правового статуса применения беспилотных летательных аппаратов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2017. — Т. 3. — № 13. — С. 1142.

[2] *Макунин А. А.* Законодательное регулирование правового статуса беспилотных летательных аппаратов // Научный вестник Крыма. — 2017. — № 1. — С. 6.

Афанасьева Наталья Андреевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Реформа подведомственности и подсудности

1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] (далее – ФЗ № 451-ФЗ), в котором законодатель исключил понятие «подведомственность» из ряда законодательных актов, таких как ГПК РФ, КАС РФ, АПК РФ и другие, заменив его понятиями «компетенция» и «подсудность». Реформа имеет конституционное обоснование, поскольку ст. 47 Конституции РФ использует только понятие подсудности. Данная реформа является продолжением судебных преобразований, посредством которых в 2014 году был ликвидирован Высший Арбитражный Суд[2] Объединение судебной системы на уровне Верховного Суда должно было создать единую судебную систему и сблизить гражданское и арбитражное судопроизводства. Шагом в этом направлении объявлялось «формирование новых предметов ведения» судов общей юрисдикции и арбитражных судов посредством исключения института подведомственности и использования «института подсудности и его отличительных особенностей», что указано в пояснительной записке к ФЗ №451-ФЗ[3].

Определим, что до реформы законодатель понимал под подведомственностью и подсудностью дел на примере гражданского судопроизводства (ГПК РФ в ред. от 03.08.2018, недействующая).

Подведомственность определялась в несколько этапов:

1) разграничение компетенции судов и внесудебных органов (например, в ч. 2 ст. 22.1 указаны споры, которые подведомственны судам и не могут быть переданы на рассмотрения третейским судам);

2) отсекание иного вида судопроизводства, что включает в себя, во-первых, исключение дел, подведомственных конституционному, уголовному судопроизводству или производству по делам об административных правонарушениях, во-вторых, выбор между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Законодатель отделяет разграничение компетенции судов общей юрисдикции с арбитражными судами в отдельный подэтап (ч. 3 ст. 22), что связано с возможностью одновременного заявления требований, подсудных как гражданскому, так и арбитражному судопроизводству (ч. 4 ст. 22).

На наличие этапа отсекания иного вида судопроизводства указывало основание для отказа в принятии искового заявления (п.1 ч.1ст. 134). При этом это положение относится и к арбитражному судопроизводству, что указано в п.2 ч.4 ст. 22. Данное положение являлось также основанием для прекращения производства по делу (абз. 2 ст. 220).

Подсудность определялась: 1) выбор между военными и общегражданскими судами в системе судов общей юрисдикции (ст. 25); 2) выбор соответствующего уровня суда (ст. 23, 24, 26, 27); 3) определение территориальной подсудности (ст. 29-32). Неподсудность дело данному суд являлась основанием для возвращения искового заявления (п. 2 ч. 1 ст. 135). Отметим, первые два этапа определения подсудности в науке именуются родовой

[1] Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/ (дата обращения: 18.04.2024). — Текст: электронный.

[2] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158640/ (дата обращения: 18.04.2024). — Текст: электронный.

[3] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7 (дата обращения: 18.04.2024). — Текст: электронный.

подсудностью, а последний – территориальной.

Уделим внимание постреформенным преобразованиям.

В ГПК РФ в результате реформы из названия главы 3 и ст. 22 исчезло слово «подведомственность». Как отмечалось ранее, до реформы второй этап определения подведомственности (*отсекание иного вида судопроизводства*) включал в себя два подэтапа. Однако из анализа реформы можно сделать вывод, что второй подэтап - выбор между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, был изъят из института подведомственности и включен в подсудность. Такое заявление подтверждается существенным изменением институтов отказа в принятии искового заявления (ст. 134) и возвращения искового заявления (ст. 135). После реформы основания изменились: для отказа - заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах; для возвращения - дело неподсудно данному суду общей юрисдикции или подсудно арбитражному суду. Рассмотрев внесенные в Кодекс изменения, видно, что подсудность дела арбитражному суду перешла из оснований для отказа в основания для возвращения искового заявления.

Теперь разграничение компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами правоведы относит к родовой подсудности, хотя раньше данный этап был включен в подведомственность.

Обратимся к АПК РФ, сравнив редакции до реформы (от 25.12.2018 г., недействующая) и действующую от 06.04.2024 г. До реформы глава 4 «Компетенция арбитражных судов» была поделена на два параграфа: 1 «Подведомственность» и 2 «Подсудность». Однако реформа вообще исключила деление главы на параграфы. Если раньше можно было понять, что законодатель относит к подведомственности, а что к подсудности, то теперь это сделать крайне сложно, там более что по всему тексту Кодекса слово «подведомственность» было заменено «компетенцией» (ч. 1, 3-5 ст. 27, ч.1 ст. 34, название статей 28-33), а также фразой: «подлежащие рассмотрению арбитражными судами» (ч.1-2 ст. 33). Изменились последствия неправильного определения подведомственности и подсудности - они стали аналогичными ГПК РФ. Следовательно, законодатель снова изъял из подведомственности этап выбора между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, именовав его компетенцией.

При этом необходимо понять, что все же включает в себя «компетенция» в новой редакции закона. Компетенцией назван новый этап определения родовой подсудности, исключенный из подведомственности реформой, о чем свидетельствуют одинаковые основания для отказа в принятии и возвращении искового заявления в АПК РФ и ГПК РФ. А также замена «подведомственности» в статьях 28-32 «компетенцией».

При этом этап определения территориальной подсудности не заменен термином «компетенция», из-за чего возникает вопрос о правильности наименования главы 4. Если под компетенцией понимается полномочие арбитражного суда на рассмотрение и разрешение одновременно подведомственного и подсудного ему дела, то возникает вопрос в правильности использования данного термина по отношению к разграничению судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Если в действующих редакциях АПК РФ и ГПК РФ не найти понятие подведомственности, то из КАС РФ оно не исчезло, кроме ст. 19. Изменения не коснулись названия главы 2 «Подведомственность и подсудность административных дел», а также статей данной главы. Такая непоследовательность законодателя непонятна, поскольку в АПК РФ и ГПК РФ изменены были не только текста, но и названий глав и статей. Законодатель аккуратно использует в тексте КАС РФ словосочетания «суд рассматривает», «суд разрешает» (например, в ст. 17) вместо «дела, подсудные (подведомственные) суду».

Отметим, что реформой также было изменено основание для отказа в принятии административного искового заявления с «административное исковое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, поскольку это заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, в том числе

судом в порядке гражданского или уголовного судопроизводства либо арбитражным судом в порядке, предусмотренном арбитражным процессуальным законодательством» на «заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах». Следовательно, снова видится реформирование именно этапа разграничения предметов ведения арбитражных судов и судов общей юрисдикции, которые теперь включены в родовую подсудность. При этом ст. 17, названная «Подведомственность административных дел судам», фактически содержит положения для разграничения административного судопроизводства с гражданским и арбитражным, а не для разграничения судебных и внесудебных органов, и-за чего правильнее было бы использовать термин «подсудность».

Отметим еще раз, что в процессуальных кодексах изменения фактически коснулись этапа выбора между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, который из подведомственности был перенесен в родовую подсудность. При этом данный этап по-разному поименован в кодексах, что, во-первых, не способствует унификации процессов в рамках использования единой терминологии, во-вторых, затрудняет доступ к правосудию.

Важно отметить, что использование одинаковой терминологии напрямую связано с реализацией права на судебную защиту. При обращении в суд лицо изучает все процессуальные кодексы, чтобы определить, в рамках какого судопроизводства и в какой суд ему подавать исковое заявление (административное исковое заявление, заявление), однако из-за неопределенности законодателя в обозначении одних и тех же явлений (а именно, разграничения ведения арбитражных судов и судов общей юрисдикции) возможно непонимание того, что именно понимается под тем или иным термином – компетенция, подведомственность, подсудность. Именно поэтому важно одинаково обозначать базовые институты, чтобы непрофессиональное лицо могло без труда ориентироваться в тексте процессуального закона.

Проведенная реформа существенно изменила процессуальное законодательство. Заложенные в реформе теоретические подходы к пониманию института подведомственности оказали влияние на применение судами ставших новыми для процессуального законодательства правил о возможности передачи дел по подсудности самими судами, а также положений ст. 33.1 ГПК РФ, ч. 7 ст. 27 АПК РФ и ст. 16.1 КАС РФ, закрепляющих порядок перехода к рассмотрению дела по правилам гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, соответственно. Это означает, что в случае, если в процессе рассмотрения конкретного дела станет очевидным, что оно подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции, то арбитражный суд должен передать данное дело в областной либо равный ему суд того же субъекта, который в последующем перенаправит его в суд общей юрисдикции по подсудности. И, наоборот, в случае ошибки при подаче иска в суд общей юрисдикции дело передается в соответствующий арбитражный суд.

Отметим, что данные институты не имели бы место при отсутствии реформирования подведомственности и подсудности, поскольку основанием неподведомственности является отказ в принятии искового заявления или прекращение производства по делу.

При этом реформой не были решены проблемы «сталкивающихся» компетенций по роду дел. Однако попытки были, например, ч.1 ст. 22 ГПК РФ была дополнена п. 8 о подсудности корпоративных споров судам общей юрисдикции за исключением тех, которые отнесены к подсудности арбитражных судов.

Положительным итогом реформы является то, что законодателем был сделан значительный шаг в законодательном закреплении возможности передачи дела из одной подсистемы в суд другой подсистемы. Такая новелла способствует упрощению и ускорению процедуры подачи иска, призвана обеспечить права на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки и обеспечение доступности правосудия для лиц, нуждающихся в защите своих прав, а также благоприятствует процессуальной экономии, оптимизации судебной нагрузки. Данные направления были обозначены в качестве

приоритетных на IX Всероссийском съезде судей[1] и реализованы в проанализированной реформе.

Подытоживая, нам ясна и неоспорима цель реформы, однако ее реализация не в полной мере отражает ее идеи. На наш взгляд, законодатель запутался в терминологии, используя в ГПК РФ «подсудность», в АПК РФ «компетенцию», а в КАС РФ «подведомственность» для обозначения одних и тех же этапов определения подведомственности и подсудности. Полагается, что, выделяя в родовую подсудность из подведомственности этап выбора между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, можно было его так и обозначить - родовая подсудность, поскольку в юридической науке употребляется данный термин.

Однако стоит подчеркнуть, что суть реформы не сводится лишь к замене терминологии. Главной целью подобных нововведений является изменение подхода к определению компетентного суда, правомочного рассматривать дело. Данный подход подразумевает отход от правил, разграничивающих суды общей юрисдикции с арбитражными судами.

Тарасутина Арина Сергеевна,
обучающаяся 5 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Афанасьева Наталья Андреевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Примирительные процедуры в условиях цифровизации

В связи, с виртуализацией гражданско-правовых отношений растет необходимость в создании цифровых платформ, которые будут выступать как механизм досудебного урегулирования спора в виде примирительных процедур. В настоящее время в России отсутствуют прогрессивные способы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров посредством примирительных процедур. Стоит отметить, что на нынешнем этапе существуют предпосылки к созданию сервисов и цифровых платформ, направленных на разрешение гражданских, арбитражных, административных споров с помощью онлайн примирения.

Также, *актуальность работы* заключается в том, что на сегодняшний день активное развитие цифровых технологий внедряется и в гражданский оборот, создание и развитие маркетплейсов является наглядным примером этому и как условие применения электронного формата примирительных процедур выступают цифровые платформы. Примером такой цифрового сервиса для урегулирования гражданско-правовых споров в России является «Цифровой Арбитраж», который запустил в 2022 году маркетплейс «Wildberries». Данный специальный сервис направлен на защиту интеллектуальных прав и его целью является защита правообладателей от незаконной продажи продукции под их товарными знаками на маркетплейсе; защита покупателей от контрафакта; обеспечение качества товаров, продающихся на маркетплейсе.

Необходимо отметить, что сервис «Цифровой Арбитраж» выступает онлайн формой претензионного порядка, а именно в виде направления заявителем претензии продавцу. Поэтому его нельзя назвать способом разрешения спора посредством примирительных

[1] Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=485641#X3wqn6U3r3NF0c33 (дата обращения: 18.04.2024). - Текст: электронный.

процедур, но он является примером применения цифровой платформы для урегулирования спора.

Ещё одной предпосылкой к развитию онлайн способа разрешения спора является «Онлайн-сервис урегулирования споров в сфере защиты прав потребителей» (Далее по тексту – «ОУС»), который был предложен Правительством Российской Федерации в виде законопроекта от 29 марта 2021 года О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Термин «ОУС» отражен в вышеуказанном законопроекте: «Онлайн-сервис урегулирования споров в сфере защиты прав потребителей - электронный сервис единого портала государственных и муниципальных услуг, обеспечивающий процесс предъявления, рассмотрения и удовлетворения требований потребителей, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей, в рамках досудебного урегулирования споров между потребителем и изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером, владельцем агрегатора), связанных с продажей товаров (выполнением работ, оказанием услуг) с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [1]. В настоящее время законопроект находится на рассмотрении Государственной Думой во втором чтении.

Также, яркими примерами внедрения цифровых технологий в процесс осуществления правосудия, являются информационные системы ГАС «Правосудие», и «Мой арбитр», которые уже имеют практическое применение. Со слов Председателя Верховного суда Вячеслава Лебедева «хорошо работает государственная автоматизированная система – ГАС «Правосудие». К ней обращений пользователей за год около 11 миллиардов»[2]. Можно видеть, что информационные системы широко используются в юридической среде и проявляют себя, преимущественно, с положительных сторон.

Существует возможность в создании сервиса цифрового примирения по аналогии с информационными системами ГАС «Правосудие» и «Мой арбитр», что позволило бы унифицировать данный процесс и сделать его более ясным и удобным для участвующих в примирении лиц.

На данный момент в России примирительные процедуры такие как медиация и переговоры осуществляются с использованием конференц-связи, видео-конференц-связи, скайпа, электронных почт и различных чатов, что позволяет сторонам конфликта, медиатору урегулировать спора независимо от местонахождения, но такой способ несет в себе целый ряд рисков организационного и правового характера[3]. В этом плане, зарубежный опыт в отличие от российского ушел далеко вперед.

В рамках Европейского Союза схожим образом действует цифровая платформа для регулирования потребительских споров онлайн (ODR), в Англии и Уэльсе цифровая платформа для рассмотрения гражданских дел с фиксированной ценой иска (OSC), в Бразилии - для рассмотрения споров о защите прав потребителей (Consumidor.gov.br), в Китайской Народной Республике - для рассмотрения споров в интернет-суде[4].

Цифровая платформа Европейского Союза (Далее – ЕС) для регулирования потребительских споров онлайн – ODR используется в случаях если лицо проживает в странах ЕС или в Норвегии, Исландии или Лихтенштейне, и продавец находится в тех же странах, а также при условии, что жалоба будет касаться товара или услуги, которые были приобретены

[1] Государственная Дума: Офиц. сайт. Москва. Обновляется в течение суток. — URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7#bh_note (дата обращения: 24.03.2024).

[2] Президент РФ: Офиц. сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73390 (дата обращения: 24.03.2024).

[3] *Курбатова С. М.* Организационно-правовые аспекты медиации и онлайн-медиации при разрешении конфликта // Право и государство: теория и практика. 2023. №10 (226). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-aspekty-mediatsii-i-onlayn-mediatsii-pri-razreshenii-konflikta (дата обращения: 24.03.2024).

[4] *Бурдина Е. В., Капустин О. А.* Онлайн примирение как средство повышения доступа к правосудию // Право и политика. — 2021. — №12. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-primirenie-kak-sredstvo-povysheniya-dostupa-k-pravosudiyu (дата обращения: 24.03.2024).

онлайн. Платформа предлагает разрешить спор непосредственно с самим продавцом или согласовать орган для разрешения спора[1].

В судебной медиации в Великобритании пользуется популярностью система для урегулирования споров по возмещению вреда жизни, здоровью, имуществу вследствие дорожно-транспортных происшествий — RTA PI Claims Portal. Система позволяет в досудебном порядке обменяться претензиями обеим сторонам и разрешить конфликтную ситуацию. Портал действует как онлайн-медиатор, предлагая нейтральную форму для проведения переговоров и достижения соглашения. Алгоритмизированный процесс технологий или разрешение споров на основе технологий основывается на программном обеспечении и коммуникационных каналах, которые выступают в качестве медиатора[2].

Также, в Великобритании существует практика использования искусственного интеллекта в системе альтернативного урегулирования гражданско-правовых споров. Первое подобное решение было вынесено роботом медиатором еще в 2019 г. в Высоком суде Англии и Уэльса. Для разрешения спора была использована система «Smartsettle ONE», разработанная канадской компанией «iCan Systems». Применение технологии искусственного интеллекта позволило разрешить спор между сторонами и прийти к соглашению менее чем за час[3].

Ещё одним примером онлайн-механизма урегулирования спора посредством примирительных процедур, созданного в США, является платформа – Modria. Создание этой цифровой платформы началось на фоне большого количества онлайн споров, связанных с продажей товаров на eBay. Это программный продукт, сочетающий в себе принципы работы интернет-арбитражей и искусственного интеллекта. Инициатор спора оформляет через систему свою претензию, после чего программа опрашивает «истца» и «ответчика». На основе ответов Modria «диагностирует» проблему и предлагает сторонам разрешить ее путем переговоров. Переговоры также ведутся с использованием системы в качестве интеллектуального помощника: программа способна разъяснять сторонам правовые последствия того или иного поведения либо же решения. Итогом таких онлайн переговоров может быть ситуация, в которой сторонам предлагаются кандидатуры медиаторов для достижения их консенсуса. Онлайн формат при этом также сохраняется. А также, если участники отказываются от примирения или не получают положительных результатов от медиации, искусственный интеллект подключит следующий этап – арбитраж[4]. В дальнейшем он также может проводиться или компьютером, или независимой третьей стороной, что зависит от категории спора и его характера.

Сформулируем выводы:

Предпосылками развития систем альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров в Российской Федерации выступают такие цифровые платформы как «Цифровой Арбитраж», ГАС «Правосудие» и «Мой арбитр», а также «Онлайн-сервис урегулирования споров в сфере защиты прав потребителей». Но, стоит отметить, что полноценного сервиса цифрового примирения нет. Существуют методы дистанционного урегулирование спора с использованием примирительных процедур, таких как переговоры и медиация, которые осуществляются с помощью платформ для видео-конференц-связи.

Изучая опыт зарубежных стран, можно сделать вывод, что досудебные примирительные процедуры, в рамках которых посредник осуществляет электронные коммуникации со сторонами спора через цифровую платформу, применяются не по всем правовым конфликтам, в основном это дела: о защите прав потребителя; о возмещении вреда

---

[1] Online Dispute Resolution: Офиц. сайт Европейского союза. Обновляется в течение суток. — URL: https://ec.europa.eu/consumers/odr/main/?event=main.home.howitworks#heading-1 (дата обращения: 24.03.2024).

[2] *Груздева Е. А.* Модели онлайн-медиации в условиях образовательной системы / Е. А. Груздева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — С. 288-290. — URL: https://moluch.ru/archive/294/65518/ (дата обращения: 24.03.2024).

[3] *Купчина Е. В.* Применение технологии искусственного интеллекта в системе гражданского судопроизводства США // Legal Concept. — 2021. — №4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-sisteme-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-ssha (дата обращения: 01.04.2024).

[4] *Федоренко Н. В.* Медиация в интернет-пространстве / Н. В. Федоренко, Е. Д. Шевченко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2023. — № 7(158). — С. 94-97.

жизни и здоровью; гражданские дела с фиксированной ценой иска. Ограниченность отношений, рассматриваемых с применением цифрового примирения, связанна со спецификой платформ, а именно с узконаправленными техническими возможностями.

Также, особенностью примирения с использованием цифровых технологий является то, что посредником может выступать как искусственный интеллект (интеллектуальный помощник), так и медиатор, выбранный сторонами спора.

Электронный формат примирительных процедур выступает в качестве инновационного подхода к разрешению правовых конфликтов и средства для повышения доступа к правосудию.

Шалаева Татьяна Захаровна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета Брестского государственного университета
имени А.С. Пушкина,
кандидат юридических наук, доцент

Публично-правовые средства защиты прав потребителей по обеспечению качества и безопасности товаров в Республике Беларусь в условиях цифровизации [1]

Правое регулирование отношений, связанных с защитой прав потребителей правовыми средствами, используемыми органами государственной власти по обеспечению качества и безопасности товаров, основано на техническом нормировании и стандартизации, сертификации либо декларирования соответствия товаров, лицензирования отдельных видов деятельности изготовителей (исполнителей, продавцов), гигиенической регистрации, технической регламентации и др.

Целью настоящего исследования является анализ публично-правовых средств защиты прав потребителя при реализации права стороны спроса, т.е. физического лица, выступающего в качестве потребителя, на обращение в уполномоченные государственные органы, обладающие соответствующей компетенцией по защите прав потребителей в сфере торговли в контексте цифровизации.

Автором используется методология общего (общенаучные методы диалектики, формальной логики и системного анализа) и специального юридического инструментария (формально-юридический, статистический и сравнительно-правовой методы) исследования, позволяющая оценить защиту прав потребителей отдельными публично-правовыми средствами по обеспечению качества и безопасности товаров в контексте цифровизации, выявить проблемы и предложить пути их решения.

Источниками правового регулирования отношений, связанных с обеспечением безопасности, качества товаров, правового регулирования цифровых торговых отношений являются: законы Республики Беларусь: «О защите прав потребителей», «О техническом нормировании и стандартизации», «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека», где установлены понятия «безопасность» и «качество», а также «О государственном регулировании торговли и общественного питания», «Об информации, информатизации и защите информации», «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», Указ Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», Правила продажи товаров при осуществлении дистанционной торговли, Правила продажи отдельных видов товаров и осуществления общественного

[1] Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

питания и др. Вопросам технического регулирования безопасности и качества товаров законодательные органы Беларуси уделили внимание в следующих нормативных правовых актах: «О техническом нормировании и стандартизации», «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия», «О техническом нормировании и стандартизации», «Об обеспечении единства измерений», «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» и др.

Доктринальные подходы к развитию темы правового регулирования защиты прав потребителей в сфере торговли в контексте цифровизации фактически малоразвиты, тем не менее, отдельными аспектами темы занимались, как отечественные, так и российские ученые: Булавкин А.В., Нилов Д.Г. в части анализа гражданско-правовых норм, регламентирующих вопросы заключения и исполнения договоров в сфере электронной торговли[1]; Солод Л., Ершова В., Игонина И. в контексте повышения качества продукции путем реализации системы «Честный знак» с применением цифровых технологий[2]; Мартынов В. П., Соркин Г. С. в части выделения особенностей регулирования электронной коммерции[3]; Горупа Т.А. в разрезе комплексного исследования защиты прав потребителей правовыми средствами[4] и др.

Систему защиты прав потребителя по обеспечению качества и безопасности товаров составляют правовые средства, позволяющие осуществлять защиту органами публичной власти, общественным объединением «Обществом защиты прав потребителей». Защита может осуществляться непосредственно самими потребителями, участниками потребительских отношений.

Отметим, что государство использует публично-правовые средства защиты прав потребителя посредством принятия законодательства о защите прав потребителей, вырабатывает требованию к техническому регулированию по обеспечению качества и безопасности товаров, работ, услуг, определяет технические стандарты, нормы и правила стандартизации, подтверждения соответствия и аккредитации стороны предложения, обеспечения единства измерений, устанавливает механизмы компенсации и возмещения ущерба потребителям при нарушении их прав.

Цифровизация общественных отношений, в том числе торговых, прежде всего влияет на сферу потребления товаров, становясь драйвером роста потребительского рынка. По данным Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ) на 1 января 2023 года было зарегистрировано 28927 интернет-магазинов. Их число по сравнению с началом 2022 года увеличилось на 3,7% (или на 1036 единиц). 14254 (49,3%) площадки принадлежали юрлицам, 14673 (50,7%) – индивидуальным предпринимателям. Наибольшее количество интернет-магазинов зарегистрировано в Минске и Минской области – 17728 и 4548 соответственно, наименьшее в Витебской области – 1097. В связи с чем, резко выросло количество обращений и жалоб потребителей на интернет-магазины – с 47 жалоб в 2021 году до 871 в 2023 году[5]. Кроме того, по данным Национального статистического

---

[1] *Булавкин А. В., Нилов Д. Г.* Правовое регулирование интернет-торговли в Республике Беларусь / А.В. Булавкин, Д.Г. Нилов //URL:http://lib.ibteu.by/bitstream/handle/22092014/2131/%D0%91%D1%83%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B8%D0%BD%20%D0%90.%D0%92.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 01.05.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] *Солод Л., Ершова В., Игонина И.* Повышение качества продукции в эпоху цифровой экономики / Л. Солод, В. Ершова, И. Игонина – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/119499/1/978-5-91256-570-0_2022_013.pdf (дата обращения: 01.05.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[3] *Мартынов В. П.* Правовое регулирование интернет-торговли в Республике Беларусь / В. П. Мартынов, Г. С. Соркин // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран: сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф., 13–14 мая 2021 г. / под ред. Н. В. Маковской. — Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. — С. 156–159. URL:https://libr.msu.by/handle/123456789/17173 (дата обращения: 01.05.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[4] *Горупа Т.А.* Правовое регулирование защиты прав потребителей. Учебно-методический комплекс / Т.А. Горупа // URL: https://www.brsu.by/sites/default/files/civlow/umk_zpp.pdf (дата обращения: 01.05.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[5] Растущую интернет-торговлю хотят отрегулировать. Что может измениться / Экономика и управление // Министерство антимонопольного регулирования и торговли. — URL: https://ilex.by/rastushhuyu-internet-torgovlyu-hotyat-otregulirovat-chto-mozhet-izmenitsya/ (дата обращения: 20.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

комитета Республики Беларусь, за последние шесть лет удельный вес розничного товарооборота интернет-магазинов в розничном товарообороте организаций торговли за этот период увеличился с 3,7 до 6 процентов. Только за 2023-й количество онлайн-магазинов выросло более чем на тысячу единиц, или плюс 3,9 процента за год. Статистические данные указывают, что на 1 января 2024-го в стране функционировало свыше 30 тысяч виртуальных магазинов[1]. В связи с ростом электронной торговли возросло и количество нарушений прав потребителей в сфере обеспечения безопасности и качества товаров, причем наибольшее количество жалоб потребителей образовалось именно в сфере торговли, – более трети от общего количества предоставляемых услуг через цифровые сервисы.

Важным представляется в раскрытии темы исследования, обратить внимание на активное развитие, кроме интернет-магазинов, платформ для торговли, именуемых «маркетплейсы». Для потребителя различия данных видов интернет-торговли минимальны в разрезе покупки товара, но существенны при организации защиты прав потребителя в случае нарушения их прав на безопасность и качество товаров. Так как на маркетплейсе представлено большое количество как продавцов, так и товаров, то фактически такая торговая площадка предоставляет лишь услуги по связыванию потребителей и продавцов, не отвечая ни за безопасность, ни за качество продаваемых товаров, что значительно осложняет защиту прав потребителей по сравнению с личным сайтом интернет-магазина.

В Республике Беларусь отсутствуют национальные торговые онлайн платформы для торговли, однако, здесь осуществляют деятельность крупнейшие российские и мировые маркетплейсы: Wildberries, Zalando, Ozon, Allegro и AliExpress и др., что также не позволяет эффективно защитить права национального потребителя на безопасные и качественные товары публично-правовыми средствами.

Необходимо включить в цифровую повестку вопрос о создании национального маркетплейса и интеграции его платформы с информационными ресурсами, связанными с техническим регулированием, сертификацией и подтверждением соответствия товаров, системой аккредитации и государственного контроля за качеством и безопасностью товаров на основе цифровых технологий.

В условиях цифровой трансформации торговли через интернет-магазины, маркетплейсы, посредством онлайн сервисов с использованием рекламных таргетированных и релевантных предложений, роста электронно-сервисного взаимодействия потребителей и продавцов, публично-правовые меры должны быть направлены на защиту прав потребителей в сфере обеспечения реализации качественных и безопасных товаров.

Решению данной проблемы, прежде всего, должен содействовать информационный ресурс «Государственный каталог продукции», который размещен в открытом доступе в сети Интернет по адресу: https://www.gskp.by/. Каталогизация товаров позволяет потребителю получить достоверную информацию о продукции и ее производителях в Республике Беларусь, как указывается в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 04.11.2017 № 833 «О функционировании Государственной системы каталогизации продукции» и включает в себя: данные о качестве продукции; перечень действующих сертификатов соответствия и деклараций о соответствии продукции требованиям технических регламентов и госстандартов в рамках Национальной системы подтверждения соответствия и ЕАЭС; данные о продукции, запрещенной к обращению на территории Республики Беларусь; данные о несоответствии продукции обязательным требованиям безопасности, выявленной органами государственного надзора Госстандарта.

В рамках ЕАЭС принято решение о реализации нового проекта «Цифровое техническое регулирование Евразийского экономического союза», направленного на цифровизацию деятельности по разработке и формированию обязательных требований к продукции, создание технических регламентов и перечней международных и региональных стандартов в сфере

[1] Информационно-коммуникационные технологии / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/ (дата обращения: 20.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

технического регулирования, что позволит национальным органам контроля и надзора за качеством и безопасностью товаров эффективно использовать правовые средства защиты прав потребителей.

На основе проведенного исследования полагаем возможным рекомендовать отдельные предложения по теме. Национальное законодательство содержит базисные требования к интернет-торговле. В то же время присутствует правовая неопределенность понятийно-терминологического наполнения содержания объектов, субъектов цифровых торговых отношений, неурегулированность вопросов защиты прав потребителей в интернет-торговле публично-правовыми средствами, неразработанность и пробельность правового механизма обеспечения права потребителей на безопасность и качество товаров, приобретенных онлайн.

Изменения в отношении деятельности интернет-магазинов, маркетплейсов необходимо вносить в Законы Республики Беларусь «О защите прав потребителей», «О государственном регулировании торговли и общественного питания», «Об информации, информатизации и защите информации».

Целесообразным представляется обновить Правила продажи товаров при осуществлении дистанционной торговли в части введения ряда новых понятий и терминов, связанных с интернет-магазинами, маркетплейсами, определения требований к собственникам онлайн-площадок и пунктов выдачи заказов, освещения порядка заключения онлайн договоров, информирования потребителей и т.п.

Считаем, что совершенствование законодательства выведет на новый уровень использования публично-правовых средств по обеспечению права потребителей на безопасность и качество товаров в условиях цифровизации, позволит повысить эффективность защиты прав потребителей, приобретающих товары посредством цифровых сервисов.

Секция «Семья в зеркале отечественного законодательства: к Году семьи»

Емельянова Полина Алексеевна,
обучающаяся 4 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Барышников Олег Владимирович,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала)
Университета имение О.Е. Кутафина (МГЮА)

Проблемы юридической техники (на примере регионального законодательства об охране семьи)

Вопросы проблем юридической техники являются актуальными и дискуссионными в отечественной юридической науке и практике. Уже в Новое время многие ученые, например, английские ученые, такие как Ф. Бэкон, И. Бентам, французские ученые Ш.Л. Монтескье, Ф. Жени и другие в своих трудах затрагивают проблемы юридической техники, ее применения в правотворчестве и так далее.

В юридической литературе наиболее проблемный и дискуссионный вопрос ставится об определении юридической техники. Ученые выделяют два подхода к определению: узкий и широкий подходы. Узкий подход сложился намного раньше, чем широкий и условно его можно назвать документальным подходом. Юридическая техника – это совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов. Широкий поход (или деятельный): юридическая техника – это применение апробированных практикой научно обоснованных рациональных юридических

способов, средств и процедур внедрения права в сознание, поведение и деятельность отдельного индивида и социальных общностей[1].

Т.В. Кашанина определяет юридическую технику как правила юридической работы и составление текстов нормативных правовых актов[2]. А авторский коллектив Ю.К. Краснова, В.В. Надвиковой и В.И. Шкатулла определил юридическую технику как совокупность средств, приемов, методов и принципов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации нормативно-правовых актов для обеспечения их совершенствования.

Термин юридическая техника начали использовать очень давно и интересно посмотреть, и сравнить, что означало данное понятие примерно 100 лет назад. Например, в своем труде Р. Иеринг писал: «Я пользуюсь выражением “техника” в двояком смысле – субъективном и объективном. В первом смысле я понимаю под выражением “техника” то юридическое искусство, задачу которого составляет формальная отделка данного правового материала в указанном выше смысле, словом, - технический метод; во втором смысле – осуществление этой задачи в самом праве, т.е. соответствующий технический механизм права»[3].

Р. Иеринг считал, что вся работа юридической техники может быть сведена к двум основным и главным задачам: первая – облегчение юридической работы путем качественного и количественного упрощения права, а вторая задача вызвана целью применения права для определенного, конкретного случая.

В современной научной литературе существует проблема в едином понятии цели применения юридической техники, различные взгляды ученых по данному вопросу, но в учебном пособии А.В. Нестерова выделяется главная цель использования юридической техники – это реализация полного и точного соответствия формы правовых актов (документов) их содержанию (целостности, непротиворечивости, совместимости), исчерпывающего охвата регулируемых вопросов (изменению и отмене других связанных правовых актов), доступности, простоты и обозримости[4].

Еще одной важной проблемой юридической техники является отсутствие комплексных исследований в сфере техники юридического толкования. Ученые уделяют должное внимание теоретическим проблемам юридической техники, но в то же время, упускают проблемы, связанные с практикой применения юридической техники. Существуют проблемы, связанные со слабой разработкой техники юридической систематизации.

Также между российскими учеными распространено мнение о том, что совершенствованию нормативных правовых актов может способствовать нормативное закрепление правил юридической техники, что приведет к расширению сферы юридико-технической регламентации – о чем свидетельствует принятие на региональном уровне «закона о законах», а также приняты ведомственные акты, инструкции, требования, правила, которые посвящены вопросам техники создания и оформления юридических актов.

Соответственно, проблемы юридической техники при создании нормативных документов не сразу обнаруживаются, а лишь при реализации правовых норм, содержащихся в данных документах.

Татьяна Васильевна Кашанина выделила шесть правил юридической техники в зависимости от сложности исследования и их значимости: процедурные правила; реквизитные правила; языковые правила; структурные правила; логические правила; содержательные правила[5].

---

[1] *Томин В. А*. Юридическая техника // Учебное пособие. — 2-е изд. — СПб.: — 2018. — 90 с.

[2] *Кашанина Т. В*. Юридическая техника: учебник / Т. В. Кашанина. — 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — 496 с.

[3] *Иеринг Р.* Юридическая техника. — СПб.: [б. и.], — 1905. — 106 с. URL: https://www.russian-lawyers.ru (дата обращения 22.03.2024).

[4] *Нестеров А. В.* Конспект лекций по дисциплине Проблемы юридической техники. – М.: ГУ ВШЭ, — 2007. – 124 с.

[5] *Кашанина Т. В*. Юридическая техника: учебник / Т. В. Кашанина. — 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, — 2011. — 496 с.

Процедурные правила включают в себя: законность процедуры (при разработке, принятии и реализации юридических документов используются соответствующие нормативно-правовые акты); рациональность и оптимальность (правила рациональности и оптимальности способствуют полному и быстрому осуществлению юридической деятельности); плановость и логическая последовательность; правило согласованности процедуры (учет интересов субъектов правоотношений) и иные факторы.

Реквизитные правила. Для идентификации любого юридического документа и его учета с целью принятия к обязательному исполнению необходимо у каждого нормативного акта наличие идентификационных признаков, т.е. реквизитов документа.

Языковые правила. Юридический документ должен отвечать таким правилам, как: ясность (простота и понятность документа для субъектов правоотношений), точность, доступность, краткость (изложение сути, но не в ущерб качеству содержания документа), корректность (соблюдение правил русского языка, орфографии), обобщенность (обезличивание), унифицированность, нейтральность (отсутствие эмоциональной и художественной окраски).

Структурные правила юридической техники представляют собой: оформление заголовка (наименования документа) и преамбулы акта, рубрикация юридического документа (деление его на смысловые части), оформление заключительных и переходных положений, внесение изменений в нормативный акт, изложение нормативного акта в новой редакции, правила оформления перечня нормативных актов, подлежащий признанию утратившими силу.

Логические правила, кажутся наиболее легкими, но на самом деле, сложные и многоаспектные. В правотворчестве, как отмечает Кашанина, нужны особые логические приемы. Здесь применимы не строгие правила формальной, фундаментальной, математической логики, а особая «человеческая» логика. Юридическая логика – это логика учета социальных факторов, позволяющая достигнуть определенного правового результата.

К содержательным относятся правила, позволяющие соотнести выполнение юридических действий с реальной обстановкой, в которой юристу приходится трудиться: нахождение общественного отношения в сфере правового регулирования, однородность и полнота правового регулирования, правильный выбор отрасли права, выбор правовой формы, обеспечение соответствия правовых документов принципам и нормам международного права.

Юридическая техника способствует более точному пониманию правоприменителя смысла нормативных актов, для этого используется юридическую терминологию и правила юридической техники.

Правильное использование правил юридической техники способствует более точному применению положений действующего законодательства в сфере охраны семейных прав. Проанализировав положения Закона Вологодской области от 16.03.2015 №3602-ОЗ «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Вологодской области»[1] (далее – ОЗ-3602) на соответствие правилам юридической техники, можно сделать вывод, что ОЗ-3602, в целом соответствует данным правилам.

Вместе с тем в абзаце 9 ст. 2 ОЗ-3602 закреплено понятие (юридический термин) «малоимущая семья». Данное понятие отличается от такого же понятия, закрепленного в пункте 1 статьи 6 Федерального закона от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»[2] (далее – ФЗ-134).

В абзаце 7 ст. 2 ОЗ-3602 закреплено понятие «семья», также отличающееся от такого же понятия, закрепленного в абзаце 4 статьи 1 ФЗ-134.

Для сравнения приведем таблицу, в которой изложим данные понятия.

---

[1] Закон Вологодской области " Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Вологодской области" от 16.03.2015 № 3602-ОЗ (ред. 07.05.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://pravo.gov.ru (дата обращения: 10.04.2024).

[2] Федеральный Закон Российской Федерации "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" от 24.10.1997 № 134-ФЗ // Российская газета. — № 43 (4904) — 1997.

ФЗ- 134	ОЗ-3602
«семья - лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство;»	«семья - объединение двух или более лиц, основанное на родстве и (или) свойстве (браке, усыновлении (удочерении) и иных формах принятия детей на воспитание), связанное общностью жизни, ведением совместного хозяйства и (или) воспитанием детей, а также личными и имущественными правами и обязанностями, предусмотренными законодательством»
«Семья *(одиноко проживающий гражданин)*, среднедушевой доход которой *(доход которого)* ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации, считается малоимущей (*малоимущим*) и имеет право на получение социальной поддержки.»	«малоимущая семья - семья, имеющая среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленной законодательством области поосновным социально-демографическим группам населения (величина прожиточного минимума семьи определяется как сумма величин прожиточных минимумов по соответствующим социально-демографическим группам населения, к которым относится каждый из членов семьи, деленная на число членов семьи);»

Не разбираю по существу содержание данных понятий и, не давая их оценку с точки зрения ясности, точности и корректности, отметим только что данные понятия нельзя рассматривать как унифицированные. Это может породить проблемы в реализации положений законов, породить споры при реализации данных положений.

Таким образом, можно обобщить проблемы юридической техники:

1. нет единого подхода к понятию юридической техники,
2. нет единой главной цели юридической техники,
3. отсутствие комплексных исследований в сфере техники юридического толкования,
4. отсутствие единых нормативно закрепленных правил юридической техники, использования терминологии.

Ефремова Мария Евгеньевна,
Шаталова Юлия Андреевна,
обучающиеся 3 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Шмакова Екатерина Борисовна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Тенденции развития законодательства о запрете абортов в Российской Федерации

В современном мире нет единого подхода к проблеме законодательного закрепления запрета абортов. Российская Федерация относится к числу государств, где законодательство об абортах носит либеральный характер. В статье 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплена

презумпция самостоятельного принятия женщиной решения о сохранении или прерывании своей беременности.

Однако в настоящее время в связи с проблемой демографии одним из приоритетных направлений социальной политики в большинстве стран является развитие мер по сохранению и укреплению репродуктивного здоровья, повышению уровня рождаемости, снижению числа абортов, укреплению института семьи. Стратегия национальной безопасности РФ определяет в качестве одной из основных целей сбережение народа России и развитие человеческого потенциала[1]. Такая тенденция прослеживается в развитии действующего законодательства.

Сейчас российский законодатель идет по пути ограничения прав женщины на искусственное прерывание беременности.

Во-первых, был ограничен перечень социальных показаний, при наличии которых возможно прерывание беременности на сроке свыше 12 недель. Например, сейчас единственным социальным основанием для проведения аборта на сроке от 12 до 22 недель является беременность, наступившая в результате изнасилования, в то время как раньше к таким основаниям были отнесены: смерть мужа, отсутствие жилья, многодетность, пребывание женщины в местах лишения свободы и другие основания[2]. На наш взгляд, такое законодательное решение не является верным, так как данные основания также объективны и должны давать женщине возможность выбора. Несомненно, роды являются психотравмирующим процессом, в результате которого женщина оказывается в уязвимом состоянии, так как на нее накладывается множество дополнительных обязанностей, с которыми в тяжелой жизненной ситуации при внезапном возникновении негативных обстоятельств нелегко справиться.

Кроме того, законодателем был сокращен перечень медицинских показаний для проведения аборта в любой период беременности, в связи с чем многие серьезные патологии сейчас не относятся к таким основаниям. Мы считаем, что невозможно предусмотреть весь спектр возможных заболеваний, которые в дальнейшем могут привести к врожденным патологиям ребенка или нанести непоправимый вред здоровью матери.

Так, ООО «Медлайф» было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст.6.32 КоАП РФ и ему было назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 100 000 рублей. Гражданка обратилась ООО «Медлайф» в связи с беременностью. По результатам УЗИ пациентке был установлен срок беременности 13 недель 5 дней, установлен диагноз: «несостоявшийся выкидыш при анэмбрионии, ретрохориальная гематома. Лейденовская мутация (тромбофилия). Рубец на матке». На приеме 27.02.2021 года пациентке выдано и последней принято 3 таблетки лекарственного препарата Мифепристон. 28.02.2021 года ей выполнено выскабливание полости матки, при этом искусственное прерывание по желанию женщины медикаментозным способом допускается только до срока 12 недель беременности. В перечень медицинских показаний, при наличии которых допускается прерывание беременности после 12 недель не входит диагноз, установленный врачом-гинекологом, и не входит «желание женщины». Врач-гинеколог посчитал возможным провести прерывание беременности[3]. Между тем, такой диагноз в будущем мог привести к замершей беременности, преждевременным родам, отслойке плаценты и к задержке внутриутробного развития плода. Целесообразнее было бы закрепить открытый перечень болезней, дающий возможность по решению консилиума врачей проводить прерывание беременности и по другим (признанным ими серьезными) медицинским показаниям.

Во-вторых, с принятием нового Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» обязательным условием

---

[1] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru, 03.07.2021.

[2] О перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности: Постановление Правительства РФ от 11.08.2003 № 485 // Российская газета. — № 161, 15.08.2003.

[3] Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 08 июня 2021 года по делу № 12-497/2021 // СПС КонсультантПлюс.

проведения аборта стало введение так называемого «периода ожидания». Сейчас проведение данной процедуры возможно только после истечения определенного периода времени с момента обращения женщины в медицинскую организацию. В течение этого срока беременная проходит необходимые медицинские обследования и психолога. Мы полагаем, что такой период предусмотрен и для того, чтобы женщина имела возможность передумать и, по возможности, сохранить беременность. С одной стороны, это положительная мера, направленная на недопущение преждевременных решений. Однако, с другой стороны, зачастую это приводит к затягиванию сроков и дальнейшей невозможности провести прерывание беременности. Недобросовестные медицинские организации специально «тянут время», подвергают женщину психологическому давлению, пугают последствиями аборта. На наш взгляд, такая практика недопустима, «период ожидания» предусмотрен для принятия взвешенного и обдуманного решения без устрашающего воздействия третьих лиц.

В-третьих, вышеуказанным законом предусматривается информированное добровольное согласие (ИДС) на прерывание беременности. Подписывая согласие, женщина подтверждает, что аборт является добровольным, и она предупреждена о последствиях проведения аборта.

В-четвертых, в 2023 году Минздрав ужесточил оборот препаратов для прерывания беременности. Некоторые лекарственные средства, предназначенные для проведения медикаментозного аборта, теперь подлежат предметно-количественному учету[1]. В отношении этих препаратов предусматриваются меры контроля, подлежат регистрации любые операции с данными препаратами. Нововведения вступят в силу с сентября 2024 года. Такой подход направлен на недопустимость злоупотребления в этой сфере.

В-пятых, в ряде российских регионов за последний год были введены некоторые меры против абортов. Так, например, приняты законы, предусматривающие ответственность за склонение к прерыванию беременности. Ярким примером является Республика Мордовия. Однако, по проекту данного закона была предусмотрена ответственность за пропаганду абортов. Так, согласно проекту закона, к пропаганде аборта были отнесены, например: «распространение информации, обосновывающей нравственную нейтральность искусственного прерывания беременности (включая отрицание того, что эмбрион и плод является живым человеком, ребенком, а также обоснование неполноценности ребенка до рождения как человека)[2]. Но в принятом акте таких положений не содержится, так как наблюдается очевидное противоречие с действующим федеральным законодательством, согласно которому эмбрион не уравнивается в правах с человеком. Более того, эмбрион вовсе не является субъектом права, а рассматривается как часть организма матери. В Вологодской области принят аналогичный закон о запрете склонения к аборту[3].

Однако наиболее актуальной проблемой реформирования современного законодательства является введение запрета на проведение абортов. В последние годы активно обсуждается такая возможность. В 2011 году в Государственную Думу был внесен проект закона, согласно которому аборты выводились из обязательного медицинского страхования. Сторонниками выступали в том числе представители Русской православной церкви. Кроме того, проект предусматривал обязательное согласие на аборт мужа женщины[4].Однако он так и не был принят. Этот закон подвергся критике, так как женщина должна принимать решение (именно она рискует своим здоровьем при проведении аборта). Кроме того, отмечается, что законопроект не был принят в связи с наличием технических

[1] Об утверждении перечня лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 1 сентября 2023 г. № 459н // СПС Гарант.

[2] О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Республики Мордовия: Закон Республики Мордовия от 07.08.2023 № 58-З // СПС КонсультантПлюс.

[3] О запрете склонения к искусственному прерыванию беременности в Вологодской области: Закон Вологодской области от 11 января 2024 г. № 5520-ОЗ // СПС Гарант.

[4] *Семенова Н. С.* Запрет на аборты в свете защиты традиционных ценностей: международно-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zapret-na-aborty-v-svete-zaschity-traditsionnyh-tsennostey-mezhdunarodno-pravovoy-aspekt (дата обращения: 12.05.2024).

ошибок, и в дальнейшем будет доработан и внесен повторно. До сих пор подобного законопроекта не поступало.

Закон дает право матери решать судьбу нерожденного ребенка. Но как быть в ситуации с суррогатным материнством? Здесь возможны два случая: когда передумали родители ребенка и требуют от суррогатной мамы сделать аборт, а также ситуация, когда суррогатная мама хочет прервать беременность вопреки воле родителей. Ответа на данные вопросы закон не дает. В первом случае заставить делать аборт генетические родители не могут ни на каком сроке беременности. По российскому закону, единственной матерью ребенка считается та, что вынашивает, пока ребенка не зарегистрируют. В контексте содержания ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве, в том числе и суррогатная мать. Мы считаем, что и во второй ситуации, когда суррогатная мама решит сделать аборт, она имеет на это право. Однако в этом случае уже возможна ответственность, предусмотренная договором о суррогатном материнстве.

Следует обратить внимание и на опыт зарубежных стран по запрету абортов. Так, запрет на проведение абортов в Польше был введен еще в 1993 году. Законом предусматривался лишь небольшой перечень исключений, разрешающих проведение аборта. С того времени количество абортов в Польше не сократилось. Распространились случаи проведения подпольных абортов, а также случаи вынужденного выезда женщин за границу для искусственного прерывания беременности. С течением времени политика в отношении рассматриваемого вопроса только ужесточилась. 27 января 2021 года Конституционный трибунал запретил жительницам Польши прерывать беременность, если у плода обнаружены тяжёлые проблемы со здоровьем. И уже в 2022 году впервые в Польше был зарегистрирован случай женской смертности из-за запрета абортов. У ребенка была патология, плод погиб в утробе матери, но его не смогли извлечь из-за запрета. В результате промедления женщина погибла[1].

В РФ в настоящее время прослеживается тенденция ужесточения государственного регулирования процедуры, усиления контроля за проведением процедуры искусственного прерывания беременности. Законодатель вводит их для «улучшения демографической ситуации в России и снижения количества осложнений, возникающих в процессе и после проведения искусственного прерывания беременности»[2]. В 2023 году в Госдуму был внесен законопроект, запрещающий частным клиникам делать аборты[3]. Если документ будет принят, искусственное прерывание беременности смогут проводить только медицинские организации государственной и муниципальной системы здравоохранения.

Таким образом, анализ новелл позволяет сделать вывод о том, что и в дальнейшем законодательное регулирование в области искусственного прерывания беременности будет только ужесточаться. Так, вероятно, будут приняты следующие ограничения: согласие мужа на проведение аборта, согласие родителей на прерывание беременности несовершеннолетней в возрасте старше 15 лет, вывод процедуры из базовой программы ОМС, сокращение срока прерывания беременности по желанию женщины до 8 недель и другие. Однако, на наш взгляд, введение вышеуказанных мер не будет в полной мере отвечать целям государства в области повышения демографии и сохранения репродуктивного здоровья женщины. Решать данные проблемы необходимо комплексно: не только путем введения ограничений, но и посредством проведения отвечающей ожиданиям общества социальной политики. Для побуждения женщин к отказу от прерывания даже нежеланной беременности следует принимать такие меры поддержки, которые в дальнейшем будут способствовать укреплению семьи и повышению рождаемости.

---

[1] В Варшаве противники запрета абортов проводят акцию протеста [Электронный ресурс] // URL: https://ria.ru/20230614/protest-1878160780.html.

[2] О внесении изменения в статью 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: Законопроект № 510787-8 от 13.12.2023 // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/510787-8#bh_histras.

[3] Там же.

Кащеева Светлана Сергеевна,
Шмакова Ульяна Сергеевна,
обучающиеся 3 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Научный руководитель:
Юрчак Екатерина Валерьевна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

Проблемы правового регулирования суррогатного материнства

Продолжение рода является одной из важных биологических потребностей практически каждого человека, поэтому реализация репродуктивных прав играет большую роль, но одним из препятствий для рождения ребенка является бесплодие. Точные статистические данные о количестве бесплодных пар в России и в мире отсутствуют. Однако главный акушер-гинеколог России, вице-президент РАМН, академик Владимир Кулаков в 2016 году в интервью «Российской газете» заявил, что «15% семейных пар страдают бесплодием. Это критический уровень»[1].

Современная наука способна преодолевать эту проблему благодаря применению вспомогательных репродуктивных технологий (далее - ВРТ), при которых отдельные или все этапы зачатия и ранние этапы развития эмбрионов протекают вне организма будущей матери[2]. К числу ВРТ относятся экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), ИКСИ/ИМСИ, программы с донорскими клетками, суррогатное материнство и так далее.

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями[3]. Данная вспомогательная репродуктивная технология вызывает неоднозначную оценку как с этической, так и с правовой точки зрения.

В Российской Федерации суррогатное материнство разрешено и регулируется целым рядом нормативно-правовых актов. Это Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Письмо Министерства здравоохранения РФ «О направлении клинических рекомендаций (протокола лечения) «Вспомогательные репродуктивные технологии и искусственная инсеминация» от 15 февраля 2019 г. и др. Однако, как отмечают Печегина Ю.С., Сергеев В.В. и Шмелев И.А.: «на данный момент в Российской Федерации отсутствует не только специальный нормативный акт, регулирующий реализацию программы суррогатного материнства, но и принципиальная концепция законодателя на этот счет»[4].

Исходя из буквального толкования законодательного определения, можно сделать вывод, что отношения между биологическими родителями и суррогатной матерью регулируются на основании договора. Но за пределами внимания законодателя остались такие важные вопросы как существенные условия договора, ответственность за ненадлежащее

---

[1] *Яковлева Т.* В России бесплодие достигло национальной безопасности / Экономика и жизнь. — 2016. 16.06. // URL:https://www.eg-online.ru/article/317486/ (дата обращения: 29.03.2024).
[2] Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. - 22.11.2011 г. (с изм. и допол. в ред. от 01.04.2024). — п. 1 ст. 55.
[3] Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. - 22.11.2011 г. (с изм. и допол. в ред. от 01.04.2024). — п. 9 ст. 55.
[4] *Печегина Ю. С., Сергеев В. В., Шмелев И. А.* Правовые аспекты суррогатного материнства // Вестник экономики, права и социологии. — 2021. — №3. — С. 66.

исполнение, обретение и порядок реализации прав генетических родителей в период беременности суррогатной матери и многие другие аспекты. Отсутствие четкого правового регулирования данного вида договора ведет к «правовой неопределенности», что, в свою очередь, приводит к злоупотреблениям на практике и сужает возможности для судебной защиты нарушенных прав.

Интересным представляется и тот факт, что медицинская организация не является стороной договора о суррогатном материнстве, хотя данный вид лечения бесплодия осуществляется путем применения медицинской методики и было бы логично считать её одной из сторон.

Проблемным вопросом является также передача ребёнка генетическим родителям. Поскольку фактически предметом договора на оказание услуг суррогатной матерью является рождение ребенка, договор формально считается исполненным после его рождения, несмотря на то, что по сути он подразумевает также передачу ребенка генетическим родителям. Таким образом, суррогатная мать может отказаться передать ребенка, ссылаясь на то, что свои обязанности по договору она выполнила, что ставит вторую сторону в слабую и незащищенную позицию, поскольку получение ребенка без согласия суррогатной матери невозможно.

В судебной практике были случаи, когда дети оставались у биологической матери. Один из таких произошел в 2018 году, когда супруги из Республики Филиппины Джейн Тан и Фредениль Эрнаес Кастро обратились в специализированный центр для получения услуг суррогатной матери. 29 октября 2019 года родилось двое детей, родителями которых были записаны соотвественно Джейн и Фредениль.

9 января 2020 года этих детей доставили в УМВД России по Одинцовскому городскому округу. Они были обнаружены в квартире в присутствии посторонних граждан, которые сообщили сотрудникам, что имеют согласие биологической матери на нахождение детей у них.

Позже дети были признаны нуждающимися и помещены в учреждение здравоохранения. Параллельно продолжались поиски генетических родителей с целью выяснить их намерения относительно детей и их жизнеустройства в целом.

Супруги Кастро, в свою очередь, указали, что органы опеки и попечительства изъяли у них детей и не предоставили информации, где их можно забрать на постоянное место жительства. На основании того, что детей удерживают помимо воли родителей, не сообщают, где они находятся и каково состояние их здоровья, супруги обратились в Видновский городской суд Московской области с требованием обязать передать им детей. Суд удовлетворил указанные требования.

Однако орган опеки и попечительства обжаловал решение городского суда, ссылаясь на то, что супруги на самом деле не желают забрать детей себе, подтверждая это тем, что они не просили предоставить информацию о местонахождении детей. Апелляционный суд пришел к мнению о том, что требования супругов не подлежат удовлетворению, а решение Видновского городского суда Московской области подлежит отмене. Кассационный суд общей юрисдикции согласился с таким решением.

Однако Верховный суд, изучив все материалы дела, отменил определения судов апелляционной и кассационной инстанций и направил дело на рассмотрение в апелляционную инстанцию вновь[1].

Анализируя мотивировочную часть судебного решения Верховного суда и судебную практику в целом, можно сделать вывод о том, что дела в отношении суррогатного материнства остаются проблемными для решения судами, поскольку четкого регулирования рассматриваемых вопросов в российском законодательстве нет.

Нельзя не заметить, что проблема для передачи ребенка заложена в самом российском законодательстве. В частности в ч. 1 ст. 48 СК РФ, которая гласит, что происхождение ребёнка

[1] Адвокатская газета. URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/979/ys3rlnbq7yx3c75zbvs1emhe8qtzv169/Opredelenie-po-delu-_-4_KG23_41_K1.pdf (дата обращения: 02.04.2024).

от матери устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребёнка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребёнка вне медицинской организации на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств[1]. Таким образом, законодатель не указывает одним из способов появления ребенка у генетической матери суррогатное материнство, хотя он существует наравне с указанными. Авторы работы убеждены, что в данную норму должны быть внесены изменения, которые бы указывали на данный способ рождения детей, поскольку им может воспользоваться любой человек, не имеющий возможности или желания самостоятельно выносить ребенка.

Подводя итоги, стоит отметить, что на сегодняшний день существует множество проблемных вопросов, касающихся суррогатного материнства, которые требуют доработки. Для их решения законодателю стоит добавить нормы, которые бы регулировали данный вопрос. В том числе дополнить ч. 1 ст. 48 СК РФ или добавить отдельную статью, посвященную суррогатному материнству как способа происхождения детей, наравне с уже упомянутые законодателем, а также урегулировать на уровне закона условия, относящиеся к договору на оказание услуг суррогатной матерью: стороны договора, его предмет, момент, когда условия считаются выполненными, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей и иное, с целью избегания правовой неопределенности.

Указанные корректировки поспособствуют защите прав генетических родителей и значительно уменьшат количество спорных ситуаций в судебной практике.

Клочкова Валерия Сергеевна,
Халилова Ляман Халыг кызы,
обучающиеся 3 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина(МГЮА)
Научный руководитель:
Шмакова Екатерина Борисовна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Традиционные семейные ценности: современные и исторические подходы

Традиционные ценности достаточно сложное социальное явление, которое представляет собой механизм, включающий ряд элементов. Прежде всего, традиционные ценности характеризуются тем, что складываются на протяжении длительного исторического периода, что отличает их от иных сформированных социальных ценностей.

Историческое развитие традиционных ценностей в Российской Федерации, их становление и формирование, а также изменение уже в современные традиционные ценности, датируется разными датами и периодами. В основном предпосылки формирования в государстве традиционных ценностей правоведы связывают с XV веком. Именно в данном историческом периоде традиционные ценности приобрели свое правовое значение и стали внедряться в систему правовых норм, существующих на тот период времени в государстве[2].

Российское семейное законодательство не совсем четко определяет, что такое семья, но из системного толкования положений ч. 3 ст. 1, ст. 2 Семейного кодекса РФ следует, что это

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 02.04.2024).

[2] *Петрова Е. А.* Роль права в сохранении традиционных ценностей // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения (Санкт-Петербург, 9–10 июня 2022 г.). СПб.: С.-Петерб. гуманит. ун-т профсоюзов, — 2022. — С. 583.

объединение физических лиц, возникающее в результате брака как союза мужчины и женщины[1].

Конец XX — начало XXI в. ознаменовался переворотом во взглядах на многие общественные институты. В том числе произошел пересмотр представлений о семье, о ценностях семейной жизни, включая ценности создания семьи и ценности деторождения. Для современных людей нередко перестало быть важным придерживаться традиционного состава семьи, при создании семьи заключать брак и оформлять происхождение детей с указанием обоих родителей. При наличии конфликтных ситуаций супруги готовы с легкостью разорвать семейные узы, не стремятся к их сохранению. Молодые семьи все чаще придерживаются идеи сознательного отложения рождения детей на более поздний срок или вообще отказываются от рождения детей (так называемый childfree).

Финансовая независимость, приоритет личных интересов над общими стали занимать одни из первых мест в иерархии ценностей современных людей. Виртуальное общение все активнее заменяет личные коммуникации между членами семьи. Действующее российское право, в отличие от ранее существовавших норм, позволяет гражданам самостоятельно решать вопрос придания публичности сведениям о семейном статусе путем проставления соответствующей отметки в паспорте (о регистрации и расторжении брака, наличии детей)[2].

Что такое семейные ценности? Семейные ценности — это то, что мы получаем от наших родителей, включая любовь, заботу, доверие, честность, доброту, сочувствие, сострадание, терпение и многое другое. Семейные ценности, иногда называемые культурными, или традиционными, отражают семейные убеждения. Несмотря на то, что нуклеарные и совместные семьи сильно отличаются по своей природе, родители стараются привить те же основные семейные ценности, которые они получили от своих родителей.

Семейные ценности и традиции взаимосвязаны. Последние — это идеи и взгляды, которые составляют культуру и среду обитания и передаются нашими предками. Иногда традиции очень сильны и духовно важны для следующего поколения. Традиции передаются по наследству как ритуалы и религиозные верования. Семьи чтут свои традиции, потому что они определяют их самоидентичность. Семьи прививают своим детям моральные ценности в соответствии со своими идеалами, потому что они воспитывают их в соответствии со своими принципами. Система ценностей важна как для семьи в целом, так и для отдельного человека. Ценности помогают нам принимать решения, контролировать поведение и обеспечивают мотивацию. Семейные ценности, не имеющие значения для одного поколения, не будут передаваться по наследству, потому что им не придают той важности, которую они заслуживают.

Для начала обратимся к истории. Содержание понятия «семья» трансформируется вслед за изменением общества. В первобытном обществе семью «образовывал круг лиц, между которыми разрешались половые отношения (групповой брак, парный брак)»[3]. Как устойчивое объединение семья возникает «с разложением родового строя»[4]. В буржуазном обществе институт семьи получил развитие и был стабилен, семья рассматривалась практически автономно от государства, старалась выполнять все свойственные ей функции самостоятельно. «Семья в капиталистическом обществе являлась своего рода крепостью, отгороженной от общества, — указывал Г. М. Свердлов, — чему всячески содействовали буржуазная наука, искусство, литература, создавая видимость свободы личности»[5].

---

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.

[2] *Кочуров М. Г.* Семейные ценности в структуре ценностных ориентаций молодежи / М.Г. Кочуров // Интеграция мировой науки и техники: новые концепции и парадигмы: Материалы II Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 28 февраля 2023 года. — 1430 Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Ставропольское издательство «Параграф», 2023. — С. 197.

3 Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет: А. М. Прохоров (пред.). М.: Советская энциклопедия, — 1981. — С. 1205.

4 Там же. С. 1205.

5 *Свердлов Г. М*. Советское семейное право. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, — 1958. — С. 12.

Общественный переворот, совершенный в октябре 1917 г., обозначил переход от «старой организации семьи, от старого строя семейных отношений к новому семейному строю». Семья освободилась от пережитков прошлого, претерпела существенные преобразования, но не смогла самостоятельно справиться с возникшими переменами, несмотря на полученное со стороны государства особое, всестороннее попечение, проявляющееся в многочисленных формах помощи и содействия, переходящее порою в полную замену заботы членов семьи друг о друге. В таких условиях государство было вынуждено заявить уже не только об охране интересов отдельных, наиболее незащищенных членов семьи (женщины, матери, ребенка), но и о защите самой семьи, что сохранилось и в ныне действующем законодательстве.

В нашей стране сложная ситуация с сохранением семей[1]. С января по сентябрь 2023 года зарегистрирован 724271 брак и 507131 развод, согласно данным Росстата. В настоящее время в Российской Федерации семья не признается субъектом права, но является объектом государственной семейной политики, к основному принципу которой относится «сохранение достигнутых социальных гарантий поддержки семьи, их дальнейшее совершенствование»[2].

Государство, понимая важность института брака и семьи в жизни общества, их роли в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса, практически на всех уровнях власти принимает программные документы и нормативные акты, направленные не только на охрану семьи, но и на ее защиту.

В качестве примера проявления в последний период особого интереса государства к проблемам современной семьи, сохранению ее традиционных ценностей и воспитанию детей, необходимо отметить изменения отдельных положений Конституции РФ и принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» *по вопросам воспитания обучающихся».*

Следует заметить, что в 2020 г. в связи с сформировавшимся общественным запросом по вопросам сохранения традиционных семейных ценностей, укрепления, защиты институтов семьи и брака на рассмотрение в ГД ФС РФ был внесен проект федерального закона № 989008-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи»[2]. Но данный законопроект не был рассмотрен, так как был снят с рассмотрения Советом ГД ФС РФ (протокол заседания Совета ГД ФС РФ от 18.11.2020 № 292, п. 12) и, к сожалению, назревших изменений действующего законодательства в данной сфере не последовало.

А. А. Елисеева определяет традиционные семейные ценности как исторически сложившиеся нравственные и духовные нормы семейной жизни, которые обеспечивают их передачу из поколения в поколение и являются условием сохранения и развития многонациональной идентичности Российской Федерации многонационального народа Российской Федерации[3]. Таким образом, в условиях современных реалий любая попытка определить семейные ценности должна учитывать многочисленные и разнообразные факторы, в которых протекает семейная жизнь. Несмотря на противоположную риторику о семейных ценностях, семья переживет изменения, открывая новые горизонты человеческой принадлежности и идентичности.

Конечно, изменения в семейной сфере также связаны с тем, что в современном обществе все больше растет тенденция к индивидуализму. Молодые юноши и девушки стали все больше тратить усилия на достижение собственного успеха, престижной карьеры, получения наилучшего образования и т.д. Это можно увидеть в том, что за последние 10 лет средний возраст вступления в первый брак увеличился и составляет у мужчин 25,4 лет, а у

---

[1] *Адамянц С. Т.* Духовно-нравственные ценности российского общества как объект правового обеспечения: вопросы теории и практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2023. — № 1 (150). — С. 59.

2 Указ Президента РФ от 14.05.1996 № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики» // СЗ РФ. — 1996. — № 21. — Ст. 2460.

[3] *Елисеева А. А.* Традиционные семейные ценности как объект интересов: частноправовой и публично-правовой аспекты // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 5(105). — С. 71.

женщин 23,2 года[1]. Но такое тренд присутствует и в других развитых странах. В связи с этим можно также говорить и о откладывании рождения первого ребенка до 26-30 лет[2]. Для более наглядного примера того, что именно находиться сейчас в приоритете у современной молодежи при построении семьи можно взглянуть на исследование Г. С. Ширакаловой, проводящей опрос в Уральском федеральном округе в 2022 году. Опрос показал, что большинство из опрошенных при выборе будущего партнера смотрят на его его/ее нацию, образование, религию и материальный достаток[3]. Факт, что семья в современном понимании больше всего рассматривается через призму эмоциональной защиты индивида, можно увидеть в исследовании Е.А. Селезневой. Также можно говорить о том, что основой семейных ценностей молодых людей от 18 до 35 лет являются любовь, взаимоуважение, доверие и верность. Автор приходит к выводу, что такие черты современных отношений, как индивидуализм и ориентация на личные достижения, хоть и меняют образ ценностей в головах молодежи, но основа остается неизменной (доверие, уважение и т.д.)[4].

Разумеется, в этом мы видим большие проблемы духовно-нравственного характера. Кардинально решить все эти проблемы в ближайшее время вряд ли получится, но деятельность по сохранению этнокультурных традиций в целом и традиций семейного воспитания в частности, безусловно, должна вестись.

Следование традиционным семейным ценностям, их сохранение положительно отразится на стабилизации и гармонизации семейных отношений. Мы считаем, что традиционное семейное воспитание способно передать и сохранить вечные идеалы добра, любви, верности, заботы и взаимной поддержки супругов в деле сохранения семейного очага, воспитания детей с использованием приемов, подходов, навыков, сложившихся в глубокой древности.

Кнакнина Яна Сергеевна,
обучающаяся магистратуры
1 курса очной формы обучения
Тюменского Государственного университета
Научный руководитель:
Митрякова Елена Сергеевна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук.

Неопределенность правового статуса эмбриона в современном праве[5]

Неопределенность правового статуса эмбриона является одной из актуальных проблем современного российского права, поскольку на законодательном уровне он не урегулирован. Одним из наиболее дискуссионных вопросов среди медиков и юристов является определение момента начала его правовой защиты.

[1] В России средний возраст вступления россиян в первый брак за 10 лет вырос на год. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. - Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/17427867 (дата обращения: 26.04.2024).
[2] *Логинова А. Д.* Трансформация семейных ценностей молодежи //Социальная динамика населения и устойчивое развитие. — 2019. — С. 265.
[3] *Широкалова Г. С.* Семья в системе ценностей молодежи // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам. — 2023. — С. 751.
[4] *Селезнёва Е. А.* Анализ понятий семья и семейные ценности // Проблемы современного образования. — 2021. — №5. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiy-semya-i-semeynye-tsennosti (дата обращения: 26.04.2024).
[5] Работа выполнена в рамках проекта Зеркальные лаборатории НИУ ВШЭ — Пермь и ТюмГУ на тему «Актуальные аспекты исследования прав человека в контексте биоэтики».

Согласно клиническим рекомендациям (протокол лечения) «Вспомогательные репродуктивные технологии и искусственная инсеминация»[1] эмбрион – это биологический организм, образовавшийся в результате развития зиготы, до 8 полных недель после оплодотворения, что эквивалентно 10 неделям гестационного срока.

Среди ученых нет единого мнения о том, является ли эмбрион субъектом или объектом правоотношений, и не ясно, является ли он частью человеческого тела или же это начало самостоятельной жизни, требующее особой защиты. Ученые отмечают сложность и противоречивость суждений по этому вопросу, что требует дополнительных исследований.

Статья 17 Конституции РФ закрепляет незыблемость основных прав и свобод человека. Права и свободы принадлежат всем гражданам с момента рождения. Отсюда следует, что правосубъектность до момента рождения не возникает. Об этом также свидетельствуют и нормы Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Однако в соответствии со ст. 1116 ГК РФ в число лиц, которые могут призываться к наследованию, включаются граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.[2]

Поскольку эмбрион не является согласно действующему законодательству человеком, в нашей стране разрешены аборты. Следует отметить, что вопрос о праве женщин на аборт вызывает жаркие дискуссии[3]. Одни считают аборт правом на репродуктивный выбор женщины, другие – лишением ею эмбриона права на жизнь. Муравьев А.Д. и Ваганова К.А. обоснованно отмечают, что в настоящее время «остро стоит проблема конкуренции прав женщины и не родившегося ребенка»[4].

Некоторые авторы считают, что эмбрион обладает правами с момента зачатия и должен быть признан субъектом права. Другие считают, что до момента рождения эмбрион является лишь частью тела матери и не обладает собственными правами. Третьи выступают за промежуточное положение, придавая эмбриону определенные права, но, не считая его субъектом прав.

Семелькина П.Д и Чупрова А.Ю. в своей работе «Правовой статус плода в праве» пишут, что «…существует спор о том, имеет ли плод право на жизнь, начиная с зачатия или с определённого уровня развития. Многие международные акты и конвенции стараются защитить человеческую жизнь с самого начала. Однако, пока что нет чёткого правового статуса для эмбриона, что подчёркивает необходимость принятия соответствующего нормативно-правового акта»[5].

Консерваторы считают, что с момента оплодотворения яйцеклетки начинается жизнь. По их мнению, государство должно защищать права эмбриона, включая право на жизнь. Авторы рекомендуют законодательно запретить аборты и редактирование генома эмбриона. В основе такого подхода лежат религиозные ценности, которые часто являются базовыми постулатами в мусульманских и сильно религиозных странах[6].

Представители «радикальной биоэтики» допускают манипуляции с человеческими эмбрионами с помощью генной инженерии, чтобы предотвратить рождение больных детей. Сторонники этой точки зрения даже выступают за детоубийство.

Итак, до сегодняшнего дня современная наука в лице медицины и юриспруденции до сих неоднозначно разъясняется относительно следующего: «Считается ли эмбрион

---

[1] Письмо Минздрава России от 05.03.2019 № 15-4/И/2-1908 «О направлении клинических рекомендаций (протокола лечения) «Вспомогательные репродуктивные технологии и искусственная инсеминация» (вместе с «Клиническими рекомендациями (протоколом лечения)...», утв. Российским обществом акушеров-гинекологов 28.12.2018, Российской ассоциацией репродукции человека 21.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред. от 11.03.2024] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

[3] *Бессараб Н. С.* Содержание проблемы природы и статуса эмбриона // Право и управление, no. 1, — 2023. — С. 121-127.

[4] *Муравьев, А. Д.* Биоэтика искусственного прерывания беременности. Плод как субъект правоотношений / А. Д. Муравьев, К. А. Ваганова // Law Afterknown: право за гранью обыденного: Материалы II Международного молодежного юридического форума, Тюмень, 18–21 мая 2023 года / Гл. редактор С.С. Зенин, отв. редактор Л.В. Иванова. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. — С. 457. — EDN MHTMGI.

[5] *Семелькина П. Д.* «Правовой статус плода в праве» // Мировая наука. — № 10 (67). — 2022. — С. 57-62.

[6] *Новикова Д. А., Анисимов В. Ф.* О некоторых биоэтических проблемах реализации репродуктивных прав // Образование и право. №. 5. — 2023. — С. 81-85.

человеком?», «Что считается моментом рождения ребенка?», «Убийство эмбриона приравнивается ли к убийству человеку?». Эти и ряд подобных вопросов остаются без ответа, в том числе и в праве зарубежных стран. Отсутствие ответов на вышеуказанные вопросы усложняет возможность определить, какими правомочиями обладает эмбрион, а также объем его прав. Сложность определения правового статуса изначально связана с юридическими и этическими проблемами, а также и быстроразвивающимися репродуктивными технологиями, которые не позволяют общественности и власти прийти к единому мнению. Кроме того, у каждого разного представления о морали и нравственности. Некоторые ошибочно полагают, что плод не способен чувствовать боль. Думают, что он не более чем биологический материал.

Вопрос определения статуса эмбриона важен еще и потому, что его неопределенность не позволяет ответит на вопрос о границах допустимых экспериментов над ним. Как известно, после имплантации эмбриона в матку матери, в жидком азоте остаются храниться невостребованные эмбрионы, которые планируется подсадить ей в случае неудачного оплодотворения. Но что же ждет в последующем эти эмбрионы в случае если они окажутся невостребованными? Их утилизируют или будут использовать в научно-исследовательских целях? Следует отметить, что законодательство зарубежных стран закрепляет отличные друг от друга правовые положения относительно вышеуказанных вопросов[1].

Так, Всемирная медицинская ассоциация в 1987 году приняла «Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации органов», в котором ассоциация побуждает врачей осуществлять действия, опираясь на этические нормы, проявлять должное уважение к зарождению эмбриона. Похожие нормы, защищающие право ребенка на жизнь, закреплены в основных законах целого ряда государств[2]. Например, Конституция Словакии указывает о том, что «каждый человек имеет право на жизнь. Человеческая жизнь заслуживает защиты еще до рождения» (статья 15). Согласно Хартии основных прав и свобод Чехии, «человеческая жизнь достойна защиты еще до рождения. Никто не может быть лишен ее жизни»[3]. В соответствии с Конституцией Доминиканской Республики, «право на жизнь неприкосновенно с момента зачатия и до смерти».

Интересный и важный прецедент в юридической практике возник в 1988 году в штате Теннеси по делу Мари Сью Девис о замороженных эмбрионах. Прецедент определил, что человеческий эмбрион не может быть объектом права собственности, так как представляет собой начало новой человеческой жизни. Женщина, находясь в браке с Джуниор Девисом, решила прибегнуть к процедуре ЭКО. Врачам удалось получить у Мари Сью девять яйцеклеток, после чего два эмбриона поместили в полость матки будущей матери и семь из них заморозили, однако желанная беременность не наступила. В последующем супруги расторгли брак. Возникла проблема, касающаяся дальнейшей судьбы семи эмбрионов. Мари Сью настаивала на сохранении эмбрионов, поскольку планировала использовать их для следующих попыток зачатия. Джуниор протестовал, ссылаясь на то, что он не хочет становиться отцом ребенку, родившегося вне брака. Супруги обратились в суд. В своем постановлении суд заявил, что сохраненные эмбрионы считаются «человеческими существами, существующими в виде эмбрионов». По мнению суда штата Теннеси, человеческая жизнь начинается именно с момента зачатия. Суд принял решение передать контроль над оставшимися эмбрионами Джуниору, который в свою очередь принял решение их уничтожить.

В Германии закон защищает права еще не рожденных детей с момента их зачатия. В связи с реформой Кодекса законов о здравоохранении во Франции провозглашено, что жизнь человеческого существа должна охраняться с момента деления клеток после оплодотворения[4].

---

[1] *Балашов Н.*, прот. Репродуктивные технологии: Дар или искушение? // Православие и проблемы биоэтики. Сборник работ. — Москва. — 2017. — С. 73.

[2] Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации эмбрионов, принято 39-ой всемирной медицинской ассамблеей, Мадрид, Испания, октябрь 1987 года.

[3] *Гаранина И. Г.* Проблемы определения международно-правового статуса эмбриона при реализации репродуктивных прав человека // Марийский юридический вестник / № 11. — 2017. — С. 162-170.

[4] *Сэнт-Роз Ж.* (2003). Право и жизнь // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. — 2003. — № 6.

Итак, однозначного ответа на вопрос о том, как обеспечить правовую защиту эмбрионов, пока не существует. Несмотря на то, что эмбрионы не способны приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности, а значит, не являются субъектами гражданских правоотношений, очевидно, что на законодательном уровне необходимо придать им особый гражданско-правовой статус, который бы ограничивал их оборот.

Колесникова Виктория Юрьевна,
преподаватель кафедры «Менеджмент»
Финансово-экономического факультета
Санкт-Петербургского филиала
Финанскогого университета
при Правительстве Российской Федерации

Основные проблемы семейного права в российском законодательстве

Как вы думаете, что самое важное в жизни человека? Можно уверенно ответить, что семья. Каждый из нас начинает свой жизненный путь в семье, когда мы рождаемся, нас окружают родители, сёстры/братья, бабушки и дедушки и прочие родственники. Когда становимся старше, мы строим свою собственную семью, в качестве родителя. А в зрелом возрасте мы наблюдаем за тем, как строят семьи наши дети, выступая в роли бабушек и дедушек. Семья — это высшая ценность, но как помочь сохранить её, поддержать и защитить от различных бед и вызовов? Давайте разберёмся в этом вопросе.

Для достижения целей исследования используются следующие методы:

Анализ понятий «семья», «законодательство», «семейное право».

Анализ людей, которые входят в состав семьи.

Анализ судебной практики по семейным делам.

Анализ законодательств в области семьи и семейных отношений (Семейный кодекс, Трудовой кодекс, Гражданский кодекс).

Что такое семья? Давайте рассмотрим следующие определения:

В российском семейном праве семья определяется как круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления.

Семьей в социологии называют социальное объединение, члены которого связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. По своей сути, семья представляет систему отношений между мужем и женой, родителями и детьми, основанную на браке или кровном родстве имеющую исторически определенную организацию.

С точки зрения философии семья представляет собой основанную на браке или кровном родстве малую группу, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью.

В юридическом смысле семья является группой лиц, которая связана правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание. Все члены семьи связаны между собой моральной ответственностью, взаимопомощью и бытом. Семья является социальной ячейкой общества, и она стремится удовлетворить ряд потребностей всех ее членов.

Кто входит в состав семьи? Согласно семейному законодательству Российской Федерации, **к членам семьи относят:**

- супругов;
- родителей;
- детей (усыновителей и усыновленных).

К другим членам семьи, согласно Семейному кодексу Российской Федерации, относятся:

- братья, сестры;
- дедушки, бабушки;
- внуки;
- лица, осуществлявшие фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей;
- отчим, мачеха;
- пасынки и падчерицы.

Что такое законодательство?

Законодательство – система законодательных актов, принятых законодательным (представительным) органом или непосредственно населением и действующих на территории страны.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации семейное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В силу императивного указания семейное законодательство состоит из Семейного кодекса Российской Федерации и принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов, а также законов субъектов Российской Федерации.

Осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан. Обладание семейными правами неразрывно связано с уважением прав других членов семьи, которые не должны нарушаться ни при каких обстоятельствах. Оно также означает, что свобода выбора, предоставляемая лицу в осуществлении индивидуальных интересов в сфере семейных отношений, имеет определенные границы, направленные как на предотвращение столкновений и конфликтов, так и на обеспечение прав и интересов других членов семьи.

Семейное право – система правовых норм, регулирующих семейные отношения, то есть личные и связанные с ними имущественные отношения, возникающие между гражданами во время брака, родства, усыновления, принятия детей в семью на воспитание. Семейное право регулирует определённый вид общественных отношений – семейные отношения, которые возникают из факта брака и принадлежности к семье.

Рассмотрим кодексы и законы РФ, предмет семейного права, который они затрагивают, область их регулирования, органы, осуществляющие контроль за соблюдением норм, а также обязанности сторон, представленные в **таблице 1.**

См. Таблицу 1

Выводы: опираясь на данные в **таблице 1**, мы можем сказать, что ответственность за соблюдение норм кодексов и законодательных актов в основном лежит на судебной системе, а также на органах записи актов гражданского состояния, органы местного самоуправления. Касаемо трудовых вопросов, инспекции труда, а также арбитражные суды. Кроме того, мы можем обратить внимание на отсутствие специализированных органов по положениям кодексов.

В семейном праве объектами регулирования являются следующие аспекты:

- Брак и брачные отношения: Семейное право регулирует заключение брака, его действительность, права и обязанности супругов в браке, а также процедуры развода.
- Отношения между родителями и детьми: Семейное право определяет права и обязанности родителей в отношении их детей, устанавливает процедуры усыновления, опеки и попечительства.
- Имущественные отношения в семье: Семейное законодательство регулирует вопросы имущественного характера, такие как совместная собственность супругов, договоры о разделе имущества и вопросы наследования в семье.

- Семейные отношения в случае развода: в случае развода, семейное право определяет правила раздела имущества, алиментные обязательства, установление временных и постоянных ограничений на право родителей видеть своих детей и другие вопросы, связанные с прекращением брачных отношений.
- Защита прав детей и семейные обстоятельства: Семейное право включает в себя нормы, направленные на защиту интересов детей в семье, в том числе в случае насилия, злоупотребления или угрозы детям.
- Семейные договоры: Заключение семейных договоров, таких как брачные контракты или соглашения о разделе имущества, также является объектом регулирования семейного права. Объект семейного права в целом связан с установлением, изменением и прекращением семейных отношений, а также с обеспечением защиты прав и интересов членов семьи в рамках этих отношений.

Предмет семейного права – общественные отношения, возникающие из брака, кровного родства, принятия детей на воспитание в семью либо их социального устройства, к примеру: заключение и прекращение брака; личные отношения между мужем и женой; личные отношения между родителями и детьми, а также другими членами семьи; опека, попечительство и усыновление.

Методы семейного права представляют собой способы исследования, применения и развития норм и принципов, регулирующих семейные отношения. Эти методы способствуют адаптации правовых инструментов к конкретным обстоятельствам семейной жизни.

Основные методы семейного права:

- Историко-правовой метод: Основывается на анализе исторического развития институтов семейного права. Позволяет понять эволюцию норм, традиций и культурных особенностей, которые оказывают влияние на формирование семейных отношений.
- Сравнительно-правовой метод: Позволяет анализировать и сравнивать семейные законы и практики различных стран или регионов. Этот метод помогает выявить общие принципы, различия и успешные практики, которые могут быть использованы для совершенствования семейного законодательства.
- Системный метод: Основан на рассмотрении семейного права как системы взаимосвязанных элементов. Этот метод помогает понять, как изменения в одной части системы могут повлиять на другие, а также определить целостность и взаимозависимость норм семейного права.
- Нормативно-правовой метод: Сфокусирован на анализе и интерпретации конкретных норм и законов, регулирующих семейные отношения. Включает в себя юридическое исследование нормативных актов, их толкование и применение на практике.
- Эмпирический метод: Основывается на изучении фактических данных и опыта применения семейных законов. Позволяет оценивать эффективность правовых норм на основе конкретных семейных ситуаций и реальных результатов их применения.
- Социологический метод: Предполагает анализ социальных факторов, влияющих на семейные отношения, и изучение общественного мнения в отношении семейного законодательства. Этот метод позволяет учитывать социокультурные особенности при разработке и изменении норм семейного права.

Комбинация этих методов позволяет разработчикам семейного права создавать более адаптивные и справедливые правовые инструменты, отвечающие нуждам разнообразных семейных обстоятельств и требований общества. Нормы семейного права Нормы семейного права представляют собой законы и правила, устанавливающие порядок и условия регулирования семейных отношений. Они охватывают широкий спектр вопросов, связанных с браком, брачными отношениями, родительством, усыновлением, разводом и другими аспектами семейной жизни.

Основные нормы семейного права:

- Заключение брака: Нормы, регулирующие условия заключения брака, возраст супругов, процедуры оформления брака и другие аспекты, связанные с его заключением.

Брачные права и обязанности: Включают в себя положения о правах и обязанностях супругов в браке, в том числе право на общее имущество, права на участие в воспитании и принятии решений по детям и др.

- Родительство и права детей: Нормы, определяющие отношения между родителями и детьми, включая установление отцовства, алименты, опеку и попечительство.
- Развод и расторжение брака: Включают правила и процедуры, связанные с прекращением брака, разделом имущества, установлением алиментов и регулированием прав и обязанностей после развода.
- Защита прав детей и предотвращение насилия в семье: Нормы, направленные на защиту интересов детей и предотвращение насилия и домашнего насилия.
- Усыновление: Правила, определяющие процедуры усыновления, права усыновителей и усыновленных детей.
- Семейные договоры: Нормы, регулирующие заключение семейных договоров, таких как брачные контракты или соглашения о разделе имущества.
- Обязанности и ответственность родителей: Включают правила обеспечения материальной и моральной поддержки детей, а также установление ответственности за нарушение семейных обязанностей.

Нормы семейного права разрабатываются с учетом ценностей общества и направлены на обеспечение стабильности, справедливости и защиты прав всех членов семьи. Они могут различаться в разных юрисдикциях в зависимости от культурных, религиозных и социальных особенностей каждого общества.

Основные виды семейного права:

1. Брачное право: Эта область семейного права регулирует заключение брака, его условия, процедуры регистрации и развод. Она также включает в себя вопросы имущественного режима супругов в браке и в случае развода.
2. Право родительства: Этот вид семейного права определяет права и обязанности родителей по отношению к своим детям. Он регулирует вопросы усыновления, опеки, попечительства, а также установление отцовства и материнства.
3. Наследственное право: Семейное наследственное право устанавливает правила передачи имущества умершего члена семьи наследникам. Оно определяет, кто имеет право на наследство, каким образом оно делится и какие налоги могут применяться к наследству.
4. Семейное имущественное право: Это направление семейного права устанавливает правила владения, управления и распоряжения имуществом семьи. Оно также определяет, какие активы считаются семейным имуществом и каким образом они могут быть разделены в случае развода или смерти одного из супругов.
5. Международное семейное право: Эта область семейного права касается семейных отношений, включая браки и разводы, с участием граждан разных стран. Она регулирует вопросы юрисдикции, признания браков и разводов, а также взаимное исполнение решений судов разных стран.

Это основные виды семейного права, но они могут различаться в зависимости от страны и её законодательства. Семейное право является важной частью правовой системы и направлено на регулирование и защиту семейных отношений и интересов их участников. Семейные права женщин Семейные права женщин включают в себя комплекс норм и гарантий, направленных на обеспечение равноправия и защиту интересов женщин в контексте семейных отношений.

Важными аспектами семейных прав женщин являются:

1. Равноправие в браке: Законы обеспечивают женщинам и мужчинам равные права и обязанности в браке. Это включает в себя равные возможности в выборе супруга, управлении семейными делами, а также участие в принятии важных решений.
2. Защита от насилия в семье: Женщины имеют право на защиту от физического, психологического и экономического насилия внутри семьи. Существует законодательство,

направленное на предотвращение и наказание домашнего насилия, а также обеспечение поддержки жертвам.

3. Права матерей: Законы регулируют права матерей в отношении ухода за детьми, регулирования опеки и попечительства, а также решений о месте жительства детей в случае развода или разрыва отношений.

4. Экономические права: Женщины имеют право на равное участие в совместном имуществе и финансах в браке. В случае развода, законы обеспечивают честное распределение совместно нажитого имущества и предоставляют алименты в случае необходимости.

5. Выбор вопросов репродуктивного здоровья: Женщины имеют право на свободный выбор вопросов репродуктивного здоровья, включая решение о беременности, доступ к контрацепции и аборту, а также качественное медицинское обслуживание в период беременности и родов.

6. Защита от дискриминации: Законы обеспечивают защиту женщин от дискриминации на основе пола в семейных отношениях, включая равные возможности в образовании, трудоустройстве и участии в общественной жизни.

7. Права на развод и семейные споры: Женщины имеют право на развод и равные условия в семейных спорах, включая определение места жительства детей, установление алиментов и регулирование общения с детьми после развода.

Семейные права женщин являются важным компонентом гармоничного и справедливого общества, обеспечивая равноправие и защиту интересов женщин в контексте семейных отношений.

Принципы семейного права являются фундаментальными ориентирами, которые лежат в основе законодательства и судебной практики в данной области. Они служат для обеспечения справедливости, стабильности и защиты интересов семей и их членов.

Основные принципы семейного права:

- Принцип семейной автономии: Семьи имеют право на самостоятельное управление своими делами и решениями, связанными с семейными отношениями. Это включает в себя право семьи на решение вопросов о браке, разводе, воспитании детей и управлении семейным имуществом.
- Принцип равноправия и недискриминации: Семейное право должно обеспечивать равные права и обязанности для всех членов семьи, независимо от пола, возраста, расы, национальности, религии и других характеристик. Дискриминация в семейных отношениях запрещена.
- Принцип защиты интересов ребенка: В семейном праве высокое внимание уделяется интересам и правам детей. Решения, касающиеся детей, должны быть приняты с учетом их наилучших интересов, и обеспечивать им безопасность и благополучие.
- Принцип гуманности и справедливости: Семейное право должно быть гуманным и справедливым в обращении с членами семьи. Оно должно учитывать особенности семейных отношений и стремиться к разрешению конфликтов с учетом справедливости и согласия сторон.
- Принцип свободы выбора супруга и брачных отношений: Супруги должны иметь право выбора своего будущего супруга и свободу вступления в брак. Принуждение к браку или нарушение свободы выбора супруга запрещено.
- Принцип соблюдения обязательств: Семейное право требует соблюдения обязательств, которые приняты в рамках семейных отношений, таких как обязательства по уходу за детьми, финансовая поддержка и обязательства по отношению к брачному партнеру.
- Принцип конфиденциальности: Сведения о семейных отношениях и личной жизни семьи и ее членов должны быть конфиденциальными и защищенными от неправомерного разглашения.

- Принцип защиты от насилия в семье: Семейное право должно обеспечивать меры защиты от домашнего насилия и предоставлять жертвам насилия средства правовой защиты.

Эти принципы служат для обеспечения справедливости и соблюдения прав и интересов всех членов семьи. Они составляют основу законодательства и судебной практики в области семейного права, а также способствуют разрешению семейных конфликтов и созданию стабильных семейных отношений.

Семейное право в России имеет свои особенности и уникальные черты, которые отличают его от семейных законов в других странах.

Основные особенности семейного права в России:

- Соблюдение традиций и ценностей: Семейное право в России учитывает традиционные ценности и нормы, связанные с семейными отношениями. Семья и брак в России имеют важное культурное и историческое значение, и законодательство уважает эту традицию.
- Обязательная государственная регистрация брака: В России брак считается заключенным только после его официальной государственной регистрации в органах загса (ЗАГС — Запись актов гражданского состояния). Это обязательное условие для признания брака.
- Система общего имущества супругов: В России действует система общего имущества супругов, которая предполагает, что имущество, нажитое во время брака, считается совместной собственностью супругов. В случае развода, это имущество может быть подвергнуто разделу.
- Защита прав и интересов детей: Семейное право в России уделяет особое внимание защите прав и интересов детей. Решения, касающиеся детей, должны быть приняты с учетом их наилучших интересов и обеспечивать их благополучие.
- Упрощенная процедура развода: В России существует упрощенная процедура развода, которая позволяет супругам расторгнуть брак без сложных судебных процессов, если у них нет совместных детей и они достигли соглашения по имуществу.
- Семейное насилие: Законодательство России строго запрещает семейное насилие и предоставляет жертвам насилия средства юридической защиты, включая выдачу ограничительных приказов. Благоприятное налоговое облегчение для семей: В России существуют налоговые льготы и преференции для семей, включая льготы на детей, которые помогают семьям облегчить финансовую нагрузку.
- Медицинские и социальные услуги для семей: Россия предоставляет медицинские и социальные услуги для семей и детей, например, детские сады и медицинские программы для матерей и детей. Эти особенности делают семейное право в России уникальным и нацеленным на защиту и поддержку семейных отношений, а также на обеспечение благополучия детей и соблюдение традиционных ценностей.

Рассмотрим Семейный, Гражданский и Трудовой кодексы РФ и внесенные в них поправки, поправки, касающиеся семейных отношений (Гражданский и Трудовой кодексы) за 2020-2024 года, представленные в **таблице 2**.

Таблица 2

Поправки в кодексы за 2020-2024		
Кодекс	Поправки	Семейные
СК	11	11
ГК	10	4
ТК	44	9

Выводы: В Семейный кодекс было внесено 11 поправок, касающихся семейных отношений. В Гражданский кодекс было внесено 10 поправок, непосредственно касающихся семейных отношений – 4. В. Трудовой кодекс было внесено 44 поправки, непосредственно касающихся семейных отношений – 9. Мы можем сделать вывод о том, что семейный кодекс РФ в большей степени нуждается в доработке положений, а также внесения четких определений некоторых понятий.

Рассмотрим судебную практику по семейным делам в СПБ за 2020-2024 года, представленную в **таблице 2.1.**

Таблица 2.1

Судебная практика по семейным делам в СПБ за 2020-2024	
Тематики СП	Кол-во дел
Алименты в твердой денежной форме	5
Раздел имущества при разводе	9
Лишение родительских прав отца	1
Порядок общения с ребёнком	1
Определение места жительства ребёнка	1
По алиментам, неустойка по алиментам, уменьшение алиментов	16
Установление отцовства	4
По усыновлению	0
По правам ребёнка	7
По разводу	5

Выводы: опираясь на данные **таблицы 2.1**, мы можем сделать вывод о том, что большинство судебных дел — это дела по алиментам, неустойкам по алиментам, уменьшением алиментов (16 дел). Также, довольно много дел по вопросам раздела имущества при разводе.

Рассмотрим семейное право с точки зрения прав и обязанностей сторон, а именно права и обязанности детей, родителей и других родственников, представленных в таблице 3.

См. Таблицу 3

Выводы: опираясь на данные **таблицы 3**, мы можем сделать вывод о том, что в Семейном кодексе РФ присутствуют права других родственников (кроме родителей) по отношению к ребёнку, но при этом отсутствуют положения об их обязанностях по отношению к ребёнку, что может вызвать конфликтные и спорные ситуации. Кроме того, отсутствует единство в понимании правового положения ребенка, а именно наличия у него лишь прав, либо наряду с правами, также обязанностей, учитывая, что ст. 53 Семейного кодекса РФ говорит не только о правах внебрачных детей, но также и об их обязанностях по отношению к родителям и их родственникам, какие имеют дети, родившиеся от лиц, состоящих в браке между собой.

Рассмотрим наличие разъяснений некоторых определений в Трудовом и Семейном кодексах РФ, представленных в **таблице 3.1.**

См. Таблицу 3.1

Выводы: опираясь на данные **таблицы 3.1**, мы можем сделать вывод о том, что в Трудовом и Семейном кодексах РФ отсутствуют определения понятий «одинокий родитель», «одинокая мать», «семья», «члены семьи», «фактический воспитатель» и «законный представитель», соответственно

Рассмотрим ещё одну актуальную проблему современной России – домашнее насилие, которое подрывает не только основы жизнедеятельности семьи, но и социальной безопасности общества.

Домашнее насилие – это форма насилия, которая происходит в семье или между партнерами, и может включать физическое, эмоциональное, сексуальное или экономическое насилие. Домашнее насилие является серьезной проблемой, которая оказывает разрушительное воздействие на жертв и их семьи.

В Российской Федерации до сих пор не принято законодательство, которое в полной мере бы защищало каждого члена семьи. Рассмотрим имеющиеся статьи для защиты от домашнего насилия:

Статья 115 Уголовного кодекса – умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Наказание – штраф до 40000 рублей, обязательные работы, исправительные работы или арест до четырех месяцев.

За умышленное причинение вреда существует статья 116 УК РФ, наказание за побои практически такое же, как и за причинение легкого вреда здоровью, только максимальный срок ареста составляет не четыре, а три месяца.

Помимо этого, к домашнему насилию могут относиться также иные преступления, относящиеся к делам публичного обвинения. Например, истязание, т.е. причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло тяжкого или среднего вреда здоровью (статья 117 Уголовного кодекса). Наказание вплоть до трех лет лишения свободы, а при наличии квалифицирующих признаков (например, истязание двух и более лиц; истязание лиц, находящихся в зависимом от преступника состоянии) – лишение свободы от трех до семи лет.

Самостоятельный состав преступления (статья 119 Уголовного кодекса) образуют действия, выражающиеся в угрозе убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы). Наказание – вплоть до лишения свободы до двух лет.

Рассмотри статистику домашнего насилия в Российской Федерации:

- **24%** россиян сталкивались с домашним насилием в ближайшем окружении, в том числе в собственной семье.
- В **75%** случаев в России от домашнего насилия страдают женщины. В браке этот показатель возрастает до **91%**.
- **40%** тяжких насильственных преступлений в России совершается в семье.
- Более **70%** всех убийств женщин в России в 2020–2021 годах, согласно данным Консорциума женских неправительственных объединений, было совершено их партнерами и родственниками.
- **79%** осужденных женщин по статье за умышленное убийство защищались от домашнего насилия. **3%** российских мужчин, осужденных за превышение самообороны, защищались от своих партнерш.
- В 2020 и 2021 годах значительно вырос уровень партнерского насилия. Из общего числа погибших от домашнего насилия **92,5%** и **92,8%** соответственно были убиты партнерами.

- Около **40%** российских мужчин убеждены: если муж содержит жену, он приобретает над ней определенную власть. К примеру, может запретить ей ходить на работу или пользоваться банковскими картами без спроса.
- Более **50%** опрошенных женщин подтвердили, что сталкивались как минимум с одной формой экономического насилия в семье: начиная от постоянной надобности отчитываться перед мужем обо всех расходах и заканчивая угрозами со стороны супруга выгнать жену из дома и лишить денег.

Причины того, почему не сообщалось о прежних фактах насилия, согласно объяснениям жертв насильственных преступлений против члена семьи

Объяснение	Доля от общего числа
«всё равно ничего бы не помогло»	30,90%
«не верили, что помогут»	23,60%
«не хотели выносить сор из избы»	23,60%
«из-за боязни мести со стороны виновника конфликта (насильника)»	21,80%
«из-за стыда»	12,70%
«из-за незначительности причинённого вреда»	10,70%
«виновник конфликта (насильник) самостоятельно изменит своё поведение, исправится, образумится»	10,70%
«не хотели лишиться жилья, некуда было уйти от насильника»	7,30%
«из-за нежелания разрушить семью»	7,30%
«из-за нежелания лишить детей отца (матери)»	5,50%
«окружающие всё истолкуют не в их пользу»	5,50%
«боялись потерять детей, считали, что это навредит их будущему, их благополучию»	3,60%
«хотели отомстить обидчику самостоятельно»	3,60%

Таким образом, правильно скоординированная работа правоохранительных органов, медицинских учреждений и ведомств социального обслуживания может сыграть важную роль в предотвращении насилия в семейно-бытовых отношениях, помогая своевременно выявлять семьи группы риска, проводить профилактические мероприятия, предоставлять жертвам соответствующее лечение и поддержку на протяжении всего реабилитационного периода. В свою очередь кризисные центры должны стать местом, где жертва чувствует себя комфортно, в безопасности. Местом, где к ней относятся с должным уважением и где она может получить многоуровневую помощь. Вместе с тем необходимо внести новый законопроект в РФ о предотвращении домашнего насилия.

Противоречия и несовершенства законодательства в области семейных отношений в РФ

В законодательстве о семейных отношениях в Российской Федерации существуют некоторые противоречия и несовершенства, которые могут создавать сложности при его применении. Некоторые из них включают:

1. Недостаточная разработанность понятийного аппарата, в частности, определение понятий «семьи» и «членов семьи», соотношение данных категорий с категорией «родственники» не только в семейном, но и жилищном праве, понятий «фактический воспитатель, воспитанию», «законный представитель» в различных отраслях права, критериев определения соотношения алиментной обязанности других членов семьи и иных родственников, размера таких алиментов создают неопределенность правового регулирования, препятствуя реализации механизмов защиты прав как ребенка, так и других членов семьи.

2. Отсутствие единства в понимании правового положения ребенка, а именно наличия у него лишь прав, либо наряду с правами, также обязанностей, учитывая, что ст. 53 Семейного кодекса РФ говорит не только о правах внебрачных детей, но также и об их обязанностях по отношению к родителям и их родственникам, какие имеют дети, родившиеся от лиц, состоящих в браке между собой.

3. Семейный кодекс РФ не систематизирует права и обязанности других членов семьи по отношению к ребёнку.

Наряду с правом на общение, признаваемым за дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками, другим членам семьи принадлежит также право на информацию о ребенке, право на его защиту, преимущественное право стать опекуном или попечителем (в некоторых случаях и усыновителем), а при определенных условиях и право на воспитание. Общение бабушки и дедушки с ребенком является не только правом, но и их обязанностью. Право на воспитание и защита ребенка бабушкой и дедушкой приобретает характер обязанности при прекращении с ребенком родительских отношений (лишении родительских прав, смерти родителей и Т.П.).

При реализации ребенком права на общение необходимо законодательно расширить круг лиц, с которыми ребенок имеет право на общение, в том числе в экстремальных ситуациях (п. 1 ст. 55 Семейного кодекса РФ), за счет тех лиц, которых Семейный кодекс РФ относит к членам семьи при отсутствии родственных уз, а именно мачехи, отчима, фактического воспитателя, а также свойственников, в частности, сводных брата и сестры. В связи с этим предлагаются изменения в название, абзац 1 п. 1 и п. 2 ст. 55 Семейного кодекса РФ.

4. Отсутствие четких определений понятий «одинокая мать», «одинокий родитель» в Трудовом кодексе РФ.

Работодатель до сих пор не может определиться с понятием, кто такая одинокая мать, одинокий родитель, и использование данного термина вызывает некоторые затруднения.

В Трудовом кодексе РФ определение понятий одинокой матери, одинокого родителя, лица, воспитывающего детей без супруга, отсутствуют, но законодатель для предоставления различных льгот обращается к терминам «одинокая мать» (ст. 261 ТК РФ), «одинокие родители» (ст. 341.2 ТК РФ), «матери и отцы, воспитывающие без супруга (супруги) детей в

возрасте до 5 лет» (ст. 96 ТК РФ). В других отраслях законодательства применение этих понятий зависит от цели их использования.

5. Неэффективность механизмов защиты от семейного насилия. Законодательство о предотвращении и пресечении семейного насилия требует усовершенствования, так как часто жертвам насилия трудно получить необходимую защиту и помощь со стороны государственных органов.

Заключение.

На сегодняшний день российское общество ожидает от семьи усиление ответственности за жизнь и полноценное развитие детей в условиях демократического кризиса в стране. Тем не менее, именно от семьи зависит формирование нравственных ориентаций и формирование мировоззрения будущего поколения.

Семейное право должно быть направлено на гармонизацию интересов личности, семьи, общества и государства, в котором частный интерес рассматривается как интерес мужа, жены, отца, матери, ребенка и семьи, а публичный интерес – общества и государства. Чтобы добиться гармонии в интересах, а также сохранять и развивать семейные ценности и семью, законодательство нуждается в усовершенствовании.

Корешкова Вероника Алексеевна,
Топоркова Анастасия Валерьевна,
обучающиеся 3 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина(МГЮА)
Научный руководитель:
Лазарева Марина Николаевна,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Семья как объект конституционно-правового регулирования в странах Европейского Союза

В 20 веке семейная политика впервые стала объектом изучения в западной доктрине. Однако до сих пор нет единого подхода к определению семейной политики. В 1970-х годах ш. Камерман и А. Кан ввели понятие семейной политики как "умышленные правительственные меры, принятые в отношении семьи"[1]. Данные меры заключались в обеспечении детей, семейном консультировании, финансовом стимулировании и т.д. В последующие годы исследователи расширили это определение, включая в него также законы, льготы и программы, направленные на семьи с целью решения их проблем. Таким образом, наблюдалось некое сужение сферы семейной политики. Однако некоторые ученые считают, что семейная политика не может быть ограничена рамками некой определенной области, а наоборот должна включать политику благосостояния, демографию и здравоохранение[2].

На наш взгляд, наиболее тщательно к вопросам концептуализации семейной политики подошла доктрина европейских стран.

[1] *Kamerman, S.B., Kahn, A.J.* Family policy: Government and Families in fourteen countries // Columbia University Press. N. Y., — 1978. — P. 51.

[2] *Zimmerman, S.* Family Policies and Family Well-being // Newbury Park: Sage. 1992. P. 29-35. [3] Gauthier A.H. The State and the Family; A Comparative Analysis of Family Policies in Industrialized Countries // Oxford: Clarendon Press. — 1996. — P. 203.

А. Готье в своей работе выделяет следующие подходы: конституционный, экономический, социально-политический, французская модель, англо-саксонская модель, немецкая модель, скандинавская модель, южно-европейская модель (гибридные формы)[3].

В соответствии с тематикой данной работы мы остановимся на исследовании конституционного подхода. Указанный подход подразумевает, что родители имеют естественное право и обязанность воспитывать и ухаживать за своими детьми. Кроме того, этот подход предполагает, что государство должно защищать институт семьи законодательно. Отметим и тот факт, что из двадцати семи стран, входящих в состав Европейского Союза, нормы о защите государством семьи в свой основной закон (конституцию) включили лишь тринадцать из них. Остальные же страны в своих конституциях отдают предпочтение таким формулировкам как: защита личной и семейной жизни, а также внебрачных детей и т.д. Соответственно, мы сосредоточим внимание на более узком круге стран Европейского Союза, где нормы об институте семьи нашли своей конституционное претворение.

Как известно, Лиссабонский договор призван привнести изменения в действующие соглашения о Европейском союзе в целях реформирования системы управления ЕС[1]. Данный договор вдобавок модифицировал ценности и цели Европейского союза. В соответствии со статьей 2 Договора о ЕС[2] «Союз основан на ценностях, а эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, не дискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин». К тому же Союз ставит своей целью содействовать данным ценностям. Основные общие ценности закреплены в Хартии ЕС об основных правах[3] и в ст. 6 Договора о ЕС указано, что Союзом признаются права, свободы и принципы, изложенные в Хартии Европейского Союза об основных правах от 7 декабря 2000 г., адаптированной 12 декабря 2007 г.

Положения данной Хартии говорят о том, что каждому человеку гарантировано право на уважение семейной жизни (ст. 7), право на создание семьи гарантируется национальными законами (ст. 9), детям также обеспечивается право на защиту, заботу, которая необходима для обеспечения их благосостояния (ст.24). Стоит отметить и тот факт, что Хартия уделяет достаточное внимание интересам ребенка. В п. 3 статьи 24 указывается, что «Каждый ребенок имеет право на постоянные личные взаимоотношения и на регулярное непосредственное общение со своими обоими родителями, кроме случаев, когда это противоречит его интересам». Соответственно, если такое общение может быть опасно для ребенка или другим не лучшим образом влияет на него, а равно противоречит его интересам, то данное общение не допускается. В статье 32 установлен и запрет на детский труд, а также закрепляется минимальный возраст принятия на работу. Вместе с тем гарантируется правовая, экономическая и социальная защита семьи. В соответствии с целью обеспечения совмещения семейной и профессиональной жизни, каждому дается право на защиту против любого увольнения по мотивам, связанным с беременностью, а также право на оплачиваемый отпуск по беременности и родам и отпуск по уходу за ребенком в связи с рождением или усыновлением (удочерением) ребенка. Обратим внимание и на то, что в таких случаях, как беременность, рождение ребенка и других Союз обеспечивает защиту путем предоставления доступа к системе пособий по социальному обеспечению, а также к социальным услугам (ст. 34).

В Конституции Чехии закреплено, что составной частью конституционной системы Чешской Республики является Хартия об основных правах и свободах. Примечателен факт, что забота о детях и их воспитание являются правом родителей, а не их обязанностью.

---

[1] *Бирюков М. М*. Европейское право до и после Лиссабонского договора. М., 2009.

[2] Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в ред. Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/C 202/01). Консолидированная версия (Справочно-правовая система «Гарант»: https://base.garant.ru/71672402/; дата обращения 16.05.2024).

[3] Хартия Европейского Союза об основных правах (Страсбург, 12 декабря 2007 г.) (2016/C 202/02) (Справочно-правовая система «Гарант»: https://base.garant.ru/71672404/; дата обращения 16.05.2024).

Обратный подход можно заметить в 6 статье Основного Закона ФРГ, там установлено, что «Забота о детях и их воспитание являются естественным правом родителей и их преимущественной обязанностью. За их реализацией следит государственное сообщество». Аналогичный подход существует в Конституции Болгарии: «Уход за детьми и их воспитание до совершеннолетия - право и обязанность родителей».

Также в Конституции Чешской Республики закреплено, что родители, которые заботятся о детях, имеют право на помощь государства. В республике установлен целый ряд пособий и выплат родителям и детям, законом 582/1991 «Об организации и реализации социального обеспечения»: по рождению, материнству, отцовству. Интересен тот факт, что право на получение материальной помощи имеют не только граждане страны и держатели ВНЖ, но также и иностранные граждане, которые законно проживают в Чешской Республике более одного года.

Конституция Румынии содержит норму об охране публичными властями семейной жизни (ст. 26). К тому же, в статье 44 Основного закона разъясняется, что семья основывается на браке, заключенном по свободному согласию супругов, на их равенстве и на праве и обязанности родителей вырастить детей, обеспечить их воспитание и обучение. Государство содействует в осуществлении своих прав детьми, которые в соответствии со статьей 45 Конституции пользуются особым режимом охраны своих прав. Государством гарантируются пособия на детей, пособия по уходу за ребенком, а также граждане имеют право предоставление оплачиваемого отпуска в связи с материнством.

Конституция Словении защищает семью, материнство, детство, юношество, отцовство, в свою очередь государство гарантирует защиту и создает все необходимые условия для реализации (Ст 53). Семейная политика государства, стремится создать благоприятные условия и гармонизировать профессиональные и семейные роли, обеспечивая равенство и социальную поддержку семьям с детьми.

Основные принципы семейной политики:

- Создание благоприятных условий для совмещения профессиональной деятельности и семейной жизни: гибкий график работы, отпуска по уходу за детьми, детские сады, что позволяет родителям совмещать карьеру и воспитание детей. Схожее можно встретить во многих странах ЕС, так, например, в Финляндии, государство активно поощряет разделение родительских обязанностей между мужчинами и женщинами. Ключевой инициативой в этом отношении является национальная система родительских отпусков, которая предусматривает значительный отпуск как для матерей, так и для отцов.
- Гендерное равенство и равные возможности: Словения активно продвигает равное участие женщин и мужчин во всех сферах жизни, в том числе в распределении обязанностей по уходу за детьми и домашними делами. Это достигается через общественные кампании, законодательные меры, доступ к образованию и профессиональному развитию для женщин и мужчин[1].

56 статья Конституции Словении содержит гарантию возможности свободного принятия решения о рождении ребёнка и создает условия, которые позволяют родителям принимать решения о рождении детей.

В свою очередь, в Конституции Республики Болгарии закреплена норма о том, что женщина-мать пользуется особым покровительством и защитой государства, которое обеспечивает ей оплачиваемый отпуск по беременности и родами, бесплатную акушерскую помощь, облегчение условий труда и другую социальную помощь (п.2 ст. 47).

Несмотря на то, что в Конституции Финляндии есть всего 2 положения об институте семьи, закрепляющие, во-первых, общение с детьми на равных; во-вторых, гарантию на получения пособия при рождении ребенка, также основные вопросы семейного регулирования отражены в Закон о защите детей и в Законе о браке.

[1] *Minaev, A.V.; Dubrovskiy, O.N*. Kriminologiya (uchebnoe posobie). Abakan: OOO «Knijnoe izdatelstvo «Brigantina», – 244 str.

Цель финской государственной семейной политики заключается в обеспечении безопасной среды для развития детей и создании условий родителем для основания семьи и воспитания детей. В последнее время особое внимание семейная политика Финляндии уделяет вопросам баланса между работой и семейной жизнью, укрепления отцовства и обеспечения материального благополучия семей с детьми. Основной упор делается на создание условий, позволяющих родителям проводить больше времени со своими детьми, участвовать в трудовой жизни и поощрять отцов пользоваться отпусками по уходу за ребенком.

В Конституции Франции 1958 года нет положений о регулировании института семьи, нормы о регулировании основных вопросов семьи закреплены в Гражданском кодексе Франции 1804 г. Сегодня одной из целей семейной политики республики является оказание помощи родителям. Демографическое положение Франции характеризуется так называемым «парадоксом рождаемости»: сочетанием довольно высоких показателей рождаемости по сравнению с остальными европейскими странами, так прирост населения за 2023 год составил 816 826 человек.

Важной составной частью Франции являются разветвленная система семейных пособий.

Во Франции существуют несколько основных видов пособий семьям. Во-первых, PAJE, т. е. премия на рождение ребенка, начисляемая на 7 месяце беременности.

Во-вторых, это базовое ежемесячное пособие - Allocation de base (après la naissance). Оно выплачивается с месяца рождения ребенка по месяц, который предшествует дате достижения ребенком возраста трех лет.

В-третьих, существует пособие Allocation de soutien familial (ASF), которое выплачивается для поддержки семей с одним родителем.

В-четвертых, имеется поддержка родителей, которые возвращаются к трудовой деятельности в виде выплаты на присмотр за ребенком. Данное пособие зависит от уровня доходов.

Подводя итог вышесказанного, мы можем сделать следующий вывод, что семейная политика стран-участниц Европейского Союза представляет собой комплексный набор мер, направленных на поддержку и защиту семей. Несмотря на существенную вариативность подходов в разных странах, общая структура этой политики основана на следующих ключевых концепциях:

1. Политика по беременности и родам: предоставляются меры по защите и улучшению здоровья беременных женщин, матерей и новорожденных детей. Она включает, доступ к качественной медицинской помощи и дородовому уходу, финансовую поддержку и многое другое.
2. Политика родительского отпуска: родителям предоставляется время для ухода за ребенком в первые годы его жизни.
3. Политика присмотра за детьми: государственные или частные учреждения обеспечивают присмотр за детьми, что позволяет родителям работать или учиться. Она включает в себя: доступные детские сады и ясли, государственные субсидии на присмотр за детьми и т.д.
4. Детские пособия: они предоставляют финансовую поддержку родителям. Они могут принимать различные формы: прямые денежные выплаты, скидки или льготы на услуги, связанные с детьми.

Важно отметить, что семейная политика в странах ЕС включает также другие немаловажные аспекты, такие как демографическая политика, здравоохранение, гендерное равенство и другое.

Косорукова Ирина Станиславовна,
Потапова Екатерина Константиновна,

обучающиеся 3 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Жариков Андрей Анатольевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского и трудового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Защита прав детей при банкротстве родителей

В Российской правовой науке институт несостоятельности (банкротства) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей относят к отрасли предпринимательского права. Банкротство возникает как следствие неплатежеспособности гражданина, то есть, когда он своими деньгами, трудом и имуществом не может удовлетворить требования кредиторов. Важно отметить, что при процедуре банкротства нам следует учитывать баланс интересов и кредиторов, и должника. Однако, у нас есть наименее защищенная категория населения – дети, обеспечение прав которой является, в первую очередь, внутренним делом каждого государства. В связи с этим, мы считаем необходимым подробнее рассмотреть вопрос о том, каким образом в текущий момент осуществляется защита прав детей при банкротстве их родителей, осуществлявших предпринимательскую деятельность.

Одним из центральных принципов семейного права является приоритет защиты несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи, а также совершеннолетних, учащихся в институте. Именно данный принцип предопределяет учет интересов детей при банкротстве. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48[1], для обеспечения лиц, находящихся на иждивении должника, средствами, необходимыми для нормального существования, суд вправе по мотивированному ходатайству исключить имущество стоимостью не больше 10 тысяч рублей. Причем конкретный перечень целей закон не устанавливает.

В Семейном кодексе Российской Федерации[2] (далее – СК РФ) закреплена обязанность родителей по содержанию их несовершеннолетних детей. Исходя из данной нормы, установлен запрет на взыскание денег в размере установленной величины прожиточного минимума, приходящейся на самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении. Причем процедуры исключения из конкурсной массы гражданина алиментов и прожиточного минимума на детей различны, хотя по своей сути оба этих института имеют многие схожие черты и направлены на достижение единой цели.

В соответствии со ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ[3] и ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации[4] (далее - ГПК РФ) из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, в том числе деньги в размере установленной величины прожиточного минимума, приходящейся на самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314621/ (дата обращения: 10.04.2024).

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 13.04.2024).

[3] Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 11.04.2024).

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 13.04.2024).

Вопросы об исключении из конкурсной массы вышеуказанного имущества и денежных средств, о невключении их в конкурсную массу решаются финансовым управляющим самостоятельно во внесудебном порядке. Финансовый управляющий вправе направить лицам, производящим денежные выплаты должнику (например, работодателю), уведомление с указанием сумм, которые должник может получать лично, а также периода, в течение которого данное уведомление действует.

Рассмотрим практику по исключению прожиточного минимума. Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей, что служит основанием для исключения средств на ребенка в размере половины от прожиточного минимума. Гражданка Клепикова была признана банкротом и обратилась в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы денежных средств на себя и двоих несовершеннолетних детей. Требования было удовлетворено частично: в отношении второго ребенка исключены денежные средства в размере половины прожиточного минимума в связи с отсутствием доказательств о неисполнении отцом обязанностей или об освобождении от исполнения. Апелляционная и кассационная инстанция оставили жалобу без удовлетворения. Конституционный суд РФ при решении вопроса указал, что нормы Семейного кодекса направлены на обеспечение достойной жизни, благосостояния и свободного развития детей. Положения СК РФ, ГПК РФ и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» ни сами по себе, ни во взаимосвязи не могут служить основанием для умаления указанных ценностей, и как следствие лишения несовершеннолетнего ребенка денежных средств в размере установленной величины прожиточного минимума, если отсутствуют доказательства неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка[1].

В конкурсную массу также не включаются получаемые должником выплаты, предназначенные для содержания иных лиц, например, алименты на несовершеннолетних детей.

Внесудебное соглашение об уплате алиментов может быть признано недействительным по заявлению финансового управляющего, кредиторов должника, чьи требования признаны арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, обоснованными и по размеру отвечают критерию, указанному в п. 1 ст. 213.32 Закона о банкротстве, в той части, в которой предоставление, причитающееся получателю алиментов, превосходит его разумно достаточные потребности, чем причиняется ущерб интересам иных кредиторов. Разрешая вопрос о недействительности соглашения об уплате алиментов по основаниям, связанным с нарушением этим соглашением прав и законных интересов кредиторов, арбитражный суд проверяет, была ли направлена сделка на достижение противоправных целей в момент ее совершения.

Одной из дополнительных мер поддержки для граждан Российской Федерации, имеющих детей, является материнский капитал. В соответствии с ч. 1 ст. 101 Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве»[2] взыскание не может быть обращено на средства материнского капитала. Однако согласно статистике СФР, примерно 98 процентов семей используют денежные средства для улучшения жилищных условий[3]. В данном случае возникает проблема выделения долей детей в целях защиты их прав и законных интересов при банкротстве родителей. Так, определением суда были исключены из конкурсной массы доли недвижимого имущества. Из материалов дела следует, что гражданка Немирова (должник) состоит в браке и имеет двух несовершеннолетних детей. Она совместно

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2022 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Г. Клепиковой» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414974/ (дата обращения: 13.04.2024).

[2] Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 13.04.2024).

[3] Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2023/07/05/251896 (дата обращения: 13.04.2024).

с супругом приобрела квартиру и земельный участок за 450 тысяч рублей, из которых примерно 380 тысяч являлись заемными. В последующем данный заем был погашен за счет средств материнского капитала. Соответствующие доли были подарены детям. Поскольку при приобретении недвижимости были использованы средства материнского капитала, суд принял решение исключить из конкурсной массы[1].

Следует учитывать, что покупка недвижимости за материнский капитал и выделение в ней долей детей не является абсолютным основанием для имущества из конкурсной массы. За должником было зарегистрировано несколько жилых помещений: квартира площадью 39.4 кв. м и доля в общей долевой собственности в квартире площадью 47,1 кв. м., в которой имеются также доли детей. Суды первой инстанции и апелляционной инстанции приняли решение об исключении из конкурсной массы доли в квартире. Указанные решения были отменены, дело было направлено на новое рассмотрение. Должник проживает в жилом помещении площадью 39,40 кв. м. совместно с несовершеннолетними детьми и матерью, которая является пенсионером и инвалидом. Сособственником второго объекта недвижимости является бывший муж должника, который не согласен с вселением их в квартиру. К тому же между бывшими супругами сложились неприязненные отношения. Суды указали, что реализация доли в квартире менее выгодно, а также не затрагивает права детей. Суд кассационной инстанции обратил внимание, что реализация имущества в процедуре банкротства не должна быть подчинена исключительно экономическим принципам, но и исходить из социальных принципов, поскольку жилье выполняет также социально значимую функцию[2].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что вопрос о защите прав детей при банкротстве их родителей остается актуальным. Государством предусмотрено множество мер для защиты детей прав и законных интересов детей. Однако суды по-разному подходят к исключению из конкурсной массы алиментов и прожиточного минимума на ребенка в случае проживания ребенка с родителем. Так, сумму алиментов суды исключают в полном объеме, даже при установлении ее в величине выше прожиточного минимума. Если должник не предоставляет доказательств неисполнения вторым родителем своих обязанностей по содержанию ребенка, то исключается из конкурсной массы сумма равная половине прожиточного минимума. Данный факт значительно ограничивает право несовершеннолетних детей на получение полного обеспечения со стороны своих родителей.

К тому же не решен вопрос определения имущества, которое подлежит исключению из конкурсной массы в случае, если в нескольких объектах недвижимости присутствуют доли как детей, так и должника. Однако суды стали обращать внимание на необходимость учета не только экономических принципов, но и социальных.

Мартиросян Кима Арсеновна,
обучающаяся 5 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Анисимова Екатерина Александровна,
доцент кафедры государсвенно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

[1] Арбитражный суд Курганской области дело № А34-3246/2023 // [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/i5MTAjYPDLJP/ (дата обращения: 13.04.2024).

[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 марта 2023 г. N Ф09-9802/22 Дело N А07-10196/2020 // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=250570#LzVJ3BUaYcApMi7C2 (дата обращения: 13.04.2024).

Приобретение гражданства Российской Федерации по «семейным» обстоятельствам

Одной из конституционных основ Российской Федерации является регулирование вопросов гражданства Российской Федерации. Так, согласно части 1 статьи 6 Конституции Российской Федерации[1], гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения. Гражданство в настоящее время представляет собой один из основных элементов правового статуса человека, который определяет вопросы непосредственной жизнедеятельности человека на территории государства, включая его права, свободы и обязанности. С апреля 2023 года в Российской Федерации принят новый Федеральный закон, регламентирующий вопросы гражданства в нашем государстве. Федеральный закон от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»[2] включает в себя совокупность современных новелл по вопросам гражданства, а также актуальным особенностям его приобретения по «семейным» основаниям.

Вопрос получения гражданства в нашей стране является достаточно актуальным, и Российская Федерация всегда является тем государством, которое привлекает граждан с ближнего зарубежья, что связано с наличием трудовых ресурсов, как отмечается исследователями[3].

Как Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Закон о гражданстве 2002 года), так и Федеральный закон от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Закон о гражданстве 2023 года) устанавливают исчерпывающий перечень оснований приобретения гражданства Российской Федерации. Одним из основных по-прежнему является приобретение гражданства «по рождению».

Институт гражданства тесным образом связан с институтом брака и семьи в целом. Так, законодатель регламентирует, что заключение или расторжение брака между гражданином Российской Федерации и лицом, не имеющим гражданства РФ, не влечет за собой изменение гражданства указанных лиц. Изменение гражданства одним из супругов не влечет за собой изменение гражданства другого супруга. Кроме того, расторжение брака не влечет за собой изменение гражданства родившихся и усыновленных (удочеренных) в этом браке детей[4]. Данные положения представляют собой неизменные принципы гражданства, которые действуют уже более двадцати лет.

Когда гражданство приобретается по рождению в доктрине и в практике его называют филиацией[5]. Согласно ч. 1 ст. 13 Закона о гражданстве 2023 года, ребенок приобретает гражданство РФ по рождению, если на день рождения ребенка: 1) оба его родителя или единственный родитель имеют гражданство Российской Федерации (ранее законодатель конкретизировал, что это не зависит непосредственно от места рождения ребенка); 2) один из его родителей имеет гражданство Российской Федерации, а другой родитель является лицом без гражданства (ранее один из них мог также быть признанным безвестно отсутствующим или с неизвестным местом нахождения, без привязки также к месту рождения ребенка); 3) один из его родителей имеет гражданство Российской Федерации, а другой родитель является иностранным гражданином (при условии, что ребенок родился в Российской Федерации, а ранее допускалась, что он может стать лицом без гражданства); 4) один из его родителей имеет гражданство Российской Федерации, а другой родитель является иностранным гражданином

---

[1] Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с поправками от 01.07.2020 г № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 2020. — № 144.

[2] Федеральный закон от 28.12.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023 г.) (далее – ФЗ о гражданстве РФ) // СЗ РФ. — 2023. — № 18. — Ст. 3215.

[3] *Шлапак М. А.* О политике и тенденциях получения гражданства РФ в 2018 г. // Юридическая наука. — 2018. — № 4. — С. 55.

[4] Часть 3 статьи 7 Федерального закона от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023 г.) // СЗ РФ. — 2023. — № 18. — Ст. 3215.

[5] *Андриянов Д. В.* Приобретение гражданства России соотечественниками, проживающими за рубежом: проблемы теории и практики // Юридический вестник молодых ученых. — 2016. — № 2. — С. 7.

(при условии, что ребенок родился за пределами Российской Федерации и не приобрел гражданство (подданство) иностранного государства по рождению), что представляет собой новеллу 2023 года; 5) оба его родителя или единственный родитель являются иностранными гражданами или лицами без гражданства, постоянно проживающими в России (при условии, что ребенок родился в России и не приобрел гражданство (подданство) иностранного государства по рождению) – по любым из причин (ранее предусматривалось, что само государство не предоставило гражданство своего государства родившемуся ребенку[1]).

Кроме того, в 2023 году законодатель регламентирует, что если ребенок родился на водном или воздушном судне, имеющем национальную принадлежность РФ, и не приобрел гражданство (подданство) иностранного государства по рождению, а его родители или единственный родитель на день рождения ребенка являются иностранными гражданами или лицами без гражданства, то такой ребенок приобретает гражданство Российской Федерации по рождению. Также бывают случаи, когда ребёнок находится на территории РФ по рождению, но о его родителях ничего не известно, тогда он станет гражданином России, если пройдёт 6 месяцев со дня его обнаружения и не будет установлено, что он уже имеет гражданство РФ или гражданство (подданство) иностранного государства[2]. Ранее приобретение гражданства РФ таковым ребенком связывалось с фактом объявления его родителей[3].

Чтобы подтвердить приобретение гражданства РФ (родитель, опекун, организация для детей-сирот и оставшихся без попечения родителей) должно представить в соответствующий орган (территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, дипломатическое представительство, консульское учреждение) соответствующее заявление об оформлении гражданства РФ, которое приобретено по рождению. По итогам рассмотрения представленного заявления выдается: заявителю – документ-подтверждение приобретения гражданства РФ, а ребенку – паспорт по достижению 14 лет. По общему правилу, приобретение ребенком гражданства РФ в результате усыновления (удочерения) приравнивается к приобретению ребенком гражданства РФ по рождению[4].

Проводя сравнительный анализ двух нормативных актов, регламентирующих вопросы приобретения гражданства РФ, отметим, что в Закон о гражданстве 2002 года в конце декабря были внесены изменения относительно суррогатного материнства и законодатель установил, что ребенок от суррогатной матери приобретает гражданство РФ по рождению. Закон о гражданстве 2023 года таковое положение не регламентирует, что, на наш взгляд, связано с тем, что одним из нововведенных требований к суррогатной матери стало наличие у нее гражданства РФ[5]. Однако, как верно, на наш взгляд, констатируют С.С. Горохова и М.А. Хватова[6], не удивит ситуация, в которой Правительство РФ отследило не все случаи суррогатного материнства, которые соответствуют нововведенным требованиям, отсюда, могут возникнуть ряд правовых казусов и их последствия.

Кроме того, новеллой 2023 года также стало то, что для детей, которые являются иностранными гражданами или вовсе лицами без гражданства, законодатель предусматривает особые «льготные» условия приобретения гражданства. Таковой ребенок может быть принят в гражданство РФ, если: 1) один из его родителей (усыновителей) является гражданином

---

[1] Пункт «г» части 1 статьи 12 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022 г.) // СЗ РФ. — № 22. — Ст. 2031.

[2] Часть 3 статьи 13 Федерального закона от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023 г.) // СЗ РФ. — 2023. — № 18. — Ст. 3215.

[3] Пункт 2 статьи 12 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 28.12.2023 г.) // СЗ РФ. — № 22. — Ст. — 2031.

[4] Часть 5 статьи 13 Федерального закона от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023 г.) // СЗ РФ. 2023. — № 18. — Ст. 3215.

[5] Часть 10 статьи 55 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023 г.) // СЗ РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.

[6] *Горохова С. С., Хватова М. А.* О некоторых аспектах трансформации общих положений законодательства Российской Федерации в сфере гражданства // Юридические исследования. — 2023. — № 10. — С. 20.

России или приобретает гражданство РФ; 2) его единственный родитель (усыновитель) является гражданином России или приобретает гражданство РФ; 3) ребенок находится под опекой или попечительством гражданина РФ либо лица, приобретающего гражданство РФ; 4) ребенок помещен в российскую организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей[1]. На наш взгляд, данные условия в полной мере соответствуют современным гуманным принципам гражданства, закрепленным на конституционном и федеральном уровне.

Подводя итоги изложенному, отметим, что в настоящее время законодатель предусматривает несколько вариантов для приобретения гражданства по «семейным» обстоятельствам. Особые, льготные (упрощенные) условия предоставляются детям – иностранным гражданам и лицам без гражданства, что в полной мере соответствует гуманным конституционным принципам гражданства Российской Федерации.

Павлов Матвей Михайлович,
обучающийся Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Смелова Елена Валентиновна,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат исторических наук

Условия заключения и расторжения брака по Германскому гражданскому уложению 1986 года.

В XIX веке буржуазные государства претерпели значительные изменения в институте брака и семьи под воздействием индустриализации, урбанизации, и социально-экономических изменений. В этот период происходило постепенное изменение взглядов на семейные ценности, роли супругов и структуру семейных отношений.

Институт брака стал все более рационализированным и сосредоточенным на заключении договора между двумя супругами, основанного на взаимном согласии и равенстве. Брак стал рассматриваться как союз двух индивидуальностей, основанный на взаимном уважении и поддержке.

Понятие семейных ценностей также эволюционировало в XIX веке. Вместо традиционных патриархальных структур семьи, стали появляться более демократичные и равноправные отношения между супругами и детьми. Семья стала видеться как источник поддержки, эмоциональной связи и благополучия для всех ее членов.

В конце 19 века в Германии семейное право также претерпело значительные изменения под влиянием промышленной революции и социокультурных перемен. На протяжении этого периода законы о браке, разводе, усыновлении и опеке были существенно пересмотрены и усовершенствованы.

Семейное законодательство Германии в то время стало более рационализированным и унифицированным благодаря усилиям по стандартизации законов в различных немецких государствах. В конце 19 века был принят "Бургерлихес Гесетбух" (Bürgerliches Gesetzbuch) в

[1] Часть 5 статьи 16 Федерального закона от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023 г.) // СЗ РФ. — 2023. — № 18. — Ст. 3215.

1896 году, который стал первым германским гражданским кодексом и охватывал различные аспекты семейных отношений[1].

Этот законодательный акт регулировал брак, развод, усыновление, права и обязанности супругов, а также вопросы родительства и опеки. Были установлены четкие правила о праве супругов на имущество, обязанности по содержанию детей и многие другие аспекты семейных отношений.

Важнейшим положением данного законодательного акта было внедрение института гражданского брака. Изучив данный нормативный акт можно прийти к выводу, что брак являлся не церковным, а светским институтом. Брак теперь заключался в присутствии чиновника и двух свидетелей, не лишенных гражданских прав и привилегий, о чем гласят статьи германского гражданского кодекса § 1317 «Брак заключается силою того, что брачащиеся заявляют перед чиновником гражданского состояния, лично и в одновременном присутствии их, что они желают вступить в брак друг с другом. Необходимо, чтобы чиновник был готов выслушать их заявления»[2] и § 1318 «При заключении брака чиновник гражданского состояния должен, в присутствии двух свидетелей, спросить брачащихся поодиночке, одного за другим, желают ли они вступить в брак друг с другом, и когда брачащиеся дадут утвердительные ответы, провозгласить, что, силою этого закона, они отныне законно повенчанные супруги»[3].

Изучая "Бургерлихес Гесетбух" (Bürgerliches Gesetzbuch) можно выделить некие требования необходимые для заключения брака, то есть условия при, которых он будет считаться действительным. Статьей § 1303 был установлен возраст вступления в брак «Запрещается вступать в брак - мужчине раньше достижения им совершеннолетия, а женщине - пока ей не исполнится шестнадцати лет»[4]. При этом возраст совершеннолетия мужчины составлял исполнение 21 года. Что касаемо заключения брака до несовершеннолетия были определены следующие условия: согласие до достижения совершеннолетия для законных детей отца, а для незаконнорожденных – матери; разрешение начальства в отношении военнослужащих и лиц, состоящих на граждан. (§ 1304, § 1305) Родительское соглашение не должно быть дано через посредников, а в случае если хотя бы отец или мать были ограничены в своей дееспособности, то разрешения на брак не требовалось. (§ 1307)

Помимо возрастных требований были установлены и другие. А именно отсутствие родственных уз, закон запрещает браки между близкими родственниками, такими как родители и дети, братья и сестры. Об этом гласит § 1310 «Запрещается вступать в брак между собою родственникам в прямой линии, полнородным и неполнородным братьям и сестрам, а также свойственникам в прямой линии»[5]. Помимо уже указанных условий, законодатель также рассматривает еще одно основание, которое вносит моральный аспект. Примером тому может служить § 1312 «Запрещается вступать в брак разведенному по прелюбодеянию супругу с лицом, с которым разведенный супруг совершил прелюбодеяние, если в решении о разводе признано, что это прелюбодеяние послужило основанием к разводу»[6]. Также запрещалось вступать в брак с усыновленными, § 1311 устанавливала «Запрещается вступать в брак усыновителю с усыновленным или его потомством, пока не прекратилось юридическое

[1] *Дернбург Г.* Гражданское право ГДР. М., — 1967.

[2] Германское гражданское уложение 1896 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2000. – Т. 2: Современное государство и право.

[3] Германское гражданское уложение 1896 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2000. – Т. 2: Современное государство и право.

[4] Германское гражданское уложение 1896 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2000. – Т. 2: Современное государство и право.

[5] Германское гражданское уложение 1896 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2000. – Т. 2: Современное государство и право.

[6] Германское гражданское уложение 1896 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2000. – Т. 2: Современное государство и право.

отношение, основанное на усыновлении»[1]. Данное правило прослеживается и в современном российском законодательстве. В соответствии со статьей 14 СК РФ среди обстоятельств, препятствующих заключению брака присутствует следующее: «Не допускается заключение брака между: близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами)»[2].

Женщине разрешалось вступить в повторный брак только через десять месяцев. В свою очередь таких ограничений в отношении мужского населения не было. Таким образом, можно прийти к выводу, что германский гражданский кодекс имел преимущественно патриархальный характер. Преобладающая роль мужа также выражалась в том, что он вправе был решать самостоятельно все вопросы семейной жизни. Однако подобное верховенство не было абсолютным. В частности, жена могла не подчиняться решению мужа, если оно ей представлялось злоупотреблением прав.

Правоотношения между лицами, заключившими брак и основания его расторжения изложены в § 1564-1587 германского гражданского уложения. Немецкий законодатель запрещает свободный развод супругов, но при этом излагает ряд причин в связи, с которыми брак может быть расторгнут. Среди таковых причин выделялись следующие: посягательство на жизнь (§ 1566), злонамеренное оставление супруга (§ 1567), грубое нарушение созданных браком обязанностей (§ 1568), душевная болезнь при условии того что она продлилась не менее трех лет во время брака (§ 1569), а также совершение одним из супругов прелюбодеяния (§ 1564).

Также говоря о вопросе расторжения брака необходимо упомянуть о правоотношениях, складывающихся между бывшими супругами. Согласно § 1580 супруг обязывался выплачивать содержание – ренту, но при этом управомоченное лицо могло потребовать выплаты капитальной суммы, если на то были соответствующие законные обстоятельства. Обязанность доставлять содержание не погашалась со смертью обязанного к тому лица. Вместо него данную обязанность нес наследник. Он должен был уплачивать ренту в размерах половины доходов, которые обязанное лицо получало от своего имущества ко времени своей смерти. После развода супруг мог вернуть подаренные блага, об этом говорится в § 1584 «Если только один супруг признан виновным, другой супруг может потребовать возвращения дара, который он передал ему после сговора или во время брака»[3]. При этом устанавливались определенные ограничения, нельзя было требовать возвращения дара после года со дня вступления в законную силу решения о расторжении брака.

Немецкий законодатель качественно продумал процедуру развода. Именно в германском гражданском уложении вводится понятие сожительства. Сожительство не было юридически признанным браком, но закон придавал ему определенный статус и защищал некоторые права сожителей, например, в области наследования и имущественных вопросов[4].

Сожительство, или "неформальный брак", в соответствии с германским Гражданским уложением, было определено как стойкие отношения между мужчиной и женщиной, проживающими вместе как семья без заключения официального брака. Важно отметить, что сожительство не давало сожителям такие же права, как брак, но признавало определенные обязанности и права, например, в области обеспечения и наследования. (§ 1587)

Таким образом, в конце 19 века в Германии семейное право претерпело существенные изменения, направленные на улучшение законодательной базы для регулирования семейных

---

[1] Германское гражданское уложение 1896 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2000. – Т. 2: Современное государство и право.

[2] СК РФ "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 № 223-ФЗ // КонсультантПлюс. — https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=453483&date=30.03.2024&dst=100062&field=134 г. — Ст. 14 с изм. и допол. в ред. от 31.07.2023.

[3] Германское гражданское уложение 1896 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. — М.: Норма, 2000. — Т. 2: Современное государство и право.

[4] *Дернбург Г.* Гражданское право ГДР. М., — 1967. — Т. 1.

отношений и защиты прав супругов и детей. Гражданское уложение Германии 1896 года было важным шагом к стандартизации и законодательному регулированию семейных отношений в стране. Его принципы и нормы во многом оказали влияние на разработку семейного законодательства и других стран.

Рогозина Мария Михайловна,
обучающаяся 3 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Юрчак Екатерина Валерьевна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

К вопросу о возможности введения налога на бездетность в Российской Федерации

В последнее десятилетие продолжается тенденция снижения рождаемости в РФ. Так, согласно статистике Росстата, коэффициент рождаемости (среднее число детей на одну женщину) в России достигал максимума в 2015 году (1,78) и продолжил снижаться. В пандемическом 2020-м он составил 1,51. По итогам 2023 года суммарный коэффициент рождаемости в России составил 1,41. По сравнению с 2022 годом (1,42) показатель незначительно снизился[1].

Помимо этого, Президентом РФ подписан Указ об объявлении 2024 года в Российской Федерации Годом семьи[2], что указывает на актуальность изучения вопросов семьи и детей и данной научной статьи.

Демографический кризис – это сокращение воспроизводства населения России[3]. Для решения этой проблемы предпринимаются множество усилий и реализуется большое количество программ, направленных на увеличение рождаемости. Предлагаются новые методы выхода из демократического кризиса, так, Депутат Госдумы и член комитета нижней палаты парламента по бюджету и налогам Евгений Федоров предложил ввести в России налог на бездетность: «Ввести налог на бездетность, как в Советском Союзе, было бы неплохо. Необходимо стимулировать рождение детей, в том числе через материнский капитал. Если денег будет не хватать для этих проектов, надо вводить налог»[4]. В 2020 году с инициативой вернуть налог на бездетность выступила председатель общественной организации «Совет матерей» Татьяна Буцкая[5].

Стоит отметить, что для Российской Федерации, как государства, являющегося правопреемником СССР, практика введения налога на бездетность не нова. Название, однако, было другое – налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР, который был введен Указом Верховного Совета СССР 21 ноября 1941 года. В Советском Союзе необходимость введения такого налога была предопределена тем, что с наступлением Великой Отечественной войны появилась необходимость переформирования бюджета страны, так как большая часть

[1] Демография // Росстат URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 27.03.2024).
[2] Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 "О проведении в Российской Федерации Года семьи". URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013 (дата обращения: 03.04.2024).
[3] *Долгова А. А., Фурсов В. А.* Демографический кризис в Российской Федерации // Образование и проблемы развития общества. — 2020. — №1 (10). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskiy-krizis-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 29.03.2024).
[4] Депутат Фёдоров допустил введение налога на бездетность в России: это не наказание // Говорит Москва — URL: https://govoritmoskva.ru/news/389675/ (дата обращения: 25.03.2024).
[5] Что такое налог на бездетность // Коммерсантъ URL: https://www.kommersant.ru/doc/6381131 (дата обращения: 25.03.2024).

средств была направлена на финансирование нужд фронта. Помимо этого, резко уменьшилось количество населения и ухудшились показатели рождаемости.

Облагались таким налогом мужчины в возрасте от 20 до 50 лет, женщины в возрасте от 20 до 45 лет и семейные пары, не имеющие детей. Изначально планировалось отменить налог после окончания войны, но в связи с социальными проблемами налог был аннулирован лишь при распаде СССР в 1991 году[1].

В 20 веке аналоги налога на бездетность существовали и в зарубежных странах. Например, в Болгарии, Италии и Румынии. На сегодняшний момент до сих пор существуют меры, предусмотренные налогом на бездетность. В Германии, наприемр, одинокие граждане и семейные пары, не имеющие детей, облагаются по прогрессивной шкале налогообложения с наибольшей процентной ставкой.

В последние годы в России неоднократно поднимался вопрос о введении налога на бездетность. В современном мире введение такого налога можно расценивать как ограничение конституционных прав и свобод. Конституция РФ устанавливает право каждого на свободу и личную неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений и принадлежности к общественным объединениям[2].

Право на свободу предполагает, что каждый человек вправе самостоятельно принимать решение, определять цели своей жизни, в том числе и решать вопросы деторождения. В случае введения обсуждаемого налога, будет означать вмешательство государства в частную жизнь человека и носить дискриминационный характер, устанавливая преимущества социальной группы людей, имеющих детей, что также недопустимо.

Помимо этого, при введении налога каждый гражданин был бы обязан предъявить медицинскую карту или заключение врача, доказывающего невозможность иметь детей по физиологическим особенностям для освобождения от уплаты налога. В таком случае будет нарушено право на репродуктивную тайну, как части врачебной, личной и семейной тайны, что запрещается Конституцией России. Такая обязанность нарушает и ст.13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»[3], которая гарантирует соблюдение врачебной тайны. По мнению автора научной статьи, такое требование не соответствует правилам этикета и морали, так как для многих это болезненный вопрос.

Семейный кодекс РФ в статье 2 закрепляет, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами, в том числе: разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию[4]. Помимо этого, запрещаются любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. В случае введения налога нельзя утверждать, что эти положения будут соблюдены в полной мере.

Идея предлагаемого налога нарушает также положения Налогового кодекса РФ, который также устанавливает запрет дискриминации, предполагающего недопустимость введения налогов, применяемых исходя из социальных, расовых, национальных и иных критериев[5].

---

[1] *Белоус А. В., Бородаенко Н. В.* Целесообразность введения налога на бездетность в российской федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — №6-2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tselesoobraznost-vvedeniya-naloga-na-bezdetnost-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 29.03.2024).

[2] Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2024).

[3] Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // https://legalacts.ru/.

[4] Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 223-ФЗ: редакция от 29 мая 2019 года: принят Государственной думой 8 декабря 1995 года. — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: по подписке (дата обращения: 04.04.2024).

[5] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) //КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

Некоторые считают, что налог станет инструментов решения демографических проблем, однако, закрепив такой вид налога на законодательном уровне, государство сможет вмешиваться в личную жизнь человека, что противоречит Конституции РФ[1].

В противоречие мнению Евгения Федорова и Татьяны Буцкой, глава комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Нина Останина заявила, что в России нет условий для введения подобной меры. По словам депутата, в современной России нет условий, которые бы позволяли установить налог, а перед введением такой меры государство должно предоставить каждому гражданину работу и жилье[2].

Также член комитета Госдумы по труду, соцполитике и делам ветеранов Светлана Бессараб назвала идею налога на бездетность дискриминацией. Депутат напомнила, что платили его в том числе те, кто не состоял в отношениях и браке. «Я не думаю, что эта инициатива современна и актуальна, потому что, как бы мы это ни называли, это действительно было наказание. Часто наказание для людей, которые хотели бы быть родителями. Я считаю, что возвращение налога на бездетность недопустимо. Это дискриминация в отношении людей, у которых нет детей», — отметила она[3].

Автор данной научной статьи согласен с мнением Останкиной Н.А. и Бессараб С.В.

Мнения ученых разделяются также в связи с правовой природой налога на бездетность: одни утверждают, что такой налог стимулирует рождаемость и у тех, у кого нет детей, появляется шанс сделать финансовый вклад в общественное благо, а полученные денежные средства можно направить на развитие и поддержку семейной политики и справедливо распределить средства в пользу многодетных детей. Критики инициативы отмечают, что на уровень рождаемости влияет экономическое положение в стране, доступность медицинской помощи и образования, а налог рассматривают как форму дискриминации людей без детей, так как такая мера наказывает за их выбор и обстоятельства.

Демографические проблемы требуют решения государством и гражданами, однако введение налога на бездетность – это не тот путь, который необходим в России. Введение налога будет восприниматься гражданами нашей страны как нарушение их права выбора, гарантируемого всем гражданам демократических стран.

Для решения такой актуальной проблемы видится целесообразным сделать упор на развитие системы социальной поддержки семьи, материнства и детства, увеличение количество социальных выплат за рождение детей, выплат многодетным матерям, а также различных налоговых льгот.

Одна мер поддержки была озвучена президентом Владимиром Путиным в конце февраля 2024 года: он предложил продлить программу материнского капитала как минимум до 2030 года. А также Путин В.В. заявил: «Выплата в 450 тыс. руб. на погашение ипотеки при рождении третьего ребенка будет продлена до 2030 года»[4].

В некоторых субъектах РФ существуют проблемы с трудоустройством, такие субъекты необходимо обеспечить трудоспособное население нужным количеством рабочих мест, а также повысить минимальный размер заработной платы для роста материального благополучия семей.

Совершенствование политики в области здравоохранения поможет сократить смертность населения, сокращение большого количества заболеваний и увеличить продолжительность жизни.

---

[1] *Дмитриенко А. А., Шевченко А. С.* Введение налога на бездетность как ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина // Международного научно-исследовательского конкурса. - Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», — 2020. — С. 59-66.

[2] В Госдуме объяснили невозможность введения налога на бездетность // Лента URL: https://lenta.ru/news/2023/12/03/v-gosdume-ob-yasnili-nevozmozhnost-vvedeniya-naloga-na-bezdetnost/ (дата обращения: 30.03.2024).

[3] В Госдуме предложили ввести налог на бездетность. Как это работало в СССР. Депутат Бессараб назвала инициативу дискриминационной // РБК.Life URL: https://www.rbc.ru/life/news/656d9af19a7947fd5ddf5ec9 (дата обращения: 30.03.2024).

[4] Владимир Путин продлил материнский капитал до 2030 года // Коммерсантъ URL: https://www.kommersant.ru/doc/6535700 (дата обращения: 04.04.2024).

Для многих молодых семей остро стоит жилищный вопрос, в связи с чем видится необходимым обеспечить семьи жильем, предоставлять льготы для покупки собственного жилья.

Благодаря предпринимаемым мерам по повышению качества жизни граждан и создания условий для роста численности населения, а также совместной работе государственных и муниципальных органов власти в России удастся решить демографическую проблему.

Смирнова Дарья Павловна,
Костылева Полина Игоревна,
обучающиеся 3 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Лазарева Марина Николаевна,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Актуальность введения налога на бездетность в Российской Федерации

Дискуссия на тему демографического кризиса в Российской Федерации является одной из наиболее острых и обсуждаемых в настоящее время. Снижение уровня рождаемости, увеличение смертности, и в общем показателе уменьшение численности населения ставят перед страной серьезные вызовы. Согласно сведениям из отчета Федеральной службы государственной статистики «Общие данные по естественному движению населения на 2023 год» рождаемость снизилась на 41,3 тысячи, смертность также снизилась на 145,6 тысяч[1]. В связи с этим возникает необходимость обсуждения возможных мер для стимулирования рождаемости. Одним из предлагаемых вариантов является введение налога на бездетность.

Так, в 2023 году депутат Государственной Думы и член Комитета нижней палаты парламента по бюджету и налогам Евгений Федоров предложил ввести в России налог на бездетность: «Ввести налог на бездетность, как в Советском Союзе, было бы неплохо. Необходимо стимулировать рождение детей, в том числе через материнский капитал. Если денег будет не хватать для этих проектов, надо вводить налог»[2].

Инициатива Федорова вызвала серьезные сомнения. Нина Останина, возглавляющая комитет Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей, отметила, что в России пока нет необходимых условий для внедрения такой меры. Она подчеркнула, что государство должно обеспечивать каждого работой и жильем, как это было в СССР.

Светлана Бессараб, член комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов, назвала идею налога на бездетность дискриминацией. Она напомнила, что этот налог, в том числе, будут платить и те, кто не имеет партнера или семью.

Данная мера может быть оправдана как с точки зрения экономической, так и демографической. Введение налога на бездетность может стимулировать пары к рождению детей, так как это будет финансово более выгодно. Кроме того, налог может помочь в решении проблемы демографического дисбаланса, увеличивая количество детей в семьях и способствуя увеличению численности населения.

---

[1] Общие данные по естественному движению населения на 2023 год от 16.02.2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2023.html. — (дата обращения 30.03.2024).

[2] Группа компаний «РБК»: официальный сайт. — Москва. — Обновляется в течение суток. — URL: https://www.rbc.ru/life/news/656d9af19a7947fd5ddf5ec9 (дата обращения 23.04.2024).

Однако введение налога на бездетность вызывает много вопросов и споров. Критики считают, что такая мера может быть несправедливой и дискриминационной по отношению к тем, кто по разным причинам не может иметь детей. Также предполагается, что введение такого налога может привести к негативным социальным последствиям, таким как увеличение давления на малоимущие семьи, поскольку его «выгода» будет зависеть от его размера, поэтому сложно оценить перспективу введения налога в положительном аспекте, пока не будет рассчитана и предложена ставка налогообложения.

Введение налогообложения в связи с бездетностью – опыт уже давно известный, который применялся еще в Древнем Риме и Османской Империи.

В Древнем Риме Налог на бездетность вводился в 351 году до н. э. цензором Камиллом. Позже, в 9 году нашей эры, Юлием и Папием Поппеем был установлен «Закон Папия и Поппея». Согласно этому закону, мужчина, не имевший детей, должен был выплачивать государству определенную сумму. Также он не имел права получать наследство, а в случае получения, должен был либо выкупить его полную стоимость, либо смириться с тем, что оно перейдет государству. Целью закона было поощрение брака, причем для всех неженатых, даже вдов и вдовцов. Вдовцы подлежали его действию спустя год после смерти жены, если не женились заново, а вдовы — спустя полгода после смерти мужа. Правило также распространялось на мужчин, которые были холосты всю жизнь и женились после 60, а также женщин, которые решились выйти замуж после 50. И даже неважно, были ли у них впоследствии дети: согласно закону, эти категории считались по умолчанию бездетными.

Налог на бездетных (Resm-i mücerred) в Османской Империи по мнению историков считается заимствованным у греков, но со значительным ужесточением. Он был принят в 15 веке и предписывал бездетным и неженатым крестьянам платить в казну значительную сумму. Для многих слоев населения налог был непосильным, поэтому беднота бежала в города, где он уже не имел силы. Крупные города империи, в особенности Стамбул, стали заметно расти за счет таких «несчастливцев». Предполагается, что в этом и была изначальная задумка. Впоследствии налог стал был снижен, и бездетные крестьяне платили почти такой же налог, как женатые и многодетные.

В 1695 году Англия находилась в состоянии длящейся войны за Пфальцское наследство с Францией. Парламенту нужны были новые источники доходов на содержание армии. Поэтому было принято решение издать «Закон о брачных обязанностях». Но его введение не увенчалось успехом, поскольку положительное влияние на демографию не было достигнуто в условиях военных действий. Однако, на протяжении 11 лет население было обязано платить налог на рождение, браки и погребения. Больше всех обременялись бездетные вдовцы и холостяки старше 25 лет.

Страна в Европе, которая первая в современном мире ввела принудительный платеж за бездетность, стала Болгария в 1909 г.

Следуя примеру Болгарии, в 1926 г. итальянский диктатор Бенито Муссолини установил в стране «налог на холостяков». Италия тех времен стремилась решить демографическую проблему с помощью налогов на бездетность. Но, стоит оговориться, что у страны тогда не было особых трудностей с рождаемостью, но Муссолини был убежден, что этого недостаточно. Страна нуждалась в рабочих и солдатах, холостяки в этом отношении выступали как люди безответственные. Закон Бенито вступил в силу с января 1927 года и обеспечивал приток в бюджет до 1 млн фунтов стерлингов ежегодно. Документ предусматривал ряд льгот для семейных мужчин, а за седьмого ребенка женщину награждали медалью. В качестве знака уважения полицейские отдавали честь беременным женщинам. В 1943 году с падением режима Муссолини налог был отменен, хотя с тех пор итальянский парламент пытался вернуть его. Последняя попытка состоялась в 1999 году.

В период с 1946 по 1973 годы налог на бездетность просуществовал в Польше, точнее, это считалось повышенной ставкой подоходного налога. Налогообложению подвергались граждане от 21 года (позднее от 25 лет), не зарегистрировавшие брак и не имеющие детей.

К такой мере также обратилось правительство Румынии. Сбор взимали на протяжении 9 лет: с 1977 по 1986 годы.

Во Франции существующая система налогообложения делает выгодным иметь семью с большим количеством детей. Все налоговое бремя домашнего хозяйства уменьшается пропорционально количеству членов семьи [1].

В феврале 2012 года на Украине был зарегистрирован законопроект, предлагающий в зависимости от количества детей ввести дифференцированные ставки налога на доходы физических лиц, достигших 30-летнего возраста.

Введение налога на бездетность в практике нашей страны не является нововведением, так как подобная мера уже применялась в прошлом, в период Советского Союза. Его целью было предоставление социальной поддержки матерям и детям в условиях высокой смертности мужчин во время Великой Отечественной войны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 года «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» [2] было принято назначить с 1 октября 1941 года налог на одиноких и бездетных граждан СССР. Налогом облагались одинокие и семейные граждане, которые не имели детей, женщины в возрасте от 20 до 45 лет и мужчины от 20 до 50 лет.

Следует отметить, что налог не распространялся на военнослужащих и их жен, обучающихся в средних и высших учебных заведениях, пенсионеров, граждан, получавших меньше 70 рублей, а также лиц, которым было запрещено деторождение.

Размер налога зависел от количества детей у налогоплательщика и составлял 6% от дохода для бездетных, 1% для родителей одного ребенка и 0,5% для родителей двух детей. Уплата налога прекращалась при появлении у семьи нового ребенка.

Главные цели введения этого налога в то время были связаны с решением демографических проблем, обеспечением финансирования оборонных нужд государства и помощью семьям, потерявшим кормильца. Важно отметить, что в период войны было введено много других налогов с похожими целями – укрепить бюджет страны и восстановить экономику после разрушений военного времени.

Проанализировав историю разных стран, приходим к следующему выводу: ведение налога на бездетность решает лишь экономическую проблему страны, пополняет доходы государственного бюджета, рождаемость не стимулируется таким налогом. Чтобы предотвратить снижение рождаемости, нужны дополнительные социальные меры ее стимулирования, улучшение образования, здравоохранения.

К тому же в Российской Федерации введение конкретного налога на бездетность невозможно ввиду того, что он будет означать вмешательство в частную жизнь человека и противоречить статье 23 Конституции РФ, которая гарантирует неприкосновенность частной жизни. В условиях современного мира введение налога на бездетность будет противоречить нормам толерантного общества. Это касается в основном личных границ человека, установление которых сейчас является основой равноправия.

Можно говорить о том, что в Российской Федерации фактически существует такой налог, но в скрытой и допустимой форме. Это происходит в составе налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в виде налоговых вычетов для граждан. На детские вычеты по НДФЛ имеют право работники, которые являются резидентами РФ и имеют детей на обеспечении. Вычеты предоставляются родителям и их супругам, усыновителям, приемным родителям и их супругам, опекунам, попечителям. В 2024 году размер вычета на первого и второго ребенка составляет 1400 рублей, на третьего и каждого последующего – 3000 рублей, на ребенка-инвалида родителю и его супругу, усыновителю — 12 000 рублей, на ребенка-инвалида

[1] *Бровин В.* Налог на бездетность, история. — 2024. [Электронный ресурс]. — URL: https://disgustingmen.com/history/bachelor-tax-history/ (дата обращения: 20.04.2024). — Текст: электронный.

[2] Указ Президиума ВС СССР от 21.11.1941 "О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР". – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8015#jJldz8U2PsGwEP1w (дата обращения 29.03.2024).

приемному родителю и его супругу, опекуну, попечителю — 6 000 рублей[1]. Поэтому человек, имеющий более трех детей платит налог в меньшем размере, чем человек, имеющий одного или два ребенка, или же не имеющий вовсе.

Соболева Дарья Андреевна,
обучающаяся 5 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Афанасьева Наталья Андреевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Несовершеннолетние участники гражданского процесса по семейным делам

Указом Президента РФ Владимира Путина в России объявлено Десятилетие детства с 2018 по 2027 год, целью которого является совершенствование государственной политики в области защиты детей[2].

В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации, ответственность за защиту прав и законных интересов детей ложится на их родителей, а институт семьи в последнее время терпит негативные изменения. Так, современный кризис в семейных правоотношениях не только заметно снизил воспитательный уровень семьи, но и ослабил ее нравственные устои, которые проявляются в навязывании своего мнения законными представителями несовершеннолетнему даже в тех случаях, когда их интересы могут противоречить ребенку. Также дети, страдающие от злоупотреблений со стороны родителей, зачастую не только не обращаются за защитой своих прав, но и стараются скрыть такие злоупотребления из страха перед родителями или из-за боязни, что их отберут у родителей и поместят в специализированные детские учреждения. В свою очередь, дети являются психологически и материально зависимыми от родителей, исходя из чего, весьма сложно говорить о качестве такой защиты.

Усугубляет данную проблему слабая правовая регламентация самостоятельной защиты несовершеннолетних, поскольку в силу ограниченности прав детей, возрастает и количество правонарушений по отношению к ним. Вследствие этого возникает острая необходимость в расширении сферы защиты прав несовершеннолетних, поскольку предоставление данной возможности является направлением, претендующим на особую актуальность в осуществлении правовой политики государства по отношению к слабозащищенной категории, как дети.

Одной из форм защиты прав детей является судебная защита, однако на данном этапе развития она связана с большим количеством проблем. Процессуалисты неоднократно отмечают: «Одной из таких проблем, разрешение которой имеет важное теоретическое и практическое значение, в настоящее время выступает проблема определения гражданского процессуального статуса несовершеннолетнего. Указанная проблема заслуживает повышенного внимания еще и потому, что без четкого определения роли ребенка в гражданском судопроизводстве невозможно определить объем его прав и обязанностей,

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024). — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c100f38376d82fcc23ff72192989c382d6e3a646/ (дата обращения 30.03.2024).

[2] Указ Президента РФ от 29.05.2017 N 240 "Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства"» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278/ (дата обращения: 11.03.2024). — Режим доступа: ограниченный. — Текст: электронный.

необходимых для полной реализации права на защиту, что впоследствии может негативно отразиться на качестве вынесенного судебного решения»[1].

Важно подчеркнуть, что и научная юридическая литература констатирует наличие специфического статуса несовершеннолетнего в гражданском процессе в силу своего возраста, подразумевающего наличие всех особенностей психологического, а также социально-правового развития.

На основе анализа законодательства можно выделить три различные формы участия ребенка в гражданском процессе по семейным делам.

Во-первых, активная форма участия, позволяющая несовершеннолетнему в возрасте от 14-18 лет в предусмотренных законом случаях самостоятельно обратиться в суд за защитой своих прав и законных интересов (п. 2 ст. 56, п. 3 ст. 62, ст. 142, п. 1 ст. 287 ГПК РФ);

Данная форма участия является самой дискуссионной в правовой среде, что порождает в практической деятельности вопрос о действительной возможности реализации данного права на обращение в суд. В настоящее время гражданское судопроизводство не учитывает специфику психофизических особенностей несовершеннолетнего в силу возраста, его уровень правосознания и правовой грамотности для составления процессуальных документов, возможность свободного перемещения для подачи искового заявления в суд и участия в процессе, а также его материальную и психологическую зависимость от родителей, что вызывает особую сложность, поскольку ответчиками по таким делам, в основном, выступают их законные представители.

При анализе всех вышерассмотренных проблем данной формы участия, для внесения определенности в вопросе процессуального статуса несовершеннолетнего, полагаю, что лично участвующий в процессе несовершеннолетний истец должен быть признан законодателем «слабой» стороной в гражданском судопроизводстве и, как следствие, для данного субъекта должен быть предусмотрен более льготный процессуальный статус:

1. исключительная подсудность, чтобы удаленность суда от фактического места жительства не создавала препятствий для реализации права на обращение в суд;
2. перераспределение бремени доказывания, чтобы возложенная обязанность на несовершеннолетнего истца для обоснования своих доводов и возражений относительно исковых требований не стала препятствием для полноценной защиты прав и законных интересов;
3. предоставление права на получение всех видов юридической помощи бесплатно, с целью оформления надлежащим образом процессуальных документов в суд, а также содействия представлению интересов в судебном заседании.

Если переходить к рассмотрению второй формы, то ею является пассивная форма участия несовершеннолетнего в процессе, посредством обращения уполномоченных на то субъектов (ими являются законные представители, органы опеки и попечительства, прокурор), в защиту его прав и интересов;

По общему правилу права и законные интересы детей от 14-18 лет в гражданском процессе подлежат защите их законными представителями. При всем этом стороной процесса является сам несовершеннолетний. В соответствии со ст. 37 ГПК РФ суд обязан привлекать к участию в деле и самих несовершеннолетних, однако они ограничены в самостоятельной реализации распорядительных действий сторон, например, изменить иск, отказаться от иска, заключить мировое соглашение.

Следует признать, что, исходя из некоторой сложившейся практики судов, несмотря на прямое указание в законе, суды либо формально привлекают несовершеннолетнего к участию в процессе, а фактического участия в его рассмотрении он не принимает, либо вовсе не привлекают к участию в деле, что является совершенно неверной позицией.

В свою очередь, на основе данной проблематики, требуется следующее внесение изменений в гражданско-процессуальное законодательство. Так, в случаях, когда ребенок

[1] *Хасина Л. К.* Особенности правового положения несовершеннолетних лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве / Л. К. Хасина // Российский судья. — 2010. — № 10. — С. 15–17.

будет выступать в процессе в качестве участника спорного правоотношения, а иные лица осуществляют исключительно представление его интересов в суде, несовершеннолетний должен в обязательном порядке являться привлеченным к участию в судебном разбирательстве и занимать как правовое, так и процессуальное положение истца, что исходит из смысла содержания ст. 38 ГПК РФ.

Третьей формой участия, в частности, является привлечение несовершеннолетнего с целью выражения им своего мнения по делам, связанным с восстановлением родителей в родительских правах, об установлении порядка общения с ребенком, об определении места жительства ребенка и в других случаях, установленных законом (ст. 59, ст. 72, ст. 132, ст. 154 СК РФ).

В сложившейся судебной практике данная категория создает особую сложность, поскольку привлечение судом детей в возрасте от 10 лет и старше с целью заслушивания мнения в ходе судебного заседания производится с обязательным участием в процессе специалиста (педагога или психолога), что во многом обусловлено психовозрастными особенностями такого субъекта.

В частности, актуальность проблематики заключается в том, что до сих пор в процессуальном законодательстве не определена процессуальная природа выяснения мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, поскольку сама процедура в настоящее время подлежит реализации по правилам производства допроса несовершеннолетнего, а полученные объяснения, в силу ст. 55 ГПК РФ, не выступают в качестве средства доказывания.

Исходя из вышеуказанного, целесообразно внести соответствующие изменения в ГПК РФ. В первую очередь, вследствие особой процессуальной природы данного института требуется законодательно закрепить процедуру выяснения мнения ребенка с учетом следующих индивидуально-психологических особенностей: способность понимать скрытый морально-нравственный смысл проблемных ситуаций, способности к рефлексии, роли родителя как оказывающей влияние на ребенка группы. Необходимо принимать во внимание и отсутствие регламентации как средства доказывания полученного мнения ребенка, что, несомненно, также требует законодательного урегулирования.

Опираясь на представленную проблематику, стоит резюмировать о том, что в законодательстве отсутствует четкое определение процессуального положения несовершеннолетнего как субъекта или участника гражданского судопроизводства, а современное процессуальное законодательство не учитывает в полном объеме специфику разбирательства дел с участием несовершеннолетних, вследствие чего принцип доступа к правосудию должен быть детально урегулирован и юридически закреплен в отношении детей с целью предоставления максимального количества гарантий по защите их прав и законных интересов.

Секция «Административное и финансовое право в условиях новой реальности: опыт и перспективы»

Аджатаева Акбике Арслановна,
обучающаяся 4 курса очной формы обучения
Института государства и права
Тюменского государственного университета
Научный руководитель:
Геймур Ольга Геннадьевна,
доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Цифровой рубль в системе гарантий стабильности финансовой системы

Цифровизация как особый процесс, характеризующийся превращением аналоговых данных и рабочих процессов в цифровой формат, или коротко говоря – использование цифровых технологий, в наши дни происходит повсеместно: в промышленной сфере, в сфере образования, в сфере культуры и, безусловно, в сфере экономики.

Ярким примером цифровизации экономического сектора может послужить разработка цифрового рубля (далее – ЦР), начало которой было положено еще четыре года назад, а внедрение которого произошло в августе прошлого года. Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) не стал первопроходцем в части цифровизации валюты, еще в 1990-х гг. в Скандинавии начали появляться цифровые деньги. Не секрет, что в данный момент в Китае и вовсе выплачивается заработная плата в цифровых юанях. Создание цифровых валют в первую очередь связано с уменьшением количества наличных денег в экономическом обороте. В России значительно ниже оборот купюр нежели безналичных средств[1].

ЦР – это электронный аналог наличных денег и безналичных денег, находящихся на банковском счете. Технически он представляет собой уникальный цифровой код, который хранится в электронном кошельке на специальной платформе ЦБ РФ. Необходимо отметить, что ЦР не замещает безналичную валюту, а является третьей национальной валютой наравне с наличной и безналичной. Также, каждая из трех форм рубля взаимозаменяема. Так, ЦР можно перевести в безналичный, а затем и в наличный формат. На ЦР так же, как и на бумажный можно купить товары, валюту и хранить таким образом сбережения.

ЦР выпускается ЦБ РФ, но платежи, выполненные с помощью ЦР, обрабатываются коммерческими банками. ЦР имеет ряд преимуществ. Первое преимущество хоть и не совсем актуальное сейчас – это возможность оплаты товаров и услуг в отсутствие доступа к Интернету. Данные о совершенных покупках обновляются с появлением последнего. Несмотря на наличие безлимитного Интернета повсеместно, актуальность может проявляться в условиях ЧС или же в отдаленных и малонаселенных регионах, где связь работает с перебоями.

В качестве второго преимущества цифровой валюты можно назвать отсутствие посредников при переходе денежных средств из одного цифрового кошелька в другой при совершении транзакций. Еще более существенными плюсами ЦР являются: третье – повышение собираемости налогов и увеличение прозрачности налоговой базы; четвертое – борьба с оттоком капитала, обналичиванием и отмыванием денег; пятое – простота обхода финансовых санкций, так как цифровые валюты не блокируются зарубежными странами.

Шестая, хотя и спорная, положительная черта распространения ЦР, но обусловленная вышеуказанными плюсами – это повышение вовлеченности ЦБ РФ в процесс создания и обращения денег. Тенденция усиления контроля над финансовой системой со стороны ЦБ РФ существует уже давно. Так, например, в 2021 году коммерческие банки стали обязаны сообщать обо всех денежных переводах физических лиц[2].

Первым недостатком ЦР можно считать то, что на него невозможно начисление процентов, как на безналичные деньги, которые хранятся на вкладах, что снижает его ценность в условиях инфляции. Данное положение обусловлено тем, что ответственность за ЦР несет сам регулятор экономических отношений – ЦБ РФ. В таких условиях коммерческие банки так же лишаются выгоды, связанной с начислением комиссии.

Второй недостаток, который следовало бы отметить – это нерешенный вопрос о защите цифровых кошельков потребителей. Изначально Законопроект № 270838-8[3] гласил, что за

---

[1] Итоги работы Банка России 2023: коротко о главном / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального Банка России: [сайт]. — URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/ (дата обращения: 12.04.2024).

[2] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ по сост. на 11.03.2024 г. // СЗ РФ. — 2001. — № 33 (Часть I). — Ст. 3418.

[3] Законопроект № 270838-8 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части формирования правовых основ для внедрения цифрового рубля) / [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество»: [сайт]. — URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8 (дата обращения: 12.04.2024).

сохранность вышеуказанных средств отвечает сам ЦБ РФ, однако, после поправок ко второму чтению законопроекта это указание из него исчезло. Отныне ЦБ РФ обязан составлять отчет о совершенных операциях и об остатках на счетах, а противостояние кражам это прерогатива участников платформы, то есть коммерческих банков.

Третьим недостатком, или правильнее выразиться, сложностью повсеместного распространения ЦР можно назвать наличие теневой экономики в России, доля которой, к слову, занимает около четверти валового внутреннего продукта. Исключить теневую экономику невозможно, так как она выполняет социальную функцию и смягчает деформацию в экономике, а цифровизация в таких условиях усложняется.

Следует отметить, что, несмотря на то, что ЦБ РФ гарантирует минимизацию преступных действий в отношении цифровых денежных средств, кража ЦР все так же возможна с помощью вредоносного программного обеспечения или методов социальной инженерии (например, обзвонов, совершаемых мошенниками, и сообщения ими же ложной информации, вызывающей ступор и шквал эмоций). Также не исключена потеря телефона, содержащего сведения о цифровой валюте, которыми могут воспользоваться злоумышленники, нашедшие устройство.

По вышеуказанному следует подытожить, что полезность ЦР зависит от того, интересы какого класса являются господствующими. В интересах трудящегося большинства он позволяет управлять общественной собственностью; централизованно собирать и обрабатывать данные о хозяйственных связях между отраслями, производителями, домохозяйствами и другими странами и строить на этом основании долгосрочные стратегии социально-экономического развития, преодолевая рыночный дисбаланс.

Общественными же интересами в данном случае может являться – противостояние картельным сговорам, торговле наркотиками, хищениям и коррупции.

Еще один нюанс, о котором невозможно промолчать – это сходства и различия между криптовалютой и ЦР. Данный вопрос подлежит рассмотрению, так как общество не до конца осознает разницу между приведенными валютами, а также их целевое назначение, способы разработки и т.д., что ведет к страху их использования. Кроме того, число криптовалют постоянно растет и их количество уже давно вышло за один десяток тысяч.

Так, сходствами являются наличие специального кода, что у ЦР, что у криптовалюты и наличие децентрализованных реестров. Если наличие кодов не требует разъяснений, то касаемо децентрализованного реестра следует отметить, что единицей учета в обоих случаях является токен, то есть запись в регистре или цифровое свидетельство о праве на владение валютой.

Отличие же криптовалюты и ЦР заключается в том, что цена первой определяется соотношением спроса и предложения. В последние годы курс значительно колебался. В случае с ЦР – это фиксированный курс, который равен курсу национальной валюты. Также необходимо отметить, что криптовалюта появляется благодаря майнингу, то есть вычислениям, которые ведутся компьютерами по всему миру, а эмиссией ЦР может заниматься только ЦБ РФ, что говорит о том, что государство таким образом усиливает контроль над финансовой системой, целиком замыкая ее.

Вообще важно напомнить, что перед государствами все острее встает вопрос монитарного суверенитета. Управление денежной массой сегодня является важнейшим инструментом регулирования рынка. Поэтому часть стран запретила операции с криптовалютой, например, среди таковых: Китай, Боливия, Эквадор, Бангладеш, Марокко, Непал, Иран, Алжир, Афганистан, Египет.

В России же статус криптовалюты до конца не определен. Использовать ее как средство платежа запрещается, а обналичивание криптовалюты приравнивается к отмыванию денег, однако, запрета на ее приобретение до сих пор законом не установлено.

И.С. Тарарышкина и М.И. Тюрин[1] справедливо отмечают, что исходя из законодательного регулирования, несмотря на то, что ЦР имеет такое наименование, его технологический и правовой статус сложно идентифицировать. И это действительно так, ЦР на сегодняшний момент не является ни цифровой ни крипто- валютой. В подтверждение тому пункт 3 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ[2].

Указанная выше норма требует внесения изменения в части определения цифровой валюты. Вероятно, на основании выделенных раннее в настоящем исследовании сходств и различий криптовалюты и ЦР следовало бы взамен действующего определения цифровой валюты внести несколько – ЦР, криптовалюта.

Говоря о криптовалюте, не следует забывать и о попытке создания международной валюты Либра в 2019 году, инициация, по созданию которой исходила от запрещенной в Российской Федерации компании Мета. Либра могла бы стать платежным средством для миллиарда пользователей социальных сетей компании, кроме того в поддержку разработки указанной валюты было привлечено множество инвесторов.

Предполагалось, что курс будет определяться на основе валютной корзины из доллара, евро, йены и фунта стерлингов. Крах идеи случился в итоге от негативного отношения к риску финансового суверенитета многих европейских стран, среди которых были Франция и Германия. Так же противников Либры пугала и ее централизованность, что могло бы повлиять на создание собственной глобальной экономики и подорвать монополию государств по контролю над финансовой системой. Так, в риске находились личные данные пользователей; сфера торговли; национальная безопасность; монитарная политика. Все вышеуказанное, безусловно, касалось прав и интересов инвесторов, потребителей и широкой глобальной экономики в целом.

Делая вывод по проделанному исследованию необходимо отметить, что ЦР, да и сам процесс цифровизации в сфере экономики имеет как положительные черты, так и отрицательные, однако, плюсов при распространении ЦР в ходе работы было отмечено значительно больше.

Основная проблема, возникающая при распространении ЦР – это его противоречивое законодательное регулирование. Было предложено на основании выявленных сходств и отличий криптовалюты и ЦР взамен действующего определения цифровой валюты внести несколько – ЦР, криптовалюта. Разработка логичных и последовательных норм повлияет на их правильное понимание и применение, а также вызовет доверие у общества к ЦР. Пока что отношение к нему неоднозначное, так как люди не имеют правильного представления о нем, а именно: о его предназначении, отличии от безналичной валюты и т.д.

В системе гарантий стабильности финансовой системы ЦР играет большую роль, так как поддержание финансовой устойчивости в принципе осуществляется непосредственно через ЦБ РФ, а ЦР – это валюта, в создание которой ЦБ РФ непременно вовлечен и за которую ответственен. Как уже отмечалось ранее, положительное действие ЦР характерно не только для его пользователей, налоговых органов, других лиц и организаций, но и для самого регулятора финансовых отношений.

Богатова Дарья Александровна,
Чигирова Джамиля Артуровна,
обучающиеся 2 курса очной формы обучения
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:

[1] *Тарарышкина И. С., Тюрин М. И.* Проблемы и вызовы при внедрении цифрового рубля в Российской Федерации / И.С. Тарарышкина, М.И. Тюрин // Право и государство: теория и практика. — 2023. — №9 (225). С. 286.

[2] О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ по сост. на 11.03.2024 г. // Собрание законодательства. — 2020. — № 31 (Часть I). — Ст. 5018.

Бакаева Ольга Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой

К вопросу о налоговом контроле за возмещением НДС

Законодательство о налогах и сборах предусматривает процедуру возмещения налога на добавленную стоимость (НДС). Она урегулирована статьями 176 и 176.1 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ). Это происходит в случае, когда по итогам налогового периода сумма вычетов по НДС оказывается больше суммы налога, исчисленного к уплате. Лицо, формирующее декларацию в обязательном порядке должно обладать статусом плательщика налога на добавленную стоимость, а также обладать правом на применение вычетов по налогу.

Следует отметить, что в соответствии с п.1 ст.46 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза НДС включается в систему таможенных платежей, однако при экспорте товаров применяется нулевая ставка (п.1 ст.164 НК РФ), что предполагает возможность вычесть налог, уплаченный поставщикам при приобретении товаров, работ и услуг, связанных с продажами за рубежом. При этом наличие самого факта превышения суммы вычетов над суммой начисленного НДС за налоговый период еще не является гарантией возврата налога, для этого необходимо пройти установленную законом процедуру. Организация-экспортер должна предоставить в налоговый орган ряд необходимых документов (ст. 165 НК РФ), после чего, в течение 180 дней представить доказательства вывоза товара за границу.

Процесс возврата НДС состоит из ряда этапов. Сначала налогоплательщик подает декларацию, указывая сумму НДС к возврату. Затем налоговый орган проводит камеральную налоговую проверку, в ходе которой проверяет обоснованность суммы налога, заявленной к возмещению. На этом этапе возможно выявление нарушений, и тогда налоговым органом составляется акт проверки, который вместе с другими материалами рассматривается руководителем налогового органа. Здесь может быть принято решение о привлечении налогоплательщика к ответственности (п. 3 ст. 176 НК РФ).

При отсутствии нарушений налоговым органом принимается решение о возмещении НДС, о чем извещается налогоплательщик в течение 5 дней. Возврат НДС производится в виде суммы, формирующей положительное сальдо на едином налоговом счете.

Статьей 176.1 НК РФ предусмотрен заявительный порядок возмещения налога. Им могут воспользоваться отдельные категории налогоплательщиков, указанные в п.2 ст.176.1 НК РФ: например, налогоплательщики-организации, у которых совокупная сумма НДС, акцизов, налога на прибыль организаций и налога на добычу полезных ископаемых, уплаченная за три календарных года, предшествующие году, в котором подается заявление о применении заявительного порядка возмещения налога, без учета сумм налогов, уплаченных в связи с перемещением товаров через границу Российской Федерации и в качестве налогового агента, составляет не менее 2 миллиардов рублей.

В этом случае возмещение суммы налога, заявленной в налоговой декларации, будет происходить до завершения камеральной налоговой проверки.

На данный момент, с целью осуществления контроля за законностью данного механизма создана и функционирует автоматизированная система контроля за возмещением НДС с использованием риск-ориентированного подхода, в ходе которого производилось внедрение АСК «НДС-2». Данная система позволяет осуществлять контроль не только за возмещением налога, но и за налоговыми вычетами[1]. Повышение эффективности камерального контроля и, как следствие, повышение поступлений налога на добавленную

[1] *Пышкина Н. Л., Якушев М Ф.* Анализ практики и результатов использования автоматизированной системы контроля «НДС-2» // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2017. — №7 (337). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-praktiki-i-rezultatov-ispolzovaniya-avtomatizirovannoy-sistemy-kontrolya-nds-2 (дата обращения: 13.04.2024).

стоимость в бюджет с добровольным исполнением налоговых обязательств, а также повышение уровня качества, допустимости и удобства налоговой системы для граждан РФ стало главной целью разработки в 2015 году АСК «НДС-2»[1]. Ее особенностью является прослеживание всей цепочки поставщиков и покупателей, определение реального и заявленного к вычету НДС. Она позволяет, в частности, выявлять налогоплательщиков, которые используют незаконные схемы возмещения НДС.

Сведения, предоставляемые данной системой налоговым органам (изменения в руководящем составе организации, динамика уплаты сумм налогов и пр.), позволяют должностным лицам налоговых органов аккумулировать данные о налогоплательщике, анализировать параметры финансово-хозяйственной деятельности организации, полученные из разных источников. Следовательно, можно с уверенностью сказать о том, что процессы цифровизации существенно трансформировали процесс налогового администрирования и повысили эффективность осуществления налогового контроля в отношении налога на добавленную стоимость.

Между тем налогообложение добавленной стоимости нередко сопряжено с различными нарушениями, так как это одна из наиболее уязвимых для уклонения и мошенничества форма налогообложения. Одним из способов такого злоупотребления выступает незаконное использование налоговых вычетов по НДС[2]. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, как указывают специалисты, в 2017 году было зарегистрировано 652 преступления, связанных с незаконным возмещением НДС, в 2018 – 569, в 2019 году – 483. Несмотря на снижение количества таких преступлений, суммы причиненного ими ущерба растут: в 2017 году сумма ущерба составила 1,8 млрд руб., в 2018 – 2,4 млрд руб., а в 2019 году – уже 3,2 млрд руб. Как видно из приведенных статистических данных, уровень рассматриваемой преступности является весьма высоким, а причиняемый ущерб - существенным[3]. А в январе 2024 года ущерб по работе только одной из площадок по незаконному возмещению НДС оценивается в 9 млрд руб[4].

Подобные схемы работают следующим образом: организация проводит фиктивную сделку, а физически контрагент не осуществляет отгрузку товара и не оказывает никаких услуг, все действия происходят только документально. Для опровержения сомнений в своей добросовестности цепочки контрагентов удлиняются, но такие схемы становится возможным заметить, благодаря работе АСК «НДС-2»[5]. Тем не менее, организация приобретает «бумажный» НДС, и у нее появляются основания, предусмотренные п. 1 ст. 171 НК РФ и п. 1 ст.172 НК РФ на получение вычета по НДС.

Такие контрагенты, как правило, осуществляют свою деятельность несколько налоговых периодов, и с целью избежания наказания прекращают свою деятельность. Оформление документации происходит через онлайн платформы, которые на первый взгляд являются вполне безопасными и не имеют признаков незаконной деятельности. При этом данные действия являются уголовно наказуемыми, так как незаконное возмещение НДС фактически является хищением чужого имущества путем обмана и введения в заблуждение налогового органа; данные действия рассматриваются по ст. 159 УК РФ «Мошенничество». Помимо этого, подобные действия наносят существенный ущерб бюджетной системе страны, так как налог на добавленную стоимость является одним из основных источников доходов бюджета большинства стран мира.

---

[1] Приказ ФНС России от 13 февраля 2015 г. № ММВ-7-6/68@ «О проведении опытной и опытно-промышленной эксплуатации программных средств, обеспечивающих автоматизацию перекрестных проверок, реализующих функции камеральной налоговой проверки налоговых деклараций по НДС на основе сведений из книг покупок, книг продаж и журналов учета выставленных и полученных счетов-фактур» // СПС «Консультант Плюс».

[2] *Соболева А. А.* Сущность налога на добавленную стоимость в России // Территория науки. — 2018. — № 3. — С. 180.

[3] *Трохов С. В.* Незаконное возмещение налога на добавленную стоимость: вопросы уголовно- правовой квалификации // Судья. — 2020. — № 11 / СПС «Консультант Плюс».

[4] ФСБ и МВД раскрыли схему продажи «бумажного» НДС через Telegram // URL:http://econcrime.ru/specsluzhby-rf-raskryli-shemu-prodazhi-bumazhnogo-nds-cherez-telegram/.

[5] *Жутаев А. С.* Налоговый контроль за операциями по налогу на добавленную стоимость в эпоху цифровизации // Налоги. — 2024. — № 1.

Для борьбы с данными противоправными действиями требуется не только усовершенствование автоматизированных систем за контролем в данной сфере, которое является процессом достаточно трудоёмким и длительным, но и, как заметил А.С. Жутаев, необходима работа и с самими 7налогоплательщиками. Побуждение налогоплательщиков к добросовестной уплате налога является одной из задач налогового контроля, решению которой может способствовать продвижение модели добровольного соблюдения законодательства[1].

Этому также могут способствовать:

1) создание наиболее удобного и интуитивного пользовательского интерфейса, который позволял бы пользователям быстрее и эффективнее осуществлять расчеты и заполнять налоговые декларации

2) внедрение механизмов обратной связи пользователей с разработчиками для более быстрого выявления проблем и нахождения способов их решения.

С целью противодействия незаконному возмещению НДС следует обратить особое внимание и на субъекты, участвующие в таких схемах. В данной связи наиболее эффективными мерами могут быть проверка сведений об учредителях, адресах государственной регистрации, данных о фактическом местонахождении организаций. Выявление таких лиц, применение к ним риск-ориентированного подхода, нацеленность на сокращение фирм-«однодневок» будет способствовать урегулированию проблемы незаконного возмещения НДС.

Буславский Роман Владимирович,
обучающийся 4 курса очной формы обучения (уровень специалитет)
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Васильева Яна Валерьевна,
доцент кафедры административного и финансового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

Финансовое право и механизмы обеспечения устойчивого развития РФ в условиях новой экономической реальности

В настоящее время экономический сектор России стремительно развивается. С появлением новых технологий и искусственного интеллекта происходит формирование новой цифровой реальности, отражающейся в области финансов. Кроме того, в условиях геополитических конфликтов, находясь под множеством санкций, России постоянно требуется модернизация и трансформации законодательства для адекватного перестроения экономики.

Государственная финансовая система играет ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического развития страны. Финансовое право является основой для регулирования финансовых отношений, управления финансовыми ресурсами, обеспечения финансовой стабильности и защиты интересов государства и граждан. Устойчивое развитие Российской Федерации в условиях новой экономической реальности напрямую зависит от финансовой политики государства. Посредством финансовой стратегии определяется общее направление и способ использования денежных средств, а финансовая тактика определяет оптимальные варианты решений в сложившейся экономической ситуации.

[1] См.: Там же.

Одной из главных задач для государства на правовом уровне является обеспечение соблюдения принципов финансовой деятельности, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Основными из них являются принцип законности (ст.1, 15, 57), гласности (ст.15), федерализма (ст.5, 7, 72, 73) и плановости (ст.71, 114,132)[1].

Ключевое направление развития финансового права заключается в создании эффективных механизмов обеспечения финансовой устойчивости и роста экономики. Для этого регулярно разрабатывается и совершенствуется законодательство в области налогообложения, бюджетного управления, финансового контроля, инвестиционной деятельности и других финансовых сферах. Большую роль в совершенствовании экономики влияют такие факторы как человеческий ресурс и работоспособность, а также вещественный фактор – средства труда, являясь самым главным фактором, самой важной производительной силой[2]. Цифровизация и замена человеческих ресурсов в ряде профессий заставляет законодателей думать о регулировании данного вопроса, так как с каждым годом появляется риск исчезновения специальностей и, как следствие, увеличения безработицы. Отмечу, что трудовая занятость населения является важным критерием экономического роста в масштабе страны.

В условиях новой экономической реальности особую важность приобретает развитие финансовых инструментов и механизмов финансового регулирования, способствующих стимулированию инвестиций, развитию финансовых рынков и повышению конкурентоспособности страны. Сегодня перед государством стоит задача по снижению инфляции. Опыт многих стран показывает, что проведение политики регулирования доходов, ограничение монополистической деятельности в области ценообразования, эффективное регулирование количества денег в обращении, проведение денежных реформ являются эффективными методами управления инфляцией. В настоящее время Банк России для снижения инфляции проводит политику с повышенной ключевой ставкой.

Важно уделить внимание аспектам борьбы с коррупцией в финансовой сфере. Эффективное противодействие коррупции способствует укреплению доверия к финансовым институтам, снижению рисков для инвесторов и обеспечению прозрачности и честности в финансовых операциях. Разработка и внедрение соответствующих правовых механизмов и мер по борьбе с коррупцией являются неотъемлемой частью обеспечения устойчивого развития экономики.

Кроме того, важно учитывать международный опыт и стандарты в области финансового права и механизмов обеспечения устойчивого развития. Взаимодействие с международными финансовыми организациями, поддержка международных финансовых инициатив и соответствие международным стандартам помогают укрепить позиции страны на мировой финансовой арене, повысить привлекательность для инвесторов и способствовать интеграции в мировую экономику.

Возвращаясь к текущей ситуации, а именно к экономическому и политическому противостоянию на международной арене, к эпохе цифровизации, существует точка зрения о том, что Россия находится в переходном периоде экономики. В этот период возрастает роль финансового права как инструмента социальной политики. По мнению Ашмариной Е.М. – д.ю.н., профессора, академика РАЕН «в ситуации переходного периода особенно возрастает роль финансового права, которое, будучи инструментом социальной политики призвано оптимально регулировать обновляющиеся общественные отношения с целью нивелирования противоречий в обществе (с одной стороны), то есть противодействовать возможным рискам. Кроме того, финансовое право, будучи инструментом экономической политики (с другой

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[2] *Борисов Е. Ф.* Экономика: учебник и практикум / Е.Ф. Борисов. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, — 2024. — 383 с.

стороны), в свою очередь, и само должно претерпевать качественные преобразования, направленные на соответствие новым экономическим реалиям»[1].

В условиях новой экономической реальности активно развивается введение электронных денег. Система безналичного денежного оборота охватывает банки, предприятия розничной торговли и бытовые услуги. Расчеты осуществляются посредством систем связи с применением средств кодирования информации. Актуальность набирает проблема внедрения криптовалюты в России. Российская Федерация является одним из лидеров по числу совершаемых мошеннических действий с криптовалютой. В 2021 году 10% от всех совершенных преступлений связаны с криптовалютой, что говорит о пробелах законодательства. В связи с этим, Банк России настаивал на введение ряда запретов, в том числе запрета на всю деятельность, связанную с криптовалютами[2]. События, связанные с специальной военной операцией вызвали необходимость по легализации операций с криптовалютой и регулированию рынка, так как это представляется одной из возможностей преодоления санкций и продолжения совершения операций, которые были приостановлены после отключения российской банковской системы от системы межбанковских платежей SWIFT[3].

Говоря об устойчивом развитии государства, стоит затронуть и экономическую безопасность Российской Федерации. Это напрямую связано с тем, что в текущих реалиях развития глобализации и мирового рынка, а также постиндустриального общества государственная экономика все чаще подвергается воздействиям со стороны существенного количества факторов, которые образуют сложную и динамичную систему. Правовую основу обеспечения экономической безопасности в настоящее время составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы (например, «О безопасности»). Закон РФ «О безопасности» определяет категорию «экономическая безопасность России» как защиту жизненно важных потребностей всех людей страны, российского общества, в целом и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз[4]. Гарантия экономической безопасности является обязательным требованием для устойчивого процесса развития национальной экономики. Только основательная надежная концепция обеспечения экономической безопасности может быть гарантией самостоятельности и свободы государства, ее неизменного и крепкого социально-экономического развития[5].

Финансовая безопасность обуславливается, прежде всего, способностью государственных органов обеспечивать устойчивость финансово-экономического развития государства, платежно-расчетной системы и основных финансово-экономических параметров, нейтрализовывать воздействие мировых финансовых кризисов на национальную экономическую и социально-политическую систему, предотвращать крупномасштабную утечку капиталов за границу, конфликты между властями разных уровней по поводу распределения и использования ресурсов национальной бюджетной системы; наиболее оптимально для экономики страны привлекать и использовать средства иностранных заимствований[6].

В условиях новой экономической реальности, определены угрозы для экономического развития государства. К списку угроз были отнесены следующие: угроза, которая вызвана

---

[1] *Ашмарина Е.М.* К вопросу о некоторых перспективах правового регулирования в условиях цифровой экономики // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 7 (223). — С. 123 – 127.

[2] Банк России подготовил законопроект о запрете криптовалют // [Электронный ресурс] URL:https://rg.ru/2022/02/20/bank-rossii-podgotovil-zakonoproekt-o-zaprete-kriptovaliut.html (дата обращения 20.04.2024).

[3] *Ткачева Л. В.* Анализ нормативно-правового регулирования обращения криптовалюты: российский и международный опыт // Юридическая наука. — № 12. — 2022. — С. 75-80.

[4] Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. — № 1. — ст. 2.

[5] *Годунова Г. Н.* Экономическая безопасность в системе национальной безопасности // Московский экономический журнал. — 2019. — № 11. — С. 23-30.

[6] *Филиппова И. А.* Основные проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // И.А. Филиппова, А.С. Эксперт: теория и практика. — 2019. — № 1 (1). — С. 67-71.

разрушением однополярного мира, и на смену которому происходит развитие многополярности. Необходимо понимать, что совершенствование последней повышает неустойчивость развития глобальной, геополитическую нестабильность, обостряет международную конкуренцию; реализация политических целей с помощью различных экономических инструментов, а также возрастание в экономической сфере военно-политических угроз и вызовов. Другими словами, на основании обозначенной стратегии, развитые страны, применяя преимущественную развитость своих экономик и высокие технологии, в качестве инструмента в мировой конкуренции, тем самым создают дискриминацию в отношении ведущих российских секторов и повышают конфликтный потенциал в зонах, непосредственно связанных с экономическими интересами нашей страны.

Среди внутренних угроз, из 25 регламентированных Стратегией, основополагающими считаются следующие: присутствие существенного по масштабам теневого экономического сектора; сохранение широких коррупционных и криминальных масштабов. С целью снижения количества возможных угроз, требуется исключить случаи, связанные с избирательным правоприменением в отношении бизнеса. Таким образом, должны быть предупреждены рейдерские захваты, преднамеренные банкротства, а также другие виды преступлений, совершаемые в указанном направлении. Также необходимо учитывать возможные преступные деяния, совершение которых может быть реализовано под контролем государственных органов власти[1].

Нельзя не упомянуть и новые финансовые инструменты в обеспечении устойчивого развития государства. В соответствии с повесткой Банка России в области устойчивого развития от 2023 года, главными целями является основа концепции устойчивого развития, комплексная программа действий мирового сообщества, ориентиры для разработки и реализации национальных долгосрочных стратегий и оценка на национальном и региональном уровнях через систему индикаторов.

ESG-факторы, факторы связанные с окружающей средой, социальной сферой и корпоративным управлением сегодня являются определяющими критериями оценки экономических и финансовых рисков. Основным приоритетом Банка России в сфере устойчивого развития является развитие рынка устойчивого финансирования и оценки ESG-рисков, а также интеграция ESG-рисков в пруденциальное регулирование и надзор. В этой сфере уже созданы условия для развития рынка, подготовлена методологическая база по учету ESG-факторов, идет учет климатических рисков, разработано углеродное регулирование и проведены общественные консультации. Кроме того, созданы целевые облигации в зеленую экономику, социальные проекты, корпоративные облигации, связанные с целями устойчивого развития и другие[2].

Подводя итоги вышесказанного, финансовое право играет огромную роль в устойчивом развитии экономики и государства в целом. Являясь основой для стабилизации экономики, финансовое право регулирует общественные отношения в сферах управления финансовыми ресурсами, обеспечения финансовой стабильности и защиты интересов государства и граждан. В условиях технического прогресса финансовое право регулирует применение инноваций, обеспечивая устойчивость экономического роста в совокупности. Огромное значение на развитие экономического сектора оказывает финансовая безопасность, так как гарантия экономической безопасности является обязательным требованием для устойчивого процесса развития национальной экономики. Внедрение новых финансовых инструментов, таких как ESG-факторы и зеленые облигации, играет важную роль в устойчивом развитии России.

---

[1] *Беловицкий К. Б.* Экономическая безопасность: учебное пособие / К.Б. Беловицкий, В.Г. Николаев. Москва: Научный консультант, — 2017. — С. 187.

[2] Повестка Банка России в области устойчивого развития, май 2023 года // [Электронный ресурс] URL: https://inveb-docs.ru/attachments/article/sd-library/07-2023/Povestka-banka-rossii.pdf (дата обращения 20.04.2024).

Джимбеева Энкира Басанговна,
Огородникова Юлия Денисовна,
обучающиеся 2 курса очной формы обучения
Института прокуратуры ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
Воробьева Динара Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
административного и муниципального права
имени профессора Василия Михайловича Манохина
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Проблемы компенсации вреда / ущерба, причиненного в результате противоправных действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц

Органы публичной власти играют важную роль в жизни общества, так как отвечают за реализацию публично значимых функций и предоставление общественных услуг. Однако эти органы могут совершать противоправные действия или допускать бездействия, что впоследствии может привести к нарушению прав и интересов граждан.

В ст. 53 Конституции РФ, закрепляющей право на возмещение вреда, нет указания на отраслевую принадлежность и порядок возмещения причиненного государством вреда. Актуальным является вопрос компенсации ответственности властных органов и их должностных лиц в рамках административного процесса в различных видах административных производств, вызванного недостаточной четкостью и неоднозначностью нормативного регулирования и отсутствия эффективного механизма, способного обеспечить возмещение вреда, причиненного вследствие незаконной деятельности государства.

Основным источником нормативного закрепления рассматриваемого права является Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ), а именно его ст. ст. 16 и 1069, закрепляющие в качестве способа защиты нарушенного права лица возмещение убытков, вреда, причиненных органами власти и их должностными лицами, в том числе в связи с изданием ими незаконного акта – со стороны РФ, субъекта РФ или муниципального образования, за счет средств соответствующего бюджета. При этом, ч. 3.1 ст. 1081 ГК РФ оговаривается право регресса к конкретному лицу, в результате непосредственных действий (бездействия) которого и было допущено нарушение, повлекшее финансовые затраты со стороны публичного образования. Таким образом, в данном случае предусматривается исковая форма защиты.

Важное значение имеют также разъяснения высших судебных инстанций. Например, продолжает действовать Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (далее – Обзор)[1]. В частности, в нем содержатся указания на то, что ответчиком по данной категории дел является непосредственно само публичное образование (п. 1) – этот вывод получил свое подтверждение и в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25, уточняющем, что суд сам «…определяет, какие органы будут представлять его <публичного образования> интересы в процессе»[2].

[1] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 г. № 145 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.05.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.05.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Интерес представляет вывод, содержащийся в п. 5 Обзора, устанавливающий по сути условия наступления ответственности публичного образования, а именно: 1) противоправность (незаконность) действий (бездействия) властного органа (его должностного лица); 2) причинение истцу вреда; 3) наличие причинно-следственной связи между указанными обстоятельствами; 4) вина властного органа (его должностного лица). Бремя доказывания данных обстоятельств распределяется в соответствии с ч. 1 ст. 65 Арбитражно-процессуального кодекса РФ.

В то же время в международном праве, как указывает д.ю.н., профессор Т.Н. Нешатаева, «…понятие законности и вины вообще не применяется, но оценивается лишь само действие (бездействие) и его связь с ущербом»[1]. В целом, отмечает автор, эффективнее решение вопроса об ответственности публичного образования видится в рамках административного процесса – в данном случае санкция будет носить компенсационный характер, при сохранении права выбора механизма защиты за самим частным лицом[2].

Схожего мнения придерживаются и другие ученые, по мнению которых, «…цивилистическая трактовка <института возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государства> … не обоснована, … не учитывает публично-правового характера отношений…»[3].

Стоит отметить, что административно-правовые механизмы возмещения вреда существуют в некоторых зарубежных странах – например, Турции и Китае, такие механизмы позволяют создать более простой и менее формализованный порядок возмещения вреда по заявлениям частных лиц, способствуют разгрузке судебных органов[4].

Для решения обозначенного вопроса видится перспективным принятие «отдельного законодательного акта комплексного характера», «применимого ко всем ветвям публичной власти»[5].

Одними из аспектов рассматриваемой проблемы являются также проблема ответственности за вред, причиненный в результате издания не соответствующего закону правового акта, отсутствие закрепления разумного процента возмещения или иного минимального порога суммы для выплаты компенсации пострадавшим от незаконных действий (бездействия) со стороны властных органов и их должностных лиц. Например, д.ю.н., профессор А.А. Гришковец предлагает дополнить ст. 1100 ГК РФ, закрепляющую перечень оснований, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины его причинителя, таким, как «вред причинен гражданину в результате издания не соответствующего закону или иному акту акта государственного органа или органа местного самоуправления»[6]. При этом эффективность указанного механизма видится автору в случае, когда государство будет платить лицам, права которых были нарушены, не символические компенсации, «…а в крупном размере, исчисляемом десятками и даже сотнями тысяч рублей»[7].

Таким образом, проблема компенсации вреда / ущерба, причиненного в результате противоправных действий органов публичной власти и их должностных лиц, является достаточной сложной, существующие в Российской Федерации нормативно-правовые акты, регулирующие данный институт, не в полной мере охватывают порядок возмещения такого вреда / ущерба, необходимо создание механизма, способного обеспечить справедливое и

---

[1] *Нешатаева Т. Н.* Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики // Закон. — 2009. — № 11. — С. 38. — Текст: непосредственный.

[2] Там же. С.39.

[3] *Гришковец А. А.* Проблема ответственности за вред, причиненный в результате издания не соответствующего закону правового акта государственного органа // Публичная власть: реальность и перспективы: сб. науч. тр. по материалам III Ежегодных Саратовских административно-правовых чтений (Междунар. научно-практ. конф.) (Саратов, 28 – 29 сентября 2017 г.) / под ред. А.Ю. Соколова; [редкол.: А.Ю. Соколов и др.]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». — Саратов: ИП Коваль Ю.В., 2017. — С.26-27. — Текст: непосредственный.

[4] *Нешатаева Т. Н.* Указ. соч. — С. 35, 42.

[5] Там же. С.36, 39, 42.

[6] *Гришковец А. А.* Указ. соч. — С. 28.

[7] Там же. С.29.

своевременное возмещение вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) государства.

Головяшкина Анастасия Сергеевна,
Легчанова Дарья Николаевна,
обучающиеся 2 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Васильева Яна Валерьевна,
доцент кафедры административного и финансового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

Проблемы и перспективы применения технических средств фиксации административных правонарушений в сфере дорожного движения

Каждый год на территории Российской Федерации происходит огромное количество дорожно-транспортных происшествий *(далее – ДТП)*. Одной из основных причин возникновения является нарушение водителями правил дорожного движения *(далее – ПДД)*.

В настоящий момент одним из перспективных направлений повышения дисциплины на дороге является использование автоматических средств фото- видеофиксации административных правонарушений, что способствует уменьшению количества административных деликтов под угрозой наказания. Данные средства фиксации начали применяться относительно недавно, вследствие чего возникают проблемы в их эксплуатации.

Единого определения автоматических средств фиксации административных правонарушений, к сожалению, до сих пор не содержится ни в одном нормативном правовом акте, но его можно вывести из государственного стандарта *(далее – ГОСТ)*. Согласно ГОСТ Р 57144-2016 технические средства фото- видеофиксации определяются как «Совокупность технических и программных средств, предназначенных для сбора, обработки, хранения и передачи зафиксированной информации, а также сервисного обслуживания и диагностики»[1].

Для более подробного разрешения вопроса о том, что представляется под средством фиксации, можно также обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20: «Работа соответствующего технического средства без какого-либо непосредственного воздействия на него человека, когда такое средство размещено в установленном порядке в стационарном положении либо на движущемся по утвержденному маршруту транспортном средстве, осуществляет фиксацию в зоне своего обзора всех административных правонарушений, для выявления которых оно предназначено, независимо от усмотрения того или иного лица»[2].

Правовое регулирование данного института достаточно обширное.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает особый порядок привлечения лиц к административной ответственности при фиксации правонарушений специальными техническими средствами, без составления протокола.

В соответствии с частью 3 статьи 11 Федерального закона «О полиции» полиция использует технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеофиксации, при

[1] ГОСТ Р 57144-2016 Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Общие технические требования.

[2] *Рудаков Б. В*. Современные специальные технические средства автоматической фиксации административных правонарушений правил дорожного движения и проблемы их применения // правопорядок: история, теория, практика. —2022. — № 3. — С. 28.

документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах.

В Федеральном законе «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплен порядок по осуществлению деятельности по организации дорожного движения на территории Российской Федерации. В соответствии с положениями федерального закона, устройства для регулирования дорожного движения, работающие в автоматическом режиме специальные технические средства, имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи для фиксации нарушений правил дорожного движения относятся к элементам обустройства автомобильных дорог.

На данный момент вопросы применения технических средств фиксации административных правонарушений в 257-ФЗ не раскрыты, однако с 1 сентября 2024 года вступают в силу поправки, которые значительно раскрывают само понятие средств фиксации административных правонарушений и их виды (стационарные, передвижные и мобильные средства фиксации), порядок установки и демонтажа, полномочия территориальных органов федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также контролю и надзору. Вышеуказанные изменения и дополнения в законодательстве направлены на совершенствование института административной ответственности в части применения современных технологий, упрощающих производство по делам.

Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» установлен знак 6.22 «Фотовидеофиксация», обозначающий места расположения соответствующих технических средств.

Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 разъясняются положения о понятии автоматического режима, требованиях к техническим устройствам, порядке назначения административного наказания, а также об особенностях доказывания.

Следует также отметить два стандарта ГОСТ Р 57144–2016 и ГОСТ Р 57145–2016, которые устанавливают технические требования к комплексам фото- видеофиксации нарушений ПДД и правила их применения: ГОСТ Р 57144-2016 – «Общие технические требования»; ГОСТ Р 57145-2016 – «Правила применения».

Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 – 2024[1] годы является основой для формирования и реализации государственной политики в области безопасности дорожного движения на федеральном, региональном, муниципальном и межотраслевом уровнях. Основной целью является снижение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий. К направлениям деятельности, согласно стратегии, относятся как информирование взрослого и детского населения о правилах дорожного движения, создание безопасной улично-дорожной сети, так и развитие системы контроля безопасного состояния на дорогах с использованием технических средств.

Проанализировав доклады о реализации Стратегии за 2019 – 2022 годы, можно отметить следующее:

- Количество комплексов фото- видеофиксации по России значительно увеличилось: в 2019 году насчитывалось более 17 тысяч единиц (13,5 тыс. стационарных и 3,7 тыс. передвижных), а в 2022 более 27 тысяч (23,8 тыс. стационарных и 3,2 тыс. передвижных).
- Значительно увеличено финансирование мероприятий, направленных на повышение уровня безопасности на дорогах, в том числе и на установку новых средств фиксации административных правонарушений. Если в 2019 году на реализацию мероприятий предусмотрено финансирование в объеме – 1 450,9 млн рублей, то в 2022 году доведены и освоены бюджетные средства в объеме 2,2 млрд рублей.

[1] Распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-р «Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы».

- Несмотря на больший объём бюджета, выделенный на данный федеральный проект, в ряде регионов всё еще не достигнут целевой показатель транспортного риска. К таким регионам относятся республики Алтай, Башкортостан, Красноярский, Приморский, Хабаровский края, Вологодская, Иркутская, Костромская, Мурманская, Ульяновская области и другие[1]. Как отмечено в самом отчёте, причинами являются недостаточное выделение денежных средств на реализацию проектов, а также нестабильная обстановка, связанная с санкционным режимом, не позволяющим осуществлять ряд закупок для оснащения дорожной системы техническими средствами.

Исходя из этого, можно выделить основную проблему – недостаточная оснащенность новой техникой субъектов Российской Федерации. Как правило, более современными и высокотехнологичными средствами обеспечены крупные и развитые регионы. Так, на совещании Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству 27 марта 2023 года, было отмечено, что на высоком уровне находятся Москва, Московская область и Республика Татарстан, в которых регламентировано использование специального программного обеспечения для мобильных устройств. «В Магаданской области, Тамбовской области и ряде других регионов была отмечена высокая стоимость сертифицированных технических средств», – отметил в своем докладе Федоров Вахтанг Важаевич. Следовательно, установка некоторых видов фиксирующих комплексов экономически нецелесообразна в ряде субъектов РФ.

Кроме того, председатель совещания Башкин Александр Давыдович обозначил как технические несовершенства, связанные с распознаванием модели автомобиля, государственного знака, определением конкретного автомобиля, так и несовершенство правового регулирования, в частности, отсутствие унифицированного перечня административных правонарушений в регионах РФ. Составы административных правонарушений в региональных законодательствах существенно различаются, а в некоторых вообще отсутствуют[2].

Следующей проблемой в сфере использования автоматических средств фиксации является привлечения к административной ответственности лиц, наделенных особым статусом. Первоначально, при изучении материалов и сведений, которые зафиксировали автоматические технические средства невозможно установить особый правовой статус лица, которое нарушило ПДД. В результате постановление о совершении административного правонарушения выносится в отношении всех лиц. Хотя, например, прокурор, судья имеют гарантии при привлечении к административной ответственности, то есть по их делу постановления не должны выноситься в общем порядке, а материалы о нарушениях должны направляется по месту их профессиональной деятельности. В результате можно сделать вывод, что данное упущение является существенным пробелом при применении средств фото-видеофиксации.

Стоит отметить, что к административной ответственности за нарушение ПДД привлекаются также водители автомобилей специальных служб (например, скорой помощи, полиции, пожарной службы и т.д.). Такая ситуация складывается по той причине, что технические средства не фиксируют световые и звуковые сигналы. Некоторые правоведы считают, что способом решения данной проблемы послужит создание единого реестра, в котором будет содержаться перечень регистрационных знаков, которые относятся к автомобилям спецслужб.

Ещё одной важной и распространённой проблемой является использование водителями различных способов скрытия номеров автомобиля от камер фото- видеофиксации. Количество автоматических средств фиксации административных правонарушений с каждым годом

[1] Доклад о реализации в 2022 году Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 –2024 годы.
[2] Сенаторы и эксперты обсудили дальнейшие направления развития законодательства в сфере применения фото- и видеофиксации | Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (council.gov.ru) URL: http://council.gov.ru/events/committees/143672/.

увеличивается, а также их качество улучшается, поэтому многие водители пытаются избежать ответственности путём скрытия и деформирования автомобильных номеров.

Представители Центра организации дорожного движения Москвы (ЦОДД) разобрали популярные способы обмана и показали, как на них реагируют сами камеры. Рассмотрим несколько таких способов.

Первым способом является деформация номерной пластины, то есть изменение автомобильного номера в результате, которого он становится частично искажённым.

«Любое искажение потенциально может приводить к ошибкам, особенно такие проблемы были актуальны примерно с 2010 по 2016 гг., когда еще никаких нейросетей не использовали», - рассказал Autonews.ru представитель компании «Технологии распознавания» Сергей Кусов. – Однако к текущему времени нейросети уже пропустили через себя огромное количество комбинаций и возможных видоизменений госномеров»[1].

Поэтому на данный момент такая проблема остаётся актуальной, но её масштабы уменьшились, по сравнению с ситуацией, которая была несколько лет назад. По словам эксперта с дальнейшим развитием нейросети данная проблема будет устранена полностью.

Вторым способом скрытия номера является размещение таблички под острым углом. При таком расположении номер становится выгнутым, что бы камера ни смогла зафиксировать его, но при этом он располагают таким образом, чтобы не нарушать правила размещения государственных номеров.

По данному способу скрытия номера также был дан комментарий автоэкспертом. «Для распознавания самое важное – чтобы программное обеспечение могло выделить символы, и чтобы они читались, - объяснил участник разработки ГОСТов комплексов фото-видеофиксации Григорий Шухман в беседе с Autonews.ru. Но для измерения скорости оптическим способом надо измерить на фотографии размеры знака, оценить его высоту над дорогой и соответственно рассчитать расстояние от него до камеры. Когда размеры и геометрия знака соответствуют стандартам, то это не проблема. Если же геометрия нарушена, то возникает проблема корректного измерения. Стоит отметить, что для камер нет проблем и с квадратными номерами если они висят верно, скорость также будет рассчитана правильно».

Последний способ скрытия номера, который мы рассмотрели это ситуация, когда автомобильный номер повешен криво.

«Номер подвешен под непонятным углом и неровно, также есть артефакты в виде креплений и болтов, который могут внести неясность при плохих условиях освещения, или же если госномер будет загрязнен, - проанализировал Сергей Кусов. Нейросеть может прочитать эти символы неверно. Но если на улице хорошее освещение и нет «мешающих» факторов, то камеры справятся и с такой задачей».

Начальник управления информации и общественных связей ГУ МВД России по г. Москва Владимир Весенин, указал6 «За 2023 год сотрудники столичной автоинспекции составили более 12 тысяч административных материалов, в которые входят различные приспособления, позволяющие скрыть государственный номер»[2].

Можно сделать вывод, что такой способ уклонения от административной ответственности популярен среди водителей автомобилей, но, несмотря на это технологии развиваются и становятся способными распознать даже видоизменённые государственные номера.

Рассмотрев ряд существенных проблем, возникающих в данной сфере, мы можем предложить возможные пути их решения:

- При скрытии и деформации автомобильных номеров, для их распознавания необходимо усовершенствовать программного обеспечения в области применения средств фото- видеофиксации, а также внедрить нейросети в правоприменительную деятельность;
- Бывают случаи привлечения к административной ответственности за нарушение ПДД машин специальных служб, решением данной проблемы может послужить создание

[1] URL: https://www.autonews.ru/news/613efdd19a7947acf99b10d7.
[2] URL: https://tvzvezda.ru/news/20241162136-G27KQ.html?ysclid=lvbaxrky6b414312107.

единого реестра, в котором будет содержаться перечень регистрационных знаков, которые относятся к автомобилям спецслужб;

- Унификация законодательств субъектов РФ об административных правонарушениях, введение в них положений о применении средств фото- видеофиксации, соответствующих государственным стандартам.

Кожевников Дмитрий Александрович,
обучающийся 3 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Пеганова Юлия Александровна,
начальник отдела организации научной работы,
ассистент кафедры административного и финансового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Федеральные государственные информационные системы в сфере экологии и природопользования

Решение проблем по охране окружающей среды на современном этапе приобретает все большее значение. Экологическая открытость становится трендом во взаимоотношениях между государством, обществом и бизнесом.

В соответствии со статьей 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды[1]. Данная информация собирается и обрабатывается различными государственными органами, например, Минприроды России, Росприроднадзором, Росгидрометом, Росводресурсами и другими. Существует множество источников получения гражданами экологической информации - государственные доклады, реестры и кадастры, отчеты, имеющиеся в государственных и общественных организациях, но граждане в основном получают информацию о состоянии окружающей среды из средств массовой информации.

В рамках эффективного развития сферы экологии и природопользования необходимо было создавать цифровую экологическую систему, которая бы способствовала ответственному отношению к природе, оптимизации производственной деятельности с экологической точки зрения, модернизацию системы управления отходами. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определена национальная цель развития Российской Федерации на период до 2030 года: цифровая трансформация - достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы[2]. Основным правовым актом в области цифровизации экологии сегодня является Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2021 г. № 3496-р, утверждающее стратегическое направление в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, которое предусматривает искусственный интеллект – для анализа информации мониторинга; большие данные и аналитическая обработка данных – для накопления, хранения, анализа и обработки

[1] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.pravo.gov.ru, 06.10.2022.
[2] Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/.

данных в создаваемых федеральных государственных информационных системах и цифровых платформах[1].

«Цифровая экология» нацелена на распространение, хранение, доступность, владение, отбор и использование информации в производственных средах.

На сегодняшний день основными проблемами текущего состояния отраслей экологии и природопользования, решаемых при цифровизации, являются: низкая информированность граждан в части мониторинга состояния окружающей среды и принимаемых органами исполнительной власти мер по снижению негативного воздействия; отсутствие единых платформенных решений.

Реализация Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, направленной на сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды предусматривает решение следующих задач:

- повышение качества взаимодействия с гражданами и организациями путем расширения возможностей доступа к информации в области охраны окружающей среды;

- повышение качества контрольной работы, в том числе за счет комплексного использования единого информационного ресурса и присоединения внешних источников информации природопользователей[2].

Данная стратегия нацелена на создание устойчивой и эффективной системы природопользования, мониторинга и охраны окружающей среды, создание системы информирования граждан о состоянии окружающей среды.

До настоящего времени экологическая информация содержится в различных формах в большом количестве источников данных, предоставленных органами власти, хозяйствующим субъектам. Существует большое количество федеральных государственных информационных систем, например ФГИС «Наша природа»; Программно-техническое обеспечение учета объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, которое содержит сведения об объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду; Государственная информационная система учета отходов от использования товаров , которая содержит информацию об отходах, о наличии мощностей основного технологического оборудования по обеспечению утилизации отходов, официальную статистическую информацию и другие.

В двенадцатом бюллетене Счетной Палаты Российской Федерации аудиторы отметили, что государственные информационные системы в сфере экологической безопасности пока не могут служить эффективным механизмом достижения целей стратегии экологической безопасности России.

Низкая эффективность прежде всего была связана с отсутствием в государственных информационных системах полной и достоверной информации, дублированием функций некоторых систем, долгими сроками создания и устаревшими технологиями[3].

Необходимо сказать, что Счетная палата РФ при оценке текущего состояния федеральных государственных информационных систем с точки зрения перспектив цифровизации государственного управления отметила минусы платформы «ГосТех». Выделена проблема «лоскутной цифровизации» – это подход, при котором для решения отдельных задач создаются обособленные автоматизированные системы. «ГосТех» не ставит задачей оптимизацию существующих государственных систем. Другая проблема – право на использование ПО было передано ПАО «Сбербанк» Минцифры России на правах простой (неисключительной) лицензии без права его модификации и передачи исходных кодов. Эксперты Счетной палаты РФ считают, что это может повлечь риск утраты

[1] Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2021 г. № 3496-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования» // [Электронный ресурс]. URL: https://base-garant-ru.turbopages.org/base.garant.ru/h/403209030/.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/111285/.

[3] URL: https://ach.gov.ru/news/schetnaya-palata-gis-ne-sluzhat-effektivnym-mekhanizmom-dostizheniya-tseley-strategii-ekologicheskoy.

неисключительных прав Минцифры России на ПО, составляющее технологическую основу платформы «ГосТех»[1].

Поэтому образовалась необходимость создания системы для ведения экологического мониторинга в стране. Различные категории пользователей смогут получить из одного источника комплексную информацию о состоянии различных компонентов окружающей среды, сообщать о фактах негативного воздействия. Система позволит перейти от ручного сбора и обработки хаотичных данных к управлению качеством окружающей среды, прогнозированию изменений и принятию решений о мерах регулирующего воздействия.

4 августа 2023 года был подписан Федеральный закон от 04.08.2023 № 450-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», таким образом была создана федеральная государственная информационная система состояния окружающей среды. Указанная ФГИС создается вместо государственного фонда данных государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) и ФГИС мониторинга качества атмосферного воздуха на территориях эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ.

Таким образом, происходит реализация уже предусмотренных законом положений, так как данный Федеральный закон актуализирует положения статьи 63.2. «Государственный фонд данных государственного экологического мониторинга» Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[2].

В качестве оператора информационной системы определена публично-правовая компания «Российский экологический оператор», система содержит информацию о состоянии и загрязнении окружающей среды, о радиационной обстановке, об обращении с отходами производства и потребления, о состоянии экологической системы озера Байкал, о мероприятиях по снижению негативного воздействия на окружающую среду, а также иные сведения, определяемые Правительством.

На основе информации, размещенной в информационной системе, Минприроды будет подготавливать ежегодный государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды.

Федеральный закон вступил в силу 1 марта 2024 года, за исключением положений, для которых установлены иные сроки вступления их в силу[3].

Федеральная государственная информационная система состояния окружающей среды будет основываться на единой государственной системой информации об обстановке в Мировом океане; единой государственной системой мониторинга радиационной обстановки на территории Российской Федерации; Автоматизированной информационной системой государственного мониторинга водных объектов РФ; единой федеральной информационной системой о землях сельскохозяйственного назначения и землях, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий и других государственных информационных системах.

Функционирование данной информационной системы способствует большей реализации прав граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, так как становится удобнее находить информацию о состоянии окружающей среды, она находится в одном источнике. Данной информацией смогут воспользоваться не только органы государственной власти РФ, субъекты РФ, органы местного самоуправления, но и юридические лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Также необходимо отметить, что для комфортного получения гражданами необходимой информации в сфере экологии и природопользования требуется расширение

---

[1] URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/475621-scetnaa-palata-zaavila-o-riskah-utraty-rossiej-prav-na-po-platformy-gosteh.

[2] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/e96a2f0e3752cc8ffd1d46cac18f40700c505570/.

[3] URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/81423.html.

потенциала Федеральной государственной информационной системы состояния окружающей среды. Данная ФГИС должна расширять собираемую информацию, чтобы она основывалась и на новых ФГИС. Например, на таких как Федеральная государственная информационная система лесного комплекса; Федеральная государственная информационная система прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов, и других.

Подводя итог, необходимо отметить, что через данную систему можно получить полную, достоверную и доступную информацию о текущем состоянии компонентов окружающей среды; информирование о причинах наблюдаемых и вероятных изменений состояния окружающей среды; прогнозирование состояния компонентов окружающей среды на основании моделирования состояния окружающей среды с учетом различных сценариев изменения ее состояния[1]. Вопрос успешного функционирования и использования Федеральной государственной информационной системы состояния окружающей среды требует комплексного подхода. Данный подход предполагает расширение потенциала Федеральной государственной информационной системы состояния окружающей среды через взаимодействие с другими ФГИС, использование инновационных средств для сбора информации, например, применение беспилотных авиасистем для лесного хозяйства с целью наблюдения за санитарным состоянием лесных насаждений, а также в рамках успешного использования информационной системы можно размещать данные на электронных информационных табло, например, которые находятся на автобусных остановках. Экология и природопользование не могут оставаться на вторых ролях, так как от благополучия окружающей среды во многом зависит жизнь человека. Федеральная государственная информационная система состояния окружающей среды призвана обеспечить конституционное право граждан на информацию о состоянии окружающей среды, на удобство с ее ознакомлением.

Козырева Карина Сергеевна,
Менемчиадис Ксения Алексеевна,
обучающиеся 3 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Самойличенко Екатерина Евгеньевна,
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин и правовой информатики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат экономических наук

Возможные последствия введения цифрового рубля для экономики Российской Федерации

Введение цифрового рубля представляет собой значительный шаг в развитии финансовой системы России, так как электронная версия национальной валюты обещает улучшить удобство расчетов, повысить прозрачность операций и сделать финансовые транзакции более эффективными. Однако необходимо учитывать и иные возможные последствия введения цифрового рубля, чтобы избежать его негативного влияния на жизнь общества и состояние финансовой системы. В данной научной статье авторы рассматривают основные этапы введения цифрового рубля в систему расчетно-платежных отношений, а также потенциальные преимущества и недостатки введения цифровой валюты в России и

[1] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/247198-8.

проанализировать, как это может повлиять на различные сферы экономических отношений.

1 августа 2023 году стартовал проект по запуску цифрового рубля на территории Российской Федерации.

Цифровой рубль (Электронный рубль) — цифровая валюта, эмитируемая Банком России (ЦБ РФ), третья форма российской национальной валюты в дополнение к уже существующим наличной и безналичной формам денег[1].

Цифровой рубль должен стать еще одним средством для платежей и переводов, которое (в отличие от наличных денег) невозможно будет подделать, и которое не будет зависеть от ограничений банков в виде комиссий и лимитов.

Сама идея введения цифровых денег обсуждается в мире достаточно давно. По оценке Банка международных расчётов, к 2020 году более 80% всех центральных банков занимались разработкой своей цифровой валюты. Так, в октябре 2020 года ЦБ РФ выпустил доклад, посвящённый созданию цифрового рубля (Цифровой валюты Центрального банка). В докладе были озвучены ключевые характеристики цифрового валюта: 1) он не тождественен криптовалюте, поскольку будет выпускаться единым эмитентом - Банком России, гарантирующим безопасность расчётов; 2) единицы цифрового рубля будут идентифицироваться уникальным цифровым кодом; 3) ЦВЦБ будет совмещать функции безналичных и наличных денег.

В апреле 2021 года ЦБ РФ озвучил задачи текущей стадии проекта. В частности, была выбрана модель, где Банк России открывает и ведёт кошельки финансовым институтам, которые, в свою очередь, открывают и ведут кошельки своим клиентам[2]. В июне 2021 года ЦБ определил 12 банков, которые примут участие в тестировании цифрового рубля в январе 2022 года, среди них Альфа-банк, Банк ВТБ, Газпромбанк, Тинькофф Банк, Сбербанк, СКБ-банк.

Тестирование новой системы началось 19 января 2022 года, а первые переводы в цифровых рублях между гражданами были проведены 15 февраля 2022 года. На пресс-конференции, прошедшей 16 сентября 2022 года, Эльвира Набиуллина объявила дату начала тестирования цифрового рубля с реальными клиентами 1 апреля 2023 года. 29 декабря 2022 года в Государственную Думу был внесён законопроект о цифровом рубле.

16 января 2023 года законопроект был рассмотрен и поставлен на повестку в первом чтении Советом Государственной Думы. 16 марта 2023 года законопроект о цифровом рубле прошёл первое чтение в Государственной Думе. В ЦБ сообщили, что готовы начать пилотный проект с цифровыми рублями, как только будет готова нормативная и законодательная база.

Начало официального использования цифрового рубля планировалось на апрель 2023 года. но из-за неподготовленности законодательной базы это было отложено на более поздний период. 20 июня 2023 года Госдума РФ одобрила законопроект, признающий цифровую валюту объектом договора, собственности и наследования, а 11 июля сразу во втором и третьем чтениях приняла закон о внедрении цифрового рубля. После подписания закона Президентом РФ 24 июля 2023 года его основные положения вступили в силу с 1 августа 2023 года, это позволило ЦБ начать пилотирование валюты с реальными деньгами и клиентами и начать работу по готовке нормативной базы для доступа иностранных банков к цифровому рублю. Ожидается, что зарубежные участники получат его в 2025 году.

В августе 2023 стал известен конечный список банков-участников первого этапа тестирования реальных операций с цифровым рублём: Альфа-Банк; Банк «ДОМ.РФ»; «Ингосстрах банк»; ВТБ; ГПБ; «Киви банк»; Банк «Ак барс»; МТС-банк; Промсвязьбанк; Совкомбанк; «Синара»; Росбанк; ТКБ банк.

1 сентября 2023 года в ЦБ РФ сообщили, что за август было проведено несколько тысяч реальных операций с цифровыми рублями. 3 октября 2023 года было начато тестирование цифрового рубля в Московском Метро. Отмечается, что «это первый проект в сфере

[1] Цифровой рубль: что это такое и для чего он нужен // ЛокоБанк URL: https://www.lockobank.ru/articles/RKO/tsifrovoy-rubl/ (дата обращения: 03.05.2024).

[2] Концепция цифрового рубля // Банк России URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 03.05.2024).

финансовых технологий, реализуемый в городском транспорте России вместе с ЦБ РФ». За цифровую валюту пока можно купить только карту «Тройка».

Центробанк РФ представил логотип национальной цифровой валюты — цифрового рубля. Логотип состоит из двух связанных между собой элементов: знака рубля и обрамляющей его окружности, которая, с одной стороны, повторяет форму традиционной монеты, а с другой — перекликается с логотипом Банка России. Основные цвета логотипа, согласно брендбуку, кораллово-алый (оттенок красного) и белый: белое изображение на красном фоне и наоборот[1].

Внедрение цифрового рубля в экономику России может иметь значительные последствия на различные аспекты финансовой системы страны.

Во-первых, цифровой рубль может значительно повлиять на удобство и доступность денежных операций. Переводы, покупки и оплаты с использованием цифрового рубля будут осуществляться быстрее и проще. Это может способствовать улучшению взаимодействия между гражданами, предприятиями и государственными органами. Удобство пользования цифровым рублем может помочь увеличить объем безналичных операций и снизить использование наличных денег, что, в свою очередь, может привести к улучшению прозрачности финансовых потоков и борьбе с теневой экономикой.

Во-вторых, введение цифрового рубля может повлиять на систему кредитования. Банки, оказывающие услуги по обмену и хранению цифрового рубля, смогут осуществлять операции кредитования непосредственно на базе цифровой валюты. Это может сделать доступ к финансированию более простым и быстрым.

Третьим возможным последствием введения цифрового рубля является изменение роли и функций государства в экономике. Цифровой рубль может обеспечить государству больший контроль над денежными потоками и легализацией финансовых операций. С помощью цифровой валюты государственные органы смогут эффективнее бороться с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Однако внедрение цифрового рубля также может повлечь за собой некоторые негативные последствия. Одним из основных негативных аспектов внедрения цифрового рубля является возможность потери конфиденциальности данных пользователей. Вместе с удобством и простотой использования цифровой валюты возникает риск несанкционированного доступа к личной информации пользователей, что может привести к серьезным последствиям, включая финансовые потери и утечку личных данных. Поэтому важно разрабатывать механизмы защиты данных и обеспечивать их надежность при внедрении цифрового рубля на практике. Одним из основных негативных аспектов внедрения цифрового рубля является возможность потери конфиденциальности данных пользователей. Вместе с удобством и простотой использования цифровой валюты возникает риск несанкционированного доступа к личной информации пользователей, что может привести к серьезным последствиям, включая финансовые потери и утечку личных данных. Поэтому важно разрабатывать механизмы защиты данных и обеспечивать их надежность при внедрении цифрового рубля на практике[2].

Другим негативным последствием введения цифрового рубля может быть увеличение масштабов мошенничества и кибератак. С появлением цифровой валюты мошенники получат новые возможности для осуществления различных афер и махинаций. Ведь цифровой рубль представляет собой цифровой аналог обычной наличной валюты, и его использование может стать привлекательным для преступников. Сам цифровой рубль также может стать объектом кибератак. Хакеры смогут проникнуть в систему электронных платежей и украсть деньги, что приведет к серьезным последствиям для экономики страны и финансовой безопасности граждан. Чтобы предотвратить негативные последствия введения цифрового рубля,

[1] Совет директоров Банка России одобрил логотип цифрового рубля // Банк России URL: https://www.cbr.ru/fintech/dr/ (дата обращения: 04.05.2024).

[2] *Владимир В. Г.* Преимущества и недостатки цифрового рубля // Экономика. Налоги. Право. — 2023. — №5. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-tsifrovogo-rublya (дата обращения: 05.05.2024).

необходимо обеспечить высокий уровень защиты данных и внедрить современные технологии шифрования. Также важно проводить постоянное обучение и информирование населения о способах защиты своих финансовых средств от мошенников и киберпреступников.

Кроме того, введение цифрового рубля может повлечь за собой угрозу стабильности финансовой системы страны. Переход на новую валюту может вызвать финансовые потрясения и ухудшение экономической ситуации, что негативно отразится на благосостоянии граждан. Например, увеличение числа электронных транзакций может усилить нагрузку на информационные системы банков и других финансовых учреждений. Это может привести к увеличению вероятности сбоев в работе системы и угрозе безопасности данных клиентов.

Также внедрение цифрового рубля может повлечь за собой изменения в системе налогообложения и контроля со стороны государства. Новая валюта, основанная на блокчейн технологии, может обеспечить более прозрачные и эффективные механизмы сбора налогов и мониторинга финансовых операций. Переход к цифровому рублю может упростить процесс уплаты налогов и уменьшить возможности для уклонения от уплаты налогов. В то же время, использование цифрового рубля потребует от государства новых инструментов для мониторинга и контроля финансовых потоков, что может привести к ужесточению условий налогообложения и усилению мер по борьбе с финансовыми преступлениями.

Таким образом, введение цифрового рубля может привнести различные изменения и эффекты, как положительные, так и отрицательные. Ключевыми факторами успеха будут обеспечение безопасности и защиты конфиденциальности данных, внедрение инновационных технологий и преодоление негативных последствий, связанных с приватностью и контролем государства. Наконец, введение цифрового рубля может оказать влияние на международные финансовые отношения. Однако, также возможны негативные последствия, связанные с вопросами валютного контроля и международного сотрудничества. Только в случае успешной реализации и управления этими аспектами цифровой рубль может стать действительно значимым и эффективным легальным средством платежа и обмена в России.

Корешкова Вероника Алексеевна,
Топоркова Анастасия Валерьевна,
обучающиеся 3 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина(МГЮА)
Научный руководитель:
Самойличенко Екатерина Евгеньевна,
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин и правовой информатики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат экономических наук.

Тенденции развития финансового права в условиях цифровизации

Развитие цифровых технологий является важным направлением повышения эффективности хозяйственной деятельности и общественного развития в целом, и сферы правового регулирования, в частности. Так, современная финансово-правовая повестка связана с обсуждением таких вопросов, как правовая природа цифровых валют, целесообразность введения цифрового рубля, анализ особенностей правого регулирования цифровых финансовых активов, правовой статус операторов информационных систем,

осуществляющих выпуск и обращение утилитарных цифровых прав, цифровых финансовых активов и цифровых валют[1].

Специалистами в науке финансового права отмечается, что цифровизация приводит к изменению предмета данной отрасли за счет появления новых объектов правового регулировки, таких как электронные деньги, цифровые валюты и цифровые экономические активы. Появление этих новых объектов приводит к подключению в предмет финансового права новых видов общественных взаимоотношений, подлежащих регулированию. Это также относится к методу рассмотрения этой отрасли права, поскольку сочетание предмета и метода правового регулировки является основным критерием для выделения совокупности норм права в отдельную отрасли.

Преимущественно под методом правового регулирования понимается совокупность способов и способов воздействия на субъектов общественных отношений. Об этом заявляет и С. В. Бошно[2]. Как известно, метод правового регулирования зависит от общности факторов: юридического положения субъектов; юридических фактов; методов формирования содержания прав и обязанностей субъектов; юридических мер действия. Соответственно, в зависимости от соотношения данных факторов выделяют два метод правового воздействия: метод диспозитивного воздействия и императивного регулировки. Также принято выделять и несколько способов такого регулировки – это дозволение, обязывание и запрет[3].

При анализе воздействия норм экономического права необходимо отметить связь с методологией, применяемой в административном праве. В своём обзоре различий между финансовым и административным правом, О. Н. Горбунова[4] показывает на то, что в сфере финансового регулирования обнаруживается значительно меньше деталей субъективизма и произвольности. Это объясняется ограниченными полномочиями должностных лиц по урегулированию вопросов, выходящих за рамки судебной практики, в различность от административного регулирования.

Особый вклад в изучение метода экономического права был внесен И. В. Рукавишниковой[5], докторская диссертация которой считается фундаментальным исследованием всех аспектов метода финансового права[6], спасибо которому научная дискуссия о методе финансового права на долгий период времени была исчерпана.

И. В. Рукавишникова в своей работе предписывает, что важнейшими признаками метода финансового права являются[7]:

- материальный аспект;
- преимущественная императивность правового регулирования;
- наличие менее всего жестких властно подчиненных связей между субъектами экономических отношений;
- допустимость определенной самостоятельности властвующих субъектов в выборе форм притворения в жизнь возложенных на них обязанностей;
- уникальное сочетание способов правового регулировкия[8].

В нашей работе мы постараемся исходить от вышеуказанных признаков способ финансового права потому как, на наш взгляд, этого будет обильно для исследования вопроса развития отрасли в условиях цифровизации.

---

[1] *Папаскуа Г. Т.* Трансформация метода финансового права в условиях цифровизации экономики // Актуальные проблемы российского права. — 2021 — Т. 16 — № 3 — С. 36–44. — DOI:10.17803/1994-1471.2021.124.3.036-044.

[2] *Бошно С. В.* Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. — 2014. — №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-i-metody-pravovogo-regulirovaniya (дата обращения: 01.05.2024).

[3] *Бошно С. В.* Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. — 2014. — №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-i-metody-pravovogo-regulirovaniya (дата обращения: 01.05.2024).

[4] Финансовое право: учебник / отв. ред. О. Н. Горбунова. М., — 2006. — С. 28–29.

[5] *Рукавишникова И. В.* Метод финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004 — 521 с.

[6] *Лифанов А. В.* Тенденции развития финансового права в условиях цифровизации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — №11-4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-finansovogo-prava-v-usloviyah-tsifrovizatsii (дата обращения: 01.05.2024).

[7] *Рукавишникова И. В.* Метод финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, — 2004 — 521 с.

[8] *Рукавишникова И. В.* Метод финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, — 2004 — 521 с.

В сегодня время наблюдается фундаментальный переход к экономике нового на подобии, обусловивший изменения в производстве, предоставлении услуг, на рынке труда, в экономическом секторе и в структуре государственного регулирования. Указанные выше трансформации, как вестимо, обусловлены активным внедрением новейших цифровых технологий во все аспекты общественной жизни, что является проявлением процесса цифровизации. В современной литературе нет общего понимания сущности цифровизации финансовой отрасли. Как отмечает И. Д. Котляров, с теоретической точки зрения это немаловажно осложняет анализ происходящих изменений, а с практической – в целом мешает разработке эффективных стратегий для финансовых организаций в условиях цифровые данные трансформации[1].

Если говорить о воздействии цифровизации на методы экономического права, можно выделить несколько тенденций.

Одной из них считается добавление к способам правового регулирования технических средств. В процессе быстрого внедрения цифровых технологий наблюдается не только ускорение обмена информацией, но и ее обработки, в том количестве автоматизированной. Эти технологии обладают мощными возможностями для обработки грандиозных массивов данных, сопоставляя их между собой и выявляя прецеденты, которые не соответствуют заданным параметрам. Цифровая обработка этих осуществляется благодаря применению различных алгоритмов и моделей, коие позволяют осуществлять сложные вычисления и логические операции с высокой скоростью и точностью. Одним из более ярких примеров является технология «АСК НДС2». Технология «АСК НДС2» - это инновационное вердикт, которое сосредотачивает данные о налогоплательщиках НДС, облегчая контроль за уплатой налогов на всех этапах производства и продажи товаров и служб. Она представляет собой систему, способную отслеживать все транзакции и операции, связанные с НДС, что гарантирует более прозрачный и эффективный процесс уплаты налогов. Благодаря данной технологии налоговые органы могут более точно осуществлять контроль соблюдение налогового законодательства и предотвращать возможные нарушения. Кроме того, использование отходов «АСК НДС2» способствует сокращению времени и ресурсов, необходимых для аудита налоговой отчетности, что упрощает процедура взаимодействия между бизнесом и налоговыми органами.

Отметим тот происшествие, что в настоящее время широко используемым стал термин «экономические технологии», который описывает различные методы и инструменты для предоставления экономических услуг, а также представляет собой отдельную отрасль, занятую разработкой, внедрением и использованием соответствующих инструментов. Применение экономических технологий в целом способствует увеличению эффективности существующих способов юридического регулирования;

Вторая тенденция - изменение «имущественного аспекта». Изменение финансовой базы приводит к изменению содержания метода финансового права. Это случается за счет расширения области правового регулирования, в результате почему властные предписания государственных органов начинают распространяться на свежие сферы общественной жизни. Сегодня имущество включает в себе не только традиционные материальные объекты, но и электронно-цифровые данное без овеществленной формы. Отметим тот факт, что в 2019 году Гражданский талмуд РФ был дополнен статьей 141.1, определяющей цифровые права и их порядок постановления. В соответствии со статьей 141.1 цифровыми правами признаются права, вышеназванные таковыми в законе, включая обязательства и другие права, смысл и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, соответствующей установленным законом показателям. Цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права считаются цифровыми правами, которые регулируются федеральными законами для обеспечивания стабильности финансового рынка. Банк России выполняет надзорные функции за субъектами экономических отношений,

[1] Котляров И.Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // Управленец. — 2020. — №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-finansovoy-sfery-soderzhanie-i-tendentsii (дата обращения: 01.05.2024).

которые занимаются операциями с указанными активами и правами. В взаимосвязи с этим можно сделать вывод, что метод финансового права используется для регулирования новых секторов финансового рынка;

Третья замысел представляет собой усиление диспозитивности. Начнем с того, что цифровизация имеет и неочевидные результаты. Внедрение новейших цифровых технологий расширяет возможности правового регулировки финансовых отношений. Это можно увидеть на примере налоговых взаимоотношений, где налогоплательщики и налоговые агенты могут выбирать форму предоставления налоговых деклараций и расчетов - на бумажном носителе или в электронном облике.

Говоря об интенсификации диспозитивности, отметим, что с 1 января 2019 года физическим лицам, включая индивидуальных предпринимателей, проживающих в некоторых регионах Российской Федерации, предоставили возможность применять специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход». В статье 3 Федерального закона от 27.11.2018 №422-ФЗ-21 администрирование данного налога возможно на базе использования мобильного приложения «Мой налог».

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что цифровизация оказывает значительное влияние на методы финансового права. Внедрение цифровых технологий приводит к изменениям в процессах воздействия на общественные отношения, расширяя и трансформируя способы влияния на поведение их участников. Для эффективного регулирования общественных отношений в современном мире государство создает новую правовую среду, которая сочетает в себе традиционные методы и применение технологий. Использование цифровых технологий открывает новые возможности для регулирования общественных отношений и расширяет выбор инструментов финансового права. Представляется, что рассмотренные в статье тенденции будут только усиливаться и приведут к изменению содержания метода финансового права.

Курганович Егор Дмитриевич,
Мосенков Николай Николаевич,
обучающиеся 3 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина(МГЮА)
Научный руководитель:
Пеганова Юлия Александровна,
ассистент кафедры административного и финансового права,
начальник отдела организации научной работы
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Роль искусственного интеллекта в решении экологических проблем

Экологические проблемы представляют собой комплекс критических ситуаций, вызванных нарушением баланса в природе под воздействием антропогенных факторов. Неустойчивое использование природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, потеря биоразнообразия и изменения климата приводят к негативным последствиям, таким как ухудшение здоровья, экономический ущерб, социальные проблемы, угроза будущим поколениям.

Основными причинами возникновения экологических проблем являются: загрязнение окружающей среды, потеря биоразнообразия, изменение климата[1].

[1] *Чештанова С. М.* Экологические проблемы и их пути решения. [Электронный ресурс]. – URL: cyberleninka.ru› i-ih-puti-resheniya (дата обращения: 10.05.2024).

Мировая и национальная экономика находятся в постоянном развитии, это также оказывает влияние и на экологию. Здесь и приходит на помощь искусственный интеллект (далее также – ИИ). ИИ обладает огромным потенциалом для революции экологического мониторинга и постепенно становится мощным инструментом для решения экологических проблем, позволяя нам более эффективно отслеживать и защищать окружающую среду, анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности и находить оптимальные решения[1].

Решая экологические проблемы с помощью ИИ, мы можем создать более устойчивое будущее для нашей планеты и будущих поколений. Тем не менее, требуется комплексный подход, включающий изменения в политике, технологические инновации и социальную трансформацию и, конечно же, подготовку правовой базы.

Первый шаг – это разработка методики для использования ИИ.

Для разработки методики применения ИИ в экологическом мониторинге безопасности деятельности человека исследователями предлагается следовать следующим шагам[2]:

1. Анализ потребностей и требований: определить основные угрозы для окружающей среды; выявить потенциальные источники данных, доступные для анализа; учесть этическую и правовую стороны использования ИИ в экологическом мониторинге.

2. Сбор данных: выбрать и установить датчики, мониторы и другие устройства для сбора данных об окружающей среде; определить методы сбора данных о деятельности человека, которые могут влиять на экологию; обеспечить безопасность и надежность сбора данных.

3. Обработка и очистка данных: преобразование данных в формат, пригодный для использования алгоритмами машинного обучения; обеспечение качества данных для получения достоверных результатов.

4. Разработка алгоритмов машинного обучения: выбор подходящих алгоритмов машинного обучения для решения конкретных задач мониторинга; обучение алгоритмов на наборах данных, представляющих различные экологические условия и сценарии; оценка производительности алгоритмов и их доработка при необходимости.

5. Внедрение и использование: интеграция алгоритмов ИИ в системы экологического мониторинга; разработка пользовательских интерфейсов для визуализации данных и результатов анализа; обеспечение доступности данных и результатов заинтересованным сторонам.

6. Мониторинг и адаптация: непрерывный мониторинг работы системы ИИ, ее оптимизация при необходимости; адаптация системы к меняющимся условиям окружающей среды и новым вызовам; обновление данных и алгоритмов машинного обучения.

Помимо традиционных методов мониторинга, ИИ открывает новые возможности: анализ больших объемов данных из различных источников для выявления скрытых закономерностей и трендов; прогнозирование экологических изменений, разработка превентивных мер; обнаружение и локализация источников загрязнения в режиме реального времени; оптимизация природопользования; повышение осведомленности общества о состоянии окружающей среды.

Применение ИИ в экологическом мониторинге может стать мощным инструментом для защиты окружающей среды и обеспечения устойчивого развития. При этом необходимо учитывать ограничения ИИ и использовать его в сочетании с традиционными методами мониторинга. Развитие ИИ в этой области должно сопровождаться этическим и ответственным подходом; сотрудничество между учеными, инженерами, политиками и

[1] *Секретарева К. Н.* ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭКОЛОГИЮ. [Электронный ресурс]. – URL: cyberleninka.ru›vliyanie-tsifrovizatsii (дата обращения: 10.05.2024).

[2] *Мамаражабова Б. А., Шингисов А. У.* ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ МОНИТОРИНГЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА. [Электронный ресурс]. – URL: cyberleninka.ru› -monitoringe…(дата обращения: 08.05.2024).

общественностью, а также надлежащее правовое регулирование имеет решающее значение для успешного внедрения ИИ в экологический мониторинг.

Переходя к вопросу о правовом регулировании использования ИИ в экологическом мониторинге безопасности деятельности человека, необходимо отметить, что на 2024 год основой регулирования ИИ являются поручения Президента Правительству РФ и Правительству РФ совместно с Государственной Думой и МИД России[1].

Также поддержка осуществляется с помощью ЭПР (экспериментальных правовых режимов) например: ФЗ от 31.07.2020г. №258 «Об экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»[2].

В рамках национальной стратегии развития искусственного интеллекта в Российской Федерации планируется разработать гибкую систему нормативного регулирования в сфере искусственного интеллекта к 2030 году[3]. Основное назначение этой системы - обеспечение безопасности граждан и содействие технологическому прогрессу. Для достижения поставленной цели требуется комплексный подход к формированию такой системы, включающей в себя правовые нормы из различных областей. Перед внесением изменений в законодательство необходимо тщательно проанализировать множество вопросов как теоретического, так и практического характера. В России юристы, специализирующиеся в области конституционного, гражданского, уголовного и других отраслей права, в настоящее время проводят исследования, касающиеся воздействия искусственного интеллекта на отношения, регулируемые нормами соответствующей отрасли права, и возникающих в этой связи юридических проблем.

Проблема оценки влияния искусственного интеллекта на окружающую среду, возможность возникновения новых рисков экологического характера или возможностей, которые необходимо урегулировать с точки зрения права, была поднята на уровне европейского «мягкого права» – в Резолюции Европарламента от 3 мая 2022 года «Об искусственном интеллекте в цифровую эпоху»[4]. Было отмечено, что двумя основными приоритетами Европейской комиссии на ближайшие годы являются подготовка пространства Европейского союза к цифровой эпохе и реализация «Зеленого курса» (the Green Deal). Для достижения этих целей необходимо совместить использование цифровые и зеленые технологии, тем самым ускоряя инновации в соответствии с экологическими стандартами Европейского Союза и приносить как экономические, так и экологические выгоды посредством применения искусственного интеллекта. Как отмечается в резолюции ЕС, существует необходимость более активно использовать искусственный интеллект для дальнейшего достижения целей «зеленого курса», в частности, используя его возможности для сбора данных, систематического анализа, прогнозирующего моделирования и принятия решений. Кроме того, резолюция подчеркивает важность систем искусственного интеллекта в реализации концепции «умных» городов, а также роль в осуществлении процесса «энергетического перехода». Также в документе подчеркивается влияние искусственного интеллекта на изменения в сельскохозяйственном секторе. Применительно к сельскохозяйственному сектору указывается, что использование искусственного интеллекта, в том числе машинного обучения, позволит разработать новые методы сбора урожая, обеспечить управление сельхозресурсами, сократить использование удобрений, химикатов и воды.

---

[1] Перечень поручений Президента по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» 24.11.2023г. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73282 (дата обращения: 11.05.2024).

[2] Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 258-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант плюс». – URL: http://www. consultant.ru / (дата обращения: 11.05.2024).

[3] Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // Справочная правовая система «Консультант плюс». – URL: http://www. consultant.ru/ (дата обращения: 11.05.2024).

[4] Резолюция Европейского парламента от 03.05.2022.г «Об искусственном интеллекте в эпоху цифровых технологий» (2020/2266(INI)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0140_EN.html.

Правовое обеспечение минимизации негативных последствий в результате внедрения ИИ можно найти в Законе о снижении воздействия цифровых технологий на окружающую среду во Франции[1]. Данный закон направлен на смягчение экологических последствий цифровых технологий, устанавливая систему по наблюдению и оценке воздействия, как цифровых технологий, так и искусственного интеллекта. По мнению эксперта из Университета Страсбурга к «законам робототехники» А.Азимова пришло время добавить еще один: «Искусственный интеллект не может наносить вред планете и окружающей среде», что облегчит гармонизацию между технологическими прогрессами и сохранением окружающей среды[2].

Кроме того, ожидается, что предстоящие акты, которые будут регулировать охрану окружающей среды, будут справляться со связью между внедрением ИИ и ухудшением экологии, тем самым повышая эффективность экологической политики.

Подводя итоги, можно выделить следующие плюсы Искусственного Интеллекта:

1) растущие возможности искусственного интеллекта для обработки большие объемы данных, осуществления прогнозирования на будущее, с учетом постоянного расширения задач, которые он может решить, стимулируют увеличение использования искусственного интеллекта и более обширное его внедрение в природоохранной сфере. Например: потенциал ИИ можно использовать для решения таких проблем, как сохранения биоразнообразия, смягчение изменения климата, устойчивое планирования землепользования и т.п.

2) ожидается, что внедрение ИИ приведет к значительной эффективности в различных областях. Сюда относится управление энергетическими ресурсами: оптимизация потребления энергии, разработка экологически чистых источников энергии, выбор оптимальных мест размещения электроустановок.

3) экологический мониторинг: мониторинг качества воды, воздуха и почвы для обеспечения соответствия нормативным стандартам.

4)управление возобновляемыми биологическими ресурсами: реабилитация биоразнообразия, разработка защитных мер для экосистем и продвижение устойчивых практик.

5) управление отходами: автоматизация процедур сортирования, обработки и очистки для минимизации загрязнения.

6) прогноз климата: прогнозирование и предотвращение экстремальных погодных событий, таких как засухи, наводнения и штормы, с помощью передовых моделей и систем раннего предупреждения.

7) экологические стандарты: внедрение мер по восстановлению биоразнообразия, разработке устойчивых экосистем и поддержанию экологического равновесия. Упрощение процессов сортирования, обработки и очистки для восстановления загрязненных районов.

ИИ имеет потенциал трансформировать то, как мы подходим к экологическому управлению, в конечном счете, способствуя более устойчивой и стабильной экологической ситуации на планете.

Конечно, не стоит забывать и о отрицательной стороне ИИ. Облегчая трудовую нагрузку на человека и улучшения комфорта, искусственный интеллект усугубляет «цифровое загрязнение» Земли. Распространение цифровых технологий требует значительного потребления ресурсов и энергии, что приводит к увеличению выбросов парниковых газов, в том числе углекислого газа, и развитию обширной сетевой инфраструктуры, необходимой для поддержки глобальной связи и которыми «опутывается» планета. Кроме того, производство систем ИИ сильно зависит от извлечения и обработки редких земных металлов, часто

[1] Закон от 15.11.2021г № 2021-1485 «О снижение воздействия цифровых технологий на окружающую среду» Франция. // URL: https://Официальный журнал «Законы и указы», 2021.

[2] *Азимов А.* Искусственный интеллект и окружающая среда//Межвузовский дом гуманитарных наук Эльзаса, Страсбургский университет. URL: https://www.misha.fr/agenda/evenement/intelligence-artificielle-et-environnement-une-loi-de-plus-monsieur-asimov (дата обращения: 10.04.2024).

полученных посредством экологически вредных методов и связанных с опасными веществами, такими как серная кислота, ртуть и цианид.

Необходима комплексная разработка устойчивых и экологически чистых подходов к развитию и внедрению ИИ, а также их правовое обеспечение, для чего можно прибегнуть к зарубежному опыту в решении данных вопросов.

Малюкова Амина Константиновна,
обучающаяся 5 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Мокрецов Юрий Владимирович,
доцент кафедры административного и финансового права,
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
кандидат экономических наук, доцент

Право собственности на природные ресурсы в российской федерации: правовая характеристика, особенности и защита

Факторы, которые влияют на формирование института права собственности на природные ресурсы, можно подразделить на: экологические, правовые, социальные, экономические и иные, которые направлены на формирование и развитие природоресурсного законодательства. Ведущая роль отводится экологическим факторам, определяющий место и роль природы в жизнедеятельности человека, он влияет не только на изменение отношения к праву собственности на природные ресурсы, но также данный фактор может служить предпосылкой при определении и реализации государственной политики[1].

Экологический фактор необходимо рассматривать в полном взаимодействии с конституцией государства, так как именно она определяет основы права собственности на природные ресурсы. Конституция Российской Федерации - основной источник экологического и природоресурсного права, статья 9 закрепляет положение об использовании и охране природных ресурсов, а также формы собственности данными ресурсами[2]. Положения данной статьи характеризует природу как основу существования и жизнедеятельности каждого отдельного человека, общества - публичного блага.

Помимо этого, Конституция Российской Федерации закрепляет положения об объектах экологических отношений, правах человека в сфере экологии, об экологических функциях субъектов права, а также о федеративной структуре развития экологического законодательства.

В отношениях собственности, связанных с природными ресурсами, политический фактор основывается на знании о природе как о публичном благе. Политический фактор заключается в демократизации публичной власти - участие граждан в и общественных образований в принятии значимых решений. Помимо этого, политический фактор определяет принадлежность природных территорий государству и целесообразному распределению доходов от использования природных ресурсов.

Социальный же фактор неразрывно связан с экологическим фактором, который является основополагающим, соответственно необходимо отменить, что социальный фактор

[1] Экология, окружающая среда и человек / Ю. М. Авдеев, А. В. Белый, В. В. Гассий [и др.]. — Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2019. — 248 с.

[2] Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020): (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 1046.

предопределяет подходы к регулированию отношений в сфере собственности на природные ресурсы. Направлениями данного фактора являются: обязанность и интерес. Обязанность человека и общества заключается в выполнении всех экологических требований, закрепленных законодательно, которые непосредственно направлены на собственника природных ресурсов. Интерес человека и общества направлен на достижение целей по обеспечению, сохранению, поддержанию, восстановлению экологического потенциала.

Немаловажное значение для формирования института права собственности на природные ресурсы имеет и духовный фактор. Духовность в данном случае рассматривается как нечто новое, как ресурс цивилизованного развития, с ним связано развитие и повышение качества формирования природоресурсного права, а также решение более крупных проблем по преодолению различных видов кризисов. Духовный фактор находит свое отражение в законодательстве, охраняющем особо важные природные территории - специфические объекты права собственности. Экономический фактор, в первую очередь, связан с тем, что природопользование является широкомасштабным фактором развития экономики.

Право собственности на природные ресурсы необходимо рассматривать в трех правомочиях, которые можно обозначить как: владение, пользование и распоряжение.

Владение – законодательно закрепленная принадлежность природных ресурсов конкретному лицу, то есть фактическое обладание объектом.

Пользование – законодательно закрепленная возможность эксплуатации природных ресурсов, заключающаяся в извлечении полезных свойств и доходов, необходимых для удовлетворения собственных нужд.

Распоряжение – возможность, предоставленная владельцу природных ресурсов, каким-либо образом определять дальнейшую судьбу объектов, находящихся в его владении.

Немаловажным является факт того, что владение, пользование и распоряжение природными ресурсами должно осуществляться в соответствии с принципами охраны окружающей среды, которые в свою очередь являются основополагающими началами, они выражают сущность охраны окружающей среды[1].

Перед государством стоит важная задача: найти баланс между естественным правом человека на природопользование и в то же время правом на благоприятную окружающую среду, данная задача возникает из конфликта прав, потому что любое природопользование представляет собой ограничение или нарушение прав других лиц, а также может негативно влиять на окружающую среду. Охрана природных ресурсов осуществляется с помощью системы правовых, организационных, экономических и иных специализированных мероприятий, целью которых является стабилизация положения и рационализация использования природных ресурсов.

Возникновение права собственности на природные ресурсы – приобретение права на данные ресурсы, осуществляется в двух вариантах:

1. Гражданско-правовой способ;
2. Административно-правовой – распространяется на получение объекта в связи с приобретением его в собственность, владение, пользование и аренду.

Изменение права собственности на природные ресурсы связано либо сужением правомочий лица по отношению к природному ресурсу, возложением дополнительных функций или обязательств на собственника, также изменение может быть связано с расширением прав собственника или же предписание осуществлять свои правомочия владения с соблюдением дополнительных правил.

Необходимо рассмотреть институт ограничения права на природные ресурсы. Само по себе ограничение исключает возможность полноценно использовать земельные участки, данные ограничения законодательно закреплены и подлежат регистрации.

Гарантии прав собственников природных ресурсов являются одним из важных аспектов обеспечения устойчивого развития и сохранения экологического баланса.

[1] Современные тенденции инновационного развития лесного комплекса Вологодской области / Ю. М. Авдеев, Ю. В. Мокрецов, П. Е. Порозов [и др.] // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 8-3(85). — С. 312-316.

Ответственность за правильное использование природных ресурсов лежит на всех участниках общества, включая государственные органы, бизнес и граждан.

Соблюдение прав собственников природных ресурсов предполагает соблюдение законодательства, принципов экологической этики и бережное отношение к окружающей среде. Государство должно создавать эффективные механизмы контроля за использованием природных ресурсов, а также обеспечивать защиту прав собственников от незаконного и вредоносного вмешательства.

Можно сделать вывод о том, что существуют два вида защиты прав на природные ресурсы - юрисдикционная и неюрисдикционная. В соответствии с законом, предусмотрены различные способы защиты прав на природные объекты. Это может быть иск о признании права, включая те, которые возникли в результате длительного владения, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, а также пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Кроме того, возможно признание недействительности актов государственных или органов местного самоуправления. При защите данных прав на природные ресурсы наиболее актуальными проблемами будут поиск доказательств того, что ресурсы выбыли из публичной собственности, установление легальности положения, включая вопрос права собственности или иных прав на природные объекты, доказательство препятствия в использовании или владении ресурсом и его последующее устранение, а также проверка законности предъявляемых требований.

Важно отметить, что лицо, обращающееся в суд за защитой своего права, может применять как общие способы защиты права, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, так и специальные способы защиты, предусмотренные природоресурсным законодательством.

Природопользователь самостоятельно выбирает способы защиты права, предусмотренные законом.

Важным аспектом является также информирование общественности о действующих правилах и нормах, а также о практичных способах охраны природы и экологической безопасности. Осознанное отношение к природным ресурсам способствует сохранению биоразнообразия и уменьшению негативного воздействия на окружающую среду.

Таким образом, гарантии прав собственников природных ресурсов играют важную роль в обеспечении устойчивого развития общества и сохранении природы для будущих поколений. В заключение природные ресурсы, природные объекты могут являться объектами гражданских прав, имуществом особого рода. Ресурсы, обеспечивающие национальную и международную безопасность, могут находиться только в федеральной или государственной собственности, могут быть изъяты из оборота. Данный механизм позволяет государству обеспечивать право граждан на благоприятную окружающую среду.

Мифтахов Алим Рамилевич,
обучающийся 1 курса магистратуры
факультета «Высшая школа государственного аудита»
МГУ им. М.В. Ломоносова
Научный руководитель:
Каменева Анна Николаевна,
доцент кафедры экономических и финансовых расследований
факультета «Высшая школа государственного аудита»
МГУ им. М.В. Ломоносова, к.ю.н., доцент

Оценка бюджетных рисков при реализации национального проекта «Цифровая экономика»

На сегодняшний день стремительным образом протекает процесс цифровизации большинства сфер жизни и деятельности общества. Что имеет свое отражение не только в деятельности частных компаний, разработка автоматизированных систем ведения учета, но и в деятельности государственного аппарата.

В связи с чем, в целях обеспечения протекания данного процесса с наибольшей скоростью и эффективностью, государственные служащие, в лице государства, осуществляют ряд мероприятий, к числу которых мы можем отнести и разработку, и последующую реализацию национальных проектов.

В соответствии с Постановлением Правительства от 2018 года N 1288, под национальным проектом необходимо понимать стратегическую программу развития страны до 2024 года, разработанную в соответствии с Указом Президента и адаптированная к уникальным потребностям различных регионов. Она направлена на обеспечение социально-экономического, политического и технического прогресса субъектов Российской Федерации и всей страны в целом[1].

На сегодняшний день в Российской Федерации реализуется 16 национальных проектов, к числу которых относится национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации». Структура настоящего проекта включает в себя семь составляющих ее элементов (федеральных проектов), например: нормативное регулирование цифровой среды; информационная безопасность.

Настоящий проект имеет колоссальное значение для развития большинства сфер общественной жизни в РФ. В связи с чем существует необходимость оценки рисков финансирования настоящего проекта из бюджета государства.

В соответствии с Паспортом национального проекта «Цифровая экономика», каждый федеральный проект имеет свою систему финансирования. Большинство из них в первую очередь финансируются из бюджета государства, однако также используются бюджеты государственных внебюджетных фондов, бюджеты субъектов РФ и иные внебюджетные источники.

Под Паспортом проекта необходимо понимать документ, консолидирующий основные цели, задачи необходимые для их достижения, и их результаты, сроки, а также показатели оценки.

Изначально на должность куратора национального проекта был назначен Акимов Максим Алексеевич, однако на сегодняшний день данную должность занимает Чернышенко Дмитрий Николаевич, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации.[2]

На официальном сайте Правительства РФ закреплен Паспорт рассматриваемого нами проекта, в котором указан в качестве куратора Акимов М.А., что дает нам понять о неизменности данного документа с января 2020 года.

Поскольку, данный документ является формой отчетности перед обществом не только о запланированных расходах на реализацию настоящего проекта, но и о планируемых работах, необходимо законодательно закрепить необходимость в проведении ежегодной правовой экспертизы действующих проектов в целях устранения информации, вводящей в заблуждение.

Одной из основных функций государства выступает обеспечение прав и свобод человека и гражданина, что закреплено главой второй Конституции РФ[3]. Однако развитие цифровой среды помимо всех положительных эффектов и несет угрозу роста преступлений с

---

[1] Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 N 1288 (ред. от 21.12.2023) "Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации" (вместе с "Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации") (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/23d0a5d07c2f011e1c4201dbdc719c38a50249ef/ (дата обращения: 24.03.2024).

[2] Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: http://government.ru/info/35568/ (дата обращения: 24.03.2024).

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] URL: https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100067&cacheid=855FABA8974DC528E9F4118BCAA72FC4&mode=splus&rnd=kh3RF8UGTrPw71Ym#VM7RF8UsQrRnaEg41 (дата обращения: 24.03.2024).

использованием данных технологий. В связи с чем, в рассматриваемом проекте поднимается вопрос обеспечения информационной безопасности. В рамках данного федерального проекта основной акцент ставится на необходимость развития национальных систем передачи, хранения и обработки данных.

Для оценки реализации настоящего проекта по состоянию на начало 2024 года, необходимо обратиться к докладу Министерства цифрового развития от 18 марта 2024. В данном акте содержится отчет о проведенных мероприятиях за 2023 год, к числу которых в рамках обеспечения информационной безопасности относят: разработка и испытание системы «Мультисканер» - антивирусная система, осуществляющая системную проверку файлов, поступающих на сервера государственных служащих[1].

В целях оценки бюджетных рисков необходимо установить объем финансирования национального проекта «Цифровая экономика», составляет 1107 триллионов рублей, 84% финансируется из бюджета РФ.

В соответствии с Письмом Минфина от 11.09.2023 под бюджетным риском необходимо понимать потенциальное событие, которое может возникнуть, но еще не произошло, либо уже имело место и может повториться, при этом оказывая отрицательное воздействие[2].

Доктор экономических наук Сорокина Т.В. дает следующее толкование термину «бюджетные риски» - это потенциальная вероятность отклонения бюджетных показателей от их запланированных значений. Этот риск может включать вероятность невыполнения запланированных мероприятий бюджетного планирования и бюджетной политики, а также возможность недостатка финансирования из различных источников бюджета. Это также может означать риск неполного поступления налогов и других доходов в бюджет, а также возможность не получить организации запланированную сумму финансирования из бюджета и другие аналогичные ситуации[3].

Определение бюджетного риска, представленное в тексте, является весьма полным и содержательным. Оно охватывает различные аспекты потенциальных угроз, связанных с бюджетным планированием и исполнением, а также отражает разнообразие факторов, которые могут повлиять на финансовое состояние организации или государственного бюджета в целом.

Первым значимым аспектом данного определения является упоминание возможных отклонений бюджетных показателей от плановых значений. Это позволяет учитывать не только потенциальные недостатки финансовых планов, но и их превышение, что также может быть источником риска, например, излишнего расходования бюджетных средств.

Кроме того, определение учитывает вероятность невыполнения запланированных мероприятий бюджетного планирования и бюджетной политики. Это важно, поскольку даже при наличии достаточных финансовых ресурсов неправильное управление и реализация проектов могут привести к неэффективному использованию средств и возникновению бюджетных рисков.

Также определение охватывает риск неполучения необходимых средств в бюджеты различного уровня. Это связано как с внутренними, так и с внешними факторами, такими как экономическая нестабильность или изменения в налоговом законодательстве.

Наконец, данное определение подчеркивает важность обеспечения финансовой устойчивости организаций и государственных структур путем прогнозирования и управления возможными рисками, связанными с бюджетными финансами.

---

[1] Доклад о реализации Плана деятельности Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на период 2019 – 2024 годов за 2023 год от 18 марта 2024. [Электронный ресурс] URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/9477/ (дата обращения: 24.03.2024).

[2] Письмо Минфина России от 11.09.2023 № 02-10-08/1/86333 «Методические рекомендации по оценке бюджетных рисков и ведению реестра бюджетных рисков». [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=303799-pismo_minfina_rossii_ot_11.09.2023 (дата обращения: 24.03.2024).

[3] *Сорокина Т. В.* Бюджетные риски: теория и методика оценки / Т. В. Сорокина // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Том Выпуск 13. — Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2020. — С. 467-473.

Таким образом, представленное определение бюджетного риска является достаточно полным и правильным, поскольку оно учитывает широкий спектр потенциальных угроз и факторов, влияющих на финансовое состояние организации или государства, что позволяет эффективно управлять бюджетными рисками и обеспечивать финансовую устойчивость.

При осуществлении оценки бюджетных рисков необходимо определить перечень угроз и вероятность их наступления. В ранее указанном письме Минфина не раскрыт перечень возможных угроз, что на наш взгляд является законодательным пробелом.

В научной среде выделяют следующие виды рисков:

1. Финансовые и хозяйственные операции всегда сопряжены с риском, связанным с неопределенностью результатов и возможными финансовыми потерями.
2. Риск инфляции представляет собой потенциальную угрозу снижения покупательной способности денежных средств из-за роста цен на товары и услуги.
3. Дискретность контроля является риском, связанным с недостаточной эффективностью контрольных механизмов, что может привести к упущениям и непредвиденным финансовым потерям.
4. Риск снижения платежеспособности налогоплательщиков представляет угрозу для бюджета в случае ухудшения экономической ситуации и невозможности налогоплательщиков уплатить налоги в полном объеме.
5. Политическая конъюнктура может повлиять на бюджетные расходы и доходы, в результате чего возникает риск изменения финансовой стратегии и планов.
6. Риск ритмичности поступлений и платежей связан с возможными задержками в поступлении доходов или оплате расходов, что может нарушить бюджетный баланс и привести к финансовым затруднениям.
7. Структура доходов бюджета может подвергаться риску изменений из-за колебаний в объеме налоговых поступлений и других источников доходов.
8. Риск структуры расходов бюджета связан с возможными изменениями приоритетов и направлений расходования бюджетных средств.
9. Несбалансированность бюджета представляет собой риск, связанный с недостаточным выравниванием доходов и расходов, что может привести к дефициту или избытку бюджета.
10. Зависимость от внешних источников финансирования представляет риск для бюджета в случае изменения условий кредитования или ограничения доступа к внешним финансовым ресурсам.
11. Риск ошибки возникает при неправильном расчете бюджетных показателей или недостаточной оценке финансовых рисков.
12. Объективная непредсказуемость ситуации представляет собой риск, связанный с неуправляемыми факторами, такими как естественные катастрофы или макроэкономические кризисы.
13. Экономический кризис представляет собой серьезный риск для бюджета, так как он может привести к сокращению доходов и увеличению расходов в результате социальных и экономических последствий.
14. Риск коррупции представляет угрозу эффективности и прозрачности бюджетных процессов, что может привести к утечкам средств и недополучению доходов.
15. Риск развития бюджета связан с возможностью непредвиденных изменений в экономике или политике, которые могут повлиять на бюджетные показатели и требовать корректировок в финансовой стратеги[1].

[1] *Статников Е. И.* Анализ и оценка бюджетных рисков / Е. И. Статников // От научных идей к стратегии бизнес-развития: Сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ студентов, магистров, аспирантов, молодых ученых — участников Международной Межвузовской Студенческой конференции. Том Часть I: Издательство "Аудитор", 2018. — С. 404-414.

Данный перечень достаточно широкий, для его законодательного закрепления, необходимо осуществить группировку по более широким критериям, например: риски экономического, политического, культурного характера.

На основании ранее изложенного, можно сделать следующие выводы: на сегодняшний день существует необходимость в законодательном регулировании публичной отчетности о результатах проведенных работ в рамках национальных программ; необходимо рассмотреть возможность регламентации перечня рисков реализации проекта в его паспорте.

Плотникова Алина Алексеевна,
обучающаяся 3 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Кутенева Наталья Юрьевна,
старший преподаватель кафедры административного и
финансового права, внешний совместитель
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Реестровые ошибки: понятие, причины и совершенствование механизма их устранения

В соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее - Закон о регистрации) все сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости (далее - ЕГРН), являются достоверными[1]. Принцип достоверности также закреплен в п. 1 ст. 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации[2]. Однако на практике в реестре может отсутствовать достоверная информация о координатах характерных точек и сведений о точном местоположении границ земельных участков. Вместе с тем данные ЕГРН выступают гарантом прав собственников на недвижимое имущество. Реестровые ошибки непосредственно затрагивают права собственников и иных субъектов прав на землю; их наличие существенно снижает доверие граждан к этому важному государственному механизму учета и подтверждения их прав, а также потенциально уменьшают темпы территориального развития, поскольку отсутствие в реестре сведений о территориальных зонах приводит к приостановлению или отказу государственного кадастрового учета формируемого недвижимого имущества.

Актуальность исследования подтверждается также реализацией в России государственной программы «Национальная система пространственных данных», в рамках которой Росреестр исправляет реестровые ошибки в сведениях ЕГРН без привлечения средств правообладателей. Ведомством планируется исправить более 1,8 млн реестровых ошибок до 2025 года.

Реестровая ошибка - это ошибка, содержащаяся в документе, на основе которого вносились, изменялись сведения ЕГРН (например, несоответствие нормативно установленных границ земельного участка его фактическому местоположению на местности). Чаще всего она выявляется при проведении кадастровых работ в отношении земельного участка.

Одной из причин возникновения реестровых ошибок является то, что до 2017 года существовало две отдельные системы учета недвижимости: государственный кадастр недвижимости (далее – ГКН) и единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП). Информация об одних и тех же объектах

[1] Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 14.02.2024) "О государственной регистрации недвижимости" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // "Российская газета. № 156, 17.07.2015.
[2] "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

недвижимости содержалась в различных базах данных. После объединения реестровые ошибки, содержащиеся в ЕГРП и ГКН, перешли в общую базу данных ЕГРН. Однако процесс создания единой информационной системы (ФГИС ЕГРН) завершился только в 2020 году.

При этом остается актуальной проблема противоречивости сведений ЕГРН и иных реестров (баз данных), ведение и наполнение которых осуществляют иные государственные органы, в частности, сведений государственного лесного реестра (далее - ГЛР) и ЕГРН. В ЕГРН отсутствуют полные и объективные данные о лесных участках. В целях решения данной проблемы был издан так называемый Закон о «лесной амнистии»[1], который установил принцип приоритета сведений, содержащихся в ЕГРН, а при их отсутствии - в документах правоустанавливающего и правоподтверждающего характера, над сведениями, содержащимися в ГЛР. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченные в области лесных отношений, были обязаны до 1 января 2023 года привести сведения ГЛР в соответствие со сведениями ЕГРН, однако, поскольку эта работа ведется неравномерно по субъектам РФ, данный срок был продлен до 1 января 2026 года, соответственно, проблема несогласованности данных в настоящее время полностью не решена.

Следует отметить, что информация о земле и об объектах недвижимости содержится также в информационных ресурсах реестра федерального имущества, реестров имущества субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, информационных системах обеспечения градостроительной деятельности субъектов Российской Федерации, государственном водном реестре и т.д.

Существенная часть реестровых ошибок допущена при постановке на кадастровый учет земельных участков, границы которых определялись с использованием картографического материала или в условных системах координат. Все это сдерживает развитие земельно-имущественных отношений и оформление прав на недвижимое имущество.

Таким образом, совершенствование механизма по сокращению количества реестровых ошибок должно осуществляться через единое решение посредством облачных платформ. Так, в 2024 году единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных» (ФГИС ЕЦП НСПД) официально запущена в эксплуатацию. К концу 2030 года единая цифровая платформа пространственных данных должна быть обеспечена во всех регионах страны. В ней будет содержаться вся информация о земле и недвижимости как федерального, так и регионального уровней из разных реестров, что позволит ей быть интегратором, подобным Единому порталу государственных и муниципальных услуг (ЕГПУ).

Также с 1 февраля 2024 года вступили в силу отдельные положения Федерального закона от 4 августа 2023 года № 438-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2], которые внесли изменения в порядок исправления реестровых ошибок (статья 61 Закона о регистрации).

Реестровая ошибка может быть исправлена органом регистрации прав (далее – ОРП) при её обнаружении самим ОРП или публично-правовой компанией «Роскадастр», в том числе в результате рассмотрения информации о возможном наличии реестровой ошибки в описании местоположения границ земельных участков, предоставленной органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, уполномоченными на установление границ населенного пункта или территориальной зоны, либо заявления заинтересованного лица о возможном наличии реестровой ошибки в описании местоположения границ земельных участков, муниципальных образований, населенных

[1] Федеральный закон от 29.07.2017 N 280-ФЗ (ред. от 13.06.2023) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель"// Российская газета. № 172. 04.08.2017.

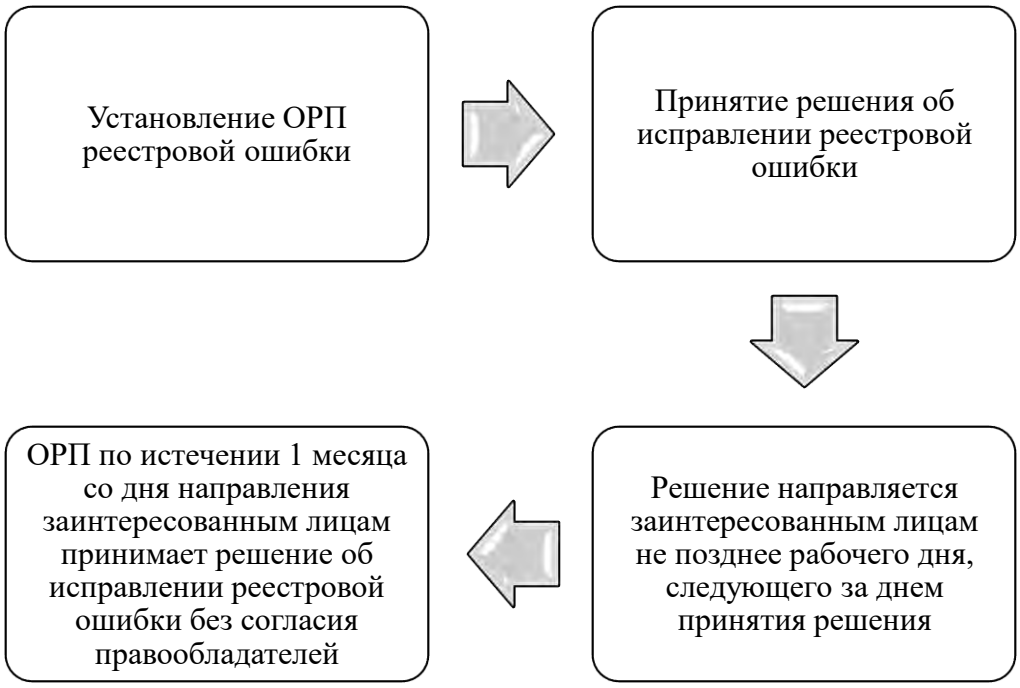
[2] Федеральный закон от 04.08.2023 N 438-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. №175. 09.08.2023.

пунктов, территориальных зон, лесничеств, местоположения здания, сооружения, объекта незавершенного строительства на земельном участке.

Чтобы исправить реестровую ошибку, заявителю потребуется представить документ, содержащий сведения необходимые для исправления такой ошибки (межевой план, технический план, акт обследования, и т. д.) и подать соответствующее заявление в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, Росреестр.

Порядок исправления реестровой ошибки, в который вносятся изменения, представлен на рисунке 1.

Рисунок 1.



В соответствии с новеллой срок исправления реестровой ошибки составляет один месяц с момента направления правообладателю решения об исправлении данной ошибки. Ранее этот срок составлял три месяца. Если в течение месяца от уполномоченных органов или от правообладателей земельного участка не поступит заявление о кадастровом учете в связи с изменением основных сведений об объекте недвижимости, а также межевой или технической план, на основании которого устраняется реестровая ошибка, то ОРП самостоятельно внесет изменения в ЕГРН о местоположении границ и площади такого земельного участка.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что законодателем совершенствуется процедура исправления реестровых ошибок, вместе с тем данная процедура регулирует исправление технических ошибок в отношении сведений об отдельных земельных участках, не носит комплексного характера, позволяющего систематизировать все имеющиеся сведения о земельных участках на территории Российской Федерации. При этом создание Национальной системы пространственных данных соединит множество разрозненных информационных ресурсов, содержащих сведения о земельных участках и объектах недвижимости, как федерального, так и регионального уровней, систематизирует указанные сведения, что позволит в проактивном режиме ОРП принимать решения по исправлению реестровых ошибок, а также позволит минимизировать их возникновение в будущем.

Разумовская Анастасия Андреевна,
обучающаяся 3 курса очной формы обучения
ФГБОУ ВО «Саратовская юридическая академия»,
Научный руководитель:

Землянская Наталья Ивановна,
профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
ФГБОУ ВО «Саратовская юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент

Перспективы наделения искусственного интеллекта налоговой правосубъектностью

Одним из стратегических направлений научно-технического развития в России является искусственный интеллект. Нормативно-правовая основа представлена «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента РФ № 490[1]. Данная Стратегия предполагает становление России международным лидером не только по разработке технологий искусственного интеллекта, но и их использованию во всех областях жизни общества и государства в силу многогранности применения. Так Министерство финансов РФ уже использует технологию GPT распознавания текстов для обработки больших объемов данных и повышению качества документооборота[2].

В сфере налогообложения также происходит активная цифровая трансформация, цифровизация. Ярким тому примером служит чат-бот «Таксик» на официальном сайте Федеральной налоговой службы России, позиционирующийся как электронный помощник, который достаточно активно используется посетителями сайта[3]. Авторы выделяют такие направления применения искусственного интеллекта, как налоговое администрирование для упрощения взаимодействия налоговых органов и частных субъектов налогового права, эффективности налогового мониторинга; трансформация правил налогообложения лиц, которые используют искусственный интеллект[4]. И уже такое использование искусственного интеллекта порождает вопрос об ответственности за допущенные им ошибки, которые могут стать причиной налоговых правонарушений, за которые в соответствии со статьей 107 Налогового кодекса Российской Федерации[5] ответственность несут физические лица и организации, а также проблему налоговой правосубъектности искусственного интеллекта, как следствие.

Исходя из общих положений теории права деликтоспособность является элементом такой юридической категории, как правосубъектность, то есть способность быть потенциальным субъектом правоотношений. Согласно нормам действующего налогового законодательства и положениям теории российского налогового права искусственный интеллект не обладает правосубъектностью, и правовая регламентация его статуса отсутствует в целом. Однако в научных кругах уже долго ведется и остается актуальной на данной момент дискуссия о наделении искусственного интеллекта правосубъектностью.

Одни ученые юристы придерживаются модели «квазисубъекта», которая предполагает наделение искусственного интеллекта только обязанностями, обусловливающими возможность возложения на него ответственности[6], другие предлагают использовать фикцию

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 №490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «Система ГАРАНТ». URL: http://internet.garant.ru/ (дата обращения: 08.04.2024). Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] Министерство финансов России: официальный сайт. – Москва. 2024. URL:https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38951-minfin_ispolzuet_iskusstvennyi_intellekt_v_nalogovykh_organakh&ysclid=luuh6z9i8g942941279 (дата обращения: 11.04.2024).

[3] *Лютова О. И.* Актуальные вопросы правового регулирования налоговых отношений в условиях применения технологии искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 65 — Текст: непосредственный.

[4] Там же. — С. 64.

[5] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/(дата обращения: 08.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[6] *Чаннов С. Е.* Робот (система искусственного интеллект) как субъект (квазисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – №12 – С.102. – Текст: непосредственный.

юридического лица в упрощенной форме[1]. Морхарт П.М. представляет концепцию интерпретации правосубъектности «электронного лица» как особого технико-юридического образа[2].

Однако уровень развития информационных технологий на данный момент не позволяет реализовать данные концепции, поскольку искусственный интеллект все еще не обладает свойством автономности и во многом зависит от волеизъявления его разработчика или эксплуататора. Тот же «Таксик» не может дать ответ на вопрос о налогообложении организаций, не смотря на заявленную самообучаемость чат-бота, поскольку его функциональные возможности ограничены алгоритмами, заложенными в его программу. Искусственный интеллект в перспективе может самостоятельно собирать и анализировать информацию, принимать решения, адаптироваться к изменяющимся условиям, например, обрабатывать налоговые уведомления, прогнозировать остатки по счетам для точного определения налоговой базы[3]. Но это не значит, что искусственный интеллект обладает самосознанием, поскольку такие функциональные возможности обусловлены способностью смоделировать мыслительную деятельность человека[4]. Так или иначе за деятельностью искусственного интеллекта всегда стоит физическое лицо, которое обеспечивает прозрачность применения технологий на базе искусственного интеллекта, возможность отмены принятых социально и юридически значимых действий. Отсутствие самостоятельности лишает искусственный интеллект ряда признаков, присущих субъекту правоотношения: потенциальная возможность приобретать и реализовывать права и обязанности, иметь собственные юридические интересы, обладать имущественной обособленностью[5]. При таких обстоятельствах наделение искусственного интеллекта налоговой правосубъектностью приведет к необоснованному освобождению лиц, использующих данные технологии в налогообложении, от ответственности за их неправомерные действия или бездействие[6].

Из этого логичен вывод о том, что существующие на данный момент технологии на базе искусственного интеллекта не обладают свойствами, которые бы обусловили необходимость наделения таких систем налоговой правосубъектностью. Искусственный интеллект – это инструмент, который способен упростить и оптимизировать налоговое администрирование, обработку документов и консультирование населения за счет возможностей быстро обрабатывать большие объемы данных и осуществлять разнообразные операции с полученной информацией. Однако ориентированность научно-технического прогресса в Российской Федерации на развитие систем искусственного интеллекта и активная цифровизация деятельности государства, и в том числе, налогообложения, преобразования в российской правовой системе делают возможным признание искусственного интеллекта субъектом налоговых правоотношений в будущем.

Соколов Виталий Дмитриевич,
обучающийся 4 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)

[1] LegalTech, FinTech, RegTech etc.: правовые аспекты использования цифровых технологий в коммерческой деятельности: коллективная монография / рук. авт. кол. и науч. ред. М. А. Рожкова. — Москва: Статут, 2021. — С.191— Текст: непосредственный.

[2] *Морхарт П. М.* К вопросу о правосубъектности «электронного лица» // Юридические исследования. — 2018. — №4. — С. 3-4. – Текст: непосредственный.

[3] *Филиппова И. А.* Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. – Н. Новгород.: Нижегородский университет. — 2020. — С.63. — Текст: непосредственный.

[4] *Понкин И. В., Редькина А. И.* Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2018. — №1. — С.97. — Текст: непосредственный.

[5] *Пономарева Е. В.* Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пономарева Елена Владимировна. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. — С.105. — Текст: непосредственный.

[6] *Крысанова Н. В.* К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. — 2021. — №1. — С.25. — Текст: непосредственный.

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Пеганова Юлия Александровна,
начальник отдела организации научной работы,
ассистент кафедры административного и финансового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Применение цифровых технологий в области лесных отношений: достижения и недостатки

Применение цифровых технологий в настоящее время получило весьма широкое распространение в различных сферах жизни общества. Исключением не стала сфера государственного управления. Цифровые технологии в государственном управлении позволяют повысить эффективность осуществления функций органов исполнительной власти, упростить форму принятия управленческих решений и, в конечном счёте, сократить дистанцию между населением и государством.

Нормативные правовые акты и научная литература не содержат единого подхода к понимаю категории «цифровизация». Так, С. М. Зубарев, разграничивая термины «цифровая трансформация» и «цифровизация» применительно к сфере государственного управления, указывает, что последняя представляет собой «процесс внедрения в деятельность государственных органов цифровых технологий, позволяющих осуществить качественные преобразования в реализации государственных функций и оказании государственных услуг, обеспечить эффективное взаимодействие граждан и государства»[1]. Т. А. Герасимова и Н. В. Москвитина обращают внимание на включение в процесс цифровизации государственного управления новых технологий и инструментов управления в целях повышения его эффективности[2].

Учитывая имеющиеся в научной литературе точки зрения к пониманию цифровизации государственного управления, можно сделать вывод о том, что разнонаправленность предоставляемых государственных услуг, необходимость их качественного оказания и развитие технологического потенциала Российской Федерации выступают в качестве объективных предпосылок для развития цифровизации государственного управления.

В настоящее время существенными преимуществами цифровизации государственного управления в области лесных отношений являются широкое территориальное распространение функционирования ФГИС ЛК на территории Российской Федерации; перенос 90% имеющихся сведений в электронный формат; высокую оценку функционала электронной системы её пользователями.

Анализ проблем, возникающих в процессе применения цифровых технологий в рамках осуществления контрольно-надзорных мероприятий в области лесных отношений, позволяет сформулировать конкретные предложения по совершенствованию исследуемого механизма в целях достижения целей государственного управления.

Представление информации в государственную информационную систему является обязательным для участников лесных отношений. В частности, стороны сделки по купле-продаже обязаны предоставить информацию об объёме переданной и полученной древесины. Предусматривая подобный порядок, государство предотвращает возможность незаконного присвоения лесных ресурсов хозяйствующими субъектами, обеспечивая наиболее полный учёт древесины.

---

[1] *Зубарев С. М.* Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — №6. — С. 26.

[2] *Герасимова, Т. А.* Содержание понятий "цифровая экономика" и "цифровизация в сфере государственного управления" / Т. А. Герасимова, Н. В. Москвитина // Социальная реальность виртуального пространства: материалы I Международной научно-практической конференции, Иркутск, 20–23 сентября 2019 года / Иркутский государственный университет; Под общей редакцией О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2019. — С. 314.

Одним из недостатков установленного механизма выступает потенциальная возможность предоставления по взаимной договорённости хозяйствующих субъектов заниженной информации в отношении переданных по сделке объёмов древесины, что означает нахождение части лесных ресурсов в теневом обороте. Презюмируется, что при добросовестном поведении сторон сделки в отношении лесных ресурсов, предоставляемые каждой из сторон документы содержат идентичные количественные показатели, что упрощает механизм контрольно-надзорной деятельности.

В целях решения указанной проблемы предлагается расширение возможностей блокировок сделок, направленных на ограничение отгрузки древесины с лесных деклараций и договоров купли-продажи лесных насаждений.

Другим немаловажным аспектом в реализации цифровых технологий в контрольно-надзорной деятельности является участие в её организации контролирующих субъектов. Контрольно-надзорные мероприятия осуществляются различными органами исполнительной власти в лице конкретных государственных служащих, составляющих их внутренний корпус. Федеральный государственный контроль (надзор) осуществляют государственные гражданские служащие Рослесхоза и его территориальных органов; государственный контроль (надзор) на уровне субъектов Российской Федерации осуществляется отраслевыми органами исполнительной власти (например, в Вологодской области — Департаментом лесного комплекса Вологодской области)[1].

В настоящее время неурегулированными остались вопросы о распределении компетенции между органами исполнительной власти субъектов и функциональным использованием ФГИС ЛК, кадровым составом государственных служащих, на которых будет возложено исполнение указанных обязанностей. С одной стороны, внедрение цифровых технологий подразумевает возложение дополнительных обязанностей, связанных со взаимодействием с информационной системой, к основным, выполняемым государственными служащими до введения в эксплуатацию указанной информационной системы. С другой стороны, возможно расширение кадровой численности государственных служащих в связи с увеличением нагрузки, возложенной на органы исполнительной власти.

Полагаем наиболее рациональным для практической реализации первый подход, поскольку внедрение информационной системы подразумевает снижение бюджетных затрат на её эксплуатацию. Ввиду того, что в настоящее время значительный объём информации из государственного лесного реестра уже переведен во ФГИС ЛК, реализация контрольных функций частично переведена в электронный формат. Планируемые бюджетные издержки связаны с повышением квалификации государственных служащих и требуют организации программ повышения квалификации и обучения их работе с цифровой системой.

Затруднён порядок электронного межведомственного взаимодействия ФГИС ЛК и других федеральных органов исполнительной власти (например, МВД и ФТС). В частности, для перевозки древесины необходимо наличие электронного сопроводительного документа (ЭСД). Действующий функционал ФГИС ЛК[2] предусматривает выведение на экран мобильного телефона QR-кода, при сканировании которого сотрудник правоохранительного органа имеет возможность установить правомерность перевозки древесины посредством выведения основной информации. Возможно дальнейшее упрощение процедуры контроля без участия сотрудника правоохранительного органа, например, путём включения в базу данных государственных регистрационных номеров перевозчика и фиксацию правонарушителей камерами видеонаблюдения.

[1] Постановление Правительства Вологодской области от 24.09.2012 № 1108 (ред. от 27.03.2023) «Об утверждении Положения о Департаменте лесного комплекса Вологодской области» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2023) // Красный Север. — №183. — 29.09.2012.

[2] Постановление Правительства РФ от 06.12.2021 № 2214 (ред. от 30.12.2022) «Об утверждении формы электронного сопроводительного документа на транспортировку древесины и продукции ее переработки…» // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 50 (часть IV). — Ст. 8597.

В целях достижения стратегически важных задач, стоящих перед Российской Федерацией, полагаем необходимым первоочередное решение организационных проблем, проявляющееся в следующем:

1) обеспечение участия в работе ФГИС ЛК всех отраслевых органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия по контролю (надзору) в области лесных отношений;

2) организация взаимодействия информационных систем ФГИС ЛК и ФТС России в целях взаимного дополнения необходимых сведений в автоматическом режиме;

3) возложение обязанностей по работе с электронной платформой на государственных гражданских служащих соответствующих органов исполнительной власти без расширения их штатной численности с обязательной организацией повышения квалификации и цифровой грамотности гражданских служащих в целях повышения эффективности деятельности по контролю (надзору) и оказанию государственных услуг в области лесных отношений;

4) развитие интеграции информационных систем государств-участников ЕАЭС в целях упрощения их идентификации во ФГИС ЛК;

5) расширение механизма блокировки сделок, направленного на ограничение отгрузки древесины с лесных деклараций и договоров купли-продажи лесных насаждений.

Ожидаемым результатом от реализации предложенных нами мер является обеспечение слаженности деятельности органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление в области лесных отношений на каждом из уровней системы публичной власти. Впоследствии это позволит снизить теневой оборот древесины, обеспечивая больший уровень открытости и прозрачности лесных отношений в Российской Федерации. В дальнейшем это спровоцирует инвестиционный интерес частных субъектов в предприятия лесной промышленности, что положительно скажется на внутренних и внешних экономических связях нашего государства.

Шубина Арина Владиславовна,
обучающаяся 3 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Васильева Яна Валерьевна,
доцент кафедры административного и финансового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

Безопасность водных походов в Российской Федерации: правовой аспект

В России в последнее время наблюдается большой скачок в развитии внутреннего туризма, в том числе и активного. Одним из распространенных активных видов отдыха являются сплавы по водным объектам страны. Организацией таких туров занимается большое количество туристических компаний и агентств. Объявления об организации сплавов можно увидеть в любой социальной сети. Однако водный поход – это очень рискованное мероприятие, особенно на реках, где есть опасные заломы, пороги, местами очень быстрое течение, водовороты, глубокие места или же наоборот мель, на которой можно повредить свое плавательное средство. Проблемой становится то, что большинство сплавляющихся – это неорганизованные группы, в составе которых люди различного возраста: от младенцев до пожилых людей. Они сплавляются на различных плавательных средствах – лодки, байдарки, каноэ, катамараны, а также сап-борды. Подобные сплавы проводятся без должной подготовки,

без регистрации о маршруте в территориальных органах МЧС России о готовящемся водном походе и контрольных сроках возвращения.

Реализацию данного вида туризма сложно вообразить вне рамок безопасности. Без её обеспечения невозможно представить нормального, полноценного и спокойного отдыха. Безопасность – понятие комплексное и многогранное. Федеральный закон «О безопасности в РФ» от 28.12.2010 № 390-ФЗ закрепляет основные принципы её обеспечения, однако не содержит самого понятия безопасности. Стоит отметить, что ранее действующий Закон «О безопасности» 1992 года раскрывал данное понятие. Под безопасностью понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз[1]. Помимо этого, в законодательстве РФ не всегда определяются и отдельные виды безопасности. Так, в отношении водных объектов существует множество нормативных актов – Водный кодекс, Кодекс торгового мореплавания (КТМ), Кодекс внутреннего водного транспорта (КВВТ), но ни один из них не содержит в себе термина безопасности на водных объектах.

Во время сплавов безопасность обеспечивается соблюдением ряда требований и правил, которые закреплены в Национальном стандарте Российской Федерации «Туристские услуги. Водный туризм» – ГОСТ Р 57805-2017[2], а также в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ.

В первую очередь, инструктор-проводник должен пройти аттестацию[3]. После её прохождения он получает аттестат инструктора-проводника, который выдается на 5 лет и в последующем должен быть подтвержден заново. Сведения об аттестованном инструкторе-проводнике должны содержаться в едином федеральном реестре инструкторов-проводников[4]. Стоит также отметить, что статьей 4.5. Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» предусмотрена такая мера административного принуждения, применяемая к инструкторам-проводникам, как аннулирование аттестата, за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Данная мера помогает пресекать неправомерную деятельность инструктора-проводника, но как показывает практика этого недостаточно.

Инструктор обязан проверить снаряжение туристов: палатки, коврики, спальные мешки, спасательные жилеты, каски. Обеспечить должным снаряжением тех, у кого его нет. Помимо этого, инструктор проверяет само плавательное средство, его исправность и снаряжение. Каждое плавательное средство должно иметь в себе ремонтный набор и аптечку. Важно соблюдать наполняемость плавательного средства личными вещами туристов – она не должна быть превышена той, которая указана в паспорте каждого плавательного средства.

Инструктор-проводник обязан изучить план прохождения туристского маршрута (основной, запасной маршрут, аварийные выходы с туристского маршрута), информацию о его продолжительности, об участках повышенной сложности, о местах ночлега, приютах, местах расположения укрытий, пунктов медицинской помощи, пунктов связи и др., информацию о климатических и погодных условиях по пути следования по туристскому маршруту[5].

---

[1] О безопасности: Закон от 05.03.1992 № 2446-1 // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 09.04.2024) (утратил силу).

[2] ГОСТ Р 57805-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Водный туризм. Общие требования (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 20.10.2017 № 1466-ст) // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 09.04.2024).

[3] Об утверждении Положения об аттестации инструкторов-проводников: Постановление Правительства РФ от 01.06.2022 № 1003 // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 09.04.2024).

[4] Об утверждении Правил ведения единого федерального реестра инструкторов-проводников и перечня сведений, содержащихся в едином федеральном реестре инструкторов-проводников, размещаемых на официальном сайте Федерального агентства по туризму в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет: Постановление Правительства РФ от 29.04.2022 № 780 // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 09.04.2024).

[5] ГОСТ Р 54602-2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Туризм и сопутствующие услуги. Услуги инструкторов-проводников. Общие требования" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.12.2022 № 1700-ст) // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 09.04.2024).

Необходимо предоставить каждому туристу полную, достоверную и необходимую информацию (в том числе картографическую продукцию) о маршруте, состоянии природных объектов, расположенных на маршруте, о возможности возникновения чрезвычайных ситуаций на маршруте, а также о границах и режимах особо охраняемых природных территорий (ООПТ) (в случае прохождения маршрута по ООПТ) и других природоохранных зон в данной местности (при наличии). В обязанности инструктора-проводника также входит проведение в очной форме инструктажа туристов.

До выхода на туристический маршрут главной обязанностью инструктора-проводника является информирование территориального органа МЧС России в субъекте РФ, на территории которого начинается маршрут передвижения. Ранее был установлен срок для такого уведомления – не позднее чем за 10 дней до начала прохождения маршрута. Но после поправок, внесенных в постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2017 г. № 252 «О некоторых вопросах безопасности туризма в Российской Федерации» этот срок был исключен[1].

Уведомление о сплаве должно включать в себя фамилию, имя, отчество и контактный номер телефона инструктора-проводника, туриста, а также его близкого родственника или иного контактного лица (для туриста, совершающего одиночный маршрут); список участников туристского мероприятия с указанием фамилии, имени, отчества (при наличии), даты рождения, адреса места жительства и контактного номера телефона каждого из участников; планируемые дату и время выхода на маршрут и возвращения с маршрута, а также срок и способ информирования территориального органа МЧС России о его окончании; информацию о маршруте передвижения (месте начала и окончания маршрута, протяженности маршрута, предполагаемых местах ночлега и отдыха, наличии опасных участков на маршруте (речных порогов, водопадов и иных участков)); а также применяемые средства передвижения. Соблюдая это требование, туристы сообщают о том, что будут на воде – потенциально опасном месте, а также свой маршрут, чтобы органы МЧС России при возникновении опасной ситуации примерно знали, где их нужно искать.

В 2022 году Государственная Дума РФ рассматривала законопроект о штрафах для участников опасных походов, которые не зарегистрированы в территориальных органах МЧС России. Планировалось введение новой статьи в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях *(далее – КоАП РФ)* – статья 20.6.2 «Нарушение порядка информирования уполномоченных органов МЧС России о маршрутах передвижения, связанных с повышенным риском для жизни, причинением вреда здоровью туристов и их имуществу». Однако данный законопроект не реализовался, поскольку был отклонен Правительством РФ в связи с тем, что прохождение туристами маршрутов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья, урегулировано законодательством о туристской деятельности, за нарушение которого статьей 14.51 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность. Но, стоит заметить, что на практике эта статья в ситуации с несообщением в территориальные органы МЧС России о готовящемся водном походе, вовсе не применяется. И, как правило, любители экстрима пренебрегают этим требованиям, рискуя своей жизнью.

Так, в одном из детских лагерей Республики Карелия произошла ужасная трагедия. 47 детей в сопровождении четверых взрослых сплавлялись по озеру, во время шторма лодки перевернулись, погибло 14 детей, которым было по 12-13 лет. Вожатые лагеря не передали никаких сведений в территориальные органы МЧС России о планируемом сплаве по озеру, большинство детей были без спасательных жилетов. Как утверждает руководитель лагеря, когда группа отправилась в поход, погода была хорошая и СМС-оповещения от МЧС России инструкторы получить не успели[2].

[1] О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2017 г. № 252: Постановление Правительства Российской федерации от 13 февраля 2024 г. № 145 (дата обращения: 12.04.2024).

[2] Трагедия в Карелии: официальный сайт // Интерфакс – URL : https://www.interfax.ru/story/219 (дата обращения: 15.04.2024).

Таким образом, по нашему мнению, законодательство РФ в сфере обеспечения безопасности водных походов имеет некоторые пробелы. Во-первых, требования, касающиеся обеспечения безопасности при водном походе, несомненно, требуют градации в зависимости от уровня сложности похода, специфики водного объекта (например, горные реки Алтая), а также цели похода (например, для выполнения определенной спортивной категории похода). Данный пробел можно устранить разработкой и введением ряда ведомственных актов органов МЧС России, а также возможно введение новых законов субъекта РФ, предусматривающих специальные требования, в зависимости от специфики региона. Во-вторых, отсутствие административного законодательства об ответственности за грубое нарушение – неинформирование территориальных органов МЧС России. Полагаем необходимым ввести соответствующую статью в КоАП РФ. Закрепить такие возможные виды наказаний как административный штраф – для граждан, административное приостановление деятельности – для туристических компаний и фирм. Это позволит относиться к данному требованию более ответственно, что снизит количество трагедий, а также материальные затраты для проведения поисковых и поисково-спасательных мероприятий, что несомненно приведет к экономии бюджетных средств.

Секция «Предпринимательство и труд в современных условиях»

Артюгина Валентина Анатольевна,
Тихонов Даниил Геннадьевич,
обучающиеся 2 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Карпунина Евгения Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
предпринимательского и трудового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Повышение уровня защищенности и возможности трудоустройства безработных граждан в соответствии с ФЗ от 12.12.2023 №565-ФЗ

В 2023 году по статистике Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций уровень безработицы составил 3% что является низким по сравнению с прошлым годом. Министр экономического развития, Максим Решетников, отмечает, что это является минусом чем плюсом.

В действительности, крайне низкий уровень безработицы может создать дефицит на рынке труда, что негативно скажется на экономическом потенциале страны в целом.

Как тогда повышать уровень защиты безработных граждан, создать для них оптимальные условия и сохранить баланс на экономическом рынке? И как устроиться безработному при таком дефиците кадров?

На этот вопрос отвечает недавно вышедший Федеральный закон от 12.12.2023 года «о занятости населения в Российской Федерации»

У работодателей появилась обязанность по информированию службы занятости. Сведения о сокращении штата, ликвидации компании или иных действиях и событиях, которые касаются организации, должны быть представлены исключительно через информационные ресурсы, такие как платформа «Работа в России»[1].

[1] Федеральный закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ "О занятости населения в Российской Федерации". – Ст. 53. // СПС «КонсультантПлюс».

Обязательно нужно сообщать не только о принятых решениях, но и об их изменении или отмене. К примеру, в случае если работодатель решит ввести неполный рабочий день или сократить штат сотрудников, ему понадобится 3 рабочих дня для того, чтобы уведомить службу занятости о данном решении.

Работодателю необходимо оповестить о появлении вакансий и изменениях в течение 5 рабочих дней. Теперь при выборе работы учитывается не только зарплата, но и опыт, расстояние до места работы, состояние здоровья и другие критерии.

Вводится обязательное профилирование лиц, которые ищут работу, с последующей разработкой их индивидуального плана содействия в трудоустройстве на основе этих данных. Профилирование осуществляется через портал "Работа в России" в установленные Службой занятости сроки. После проведения профилирования составляется индивидуальный план содействия занятости для лиц, ищущих работу. Этот план согласовывается с безработным и обязателен к исполнению[1]. В случае отказа от прохождения профилирования или невыполнения указанного плана безработный лишается права на получение пособия по безработице[2]. Для возвращающихся с военной службы (СВО) и тех, кто находится под угрозой увольнения, будет разработана индивидуальная схема помощи в поиске работы.

Также нельзя не упомянуть, что в новом Федеральном законе происходит расширение групп лиц, с которыми будет работать Служба занятости. Теперь помощь в поиске работы будет предоставляться не только тем, кто потерял работу, но и тем, кто стоит перед угрозой увольнения (например, если работник на предприятии находится в простое) и категориям лиц, испытывающим трудности при трудоустройстве (молодые специалисты, впервые трудоустраивающиеся граждане, инвалиды и другие). В законе определены термины и категории таких лиц. Большая поддержка предоставляется участникам СВО и их семьям, которые ищут работу[3].

С нововведениями теперь регистрация как безработного возможна как по месту жительства или пребывания, так и по фактическому нахождению.

С 1 сентября 2024 года работодателям с более чем 35 сотрудниками требуется принять на работу от 2 до 4 % инвалидов. Для организаций с более чем 100 сотрудниками такое правило действует до этой даты. Субъекты России могут изменять квоты в зависимости от различных факторов и должны следовать рекомендациям Минтруда[4].

Что это означает? Расширится возможность людей с ограниченными возможностями здоровья право поступления на работу для выполнения трудовой функции. Для соблюдения норм квотирования по трудоустройству инвалидов необходимо не только предоставить рабочее место, но и принять на работу людей с инвалидностью. Нарушение этого требования повлечет за собой наложение штрафов[5].

Также хотим указать, что с 1 января 2025 года работодатели профилируются в зависимости от различных критериев. Обращение в службу занятости осуществляется в основном через электронную платформу. Планируется создание реестра работодателей с фактами нелегальной занятости.[6]

Таким образом, работодатель должен ставить в известность государственную службу занятости о банкротстве, ликвидации компании либо прекращении своей деятельности.

---

[1] Федеральный закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ "О занятости населения в Российской Федерации". – Ст. 26. // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ "О занятости населения в Российской Федерации". – Ст. 24. // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Федеральный закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ "О занятости населения в Российской Федерации". – Ст. 28. // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Федеральный закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ "О занятости населения в Российской Федерации". – Ст. 38. // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Федеральный закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ "О занятости населения в Российской Федерации". – Ст. 65. // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Федеральный закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ "О занятости населения в Российской Федерации". – Ст. 20. // СПС «КонсультантПлюс».

Необходимо учитывать и действия работодателя для обеспечения защиты работника организации. Сфера действия нового закона также касается и работодателей, которым предстоит исполнять новые обязанности.

Среди изменений для работодателей установлены новые сроки представления отчетов о вакансиях, информации о банкротстве и переходе на удаленную работу, контроля за официальным трудоустройством и увеличение квот на инвалидов для организаций с определенным численным составом.

Новый закон также уделяет внимание борьбе с нелегальной занятостью, устанавливая, например, контроль за использованием договоров гражданско-правового характера и самозанятостью. Для борьбы с дискриминацией запрещается распространение информации, содержащей дискриминационные сведения о свободных рабочих местах. Роструд создаст реестр недобросовестных работодателей, которые нарушают законы оформления трудовых отношений при найме сотрудников[1].

Организации и индивидуальные предприниматели с 2024 года должны будут предоставлять отчеты о кадровых изменениях через портал «Работа в России». Эти меры направлены на контроль со стороны работодателей, специалистов службы занятости и потенциальных работников.

В результате проведённого анализа Закон № 565-ФЗ устанавливает основные принципы самозанятости и предоставляет базу для развития этой формы трудоустройства. Он также расширяет поддержку самозанятым людям и индивидуальным предпринимателям, которые ищут работу.

Однако некоторые специалисты выражают опасения, что новый закон может побудить работодателей перевести своих сотрудников на самозанятость, что позволит им уменьшить бумажную работу и перейти на электронный документооборот через портал «Работа России».

Кроме того, небольшим предприятиям с численностью от 36 до 100 человек теперь придется дополнительно трудоустроить инвалидов и предоставить им гарантированные законом права.

Асылгареева Элиза Альбертовна,
обучающийся 3 курса очной формы обучения
Тюменского государственного университета (ТюмГУ)
Научный руководитель:
Жужгина Александра Андреевна,
ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета (ТюмГУ)

Дистанционные работники за рубежом: обзор судебной практики

За последние десятилетия процесс цифровизации сильно повлиял на жизнь всего общества, затронув, в том числе, и трудовые отношения между работником и работодателем. Широкое распространение получило такое явление как «дистанционная работа», позволяющая человеку осуществлять свою трудовую деятельность из любой точки мира при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, в отличие от традиционной организации рабочего места, когда работнику для исполнения своих трудовых обязанностей необходимо находиться в определенном месте, которое закреплено в трудовом договоре.

В большей степени роль сыграла пандемия COVID-19, с появлением которой доля дистанционных работников значительно увеличилась. Опрос ВЦИОМ в июле 2022 года

[1] Федеральный закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ "О занятости населения в Российской Федерации". – Ст. 67. // СПС «КонсультантПлюс».

показал, что от 2,8 млн до 3 млн россиян работают дистанционно[1]. Эти цифры продолжают возрастать и по сегодняшний день, что свидетельствует о стабилизации уровня удаленной работы. Так, в 2023 году сервисом Работа.ру проводилось исследование, в ходе которого было выявлено, что среди опрошенных каждый десятый гражданин России работает в дистанционном формате[2].

Тенденцией последних лет является переезд россиян в другие страны, при этом с желанием остаться на прежней работе, чтобы в дальнейшем исполнять свои трудовые обязанности удаленно. Возникает вопрос: возможно ли это? Если возможно, то при каких обстоятельствах? К сожалению, на данный момент в практике нет однозначного подхода.

Минтруд РФ неоднократно обращал свое внимание на данную ситуацию, высказываясь в письмах, о том, что заключение трудового договора с работниками, осуществляющими свои трудовые функции за пределами РФ, не допускается[3]. Во-первых, дистанционная работа за рубежом противоречит статье 13 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), в соответствии с которой «федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, действуют на всей территории Российской Федерации, если в этих законах и иных нормативных правовых актах не предусмотрено иное»[4]. То есть, исходя из данного положения, трудовое законодательство России распространяется только на её территорию, а значит для работника, находящегося за её пределами, оно будет недействительно. Вместе с тем, работник, выполняющий трудовые функции в России, может быть направлен в служебную командировку за её пределы, а значит, фактически, на время нахождения в командировке, становится лицом, исполняющим трудовые обязанности за рубежом. Тогда возникает вопрос: почему на работника, временно направленного за границу в связи с командировкой, действие российского трудового законодательства распространяется, а на того же дистанционного работника нет?

Во-вторых, в таком случае работодателем не смогут быть обеспечены безопасные условия труда и охрана труда работника, что является прямой обязанностью работодателя согласно положениям статьи 312.7 ТК РФ. При этом Минтрудом РФ высказывается мнение о возможности взаимодействия с дистанционным работником, находящимся за границей, через гражданско-правовой договор. Однако, данная позиция противоречива, поскольку заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовых отношения, находится под запретом нормами трудового права РФ и наказуемо административной ответственностью.

Обращаясь к судебной практике, можно сказать, что изначально судами поддерживалась позиция о возможности трудоустройства в России дистанционного работника, пребывающего за рубежом. Например, в 2021 году Жигулевским городским судом было рассмотрен трудовой спор, основанием для возникновения которого явилось увольнение работника, добросовестно осуществлявшего свою работу вне места нахождения работодателя, в том числе, находясь за границей[5]. Работнику поступило требование от работодателя явиться в отдел кадров, но работник не имел возможности для прибытия, поскольку находился за пределами России (во Вьетнаме) и не мог вернуться по причине «отсутствия авиасообщения из-за ситуации с пандемией коронавируса». Из-за неявки в офис работник был уволен за прогул. Суд в данном случае поддержал истца, удовлетворив исковые требования о восстановлении на работе и взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, выражая, что дистанционный труд исключает территориальную подчиненность работника

---

[1] Удаленная работа навсегда изменила рынок труда в России и на Западе — URL: https://www.ng.ru/economics/2023-08-20/4_8804_office.html (дата обращения: 27.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] Каждый десятый россиянин постоянно работает на удаленке — URL: https://prosto.rabota.ru/post/kazhdyj-desyatyj-rossiyanin-postoyanno-rabotaet-na-udalenke/ (дата обращения: 27.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[3] Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 сентября 2022 г. № 14-2/ООГ-5755 Об оформлении с гражданином РФ трудовых отношений в целях осуществления дистанционной (удаленной) работы за границей — URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405275293/ (дата обращения: 27.04.2024) -Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) (дата обращения: 27.04.2024).

[5] Решение Жигулевского городского суда Самарской области от 18 марта 2021 г. по делу N 2-104/2021 (дата обращения: 27.04.2024) – Режим доступа: Гарант.ру – Текст: электронный.

работодателю и предопределяет формальное отсутствие закрепленного за работником рабочего места.

Также, в 2022 году Ступинским городским судом было принято аналогичное решение о восстановлении на работе лица, который уехал за границу (Индонезия, остров Бали), не уведомив об этом работодателя, и продолжал выполнять оттуда свою работу на основании трудового договора о дистанционной работе. Судом было высказано, что трудовой договор не содержит прямого запрета на исполнение трудовых функций за пределами РФ, и изменение местности не помешало работнику добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, так как работодателем не были предоставлены соответствующие доказательства[1].

Однако за последний год мнение судов изменилось. К примеру, Кунцевским районным судом г. Москвы по делу № 02-2938/2023 были выявлены обстоятельства, в ходе которых работник приказом был отправлен в командировку, но фактически этого не совершал, так как данный приказ был издан по просьбе работника для того, чтобы он имел возможность выезжать за пределы России в связи с частичной мобилизацией[2]. Таким образом, работник покинул территорию РФ и отправился за границу. Через 2 месяца работник был уведомлен о том, что работодателю известно о его месте нахождения и о наличии у него отрицательной характеристики осуществляемой им трудовой деятельности, после чего трудовой договор с данным работником был прекращен ввиду невозможности исполнения им возложенных на него функций по трудовому договору на прежних условиях, так как сложившаяся ситуация могла повлечь нарушение статьи 12 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ «О персональных данных». Суд в данном деле отказал в удовлетворении исковых требований работника, указав, что прекращение трудового договора является правомерным, и сослался на письма Министерства труда и социальной защиты РФ от 16 января 2017 года N 14-2/ООГ-245 и от 9 сентября 2022 года N 14-2/ООГ-5755, говоря о противоречии трудовому законодательству и последствиях в виде серьезных рисков для российского рынка при оформлении трудовых отношений с лицами, проживающими за пределами РФ.

Рассмотрим ещё одно дело, где судом была принята сторона работодателя. Так, между работником и работодателем был заключен трудовой договор, одним из пунктом которого предусматривалось, что местом исполнения работником трудовой функции является г. Москва[3]. По завершении ежегодного оплачиваемого отпуска работник должен был вернуться по месту нахождения работодателя в офис, находящийся в Москве, для исполнения своих трудовых функций, но работник не вернулся, указывая, что находится в США и не смог прилететь в Россию из-за отсутствия денежных средств, сообщил, что, пока «напряжённость в геополитике не спадет» готов работать удаленно, если работодатель вернет ему долги по заработной плате. Работодателем ежедневно составлялись акты об отсутствии работника на рабочем месте, направлялись многочисленные требования о явке в офис, чего работником так и не было сделано, впоследствии чего трудовой договор с ним был расторгнут. В данном случае суд также опирался на нормы Трудового кодекса РФ и письма Министерства труда и социальной защиты РФ, указывая, что заключение трудового договора с лицом, находящимся за пределами РФ, не допускается. Кроме того, суд ссылался на Распоряжение Правительства РФ от 05 марта 2022 года N 430-р, согласно которому США совершает недружественные действия в отношении к России, и, следовательно, компания, где трудился работник, не имела правовых оснований для заключения и исполнения трудового договора о дистанционной работе с работником при его нахождении на территории США.

Итак, проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что имелось расхождение мнений, но за последнее время суды придерживаются мнения о невозможности

---

[1] Решение Ступинского Городского Суда (Московская Область) от 14 января 2022 г. по делу № 2-144/2022. URL: https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/reshenie-_-2-144_2022-ot-14.01.2022-stupinskogo-gorodskogo-suda-(moskovskaya-oblast) (дата обращения: 28.04.2024) - Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

[2] Решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 30 июня 2023 г. по делу N 02-2938/2023 (дата обращения: 28.04.2024). — Режим доступа: Гарант.ру. — Текст: электронный.

[3] Решение Таганского районного суда г. Москвы от 12 октября 2023 г. по делу N 02-3060/2023 (дата обращения: 28.04.2024) – Режим доступа: Гарант.ру. — Текст: электронный.

исполнения трудовых обязанностей работниками, пребывающими за пределами РФ, тем самым поддерживая позицию Министерства труда и социальной защиты. Однако письма Минтруда РФ не являются нормативными правовыми актами, а лишь носят рекомендательный характер, а потому и не обязательны к исполнению, и, следовательно, как такового прямого запрета осуществления работников своей дистанционной трудовой деятельности в российской компании за рубежом не имеется. К тому же, как уже и было сказано выше, этот вопрос прямо не урегулирован Трудовым кодексом РФ.

В юридической доктрине можно встретить разные предложения для решения вышеописанной проблемы. Доктор юридических наук Л.В. Зайцева и О.А. Абакумова отмечают: «ТК РФ прямого запрета не содержит, то, в принципе, ничто не мешает работодателю на свой страх и риск заключить дистанционный трудовой договор с работником, находящимся за границей»[1]. Также А.И. Воронцовым высказывается мнение о необходимости оформления соответствующей правовой нормы, прямо устанавливающей возможность или отсутствие возможности заключения трудового договора о дистанционной работе работником, находящимся за пределами Российской Федерации[2].

Таким образом, можно сделать вывод, что существующая правовая неопределенность в части взаимодействия работодателей с работниками, пребывающих за рубежом, требует совершенствования трудового законодательства, а именно: необходимо, во-первых, урегулировать данный вопрос на законодательном уровне, установив нормы, регламентирующие трансграничные дистанционные отношения, во-вторых, пересмотреть пределы статьи 13 ТК РФ, ограничивающих действие норм трудового законодательства на территории РФ, в сторону расширения, чтобы нормы российского трудового законодательства распространялись и на лиц, выполняющих трудовые обязанности у российских работодателей за границей.

Бушманова Александра Романовна,
Луговцов Николай Владимирович,
обучающиеся 2 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Карпунина Евгения Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
предпринимательского и трудового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),

Влияние световой среды на работоспособность работника

Работоспособность – это способность человека выполнять максимально возможное количество работы на протяжении определенного времени и с определенной эффективностью.

Уровень работоспособности зависит от индивидуальных особенностей (психические особенности, состояние здоровья); отношений в коллективе, наличия положительного

[1] *Зайцева Л. В., Абакумова О. А.* Виртуальная мобильность и трансграничная дистанционная работа: наступившая реальность и правовая неопределенность // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2021. — №464. — С. 239-250. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-mobilnost-i-transgranichnaya-distantsionnaya-rabota-nastupivshaya-realnost-i-pravovaya-neopredelennost (дата обращения: 01.05.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] *Воронцов Д. И.* Перспективы правового регулирования труда иностранных граждан, лиц без гражданства, находящихся за пределами Российской Федерации, в качестве дистанционных работников / Д. И. Воронцов // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 12(192). — С. 25-27. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44744555 (дата обращения: 01.05.2024). — Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

отношения, поддержки со стороны сотрудников и начальства; вида деятельности; условий деятельности (оборудование рабочего места); полноценности отдыха, режима питания и др.

Таким образом, одним из факторов уровня работоспособности являются условия труда.

Условия труда – совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника[1].

Условия труда оказывают большое влияние на эффективность и качество труда работников, а потому требуют соблюдения и контроля со стороны работодателей. Необходимо отметить, что в РФ существует подробная и действенная нормативно-правовая база по регламентации соответствующих отношений.

Первостепенно такие условия нашли отражение в Конституции Российской Федерации. Часть 3 статьи 37 гласит: «Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы»[2].

В соответствии со статьей 22 Трудового кодекса Российской Федерации одной из обязанностей работодателя является обеспечение безопасности и условий труда, соответствующих государственным нормативным требованиям охраны труда. Согласно статьи 25 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» условия труда, рабочее место и трудовой процесс не должны оказывать вредное воздействие на человека. Подобные требования конкретизируются в различных документах национальной системы стандартизации.

Необходимо подчеркнуть, что до 2013 года отношения по оценке условий труда четко не регламентировались, однако вступивший в силу в 2013 году Федеральный закон от 28.12.2013 «О специальной оценке условий труда» № 426-ФЗ урегулировал этот вопрос. В законе устанавливаются права и обязанности организации, проводящей специальную оценку труда и многие другие аспекты изучаемого нами вопроса.

Обращаясь к доктрине, необходимо выделить ряд важных санитарно-эпидемиологических условий труда, которые в наибольшей степени влияют на трудовой потенциал работников.

Широков Ю.А. к подобным условиям относил шум, микроклимат, инфразвук, вибрации, освещение[3].

В данной научной статье будет рассмотрено более детально влияние одного санитарно–эпидемиологического фактора, а именно – освещения.

Говоря про световую среду, норма освещения рабочих мест закреплена в документах национальной системы стандартизации.

Согласно «ГОСТ Р 55710-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Освещение рабочих мест внутри зданий. Нормы и методы измерений» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.11.2013 N 1364-ст) «Средняя освещенность на рабочих местах с постоянным пребыванием людей должна быть не менее 200 лк».

Выразив сомнения данному стандарту и ознакомившись со статистическими данными, приведенными в научной статье Широкова Ю.А.: «Причем работники, занятые на рабочих местах с несоответствиями санитарно-гигиенических условий труда, в 17,7% случаев подвергаются значительным воздействиям акустических колебаний: шума, ультразвука, инфразвука; на 6,6% рабочих мест есть несоответствия световой среды, 5,3% - микроклимата,

---

[1] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.01.2002. — N 1 (Ч. 1). — Ст. 3.

[2] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/ Document/ View/ 0001202007040001 (дата обращения: 10.05.2024).

[3] *Широков Ю. А., Ивакина Е. Г.,* Производительность и условия труда: связь и перспективы, улучшения // Экономика и бизнес // Экономика труда, 2021/ URL: *https://cyberleninka.ru/article/n/proizvoditelnost-i-usloviya-truda-svyaz-i-perspektivy-uluchsheniya* (дата обращения: 10.05.2024).

5,1% - превышен допустимый уровень вибрации (Минтруд РФ, 20183).»[1], нами было проведено исследование с целью проверить пригодность подобных условий для благополучного выполнения трудовой функции.

Суть исследования заключалась в том, что определенная фокус-группа в составе 5 человек (У1, У2, У3, У4, У5) в возрасте от 18 до 22 лет была помещена в различные условия освещения, а именно в 200 лк, 500 лк, 800 лк. Их задачей было справиться с одним заданием по математике и двумя заданиями по русскому языку, а именно решить ряд математических примеров, исправить пунктуационные ошибки в предложениях и решить анаграммы (Приложение 1).

Прохождение данных испытаний производилось под контроль времени, что стало одним из оснований для вывода о приемлемости/неприемлемости стандарта освещения. Фиксировалась правильность решения заданий по шкале от 1 до 25 баллов. Также после прохождения испытания участники были опрошены с целью выявить трудности, с которыми они столкнулись, а также зафиксировать их состояние после прохождения. Условия освещения выставлялись при помощи Люксметра модели RGK LM-20 дата выпуска 15.07.2023.

После прохождения испытаний в условиях освещения 200 лк фокус-группа показала следующие результаты:

У1 – 13 минут 26 секунд и 23/25 баллов. Прокомментировал: «Примеры дались просто. Во втором задании на стадии перепроверки, несколько раз пришлось перечитывать предложения, в анаграммах было трудно, так как буквы сливались и приходилось напрягать зрение, чтобы сфокусироваться»

У2 – 12 минут 48 секунд и 23/25 баллов. Прокомментировал: «Задания были не трудные. Первое прошел быстро, но, к сожалению, перепутал знаки «деления» и «вычитания»

У3 – 17 минут 19 секунд и 20/25 баллов. Прокомментировал: «Анаграммы решить не вышло, трудно далось второе задание. Ощущаю боль в височной части головы»

У4 – 10 минут 56 секунд и 24/25 баллов. Прокомментировал: «Вот все правильно решил, только в последней анаграмме пропустил букву».

У5 - 13 минут 42 секунды и 21/25 баллов. Прокомментировала: «Сливаются буквы. Много времени ушло на решение анаграмм»

По результатам первого испытания в условиях освещения в 200 лк можно сделать вывод, что данный стандарт не позволяет выполнять трудовую функцию с максимальной эффективностью, т.к. участники ссылались на сложность восприятия напечатанного текста, а качество выполненных работ – не безупречное, при том, что задания были взяты из школьной программы за 7 класс.

После прохождения испытаний в условиях освещения 500 лк фокус-группа показала следующие результаты:

У1 – 9 минут 53 секунды и 24/25 баллов. Прокомментировал: «С трудностями из первого испытания не столкнулся, единственное, поторопился во втором задании»

У2 – 9 минут 17 секунд и 25/25 баллов. Прокомментировал: «Все прошло хорошо. Заметил, что с изменением освещения стало значительно легче».

У3 – 12 минут 3 секунды и 20/25 баллов. Прокомментировал: «Анаграммы по-прежнему не мое, но остальное довольно быстро решил».

У4 – 7 минут 56 секунд и 25/25 баллов. Прокомментировал: «В этих условиях было однозначно проще решать задания».

У5 – 10 минут 19 секунд и 25/25. Прокомментировала: «В этот раз было все четко видно, не приходилось напрягать зрение для фокуса».

Анализируя результаты второго испытания в условиях освещения в 500 лк, обнаружились заметные изменения. Средняя продолжительность выполнения заданий фокус-

[1] *Широков Ю. А., Ивакина Е. Г.,* Производительность и условия труда: связь и перспективы, улучшения // Экономика и бизнес // Экономика труда, 2021. URL: *https://cyberleninka.ru/article/n/proizvoditelnost-i-usloviya-truda-svyaz-i-perspektivy-uluchsheniya* (дата обращения: 10.05.2024).

группой уменьшилась на 27,3 %, а качество выполнения повысилась почти до максимальных значений. Также стоит отметить, что в содержании комментариев участники перестали ссылаться на недостаточность освещения, а допущенные ошибки обосновывали невнимательностью или сложностью представленных заданий.

После прохождения испытаний в условиях освещения 800 лк фокус-группа показала следующие результаты:

У1 – 11 минут 24 секунды 23/25 баллов. Прокомментировал: «Задание прошел успешно, но свет от лампы сильно отражался в глаза»

У2 – 10 минут 55 секунд 25/25 баллов. Прокомментировал: «В общих чертах нормально, но глаза быстро устают»

У3- 14 минут 34 секунды 22/ 25 баллов. Прокомментировал: «Слишком ярко, очень трудно было читать текст».

У4 – 9 минут 2 секунды 25/25 баллов. Прокомментировал: «В этот раз было сложнее решать, чем в предыдущем испытании, из-за того, что свет слепил».

У5 – 12 минут 8 секунд 25/25 баллов. Прокомментировал: «Процесс решения дался сложнее и болит голова».

Сопоставляя полученные результаты с предыдущими, можно сделать вывод о том, что участники справились с испытанием успешно. Их показатели качества почти безупречны, однако время, потраченное на решение, сократилось лишь на 15,1% относительно первого испытания. Также необходимо выделить тот факт, что участники в своих комментариях отмечали нагрузку на зрение, т.к. яркость была высока.

Таким образом, подводя итог исследования, необходимо выделить тот факт, что недоверие, выраженное стандарту «ГОСТ Р 55710-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Освещение рабочих мест внутри зданий. Нормы и методы измерений» обоснованно. Результаты исследования подтверждают необходимость повышения национального стандарта ввиду его устаревания и недостаточности для полноценного и качественного выполнения работниками трудовой функции.

Приложение 1.

Испытание 1

1.Примеры

526 + 179 =	470 + 398 =	52 + 391 =	506 + 466 =	229 + 56 =

849 - 238 =	562 - 218 =	552 - 141 =	805 - 512 =	800 - 390 =
60 * 91 =	108 * 63 =	31 * 583 =	590 * 30 =	300 * 47 =
9520 : 8 =	21000 : 210 =	5500 : 11 =	22000 : 20 =	6860 : 7 =

2. Предложения

Исправьте пунктуационные ошибки

Птицы почему-то сидели не на дереве а на снегу. Солнце осветило и берег и реку и широкий луг. Осень выдалась: теплая но дождливая. Вдали синели какие-то цветы не то фиалки не то не забудки. Срубленные деревья придавили собой и траву и цветы и кустарник. В смешанных лесах обычно бывает много грибов да ягод. Глухо, тревожно сурово гудел таежный лес.

3. Анаграммы

Переставьте буквы так, чтобы получилось слово

1) астикокч - _____
2) льбыту - _____
3) кпуоабтр- _____
4) ноижнцы - _____
5) мбоьлерт- _____

Испытание 2

1.Примеры

163 + 833 =	375 + 299 =	60 + 141 =	95 + 121 =	637 + 24 =
622 - 414 =	350 - 30 =	264 - 29 =	941 - 727 =	751 - 723 =
40 * 277 =	2320 * 8 =	8960 * 8 =	82 * 20 =	32 * 50 =
8720 : 4 =	32000 : 400 =	51700 : 47 =	102000 : 600 =	10000 : 200 =

2. Предложения

Исправьте пунктуационные ошибки

Много лет назад ученые создали машину умеющую складывать и вычитать числа. Сегодня используя Интернет можно отправить и получить сообщения при сравнительно низких затратах. Мы говорим о свободе общения предоставляемой Интернетом. Я нашел в Сети давно потерянных из виду друзей. Интернет стирая границы между странами дает возможность общаться людям находящимся друг от друга на расстоянии в тысячи километров.

3. Анаграммы

Переставьте буквы так, чтобы получилось слово

1) таеткрв - _____
2) аазтнфяи - _____
3) инаенивм - _____
4) граати - _____
5) одеграбр - _____

Испытание 3

1. Примеры

203 + 701 =	95 + 818 =	346 + 153 =	331 + 395 =	928 + 51 =
725 - 79 =	347 - 152 =	798 - 460 = 338	973 - 210 =	151 - 37 =
428 * 73 =	120 * 6 =	640 * 70 =	352 * 40 =	11 * 531 =
33000 : 110 =	540000 : 600 =	952000 : 400 =	39600 : 44 =	860 : 2 =

2. Предложения
Исправьте пунктуационные ошибки.

Подняли у рояля крышку раскрыли ноты лежавшие уже наготове. Екатерина Ивановна села и обеими руками ударила по клавишам и потом тотчас же опять ударила изо всей силы и

опять и опять плечи и грудь у нее содрогались она упрямо ударяла все по одному месту и казалось что она не перестанет пока не вобьет клавишей внутрь рояля Гостиная наполнилась громом гремело все и пол и потолок и мебель Екатерина Ивановна играла трудный пассаж.

3. Анаграммы
Переставьте буквы так, чтобы получилось слово

1) оезалрк -_____
2) шкиалва - _____
3) серфматло - _____
4) сетамр - _____
5) киоч - _____

Жерихина Ксения Васильевна,
обучающаяся 2 курса очной формы обучения
Северо-Западного Института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Карпунина Евгения Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
предпринимательского и трудового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Гендерная дискриминация в сфере труда

Настоящая научная статья посвящена проблеме гендерной дискриминации в сфере труда. Актуальность выбранной темы обусловлена в гендерном равенстве и борьбе с дискриминацией на основе пола, которая продолжает оказывать негативное влияние на профессиональное развитие и рабочие отношения между мужчинами и женщинами. Целью статьи являются анализ причин возникновения гендерной дискриминации, ее последствия для индивидов и общества, а также предлагаются стратегии борьбы с этим явлением. В статье рассмотрены проблемы гендерного неравенства в России. Автор статьи приводит анализ научных исследований, статистических данных для выявления ключевых факторов, форм и методов гендерной дискриминации в трудовых отношениях.

В ст. 1 Конвенции № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий»[1] закреплено, что термин «дискриминация» включает: всякое различие, предпочтение или исключение, которое основано на признаках расы, пола, цвета кожи, политических убеждений, религии, национальной принадлежности или социального происхождения и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий[2]. Другими словами, гендерная дискриминация – это негативное отношение к работникам на основе их пола, что приводит к неравноправию и несправедливым последствиям для представителей различных полов. В Российской Федерации дискриминация в сфере труда запрещена статьей 3 Трудового

[1] Конвенция N 111 Международной организации труда "Относительно дискриминации в области труда и занятий" (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120760/ (дата обращения:03.04.2024).
[2] *Пелипенко Д. С.* Проблема дискриминации в сфере трудовых отношений / Д. С. Пелипенко, В. В. Пашнин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 14 (148). — С. 538-541. — URL: https://moluch.ru/archive/148/41547/ (дата обращения: 03.04.2024).

кодекса[1]. Вместе с тем происходит гендерная сегрегация - ситуация, когда женщины и мужчины неравномерно распределены между видами деятельности. Наибольшая доля занятых женщин сосредоточена в отраслях, которые имеют высокую социальную и общественную значимость. Особенно много женщин работает в сферах образования, здравоохранения и социальных услуг. Примерами гендерной дискриминации может быть: неравное вознаграждение за тот же труд, ограничения в выборе профессии или карьерного роста на основе пола, стереотипы о ролях мужчин и женщин, а также насилие или домогательства на основе пола. Гендерная дискриминация может затрагивать как женщин, так и мужчин[2]. Рассмотрим наиболее частые случаи.

Так как в Российской Федерации запрещена гендерная дискриминация при приеме на работу, оплате труда, продвижении по карьере, установлении индивидуальных условий труда, профессиональном обучении и прочих аспектах трудовой деятельности, работодатели несут полную ответственность за соблюдение этих норм.

Одной из причин гендерного разрыва является дифференциация уровня оплаты труда по полу. Женщины, как правило, заняты в отраслях с более низким уровнем оплаты труда. Анализ изменений гендерного разрыва за 2017–2021 годы по сферам экономической деятельности показывает[3], что в тех отраслях, где женщины составляют большинство среди занятых, они в основном трудятся на рабочих местах с более низкой оплатой труда. Кроме того, в ходе анализа выявлены существенные региональные различия в уровнях оплаты труда женщин и мужчин как в разрезе федеральных округов, так и в разрезе субъектов Российской Федерации. Гендерный разрыв варьируется от 17,2 % в Северо-Кавказском федеральном округе до 32,8 % в Уральском федеральном округе. Наибольшее различие в заработной плате между мужчинами и женщинами обычно наблюдается в регионах с развитой тяжелой промышленностью и преобладанием профессий, традиционно считаемых "мужскими" (добыча полезных ископаемых, металлургия, электроэнергетика, строительство). Стратегией 2017–2022[4] в качестве меры была предусмотрена разработка и реализация мероприятий, направленных на сокращение гендерного разрыва. Однако данное положение не было конкретизировано ни в планах ее реализации, ни в иных стратегических документах.

Другой причиной гендерного разрыва является недостаток образовательных программ в сфере бизнеса и финансов, который приводит к более низкому индексу финансовой грамотности у женщин, чем у мужчин, а отсутствие знаний и опыта, достаточных для участия в нестандартных формах занятости, ограничивает занятость женщин в условиях цифровой экономики. При отсутствии на государственном уровне специальных мер поддержки и недостаточности финансовых возможностей для открытия собственного бизнеса женское предпринимательство развивается недостаточно быстро. Согласно исследованию "Женщины-ректоры и «стеклянный потолок»[5], темпы роста числа специалистов высшего и среднего уровня квалификации среди мужчин превышают аналогичные показатели среди женщин. Гендерный дисбаланс, включая отсутствие равного представительства женщин в управленческих должностях вузов, является проблемой не только в России, но и в других странах, таких как США, Франция, Германия и др. Доля женщин-ректоров государственных

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 07.01.2002. - N 1 (Ч. 1). - Ст. 3.

[2] *Гальт В. В.* Гендерная дискриминация в сфере труда: российский и зарубежный опыт / В. В. Гальт, Я. А. Ярцев // Молодой ученый. — 2021. — № 25 (367). — С. 271-272. — URL: https://moluch.ru/archive/367/82643/ (дата обращения: 04.04.2024).

[3] *Изготова Г., Штогрин С.* Доклад Счетной палаты Российской Федерации «Анализ реализации мер государственной политики, направленных на поддержку женщин, обеспечение их равных возможностей для раззвития и включения в общественный процесс»//Бюллетень Счетной палаты РФ: электрон.журн. — 2024. — N3. — С.2-56. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/a4d/ghjz4fsn6dwnsroidu376y7tq2jw43nn.pdf / (дата обращения 13.04.2024).

[4] *Изготова Г., Штогрин С.* Доклад Счетной палаты Российской Федерации «Анализ реализации мер государственной политики, направленных на поддержку женщин, обеспечение их равных возможностей для раззвития и включения в общественный процесс»//Бюллетень Счетной палаты РФ: электрон.журн. — 2024. — N3. — С.2-56. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/a4d/ghjz4fsn6dwnsroidu376y7tq2jw43nn.pdf /(дата обращения 13.04.2024).

[5] *Крыштановская О. В., Лавров И. А., Юшкина Н. А.* Женщины-ректоры и «стеклянный потолок» // Женщина в российском обществе. — 2023. — № 1. — С.14–16//URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-rektory-i-steklyannyy-potolok (Дата обращения:13.04.2024).

вузов составляет всего 18,8 %, при этом их представленность снижается по мере продвижения вуза в рейтинге.

Наибольший гендерный разрыв приходится на возраст 30–39 лет, когда преобладающая часть женщин состоит в браке, рожает детей и фактически занимается ежедневным уходом за ребенком. Основная идея заключается в том, что женщины сталкиваются с дискриминацией на рабочем месте из-за беременности и ухода за детьми. Работодатель делает все возможное, чтобы такой работник уволился, например, запугивает, делает работу невыносимой, создает тяжелую психологическую обстановку. Так же в процессе собеседования работодатель может спросить у соискателя работы женского пола о наличии детей или семейном положении и принять решение о приеме на работу на основе этой информации. При этом, при отказе в принятии на работу ссылается на несоответствие требованиям должности по деловым качествам, а не из-за беременности, что делает сложным доказательство факта дискриминации на основе таких вопросов на собеседовании. Однако трудовое законодательство устанавливает ряд гарантий, предоставляемых беременным женщинам: ст. 70, 254, 255, 259, 260, 261 ТК РФ и многие другие. Так же дискриминацией встречаются молодые женщины с детьми, потому что нанимателям не выгодно принимать их из-за вероятности отпуска по уходу за ребенком, временной нетрудоспособности. Женский пол сталкивается с увольнением после возвращения с декретного отпуска, потому что работодатель думает, что будет много возможных больничных.

Следующей причинной гендерного разрыва является то, что женщины, имея сопоставимый уровень квалификации с мужчинами, чаще всего ожидают более низких зарплат. Это подтверждается данными исследования информационного сервиса "Работа.ру", которое показывает, что разница в уровне желаемых доходов мужчин и женщин составляет 46%[1]. Женщины реже претендуют на руководящие позиции (42% женщин против 58% мужчин, подавших резюме), и 83% женщин не готовы к переезду из-за важности времени на дорогу до работы. Эти тенденции связаны с препятствиями для совмещения семейных обязанностей и профессиональной деятельности.

Один из факторов, влияющих на возможности женщин на рынке труда, связан с наличием детей и их возрастом. Уровень безработицы среди женщин с детьми дошкольного возраста значительно превышает средний уровень по стране. Чем больше детей у женщины, тем меньше вероятность того, что она будет занята трудовой деятельностью. С 2020 года были введены законодательные нормы, регулирующие работу на дистанционной основе, что создало дополнительные возможности для совмещения работы и семейных обязанностей. Количество женщин, работающих удаленно, выросло в 10 раз с 2017 года. Однако их доля в числе общем наемных работников составляет всего 0,1% (в 2017 году – 0,01%). Исследование ОЭСР[2] показало, что продолжительный отпуск по уходу за ребенком, превышающий два года, негативно сказывается на карьере женщины. Женщины, вернувшиеся на работу не позднее чем через 20 недель после родов, достигают лучших результатов в профессиональной сфере. По данным СФР, количество женщин, которые не берут отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет и не прерывают его, увеличивается каждый год.

Еще одним вызовом, препятствующим участию женщин в общественном производстве, является забота о пожилых родственниках и инвалидах. Согласно данным комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом[3] в 2020 и 2022 годах, более

---

[1] *Изоготова Г., Штогрин С.* Доклад Счетной палаты Российской Федерации «Анализ реализации мер государственной политики, направленных на поддержку женщин, обеспечение их равных возможностей для раззвития и включения в общественный процесс»//Бюллетень Счетной палаты РФ: электрон.журн. — 2024. — N3. — С.2-56. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/a4d/ghjz4fsn6dwnsroidu376y7tq2jw43nn.pdf//(дата обращения 13.04.2024).

[2]URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/labour-market-effects-of-parental-leave-policies-in-oecd-countries_5k8xb6hw1wjf-en;jsessionid=IeTcGKKfHkgc2ulbpONsRdkb-GA6mBaKTF5Ur3SH.ip-10-240-5-29 // (дата обращения 15.04.2024).

[3] *Изоготова Г., Штогрин С.* Доклад Счетной палаты Российской Федерации «Анализ реализации мер государственной политики, направленных на поддержку женщин, обеспечение их равных возможностей для раззвития и включения в общественный процесс»//Бюллетень Счетной палаты РФ: электрон.журн. — 2024. — N3. — С.2-56.URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/a4d/ghjz4fsn6dwnsroidu376y7tq2jw43nn.pdf /(дата обращения 15.04.2024).

14% опрошенных женщин занимаются уходом. Среди женщин, не работающих в экономике, 9,7% не могут работать из-за необходимости заботиться за кем-либо , причем две трети из них делают это ежедневно. Основной возрастной категорией женщин, занимающихся уходом, является 45-59 лет.

Неравенство в оплате труда по гендерному признаку, необходимость временно прекращать работу для ухода за детьми, инвалидами и пожилыми родственниками оказывают негативное воздействие на будущее пенсионное обеспечение женщин. Расчет индивидуальных пенсионных коэффициентов (далее – ИПК), определяющих размер пенсии, учитывает уплаченные страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, которые зависят от заработной платы. Из-за гендерного неравенства женщины часто имеют меньший ИПК по сравнению с мужчинами.

Так же гендерным разрывом является отсутствие закрепленной законодательством обязанности работодателя устанавливать при наличии объективных возможностей дистанционный (гибкий) режим работы по желанию отдельных категорий работников, что ограничивает возможности участия женщин в общественном производстве.

Таким образом, гендерная дискриминация в сфере труда выражается через ряд характерных признаков и практик, которые создают неравные условия для мужчин и женщин на рабочем месте. Она проявляется большего всего по отношению к женскому полу. Выделим основные проявления гендерной дискриминации в сфере труда: дифференциация уровня оплаты труда по полу, недостаток образовательных программ в сфере бизнеса и финансов, который приводит к более низкому индексу финансовой грамотности у женщин, наличие детей, их возраст, различие в условиях труда, ограничение в карьерном росте, несбалансированное распределение ответственностей.

Какие меры можно предпринять для борьбы с гендерной дискриминацией? Я считаю, что для обеспечения равных возможностей женщинам в сфере труда необходимо внести изменения в трудовое законодательство, которые бы обязывали работодателей предоставлять гибкий график работы по желанию для определенных категорий работников, включая женщин. Необходимо также проанализировать процедуры диспансеризации и медицинских осмотров для своевременного выявления хронических заболеваний у женщин и предусмотреть дополнительную поддержку для матерей троих и более детей, включая бесплатную медицинскую помощь за счет обязательного медицинского страхования. Нужно проводить мониторинг и оценку результатов: важно регулярно оценивать эффективность принимаемых мер по борьбе с гендерной дискриминацией и корректировать стратегии в соответствии с результатами. Систематический мониторинг позволит выявлять проблемные области и принимать своевременные меры для их устранения. Дополнительно следует разработать предложения по расширению возможностей удаленной работы и созданию условий неполной занятости для работников с семейными обязанностями в государственных и бюджетных организациях всех уровней. Принятие этих и других мер по борьбе с гендерной дискриминацией в сфере труда поможет создать более равные условия для мужчин и женщин, способствует увеличению профессиональных возможностей и повышению производительности труда.

Игнашева Елизавета Владимировна,
обучающаяся 2 курса очной формы обучения
Северо-Западного Института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Карпунина Евгения Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
предпринимательского и трудового права

Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Актуальные проблемы защиты трудовых прав лиц предпесионого возраста

В России люди предпенсионного возраста сталкиваются с серьезными проблемами в области защиты своих трудовых прав. Этот период в жизни людей особенно важен, так как они приближаются к пенсии, но еще не завершили свою профессиональную деятельность. В данной статье рассмотрим некоторые из наиболее актуальных проблем, с которыми сталкиваются лица предпенсионного возраста в России.

Целью данной статьи является исследование текущих проблем, связанных с защитой трудовых прав лиц предпенсионного возраста, и предложение потенциальных решений для решения этих проблем.

Термин предпенисоннер появился в Российском законодательстве относительно недавно, в связи с принятием Федерального закона от 3 октября 2018 года №350-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплат пенсии”[1] с 1 января 2019 года претерпели изменения отдельные нормы пенсионного законодательства, в первую очередь, касающиеся пенсионного возраста для назначения страховой пенсии по старости.

Выделяют несколько причин, почему работодатели не хотят принимать на работу людей предпенсионного возраста. Многие считают, что люди, перешагнувшие возрастной рубеж 45 лет, не способны работать в полную силу, они могут чаще болеть и уходить на больничный, они могут сопротивляться переменам, которые происходят, различным нововведениям. Некоторые из них, по мнению работодателя, не смогут выдержать темп работы и ненормированный рабочий день[2]. Поэтому в данной среде могут возникать и иного рода проблемы, которые возникают при трудоустройстве на работу, я выделила лишь некоторые из них:

Проблема 1: Дискриминация на основе возраста.

Одной из основных проблем является дискриминация по возрасту со стороны работодателей. В России многие компании предпочитают нанимать молодых сотрудников, оставляя без работы опытных работников предпенсионного возраста. Считается, что людей старшего поколения гораздо сложнее обучить новым информационным технологиям, т.к. они появились сравнительно недавно, они не особо охотно идут на различное обучение, тренинги, повышение квалификации. Тогда как молодые сотрудники всегда готовы участвовать во всех проектах и «быть на одной волне» с руководителем. По мнению многих психологов, возраст от 49 до 60 лет – это время, когда максимально раскрывается внутренний потенциал человека. Достигнув этого возраста, человек избавляется от комплексов, он нашел свое место в жизни, полно и адекватно осознает свои интересы, стремится максимально реализовать себя и прочувствовать мир вокруг него[3]. Это создает неравные условия трудоустройства и приводит к увольнениям из-за возраста.

Проблема 2: Ограниченный доступ к обучению и переподготовке.

Лица предпенсионного возраста в России часто сталкиваются с ограниченным доступом к программам обучения и профессиональной переподготовке. Недостаточное финансирование образовательных программ для взрослых и отсутствие специализированных курсов для данной возрастной группы создают препятствия для развития карьеры и

[1] Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" от 03.10.2018 N 350-ФЗ (ред. 12.12.2023) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 11.04.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

[2] *Belikova T. N.; Minaeva L. N.* All about pensions. - M: SPb: Peter, — 2016. — 224 p.

[3] *Kozina, I. M.; Zangieva, I. K.* Age Discrimination in Employment - Moscow: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, — 2014. — 152 p.

повышения квалификации. Хоть клинические исследования и показывают, что человек к 50 – 55 года максимально раскрыт для получения новых знаний, так как уже понимает и осознает, что именно ему нужно и как правильно это реализовать, опираясь на жизненный опыт и наваки. Государство не может предоставить достаточный доступ для переквалификации так как обучение можно пройти только один раз, а также предоставляется ограниченный список тех профессий на которые может приучиться человек данной категории граждан.

Поддержка людей препенсионного возраста.

В России лица предпенсионного возраста часто сталкиваются с недостаточной социальной поддержкой при увольнениях или потере работы. Здесь государство идет предпенсионерам на встречу и реализует ряд льгот для людей, находящих в пограничном состоянии между работой и пенсией к таким льготам можно отнести

Федеральные льготы

• Освобождение от земельного и имущественного налога по одному объекту каждого вида недвижимости: квартире, дому, гаражу.

• Диспансеризация. Работодатель обязан предоставлять работнику на прохождение диспансеризации два рабочих дня в год с сохранением места работы и среднего заработка.

• Трудовые гарантии. В отношении работодателей предусматривается административная и уголовная ответственность за увольнение работников предпенсионного возраста, а также за отказ в приеме на работу по причине возраста.

• Повышенное пособие по безработице. В случае если предпенсионер перестал работать или пока не нашел новое место работы, у него возникает право на увеличенное пособие по безработице. Период такой выплаты составляет один год.

• Профессиональное переобучение. Для предпенсионеров разработана программа по повышению квалификации и переквалификации, обучаться по которой могут как работающие, так и неработающие граждане. Программа переобучения позволяет получить дополнительное профессиональное образование и оставаться востребованным на рынке труда.

• Выплата пенсионных накоплений. Все виды выплат пенсионных накоплений, включая накопительную пенсию, назначаются женщинам с 55 лет, мужчинам — с 60 лет.

Региональные льготы

• Бесплатный проезд на общественном городском транспорте и пригородном железнодорожном транспорте.

• Денежная компенсация за медицинские препараты и лекарства, приобретаемые по рецепту врача.

• Скидка на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Проблемы защиты трудовых прав лиц предпенсионного возраста в России требуют внимания со стороны общества, государства и работодателей. Необходимо разработать эффективные меры по борьбе с дискриминацией по возрасту, обеспечить доступ к качественному обучению и профессиональной переподготовке, а также расширить социальную поддержку для лиц предпенсионного возраста. Только совместными усилиями можно создать более справедливую и равноправную среду для работы и развития людей, находящихся на пороге пенсии в России.

Клочкова Валерия Сергеевна,
Халилова Ляман Халыг кызы,
обучающиеся 3 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина(МГЮА)
Научный руководитель:
Жариков Андрей Анатольевич,
доцент кафедры предпринимательского и трудового права
Северо-Западного института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Предпринимательское право и устойчивое развитие экономики российской федерации

Устойчивое развитие – это: 1) тип экономического развития, который одновременно обеспечивает решение экономических и социальных задач без усугубления экологических проблем, 2) процесс экономических и социальных изменений, при котором природные ресурсы, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений.

В современном мире предпринимательская деятельность играет ключевую роль в стимулировании экономического роста и социального развития, но для обеспечения устойчивого развития необходимо также учитывать социальные и экологические аспекты. В контексте Российской Федерации, где предпринимательство считается одним из движущих факторов экономического прогресса, роль предпринимательского права становится особенно важной. Это отрасль права, которая регулирует отношения, возникающие в процессе предпринимательской деятельности, и определяет права и обязанности предпринимателей.

Одним из ключевых аспектов предпринимательского права является создание благоприятного юридического окружения для бизнеса. Это включает в себя разработку законодательства, которое защищает права собственности, обеспечивает свободу предпринимательской инициативы, а также гарантирует справедливую конкуренцию на рынке[1]. Важно отметить, что устойчивое развитие экономики невозможно без соблюдения правовых норм и принципов, способствующих развитию бизнеса и привлечению инвестиций.

Другим важным аспектом является защита интересов предпринимателей. Это включает в себя правовую защиту от недобросовестной конкуренции, административных препятствий и необоснованных ограничений со стороны государства. Обеспечение предпринимателей равным доступом к ресурсам и возможностям способствует формированию здоровой и конкурентоспособной среды для бизнеса.

Кроме того, предпринимательское право включает в себя институты, способствующие разрешению коммерческих споров и конфликтов. Эффективные механизмы альтернативного разрешения споров, такие как арбитраж и медиация, помогают снизить юридическую нагрузку на предпринимателей и повысить уровень доверия к бизнес-среде.

Наиболее важным явлением современного мира в целом и юридической науки в частности, является стремительная цифровизация экономической деятельности.

В новой Конституции были закреплены ключевые принципы отечественного предпринимательства: законность; предоставление хозяйствующим субъектом максимально возможного числа вариантов экономической деятельности; свобода конкуренции; ограничение монополий; защита всех форм собственности на общем рынке страны; обеспечивающем свободное перемещение граждан; продукции, услуг, капиталов; государственное регулирование хозяйственной деятельности; разграничение правотворческих полномочий различных государственных структур; введение в правовую систему РФ правил и норм международного права[2].

На основе перечисленных правовых принципов закладывался предпринимательский правопорядок, который был отражен в нормативно-правовых документах предпринимательского права, обозначивших основные векторы его развития:

- регулирование в целом хозяйственной деятельности, гарантии ее реализации;

[1] *Нилов К. Н.* Влияние цифровой экономики на развитие отдельных институтов предпринимательского права // В сборнике: Информатизация права, гражданского оборота и предпринимательства: сохранение традиций и развитие инноваций. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Т.Г. Ежова, Т.К. Примак. Москва, — 2023. — С. 109.

[2] *Дойников И. В*. Актуальные проблемы предпринимательского права: монография / И.В. Дойников. - М.: Юстиция, 2020. — С. 33.

- определение правового положения отдельных действующих на рынке хозяйствующих субъектов;
- регулирование отдельно производственной, коммерческой, финансовой предпринимательской деятельности;
- установление статуса предпринимателей как субъектов права и специфики их функционирования;
- регламент правового режима участников предпринимательских правовых отношений;
- изложение требований к хозяйственной деятельности, направленной на регулярное получение прибыли.

Главной задачей развития предпринимательского права является совершенствование конкурентной среды в экономике страны за счет создания благоприятных условий для бизнеса, то есть такого состояния, когда исключено нецелесообразное вмешательство государства в деятельность хозяйствующего субъекта[1].

Важным представляется также содействие субъектам предпринимательства в продвижении производимой продукции на рынке своей страны и зарубежных государств, напрямую связанном с увеличением товаров в объеме валового внутреннего продукта. Для решения этих задач необходимо:

- устранять административные барьеры, затрудняющие производство и реализацию товаров;
- стимулировать закупки у предприятий малого и среднего бизнеса организациями государственного сектора;
- способствовать росту производительности и доходов компаний, а также их длительному и устойчивому существованию;
- создавать условия для развития занятости граждан;
- снижать налоговую нагрузку на бизнес;
- стимулировать предпринимательскую активность;
- вводить специальные налоговые льготы на период становления субъектов хозяйствования;
- поддерживать предпринимателей на этапах формирования и первоначального развития;
- помогать в закреплении в статусе предпринимателя, достижении зрелости, устойчивости на рынке;
- стимулировать самостоятельное осуществление хозяйственной деятельности без внешнего содействия;
- разработать единообразные, четко сформулированные принципы предпринимательского права в сфере государственной политики развития предпринимательства.

Необходимо активизировать законотворческую деятельность по вопросам:

- разграничения полномочий федеральных, региональных, местных органов власти по поддержке субъектов предпринимательства;
- ответственности органов власти всех уровней за создание благоприятных условий для частного бизнеса;
- участия представителей субъектов хозяйствования в законотворческой деятельности, формировании, развитии политики государства в сфере предпринимательства, экспертизе проектов нормативных документов, регламентирующих порядок функционирования субъектов экономической деятельности;
- обеспечения всем предпринимателям равного доступа к государственным программам;
- признания развития предпринимательской сферы одной из целей государства;

[1] *Хачак З. А.* Правовое регулирование малого и среднего предпринимательства / З.А. Хачак // Международный журнал экспериментального образования. — 2017. — № 5. — С. 118.

- обеспечения гласности и доступности информации, связанной с предпринимательской деятельностью;
- самостоятельного решения предпринимателями внутренних проблем своих предприятий, без вмешательства государства;
- создания особого порядка регулирования предпринимательской сферы, включающего определенным образом сочетающиеся юридические средства, обладающего нормативным (закрепление правового режима в различных нормативных правовых актах) и целенаправленным характером[1].

Развитие предпринимательского права по перечисленным выше направлениям с учетом названных принципов и задач позволит решить имеющие актуальное значение для развития экономики России проблемы в сфере предпринимательской деятельности, совершенствовать государственную политику поддержки малого и среднего бизнеса.

Предпринимательство способствует появлению новых идей, технологий и бизнес-моделей, что является движущей силой для экономического развития. Предприниматели, стремясь к созданию конкурентных продуктов и услуг, инвестируют в исследования и разработки, что способствует инновационному прогрессу.

Предпринимательская деятельность способствует созданию новых рабочих мест, что способствует снижению уровня безработицы и повышению уровня жизни населения. Кроме того, предприниматели играют важную роль в развитии человеческого капитала, обучая сотрудников новым навыкам и повышая их квалификацию. Многие предприниматели придерживаются принципов социальной ответственности, осуществляя благотворительные программы, поддерживая местные сообщества и внедряя экологически чистые технологии производства. Это способствует развитию социальной инфраструктуры и улучшению качества жизни в регионе.

В целом, предпринимательское право является неотъемлемой частью устойчивого развития экономики Российской Федерации. Эффективное законодательство, защищающее права и интересы предпринимателей, способствует росту инвестиций, развитию конкуренции и содействует созданию благоприятной экономической среды. Для обеспечения долгосрочного экономического успеха страны необходимо постоянное совершенствование предпринимательского права и его адаптация к изменяющимся условиям и вызовам современного мира.

Кожевников Олег Леонидович,
старший преподаватель кафедры «Менеджмент»
Санкт-Петербургского филиала Финуниверситета,
кандидат педагогических наук

Анализ HRM-технологий и практик руководителей предприятий и организаций в сфере управления человеческим капиталом

В современном мире эффективное управление человеческим капиталом становится ключевым фактором успеха для предприятий и организаций в различных отраслях. HRM-технологии и практики участвуют в этом процессе, обеспечивая оптимальное использование человеческих ресурсов, повышение производительности труда, а также развитие и укрепление организационной культуры.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки и внедрения современных HRM-технологий и практик для эффективного управления человеческим капиталом в условиях быстро меняющейся информационной и технологической среды. Это

[1] Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях: материалы II Международной научно-практической конференции. - М.: РГ- Пресс, 2018. — С.90.

позволит организациям успешно адаптироваться к новым вызовам, повышать производительность и привлекать, и удерживать высококвалифицированных сотрудников.

В современном контексте, когда мы наблюдаем становление новой технологической парадигмы и переход к концепции «Индустрия 5.0», где акцент делается на использовании искусственного интеллекта, обширном внедрении анализа больших данных в производственных и организационных процессах, автоматизации и развитии цифровых предприятий, а также на совместной работе человеческих ресурсов с искусственным интеллектом, становится все более актуальным применение цифровых технологий и инструментов в области управления человеческими ресурсами (HR). HR-автоматизация - это использование инновационных технологий и систем для оптимизации и автоматизации различных аспектов управления человеческими ресурсами. Этот подход включает замену ручного труда, который ранее требовался для выполнения разнообразных HR-задач на ежедневной или ежемесячной основе, автоматизированными решениями. В настоящее время популярны такие технологии в управлении человеческих ресурсов, как: интервью, стажировка, хакатон, конкурс, олимпиада. Внедрение специализированных сервисов для автоматизации HR обеспечивает ряд преимуществ для компании, позволяя:

1. Ускорить процесс найма и адаптации новых сотрудников за счет оптимизации рабочих процессов и уменьшения времени, затрачиваемого на административные задачи.

2. Эффективно отслеживать, собирать и анализировать информацию о кадрах, что обеспечивает компании основу для принятия обоснованных управленческих решений в области персонала.

3. Минимизировать возможность ошибок и влияние человеческого фактора путем цифровизации процессов управления человеческими ресурсами. Это способствует повышению точности и надежности данных, используемых при принятии решений, и улучшает общую эффективность работы HR-отдела.

На российском рынке существует множество инструментов и решений, нацеленных на повышение профессионального уровня менеджеров. Среди них можно выделить как программы, устанавливаемые на компьютеры, так и онлайн-сервисы. Эти приложения могут быть предназначены как для широкого круга пользователей, так и для определенных профессиональных областей, и могут быть использованы компаниями различных отраслей.

В таблице 1. приведены самые популярные HR-платформы, используемые для управления человеческими ресурсами в РФ:

Табл.1 HR-платформы

Функция	Примеры HR-платформ
Найм и подбор персонала	MyJob, Хабр Карьера, Софтлайн Рекрутинг, Huntflow, Поток Рекрутмент
Управление производительностью	Кадровик, HR-Portal, 1С: Управление персоналом, Компас
Обучение и развитие персонала	Skillbox, Skillfactory, Stepik
Управление талантами	SuperJob, HeadHunter, Хабр Карьера
Адаптация сотрудников	HR-Portal, 1С: Управление персоналом, Кадровик, Битрикс24
Аналитика HR	HR-Portal, Кадровик, SuperJob

В соответствии с данной таблицей, можно сделать вывод о том, какие HR-платформы сейчас применяются в большинстве организаций.

Всё больше российских компаний автоматизируют коммуникацию, обучение и оценку персонала, сокращая работу вручную до 15%. Гибкость и мобильность становятся ключевыми для эффективности работы. Цифровизация процессов помогает справиться с этим.

Современный персонал требует новой системы мотивации и возможностей для личностного развития. По данным "Исследования IT-технологий в сфере HR", основные области, требующие автоматизации согласно респондентам, включают в себя кадровый учет и администрирование (72% опрошенных), учет рабочего времени (66%) и HR-аналитику (61%). Эти результаты свидетельствуют о стремлении организаций к повышению эффективности процессов управления человеческими ресурсами, оптимизации трудовых потоков и принятия обоснованных решений на основе данных. Успешная реализация автоматизации в этих областях может значительно повысить конкурентоспособность компаний и обеспечить более эффективное использование человеческих ресурсов. По данным HeadHunter, 11% работодателей к 2020 году в России уже был применен искусственный интеллект (ИИ) управлении персоналом, в то время как 49% ещё не использовали его, но интересовались этой темой. Важно отметить, что 33% HR-специалистов уверены, что искусственный интеллект в будущем преобразит роль HR в компаниях. Компания AntalRussia провела исследование среди 235 организаций, по результатам которого наиболее часто упоминались автоматизация управления персоналом (90%), расчет вознаграждений (68%) и рекрутинг (56%).



Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «Какие функции, по вашему мнению, автоматизированы в компании?».

Современные средства и технологии предоставляют HR возможность находиться ближе к сотрудникам: оперативно реагировать на запросы, поддерживать постоянную связь, обеспечивать непрерывное обучение персонала и анализировать данные, - подчеркнул партнер компании Antal, Сергей Моженин. Исходя из результатов данных исследований можно сделать вывод, что в процессе развития информационных технологий и развития HRM необходимо внедрять технологии и автоматизировать процессы в компаниях, так как это повышает эффективность управления человеческим капиталом.

Участники конференции "Ed & HRTech - тренды 2024" обсудили результаты исследования, проведенного в июле-августе 2023 года компанией "СберЗдоровье" совместно с Atsearch Group. В этом опросе приняли участие HR-директора крупных компаний России. По результатам исследования, 65% организаций отметили, что внедрение автоматизации рабочих процессов оказало наибольший эффект в области подбора персонала. Кроме того, 56% респондентов упомянули кадровый электронный документооборот (КЭДО). Более половины участников опроса (51%) назвали цифровизацию HR-процессов основным трендом на 2024 год, в то время как еще 46% выделили приоритет заботы о сотрудниках. Уже 20% компаний внедрили искусственный интеллект (ИИ) в свою работу. В отношении удержания персонала, 53% компаний отметили увеличенный фокус на этот аспект в 2023 году, что на 11% выше, чем в предыдущем году. Кроме того, 39% компаний стали чаще снижать требования к кандидатам из-за дефицита нужных специалистов на рынке, при этом только 51% компаний оставляют наем в фокусе внимания.

Внедрение HR-технологий основывается на следующих факторах:

1. Повышение эффективности: HR-технологии улучшают процессы управления персоналом, уменьшают временные затраты на административные задачи, автоматизируют рутинные процессы и улучшают качество работы HR-отдела.

2. Повышение конкурентоспособности: Внедрение современных HR-технологий делает организацию более конкурентоспособной на рынке труда, привлекая и удерживая талантливых сотрудников.

3. Улучшение работы персонала: HR-технологии предоставляют сотрудникам доступ к различным обучающим ресурсам и инструментам для саморазвития, что в итоге может повышает их производительность и квалификацию. Что касается материальной базы и обучения сотрудников, то необходимо проработать аспекты, связанные с автоматизацией и управлением автоматизированных технологий, а именно:

- Материальная база: Некоторые HR-технологии могут требовать обновления компьютерного оборудования или приобретения специализированного программного обеспечения. Поэтому оценка материальных затрат на внедрение технологий важна перед началом процесса внедрения.

- Обучение сотрудников: Важно предоставить сотрудникам необходимые знания и навыки для работы с новыми HR-технологиями. Это может включать проведение тренингов, обучающих курсов или индивидуального обучения. Обучение сотрудников помогает им освоить новые инструменты и максимально эффективно использовать их в своей работе.

Для оценки степени цифровизации кадровых процессов на предприятиях Оренбургской области мною было проведено исследование, основанное на анкетировании сотрудников различных предприятий. В данном анкетировании приняли участие 120 сотрудников с учетом управленцев и hr-менеджеров. Опрос проводился с 03.03.2024 по 22.03.2024.

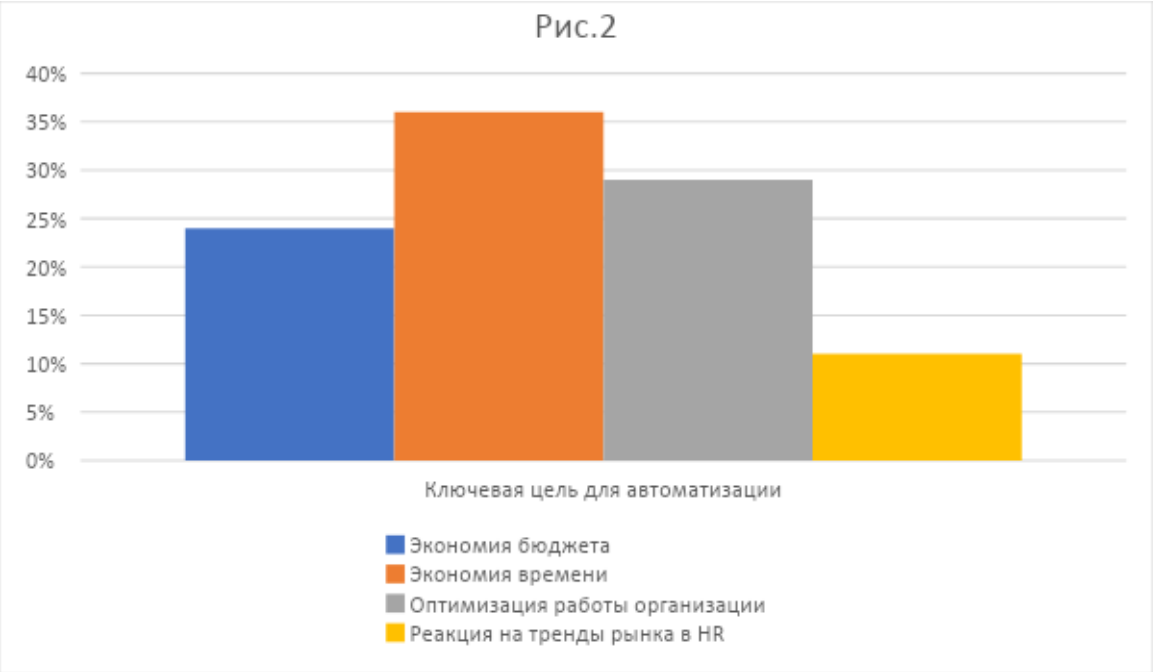
По результатам опроса, мною были продемонстрированы в виде диаграмм ключевые вопросы. Анализ приведен ниже:

рис.1

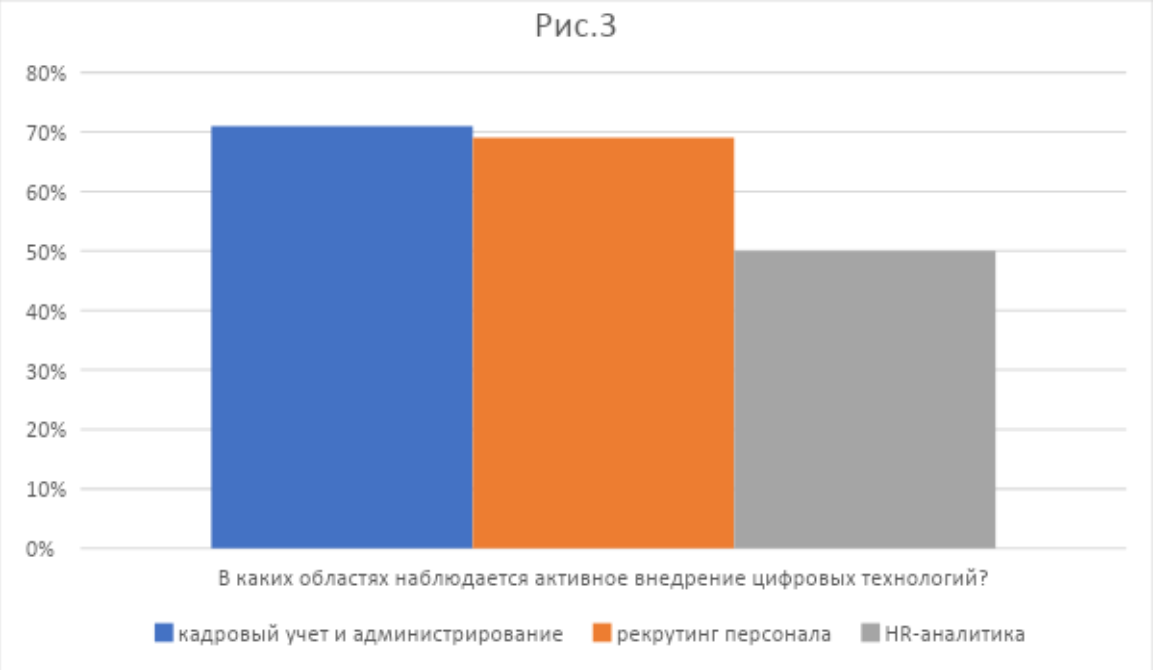


На вопрос «Планируете ли вы внедрить HR-автоматизацию в 2024 году?

39% респондентов ответили, что уже внедрили, 37% отметили, что внедряют, 20% только планируют внедрять, а 4% не планируют.



На данный вопрос, 24% респондентов целью автоматизации HR-процессов ставят перед собой экономию бюджета, 36% экономию времени, 29% отмечают, что данные процессы автоматизировать нужно для оптимизации работы организации, и только 11% просто следуют трендам рынка в HR.



Исходя из полученных данных, наиболее активное внедрение цифровых технологий наблюдается в таких областях, как кадровый учет и администрирование (71%), рекрутинг персонала (69%) и HR-аналитика (50%).

По результатам анкетирования можно сделать следующие выводы:

1) Большинство организаций внедрили HR автоматизацию в свою работу, либо же внедряют в 2024 году. Это свидетельствует о понимании значимости автоматизации в управлении человеческим капиталом и стремлении компаний к оптимизации процессов управления персоналом в целях повышения эффективности и конкурентоспособности.

2) Исследование подтверждает, что ключевой целью для автоматизации HR является оптимизация управления человеческим капиталом. Результаты опроса указывают на то, что компании стремятся к повышению эффективности процессов управления персоналом, сокращению временных затрат на административные задачи и улучшению качества принятия

управленческих решений. Это позволяет компаниям более эффективно использовать человеческие ресурсы, повышать уровень удовлетворенности персонала и обеспечивать более успешное достижение стратегических целей бизнеса.

3) Из исследования следует, что активное внедрение цифровых технологий наблюдается в областях кадрового учета и администрирования, рекрутинга персонала и HR-аналитики. Эти области являются приоритетными для компаний, стремящихся к оптимизации управления человеческим капиталом и повышению эффективности работы персонала. Внедрение цифровых решений в эти области позволяет автоматизировать рутинные задачи, улучшить качество принятия решений и обеспечить более эффективное использование человеческих ресурсов.

Понятие эффективности в контексте внедрения HR-технологий в организацию означает достижение максимального результата при минимальных затратах и ресурсах. Эффективность в этом случае определяется способностью технологий управления персоналом улучшать работу организации, повышать производительность труда, улучшать качество работы сотрудников и в целом достигать целей и стратегических приоритетов компании.

Общие критерии оценки эффективности внедрения HR-технологий в организацию включают:

Производительность персонала: Измерение времени на выполнение задач, объема работы за определенный период времени, увеличение производительности и качества работы сотрудников.

Качество найма и удержание персонала: Оценка качества найма новых сотрудников, срока их удержания в организации и снижение текучести кадров.

Экономическая эффективность: Анализ экономических показателей, таких как снижение затрат на найм и обучение сотрудников, увеличение производительности труда.

Удовлетворенность сотрудников: Использование опросов, интервью и других методов для оценки уровня удовлетворенности сотрудников условиями работы, возможностями профессионального роста и поддержкой со стороны HR-отдела.

Аналитика данных: Использование аналитических инструментов для оценки эффективности HR-технологий, на основе собранных данных о производительности, удовлетворенности сотрудников, затратах и других ключевых показателях.

Инновационный потенциал: Способность HR-технологий стимулировать инновации в управлении персоналом и привносить новые подходы к решению задач HR-отдела и организации в целом.

Эти критерии позволяют оценить влияние внедрения HR-технологий на работу организации и ее персонала, а также определить эффективность использования этих технологий для достижения стратегических целей и задач организации.

В заключение научной исследовательской статьи, посвященной анализу HRM-технологий и практик руководителей предприятий и организаций в сфере управления человеческим капиталом, можно сделать следующие выводы: HRM-технологии играют ключевую роль в современном управлении человеческим капиталом, позволяя организациям эффективно управлять персоналом, повышать его производительность и достигать стратегических целей. Анализ практик руководителей подтверждает, что успешные организации активно внедряют современные HRM-технологии и стремятся к постоянному совершенствованию своих практик управления персоналом. Однако для успешного внедрения HRM-технологий необходимо не только обладать соответствующими знаниями и компетенциями, но и уметь эффективно управлять процессом изменений в организации, обучать персонал новым навыкам и создавать поддерживающую культуру. Анализ современных HRM-технологий и практик управления человеческим капиталом выявил ряд важных тенденций и вызовов, стоящих перед современными предприятиями и организациями. Внедрение цифровых технологий в сферу управления человеческими ресурсами становится все более неотъемлемой частью бизнес-стратегии, в связи с чем

руководители предприятий и организаций сталкиваются с необходимостью адаптации к новым условиям и постоянного совершенствования практик управления персоналом.

На основе анализа были сформулированы следующие практические рекомендации для руководителей:

1. Оценка текущего состояния: Перед внедрением новых HRM-технологий руководители должны провести детальный анализ текущего состояния управления человеческим капиталом на своем предприятии или в организации. Это поможет выявить сильные и слабые стороны существующих практик и технологий, а также определить потребности в дальнейшем развитии.

2. Обучение персонала: Руководители должны обеспечить персоналу необходимые знания и навыки для работы с новыми HRM-технологиями. Обучение и подготовка кадров к изменениям являются ключевыми элементами успешного внедрения новых систем управления персоналом.

3. Поддержка коммуникации и обратной связи: Создание открытой и прозрачной коммуникационной среды, где сотрудники могут делиться своими мыслями, предложениями и обратной связью по внедрению HRM-технологий, способствует выявлению проблем и нахождению эффективных решений.

4. Совершенствование и адаптация практик: Руководители должны постоянно отслеживать новые тенденции и лучшие практики в области управления человеческим капиталом и применять их на практике. Это позволит предприятиям и организациям оставаться конкурентоспособными и эффективно управлять своим персоналом.

5. Интеграция систем: Исследование возможностей интеграции различных HRM-технологий и систем позволит руководителям создать единую и целостную платформу управления человеческим капиталом. Это сократит время и ресурсы при обработке данных и принятии решений.

В целом, руководителям предприятий и организаций следует осознавать важность использования современных HRM-технологий и практик для эффективного управления человеческим капиталом и достижения стратегических целей компании. Их правильное внедрение и использование способствуют повышению конкурентоспособности, улучшению работы персонала и достижению успеха в динамичной бизнес-среде.

Козырева Карина Сергеевна,
Менемчиадис Ксения Алексеевна
обучающиеся 3 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Жариков Андрей Анатольевич,
доцент кафедры предпринимательского и трудового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

Правовое регулирование предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации

В современном мире цифровые технологии становятся все более важным инструментом для предпринимательства, создавая новые возможности и изменяя традиционные подходы к бизнесу[1].

Во-первых, влияние технологического прогресса на предпринимательство проявляется в расширении рынков и увеличении доступности для потребителей. С развитием интернета и электронной коммерции, компании имеют возможность проникать на международные рынки, превращая мир в единое торговое пространство. Это позволяет предпринимателям увеличить объем продаж и привлекать новых клиентов из разных стран.

Во-вторых, технологический прогресс способствует повышению эффективности бизнес-процессов. Внедрение автоматизированных систем управления позволяет предпринимателям сократить затраты на трудовые ресурсы и снизить количество ошибок. Например, использование программного обеспечения для учета и отчетности позволяет автоматизировать эти процессы и минимизировать ручной труд.

В-третьих, технологический прогресс позволяет предпринимателям строить более гибкие и инновационные модели бизнеса. Аналитические инструменты и Big Data позволяют анализировать огромные объемы данных и определять тенденции, что помогает предпринимателям принимать обоснованные решения и разрабатывать новые продукты и услуги, которые отвечают потребностям рынка.

Кроме того, технологический прогресс формирует новые виды предпринимательства, такие как стартапы и онлайн-бизнес. Благодаря низким затратам на запуск и возможности привлечь инвестиции через интернет, предпринимателям становится доступно создание инновационных компаний с мировым потенциалом[2].

Однако, необходимо учитывать и негативные последствия технологического прогресса. Например, автоматизация и использование искусственного интеллекта могут привести к сокращению рабочих мест и неравномерному распределению достоинства. Примером данного недостатка является недавно прошедшая забастовка в американской гильдии сценаристов (WGA) и профсоюза актёров (SAG-AFTRA) (2023 г.) где сценаристы совместно с актерами были недовольны не только условиями оплаты труда, но и широким применением результатов нейросети. Представитель SAG-AFTRA заявил, что предложение AMPTP насчёт использования образов актёров искусственным интеллектом заключалось в том, чтобы разрешить студиям за 1 день оплаченной работы иметь исключительные и бессрочные права на использование образов актёров, включая использование искусственного интеллекта. Забастовка длилась почти пять месяцев, главным результатом стала защита актёров от использования их образов искусственным интеллектом, для сценаристов ввели ограничения на использование нейросети, чтобы сохранить работу для большинства в Голливуде[3]. Поэтому, предпринимателям следует также уделять внимание социальной ответственности и установлению правил, которые обеспечат устойчивое развитие и воплощение ESG-принципов.

Однако, необходим баланс между экономическими выгодами и социальным благополучием, чтобы создать устойчивую и справедливую экономику, поэтому следует провести анализ действующего законодательства РФ о предпринимательской деятельности и цифровых технологиях.

Одной из важнейших сфер, регулируемых законодательством Российской Федерации, является защита интеллектуальной собственности в цифровой среде. Это включает в себя авторские права на программы для электронных вычислительных машин, базы данных,

---

[1] *Петрова Л. А., Кузнецова Т. Е.* Цифровые технологии в экономике и бизнесе // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2020. — С.4 // [Электронный журнал] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-ekonomike-i-biznese (дата обращения: 21.03.2024).

[2] *Сулимова Е. А., Ермишин М. В.* Применение современных цифровых технологий в бизнесе //Экономика строительства. — 2022. — С.6 // [Электронный журнал] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sovremennyh-tsifrovyh-tehnologiy-v-biznese (дата обращения: 21.03.2024).

[3] Picket Schedule & Locations. SAG-AFTRA Strike. SAG-AFTRA. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Забастовка_Гильдии_сценаристов_США_(2023) (дата обращения: 21.03.2024).

дизайн, а также научные, литературные и художественные произведения. Однако, с развитием цифровых технологий возникают новые вопросы: как защитить авторские права в интернете, как бороться с нелегальным распространением контента, как урегулировать споры в сфере цифровой интеллектуальной собственности. Законодательство Российской Федерации в данной области должно быть гибким и адаптивным, чтобы эффективно решать эти проблемы. В помощь нынешнему законодательству приходит судебная практика, которая может определять принципы защиты авторских прав, патентных прав и товарных знаков в отношении цифровых продуктов и услуг. Важно, чтобы суды устанавливали четкие и однозначные стандарты и критерии для определения нарушения прав собственности в цифровом пространстве.

Также, законодательство Российской Федерации о предпринимательской деятельности в сфере цифровых технологий регулирует вопросы электронной коммерции. Это включает в себя правовые нормы, касающиеся онлайн-торговли, виртуальных магазинов, электронных платежных систем и защиты потребителей в сети Интернет. Особое внимание уделяется защите персональных данных, трансграничному передаче данных и кибербезопасности. В свете роста числа угроз в сети, законодательство Российской Федерации должно обеспечивать надежную защиту интересов предпринимателей и потребителей. Судебная практика может помочь в разработке правил и стандартов для разрешения споров, связанных с электронной коммерцией, например, споры между интернет-торговцами и потребителями. Важно, чтобы суды придавали приоритет интересам потребителей и обеспечивали справедливое разрешение споров. Например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 11 июля 2023 г. №5-КГ23-57-К2, по результатам которой ВС РФ установил: условие договора об отсутствии у потребителя права требовать возврата платежа при отказе от исполнения договора недопустимо[1].

Важным аспектом в анализе действующего законодательства Российской Федерации о предпринимательской деятельности и цифровых технологиях является регулирование деятельности таких субъектов, как интернет-платформы и онлайн-сервисы. Сегодня, такие компании, как Uber, Airbnb, Яндекс.Такси и другие, существенно меняют модель предпринимательства и вызывают необходимость адаптации законодательства. Вопросы, касающиеся трудовых отношений, налогообложения, лицензирования и защиты интересов всех участников таких платформ, требуют глубокого исследования и регулирования.

Несмотря на качественное нормативное регулирование предпринимательской деятельности и цифровых технологий, по-прежнему существуют некоторые проблемы и противоречия в правовом регулировании предпринимательской деятельности связанные с цифровизацией.

Во-первых, несоответствие существующих законов и нормативных актов новым видам предпринимательской деятельности, возникших в результате цифровизации. Цифровизация создает новые возможности для предпринимательства, такие как онлайн-торговля, электронные платежи, реклама в интернете и др. Однако существующее правовое регулирование не всегда учитывает эти новые виды предпринимательской деятельности, что может привести к правовым проблемам и неопределенности[2].

Во-вторых, противоречия между национальными и международными законодательствами. В сфере цифровой экономики и предпринимательства существует множество международных норм и соглашений, которые могут противоречить национальным законам. Например, политика защиты данных может различаться в разных странах, что

[1] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 11 июля 2023 г. №5-КГ23-57-К2. (дата обращения: 21.03.2024).

[2] *Некрасова А. Д. Балашов Е. В.* Проблемы правового регулирования процессов цифровизации малого и среднего бизнеса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — С.3 // [Электронный журнал] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-protsessov-tsifrovizatsii-malogo-i-srednego-biznesa (дата обращения: 21.03.2024).

создает проблемы при осуществлении предпринимательской деятельности в международном масштабе[1].

В-третьих, отсутствие единого международного регулирования цифровой экономики. Цифровая экономика и предпринимательство неразрывно связаны с глобальным пространством интернета, что усложняет контроль и регулирование этой сферы деятельности. Наличие различных правовых систем и недостаток единого международного регулирования создают противоречия и трудности при осуществлении предпринимательской деятельности[2].

Также отсутствие четкой ответственности за нарушения в цифровой сфере. В связи с быстрым развитием цифровой экономики и возникновением новых видов предпринимательства, может возникать сложность в определении ответственности за правонарушения. Например, вопросы ответственности за хакерские атаки на онлайн-платформы или распространение нелегального контента в сети до сих пор остаются нерешенными.[3]

Таким образом, в условиях цифровой трансформации правовое регулирование предпринимательской деятельности необходимо для обеспечения стабильного и справедливого бизнес-окружения. Оно обеспечивает надежность и безопасность данных, что является основополагающим условием доверия к цифровым технологиям. Благодаря правовому регулированию, государство вводит нормативы, обязывающие предпринимателей соблюдать прозрачность и справедливость в своей деятельности. Это в свою очередь способствует борьбе с монополией и ограничению возможности злоупотреблений со стороны компаний, работающих в сети. В условиях цифровой трансформации, когда все больше операций осуществляется онлайн, важно гарантировать то, чтобы потребители имели доступ к надежным и качественным услугам, а также возможность обратиться за защитой своих прав, если такая необходимость возникнет, поэтому правовое регулирование способствует развитию механизмов защиты потребителей, включая механизмы возврата товаров, защиты персональных данных и рассмотрения жалоб через специальные организации.

Копырина Виктория Дмитриевна,
обучающаяся 3 курса очной формы обучения
Тюменского государственного университета (ТюмГУ)
Научный руководитель:
Жужгина Александра Андреевна,
ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета (ТюмГУ)

Роль мессенджеров в современных трудовых отношениях

В XXI веке, который именуется Веком цифровизации, общество находится на пороге четвертой информационной революции, которая является следствием интеграции в социум различных технологий. Процесс диджитализации, безусловно, затрагивает все сферы жизни общества. Как отмечают авторы К.Л. Брановицкий и В.В. Ярков: «Цифровизация

[1] *Телибекова Д. Б.* Предпринимательство и его правовое регулирование в условиях цифровизации // Право и государство: теория и практика. — 2021. — С.5. // [Электронный журнал]. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelstvo-i-ego-pravovoe-regulirovanie-v-usloviyah-tsifrovizatsii (дата обращения: 21.03.2024).

[2] *Худойнатов А. Ж.* Правовые проблемы регулирования сферы цифрового предпринимательства // Вестник науки. — 2020. — С.2. // [Электронный журнал]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-regulirovaniya-sfery-tsifrovogo-predprinimatelstva (дата обращения: 21.03.2024).

[3] *Вестов Ф. А., Шамьенов Н. Р*. Актуальность ответственности в уголовном праве за DoS и DDoS-атаки в сфере компьютерной информации // Базис. — 2020. — С.4. // [Электронный журнал]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-otvetstvennosti-v-ugolovnom-prave-za-dos-i-ddos-ataki-v-sfere-kompyuternoy-informatsii (дата обращения: 21.03.2024).

современного общества является объективно обусловленной, закономерной и повсеместно распространенной тенденцией развития современного общества»[1].

Более того, право не является исключением, оно также было подвергнуто воздействию научно-технического прогресса. Анализируя различные положения из законодательства, можно сделать вывод, что современные технологии становятся важной частью правовой системы Российской Федерации. Процесс цифровизации протекает настолько стремительно, что положения нормативно-правовых актов не всегда успевают адаптироваться к изменениям, что является предпосылкой появления пробелов в законодательстве, а также проблем правоприменения.

С момента диджитализации общество стало рациональнее. Все модернизации так или иначе служат толчком для улучшения различных процессов путем их эффективного использования. Так, например, для ускорения обмена информацией между субъектами гражданских правоотношений стали появляться и получили широкое распространение электронные почтовые сервисы, а также различные мессенджеры. Безусловно, сфера трудовых отношений также была затронута вышеупомянутыми нововведениями. Так, с недавнего времени стала доступна и получила законодательное закрепление функция электронного документооборота. Однако в российском праве отсутствует регламентация обмена сообщениями и документами посредством мессенджеров и социальных сетей. Несмотря на это, создание корпоративных чатов и общение в них довольно велико. Отсюда вытекает ряд проблем, которые требуют внимания законодателя.

Первая проблема связана в размытии границ между временем труда и временем отдыха. Согласно части 5 статьи 37 Конституции Российской Федерации[2] каждый человек имеет право на отдых, в том числе и на выходные дни, но гарантируется и обеспечивается ли данное право, если работодатель отправляет сообщения и хочет получить на него ответ вне рабочего времени? Будет ли затраченное время на прочтение и ответ приравниваться к сверхурочной работе? Обязан ли работник быть активен в мессенджере в период отпуска?

В ряде зарубежных стран данные вопросы законодательно урегулированы, вследствие чего отсутствуют проблемы при их разрешении. Например, согласно пункту 7 статьи L2242-17 Трудового Кодекса Франции работнику предоставляется «право на отключение», то есть в периоды междусменного, еженедельного непрерывного отдыха, а также во время отпусков последний имеет полное право не отвечать на полученные сообщения[3]. Обращая внимание и следуя примеру законодательства Франции, другие европейские страны, такие как Испания, Италия, также начали преобразовывать свои нормативно-правовые акты, внося в них определенные изменения относительно прав работников при использовании мессенджеров как инструментов, способствующих более эффективной реализации трудовых функций. Вместе с тем Германия на законодательном уровне не поддержала вышеуказанные новшества, но, несмотря на это, крупнейшие корпорации, как «Volkswagen», «Daimler» привнесли данное нововведение в свои соглашения, согласно которым в периоды междусменного и еженедельного непрерывного отдыха и работодатели, и работники утрачивают право использования мессенджеров, так как отправка сообщений блокируется или поступившее сообщение удаляется из почтовых ящиков адресатов[4].

---

[1] Цифровые технологии и юрисдикционная деятельность: образ будущего правосудия по гражданским делам / Под ред. К.Л. Брановицкого, В.В. Яркова. - Москва: Статут, 2022. — 328 с. Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] "Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595&ysclid=lvnucnnhp2156072537 (дата обращения: 01.05.2024). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

[3] Трудовой Кодекс Франции. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/515268 (дата обращения: 01.05.2024). Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[4] *Сон Х. И., Чернова Ж. В.* Мобильные устройства как способ установления баланса между работой и личной жизнью: оборотная сторона // Мониторинг. 2018. №6 (148). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnye-ustroystva-kak-sposob-ustanovleniya-balansa-mezhdu-rabotoy-i-lichnoy-zhiznyu-oborotnaya-storona (дата обращения: 01.05.2024). Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Таким образом, данную проблему можно решить по аналогии с законодательством иностранных государств. Следует дополнить Трудовой Кодекс РФ положениями, которые будут содержать информацию о том, что в периоды отдыха работник имеет право не читать и не отвечать на сообщения, отправленные ему в мессенджерах или на почтовый ящик, без применения каких-либо санкций или дисциплинарных взысканий.

Во-вторых, необходимым является обсуждение вопроса о том какие из сообщений, отправленных в мессенджерах, будут иметь юридическую силу, то есть повлекут за собой возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

Исходя из анализа судебной практики, представляется возможным сделать вывод о том, что суды признают законным факт увольнения по собственному желанию путем предоставления заявления через мессенджер. Заявление, в свою очередь, может быть отправлено в различных формах. Так, например, Бавлинский городской суд Республики Татарстан[1] и Кировский районный суд г. Красноярска[2] признают законным увольнение, направленное работником работодателю через мессенджер «WhatsApp». А в решении по делу № 2-5139/2023[3] суд посчитал нужным сослаться еще и на тот факт, что документооборот посредством мессенджера «Skype» ранее производился между истцом и ответчиком. Возвращаясь к формам заявления, следует сказать о том, что оно может высылаться работником как в виде электронного документа, скана, так и в виде обыкновенной фотографии, сделанной на мобильное устройство. В решении по делу № 88–10258/2020[4] суд признал законным увольнение работника путем предоставления заявления в форме фото через приложение «WhatsApp». Следовательно, представляется возможным сделать вывод о том, что сообщения, разобранные выше, то есть с предоставлением заявления на увольнение по собственному желанию, признаются судами юридически значимыми, так как их прямым последствием является прекращение трудовых отношений.

Основываясь на вышеизложенном, возникает вполне справедливый вопрос: «Признается ли законным увольнение, если работодатель уведомляет об этом работника путем использования мессенджера?» В определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-10805/2022[5], а также в определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу № 2-626/2019[6] судебные коллегии приходят к выводу о том, что данный способ уведомления работника о прекращении срочного трудового договора и о прекращении трудовых отношений вследствие неудачно пройденного испытания не является законным, так происходит нарушение порядка увольнения, то есть уведомление посредством мессенджера не признается письменной формой, на которую обращается внимание в ст. ст. 81 и 71 ТК РФ соответственно. Однако в решении Центрального районного суда города Новосибирска[7] увольнение посредством направления документов об расторжении трудового

---

[1] Решение Бавлинского городского суда Республики Татарстан № 2–266/2020 2–266/2020~М-189/2020 М-189/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 2–266/2020 URL: //sudact.ru/regular/doc/lb4PgqOqyE5q/ (дата обращения: 01.05.2024). Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] Решение Кировского районного суда города Красноярска № 2–2277/2023 2–2277/2023~М-1576/2023 М-1576/2023 от 27 июля 2023 г. по делу № 2–2277/2023 URL: //sudact.ru/regular/doc/xOC7ST9AgW1j/ (дата обращения: 01.05.2024). Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[3] Решение Промышленного районного суда города Ставрополя № 2–5139/2023 от 2 ноября 2023 г. по делу № 2–5139/2023 URL: //sudact.ru/regular/doc/SlXbMXykMmrj/ (дата обращения: 01.05.2024). Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[4] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г. по делу N 88–10258/2020 URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=13754&ysclid=lvns8t428c228840020#JqcZWBUMylDlu56c (дата обращения: 01.05.2024). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

[5] Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2022 г. по делу № 88–10805/2022 URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=62880&ysclid=lvuy1bln13401776597#DaPszBUQqmHp3PCu (дата обращения: 01.05.2024). Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[6] Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2021 N 88-22088/2021 по делу N 2-626/2019 URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=49702&ysclid=luzhvkk8a6538870713#QXWBv9UY1Hreneit (дата обращения: 01.05.2024). Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[7] Решение Центрального районного суда города Новосибирска № 2–3046/2019 2–3046/2019~М-1930/2019 М-1930/2019 от 29 мая 2019 г. по делу № 2-3046/2019 URL: //sudact.ru/regular/doc/YRZJTc7bNSoX/ (дата обращения: 06.05.2024). Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

договора в приложении «WhatsApp» было признано законным и не нарушающим процедуру увольнения. Следовательно, можно говорить о том, что позиции судов по данному вопросу неоднозначны, и указанная проблема, безусловно, требует законодательного закрепления.

Более того, в практике встречаются дела об увольнении, в которых предоставление больничных листов через мессенджеры, в которых ранее происходило общение, становится фактом, подтверждающим уважительность неявки на работу, вследствие чего увольнения признают незаконными (Решение № 2–2339/2020 от 19 октября 2020 г. по делу № 2–2339/2020[1] и Определение Шестого КСОЮ от 26.10.2023 по делу N 88-24028/2023[2]). То есть обмен документами посредством мессенджеров имеет место в российской судебной практике.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что цифровизация, безусловно, оставляет свои отпечатки не только на трудовом, но и на всех отраслях права. Как мы могли заметить, она внесла существенные изменения и стала неотъемлемой частью трудового права РФ. В то время как технологии продолжают интегрироваться в отношения между работником и работодателем, законодатель совершенствует кодексы и законы, регулирующие их взаимодействие. Однако, исходя из проведенного исследования, можно заметить, что совершенно неурегулированным и требующим законодательной регламентации остается вопрос о применении мессенджеров в современных трудовых условиях. Обращаясь к работам ученых и юристов, можно заметить экспоненциальный рост предложений и идей связанных с привнесением дополнений в действующее законодательство РФ, продиктованных процессом диджитализации. Так, Лушников А. М. и Лушникова М. В. указывают на необходимость переноса коммуникации между работником и работодателем в пространство Интернета, а также на закрепление данного положения в Трудовом Кодексе РФ[3]. Таким образом, роль мессенджеров, без сомнений, велика и с каждым годом будет становиться только больше. Вследствие чего, законодателю в данных условиях современности следует совершенствоваться и быть более мобильным и адаптивным в целях урегулирования проблем, возникающих в процессе правоприменения.

Костылева Полина Игоревна,
Смирнова Дарья Павловна,
обучающиеся 3 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Самойличенко Екатерина Евгеньевна,
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин и правовой информатики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
кандидат экономических наук

Трудоустройство молодежи: проблемы и перспективы

Согласно Федеральному закону от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в

[1] Решение Истринского городского суда № 2-2339/2020 2-2339/2020~М-1815/2020 М-1815/2020 от 19 октября 2020 г. по делу № 2-2339/2020 URL: //sudact.ru/regular/doc/VeWA2MM8TdJ/ (дата обращения: 06.05.2024). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

[2] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.10.2023 по делу N 88-24028/2023 URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=135293&ysclid=luzid28n3g360044112#lewEv9UU62xVVnu4 (дата обращения: 06.05.2024). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

[3] *Лушников, А. М.* Трудовое право и цифровая экономика: российский опыт в контексте мировых тенденций / А. М. Лушников, М. В. Лушникова // Ежегодник трудового права. — 2020. — С. 19-29. —EDN XQVSCO. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43425104_74831368.pdf (дата обращения: 06.05.2024). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

Российской Федерации», к категории «молодёжь» относятся лица в возрасте от 14 до 35 лет включительно[1]. Молодежь, несомненно, является движущей силой общества, так как обладают потенциалом для творческих идей и новаторским подходом к решению задач.

Вместе с тем, ситуация с трудоустройством молодежи оставляет желать лучшего. Высокая конкуренция и необходимость в уже имеющемся опыте делают процесс поиска работы сложным даже для высококвалифицированных специалистов. Что касается молодежи, то недостаток опыта и практических навыков после окончания учебных заведений мешает им успешно войти на рынок труда, и они пополняют ряды безработных.

Согласно законодательству Российской Федерации, безработными считаются те граждане, которые не имеют работы и заработка, активно ищут подходящую работу и зарегистрированы в службе занятости[2]. Соответственно, не могут быть признаны безработными те, кто еще не достиг 16 лет, находится на обучении, служит в армии или альтернативной гражданской службе, или являются членами какой-либо кооперативной организации.

Конституция Российской Федерации гарантирует право на труд и защиту от безработицы, поэтому обеспечение таких гарантий является важной задачей государства.

По данным Федеральной службы государственной статистики уровень безработицы по состоянию на 1 марта 2024 года составил 182,6 тыс. чел. или 2,9% от трудоспособного населения. В последние пять лет уровень безработицы снизился, чему во многом способствовали создание новых рабочих мест и увеличение спроса на рабочую силу, государственные программы по снижению безработицы, увеличение гибких форм занятости, демографические изменения, автоматизация и цифровизация, создающие новые рабочие места и повышающие производительность труда (рисунок 1).

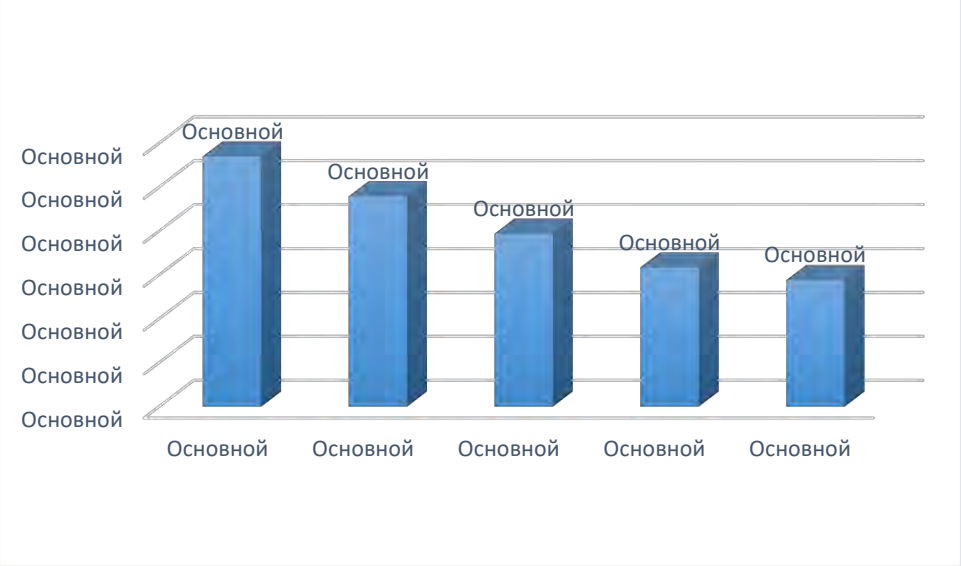


Рис. 1. - Уровень безработицы в Российской Федерации в 2020 – 2024 гг., %

В наше время молодежный рынок труда стал сценой изобилия престижных и высокооплачиваемых специальностей, однако недостаток квалифицированных специалистов остается острым. Рынок труда для молодежи характеризуется нестабильным балансом спроса и предложения, вызванным колебаниями в трудовой деятельности и сложностью выбора будущей профессии. Низкая конкурентоспособность молодежи увеличивает риск потери нынешней работы и затрудняет поиск новой. Отсутствие четкой картины молодежной занятости приводит к увеличению числа безработных молодых людей, не занимающихся учебой. Специалисты различных профессий вступают на рынок труда, но спрос на некоторые

[1] Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации". – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения 29.04.2024).

[2] Федеральный закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ "О занятости населения в Российской Федерации". - Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (дата обращения 29.04.2024).

из них отсутствует, что вынуждает многих работать не по своей специальности или быстро переучиваться[1].

Сложившаяся ситуация обусловлена нестабильностью экономики, что приводит к увеличению безработицы как в целом, так и среди молодых специалистов. Это создает сложности не только для трудоустройства выпускников по своей специальности, но и вообще на рынке труда. Отсутствие доступа к дополнительному образованию из-за финансовых проблем ухудшает ситуацию и уменьшает возможность роста доходов.

Модернизация образования добавляет неопределенности как работодателям, так и студентам относительно целей и навыков, которые они получат в результате обучения. Высшее образование не всегда соответствует потребностям рынка труда, а учебные заведения не несут ответственности за дальнейшее трудоустройство своих выпускников. Это приводит к ситуации, когда важно лишь количество студентов, обучающихся на различных специальностях, не обращая внимания на их реальную востребованность на рынке труда.

Несмотря на то, что уровень безработицы постепенно снижается, трудоспособное молодое население по-прежнему испытывает различные проблемы в поиске подходящей работы, среди них:

1. Несоответствие квалификации и навыков молодых специалистов требованиям работодателей. Выпускники образовательных учреждений не всегда обладают теми знаниями и умениями, которые необходимы для успешной работы в современном бизнесе. Последствия данной проблемы могут быть серьезными как для самих специалистов, так и для работодателей. Для молодых специалистов это приводит к сложностям в поиске работы, невозможности проявить свой потенциал, а также к ухудшению перспектив карьерного роста. Для работодателей же это создает проблемы с наймом квалифицированных сотрудников, что может сказаться на их конкурентоспособности и успехе бизнеса.

2. Отсутствие практического опыта работы у выпускников вузов. Студенты не имеют достаточного опыта работы на практике в своей области специализации, когда они заканчивают учебу. Это может быть вызвано отсутствием возможностей для студентов проходить стажировки или практику внутри университета или иных организациях, а также недостатком внимания к развитию практических навыков и опыта работы со стороны образовательных программ. Отсутствие практического опыта работы у выпускников вузов усложняет поиск работы из-за отсутствия опыта, приводит к несоответствию полученного образования требованиям работодателей, замедляет профессиональный рост и развитие, формирует недостаточное понимание реальных рабочих процессов и задач.

3. Высокая конкуренция на рынке труда, особенно в крупных городах. Количество желающих найти работу значительно превышает количество доступных вакансий, что делает процесс поиска работы более сложным и конкурентным. Кандидаты вынуждены проявлять высокую компетентность, профессионализм и творческий подход, чтобы выделиться среди множества конкурентов и получить желаемую позицию. Для успешного трудоустройства необходимо иметь стратегию поиска работы, понимание рынка труда и готовность к адаптации к изменяющимся условиям.

4. Нежелание работодателей брать на работу молодых специалистов без опыта. Работодатели чаще предпочитают кандидатов с опытом работы, так как считают, что они будут более профессиональными и надежными. Однако, отказывая молодым специалистам без опыта, работодатели упускают возможность найти и развить талантливых и перспективных сотрудников. Важно понимать, что молодые специалисты, не имеющие опыта работы, могут принести в компанию свежие идеи, энергию и мотивацию к развитию. Для решения этой проблемы, работодатели могут рассмотреть возможность предоставления стажировок, обучения и поддержки молодым специалистам без опыта.

По результатам опроса среди молодежи города Вологды, в котором приняли участие

[1] *Скендиров А. А*. Проблемы и перспективы трудоустройства молодежи // Современная наука: Проблемы и перспективы развития. — 2017. — С. 201-205. — [Электронный ресурс]. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29716917_57931649.pdf/ (дата обращения 25.04.2024).

около 200 человек, практически половина не трудоустроена. Из них 10% обучается в школе, 16% - студенты, 9% - остальные. Среди работающей части опрошенных преобладают мужчины, следовательно, девушкам найти работу сложнее. Опрос выявил следующую статистику причин отсутствия работы (рисунок 2).



Рис. 2. - Причины отсутствия трудоустройства среди молодежи

Для успешного интегрирования молодежи на рынок труда необходимо предоставить им поддержку и возможности для профессионального роста. Важно развивать малый и средний бизнес в отдаленных районах, чтобы создать новые рабочие места. Государство должно гарантировать выплаты по безработице и стипендии для молодых специалистов, а также поощрять их участие в общественном труде.

Органы местного самоуправления, службы занятости и образования должны работать совместно для разработки эффективных мер по трудоустройству молодежи. Важно создать реестр, который поможет регулировать рынок труда и облегчить процесс поиска работы.

Специализированные службы занятости и биржи труда играют ключевую роль в помощи молодежи найти работу. Они предоставляют информацию, юридическую поддержку, психологические тренинги и другие услуги, способствуя интеграции молодых специалистов на рынок труда и снижая социальное напряжение[1].

Также необходимо расширить дистанционные формы занятости, осуществляющие возможность работы удаленно, без необходимости присутствия сотрудника на рабочем месте. Гибкие формы занятости предполагают вероятности изменения рабочего графика, времени начала и окончания работы, а также выбора места работы для сотрудника. Это позволяет работникам более свободно планировать свое рабочее время и сочетать работу с другими обязанностями. Комбинация дистанционных и гибких форм занятости может значительно увеличить эффективность работы сотрудников, поддержать их баланс между работой и личной жизнью, а также снизить затраты компаний на аренду офисных помещений и транспортные расходы.

Сотрудничество бизнеса и образовательных учреждений в подготовке востребованных кадров играет ключевую роль в современном мире. Предприятия и компании нуждаются в высококвалифицированных специалистах, которые могут оперативно адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям и технологиям. Для успешного сотрудничества стороны должны взаимодействовать на различных уровнях. Бизнес должен активно участвовать в разработке учебных программ, предоставлять студентам практические навыки и знания, а также предлагать стажировки и рабочие места для выпускников. Связь между бизнесом и образованием способствует подготовке высококвалифицированных специалистов, готовых к эффективной работе на рынке труда. Такое сотрудничество также способствует развитию инноваций, обмену опытом и созданию устойчивой экономики страны.

[1] *Питка С. Н.* Трудоустройство молодежи: проблемы и перспективы // Сборник материалов XI Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Великой Победы. — 2019. — С. 152-160. [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43086823_35475594.pdf (дата обращения 23.04.2024).

Только поддержка и развитие молодых людей могут обеспечить процветание общества и страны в целом.

Лопаткина Анна Алексеевна,
обучающаяся 2 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Карпунина Евгения Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
предпринимательского и трудового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Особенности регулирования труда несовершеннолетних в России

В настоящее время растет число несовершеннолетних, которые самостоятельно обеспечивают своё материальное существование или вносят вклад в бюджет семьи. В силу своего возраста они нуждаются в особой защите государства и общества при приёме на работу, а также в процессе выполнения трудовых функций. Трудовое законодательство устанавливает для этой категории работников льготы, запреты и ограничения при приёме на работу, особенности при заключении трудового договора и другие.

Согласно ст. 63 Трудового кодекса (далее – ТК РФ) по общему правилу лица могут поступать на работу по достижении ими 16-летнего возраста. Тем не менее, законодатель допускает заключение трудового договора с лицами, достигшими 15 лет, при условии, что лицо получило общее образование или оставило общеобразовательную организацию до получения основного общего образования. С согласия одного из родителей (попечителя) трудовой договор может быть заключен с лицом, которое получило общее образование и достигло возраста четырнадцати лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью, либо с лицом, получающим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения в свободное от получения образования время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью, и без ущерба для освоения образовательной программы. С лицами, не достигшими возраста 14 лет, возможно заключение трудовых договоров театральными, концертными, кинематографическими организациями и цирками только в случаях участия несовершеннолетних в создании или исполнении произведений[1]. Важно, чтобы такая работа не причиняла ущерб их нравственному развитию и здоровью. Установление минимального возраста для трудоустройства имеет несколько целей. Во-первых, это направлено на защиту прав несовершеннолетних, предотвращение эксплуатации труда и обеспечение возможности получения ими образования. Во-вторых, установление минимального возраста для работы помогает обеспечить безопасные условия труда и защиту здоровья работников, особенно молодых людей, чьи физические и психологические возможности могут быть ограничены.

ТК РФ в гл. 42 регулирует особенности труда работников в возрасте до восемнадцати лет. Законодатель запрещает несовершеннолетним лицам поступать на работу с вредными и (или) опасными условиями труда. Стоит отметить, что перечень работ, на которых запрещается использование труда данной категории лиц, обширен и установлен

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 06. 04. 2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Постановлением Правительства РФ[1]. В частности, к таким работам можно отнести следующие: работы, связанные с черной и цветной металлургией, добычей нефти, газа, торфа и другие. Одной из важных особенностей является положение о том, что несовершеннолетие не могут поступать на работу, которая может причинить вред их здоровью и нравственному развитию. Например, перевозка и торговля спиртными напитками, игорный бизнес, работа в ночных клубах и др.

Помимо возрастных ограничений, закон устанавливает особенности приёма на работу несовершеннолетних. Содержание трудового договора определяется соглашением сторон. При этом место работы, трудовая функция, дата начала работы, условия оплаты труда, режим рабочего времени и времени отдыха, условие об обязательном социальном страховании являются обязательными условиями. Могут также предусматриваться и дополнительные условия, которые не ухудшают положение несовершеннолетних и не противоречат законодательству.

Несовершеннолетние могут быть приняты на работу только после того, как пройдут предварительный обязательный медицинский осмотр. В дальнейшем они должны проходить мед. осмотры ежегодно за счет средств работодателя. Данные осмотры позволяют выявить любые потенциальные проблемы со здоровьем, которые могут повлиять на работоспособность лиц и их безопасность, что, несомненно, является защитой прав данной категории лиц.

При заключении трудового договора несовершеннолетний приобретает права и обязанности, которые установлены в ст. 21 ТК РФ. Продолжительность рабочего времени определяется в зависимости от возраста: до 16 лет — не более 24 часов в неделю; от 16 до 18 лет — не более 35 часов в неделю. Несовершеннолетние работники также имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 31 день в удобное для них время. Соответственно, отпуск, предоставляемый несовершеннолетним, больше, чем минимальный отпуск, предоставляемый совершеннолетним работкам (вместо 28 дней – 31), а также им не нужно ждать 6 месяцев в первый год работы, чтобы использовать отпуск. Важным преимуществом является и то, что отпуск предоставляется в удобное для несовершеннолетних время. Такие особенности помогают сохранить баланс между временем работы и отдыха.

Стоит отметить, что запрещено направлять несовершеннолетних работников в служебные командировки, привлекать к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни (ст. ст. 96, 99, 268 ТК РФ), а также принимать на работу по совместительству (ч. 5 ст. 282 ТК РФ). Важные нормы закреплены в Постановлении Минтруда РФ от 07.04.1999 N 7 "Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную"[2]. Например, предельно допустимая масса груза при подъеме и перемещении его вручную для юношей 14-15 лет – 3 кг; 16-17 лет – 4 кг; для девушек 14-15 лет – 2 кг; 16-17 лет – 3 кг.

Дополнительные гарантии установлены также при прекращении трудового договора с несовершеннолетними лицами. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя допускается только с согласия соответствующей инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Таким образом, если данный порядок будет не соблюден, то несовершеннолетний работник подлежит восстановлению на работе. Помимо этого, лицо, достигшее возраста 14 лет, имеет право создавать профсоюзы и вступать в них. Соответственно, при увольнении несовершеннолетнего работника, который входит в профессиональный союз, необходимо учитывать мнение данного органа

---

[1] Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 N 163 (ред. от 20.06.2011) "Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет" // СПС «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26364/3980bc932427885fb8d9dc529d70c26d793fedd1/#dst100008 (дата обращения: 06. 04. 2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

[2] Постановление Минтруда РФ от 07.04.1999 N 7 "Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.07.1999 N 1817) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23823/f0f7705ff869c0774d80d17729dbedaa3b3eec80/#dst100010. (дата обращения: 06. 04. 2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Принципиально важным фактором труда является заработная плата. В соответствии со ст. 271 ТК РФ, при повременной оплате труда заработная плата работникам в возрасте до 18 лет выплачивается с учетом сокращенной продолжительности работы. Но при этом, работодатель может за счет собственных средств производить им доплаты до уровня оплаты труда работников соответствующих категорий при полной продолжительности ежедневной работы.

Труд работников в возрасте до 18 лет, допущенных к сдельным работам, оплачивается по установленным сдельным расценкам. Оплата труда несовершеннолетних работников, которые обучаются в образовательных организациях и работают в свободное от учебы время, производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» предусматривает запрет на заключение договора о полной индивидуальной или коллективной материальной ответственности[1]. В случае, если всё же возник спор о возмещении материального вреда работодателю, который был причинен работником, не достигшим возраста восемнадцати лет, то следует учитывать, что такое лицо материальной ответственности не несет. Исключения составляют умышленные действия несовершеннолетнего, причинение такого ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а также причинения ущерба в результате совершения преступления или административного проступка.

В своих трудах Толстой В. С. отмечает, что одним из важнейших прав работников, в том числе несовершеннолетних, является право на участие в управлении организацией – оно является важнейшим условием социального партнерства работников и работодателей в трудовом отношении. Участие работников или их представителей в управлении организацией регламентировано ст. 27 ТК РФ и подробно закреплено ст. 52 и 53 ТК РФ (гл. 8 «Участие работников в управлении организацией»). Несовершеннолетние работники, равно как и другие, имеют право участвовать в управлении организацией через общее собрание (конференцию) трудового коллектива, профессиональные союзы и иные органы, уполномоченные трудовым коллективом[2].

Рассмотрев основные особенности регулирования труда несовершеннолетних, можно выделить ряд проблем.

Во-первых, регулирование труда несовершеннолетних усложнено множеством правовых документов. Иногда работодатель может разобраться во всех тонкостях лишь при привлечении юриста. К тому же, любое нарушение законодательства при приёме на работу или при расторжении трудового договора с несовершеннолетним влечет для работодателя наступление негативных последствий. Так, согласно ст. 5.27 КоАП РФ нарушение трудового законодательства влечет предупреждение или наложение административного штрафа.

Во-вторых, помимо выплаты заработной платы несовершеннолетним, работодатели вынуждены нести и другие материальные расходы в связи с официальным приёмом на работу. Как отмечалось ранее, несовершеннолетние должны проходить ежегодные медицинские осмотры за счёт средств работодателя.

В-третьих, немаловажной проблемой является нежелание многих работодателей брать на работу несовершеннолетних. Это обуславливается рядом факторов. Например, установленные трудовым законодательством запреты на выполнение многих видов работ данной категорией лиц; отсутствие опыта и определенных знаний у несовершеннолетних. Помимо этого, многие работодатели также опасаются контроля со стороны инспекции труда

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158272/ (дата обращения: 06. 04. 2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

[2] *Толстой В. С.* Ювенальное право / В.С. Толстой, Д.А. Сумской. — Москва: Российский государственный социальный университет, — 2015. — 408 с. — URL: https://ibooks.ru/bookshelf/350750/reading (дата обращения: 18.05.2024). — Текст: электронный.

и комиссии по делам несовершеннолетних. При нарушении законодательства в области охраны труда несовершеннолетних контролирующие органы, в первую очередь, стремятся наказать работодателя.

Для решения вышеуказанных проблем, мы полагаем, что необходимо выработать определенные правила для работодателей, в которых указать все тонкости и особенности регулирования труда несовершеннолетних. Ведь нормы, устанавливающие различные особенности регулирования труда несовершеннолетних, находятся не только в ТК РФ, но и в иных нормативных правовых актах.

Помимо этого, возможно изменить подход контролирующих государственных органов, т. е. обязать их консультировать работодателей по вопросам трудоустройства несовершеннолетних и помогать им наладить этот процесс.

Как отмечалось ранее, при приёме на работу несовершеннолетнего в некоторых случаях необходимо получение письменного согласия его законного представителя. При расторжении трудового договора такой особенности не прослеживается. Мы считаем, что в трудовом законодательстве необходимо предусмотреть обязанность работодателя проинформировать законных представителей о том, что несовершеннолетним работником было подано заявление об увольнении или о достигнутом с ним соглашении, а также направлять им копию приказа об увольнении.

Таким образом, Российская Федерация устанавливает особенности регулирования труда несовершеннолетних в целях защиты их прав и интересов, обеспечения их безопасности и здоровья. В связи с недостаточной взрослостью и опытом работы, несовершеннолетние являются наиболее уязвимой категорией лиц. Помимо этого, они имеют особые физиологические и психологические особенности, которые требуют особых мер безопасности на рабочем месте. Установление ограничений по видам работ, рабочему времени и другим условиям труда помогает предотвратить риски для здоровья несовершеннолетних.

Макарова Юлия Сергеевна,
адъюнкт адъюнктуры
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»
Научный руководитель:
Назарычев Дмитрий Валерьевич,
заместитель начальника кафедры
судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета УНКПЭиНП
кандидат экономических наук, доцент

Налоговые расходы бюджетной системы как инструмент стимулирования экономического роста субъектов предпринимательства России

Экономический рост – это количественные и качественные изменения показателей работы предприятия за определенный промежуток времени. По мнению большинства авторов для увеличения экономического роста необходимо «донаращивать» предприятия до их следующего уровня[1], то есть проводить модернизацию основных средств, использовать инновационные механизмы развития, учитывать изменения в законодательстве, конкуренцию и спрос потребителей.

Стимулирование экономического роста – одно из направлений обеспечения экономической безопасности государства. Сегодня для реализации данного направления необходимо иметь эффективно действующую систему, которая охватывает развитие

[1] *Гурнак А. В., Назарова Н. А*. НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ // Налоги и налогообложение. — 2023. — №1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-stimulirovanie-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 02.04.2024).

нескольких сфер: инновации, инвестиции, управление и планирование, развитие рынка сбыта, государственная поддержка.

Сегодня одним из центральных направлений стимулирования предприятий является государственная поддержка в виде предоставления налоговых льгот для создания благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса. Таким образом, система налогообложения государства является главным ориентиром при осуществлении предпринимательской деятельности в том или ином регионе Российской Федерации, так как налоговое бремя, которое несет субъект предпринимательства, сказывается на его показателях развития[1].

В 2022 году в Российской Федерации сложилась налоговая политика, целью которой была реализация национальных целей в условиях санкционного давления. Для этого были внесены некоторые изменения в законодательство о налогах и сборах России в рамках реализации государственных мер поддержки в виде налоговых льгот, преференций и освобождений. Основная цель данной меры – это соединение воедино несколько направлений деятельности: повышение стимулирующей функции налогов, облегчение налоговой нагрузки и повышение собираемости налогов. Объединение этих направлений способствовало создание системы оценки налоговых расходов бюджета. С 2019 года в России система оценки налоговых льгот вышла на новый этап развития. Так, существующая сегодня методика оценки налоговых расходов, под которыми понимают упущенные доходы бюджета в связи с предоставлением налоговых льгот, должна давать ответ на главный вопрос, эффективна льгота или нет, следует ли ее отменять или корректировать[2].

Оценка налоговых расходов необходима, чтобы понять, насколько налоговая льгота может помочь бизнесу снизить свою налоговую нагрузку, а со стороны государства оценить бюджетную эффективность налогового расхода.

Согласно статистике, представленной в таблице, большее количество налоговых расходов в Российской Федерации по стимулирующему виду налоговых расходов. Основная цель, которых заключается в снижении налоговой нагрузки, и в стимулирование экономической активности налогоплательщиков.

Таблица

Объем налоговых расходов с 2020-2026 гг. (тыс. рублей)[3]

Вид налоговых расходов / ***Период***	**Стимулирующие налоговые расходы**	**Социальные налоговые расходы**	**Технические налоговые расходы**
2020	275 047 009	35 517 799	91 928 772
2021	264 200 884	33 869 256	92 330 563
2022	249 669 742	32 872 999	93 803 078
2023	331 694 396	40 994 963	80 245 646
2024*	416 157 178	66 511 459	103 634 318
2025*	368 386 523	54 345 225	104 115 318
2026*	368 386 523	55 085 604	104 516 930

Примечание: *- прогнозное значение.

[1] *Назарычев Д. В.* Анализ изменения налогового законодательства России в условиях противодействия санкционному давлению / Д. В. Назарычев, А. А. Софьин // Юридическая техника. — 2024. — № 18. — С. 515-516.

[2] *Назарычев Д. В*. Характеристика концепции "налоговых расходов" бюджетной системы России / Д. В. Назарычев, Ю. С. Макарова // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: Электронный сборник статей, Нижний Новгород, 17 мая 2022 года. — Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. — С. 246-251.

[3] Информация о налоговых расходах субъектов Российской Федерации URL: https://minfin.gov.ru/ru/document (дата обращения: 03.04.2024).

Согласно представленным данным объем стимулирующих налоговых расходов в структуре налоговых расходов Российской Федерации составляет около 70 %., в основном эти расходы складываются из-за предоставления преференций по налогу на имущество организаций, налогу на прибыль организаций, транспортному налогу, патентной системе налогообложения, упрощенной системе налогообложения. Вид налоговых льгот: инвестиционный налоговый вычет, нулевая налоговая ставка, освобождение от налогообложения, пониженная налоговая ставка, уменьшение суммы налога. Так же для предоставления льготы необходимо выполнить условия, которые установлены НПА субъекта Российской Федерации.

Так, в Республике Адыгея создана региональная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства отрасли информационных технологий в виде пониженной налоговой ставки на 10 п.п. (объем налогового расхода за 2023 год составил 409 тыс. рублей). В Республике Алтай существует программа развития экономического потенциала и предпринимательства на территории республике и предоставляется налоговая льгота в виде пониженной налоговой ставки налога на прибыль на 3,5 п.п. (объем налогового расхода за 2023 год составил 695 тыс. рублей). Во Владимирской области в рамках создания благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса введена нулевая налоговая ставка по упрощенной системе налогообложения для организаций, в которых средняя численность менее 15 человек, а предельный размер дохода от реализации не превышает 25 млн. рублей (объем налогового расхода за 2023 год составил 19 850 тыс. рублей).. В Иркутской области в рамках создания благоприятного предпринимательского климата и поддержки, впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в производственной, социальной, научной и бытовой сферах введена также нулевая налоговая ставка по упрощенной системе налогообложения (объем налогового расхода за 2023 год составил 59 256 тыс. рублей).

Таким образом, сумма налоговых расходов, которая была предоставлена налогоплательщикам в рамках налоговых льгот является инструментом стимулирования субъектов предпринимательства со стороны органов государственной власти, ведь именно эти сэкономленные денежные средства в результате применения преференций налогоплательщик может направить на развитие и модернизацию своего бизнеса.

Островская Наталья Вячеславовна,
доцент кафедры «Менеджмент»,
Санкт-Петербургского филиала Финуниверситета
при Правительтсве Российской Федерации,
кандидат политических наук

Анализ управленческих решений современных работодателей по привлечению к себе молодых и талантливых работников, выпускников экономических вузов

Юные профессионалы представляют собой ценный актив для множества предприятий и отраслей. Работа с молодёжью требует уникального подхода, учитывающего их уникальные черты и потребности. На рынке труда сегодня наблюдается рост интереса к привлечению молодого поколения, что обусловлено рядом их преимуществ. В сравнении с более зрелыми сотрудниками, молодые специалисты часто обладают современным образованием, актуальными знаниями и умениями, способностью к быстрому приспособлению к экономическим изменениям, которые происходят ежедневно, высокой работоспособностью, готовностью к новым начинаниям и командировкам, а также желанием к профессиональному и личностному росту в различных сферах деятельности.

Зарплата начинающих работников значительно ниже, чем у специалистов с высокой квалификацией. Средняя ставка для стажера в Москве равна 40-50 тысяч рублей и длится от

трех до десяти месяцев. Несмотря на необходимость инвестировать в их обучение, компаниям предоставляется возможность привлекать недорогой персонал, который работает для будущего. Молодые сотрудники, несмотря на невысокую оплату, часто мотивированы проявить свои лучшие качества. Их нехватка опыта компенсируется способностью быстро реагировать, готовностью обрабатывать большие объемы информации, гибкостью при необходимости корректировки и выполнении дополнительных задач, предложенных руководством и коллегами.

Основные способы привлечения молодых работников:

- Стажировка: многие работодатели активно сотрудничают с университетами, предлагая студентам возможность проходить стажировку во время учебы. Это является отличным способом для студентов получить первичный опыт работы и углубить свои знания в своей отрасли. В некоторых случаях, такие стажировки могут стать золотым билетом к постоянному месту работы в той же компании после окончания учебы.

В настоящее время принято начинать обучение в школе, затем в высшем учебном заведении и, наконец, у работодателя. Крупные предприятия, такие как ОАО "РЖД", осознают важность подготовки молодых специалистов, поэтому разработали систему непрерывного школьного образования. После окончания вуза выпускники средних школ могут поступить в специализированный вуз на бюджетной основе и пройти стажировку на предприятии. Если они успешно проходят стажировку и показывают высокие результаты, то могут остаться в компании и развивать там свою карьеру. Такая схема сокращает время на адаптацию, так как студенты уже знакомы с работой в компании и ее особенностями. Кроме того, в системе активно развивается практика наставничества, когда опытные молодые профессионалы выступают в роли наставников для старшеклассников и студентов во время стажировки.

Пивоваренная компания AB InBev Efes установила партнерство с 26 университетами в России и Украине с целью проведения программ целевого обучения. Сотрудники компании активно взаимодействуют со студентами, предоставляя лекции, организуя HR-семинары, проводя дни карьеры и другие мероприятия. Кроме того, студентам предоставляется возможность пройти практику на производственных объектах компании в различных должностях, включая операторов производственных линий, инженеров по качеству и сотрудников логистического склада. Это предоставляет студентам перспективу на дальнейшее трудоустройство. Представитель AB InBev Efes отмечает, что такая практика позволяет компании заполнить вакансии в регионах, где имеется высокий спрос на производственных работников.

В результате опроса, проведенного в конце 2018 года, стало ясно, что с увеличением численности сотрудников растет процент компаний, которые устанавливают партнерство с учебными заведениями. Так, 78% крупных компаний, 64% средних и 43% малых компаний активно сотрудничают с вузами для привлечения выпускников и студентов старших курсов. Выпускников привлекает ряд интересных условий, предлагаемых компаниями. Среди них значатся возможность карьерного роста, стремление к профессиональному развитию, комфортное офисное пространство, известность бренда компании, гибкий график работы и возможность поддержания баланса между работой и личной жизнью.

С увеличением размеров компании растет ее потребность в установлении партнерства с университетами и студентами. Это предоставляет работодателям возможность сотрудничать с перспективными молодыми специалистами и проводить целевой отбор студентов для поступления в университеты и последующего трудоустройства в компанию.

- Набор молодых специалистов: организации создают специальные программы для найма молодых сотрудников. В этом случае устанавливаются требования и задачи, чтобы определить ключевые навыки кандидата. Эти позиции высококонкурентны, поэтому выбираются самые квалифицированные кандидаты. Для каждого сотрудника разрабатывается индивидуальный план обучения и внутренняя программа развития.

«ИнтелТелеком» - российская компания, специализирующаяся на разработке систем автоматизации call-центров и других решений, предназначенных для автоматизации бизнес-

процессов. Компания уделяет особое внимание молодым специалистам, находящимся на стадии обучения в университете.

Процедура отбора и подготовки персонала включает следующие этапы:

1. Собеседование: На данном этапе осуществляется оценка личностных качеств и уровня профессиональных знаний и навыков потенциального кандидата. Путем выполнения тестовых заданий и проведения личных интервью анализируются такие личностные качества, как ориентация на достижение результатов, обучаемость, умение работать с клиентами и внимательность. Требования к профессиональным знаниям и навыкам изменяются в зависимости от конкретных задач, например, владение определенными языками программирования или опыт работы с большим объемом данных.

2. Адаптация: На этом этапе (продолжительностью от 2 до 4 недель) кандидат выполняет серию задач различной сложности, которые актуальны для данного времени. Оценка производится на основе результатов решения от 1 до 3 задач, где учитывается качество результата (размер и содержание кода, отсутствие ошибок), способность работать в рамках общего решения, а также скорость выполнения задачи. По окончании выполнения всех заданий кандидат проходит конечное собеседование с руководителем отдела и департамента. Итоговое решение о приеме кандидата на постоянную должность основывается на результатах данного собеседования.

- Использование социальных медиа: молодые люди активно используют социальные медиа, поэтому работодатели могут использовать платформы, такие как LinkedIn, Facebook, Instagram, ВКонтакте, чтобы привлечь внимание молодых работников.

Один из способов привлечения молодых работников в Нефтехимической компании «СИБУР» - это акцентирование в своих постах на принципах заботы об экологии и инновационности своих производственных процессов. «СИБУР» стремится создать правильные ассоциации с компанией у соискателей, подчеркивая свою осознанность и ответственность в отношении окружающей среды, а также свою способность к инновациям и внедрению передовых технологий в своих процессах. Все это делается для того, чтобы привлечь молодых работников, которые разделяют эти ценности и стремятся работать в среде, где уделяется большое внимание экологической устойчивости и инновациям.

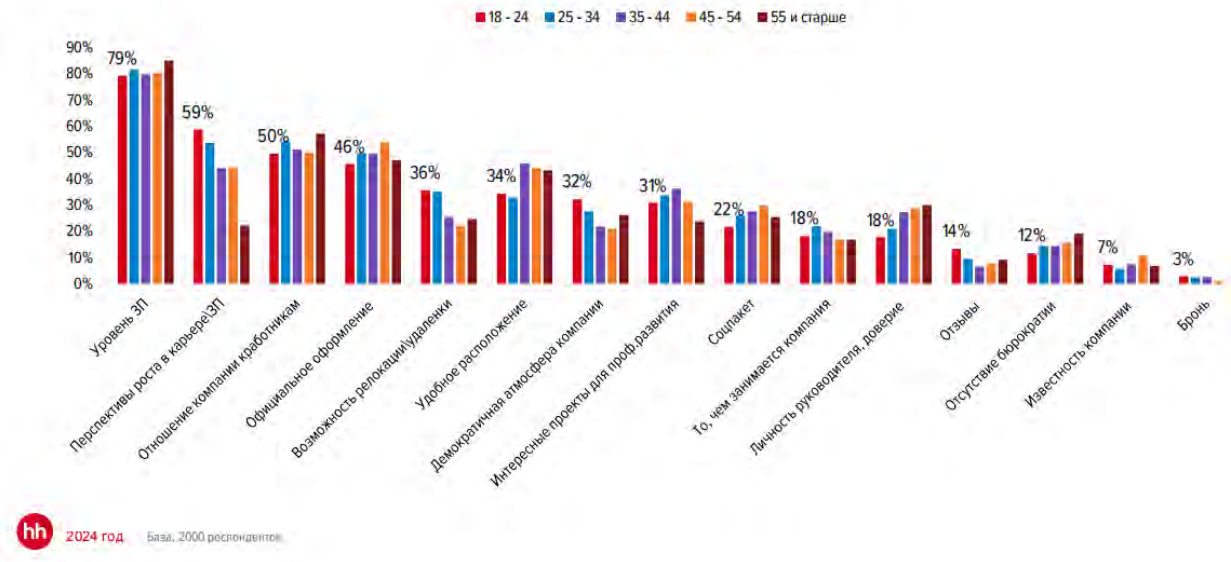


Рис. 1. Факторы мотивации при устройстве на работу

Решающую роль для сотрудников 18-24 лет, выпускников экономических вузов, играют следующие факторы мотивации.

– Финансовая устойчивость компании и стабильность ее бизнеса являются важными факторами, которые привлекают кандидатов. Это обеспечивает уверенность в стабильности рабочего места и возможность долгосрочного развития.

– Предоставление перспективного обучения и возможности для повышения уровня знаний сотрудников. Это может включать внутренние тренинги, участие в конференциях и семинарах, а также финансирование внешних образовательных программ.

– Компенсация и уровень оплаты труда в компании находятся на высоком уровне, что привлекает кандидатов, стремящихся к финансовой стабильности и признанию своего труда.

– Благоприятный психологический климат и командная работа в коллективе создают условия для эффективной работы и личностного роста. Молодым специалистам важно чувствовать себя частью команды и иметь возможность вносить свой вклад в общую цель компании.

– Уровень автоматизации в компании позволяет снизить рутинные задачи и увеличить эффективность работы сотрудников. Это привлекает тех, кто стремится использовать современные технологии и инструменты в своей работе.

– Функциональные обязанности в компании имеют высокий уровень интеллектуальной составляющей, что позволяет сотрудникам использовать свои навыки и знания на практике и постоянно развиваться.

– Создание возможности для самореализации и развития потенциала сотрудников. Это может включать программы профессионального роста, возможности занимать ответственные позиции и развиваться в различных направлениях своей карьеры. Главной задачей при работе с молодыми выпускниками является не только поиск и привлечение в компанию, но также гарантирование их стабильности и успешной интеграции через создание мер по удержанию и развитию, чтобы молодые сотрудники оставались работать в организации на постоянной основе. На основе анализа направлений по привлечению молодых сотрудников в компанию и факторах мотивации, играющих важную роль для работников 18-24 лет, выпускников экономических вузов, следует принять следующие меры по удержанию и развитию молодых работников:

1) Активно участвовать в разнообразных событиях, включая благотворительные инициативы, поддержку спортивных турниров, музыкальных событий и художественных выставок, а также присутствие на карьерных ярмарках и партнерство с образовательными учреждениями.

Благотворительные мероприятия способствуют улучшению репутации фирмы, демонстрируя её социальную ответственность, а спонсорство спортивных событий, концертов и выставок привлекает молодых профессионалов, которые ищут возможности совместить свои интересы с работой и ощущают себя важными участниками команды, участие в ярмарках вакансий и сотрудничество с учебными заведениями позволит компании установить прямой контакт с молодыми специалистами, которые только начинают свою карьеру. Такие меры подходят крупным и средним компаниям.

2) Организовывать разнообразные тренинги, конференции с участием приглашенных экспертов из различных компаний.

Это отличная возможность для сотрудников улучшить свои профессиональные навыки, обогатить свои знания и успешно применить их в решении сложных задач внутри компании, опытные специалисты смогут поделиться своими знаниями и опытом, что поможет молодым сотрудникам применить новые подходы в своей работе и принести новые идеи и решения в компанию, выездные конференции и тренинги могут стать отличной возможностью для сотрудников установить контакты с представителями других компаний и коллегами из своей отрасли, новые связи и сеть профессиональных контактов могут быть ценными для молодых специалистов, которые ищут возможности для карьерного роста и развития. Такие мероприятия также способствуют обмену опытом и укреплению связей внутри коллектива, их возможно осуществить в компаниях любого масштаба.

3) Проводить праздничные мероприятия, учитывая предпочтения и интересы сотрудников.

Это поможет создать положительную рабочую атмосферу и укрепить командный дух. Молодым специалистам важно чувствовать поддержку и уважение со стороны компании, и праздничные мероприятия, соответствующие их интересам, помогают создать общее чувство принадлежности к коллективу. Проведение праздничных мероприятий способствует повышению мотивации и удовлетворенности работой и улучшению взаимоотношений и коммуникации внутри команды. Такие мероприятия создают возможность для неформального общения и укрепления дружеских связей между коллегами. Это может быть особенно важным для молодых специалистов, которые стремятся найти поддержку и взаимопонимание в своей рабочей среде.

4) Разработать социальные пакеты, учитывающие потребности персонала, является ключевым аспектом. Одним из важных компонентов таких пакетов является обязательное дополнительное медицинское страхование, поскольку оно является одним из самых популярных и востребованных видов социальных льгот для сотрудников.

Социальные пакеты, учитывающие потребности сотрудников, способствуют повышению уровня удовлетворенности работой и уменьшению текучести кадров. Когда компания предоставляет сотрудникам различные льготы и преимущества, такие как гибкий график работы, дополнительные отпуска или возможность обучения, молодые специалисты чувствуют себя ценными и заботятся о своей карьере в организации на долгосрочной основе. Социальные пакеты способствуют привлечению и удержанию талантливых молодых специалистов. В настоящее время конкуренция на рынке труда весьма высока, и компании, предлагающие привлекательные социальные пакеты, могут выделяться и привлекать внимание молодых профессионалов. Также они способствуют улучшению работников по отношению к своему здоровью и благополучию. Такие меры возможно осуществить как в крупных компаниях, так и в небольших организациях.

Анализ управленческих решений современных работодателей по привлечению молодых и талантливых работников, выпускников экономических вузов, является актуальной и важной темой в настоящее время. В условиях интенсивного развития бизнеса и постоянного появления новых технологий и инноваций, успешное привлечение и удержание молодых специалистов становится приоритетной задачей для предприятий. Результаты исследования показали, что материальный аспект не является единственным фактором, влияющим на мотивацию молодых работников.

Участие в различных мероприятиях способствует укреплению позиций компании как социально ответственной и дружественной организации, способствуя развитию командного духа и установлению ценных контактов с потенциальными кандидатами. Проведение различных тренингов, выездных конференций и приглашение опытных менеджеров из других компаний помогает сотрудникам повысить свой уровень образования, обменяться опытом и идеями, а также установить ценные профессиональные связи. Это способствует развитию и росту молодых специалистов, создает благоприятную обучающую и вдохновляющую среду для повышения их компетенций. Организация праздников, учитывая интересы и предпочтения сотрудников, помогает укрепить командный дух, поддерживает позитивную рабочую атмосферу и содействует улучшению взаимоотношений в коллективе. Создание социальных пакетов, учитывающих потребности сотрудников, является ключевым элементом в привлечении и удержании молодых специалистов. Предоставление различных льгот и преимуществ, таких как дополнительное медицинское страхование, гибкий график работы и возможности обучения, способствует удовлетворенности сотрудников и повышению их мотивации для долгосрочного сотрудничества с компанией.

Управленческие решения по привлечению к себе молодых и талантливых работников, выпускников экономических вузов, должны быть комплексными и адаптированными к текущим потребностям и ожиданиям молодого поколения. Оптимальная комбинация материальных поощрений, возможностей развития и социальных благ, а также индивидуальный подход помогут работодателям привлечь и сохранить наиболее талантливых и перспективных сотрудников.

Патейчук Анастасия Александровна,
обучающаяся 3 курса очной формы обучения
Брестского государственного университета
им. А. С. Пушкина (БрГУ им. А. С. Пушкина)
Научный руководитель:
Шалаева Татьяна Захаровна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Брестского государственного университета
им. А. С. Пушкина (БрГУ им. А. С. Пушкина),
кандидат юридических наук

Сравнительно-правовой анализ законодательства, регулирующего отношения, связанные с трудовыми, в Республике Беларусь и Российской Федерации

В первую очередь, для проведения более точного сравнительно-правового анализа законодательства, регулирующего отношения, связанные с трудовыми, в Республике Беларусь и Российской Федерации стоит рассмотреть понятие таких отношений.

В процессе формирования и становления понятийных категорий, напрямую затрагивающих правоотношения в трудовой сфере, большинство учёных опиралось на труды Л. Е. Таля и Ф. Лотмара, которые признаются отцами-основателями науки трудового права. Несмотря на то, что в своих исследованиях авторы фактически уже выделяли основные элементы трудовых отношений, они крайне редко применяли данный термин и зачастую отождествляли его с понятием трудового договора. Однако следует разграничивать названные дефиниции, в связи с тем, что трудовой договор, определяемый как соглашение между работником и нанимателем, следует рассматривать в качестве основания возникновения некоторых правоотношений в трудовой сфере.

Так, правоотношения, возникающие между конкретными субъектами, в области трудового права в обобщённом виде представляют собой трудовые и иные вытекающие из них отношения. Их регламентация осуществляется путём применения норм названной отрасли права, а обеспечение защиты таких отношений реализуется государством. Трудовые отношения, складывающиеся между нанимателями и работниками в процессе выполнения последними конкретной работы у нанимателя, выступают в качестве основных и по своей сути являются договорными. Что же касается отношений, связанных с трудовыми, то их формирование в определённой степени основывается непосредственно на самих трудовых отношениях, с которыми они находятся в чёткой согласованности и взаимозависимости. Однако, вопреки названному выше факту, можно говорить и об определённой самостоятельности рассматриваемой нами группы отношений.

В юридической литературе различают несколько видов отношений, связанных с трудовыми. Так, например, Шишко Г. Б. выделяет три основные группы, к которым относятся:

1) предшествующие трудовым правоотношениям, зарождение и формирование которых происходит до возникновения трудовых отношений, а момент прекращения связан непосредственно с их появлением (к примеру, правоотношения, касающиеся обеспечения занятости, профессиональной подготовки работников);

2) сопутствующие правоотношения, процесс становления и развития которых происходит параллельно с возникшими трудовыми правоотношениями с целью осуществления их защиты (например, ведение коллективных переговоров);

3) вытекающие из трудовых правоотношения, момент появления которых соединён с моментом прекращения трудовых отношений (например, рассмотрение трудовых споров, образовавшихся вслед за прекращением трудовых правоотношений)[1].

Основная проблема раскрытия сущности отношений, связанных с трудовыми, заключается в отсутствии единого закрепления их дефиниции в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации.

Стоит указать на факт того, что на сегодняшний день Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ[2] (далее – ТК РФ) не закрепляет ни понятия, ни перечня рассматриваемых нами отношений. В свою очередь ст. 4 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (далее – ТК Республики Беларусь) указывает на то, что ТК Республики Беларусь регулирует трудовые отношения, основанные на трудовом договоре, а также отношения, связанные с:

1) профессиональной подготовкой работников на производстве;
2) деятельностью профсоюзов и объединений нанимателей;
3) ведением коллективных переговоров;
4) взаимоотношениями между работниками (их представителями) и нанимателями;
5) обеспечением занятости;
6) надзором за соблюдением законодательства о труде;
7) государственным социальным страхованием;
8) рассмотрением трудовых споров[3].

При исследовании отношений, связанных с профессиональной подготовкой работников на производстве необходимо подчеркнуть, что как ТК Республики Беларусь, так и ТК РФ закрепляют право работников на такую подготовку, а также обязанность нанимателя или же работодателя по её обеспечению в случаях и порядке, предусмотренных законодательством, коллективным договором, соглашением, трудовым договором. Существенным различием рассматриваемых законодательных актов является то, что в гл. 32 ТК РФ закреплено право работодателя (юридического лица) заключать с лицом, ищущим работу, или с работником данного юридического лица (организации) ученический договор на получение образования без отрыва или с отрывом от работы за счёт непосредственно самой организации. Необходимость законодательного закрепления так называемого «ученичества» связана с определёнными критериями, установленными относительно уровня подготовки работников. В ТК Республики Беларусь в настоящее время отсутствует специальное регулирование вопроса об ученичестве и вместо указанного понятия применяется термин «профессиональное обучение на производстве».

Рассматривая отношения, связанные с деятельностью профсоюзов и объединений нанимателей можно говорить о том, что, согласно ТК Республики Беларусь, данная сфера общественных отношений включает в себя те группы отношений, которые складываются в связи с реализацией работниками своего права на объединение в профсоюзы (п. 2 ст. 11), нанимателей – в свои объединения (п. 3 ст. 12), отношения социального партнерства (ст. 352 – 355), отношения по поводу заключения коллективных договоров и соглашений, разрешения коллективных трудовых споров. Согласно ТК РФ, права работников и работодателей на создание своих объединений и участие в них закреплены в ст. 21 – 22. Раздел 2 ТК РФ закрепляет положения об указанных ранее группах отношений. Более того данный раздел содержит отличные от ТК Республики Беларусь статьи об ответственности сторон социального партнёрства (ст. 54 – 55), более широко закрепляет различные аспекты соглашения (ст. 45 – 51), а также выделяет уровни и формы социального партнёрства.

---

[1] *Шишко Г.Б.* Трудовые правоотношения // Академия МВД. — 2008. — С. 13-14. — Текст: электронный.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (в ред. от 06.04.2024 N 70-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[3] Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (в ред. от 03.04.2024 г. № 363-З) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900296 (дата обращения: 12.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

При анализе законодательства, регулирующего отношения, связанные с обеспечением занятости можно говорить о том, что ни ТК Республики Беларусь, ни ТК РФ не содержат раздела (главы) о гарантиях занятости и трудоустройства. Однако стоит упомянуть о том, что как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации основными нормативными правовыми актами, регулирующим указанные отношения, являются Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь», а также Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации». Положения, касающиеся отношений, связанных с обеспечением занятости, содержатся и в иных нормативных актах. Такая обширная законодательная база в данной области приводит к возникновению определенных сложностей в практической деятельности.

ТК РФ, в отличие от ТК Республики Беларусь, содержит более широкий перечень положений, регулирующих отношения, связанные с надзором за соблюдением законодательства о труде. Так, в ТК Республики Беларусь отношения, связанные с надзором за соблюдением законодательства о труде, регулируются гл. 39. Ст. 462 данной главы закрепляет факт того, что такой надзор осуществляют органы, уполномоченные на осуществление надзора, в порядке, установленном законодательством. Кроме того, в ст. 463 устанавливается такая форма контроля за соблюдением законодательства о труде, как общественный контроль, осуществляемый профсоюзами. В свою очередь, в гл. 57 ТК РФ выделены государственный и ведомственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства. Данная глава закрепляет также принципы деятельности, полномочия, задачи Федеральной инспекции труда, а также права и обязанности государственных инспекторов труда. В соответствии со ст. 370 ТК РФ право на осуществление контроля за соблюдением работодателями и их представителями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов имеют и профессиональные союзы.

В свою очередь право работника на государственное социальное страхование предусматривается как в ТК Республики Беларусь, так и в ТК РФ. Кроме того, в ст. 22 ТК РФ закреплена обязанность работодателя осуществлять обязательное социальное страхование работников в порядке, установленном федеральными законами. С целью регулирования отношений, связанных с государственным социальным страхованием в Республике Беларусь принят ряд нормативных правовых актов: Закон от 31 января 1995 г. № 3563-XII «Об основах государственного страхования», законы Республики Беларусь 6 января 2009 г. № 9-З «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС», от 17 апреля 1992 г. № 1596-XII «О пенсионном обеспечении», от 29 декабря 2012 г. № 7-З «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» и др. Правовые основы обязательного социального страхования в Российской Федерации образуют Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 № 165-ФЗ, Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и иные нормативные правовые акты.

Для разрешения трудовых споров законодательством не только Республики Беларусь, но и Российской Федерации предусмотрена система органов, действующих непосредственно в самой организации и вне её. В соответствии со ст. 233 ТК Республики Беларусь, а также ст. 382 ТК РФ индивидуальные трудовые споры по вопросам применения законодательства о труде, коллективного договора, соглашения рассматриваются: комиссиями по трудовым спорам (КТС) и судами. Что касается коллективных трудовых споров, то ст. 379 ТК Республики Беларусь предусматривает их рассмотрение примирительной комиссией (такое рассмотрение является обязательным), с участием посредника, а также в трудовом арбитраже. Данные положения являются схожими с положениями, установленными ст. 400 – 404 ТК РФ.

Таким образом, необходимо сформулировать вывод о том, что на сегодняшний день существует определённая необходимость закрепления в законодательстве как Республики Беларусь, так и Российской Федерации такого понятия, как «отношения, связанные с трудовыми». Это в определённой степени позволит упростить применение уже существующих норм, содержащихся в большом количестве нормативных правовых актов.

При сравнении отдельных положений законодательств Республики Беларусь и Российской Федерации, касающихся отношений, связанных с трудовыми, были выявлены определённые сходства и расхождения в данной области. Так, тождественными являются нормы, регулирующие государственное социальное страхование, а также рассмотрение трудовых споров. В свою очередь положения, закрепляющие отношения, связанные с профессиональной подготовкой работников на производстве, деятельностью профсоюзов и объединений нанимателей, надзором за соблюдением законодательства о труде имеют определённые различия, основанные прежде всего на наличии более широкого перечня статей непосредственно в законодательстве Российской Федерации. Кроме того, группа отношений, связанных с обеспечением занятости, не получила своего закрепления ни в одном из рассматриваемых нами государств.

На основании проведённого анализа следует подчеркнуть то, что на сегодняшний день целесообразным представляется осуществление гармонизации Трудовых кодексов Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках трудового законодательства. Это поспособствует улучшению климата для трудовых мигрантов, позволит обеспечить устойчивое экономическое и социальное развитие обоих государств, а также укрепит и стабилизирует уже существующую систему трудовых отношений.

Пономарева Екатерина Денисовна,
обучающаяся 2 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Карпунина Евгения Анатольевна,
старший преподаватель кафедры предпринимательского и трудового права
Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Злоупотребление правом в трудовых отношениях

В современном обществе ситуация в области права характеризуется стремительным развитием различных подходов к изучению и выработке решений к возникающим в государстве проблемам. Посредством изменений в правовой сфере изменяются и социальные взаимоотношения, становясь все более сложными и разнообразными. Соответственно расширяется и перечень прав и свобод человека, что создает новые возможности для злоупотребления правом. На практике проблема злоупотребления правом существовала раньше и продолжает существовать на данный момент. Особенно это проявляется в сфере трудовых отношений.

Следует отметить, что в настоящее время в российской трудовой доктрине данному вопросу не уделяется достаточно внимания: не предусмотрено критериев злоупотребления правом, а также не определены возможные ситуации злоупотребления трудовыми правами. Результатом этого являются существующие и проявляющиеся новые пробелы, которые способствуют появлению новых ситуаций злоупотребления правом и тем самым создается необходимость разъяснения самого термина злоупотребления правом применительно к трудовым отношениям.

Проблема злоупотребления людьми своими трудовыми правами в настоящее время является весьма актуальной, потому, как фактическое отсутствие законодательного регулирования данного вопроса создает правовые пробелы и трудности в работе суда по разрешению трудовых дел.

В Конституции Российской Федерации законодательно закреплен принцип недопустимости злоупотребления правом, он находится в ч. 3 ст.17: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»[1].

Сам термин злоупотребления правом изучался в правовой науке через различные подходы такими учеными, как А. А. Лузик[2], А. С. Мжельской, А. В. Чаркиным[3], И. А. Грабовским[4], М. В. Лушниковой[5] и другими.

Мы полагаем, что определение злоупотребления правом, применительно к трудовым отношениям наиболее четко и ясно изложено в работе М. В. Лушниковой. По ее словам, злоупотребление правом представляет собой осуществление права в противоречии с его назначением. Наиболее важным для понимания данного явления является суждение А.А. Малиновского, который подчеркивает, что «злоупотребление правом – это форма использования права, посредством которого субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений»[6].

В юридической науке явление злоупотребления в теории права различными учеными трактуется по-разному. Некоторые авторы считают, что это особая форма гражданского правонарушения, в то время как другие исследователи относят злоупотребление правом к правомерному деянию[7].

В подтверждение точки зрения о различности понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» следует обратиться к мнению А. С. Мжельской и А. В. Чаркина. Они отмечают, что «злоупотребление правом - самостоятельное правовое явление, которое не пересекается ни с правонарушением, ни с правомерным поведением»[8]. Этот подход способствует отграничению злоупотребления правом от правонарушения.

Авторы, полагающие, что данное явление правомерно, убеждены, что стороны трудовых отношений, злоупотребляя своим правом, никаких норм права не нарушают и формально не выходят за пределы законодательства. Данный подход также полагаем неверным, так как правомерное поведение в виде злоупотребления правом противоречит самим целям, задачам и принципам, установленным нормативными правовыми актами, и действует, как правило, с целью навредить другому лицу. Считаем, что злоупотребление правом необходимо рассматривать как отдельное правовое явление, потому как отсутствуют определенные характеристики, способные подпадать под правонарушение или под правомерное поведение.

Тем не менее, злоупотребление правом может проявляться в любой сфере российского права, и поэтому оно обладает общими чертами, свойственными универсальному общетеоретическому понятию, учитывая особенности предмета и методов правового регулирования в конкретной отрасли права.

Большинство специалистов в области трудового права отмечают, что отсутствие в Трудовом кодексе определения термина «злоупотребление правом» и определения его критериев на практике приводит к противоречивой судебной практике, влекущей к

---

[1]Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] *Лузик А. А*. Проблема злоупотребления в трудовых правоотношениях // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 11. — С.133-141. — Текст: непосредственный.

[3] *Мжельская А. С.* Злоупотребление правом в трудовых правоотношениях XXI века: теория, практика, пробелы в российском законодательстве // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 11. — С.355-367. — Текст: непосредственный.

[4] *Грабовский И. А*. Злоупотребление правом в трудовых отношениях // Научные ведомости. Серия философия, социология, право. — 2013. — № 23 (166). — С. 147-150. — Текст: непосредственный.

[5] *Лушникова М. В.* О запрете злоупотребления трудовыми правами // Трудовое право в России и за рубежом. М.: Юрист, — 2009. — С.512. — Текст: непосредственный.

[6] *Малиновский А. А.* Злоупотребление правом / М.: МЗ-Пресс, — 2002. — 122 с. — Текст: непосредственный.

[7] *Байдина О. Ю.* Злоупотребление правом: миф или реальность // Трудовое право. — 2015. — №1. — С.77-84. //Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 14.04.2024). — Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

[8] *Мжельская А. С.* Злоупотребление правом в трудовых правоотношениях XXI века: теория, практика, пробелы в российском законодательстве // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 11. — С.355-367. — Текст: непосредственный.

нарушению прав, свобод и интересов субъектов трудовых правоотношений. Пробелы в действующем трудовом законодательстве создают необходимость обращения к нормам других отраслей права, в частности, к гражданскому.

Возможность применимости гражданско-правовых норм к ситуациям злоупотребления правом в трудовых отношениях разъяснена Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (далее Постановление Пленума ВС РФ №2). В п. 27 указано: «при реализации гарантий, предоставляемых Кодексом работникам в случае расторжения с ними трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны работников»[1].

Так, Гражданский Кодекс РФ под злоупотреблением правом понимает осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав[2]. В случае несоблюдения указанных требований суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Трудовой Кодекс РФ содержит лишь упоминание термина «злоупотребление правом» в ст. 355 и ст. 356, которые посвящены принципам деятельности, основным задачам и полномочиям федеральной инспекции труда. Они указывают на то, что федеральная инспекция труда наделена полномочием направлять в соответствующие органы государственной власти информацию о фактах нарушений, действиях (бездействии) или злоупотреблениях, которые не подпадают под действие трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права[3]. Обращаем внимание на разграничение понятий «злоупотребления» и «нарушения» законодателем – это подчеркивает, что в понятия вложен разный смысл.

Анализируя материалы судебной практики по трудовым делам можно заметить, что злоупотреблять своим правом в трудовых отношениях, недобросовестно используя нормы трудового законодательства, могут как работник, так и работодатель. Несмотря на отношения субординации между работодателем и работником, последний имеет обширный набор субъективных прав. С другой стороны, работодатель, являясь сильной стороной трудовых отношений, также обладает значительным объемом прав в отношении работника.

На практике достаточно часто возникают ситуации, когда работники, пользуясь пробелами ТК РФ в регулировании трудовых отношений и отсутствием соответствующих положений в локальных нормативных актах работодателя, скрывают от работодателя ту или иную информацию, что может привести, например, к необходимости восстановления работника в должности после увольнения и осуществления выплаты ему компенсаций со стороны работодателя. Среди прочих, это ситуации, когда работник был уволен в период открытого листка временной нетрудоспособности[4]; являлся членом профсоюза, но эта информация была скрыта от работодателя, также отзыв заявления об увольнении по собственному желанию[5], когда сотрудник знал, что отзыв не дойдет до работодателя до даты,

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" № 2 от 17.03.2004 (ред. от 24.11.2015) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 16.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. От 11.03.2024). // СПС «КонсультантПлюс». — URL:https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[4] Решение Майкопского городского суда от 17.03.2019 по делу № 21197/ 2019. — URL: https://base.garant.ru/14284345/// (дата обращения: 18.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[5] Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 29.09.2014 по делу N 33-3461/2014. // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/(дата обращения: 18.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

указанной им в качестве последнего дня работы и другие. Вышеуказанные примеры не являются исчерпывающими, ведь ввиду отсутствия законодательно закрепленного перечня ситуаций злоупотребления правом, суды по собственному усмотрению определяют наличие в действиях работников признаков злоупотребления правом.

Изучая практику по злоупотреблению правами со стороны работодателя, было замечено, что чаще всего злоупотреблением являются его действия при приеме на работу, выражающиеся в дискриминации претендентов на должности по возрасту, половому признаку, стажу работы, оплате труда. На практике достаточно проблематично доказывание факта, что лицо не было принято на работу по причине его слишком юного, по мнению работодателя, возраста или на основании отсутствия необходимого стажа работы. В таких случаях претендентам обычно отказывается «законными» способами: например, по несоответствию деловых качеств претендента для должности. В реальности же работодатель совершает внешне правомерные действия для обхода закона, то есть злоупотребляет своим правом.

Подводя итог исследованию сущности явления злоупотребления правом, мы пришли к следующим выводам:

1. Злоупотребление правом – отдельное правовое явление, заключающееся в намеренном использовании субъектами общественных отношений своего права в противоречии с его назначением, что приводит к негативным последствиям для других участников отношений.
2. Замечена явная недостаточность положений, объясняющих суть понятия в Трудовом Кодексе РФ. Исходя из этого, можно сделать вывод о несовершенстве трудового законодательства в части норм, направленных на предотвращение злоупотреблений правом. В первую очередь недостатки выражаются в отсутствии в ТК РФ базового положения о запрете злоупотреблений правом, закрепленного в виде отраслевого принципа трудового права. Решением данной проблемы может послужить внесение принципа недопустимости злоупотребления правом сторонами трудовых отношений в ст. 2 ТК РФ, устанавливающую основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Также считаем необходимым законодательно дать понятие «злоупотреблению правом» касательно трудовых правоотношений.
3. Судебная практика демонстрирует примеры злоупотреблений правом как со стороны работника, так и со стороны работодателя, однако в большей степени именно работника. Объяснением этого может являться то, что работодатель наделен достаточной властью по отношению к работнику, чтобы не совершать действий, которые по своей природе являются злоупотреблением правом.

Таким образом, злоупотребление правом в трудовых отношениях – проблема, которая проявляется всё чаще в настоящее время. Предложенные способы решения направлены на предупреждение увеличения подобных ситуаций в будущем.

Пьянкова Мария Вячеславовна,
обучающая 2 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Карпунина Евгения Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
предпринимательского и трудового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Проблема расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний

Несчастные случаи на производстве как были, так и остаются одной из социальных проблем общества. Изучая научную статистику можно сказать, что в промышленной деятельности происходит около 50 миллионов несчастных случаев, то есть в день это 160000 несчастных случаев[1]. Из этой численности несколько сотен тысяч становятся инвалидами, а погибает около 100000 человек. В связи с вышеизложенным, Трудовой Кодекс (далее ТК) уделяет внимание данной теме, для обеспечения безопасности жизни и здоровья работников и безопасных условий труда. В частности, результаты проведенных расследований являются основанием для возмещения вреда, как для самого работника, так и для его членов семьи.

Наше законодательство достаточно полно урегулировало данную тему, но, не смотря на это закрепление, имеются проблемы учета и расследования.

Расследование несчастного случая будет проводиться, если на производстве работником будут получены следующие травмы: ожог, тепловой удар, обморожение, телесные повреждения, утопление, поражение электричеством, молнией, укусы и другие повреждения от животных и насекомых и так далее.

Расследованию так же подлежат следующие ситуации: смерть работника, перевод на другую работу, временная или стойкая утрата трудоспособности.

Несчастный случай будет считаться происшествием на производстве, если: он произошел в рабочее время и на рабочем месте, при междусменном отдыхе, на вахте, при следовании к месту работы на транспорте работодателя, в период командировки и в других случаях предусмотренных статьей 227 ТК[2].

Одной из самых главных обязанностей работодателя является как раз предотвратить возможные несчастные случаи на производстве, но, если такие события возникнут, у работодателя есть перечень обязательных действий. Во-первых, оказание первой помощи пострадавшему, до приезда скорой помощи. Во-вторых, предотвратить развитие аварийных и иных ситуаций, которые способствовали несчастному случаю. В-третьих, проинформировать специализированные органы и родственников о смерти или тяжелом несчастном случае. В-четвертых, сохранить обстановку. В-пятых, принимать меры по расследованию данного происшествия.

Каждый пострадавший или его представитель могут участвовать в расследовании. По общему правилу расследование несчастного случая осуществляется комиссией не менее трех человек, которая назначается работодателем[3]. В случае летального исхода или при получении тяжелой травмы также участвует государственный инспектор труда. Приказ о создании комиссии создается в этот же день, когда произошел несчастный случай. В ситуации если несчастный случай повлек за собой легкий вред здоровью, то комиссию возглавляет работодатель или его представитель, так же участвует специалист по охране труда, представители выборного органа первичной профсоюзной организации.

Если несчастный случай произошел у работодателя, к которому работник был переведен в установленном законом порядке, то комиссия формируется и возглавляется работодателем, у которого произошел несчастный случай. Несчастные случаи, произошедшие на выделенном участке сторонней организации, то в состав комиссии входит: представитель организации территории на которой произошел инцидент. Возглавляет комиссию работодатель. В течение 15 дней расследование проводится комиссией в случае тяжелого несчастного случая, а так же в случае летального исхода[4].

---

[1] Федерация независимых профсоюзов России от 2023 года (в ред. 14.05.2024) // https://view.officeapps.live.com.

[2] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 14.02.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_ 34661.

[3] Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 16.10. 2000г. №789 (в ред. 24.03.2023) // Справочная правовая система «Гарант». — URL: https://base.garant.ru/182595.

[4] *Бураева А. Е, Москвина К. А* «Несчастный случай на производстве: понятие и виды». URL: https://cyberleninka.ru.

Бывают ситуации, когда нетрудоспособность пострадавшего наступила не сразу. В такой ситуации расследование осуществляется в течение месяца со дня получения самого заявления от пострадавшего либо его доверенного лица.

Сроки проведения расследования могут быть продлены не более чем на 15 суток, председателем комиссии. Это осуществляется с целью получения дополнительных медицинских и иных заключений.

При расследовании оформляется акт, который подписывается всеми участниками комиссии. Один экземпляр акта выдается на каждого пострадавшего и копии акта выдаются в органы, которые были уведомлены о данной ситуации.

Одной из часто афишируемых проблем является вопрос: будет ли считаться полученная травма дистанционного работника, травмой, полученной на производстве и будет ли она расследоваться? Специалисты Федеральной службы по труду и занятости для ответа на этот вопрос сделали упор на статью, 312.7 Трудового Кодекса[1]. В которой говорится, что работодатель обязан расследовать обстоятельства травмы, полученной дистанционным работником при исполнении трудовых обязанностей. Соответственно расследование и учет производится в общем порядке, так как законодательством не установлен особый порядок признания получения травмы несчастным случаем на производстве для работников, работающих дистанционно.

Следующей проблемой является сокрытие работодателем несчастных случаев от надзорных органов. Следует напомнить, что в ТК не установлены сроки обращения работника к работодателю, о проведении расследования несчастного случая. Соответственно работник в любое время может обратиться к работодателю, а тот в свою очередь должен провести расследование или же обратиться в Государственную Инспекцию Труда (далее ГИТ), которая и проведет данную проверку. Если в ходе проверки ГИТ находит факты сокрытия несчастного случая работодателем, то по результатам проверки инспектор ГИТ проводит дополнительную проверку расследования несчастного случая. Вполне логичным будет наложение штрафа на работодателя в связи с противоправными действиями. Так инспектор может наложить штраф на сумму до 10000 рублей, а компанию до 150000 рублей.

В период трудовой деятельности помимо травм могут проявляться и профессиональные заболевания. По данным Министерства Труда[2] за 2023 год экономические потери, связанные с профессиональными заболеваниями потратили около 1,77 триллионов рублей или 1,6% ВВП.

В основном заболевания подразделяют на две категории: острые и хронические. К острым, относят заболевания, которые возникают внезапно в результате одного воздействия, чаще всего в период одной смены. Хронические заболевания, характеризуются длительным воздействием на организм человека (более пяти лет) вредных, опасных и отравляющих веществ. В случае острого профессионального заболевания[3] заполняется извещение. Извещение направляется в течение суток с той самой даты, когда был установлен предварительный диагноз в центр Государственного санитарно-эпидемиологического надзора (далее Госсанэпиднадзор), который в дальнейшем будет осуществлять надзор за объектом производства. В извещении указываются причины, факторы, предварительный диагноз заболевания. После получения извещения Госсанэпиднадзор информирует территориального государственного инспектора труда.

В случае хронического профессионального заболевания также заполняется извещение. В двух недельный срок Госсанэпиднадзор представляет характеристику в учреждение здравоохранения документы: копию трудовой книжки, результаты осмотров, сведения о наличии раннее установленного диагноза у работника. После установления диагноза

---

[1] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 14.02.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_ 34661.

[2] Результаты мониторинга условий и охраны труда в Российской Федерации в 2023 г. Министерство труда и социальной защиты РФ. — Москва, — 2023. — С. 75.

[3] Постановление Правительства РФ "О порядке расследования и учета случаев профессиональных заболеваний работников" от 05.07.2022 N 1206 (в ред. 05.07.2022)// СПС «Гарант». — https://base.garant.ru/404960111.

специализированное учреждение составляет медицинское заключение и в течение 3 дней направляет его на утверждение или изменение в Госсанэпиднадзор, работодателю и в учреждение здравоохранения.

Исходя из требований Положения о расследовании и учете профессиональных заболеваний[1] комиссия возглавляется, главным врачом Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора. В состав комиссии входит: представитель работодателя, работник медицинского учреждения, специалист по охране труда, лица, представляющие работника. Так же нужно учесть факт, что в расследовании может принимать участие и сам работник.

В случае получения профессионального заболевания работником работодатель обязан в течение 10 дней с момента получения извещения о заключенном диагнозе организовать комиссию, которую возглавлять будет руководитель органа государственного санитарно-эпидемиологического контроля.

После проведения расследования составляется акт, который подписывается всеми членами комиссии и в дальнейшем утверждается председателем. Данный акт вместе с другими материалами дела хранится в органе государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора) и у работодателя. Акт расследования является документом, профессионального характера, который подтверждает получение заболевания работников заболевания на производстве.

Проблема получения заболеваний дистанционных работников, никак не убережет работодателя от штрафа в случае неисполнения своих обязанностей. Это регулирует статья 312.7 ТК[2], в которой говорится, что работодатель обязан, расследовать обстоятельства травмы, полученной дистанционным работником при исполнении трудовых обязанностей. Также работодатель осуществляет ознакомление дистанционных работников с требованиями охраны труда при работе с оборудованием, предоставленным или рекомендованным работодателем. Работодатель помимо всего прочего также обязан обеспечить социальное страхование работников от профессиональных заболеваний[3]. Путем к решению и предупреждению данной проблемы является административный штраф. Не проведение расследования профессиональных заболеваний расценивается как сокрытие страхового случая. В этом случае работодатель получит штраф в размере от 5000 до 10000 рублей[4].

Что делать в случае если работодатель отказывается подписывать акт о профессиональном заболевании? Для решения данного вопроса необходимо обратиться в территориальный орган социального страхования с предоставлением всех документов это трудовая книжка и другие документы, подтверждающие профессиональную деятельность. Помимо всего прочего нужно предоставить, медицинское заключение о причино-следственной связи работника с заболеванием. В случае если работодатель по-прежнему отказывается оформлять профессиональное заболевание, то следующие действия оперативно должны переходить на судебный этап.

Практика показывает и доказывает, что несчастные случаи, профессиональные заболевания все равно выявляются, а работодатели в любом случае, несмотря на их усилия скрыть вышеперечисленные ситуации привлекаются к административной ответственности.

Товтина Елизавета Романовна,
Рижко Елизавета Андреевна,

[1] Постановление Правительства РФ "О порядке расследования и учета случаев профессиональных заболеваний работников" от 05.07.2022 N 1206 (в ред. 05.07.2022)// СПС «Гарант». — https://base.garant.ru/404960111.
[2] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 14.02.2024). // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_ 34661.
[3] *Быковская Т. Ю., Пиктушанская Т. Ю., Шабалкин А. И.* «Профессиональные заболевания, актуальные вопросы профилактики и медицинской реабилитации». URL:https://cyberleninka/ru/.
[4] Кодекс РФ об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 22.04.2024). // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.

обучающиеся 2 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Карпунина Евгения Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
предпринимательского и трудового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Возрастная дискриминация в сфере труда

В настоящее время дискриминация является одним из самых распространенных нарушений прав человека, которое встречается почти во всех сферах жизнедеятельности общества. В широком смысле, дискриминация – это лишение или ограничение прав человека по какому-либо признаку, мотиву. Наиболее ярко проблема дискриминации выражена в трудовой сфере и связана с незаконными увольнениями и иными ограничениями трудовых прав работников, вызванными возрастом сотрудников.

Проблема дискриминации в трудовой сфере имеет глобальный масштаб и затрагивает не только Российскую Федерацию, но и многие другие страны по всему миру. Регулирование этой проблемы международными правовыми документами приобретает особую важность в этом контексте. Во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. не определено само понятие «дискриминация», однако в ст. 7 содержится положение о том, что все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации[1]. С появлением МОТ (Международной организации труда) – специализированного учреждения, которое занимается вопросами регулирования трудовых отношений, было сформулировано понятие «дискриминация». Ст. 1 Конвенции МОТ №111 1958 года «О дискриминации в области труда и занятий» подразумевает под дискриминацией любые различия или предпочтения, которые нарушают равенство возможностей в области труда и занятости[2].

Российское трудовое законодательство также содержит ряд норм, запрещающих дискриминацию в сфере труда в зависимости от различных оснований, не связанных с компетенцией работника. В частности, ст. 3 Трудового кодекса РФ устанавливает, что ни один человек не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, возраста, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника[3].

Кроме того, стоит подчеркнуть, что принцип недопущения дискриминации в сфере труда закрепляется Декларацией Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда», что обязывает все государства соблюдать его, независимо от ратификации Конвенции[4].

Таким образом, запрет дискриминации труда является основным началом и неотъемлемым принципом, позволяющим защищать работников и их человеческое достоинство.

---

[1] Всеобщая декларация прав человека (официальный текст). — М: Права человека, 1996. — С.4 — Текст: непосредственный.
[2] Конвенция N 111 Международной организации труда "Относительно дискриминации в области труда и занятий" ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 31 янв. 1961 г.: вступила в силу для СССР с 4 мая 1962 г. // Ведомости ВС СССР. — 1961. — № 44. — Ст. 448. — Текст: электронный.
[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — №1. — Ст. 17; — 2024. — № 15. — Ст.45. — Текст: электронный.
[4] Декларация Международной организации труда "Об основополагающих принципах и правах в сфере труда" (принята в г. Женева 18.06.1998) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения 11.04.2024). – Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Данная статья посвящена одному из наиболее значимых факторов дискриминации – возрасту работника. За рубежом данная проблема также актуальна и даже имеет специальное название – «эйджизм», то есть предвзятое отношение к человеку, построенное на основании негативных стереотипов в отношении возрастной категории людей, к которой он относится. Стоит отметить, что категория «эйджизм» чаще всего используется в социальных отношениях, а «возрастная дискриминация» – в отношениях занятости, но в большинстве случаев данные понятия рассматривают как взаимозаменяемые[1].

Согласно исследованию Фонда общественного мнения 2020 года, посвященному возрастной дискриминации при приеме на работу, имеются следующие данные: 41% респондентов полагают, что возраст человека может явиться препятствием при приеме на работу; о случаях возрастной дискриминации по причине молодого возраста знают 29% опрошенных; более 55% респондентам известно о случаях увольнения или отказа в работе по причине преклонного возраста[2]. Таким образом, можно сделать вывод, что возрастная дискриминация в Российской Федерации имеет огромные масштабы и затрагивает большую часть населения.

Стоит отметить, что чаще всего дискриминация из-за возраста проявляется по отношению к работникам, занятым физическим трудом. Это объясняется тем, что молодые сотрудники обычно обладают большей физической выносливостью и силой. Кроме того, в интеллектуальной сфере, такой как информационные технологии и другие компьютеризированные области, существует стереотип, что обучение молодых сотрудников выгоднее и дешевле, чем инвестирование времени и ресурсов в более старших кандидатов.

Можно выделить и другие предпосылки, и причины формирования проблемы возрастной дискриминации в сфере труда.

В рамках российской практики, одной из ключевых предпосылок проявления дискриминации по возрасту, стало осуществление пенсионной реформы в период с 2019 по 2028 годы, в результате которой был увеличен пенсионный возраст для женщин до 60 лет и для мужчин до 65 лет. Этот шаг, несомненно, привел к возникновению следующей проблемы: работодатели не проявляют особой заинтересованности в приеме на работу более взрослых специалистов, поскольку рассматривают их как временных работников, которые вскоре покинут рабочее место, что, в свою очередь, может требовать дополнительных усилий по переустройству и адаптации новых сотрудников и, следовательно, вызывать проблемы с кадровой ротацией.

Второй причиной является стойкая уверенность большинства работодателей в том, что сотрудники преклонного возраста не обладают достаточными актуальными знаниями, навыками и умениями, что может мешать им оперативно и качественно решать поставленные перед ними вопросы. Кроме того, важно отметить, что у старшего поколения часто отсутствуют ключевые компетенции, которые лежат в основе талантов молодых специалистов. Представители большинства компаний часто считают бесполезным нанимать сотрудников, которые не владеют иностранными языками или не обладают уверенными знаниями в области работы с персональным компьютером, поскольку эти умения сегодня являются базовыми для многих профессий[3].

Также вызывает интерес мысль о том, что одной из возможных причин может быть, так называемая, геронтофобия, то есть отрицательное отношение работодателей к пожилым работникам.

---

[1] *Буянова М. О.* Трудовое право. Общая часть: учебник для вузов / М. О. Буянова, С. О. Казаков, М. М. Панарина; под редакцией М. О. Буяновой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, — 2024. — С. 198 // Образовательная платформа Юрайт. — URL: https://urait.ru/bcode/543881 (дата обращения 11.04.2024). — Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

[2] Фонд Общественное Мнение. Возрастные ограничения при приеме на работу. Дискриминация по возрасту. — URL: http://fom.ru/Rabota-i-dom/10868 (дата обращения 11.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[3] *Мацкевич О. В.* Трудовое право: Учебник для бакалавриата / О.В. Мацкевич, А.Н. Приженникова, А.В. Буянова. — М.: Прометей, 2022. — С. 570 – Текст: непосредственный.

Указанные обстоятельства можно рассмотреть с точки зрения судебной практики. Так, пенсионерка работала в компании по бессрочному трудовому договору, однако работодатель требовал, чтобы пенсионерка подписала соглашение о расторжении трудового договора, а затем заключила срочный договор. Работница выполнила просьбу руководства, а впоследствии ее уволили в связи с истечением срока трудового договора. Женщина подала иск в суд о признании срочного договора бессрочным. Челябинский областной суд отметил, что срочный договор может заключаться с поступающими на работу пенсионерами по возрасту, однако истица не поступала на работу. Ранее она уже работала на той же должности по бессрочному договору и условия ее труда не претерпели изменений. Следовательно, произошло переоформление трудовых отношений с бессрочных на срочные, что является недопустимым. В результате, суд признал договор заключенным на неопределенный срок и восстановил истицу в должности[1].

Возрастная дискриминация влияет как на сотрудников, так и на работодателей, и на компанию в целом. Это проявляется в том, что компании отказываются от опытных и квалифицированных, но пожилых сотрудников, увеличивая зарплату молодым сотрудникам, что не приносит должного эффекта и негативно сказывается на прибыли организации.

Однако популярна и обратная ситуация – многие считают, что рабочие коллективы, в которых трудятся исключительно молодые люди, характеризуются текучестью кадров и высоким уровнем неустойчивости, ведь молодежь находится только в начале своего профессионального пути. Следовательно, в такой ситуации крайне сложно добиться эффективности в компании, поэтому в данный момент наблюдается тенденция увеличения трат на обучение и развитие молодых сотрудников.

В некоторых случаях требования к возрасту сотрудника установлены законом. Например, по ст. 265 ТК РФ несовершеннолетним запрещено работать во вредных или опасных условиях труда[2]. По ст. 25.1 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ предельным возрастом пребывания на гражданской службе являются 65 лет[3]. Данные ограничения в силу ч. 3 ст. 3 ТК РФ не будут являться дискриминацией, так как связаны с особой заботой государства об отдельных категориях граждан или особыми требованиями, свойственными для данного вида деятельности и установлены федеральным законом[4].

Важно отметить, что ограничения по возрасту (только если они не предусмотрены законодательством) нельзя указывать в объявлении вакансии. Работодателям необходимо знать, что за дискриминантные требования в объявлении о поиске сотрудника предусмотрена ответственность. По ст. 13.11.1 КоАП РФ за дискриминационные требования в объявлении о наличии вакантной позиции должностному лицу грозит штраф от трех до пяти тысяч рублей, а юридическому лицу – от десяти до пятнадцати тысяч рублей[5]. А за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста работодатель может понести уголовную ответственность по ст. 144.1 УК РФ[6].

Проблема эйджизма в сфере труда достаточно масштабная и, как было сказано ранее, охватывает достаточно большую часть трудоспособного населения, следовательно, существуют и варианты решения данного вопроса. Некоторые ученые считают, что для более эффективной борьбы с дискриминацией необходимо ужесточение трудового

---

[1] Апелляционное определение Челябинского областного суда от 14.11.2019 по делу № 11–13193/2019 – URL: https://судебныерешения.рф/45906547 (дата обращения 11.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — №1. — Ст.17; — 2024. — № 15. — Ст.45. — Текст: электронный.

[3] Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения 11.04.2024). — Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — №1. — Ст.17; — 2024. — № 15. — Ст.45. – Текст: электронный.

[5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1. — Ст.1; — 2024. — №12. — Ст.1568. — Текст: электронный.

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст.2954; 2024. № 13. Ст.1687. — Текст: электронный.

законодательства, повышение уровня штрафов и санкций за нарушение предписанных положений. Другие же, напротив, считают, что такая мера не приведет ни к чему позитивному для населения, а работодатели смогут найти новые обходные пути[1].

Более оптимальным вариантом будет являться создание института наставничества в нашей стране, причем, результативно данная концепция будет действовать не только на молодых специалистов, но и на более взрослый контингент сотрудников. С широко развитым институтом наставничества молодежь сможет получать необходимые знания и опыт от коллег постарше, а те, в свою очередь, помогут старшему поколению быть более мобильными и технологичными на работе. Такой взаимообмен выгоден, как и для конкретной компании, так и для всего рынка труда в целом.

Подводя итог, можно сказать о том, что вопрос эйджизма в современных реалиях стоит особо остро. Дискриминации по возрастному признаку подвержены, как и юные специалисты, так и более взрослые. Законодательство Российской Федерации хоть и запрещает дискриминацию в сфере труда и даже предусматривает за нее различные виды ответственности, все же не до конца эффективно регулирует данный вопрос, что подтверждается примерами из правоприменительной практики. Об этом также свидетельствуют опросы, которые проводятся среди россиян.

Таким образом, данная проблема является достаточно обширной и требует комплексного подхода к ее решению – сочетания метода запрета на дискриминацию со стороны государства и повышенной защиты подверженных эйджизму на рынке труда работников.

Хоробрая Александра Максимовна,
Семичева Наталья Александровна,
обучающиеся 2 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Карпунина Евгения Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
предпринимательского и трудового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Особенности регулирования труда педагогических работников

Актуальность вопросов, связанных с регулированием труда педагогических работников, обусловлена тем, что обновленные цели российского общего образования создают новые требования к качеству педагогических работников, к уровню педагогической деятельности в целом.

В последние годы в сфере образования нашей страны произошли заметные изменения, особенно в отношении правил, касающихся того, кому разрешено преподавать. Эти изменения расширили правовые рамки, регулирующие деятельность учителей, и подчеркнули важность изучения трудовых отношений с педагогическими работниками.

Труд педагогических работников регулируется Конституцией Российской Федерации, главой 52 ТК РФ, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», а также Постановлениями Правительства РФ, распоряжениями и внутренними нормативными актами образовательных организаций.

[1] *Рыженков А. Я.* Трудовое право: учебное пособие для вузов / А. Я. Рыженков, С. А. Шаронов. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, — 2024. — С. 152. — (Университеты России). — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/551812 (дата обращения: 11.04.2024).

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации[1]» «педагогический работник» – это физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности.

Согласно тому, что регулирование труда педагогических работников должно базироваться на нормах Конституции РФ, стоит отметить, что ст. 37 Конституции РФ определяет содержание права на труд («о свободе труда, о праве каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» (п.1 ст.37), «о праве каждого на отдых, о гарантиях на установление федеральным законодательством работающему по трудовому договору продолжительности рабочего времени, выходных и праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска[2]».

В гл. 52 ТК РФ изложены особенности регулирования труда педагогических работников. Установление особенностей правового регулирования труда педагогических работников обусловлено спецификой педагогической деятельности. Педагогическим работникам предоставлен определенный комплекс прав, свобод и гарантий для выполнения эффективных профессиональных задач, поставленных перед ними, а также для повышения социальной значимости и престижа их труда.

В то же время повышенная сложность труда педагогов и высокий уровень ответственности диктуют необходимость установления специальных требований и ограничений при заключении трудового договора, а также дополнительных оснований его прекращения[3].

Основным юридическим документом, в котором изложены права и обязанности учителей, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Этот закон устанавливает общие принципы образования, в том числе квалификации и требования к профессиональному развитию педагогов.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 47 определяет, что в Российской Федерации признается особый статус педагогических работников в обществе и создаются условия для осуществления ими профессиональной деятельности. Под правовым статусом педагогического работника понимается совокупность свобод и прав, трудовых прав, социальных гарантий и компенсаций, ограничений, обязанностей и ответственности, которые установлены законодательством[4].

К академическим правам, непосредственно связанным с осуществлением педагогической деятельности, можно, например, отнести свободу преподавания, выражения своего мнения; свободу выбора педагогически обоснованных методов обучения и воспитания; право на выбор учебников в соответствии с образовательной программой и другие.

К академическим правам, направленным на обеспечение условий для профессиональной деятельности, относятся такие права, как право бесплатно пользоваться библиотеками и информационными ресурсами; право участвовать в управлении образовательной организацией и другие.

Перечень трудовых прав и социальных гарантий включает право на сокращенную продолжительность рабочего времени; право на повышение квалификации не реже чем один раз в три года; право на ежегодный основной удлиненный оплачиваемый отпуск и другие.

---

[1] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об образовании в Российской Федерации" URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 11.04.2024) Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2]Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями и дополнениями от 06.10.2022) // Российская газета. 1993. — 25 декабря. — № 237. URL : Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru). — 2022. (дата обращения: 11.04.2024) Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[3] *Буянова М. О., Казаков С. О., Панарина М. М.* Трудовое право. Общая часть. — М.: Юрайт, — 2023. — 199 с. Образовательная платформа Юрайт. — URL: https://urait.ru/bcode/543881 (дата обращения 11.04.2024). — Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

[4] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об образовании в Российской Федерации" URL: http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html (дата обращения: 11.04.2024). Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

С целью поддержки педагогических работников, работающих и проживающих в сельской местности, устанавливаются меры социальной поддержки, а именно – компенсация расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения.

Кроме того, законодатель дает право органам государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливать дополнительные меры поддержки молодым специалистам. В основном это установление дополнительных денежных доплат, предоставление льготных ипотечных кредитов и т.п.

Обязанности и ответственность педагогических работников определены ст. 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Так, например, педагогические работники обязаны обеспечивать в полном объеме реализацию преподаваемых учебных предметов в соответствии с рабочей программой; уважать честь и достоинство обучающихся; применять педагогически обоснованные формы, методы обучения и воспитания; учитывать особенности психофизического развития обучающихся и состояние их здоровья; систематически повышать свой профессиональный уровень и другие.

Ст. 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает, что педагогические работники несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей.

Так же ещё одним важным нормативно-правовым актом, регулирующий деятельность педагогических работников, является Приказ Минобрнауки России от 22.12.2014 N 1601 "О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре"[1]. Данный документ устанавливает продолжительность рабочего времени педагогов и регулирует порядок определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре.

Педагогическую деятельность согласно ст. 331 ТК РФ вправе осуществлять лица, имеющие соответствующий образовательный ценз. Так согласно ст. 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» право на занятие педагогической деятельностью имеют лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам.

Образовательный ценз лиц, претендующих на осуществление педагогической деятельности, имеет значение не только при допуске к педагогической деятельности, но и при лицензировании. Так, например, Астраханским областным судом 02.03.2018 по делу № 7-115/20182[2] установлено, что заявитель в нарушение ст. 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и условий лицензии на осуществление образовательной деятельности привлекает для осуществления образовательной деятельности педагогических работников по должностям «преподаватель» и «мастер производственного обучения», не имеющих образовательного ценза и квалификации, соответствующих требованиям, установленным ЕКС, так как они не имеют ни высшего, ни среднего профессионального образования по направлению подготовки «Образование и педагогика» или в области, соответствующей преподаваемому предмету, а также не имеют образования по направлению деятельности образовательного учреждения. Суд правомерно привлек заявителя к административной ответственности, придя к обоснованному выводу о наличии в действиях заявителя состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.2 КоАП РФ.

---

[1] Приказ Минобрнауки России от 22.12.2014 N 1601 (ред. от 13.05.2019) "О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре". URL: http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html (дата обращения: 11.04.2024). Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] Решение Астраханского областного суда от 02 марта 2018 по делу № 7-115/2018 // URL: https://судебныерешения.рф/45906547 (дата обращения 11.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Под квалификационными требованиями обычно понимаются требования к набору профессиональных знаний и конкретных навыков, которые необходимы для эффективной работы сотрудника на занимаемой им должности, или выполнения работы по определенной профессии[1].

Квалификационные требования к работникам образования содержатся в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих в разделе «Квалификационные характеристики должностей работников образования[2]». Так, например, на должность учителя могут претендовать лица, имеющие высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование по направлению подготовки «Образование и педагогика» или в области, соответствующей преподаваемому предмету, либо высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование по направлению деятельности образовательного учреждения. При этом требования к стажу работы по специальности не устанавливаются.

Трудовой Кодекс Российской Федерации посвящает регулированию педагогической деятельности отдельную главу 52 в разделе «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников[3]». Среди требований, предъявляемых к данной категории лиц для трудоустройства, ключевую роль играет образовательный ценз, который определяется соответствующими положениями, утверждаемыми Правительством Российской Федерации. Наличие «образовательного ценза» подразумевает под собой предоставление документа об образовании, квалификации или же наличие специальных знаниях, позволяющих заключить трудовой договор.

Как указывалось ранее, правовое регулирование труда педагогических работников охватывает общие положения, среди которых можно выделить: указание в трудовом договоре должности педагогического работника, учебной нагрузки, условий прохождения аттестации.

Трудовой Кодекс Российской Федерации в статье 331 определяет основания, которые представляют собой обоснованный отказ в приёме на работу и среди них можно выделить: состояние здоровья, дееспособность, судимость, уголовное преследование, в также образование.

Относительно прекращения трудовых отношений с педагогическим работником также имеются свои особенности. Например, статья 336 Трудового Кодекса Российской Федерации предусматривает дополнительные основания прекращения трудового договора: грубое нарушение устава организации в течение одного года повторно, применение методов воспитания, которые связаны с физическим или психическим насилием обучаемого.

Режим труда и отдыха различных педагогических работников определяется Приказом Минобрнауки России от 11.05.2016 № 536 «Об утверждении особенностей режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность». Режим рабочего времени будет зависеть от режима деятельности организации, в которой педагогический работник осуществляет трудовую деятельность. Что касается продолжительности учебных занятий, то они также устанавливаются уставом или же локальным актом организации[4].

Отдельные вопросы регулирования труда педагогических работников содержатся в указах Президента Российской Федерации, например, Указе Президента Российской

---

[1] Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» / под ред. А.А. Кирилловых. М., — 2016. — С.327 — Текст — электронный.

[2] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26 августа 2010 г. № 761н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» (в ред. от 31.05.2011) URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения 11.04.2024). – Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — №1. — Ст.17; — 2024. — № 15. — Ст.45. — Текст: электронный.

[4] Об утверждении Особенностей режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность: Приказ Министерства образования и науки РФ от 11.05.2016 № 536. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения 11.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Федерации от 07 мая 2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки[1]».

Немаловажное значение в регулировании труда педагогических работников общеобразовательных организаций играют акты социального партнерства. С помощью соглашений и коллективных договоров реализуются меры, способствующие повышению эффективности государственного управления, социальной справедливости, ответственности социального партнерства. Примером такого акта может служить Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021 - 2023 годы[2].

Проанализировав, систему источников правового регулирования труда педагогических работников необходимо обратиться к общепризнанным принципам и нормам международного права, которые в соответствии со ст. 15 Конституции РФ, ст. 10 ТК РФ являются частью системы права Российской Федерации.

На международном уровне существует достаточно большое количество актов, содержащих нормы, регулирующие трудовые отношения, в том числе и в сфере образования. Например, ст. 23 Всеобщей Декларации прав человека предусматривает, что любой человек имеет право на труд, на равную оплату за равный труд[3].

Подводя итог рассмотрению правового регулирования труда педагогических работников, стоит отметить, что наличие особенностей правового регулирования труда данной категории работников обусловлено особой ролью педагога в жизни общества, а также спецификой педагогической деятельности, характеризующейся высоким уровнем ответственности.

Таким образом, регулирование педагогических работников играет важную роль в формировании системы образования и обеспечении качества обучения.

Цуканова Александра Витальевна,
консультант правового управления
Департамента финансов Вологодской области
Шмакова Екатерина Борисовна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Защита прав на фотообъекты, выполненные в рамках договора авторского заказа между физическими лицами

21 век в истории России знаменателен тем, что предпринимательство доступно для каждого человека: существуют возможности свободного производства и реализации товаров, оказания услуг в различных направлениях. Положительно на развитие предпринимательства влияет наличие достаточной информации о правовых, бухгалтерских и иных вопросах, которая позволяет осуществлять деятельность с соблюдением установленных норм закона. В настоящей работе рассматривается проблема защиты прав на фотообъекты, выполненные в рамках договора авторского заказа между физическими лицами (при этом автор не является

[1] Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 599 "О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки". URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения 12.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] "Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021-2023 годы" URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения 12.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[3] Всеобщая декларация прав человека (официальный текст). — М.: Права человека, — 1996. — С.4 — Текст: непосредственный.

индивидуальным предпринимателем или лицом, обладающим статусом самозанятого (далее – фотограф, исполнитель)).

Согласно пункту 1 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)[1] в число объектов авторских прав включаются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способов его выражения, в том числе фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии. Соответственно, независимо от общественных критериев ценности снимков, применения композиционных приемов, качества используемой техники, фотография – объект авторских прав, подлежащий защите.

Многообразны основания и цели создания фотографий, одним из оснований выступает договор авторского заказа, согласно которому автор обязуется по заказу другой стороны создать определенное договором произведение искусства на материальном носителе или в иной форме (пункт 1 статьи 1288 ГК РФ). То есть стороны договариваются о создании фотографий, стиль, жанр которых не всегда могут быть определены на момент заключения договора, что связано с нацеленностью заказчика не на результат, а на процесс получения услуги.

Стоит уточнить, когда участниками договора авторского заказа выступают физические лица, при этом автор не является индивидуальным предпринимателем или самозанятым, по обычаю договор заключается в устном порядке, либо с помощью средств мгновенного обмена сообщениями.

Устное заключение договора (в процессе телефонного разговора или при личной встрече) может быть совершено, если сделка не превышает сумму 10000 рублей (п.1 ст.159 и п.1 ст.161 ГК РФ). Также договор будет считаться заключенным в простой письменной форме, если сделка совершена с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Вместе с тем, представляется затруднительным определение лица, совершившего волеизъявление. Защищенность сторон, достоверность волеизъявления, исходя из судебной практики, обеспечиваются определением в основном письменном договоре условием об электронной переписке[2]. В связи с чем, представляется, что заключение договора авторского заказа только с помощью средств мгновенного обмена сообщениями не исключает риски для обоих участников правоотношений.

Заключению договора может предшествовать соблюдение условия, установленного автором, а именно – внесение предоплаты (зачастую именно этот термин употребляется при заключении договора). Законодательством не ограничено право фотографа установить такое требование, вместе с тем, в случае отказа заказчика от исполнения договора на правоотношения распространяется статья 32 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»[3]. В случае, если фотографом не были оказаны какие-либо услуги и фактически не понесены расходы, такая предоплата возвращается заказчику в полном размере, что подтверждается судебной практикой по спорам о защите прав потребителей[4].

Возвращаясь к вопросу о защите фотообъектов, необходимо обратить внимание, что зачастую обе стороны сделки не обладают достаточной правовой грамотностью: фотограф не знаком с видами и особенностями интеллектуальных прав, вместе с тем, в обществе

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Парламентская газета, — № 214-215. — 21.12.2006.

[2] *Дмитриева О. В., Постол Н. А.* «Цифровизация волеизъявления в гражданском праве» // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2023. — № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-voleizyavleniya-v-grazhdanskom-prave (дата обращения: 02.04.2024).

[3] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, — № 3, — ст.140.

[4] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.02.2024 № Ф07-21854/2023 по делу № А56-44599/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2024).

закрепилось выражение «клиент всегда прав». В связи с чем между авторами и заказчиками возникают следующие вопросы: вправе ли фотограф размещать на фотокарточках свое имя или псевдоним, либо требовать упоминания авторства при публикации работ заказчиком; вправе ли фотограф публиковать свои работы; вправе ли заказчик осуществлять форматирование и редактирование снимков; может ли заказчик использовать фотографии, в том числе в коммерческих целях.

Интеллектуальные права подразделяются на два вида: личные неимущественные и исключительные.

Личные неимущественные права по своей природе являются неотчуждаемыми, к ним относятся: право авторства и право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения, право на отзыв произведения.

Право на имя является ответом на первый вопрос о праве фотографа размещать на снимках свое имя, а также требовать об указании автора при использовании работ заказчиком. За фотографом сохраняется право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно, неотчуждаемы и непередаваемы, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения. Вместе с тем, исходя из толкования норм закона, использование произведения – право автора, в случае отсутствия со стороны автора требования о размещении его имени одновременно со снимками, заказчик не обязан обеспечивать реализацию указанного права. В связи с чем считаем необходимым обсуждение данного вопроса между сторонами до заключения договора.

Еще одним неотчуждаемым правом фотографа является право на обнародование произведения – осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо любым другим способом. Однако это право не является абсолютным, ограничение установлено статьей 152.1 ГК РФ и распространяется на объекты договора авторского заказа, на которых изображен человек, – в таком случае требуется его согласие. Согласие определяется общими правилами ГК РФ о форме сделки, то есть оно может быть письменным, устным или дано путем совершения конклюдентных действий[1].

В настоящей работе рассматриваются правоотношения между физическими лицами, в которых также имеет значение эмоциональная составляющая. На практике нередки случаи редактирования заказчиком полученных работ: применение «готовых фильтров» цветокоррекции, форматирование и др. Такие действия со стороны заказчика допустимы только в случае наличия соответствующего согласия автора, что обеспечивает защиту личного неимущественного права автора на неприкосновенность произведения. Вместе с тем, при наличии на фотографии отметки об авторе, форматирование снимка не допускается. Так, Арбитражным судом города Севастополя удовлетворены требования о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав фотографа, а именно за удаление сведений об авторском праве с фотографии, принадлежащей фотографу [2].

Дальнейшее использование заказчиком фотографий возможно даже в случае, если это не предусмотрено договором авторского заказа. Заказчик не лишен возможности использовать соответствующее произведение в тех целях, в которых он намеревался его использовать, заключая договор авторского заказа на создание такого произведения, такой вывод сделал Суд по интеллектуальным правам. Дело рассматривалось по иску автора фотографий, которые использовались ответчиком (кафе) в меню, предлагаемом посетителям заведения и в электронном меню на странице интернет-сайта. Суд отменил ранее принятые по делу акты,

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, — № 140, — 30.06.2015.

[2] Решение Арбитражного суда города Севастополя от 11.07.2023 по делу № А84-6881/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2024).

обосновывая свою позицию тем, что истец, знал о цели произведенной им фотосъемки блюд в помещении ответчика, требованиях ответчика к фотографиям, сумме оплаты, завершил работы, сам предоставил ответчику доступ к обработанным фотографиям, указав ссылку на веб-хостинг, и попросил оплату за свои услуги[1]. Вместе с тем, согласно абзаца третьего пункта 1 статьи 1229 ГК РФ, статьи 1234 ГК РФ, в случае использования снимков в коммерческих целях требуется заключение с автором договора об отчуждении исключительного права. Такое соглашение между физическими лицами может предусматривать отчуждение на безвозмездной основе.

Итак, заказчик, желающий провести фотосъемку в целях простой публикации на личной странице в социальной сети или печати для домашнего использования, может осуществить размещение без согласия автора. Однако в случае использования снимков в рекламных или иных коммерческих целях, передачи третьим лицам требуется дополнительное соглашение с автором.

Таким образом, в сообществе авторов произведений существует проблема защиты прав на результаты их творческой деятельности, в том числе фотообъекты. Несмотря на существование авторских прав с момента создания произведения, для обеспечения их реализации и защиты можно соблюсти следующие правила, которые представляются автору в двух видах: активные и пассивные действия. К активным относятся: во-первых, регистрация товарного знака в Роспатент. Такая опция позволяет как известным личностям, так и самозанятым зарегистрировать обозначение, позволяющее индивидуализировать производимые товары и оказываемые услуги[2]. Во-вторых, проставление на фотообъектах «водяного знака» (Watermark), который не обладает юридической силой, вместе с тем защищает произведения от кражи, либо, в случае распространения фотографий, является способом продвижения автора и привлечения новой аудитории. В-третьих, в случае нарушения авторских прав – защищать их. В первую очередь необходимо собрать доказательства авторства, а также факта нарушения (например, публикация фотографии без упоминания автора). Если нарушитель удалил фотографии, можно воспользоваться программой, позволяющей увидеть интернет-страницу в конкретный день, а именно – Веб-архивом (Web-Archive), – это сервис, архивирующий информацию всех сайтов в сети Интернет. Доказательства, собранные с помощью такого сервиса, при разрешении дел принимаются судами[3]. Далее – соблюсти претензионный порядок разрешения спора. В случае отсутствия ответа в течении 30 дней можно обратиться в суд.

К пассивным действиям, позволяющим обеспечить защиту авторских прав на фотообъекты можно отнести действия, направленные на сохранение оригинальной информации. Например, сохранение оригинального изображения в формате RAW (такой формат хранит в себе информацию об устройстве, с которого сделан кадр, времени создания файла, а у некоторых фотоаппаратов – сохраняется отметка с геолокацией). Более того, сохранение неопубликованных фотографий в иных ракурсах позволит доказать, что такие файлы могут быть только у автора. Также считаем, что к пассивному действию можно отнести публикацию снимков на официальных Интернет-ресурсах автора. Дата обнародования автором фотографий в полном размере будет раньше даты публикации копии недобросовестным пользователем сети Интернет. Это явное доказательство авторства.

Фотообъекты интересны не только искусству, но и юриспруденции. Предпринимательская деятельность в сфере фотографии стала как-никогда доступной для граждан, в связи с чем увеличивается количество правоотношений. Фотографы заключают договоры авторского заказа, даже не имея представления о своих правах на результаты интеллектуальной деятельности. Правовое положение фотообъектов регулируется рядом

[1] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.09.2017 № С01-622/2017 по делу № А60-57091/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2024).

[2] *Сальникова А. В.* Регистрация товарного знака на физическое лицо: анализ нововведений российского законодательства // ИС. Промышленная собственность. — 2022. — № 10. — С. 65-71.

[3] *Ярошенко Т. В.* Проблематика электронных доказательств в условиях развития электронного правосудия в арбитражном процессе // Администратор суда. — 2023. — № 1. — С. 32-36.

нормативно-правовых актов. Исходя из вышесказанного, представляется, что обеспечить защиту фотографий возможно, в первую очередь, с помощью заключения письменного договора авторского заказа на материальном носителе с указанием о дальнейшем согласовании путем электронной переписки, урегулировании вопроса о необходимости обозначении автора при публикации заказчиком снимков, а также об объеме исключительных прав, передаваемых заказчику. Наряду с этим можно защитить право на фотообъекты с помощью регистрации и проставлении товарного знака или простого размещения на снимках «водяного знака».

Шайкина Анна Евгеньевна,
обучающаяся 2 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Матавкина Наталья Владимировна

Гендерная дискриминация в сфере труда: лингвистический аспект

Возникновение феминисткой лингвистики относят к 60-70 годам 20-го века. Необходимо сказать, что в СССР активно боролись за права женщин, но при этом названия многих профессий в русском языке чаще всего употребляются по сей день в мужском роде. Когда мы слышим фразы «известный ученый», «прекрасный врач», мы представляем именно мужчину-ученого и мужчину-врача, хотя известных ученых-женщин и прекрасных врачей-женщин немало. Как передовые идеи равенства полов вписались в российский патриархальный контекст? Почему женщины обычно предпочитают, чтобы их называли врачами и медиками, а не врачихами и медичками[1]?

Непростая судьба феминитивов для обозначения профессий заставила нас обратиться к исследуемой теме.

Примерно в 2015-2016 годах в разговорной речи, а потом и в средствах массовой информации, появилась новая тенденция – обозначать профессии женщин только с помощью феминитивов (*«имена существительные женского рода, которые обозначают женщин, образованы от однокоренных существительных мужского рода, обозначающих мужчин, и являются парными к ним. Обычно феминитивы обозначают профессии, социальную принадлежность, место жительства. Многие феминитивы относятся к «потенциальным словам» — словам, которые не зарегистрированы в словарях, но при употреблении в речи носители понимают их значение»*[2]), причем не только старых и общеизвестных («спортсменка», «поэтесса», «актриса»), но и малопривычных, таких как «фотографка», «блогерша».

Кто-то даже вместо уже существующих феминитивов стал использовать новые: «блогерка» и «авторка» вместо «блогерша» и «авторша». Также некоторые активистки начали употреблять неологизмы, выходящие за рамки обозначения профессий: «персонажка», «товарищка».

Конечно, внедрение целого ряда новой лексики мало кого оставило равнодушным – тем более, что не так давно женщины боролись с феминитивами.

Тема феминитивов поделила людей на две противоборствующие стороны, которые до сих пор не могут услышать друг друга и продолжают спорить: одни готовы поставить на феминистках клеймо людей, уничтожающих русский язык, другие так яростно отстаивают

[1] *Фуфаева И.* Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. — М.: Издательство: АСТ: CORPUS, 2020.
[2] *URL:* https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B2 — Текст: электронный.

феминитивы, что готовы обвинить тех, кто назовёт девушку врачом или писателем, в женоненавистничестве и сексизме.

Лингвисты лишь наблюдают, потому что являются сторонниками естественного развития языка.

Насколько новые феминитивы соответствуют этому развитию? Однозначно тут не ответить, поэтому рассмотрим аргументы тех, кто настаивает на их введении.

Рассмотрение всех за и против поможет кому-то не идти на поводу у моды, а кому-то не отрицать языковые новшества, а принять верное решение, использовать новые феминитивы или нет.

Первый аргумент в пользу того, что феминитивы необходимо использовать в речи, на наш взгляд, отлично раскрывает известный лингвист Светлана Гурьянова: «может феминитивы для многих звучат и нелепо, но это потому, что к «блогерке», «редакторке» и «филологине» люди просто не привыкли. Но ведь язык меняется, правила ударения тоже. Так зачем сопротивляться новому? Это же пуризм»[1].

Людям часто не нравятся языковые новшества, однако это довольно смешно. Скажем, споры по поводу заимствований, которые часто объявляются признаком деградации и чуть ли не причиной гибели русского языка, довольно распространены сегодня.

Но если заимствования входят в язык естественно и быстро закрепляются в речи сами собой, даже будто помимо воли говорящего, – то новые феминитивы очень активно продвигаются в течение нескольких лет довольно узкой группой активистов, а в речь абсолютного большинства людей так и не входят.

Однако конструкции с названиями профессий в роли слов общего рода уже давно прижились и употребляются всё чаще.

Многих раздражают не столько сами феминитивы как таковые, сколько их слишком навязчивый «пиар», попытка насильственно переделать язык. А если учесть отсутствие прямого влияния языка на мышление, становится и вовсе непонятно, ради чего всё это нужно.

Идея, что язык устроен как-то неправильно, что он кого-то унижает и поэтому его надо переделать – это идея ложная, потому что она унижает язык.

«Может нейтральность мужского рода и естественна, но и феминитивы тоже естественны! И раньше они были, и сейчас прекрасно себя чувствуют – нельзя же игнорировать всех "спортсменок"?», - продолжает Гурьянова.

Это достойный аргумент в пользу новых феминитивов.

Вообще феминитивы в названиях профессий можно условно разделить на несколько групп:

- феминитив единственно возможен: «швея», «сиделка», «прачка»;
- феминитив обязателен или желателен к употреблению, нейтрален: «спортсменка», «певица», «актриса»;
- литературный феминитив. Часто используется в живой разговорной речи, но редко в официально-деловой. Осознаётся как неофициальный, чаще используется по отношению к другим: «блогерша», «писательница», «директриса»;
- феминитив существует, но имеет пренебрежительные коннотации: «математичка», «повариха», «авторша»;
- феминитив до недавнего времени не употреблялся или использовался крайне редко: «психологиня», «филологиня».

Почти никто не протестует против использования феминитивов первых двух групп. Более того, с точки зрения нормы, они обязательны к использованию: вряд ли кто-то скажет о женщине, что она «певец» или «нянь». Главным образом эти феминитивы обозначают женщин в тех профессиях, которые были традиционно женскими (группа 1) и в которых пол имеет большое значение (группа 2).

[1] *Гурьянова С.* В начале было кофе. Лингвомифы, речевые «ошибки» и другие поводы поломать копья в спорах о русском языке / Светлана Гурьянова. — М.: Эксмо, 2024. — 368 с. — (Абзац. Современный взгляд на язык и литературу). — Текст: непосредственный.

«Феминитивы просто логичнее, чем все эти «врач сказала». Говорить о женщине с использованием слова мужского рода вообще как-то неестественно и странно», - читаем у Гурьяновой.

С точки зрения человеческой бытовой логики, может быть, и странно. Но с точки зрения логики языка – нет.

Род – это грамматическая условность и совсем не то же самое, что гендер. Кто-то считает, что называть женщину словом мужского рода странно, нелогично и унизительно, но на самом деле это просто грамматика.

В связи с этим, конструкции, подобные фразе «врач сказала» - не языковое «отклонение», а лишь использование слова немаркированного мужского рода в нейтральной позиции, в роли указателя на лицо, а не на пол этого лица – и это русскому языку свойственно.

Назвать женщину «доктором», «художником» «поэтом» не странно.

Нейтральность мужского рода проявляется не только в обозначениях профессий. Язык буквально пронизан ими: местоимения «кто», «кто-нибудь», «кто-то», «некто», «никто» - мужского рода, но используются они по отношению к человеку любого пола. Представим, что две студентки опоздали на пару. Куратор *(опять слово мужского рода, чаще всего обозначающее все же женщину)* группы спрашивает: «Кто опоздал?» Не «кто опоздала», а именно «кто опоздал», хотя она обращается к девочкам.

Пословицы и поговорки тоже часто содержат форму мужского рода как общекатегориальную: «Умный не осудит, а глупый не рассудит».

Формы мужского рода используются как общеродовые при обозначении не только профессий, но и национальности, религии, черт характера, если среди них есть хотя бы один мужчина: Кира, Виктория и Денис – ученики, вологжане, россияне, хорошисты, а не ученицы, вологжанки, россиянки, хорошистки.

Эти языковые особенности не унизительны, и не делают женщин невидимыми. Они совершенно естественны для русского языка и абсолютно нейтральны.

Мы не представляем только мужчин, когда используем подобные конструкции.

«Даже если внедрение феминитивов – это насилие, что с того? Ведь оно делается во благо. Да и в чем вообще насилие? У нас просто появляется много новых слов. Неужели язык из-за этого развалится?» - снова цитата Светланы Гурьяновой.

Нет, потому что пока у языка есть много носителей и он не ограничен в употреблении ни в одной из сфер, исчезновение ему не грозит, но какие-то изменения в нем произойдут – возможно, они будут для сторонников феминитивов неожиданными.

Если бы грамматика была способна менять реальность и все неудобства компенсировались бы улучшением положения женщины, то на такие изменения ещё можно было бы пойти, хотя вряд ли такое радикальное изменение грамматики по воле группы людей в принципе возможно.

Использовать или не использовать феминитивы в речи – ваше решение, однако, стоит заметить, что слово не появляется в языке без запроса общества.

Если феминитивы есть, значит, это нужно языку.

Если вы не физик и не биолог, то, вероятно, не используете термины из ядерной физики и молекулярной биологии, но при этом не призываете их запрещать. С феминитивами все работает так же.

Важно понимать, что язык развивается вместе с обществом, свойство любого языка — отражать жизнь. Не нам решать, что приживется в языке, и отдельные люди не имеют права брать на себя роль судей. Это касается обеих сторон лингвистических баталий. Нет смысла не только запрещать, но и навязывать феминитивы.

На наш взгляд, нужно оставить язык в покое и дать ему развиваться естественно. Неважно, в каком направлении – феминитивов или слов общего рода. Главное, чтобы язык сделал этот выбор сам[1].

[1] *Шубина П.* От дворницы до художницы: как появились феминитивы и что с ними делать. — *URL*: https://obdn.ru/articles/ot-dvornicy-do-hudozhnicy-kak-poyavilis-feminitivy-i-chto-s-nimi-delat. — Текст: электронный.

Шишигина Екатерина Николаевна,
обучающаяся 2 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Карпунина Евгения Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
предпринимательского и трудового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Проблемы трудоустройства современной молодежи

Молодежь – особая социально-возрастная группа людей в возрасте от 14 до 35 лет включительно[1]. Это период жизни, когда человек находится на стыке детства и взрослости, и активно исследует мир, формирует свою личность, строит свои ценности и устанавливает отношения с окружающими. Молодежь обладает стремлением к самореализации, жаждой новых знаний и опыта.

Проблема трудоустройства молодежи является одной из актуальных проблем современного российского общества. Рынок труда молодежи в России представляет собой важный социально-демографический сегмент экономики, оказывающий значительное влияние на различные аспекты общественной жизни. Данный рынок включает в себя все возможности для трудоустройства молодых людей: вакансии, предложения о работе, программы стажировок, обучения и развития карьеры. Молодые люди характеризуются неустойчивостью жизненных установок, отсутствием производственного стажа и опыта работы и, как следствие, относительно низким профессиональным статусом. Из-за перенасыщенности рынка труда более конкурентоспособными категориями населения молодежь является достаточно выраженной группой риска. В то же время, в отличие от других социально уязвимых групп (инвалидов, женщин), молодежь является наиболее перспективной категорией рабочей силы. Еще полностью не сформировавшись как субъект трудовой деятельности, она наиболее восприимчива ко всем изменениям, имеет способность к постоянной смене трудовых функций, огромные возможности профессионального роста, наиболее продолжительный период предстоящей трудовой деятельности. Необходимость анализа положения молодежи на российском рынке труда обусловливается двумя важнейшими обстоятельствами: 1) молодые люди составляют около 35% трудоспособного населения России; 2) молодые люди - будущее страны, и от стартовых условий их деятельности зависит последующее развитие[2].

Проблемы трудоустройства современной молодежи могут быть разнообразными и включать в себя следующие аспекты:

1. Высокая безработица среди молодежи. В условиях экономических трудностей и ограниченного спроса на рабочую силу молодые люди сталкиваются с высоким уровнем безработицы. Согласно Федеральному закону от 12.12.2023 № 565 – ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»[3] безработными признаются трудоспособные граждане, которые ищут работу, зарегистрированы органами службы занятости в целях поиска

[1] Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 02.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
[2] *Любенкова Е. П.* Молодежный рынок труда: проблемы и перспективы // Вопросы структуризации экономики, — 2017. — 51 с. (дата обращения: 08.05.2024).
[3] Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 02.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

подходящей работы и готовы к ней приступить. Молодежная безработица – это социально-экономическая проблема, при которой уровень безработицы среди молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет превышает общий уровень безработицы в стране. Выходя на рынок труда, они различаются по полу, возрасту, образовательному уровню, жизненным установкам. Данная социальная группа включает в себя 3 категории[1]: учащаяся молодежь (от 14 до 17 лет), студенческая молодежь (от 18 до 22 лет) и работающая молодежь (от 23 до 35 лет). Первая категория молодых людей, имеющих лишь среднее общее образование, является наиболее уязвимой на рынке труда ввиду отсутствия у них профессионального опыта и должной квалификации. Чаще всего они трудятся в условиях непостоянной занятости и являются менее конкурентоспособными на рынке. Социальные установки средней возрастной категории являются более выраженными в силу наличия у них среднего специального или высшего профессионального образования. Сложности с трудоустройством молодых людей данной категории связаны с требованиями работодателя к качеству полученного претендентами образования и их квалификации. Данная группа достаточно уязвима на рынке труда, так как не имеет должного профессионального и социального опыта и, как следствие, менее конкурентоспособна. В связи со своими отличительными свойствами большая часть молодежи третьей возрастной группы, как правило, имеют семьи, трудовой стаж, обладают профессиональными навыками. При этом отсутствие работы данной категорией воспринимается более болезненно, что ведет к тяжелым социальным и психологическим последствиям (распаду семьи, брошенным детям, уходу в криминальную среду, приобщению к наркомании, алкоголизму и др.).

2. Отсутствие практического опыта в области выбранной трудовой деятельности. В высших учебных заведениях основное время отводится на теоретическую подготовку, которая в свою очередь оказывается невостребованной, отсутствие практических навыков ставит выпускников в затруднительное положение, так как для работодателя в первую очередь важно умение применить знания на практике, чему ВУЗ, к сожалению, уделяет недостаточно внимания. Образовательная деятельность, сложившаяся в образовательных учреждениях, нуждается в перестройке. Эффективным решением может стать комплексная программа адаптации студентов на рынке труда, главными направлениями которой должны стать - управление студенческой занятостью, организация учебного процесса и практики[2].

3. Несоответствие размера заработной платы, которую предлагает работодатель, с её желаемым уровнем со стороны молодого работника. Данная проблема объясняется тем, что молодые люди не обладают необходимыми трудовыми навыками и опытом, вследствие чего им приходится занимать более низкие должности, чем хотелось бы. Низкая оплата труда может привести к финансовым трудностям, затруднить доступ к жилью, образованию, медицинскому обслуживанию и другим основным потребностям. Кроме того, она может привести к недовольству работников, отсутствию мотивации, ухудшению качества жизни, а также физического и психического здоровья. Низкая оплата труда также может увеличить социальное неравенство и негативно сказаться на экономическом развитии страны.

4. Дефицит рабочих мест на рынке труда для молодежи. На многих региональных рынках труда предложение рабочей силы превышает спрос на неё, другими словами, число свободных вакансий в разы меньше числа потенциальных работников. В этих условиях шансы трудоустроиться у молодого специалиста без опыта работы существенно снижаются. Для решения данной проблемы устанавливается квотирование рабочих мест. Такой механизм предусматривает установление рабочих мест в организациях для молодых людей. Цель квотирования – обеспечить молодежь доступом к трудовым ресурсам и создать условия для их трудоустройства. Квотирование рабочих мест для молодежи на федеральном уровне законом практически не урегулировано. Но оно может быть регламентировано в нормативных

[1] *Катрич Я. М.* Социальные проблемы трудоустройства современной российской молодежи // Научный лидер. — 2021. — №43. — С. 7-8. — URL: https://scilead.ru/article/1329 (дата обращения: 02.04.2024).

[2] *Гонская Е. С.* Проблемы трудоустройства современной молодежи // Инновационная наука, — 2021. — 37 с. (дата обращения: 08.05.2024).

правовых актах субъекта РФ. В них могут быть установлены, в частности, категории молодежи, для которых предусмотрена квота, круг работодателей, обязанных ее соблюдать, размер квоты. Например, в г. Москве для трудоустройства молодежи есть квота, которая по общему правилу составляет 2 процента от среднесписочной численности работников. К квотируемым категориям относятся, в частности, выпускники с высшим образованием в возрасте от 21 года до 26 лет, ищущие работу впервые. Квоту обязаны соблюдать работодатели в г. Москве, если среднесписочная численность работников более 100 человек, за некоторым исключением. Такие меры помогают поддержать молодых людей в начале их карьерного пути, снизить безработицу среди молодежи и способствовать их профессиональному развитию.

5. Дискриминация на рынке труда. Молодые люди могут сталкиваться с дискриминацией на основе возраста при поиске работы, что уменьшает их шансы на трудоустройство. Дискриминация молодежи при трудоустройстве может иметь негативные последствия как для самих молодых людей, так и для общества в целом. Она может создать препятствия для профессионального развития молодых людей и продвижения по карьерной лестнице. Кроме того, дискриминация может привести к ухудшению экономического положения и отсутствию перспектив на будущее.

6. Коррупция и бюрократия при трудоустройстве молодежи. С данной проблемой сталкиваются многие молодые люди при поиске работы. Коррупция может проявляться в виде требования взяток или других незаконных платежей для получения рабочего места, а также в предвзятом отношении работодателей к определенным кандидатам из-за связей или личных интересов. Бюрократия при трудоустройстве молодежи может привести к излишним формальностям, сложным процедурам, длительным срокам ожидания ответа от работодателя или государственных структур, что затрудняет процесс поиска работы и создает дополнительные препятствия для молодых людей. Для борьбы с коррупцией и бюрократией при трудоустройстве молодежи необходимо усиливать контроль за процессом подбора персонала, проводить антикоррупционные кампании и развивать правовое воспитание молодежи в сфере трудоустройства. Также важно улучшать процедуры трудоустройства, сокращать бюрократические барьеры и делать процесс поиска информации более доступным для всех категорий молодежи.

7. Недоступность образования и профессиональной подготовки. Образование высокого качества может быть недоступным из-за высоких стоимостей обучения, отсутствия доступных грантов или стипендий, а также из-за низкого уровня образования в школах и университетах. Помимо этого, не всегда профессиональная подготовка соответствует требованиям рынка труда, что может создавать проблемы при трудоустройстве молодежи. Некоторые специальности могут быть перенасыщены на рынке труда, в то время как другие могут быть недостаточно востребованы. Это может привести к ситуации, когда молодые люди не смогут найти работу в своей области обучения или вынуждены работать на низкооплачиваемых и несоответствующих их квалификации должностях.

8. Технологические изменения и автоматизация. Данные аспекты играют важную роль при трудоустройстве молодежи. Автоматизация может привести к сокращению рабочих мест, особенно в тех отраслях, где задачи могут быть выполнены более эффективно и дешево с использованием роботов и искусственного интеллекта. Для молодежи это означает необходимость адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда, осваивать новые навыки, связанные с цифровыми технологиями.

Для решения вышеперечисленных проблем, государство утверждает программу содействия занятости молодежи, предусматривающую в том числе организацию прохождения профессионального обучения, получения дополнительного профессионального образования молодежью. Кроме того, одним из инструментов поддержки молодых людей на рынке труда является выплата работодателям субсидии за трудоустройство молодежи. Главное условие для получения субсидии – трудоустройство молодых людей до 30 лет, испытывающих сложности при трудоустройстве. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 13.03.2021 № 362 «О государственной поддержке в

2024 году юридических лиц, включая некоммерческие организации, и индивидуальных предпринимателей в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан»[1] на субсидию от государства могут рассчитывать юридические лица, индивидуальные предприниматели и некоммерческие организации. Служба занятости подбирает необходимых кандидатов и организует собеседование, а также передает необходимые сведения в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации после трудоустройства подобранного кандидата.

Таким образом, можно сказать, что молодежь является уязвимой социальной группой на рынке труда. Это связано с различными факторами, к числу которых можно отнести недостаток опыта работы молодых специалистов, низкую заработную плату и нестабильность рабочих мест, отсутствие продолжительности трудового стажа. Все эти и другие аспекты могут приводить к ухудшению положения молодых людей на рынке труда, созданию преград для доступа к различного рода ресурсам. В настоящее время государство создает необходимые меры для решения данных проблем и активно содействует молодежи в их трудоустройстве.

Секция «Обеспечение информационной безопасности уголовно-правовыми средствами»

Арефьев Егор Витальевич,
обучающийся 2 курса очной формы обучения
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Рогова Наталья Николаевна,
и.о. заведующего кафедры уголовного права и криминологии
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы уголовной ответственности за нарушения режимов сохранности конфиденциальной информации

XXI век является информационным веком в истории человечества. Это означает возрастание её значимости в жизни общества, в экономике и политике. Не зря говорят, кто владеет информацией, тот владеет миром. Этот процесс влечёт усиление борьбу за неё, в том числе противоправными методами. И государство вынуждено на это реагировать, в том числе уголовно-правовыми методами, но очевидно, что оно будет сталкиваться с проблемами.

Кроме уголовного закона основным в сфере защиты информации является ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В ст. 2 даётся определение конфиденциальности информации как «обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя»[2]. Информация же характеризуется как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их

[1] Постановление Правительства Российской Федерации «О государственной поддержке в 2024 году юридических лиц, включая некоммерческие организации, и индивидуальных предпринимателей в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан» от 13.03.2021 № 362 (в ред. от 11.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 11.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. 12.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 08.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

представления». Предоставление информации характеризуется действием на определённый круг лиц, распространение на неопределённый при одинаковых действиях.

Информация в законе единая, но виды тайны выделяются разные. Так, различают государственную (служебную), коммерческую, личную (семейную) и другие. Большое разнообразие видов тайн выделяется в российском законодательстве, в том числе тайна исповеди, гарантируемая Законом «О свободе совести и о религиозных организациях».

Больше всего внимания законодатель уделяет государственной информации, что имеет свои корни от советского уголовного законодательства, ставившего первоочерёдным защиту государственных (следовательно, общенародных) интересов. Больше всего таких составов преступления содержится в разделе преступлений против государственной власти (ст.ст. 275, 276, 283, 283[1], 283[2], 284, 287), однако есть некоторые составы в других составах (ст.ст. 189, 226[1]). Эти преступления различаются:

- по кругу лиц (так, по ст. 275 субъектом преступления может быть только гражданин РФ, то по ст. 276 только иностранный гражданин или лицо без гражданства);
- по видам умысла (по ст. 275 умысел при выдаче государственной тайны иностранному государству прямой, а по ст. 283 косвенный);
- по мотиву (ст. 283 не содержит мотива, направленного против безопасности РФ, в отличие от ст.ст. 275 и 276) и др.

Таким образом преступления, связанные с государственной информацией, достаточно широко дифференцируются. Данные составы преступления характеризуются строгими наказаниями, связанными с лишением свободы.

Смежной с государственной тайной является служебная, признаки которой менее проработаны, в отличие от государственной. «Во-первых, этот институт, в отличие от институтов личной или семейной тайны не является компиляционным. Он представляет собой абсолютно обособленный институт права. Во-вторых, такое отсутствие правового регулирования исследователи связывают с историей возникновения этого института, когда само понятие служебной тайны являлось разновидностью государственной тайны, а после принятия нового закона о государственной тайне он получил самостоятельность, не найдя при этом должного правового регулирования в законодательстве»[1]. С одной стороны, оборот служебной тайны осуществляется в рамках конкретной организации, что её «роднит» с коммерческой, с другой – она направлена на защиту публичных интересов, так как служебная тайна – это «конфиденциальная информация органа публичной власти, распространение которой может нанести ущерб правам и законным интересам органов государственной власти, органов местного самоуправления, иным организациям и физическим лицам»[2].

Иная ситуация состоит с личной информацией. Здесь представлено не так много составов (ст.ст. 137, 138, 138[1], 140). Они не разграничены широко, в отличие от составов, связанных с государственной информацией. Единственное, выделяют простые и квалифицированные составы, отличающиеся субъектом преступления – «лицом с использованием своего служебного положения». Как правило, законодатель использует формулировки «нарушение…», хотя существует множество критериев разграничения преступлений против личной тайны. Например, такие преступления могут совершаться для личных корыстных целей (торговля информацией) или для совершение другого (приготовление к преступлению). Широкая дифференциация таких правонарушений представлена в КоАП РФ, но, по нашему мнению, следовало бы ужесточать наказания против информационной безопасности.

Кроме того, вместе с личной и семейной тайной выделяют смежные персональные данные, уголовно-правовая охрана которых осуществляется в других государствах, но не в Российской Федерации. Примером смежных персональных данных является конфиденциальная информация о лице, пострадавшем от торговли людьми, которая

[1] *Пономарева Ю. В.* Законодательство о тайнах: проблемы и пробелы правового регулирования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2014. — №3. — С. 110-113.

[2] *Холодная Е. В.* О сущностных признаках служебной тайны // Вестник СГЮА. — 2019. — №2 (127). — С. 125-129.

охраняется в частности УК Азербайджана (ст.ст. 316-1, 316-1.1, 316-1.2, 316-1.3), а также сведения о мероприятиях, проводимых против легализации денежных средств или другого имущества, полученного преступным путем, или финансирования терроризма (ст.ст. 316-2, 316-2.1), сведения о мероприятиях, проводимых против финансирования терроризма (ст. 316-2.2). «Вместе с тем лишь первый блок в определенной мере может обсуждаться в аспекте совершенствования российского уголовного закона, так как иные охватываются охраной государственной тайны»[1]. Таким образом мы видим большее внимание законодателя к государственной тайне, в отличие от личной (семейной), которая регулируется одной статьёй, которая подлежит расширительному толкованию.

Так, Конституционный Суд РФ в одном из недавних Постановлений разъяснил, что статья 137 УК РФ «не предполагает привлечения родителя несовершеннолетнего ребенка к уголовной ответственности за использование программного средства (мобильного приложения) родительского контроля, позволяющего в течение определенных временных интервалов слышать происходящее в непосредственной близости от ребенка, получать соответствующие аудиозаписи и сохранять их на техническом устройстве данного родителя, в результате чего ему становятся доступными сведения о частной жизни других лиц, составляющие их личную или семейную тайну, если такое программное средство (мобильное приложение) и полученные с его помощью сведения используются им исключительно в целях реализации прав и обязанностей родителя по обеспечению безопасности несовершеннолетнего ребенка»[2].

Ещё одной проблемой уголовно-правовой охраны личной и семейной тайны являются недостаточно строгие виды наказаний, в отличие от охраны государственной (служебной) тайны. Порядок объектов уголовно-правовой охраны выстроен от охраны личности к государству, в отличие от советского уголовного закона, где на первое место ставили государственные преступления. Однако, сейчас внимание больше уделяется государственной тайне, а не личной.

Такая же проблема недостатка внимания законодателя касается профессиональной тайны. При отсутствии специального состава преступления, посвященного профессиональной тайне, в Уголовном кодексе РФ имеется несколько составов, в той или иной мере охватывающих ее виды: тайна связи (ст. 138), журналистская (ст. 144), банковская (ст. 183), нотариальная и аудиторская (ст. 202), частно-детективная (сыскная) тайна (ст. 203). «При этом последние из указанных составов сформулированы как злоупотребление субъектами профессиональной деятельности своими полномочиями»[3]. Некоторые виды профессиональной тайны не охраняются уголовным законом и не могут ввиду запрета применения уголовного закона по аналогии. Например, врачебная тайна, охраняемая ст. 178 УК Республик Беларусь – союзного с Россией государства. В научном правовом сообществе пришли к мнению, что институт правовой защиты профессиональной тайны является наименее разработанным в российских нормах права по ряду объективных обстоятельств, а именно:

- отсутствие в действующих нормативных правовых актах сущности понятия профессиональной тайны;
- значительного количества профессий, в которых имеется тайна;
- использование различных технических средств, информационно-телекоммуникационных систем при обработке, хранении и передаче сведений, составляющих профессиональную тайну, и отсутствие к ним требований по их защите;
- появление новых профессий;

---

[1] *Камалова Г. Г.* Уголовная ответственность за нарушение режима конфиденциальности в российском и зарубежном законодательстве. — Томск, 2021. — С. 32-48.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.2024 № 2-П. «По делу о проверке конституционности части первой статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П.О. Вильке» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_467399/ – Текст : электронный.

[3] *Пономарева Ю. В.* Законодательство о тайнах: проблемы и пробелы правового регулирования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2014. — №3. — С. 110-113.

- отсутствие федерального органа исполнительной власти, осуществляющего нормотворчество в области профессиональной тайны и ряд других обстоятельств[1].

Не регулируется уголовным законом также и тайна исповеди, хотя она закреплена в ФЗ «О свободе совести и о религиозных организациях», о чём было упомянуто ранее. Можно предположить, что конкретно этот вид тайны не закреплён, так как она тесно связана с конкретной личностью, и её разглашение является нарушением личной тайны, а не профессиональной. По этому же основанию и не криминализировано нарушение правил обращения с врачебной тайной.

Исходя из вышесказанного, главной проблемой, по нашему мнению, является отсутствие единообразного подхода к конфиденциальной информации как к объекту уголовно-правовой охраны. Если применить аналогию гражданского закона, где выделяется отдельный институт интеллектуального права, объектом которого является информация в различных её проявлениях, закреплённых в статья 1225 ГК РФ, то преступления против информационной безопасности можно было бы выделить в отдельный раздел Особенной части УК РФ, такие как секреты производства (ноу-хау), базы данных, топологии интегральных микросхем и промышленные образцы.

В дополнение к этому стоило бы принять единый закон об информационной безопасности, по аналогии с ФЗ «О противодействии терроризму», так как сегодня существует множество законов («Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О коммерческой тайне», «О государственной тайне», «О персональных данных»), что вносит путаницу. Данный закон мог бы дать основную характеристику:

1. понятиям «конфиденциальная информация», «тайна» и их соотношение;
2. основным субъектам данных правоотношений, их права и обязанности;
3. контролирующим органам, их правам и обязанностям;
4. ответственности сторон (гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой).

Во-вторых, необходимо урегулировать в УК РФ некоторые виды информации, которые сегодня не урегулированы: профессиональная тайна, смежная с личной тайна.

В-третьих, стоит пересмотреть наказания за преступления против личной и семейной тайны, так как это является одним из самых основных прав человека согласно Конституции, а кроме этого значимость информации сегодня растёт, и злоумышленник может ею воспользоваться для совершения иных преступлений, в том числе против этого же пострадавшего.

Бойко Яна Владимировна,
обучающаяся магистратуры 1 курса очной формы обучения
Уральского института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

Мнимое посредничество во взяточничестве: спорные вопросы квалификации

Взяточничество – это противоправное действие, заключающееся в предложении, передаче, получении или принятии денежных или материальных ценностей, выгод или льгот в обмен на незаконное использование должностных полномочий или преимущества для себя или других лиц.

Взяточничество является одной из основных форм коррупции и оказывает разрушительное влияние на общество, приводя к искажению правовых норм, нарушению справедливости, снижению качества обслуживания и пропаганде неправильных ценностей.

[1] *Голубчиков С. В.* Виды профессиональной тайны и её защита // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — №1. — С. 83-86.

Согласно исследованию World Economic Forum 2019 о состоянии коррупции в мире, взяточничество считается одной из главных причин, препятствующих развитию бизнеса, влияющим на инвестиции и экономический рост. Они также указывают на то, что взяточничество может повлиять на равенство и справедливость в обществе, а также привести к нарушению прав человека и ухудшению условий жизни.

Статистика взяточничества может быть сложной и подвержена некоторым ограничениям, таким как недостаточное осведомленность населения и неполное раскрытие таких преступлений. Однако, эти данные помогают лучше понять и оценить проблему взяточничества и способствуют разработке решений для борьбы с этим явлением.

С января по май 2023 г. в Российской Федерации было зарегистрировано на 27% больше случаев посредничества во взяточничестве, чем за аналогичный период 2022 года[1].

Отметим высокую латентность этих преступлений. В правоприменительной широкое распространение получили случаи, когда посредники не передают взяткополучателю ценности или делают это неполноценно. Такие действия подпадают под категорию преступлений, связанных с мошенничеством, поэтому не отражаются в официальной статистике как отдельное преступление. Указанные действия именуются как «мнимое посредничество».

Подобное поведение причиняет серьезный экономический и социальный вред, так как способствует несправедливому распределению ресурсов и усиливает коррупцию в обществе.

Мнимое посредничество во взяточничестве означает создание ложной или вымышленной ситуации, в которой предлагается услуга посредничества или содействия в получении взятки. Посредник, в данном случае, заинтересован в получении денежной выплаты от стороны, желающей получить неправомерную выгоду.

Такой вид мошенничества встречается в различных сферах деятельности, включая бизнес, государственные структуры, полицию и т.д. Мнимые посредники могут предлагать свои услуги по ускорению процесса получения разрешительных документов, смягчению наказания за нарушение закона или оказанию влияния на решение о предоставлении каких-либо преимуществ.

Взяточничество, включая мнимое посредничество, является преступлением и преследуется в большинстве стран. Такие действия могут привести к уголовной ответственности и наказанию за мошенничество. Кроме того, коррупция и взяточничество могут негативно сказаться на обществе и экономике страны, поэтому борьба с этими преступлениями является одной из важных задач правоохранительных органов и государственных структур.

В соответствии с абз. 3 п. 13.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: «в случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, коммерческом подкупе, заведомо не намеревалось передавать ценности должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным частью 5 статьи 291.1 либо частью 4 статьи 204.1 УК РФ».

Следующая сложность в квалификации данного преступления возникает при определении характерных критериев ложного посредничества. Проблема оценки данного преступления в основном связана с субъективной стороной состава преступления[2]. Наличие или отсутствие у лица умысла имеет важное значение для квалификации и разграничения рассматриваемого преступления. При мошенничестве важно установить, что лжепосредник

[1] См.: Состояние преступности в России за январь-май 2023 г. URL: https://мвд.рф/reports/item/39336121/ (дата обращения: 01.04.2024).

[2] *Меньшикова А. Г., Забродина В. В.* Мнимое посредничество во взяточничестве: спорные вопросы квалификации // Научный портал МВД России. — 2021. — № 4 (56). — С. 39–44.

должен осознавать, что получаемая им ценность передается не взяткодателю, а в пользу взяткополучателя.

Судебная практика помогает обеспечить единообразное и последовательное применение закона на практике, устраняя возможные противоречия и неопределенности в его толковании. Она способствует созданию справедливости и предсказуемости в судебных решениях.

Судебная практика является важным инструментом для разрешения правовых споров и развития судебной системы в целом. Обратимся к ней для более полного исследования темы.

Правоприменительная практика наводит на размышления. Судебные органы считают необходимым установить момент умысла при решении вопроса о том, было ли поведение правонарушителя ложно опосредованным. Так, Дзержинский районный суд г. Волгограда рассмотрел уголовное дело в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. К гражданину Б. (сотруднику академии) обратился знакомый, чтобы попросить помочь с поступлением сыну. Б. предложил знакомому передать через него деньги для сотрудников правоохранительных органов, чтобы они посодействовали в этом вопросе. Знакомый согласился и передал Б. деньги[1].

Было установлено, что Б. не намеревался действовать в пользу своего знакомого в связи с поступлением его сына в институт; Б. обманул потерпевшего относительно своих намерений; Б. не осознавал, что его действия приведут к поступлению его сына в институт. На наш взгляд, данное судебное решение является типичным примером ложного посредничества, и признание Б. виновным в поведении, предусмотренном частью 3 статьи 159 УК РФ, было абсолютно обоснованным.

Квалификационные ошибки могут иметь серьезные последствия. Поэтому важно учитывать и предотвращать такие ошибки, проводя тщательную и точную квалификацию.

Предлагаем ряд рекомендаций по совершенствованию Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в качестве дополнений.

Абз. 4 п. 13.5 изложить следующим образом: «деяние квалифицируется по ст. 159 УК РФ, если после получения взятки у взяткодателя возник умысел на завладение ценностями и передачу их взяткополучателю. без дополнительной квалификации по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ»;

В п. 13.5 добавить абзац: «деяние подлежит дополнительной квалификации по ст. 159 УК РФ, если посредник без ведома взяткополучателя завладевает частью денежных средств, предназначенных для взяткодателя».

Выработанные рекомендации помогут исключить квалификационные ошибки мнимого посредничества и помогут выработать единообразную правоприменительную практику.

Таким образом, взяточничество представляет собой угрозу экономике и обществу в целом. Оно препятствует развитию справедливого и конкурентного бизнеса, увеличивает издержки предприятий. Также взяточничество подрывает этику и ценности общества, порождает сомнения в честности власти и может создать напряженную обстановку в стране.

Борьба с взяточничеством требует совместных усилий государства, общества и правоохранительных органов. Это включает в себя принятие законов, контроль и наказание за нарушения, образование и просвещение населения, повышение прозрачности и открытости в управлении, создание системы проверок и баланса в публичной сфере.

Важно привлекать внимание и осознание общества к проблеме взяточничества и посредничества, чтобы создать неприемлемую атмосферу и нулевую терпимость к таким незаконным проявлениям.

Бурау Анастасия Сергеевна,
обучающаяся 2 курса очной формы обучения ЧПОУ

[1] Приговор от 13 января 2020 г. № 1-477/2019 1-88/2020 по делу № 1-477/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/m5q2AAouqPZJ/ (дата обращения: 28.03.2024).

«Новосибирский кооперативный техникум
имени А.Н.Косыгина Новосибирского
облпотребсоюза»
Научный руководитель:
Семенюкова Марина Николаевна,
преподаватель 1 категории

Буллинг и КИБЕРбуллинг

В современном мире технологии играют все более значимую роль во всех сферах жизни человека. С одной стороны, они открывают новые возможности для коммуникации, обучения и развлечений. Однако, с другой стороны, они также создают новые формы риска и уязвимости, такие как буллинг и КИБЕРбуллинг.

Буллинг - это повторяющееся агрессивное или жестокое обращение одного или нескольких человек к одному человеку или группе людей, которое может привести к физическому или эмоциональному вреду. Это явление является серьезной проблемой в обществе, которая может иметь долгосрочные последствия для здоровья и благополучия жертв.

КИБЕРбуллинг – это форма психологического насилия, которое происходит онлайн и включает в себя угрозы, оскорбления, клевету и другие негативные действия в отношении человека.

КИБЕРбуллинг становится всё более распространённым, особенно среди подростков, и может иметь серьёзные последствия для жертвы, включая депрессию, тревожные расстройства и другие психологические проблемы. Поэтому важно обращать внимание на эту проблему и бороться с ней.

В данной работе мы рассмотрим виды, причины и последствия буллинга и КИБЕРбуллинга, а также способы их предотвращения и борьбы с этими негативными явлениями.

Начнём с **участников буллинга -** В ситуации буллинга учебная группа обычно делится на:

1) агрессоров
2) жертв
3) наблюдателей.

Существует два вида буллинга:

1.Физический буллинг – например, намеренное толкание, битье, пинки, удары или нанесение других физических травм.

2.Психологический буллинг – насилие, связанное с воздействием на психику, например, словесные оскорбления, угрозы, преследования, запугивания и другие формы психической травмы путём намеренного причинения душевных страданий.

Так же существует семь видов КИБЕРбуллинга:

1. Бойкот - Эта форма КИБЕРбуллинга проявляется в исключении жертвы из всех социальных кругов в Интернете. Группы, чаты, паблики-любые площадки, где происходит общение в классе. В этом случае исключение может происходить (и часто происходит) молча, и человек об этом не информируется.

2. Домогательство - Это одна из самых опасных форм КИБЕРзапугивания в Интернете. В этом случае детям постоянно отправляют личные сообщения. Угрозы, оскорбления, насмешки и психологические игры.

3. Троллинг - Под троллингом понимается общение в провокационной манере, зачастую с использованием оскорблений или нецензурной лексики. Троллинг напоминает издевательства в реальной жизни, но в интернете тролль обладает определенными преимуществами: он может оставаться анонимным, оперировать под вымышленными аккаунтами и атаковать в любое удобное для него время.

4. Аутинг - Это публикация личной информации о человеке без его согласия. Травля включает в себя целенаправленное использование такой информации с целью унизить или шантажировать.

5. Диссинг - Представляет собой распространение информации, способной нанести ущерб личности. В офлайн-среде диссинг чаще проявляется через сплетни и слухи, создание оскорбительных мемов, фальшивых текстов и скриншотов с недостоверной информацией.

6. Фрейпинг – В данном случае злоумышленник, после получения доступа к аккаунту, изменяет его настройки (включая пароль и коды доступа, что делает невозможным его восстановление) и размещает нежелательный контент от имени владельца.

7. Кетфишинг - Агрессор не просто угоняет аккаунт, а создает новый, полностью идентичный оригинальному профилю жертвы. С помощью такого "фейка" злоумышленник может троллить других пользователей, провоцировать конфликты или пытаться дискредитировать владельца оригинального профиля.

Рассмотрим причины буллинга и КИБЕРбуллинга:

1)Причины буллинга

1. Низкая самооценка и неуверенность в себе;
2. Желание установить собственное доминирование и контроль над другими;
3. Принадлежность к группе или сообществу, где буллинг является обычной практикой;
4. Отрицание различий и негативное отношение к людям, отличающимся от себя;
5. Неудовлетворенность собственной жизнью и стремление к компенсации через ущемление других.

2) Причины КИБЕРбуллинга

Кибербуллинг имеет те же причины, но может усиливаться анонимностью и удаленностью от жертвы, что позволяет буллингеру быть более агрессивным и жестоким в своих действиях. Кибербуллинг также облегчает распространение сообщений и изображений, что может привести к более широкому и быстрому распространению негатива.

Важным фактором являются последствия буллинга и КИБЕРбуллинга

Последствия буллинга и кибербуллинга могут быть серьезными и иметь долгосрочные психологические и эмоциональные последствия для жертв.

1. Потеря самооценки и уверенности.
2. Психологические проблемы. Жертвы буллинга и кибербуллинга могут испытывать депрессию, тревожность, посттравматический стрессовый синдром и другие психологические проблемы.
3. Социальная изоляция. Жертвы буллинга часто становятся социально изолированными, так как боятся общения с другими из-за опасений быть издевательством.
4. Физические проблемы. Постоянный стресс и тревога могут привести к различным физическим проблемам, таким как головные боли, боли в животе, плохой сон и другие.
5. Потенциальные последствия для психического и физического здоровья. Длительное подвержение буллингу и кибербуллингу может иметь серьезные последствия для здоровья жертвы, включая увеличение риска для сердечно-сосудистых заболеваний, проблем с пищеварением и другие.

Способы предотвращения буллинга и КИБЕРбуллинга

1. Обучение и информирование школьников о вреде буллинга и кибербуллинга, а также о способах предотвращения и защиты от них.
2. Поддержка жертв буллинга и кибербуллинга со стороны учителей, родителей и школьных психологов.
3. Принятие строгих правил и санкций в отношении нарушителей, в том числе штрафов, изоляции, суспензий и отчисления из учебного заведения.
4. Проведение специальных тренингов и мероприятий по формированию толерантности, эмпатии и уважения к различиям среди учащихся.
5. Использование технологий и программ для мониторинга и блокирования негативных сообщений в интернете.

6. Создание общественных кампаний и просветительских проектов по борьбе с буллингом и кибербуллингом.

7. Информирование родителей о знаках и последствиях буллинга и кибербуллинга, а также обучение их методам защиты своих детей.

В ходе проведения проекта по теме буллинга и кибербуллинга было выявлено, что эти виды насилия остаются актуальными проблемами в обществе. Были изучены причины и последствия буллинга, способы предотвращения и борьбы с этим явлением.

Важно обратить внимание на необходимость психологической поддержки жертв буллинга, а также на важность профилактики и просвещения среди детей и подростков. Также было выявлено, что кибербуллинг является новой и опасной формой школьного насилия, требующей более серьезных мер противодействия.

В целом, проект позволил расширить наше понимание проблемы буллинга и кибербуллинга, а также наметить пути решения этой проблемы. Необходимо продолжать работу над этой темой, чтобы создать безопасную и дружелюбную атмосферу как в школах, так и в онлайн пространстве.

Вохминова Анастасия Андреевна,
обучающаяся 4 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Герасимова Елена Владимировна,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Особенности привлечения лиц к уголовной ответственности за проведение «трэш-стримов»

В современном мире трудно представить жизнь человека без использования информационных технологий. Независимо от возраста люди регулярно обращаются к различным ресурсам для общения, поиска информации, получения услуг или ищут контент для досуга.

Широкое распространение в настоящее время получила такая форма коммуникации как «стримы», которые представляют собой прямые эфиры на различных стриминговых сервисах, таких как Twitch, GoodGame и YouTube, проводимые как профессионалами, так и обычными пользователями. Уже не одно десятилетие подобные трансляции пользуются спросом, как правило, среди молодежи, но, начиная с 2010 года, широкое распространение получили так называемые «трэш-стримы» (от англ. trash - мусор; stream - поток).

Легального определения данного понятия в российском законодательстве не существует. «Трэш-стримы» можно охарактеризовать как прямые трансляции, на которых ведущие совершают деструктивные действия в отношении себя или других лиц за вознаграждение от зрителей.

Проведение «трэш-стримов» часто сопровождается употреблением алкоголя или наркотических средств и психотропных веществ, применением физического, психического или сексуального насилия, аморальным и унижающим поведением. Зрители таких трансляций, хотя и косвенно, но принимают участие в совершении противоправных действий – предлагают выполнить их за крупное денежное вознаграждение («донат»).

Общественная опасность данного явления связана, прежде всего, с тем, что «трэш-стримы» находятся в открытом доступе, и их частыми зрителями становится молодежь, в том

числе несовершеннолетние граждане, что существенно сказывается на их нравственном развитии, поскольку, получая крупные денежные средства за подобное девиантное поведение, исполнители оправдывают насилие, приобщая молодых людей к криминальной субкультуре.

По мнению исследователей,[1] наиболее вероятными причинами возникновения «трэш-стримов» являются:

1. Желание «трэш-стримеров» к быстрому и простому получению дохода, поскольку вознаграждение от одного зрителя может составлять от пятидесяти до одного миллиона рублей, а также в связи с тем, что различные организации используют подобные площадки в качестве места для размещения рекламы;

2. Возможность предоставления обратной связи со стороны зрителей, которые, оставаясь обезличенными, используют это для распространения сетевой агрессии;

3. Социальная напряженность, вызванная внешними факторами, как, например, пандемия COVID-19 – наиболее резонансные случаи причинения вреда людям в прямом эфире зафиксированы в 2020 году.

В последние годы участились случаи возбуждения уголовных дел за совершение преступлений, публично продемонстрированных с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет» на широкую аудиторию зрителей. Одним из наиболее известных инцидентов стало нанесение блогером Mellstroy (Андрей Бурим) побоев девушке. 19 октября 2020 года в ходе проведения прямого эфира на видеохостинге «YouTube», зрителями которого являлось неопределенное количество лиц, Бурим А.А. сидя за столом перед видеокамерой, желая продемонстрировать свои преимущества в виде физической силы над ранее ему незнакомой девушкой, схватил ее левой рукой сзади за шею, после чего не менее шести раз ударил ее левой стороной лица о поверхность стола. По словам блогера, поводом для нанесения потерпевшей увечий являлся возникший между ними словесный конфликт. Далее, Бурим А.А., действуя в продолжение своего умысла, с силой оттолкнул потерпевшую от себя, вследствие чего та упала, чем причинил ей физическую боль.

Действия Бурима А.А. были квалифицированы как преступление, предусмотренное статьей 116 Уголовного кодекса Российской Федерации – побои, поскольку на данный момент в российском законодательстве отсутствует специальная норма, содержащая санкцию за проведение «трэш-стримов». Также, блогеру было назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 6 месяцев с вычетом 10% из заработной платы в доход государства. В пользу потерпевшей были взысканы денежные средства в размере 72 444 рубля, 50 000 из которых составили компенсацию морального вреда[2].

Данный инцидент хотя и был не первым в правоприменительной практике, но, тем не менее, вследствие распространения сведений о нем в средствах массовой информации вызвал сильный общественный резонанс, что послужило формальным поводом для начала работы над законопроектом о внесении изменений в уголовно-правовые нормы.

7 декабря 2023 года в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», предусматривающий внесение дополнительного пункта в статью 63, который будет признавать обстоятельством, отягчающим наказание за совершение преступления, если оно совершено с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет"). Также предлагается дополнить ряд составов квалифицирующими признаками, предусматривающими публичную демонстрацию преступной деятельности (в том числе убийство, побои, истязание и т.д.), что также ужесточает ответственность за ведение «трэш-стримов».

---

[1] *Богатырев К. М.* Треш-контент как форма информационных угроз медиабезопасности в цифровой среде // Юрислингвистика. — 2022. — № 24 (35). — С. 38-43.

[2] Мировой судья рассмотрел уголовное дело в отношении блогера [Электронный ресурс] // URL: https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/news/mirovoj-sudya-rassmotrel-ugolovnoe-delo-v-otnoshenii-blogera-andreya-burima (дата обращения: 03.04.2024).

В качестве наказания предлагается установить штрафы в размере от трехсот до шестисот тысяч рублей, а также принудительные работы на срок от двух до пяти лет, либо лишение свободы на срок от трёх до шести лет с запретом занимать определенные должности или заниматься определёнными видами деятельности на тот же срок[1]. Путём введения дополнительного наказания законодатель предлагает предоставить возможность судам ограничивать осуждённым доступ в Интернет и лишать их заработка.

Упомянутый проект Федерального закона входит в один пакет с инициативой о внесении изменений в законы "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию", которой создается система противодействия распространению треш-стримов, и которая пока не вынесена на рассмотрение в первом чтении.

По нашему мнению, внесение указанных изменений сможет создать в обществе негативное впечатление касательно «трэш-стримов» и поспособствует сокращению количества преступлений, совершенных с публичной демонстрацией на широкую аудиторию. Однако тот перечень статей, который предлагается дополнить, должен быть, по нашему мнению, дополнен преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности. Указанные коррективы могут иметь превентивный характер, поскольку на данный момент ещё не было зафиксировано случаев совершения вышеназванных преступлений в ходе проведения прямой трансляции, а соответственно это позволит не допустить их появления в будущем.

Гусева Виктория Игоревна,
обучающаяся 5 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Герасимова Елена Владимировна,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Особенности квалификации неоконченных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по конструкции являются формальными составами, что создаёт значительные вопросы в возможности совершения покушения.

Если обратиться к правилам квалификации неоконченной преступной деятельности, то необходимо отметить, что в преступлениях с формальным составом квалификация содеянного как покушения возможна в случаях совершения виновным лишь части действий, образующих объективную сторону преступления[2]. В соответствии с пунктом 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 преступления, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ, следует считать оконченными с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий[3]. Соответственно, в данном случае

[1] Законопроект № 506240-8 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за совершение преступлений с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/506240-8 (дата обращения: 03.04.2024).
[2] *Корнеева А. В.* Теория квалификации преступлений: учебное пособие. М., 2023. — С. 83.
[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/files/14741/ (дата обращения: 02.01.2024).

действия, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ, не разделяются на какие-либо части (не являются альтернативными, или обязательными несколько действий).

В связи с этим закономерно, что в случае, когда лицо начнет совершать действия по половому сношению с потерпевшим или развратные действия, то соответствующие преступления уже будут считаться оконченными. С таких позиций исключается возможность покушения на преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Однако, необходимо иметь ввиду, что квалификация преступления при определенном умысле на совершение конкретного деяния в отношении конкретного потерпевшего, который не отвечает признакам, отраженным в умысле виновного (покушение на негодный объект), совершается по направленности умысла как покушение на деяние, охватываемое умыслом виновного лица. Это значит, что следует допускать возможность покушения на негодный объект. В таком случае квалификация действий потерпевшего должна осуществляться как покушение на деяние, которое охватывалось его умыслом.

Представляется, что подобные правила следует применять и в отношении преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ. В науке данная точка зрения поддерживается. В частности, А.В. Мотин отмечает, что покушение на преступления, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ, возможны и связаны с ошибками в объекте преступления или покушении на них с негодными средствами. В частности, покушение на преступление, предусмотренное статьей 134 УК РФ, возможно, если при совершении деяния виновный исходил из ошибочного предположения о том, что лицо, с которым он совершает половой сношение, не достигло шестнадцатилетнего возраста. Совершение покушения на преступление, предусмотренное статьей 135 УК РФ, необходимо констатировать в случае, если виновный пытался вызвать сексуальное возбуждение несовершеннолетнего, предварительно купив диски с порнографическими материалами, однако при их просмотре непосредственно с несовершеннолетним оказалось, что на данных дисках таких материалов нет[1]. Представляется, что подобный подход является абсолютно оправданным, так как при совершении преступления лицо в первую очередь посягает на определенного рода, охраняемые уголовным законодательством отношения. В случае, если материальные составляющие не позволили довести преступное посягательство до конца, то из этого не следует, что его в принципе не было.

Более того, подтверждение правильности подобного подхода можно найти и в судебной практике. Так, Красноярский краевой суд в своем Обзоре[2] акцентировал внимание на том, что при рассмотрении дела в апелляционной инстанции по апелляционной жалобе на приговор Кировского районного суда г. Красноярска была изменена квалификации действий виновного с п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ на ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 134 УК РФ в связи с тем, что суд неверно установил возраст потерпевшей (старше 12, но меньше 14 лет), а виновный воспринимал потерпевшую в возрасте 15 лет. В связи с этим достаточно закономерно, что квалификация действий виновного как покушения на ч. 3 ст. 134 УК РФ должна осуществляться исходя из направленности умысла виновного на совершение именно данного деяния, если потерпевший не соответствует изложенным в диспозиции статьи характеристикам. Вменение квалифицирующего признака, который охватывался умыслом виновного, но не был реализован вследствие ошибки в объекте также необходимо вменять через конструкцию покушения.

Посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетнего лица не сводится к реализации соответствующего деяния в действительности. Достаточно большое значение имеет именно направленность умысла на совершение определенного рода преступного деяния исходя из действительности в субъективном отражении сознания потерпевшего. Институт неоконченного преступления позволяет наиболее справедливо

[1] *Мотин А. В.* Проблемы квалификации покушения на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Общество и право. — 2017. — № 1 (59). — С. 69-70.

[2]Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2022 год (утв. Президиумом Красноярского краевого суда 02.03.2023 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

привлечь к ответственности лиц, которые посягали на половую неприкосновенность несовершеннолетних, но вследствие объективного несоответствия потерпевшего законодательным характеристикам не достигли задуманного преступного результата.

Приготовление к преступлению также является актуальным при неоконченной преступной деятельности, которая подпадает под квалификацию статей 134 и 135 УК РФ. С.В. Маликов отмечает, что приготовление к совершению преступления представляет из себя деятельность по созданию условий (конкретных форма активных, сознательных и целенаправленных действий) для совершения в будущем умышленного преступления, так как они не отражены в качестве преступных и уголовно-наказуемых действий в положениях Особенной части УК РФ. Приготовительные действия обозначены лишь в нормах Общей части УК РФ[1]. Представляется, что такого рода преступная деятельность совершается и при приготовлении к преступлениям, предусмотренным статьями 134 и 135 УК РФ.

Несмотря на то, что в юридической литературе уделено недостаточно внимания вопросам приготовления к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних следует отметить, что на его наличие могут указывать объективные критерии:

– договоренность о совершении в определенное время соответствующих действий с несовершеннолетним лицом;

– приискание предметом для подобной преступной деятельности (в частности: покупка порнографической продукции);

– аренда помещения для совершения соответствующих действий;

– переписка с несовершеннолетним лицом (вхождение к нему в доверие для совершения последующей преступной деятельности) и иные действия по созданию условий совершения преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы относительно квалификации неоконченных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Несмотря на формальную конструкцию составов преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ, покушение на данные преступные деяния возможны. В отношении преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ, следует применять правила квалификации при покушении на негодный объект или с негодными средствами. Так, необходимо иметь ввиду, что квалификация преступления при определенном умысле на совершение конкретного деяния в отношении конкретного потерпевшего, который не отвечает признакам, отраженным в умысле виновного (покушение на негодный объект), совершается по направленности умысла как покушение на деяние, охватываемое умыслом виновного лица. Аналогичные правила применяются и при покушении на половую неприкосновенность несовершеннолетнего лица с использованием негодных средств (в рамках статьи 134 УК РФ).

При оценке приготовления к преступлениям, предусмотренным статьями 134 и 135 УК РФ, необходимо детально оценивать направленность умысла лица, которая отражается в определенных объективных обстоятельствах. Пленуму Верховного Суда Российской Федерации необходимо обратить внимание, что при вменении приготовления к преступлениям, предусмотренным статьями 134 и 135 УК РФ, на направленность умысла на совершение этих деяний указывает следующее:

– договоренность о совершении в определенное время соответствующих действий с несовершеннолетним лицом;

– приискание предметом для подобной преступной деятельности (в частности: покупка порнографической продукции);

– аренда помещения для совершения соответствующих действий;

[1] Уголовное право Российской Федерации: проблемный курс для магистрантов и аспирантов: в 3 т. Т.2. Книга 1. Уголовный закон. Законодательная техника. Ответственность в уголовном праве. Состав преступления. Стадии совершения преступления. Соучастие в преступлении. Множественность преступлений / под общ. ред. А.Н. Савенкова; науч. ред. и рук. авт. кол. А.И. Чучаев. М., — 2024. — Т. 2. — Кн. 1. — С. 589.

– переписка с несовершеннолетним лицом (вхождение к нему в доверие для совершения последующей преступной деятельности) и иные действия по созданию условий совершения преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ.

Дятлева Мария Олеговна,
Цыкина Елизавета Алексеевна,
обучающиеся 3 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Самойличенко Екатерина Евгеньевна,
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин и правовой информатики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат экономических наук.

Психоэмоциональные составляющие жертв кибермошенничества

В современном мире проблема финансового мошенничества является одной из наиболее острых и широко распространенных. По мере того, как технологии развиваются, также совершенствуются методы мошенничества, что делает граждан и организации более уязвимыми перед этим видом преступности. Одним из ключевых аспектов в борьбе с финансовым мошенничеством является понимание типичного профиля его потенциальных жертв.

При анализе «типичного» портрета жертвы мошенничества необходимо учитывать различные аспекты, включая социальное положение, возрастные категории, уровень образования, финансовую стабильность, а также степень информированности о возможных угрозах. Нередко в качестве жертв выбирают людей в пожилом возрасте, молодых студентов, а также тех, кто испытывает финансовые трудности и стремится к легкому заработку.

Однако возникает вопрос: является ли «типичность» жертвы единственным важным комплексным показателем для дальнейших разработок методов и инструментов для борьбы с финансовыми мошенниками? Что может влиять помимо этого на выбор мошенником своей жертвы?

Не менее важной причиной, приводящей к попаданию в ловушку мошенников, но малоизученной, является эмоциональная составляющая. Мошенники умело используют эмоции своих жертв, ориентируясь на их слабости. Большинству людей присущи психологические особенности, которые могут проявляться в невнимательности, импульсивности, пониженном самоконтроле и даже самоуверенности. Лица, совершающие мошеннические действия, знают, что эмоции человека могут ослабить его бдительность и здравый смысл, соответственно это делает его более податливым к совершению каких-либо действий. В том числе, в век информационных технологий очень легко получить доступ к информации о потенциальной жертве и выявить ее слабые места, чтобы использовать их в нужный момент.

В жизни человека множество ситуаций, которые вызывают стресс, но способными контролировать их возможно только в тех случаях, когда они уже знакомы нам по ранее пройденным ситуациям, таким как семейные ссоры или разногласия с коллегами по работе. Однако, «стрессорные и фрустрационные воздействия, которые носят выраженный характер новизны, сильно волнуют и не подконтрольны человеку»[1]. Вследствие чего, совершаются

[1] *Братусин А. Р., Власенко Е. Е.* О характерных индивидуально-типологических особенностях и поведенческих паттернах личности типичных жертв финансового мошенничества // Проблемы современного педагогического образования. — 2019. —

необдуманные действия, которые влекут негативные последствия. В целом, можно определить следующие факторы удачного совершения мошенничества: новизна для жертвы (т.е. ранее лицо не было знакомо каким-либо образом с «возникшей» ситуацией), неожиданность и эмоции, которые вызывает эта ситуация.

Мошенники также сами могут вызывать у своих жертв различные эмоции. Одним из распространенных методов мошенничества является создание истории, которая вызывает сопереживание, жалость. Например, они часто представляют себя в качестве помощника, борющегося с несправедливостью или страдающего от болезни, чтобы вызвать сочувствие и убедить жертву предоставить финансовую поддержку или личные данные.

Например, В УМВД России по г. Вологде обратилась пожилая женщина, и сообщила, что стала жертвой мошенников. Около 9 утра пенсионерка приняла важный звонок на своем домашнем телефоне. Неизвестный человек убедил женщину в том, что ее внучка попала в серьезное ДТП и нуждается в срочной финансовой помощи для решения проблемы. Без проверки данной информации, она передала всю сумму денег курьеру. Однако впоследствии выяснилось, что сообщение о ДТП и потребности в помощи было ложным и ее внучка на самом деле не попадала в никакое ДТП[1].

Помимо того, они могут использовать страх, представляя себя как официальных представителей органов внутренних дел или банков, угрожать различными последствиями, если жертва не выполнит их требования или не раскроет свои личные или финансовые данные. Некоторые же люди в погоне за различными благами, получаемых аморальным путем, сами того не понимают, как попались на уловки мошенника.

Так, в полицию г. Сокол поступило заявление 53-летнего местного жителя о мошеннических действиях, в результате которых он потерял свои деньги. По словам заявителя, он получил сообщение в мессенджере, в котором ему предложили возможность получить дополнительный доход через инвестирование. Доверившись инструкциям неизвестных людей, мужчина установил на свой смартфон приложение, позволяющее получить доступ к интернет-платформе, где он зарегистрировался с целью получения прибыли. В течение нескольких дней он переводил деньги на другие банковские счета. Когда стало ясно, что он не получит ожидаемого дохода, он обратился в полицию[2].

30 августа 2023 года Клинцовский городской суд признал 19-летнего жителя Вологодской области виновным в совершении пяти преступлений, предусмотренных ч.2 ст.159 УК РФ. Судом установлено, что молодой человек вступил в преступный сговор с группой лиц, которые, выдавая себя за сотрудников правоохранительных органов, звонили жителям Брянской области и сообщали им ложную информацию о дорожно-транспортном происшествии с участием их родственников, убеждая заплатить за медицинскую помощь пострадавшим, а также за то, чтобы «родственник» не был привлечен к уголовной ответственности. Фигурант дела, исполняя роль курьера, приезжал к потерпевшим и забирал у них деньги. Общая сумма материального ущерба, причиненного потерпевшим, составила более 600 000 рублей. По совокупности преступлений, с учетом наличия смягчающих наказание обстоятельств и полного возмещения ущерба, виновному назначено окончательное наказание в виде 2 лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года[3].

Таким образом, мошенники для реализации своих целей умело используют эмоции, чувства (жадность, страх, любопытство и жалость) и рефлексы людей — ищут наиболее уязвимые места в человеке и с помощью манипуляций добывают необходимую информацию

№ 64-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-harakternyh-individualno-tipologicheskih-osobennostyah-i-povedencheskih-patternah-lichnosti-tipichnyh-zhertv-finansovogo. (дата обращения: 29.03.2024).

[1] Управление МВД России по Вологодской области. Официальный сайт. URL: https://35.мвд.рф/news/item/47365755/ (дата обращения: 09.03.2024).

[2] Управление МВД России по Вологодской области. Официальный сайт. URL: https://35.мвд.рф/news/item/46571020/ (дата обращения: 09.03.2024).

[3] Приговор Клинцовского городского суда Брянской области от 30 августа 2023 года по делу № 1-149/2023/ // URL : https://klyncovskybrj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=182305511&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 09.03.2024).

(персональные данные) или добиваются того, чтобы он самостоятельно перечислил им денежные средства.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что простые, но важные паттерны поведения способны обеспечить надежную защиту личности при столкновении с финансовым мошенничеством. Стоит осознавать совершаемые действий, а также повышать финансовую грамотность. При возникновении неожиданных стрессовых ситуаций, перед тем как предпринимать какие-либо шаги, полезно связаться с банковским консультантом для выяснения всех обстоятельств. Помимо этого, в состоянии эмоционального возбуждения необходимо воздерживаться от резких и импульсивных поступков. В такой момент важно попытаться переключиться и успокоиться, а затем проконсультироваться с человеком, которому мы доверяем или собрать как можно больше информации.

Не стоит забывать и о бдительности и внимательности при общении с незнакомцами. Все это поможет обезопасить от финансовых мошенников и обеспечить необходимую безопасность в ситуациях, связанных с финансами.

Ефремова Мария Евгеньевна,
Шаталова Юлия Андреевна,
обучающиеся 3 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Соловьева Юлия Ивановна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

Коммерческая тайна: проблемы уголовной ответственности

С развитием рыночных отношений наблюдается тенденция повышения конкурентоспособности между хозяйствующими субъектами с целью достижения максимальных преимуществ на рынке товаров и услуг. В таких условиях одним из направлений деятельности субъектов предпринимательства становится обеспечение надлежащей защиты своей коммерческой информации от ее неправомерного использования. Одним из способов реализации этого права является установление особого правового режима информации – коммерческой тайны. В условиях развития цифрового пространства возросло количество преступных посягательств на сведения, составляющие особую ценность для коммерческого потенциала предприятия.

Долгое время в России статус коммерческой тайны был урегулирован ст. 139 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривавшей право организаций иметь определенный блок конфиденциальной информации. Однако действующего механизма реализации такого права предусмотрено не было. В связи с необходимостью более детальной регламентации данного вопроса был принят Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ «О коммерческой тайне». Под информацией, составляющей коммерческую тайну, понимаются «сведения любого характера, в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым

у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны»[1].

В законе установлено, что указанный режим вводится при осуществлении обладателем информации обязательных мер по охране конфиденциальности сведений[2]. Одной из наиболее важных, на наш взгляд, мер является нанесение грифа «коммерческая тайна». При этом работники, допущенные к таким данным, должны быть ознакомлены с перечнем секретной информации и мерами ответственности за нарушение порядка ее использования, о чем составляется отдельное соглашение.

В случае нарушения установленного режима коммерческой тайны законами предусматривается в зависимости от различных условий дисциплинарная, материальная, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность. В рамках настоящего исследования подробнее остановимся на особенностях наиболее строгой из предусмотренных мер.

Ответственность за несоблюдение режима сохранности конфиденциальной информации предусмотрена статьей 183 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Данная норма содержит два самостоятельных состава преступления.

В части 1 рассматриваемой статьи устанавливается наказание за собирание незаконными способами сведений, составляющих коммерческую тайну. Исходя из буквального толкования диспозиции собирание означает не результат действий, а собственно процесс получения информации любым незаконным путем. Законодательным пробелом в формулировке указанной нормы является отсутствие указания на распространение и использование собранной информации, которые в дальнейшем могут нанести ущерб коммерческой деятельности хозяйствующих субъектов. Один из способов преодоления пробела предусмотрен в Модельном уголовном кодексе для государств - участников СНГ, где в качестве обязательного признака объективной стороны предусмотрена специальная цель - разглашения либо использования этих сведений[3]. На наш взгляд, такой подход не является верным, так как не полностью обеспечивает защиту прав субъектов предпринимательства в отношении информации, представляющей коммерческую ценность. По нашему мнению, наиболее целесообразным было бы введение части 1^1, предусматривающей усиленную ответственность за дальнейшее распространение или использование собранной незаконным путем информации в случае, если не наступили последствия, указанные в частях 3 и 4 ст. 183 УК РФ. Такое нововведение позволит ужесточить наказание в случае, когда сведения уже распространены и создана непосредственная угроза коммерческой деятельности организации.

Открытым остается вопрос о форме вины преступного деяния. Законодатель прямо не закрепляет в диспозиции статьи совершается такое преступление с умыслом или по неосторожности. Исходя из толкования нормы, мы предполагаем, что собирание сведений, составляющих коммерческую тайну, должно совершаться умышленно. По-видимому, об умышленном характере деяния свидетельствует возможный перечень способом совершения преступления. В связи с наличием в науке уголовного права дискуссии о допустимости указания на способ в неосторожных преступлениях, умышленный характер данного преступления не является очевидным. Для предотвращения правовой неопределенности, считаем необходимым указание в диспозиции на умышленный характер преступления.

На практике в случае собирания или разглашения конфиденциальной коммерческой информации, содержащейся на электронных носителях, деяние квалифицируется по совокупности со статьей 272 УК РФ, предусматривающей ответственность за

[1] Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс. П. 1, абз. 1, ст. 3.

[2] Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс. Ч. 2, ст. 10.

[3] «Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт» (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // СПС КонсультантПлюс. Ст. 269.

неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации. На наш взгляд, данный вопрос должен быть урегулирован на законодательном уровне, так как сейчас подробно не установлен статус подобной информации и порядок ее защиты. Предполагается применительно к электронным документам наличие особых требований, системы шифрования, аутентификации. Возможно, данная проблема будет решена не путем введения квалифицированного состава в статье 183 УК РФ, а созданием самостоятельного состава преступления.

Так, Вологодским городским судом Коваленко Д.Р. признан виновным в неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший её копирование, совершенном с использованием своего служебного положения из корыстной заинтересованности, а также в собирании сведений, составляющих коммерческую тайну, незаконным способом, совершенном из корыстной заинтересованности. Работая специалистом по обслуживанию клиентов в контактном центре, Коваленко Д.Р. был ознакомлен с тем, что абонентские данные клиентов являются коммерческой тайной. Служба безопасности выявила, что Коваленко Д.Р. собирал для неустановленных лиц персональные данные абонентов, фотографировал её на телефон и за вознаграждение отправлял посредством социальных сетей. О корыстной заинтересованности при совершении преступлений свидетельствует фактическое получение им денежных средств через электронную систему платежей. Общая сумма поступивших денежных средств равна 159509 рублей. Виновный был осужден по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 183 УК РФ и ч.3 ст.272 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно[1].

В части 1 статьи 183 УК РФ не предусматривается исчерпывающего перечня способов, которыми может совершаться собирание информации. Так, законодатель в качестве возможных способов указал такие как обман, шантаж, принуждение, подкуп, угрозу. Соответственно, при совершении преступления одним из них не требуется дополнительной квалификации, если сам способ представляет собой уголовно-наказуемое деяние. Однако все ли способы в действительности охватываются данной статьей? Безусловно, такие способы, как обман, злоупотребление доверием не должны влиять на квалификацию деяния. Однако в УК РФ содержатся составы, которые сами по себе предусматривают способы совершения преступления в качестве уголовно-наказуемых деяний. Одним из них является угроза, а именно угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В науке высказывается мнение, что при собирании сведений, составляющих коммерческую тайну, вышеуказанным способом все-таки требуется дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ[2]. Данное предположение основывается, в первую очередь, на том, что, воспринимаемая потерпевшим реально (с возможностью приведения ее в действие), такая угроза свидетельствует о большей степени общественной опасности, нежели само деяние, предусмотренное ст. 183 УК РФ. Но есть ученые, которые придерживаются и противоположного мнения[3]. Ввиду того, что максимальные санкции статей 119 и 183 УК РФ идентичны, нельзя говорить о том, что деяние, предусмотренное ст. 119 УК РФ, не охватывается ст. 183 УК РФ.

Частью 2 ст. 183 УК РФ предусмотрена ответственность за «разглашение и использование сведений, составляющих коммерческую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе». Уголовный закон оперирует понятием владельца конфиденциальных сведений, в то время как Федеральный закон №98 называет «лицом, которое владеет информацией, составляющей коммерческую тайну, на законном основании, ограничило доступ к этой информации и

[1] Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 18 июля 2022 года по делу № 22-1794/2022 // Электронный ресурс: «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru.

[2] *Петроченков С. Д.* Квалификация способов совершения преступления, предусмотренного статьей 183 Уголовного кодекса Российской федерации // ЮП. — 2017. — №1 (80). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-sposobov-soversheniya-prestupleniya-predusmotrennogo-statiey-183-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii.

[3] *Подройкина И. А.* Преступления в сфере экономики: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; под редакцией И. А. Подройкиной, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт. — С. 199.

установило в отношении ее режим коммерческой тайны» обладателя информации, составляющей коммерческую тайну. В связи с этим возникает закономерный вопрос: кого понимать под владельцем информации? Например, владельцем информации можно назвать лицо, которое лишь обладает ею, но не устанавливает в отношении нее режима конфиденциальности. Очевидно, что вышеуказанные понятия являются синонимами, но в целях избежания двоякого толкования и подмены понятий следует привести законодательство в соответствии друг другу.

В статье предусмотрено две части с квалифицированными составами. Формулировка части 4 представляется нам не полной и недостаточно конкретизированной в части определения тяжких последствий. Данное преступление может нанести ущерб разного характера в зависимости от организационно-правовой формы, объемов производства, направления деятельности и иных факторов. Бесспорно, есть разница в причинении ущерба большой корпорации и мелкой фирме. И категория тяжкие последствия в таком случае может охватывать обе ситуации. Нам представляется возможным, закрепить квалифицированные составы с еще более конкретизированными последствиями в зависимости от вышеуказанных признаков.

Таким образом, существует немало особенностей, связанных с привлечением к уголовной ответственности лиц по ст. 183 УК РФ. На наш взгляд необходима детальная регламентация и усовершенствование законодательства в этой сфере. Следует ввести дополнительную часть предусматривающую ответственность за дальнейшее использование собранной незаконным путем информации. Кроме того, необходимо указать в диспозиции статьи на умышленный характер преступления, сформулировать понятие владельца информации. Также следует определить на законодательном уровне вопросы дополнительной квалификации с другими составами. Частично решению указанных проблем может способствовать издание Пленума Верховного суда РФ. Ответы на поставленные вопросы помогут не только правильно применять законодательство судами, но и определит ориентиры для дальнейшего развития законодательства.

Казукова Виктория Владимировна,
Кустов Дмитрий Александрович,
обучающиеся 2 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Уйбо Нина Николаевна,
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин и правовой информатики,
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических наук

Cyberbullying as a specific type of bullying

First off, the governments and society at large consider cyberbullying today as an important public health problem as a result of its high prevalence. It is important that young people know how to guard against cyberbullying, and from the aggressive communication that can occur online. They are a vulnerable population, and they need to be provided with tools to effectively respond[1].

[1] *Dr. Susan Hilal*. Recommendations for Cyberbullying Prevention Methods: Offline and Online Prevention Methods — 2020, — // URL: https://minds.wisconsin.edu/bitstream/handle/1793/80286/Woepse%2C%20Mary.pdf?sequence=1 (дата обращения 02.04.2024).

Traditional bullying includes an aggressive behavior that is repeated over time. Bullying also includes an imbalance of power or strength, which can be in the form of verbal, social, or physical acts[1]. Like many key terms, there is no universal definition. In the UK, the Anti-Bullying Alliance defines bullying as «the repetitive, intentional hurting of one person or group by another person or group, where the relationship involves an imbalance of power. It can happen face to face or online». The American Psychological Association defines bullying as follows: «bullying is a form of aggressive behavior in which someone intentionally and repeatedly causes another person injury or discomfort»[2].

Verbal bullying includes name-calling, taunting, threats to cause harm. Social bullying or relational bullying is the intent to harm an individual's reputation[3].

Bullying and harassment in various forms are familiar aspects of higher education settings. The victims and perpetrators include multiple constituent groups: university employees, including faculty, administrators, staff and students. Among students in colleges and universities, bullying and harassment take the form of sexual harassment, hazing, violence, and cyberbullying[4].

The purpose of the paper in question is to consider cyberbullying in more detail. Cyberbullying is defined as the aggressive and deliberate actions performed by a group or individual repeatedly over time, using electronic communication forms, towards a victim who is unable to defend him/herself. Although there is no physical interaction between the bully and the victim in cyber bullying acts, cyber victimization negatively affects the development and life of adolescents emotionally, psychologically, academically and socially[5].

Anonymous bullying wherein targets are relatively uncertain or unaware of a bully's name, location, age, ethnicity, personality, and other perceived aspects of their identity can increase targets' fear, insecurity, frustration, and powerlessness. Cybervictimization appears to be positively correlated with depression. Moreover, targets may be unaware of a cyberbullying's goals motivating their aggression, which yields additional uncertainty for victims. Bullying is consequential, potentially resulting in targets' increased negative emotion and perceived severity. Victimization commonly yields negative emotion (e.g., worry, sadness), with anger being a primary response[6].

Most cyberbullying research focuses on the experience of either the victim or perpetrator. One of the difficulties with detecting cyberbullying is identifying what exactly constitutes bullying online. For instance, unlike in-person bullying situations, a single online post may be replicated, repeated, spread, and observed by a large number of people, which is why some researchers define even a single message (e.g., tweet, Facebook post) as cyberbullying. Due to constant changes in information and communication technologies, which can shape how aggressive acts are enacted, perceived, and reacted to online, cyberbystanders may have difficulties identifying cyberbullying[7].

Students can bully without their names being revealed. Anyone, at any time, may view bullying content that is publicized by the perpetrators. Traditional bullying can have a more severe impact on mental health and academic issues than cyberbullying. In certain countries, fatalities such

---

[1] *Gina S. Smith*. Cyberbullying in Higher Education: Implications and Solutions // Journal of Educational Research and Practice - Volume 4, — Issue 1, — 2014. — P. 50. // URL: https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1118453.pdf (дата обращения 02.04.2024).

[2] *Malcolm Tight*. Bullying in higher education: an endemic problem? // Tertiary Education and Management. — №29 //URL: https://www.researchgate.net/publication/372050180_Bullying_in_higher_education_an_endemic_problem (дата обращения 22.03.2024).

[3] See *Gina S. Smith*. Cyberbullying in Higher Education: Implications and Solutions.

[4] *Dorothy L. Espelage*. Prevention of Bullying in Schools, Colleges, and Universities. Research Report and Recommendations – Washington, 2013. — P. 47. — //URL: https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED558195.pdf (дата обращения 02.04.2024).

[5] *Yeşim Yurdakul*. The effect of the cyberbullying awareness program on adolescents' awareness of cyberbullying and their coping skills // Current Psychology — 2023. — P. 2428. — // URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35935748/ (дата обращения 22.03.2024).

[6] *Nicholas A. Palomares*. Victims' Goal Understanding, Uncertainty Reduction, and Perceptions in Cyberbullying: Theoretical Evidence From Three Experiments // Journal of Computer-Mediated Communication — 2020. — P. 254. — //URL: https://www.researchgate.net/publication/345357264_Victims'_Goal_Understanding_Uncertainty_Reduction_and_Perceptions_in_Cyberbullying_Theoretical_Evidence_From_Three_Experiments (дата обращения 02.04.2024).

[7] *Franccesca Kazerooni*. Cyberbullying Bystander Intervention: The Number of Offenders and Retweeting Predict Likelihood of Helping a Cyberbullying Victim // Journal of Computer-Mediated Communication — 2018 — P. 148. // URL: https://www.researchgate.net/publication/325904034_Cyberbullying_Bystander_Intervention_The_Number_of_Offenders_and_Retweeting_Predict_Likelihood_of_Helping_a_Cyberbullying_Victim (дата обращения 02.04.2024).

as suicide have occurred. Victims of cyberbullying frequently suffer issues related to social skills and peer relations. Although information and communication technologies serve as a means of communication between users, students with offline relationship problems are more likely to be victims of cyberbullying. Teachers may utilize this information to influence student behavior at universities[1].

Increased awareness about the use of technology as a vehicle for bullying and identification of potential problems associated with cyber bullying and victimization will aid parents, educators, and psychologists in developing intervention and prevention strategies. Bullying can happen the minute students wake up, can creep in during class time, and can continue after the school day ends — and then follow them home, right into their bedrooms[2].

Like this data on the direct results of bullying and the proportion of bullying victims who experienced these results in the United Kingdom (UK) as of 2020 shows that the most common reported result was depression and anxiety, with 36 and 44 percent of respondents stating so, respectively. These impacts were followed closely by suicidal thoughts, with 33 percent of respondents having stated to develop such thoughts because of bullying[3].

According to a survey of 2024 conducted by Ditch the Label, a UK-based anti-bullying charity, up to 27% of surveyed students in schools and colleges across the UK reported having experienced some form of cyberbullying. Cyberbullying is a growing problem in the UK, and most recent studies show it is on the rise. The root cause of that is the increasing amount of time young people are spending online and the greater use of smartphones and social media sites[4].

Cyberbullying is a serious matter, and prevention is necessary to ensure that young people are protected from the harmful effects of the behavior. Online prevention program that is being utilized is called ConRed. This application follows the whole-school policy model, which implements procedures that have been proven to be successful, both at the school and community level[5].

Researchers conducted a study to understand the success of ConRed discovered that ConRed proved effective in preventing cyberbullying, as it successfully prevented cyberbullying for those who were not directly involved in cyberbullying but were at risk for being involved[6]. Research has shown that cyberbullying has regularly been associated with suicidal ideation/behavior, along with other issues pertaining to mental health.

In conclusion, cyberbullying has been an ongoing issue within modern day society. It has become an unavoidable problem due to the accessibility of cell phones, computers, and the internet. This problem deserves more attention, because cyberbullying can have detrimental effects on victims. However, there are no specific laws criminalizing cyberbullying but, in many countries, the existing laws have been amended to be able to criminalise and prosecute it. No doubt, the issue needs further intense research.

Кобелева Милена Дмитриевна,
Пьянкова Мария Вячеславовна,
обучающиеся 2 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:

[1] Cyberbullying and Mental Health among University Students // Encyclopedia: From Scholars for Scholars // URL: https://encyclopedia.pub/entry/24107 (дата обращения 02.04.2024).
[2] *Charles E. Notar*. Cyberbullying: A Review of the Literature // Universal Journal of Educational Research 1(1): 1-9, 2013 — P.3. // URL: https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1053975.pdf (дата обращения 02.04.2024).
[3] Statista Direct results of bullying on the victims life United Kingdom (UK). — 2020. //URL: https://www.statista.com/statistics/474842/personal-results-of-bullying-united-kingdom-uk/ (дата обращения 06.04.2024).
[4] Cybercrew Cyberbullying Statistics for the UK 2024 // URL: https://cybercrew.uk/blog/cyberbullying-statistics-uk/ (дата обращения 06.04.2024).
[5] *Dr. Susan Hilal* Recommendations for Cyberbullying Prevention Methods: Offline and Online Prevention Methods. — 2020. // URL: https://minds.wisconsin.edu/bitstream/handle/1793/80286/Woepse%2C%20Mary.pdf?sequence=1 (дата обращения 02.04.2024).
[6] See *Dr. Susan Hilal.*

Петрова Ирина Александровна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Надругательство над флагом и гербом Российской Федерации

Государственный флаг и государственный герб Российской Федерации являются символами государственности. Надругательство над ними будет расцениваться как общественно опасное деяние, поскольку оно подрывает авторитет государственной власти. За данное деяние предусмотрена уголовная ответственность по ст. 329 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

Однако возникают некоторые сложности при её толковании. В частности, это связано с диспозицией статьи, а именно с определением термина «надругательство». Законодатель не раскрывает смысл понятия, но подразумевает под ним уничтожение, повреждение, нанесение циничных надписей или рисунков, то есть грубые издевательские, оскорбительные действия для гражданских и патриотических чувств.

В качестве примера приведем следующую ситуацию. Мокрушин А.А. умышленно с помощью красителя нанес на белую полосу Государственного флага Российской Федерации изображение равнолучевого креста с кругом «кельтский крест», аббревиатуру «РОА», что обозначает Российскую освободительную армию, и зигзагообразную фигуру «волчий крюк», являющиеся символикой экстремистских организаций, запрещенных в Российской Федерации. В результате чего он надругался над Государственным флагом Российской Федерации – символом государственной власти, олицетворяющий суверенитет государства. Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы Мокрушин А.А. мог и может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий руководить ими, то есть признаки временного психического расстройства отсутствуют. Наличие несовершеннолетних детей и активное способствование раскрытию и расследованию преступления является смягчающими обстоятельствами.

Так, суд назначил Мокрушину А.А. 3 месяца ограничения свободы[1].

Необходимо обратить внимание, что снятие Государственного флага или герба Российской Федерации будет также квалифицироваться по ст. 329 УК РФ. Так, если субъект без соответствующего разрешения снимает Государственный флаг или герб Российской Федерации со здания Правительства РФ или иного учреждения, над которым они должны быть подняты постоянно, такое деяние может быть признано уголовно наказуемым.

Кроме снятия возможно также и срывание, которое характеризуется повреждением полотнища флага или герба. Под срыванием определяется снятие Государственного флага или герба Российской Федерации с флагштока с характерным повреждением в виде надрыва ткани полотнища у места крепления карабинов, колец, или с иных средств-держателей флага или герба, по типу штандарта, с повреждением полотнища у древка, за которое они крепятся[2].

В отношении символов других государств, герба или флага субъекта РФ действие ст. 329 УК РФ не распространяется. Однако в 2017 году был внесен законопроект об установлении уголовной ответственности за надругательство над флагом или гербом региона РФ. Объяснялось это тем, что необходимо уровнять меры уголовно-правовой охраны государственных символов РФ и символов регионов РФ. Отсутствие уголовно-правовой охраны может привести к разжиганию вражды и розни между жителями регионов. Авторы

[1] Приговор Устиновским районным судом г. Ижевска Удмуртской Республики от 17.02.2017г. по делу № 1-22/17 // URL: https://sud-praktika.ru/precedent/203187.html [электронный ресурс] (дата обращения 07.04.2024).

[2] *Тарасенко И. М.* Надругательство над государственным флагом или государственным гербом Российской Федерации и иностранных государств: уголовно-правовая оценка деяния — 2021. — № 23. — С. 262-265. [электронный ресурс] (дата обращения 07.04.2024).

проекта были уверены, что субъекты, совершая надругательство над региональными символами, имели своей целью разжигание вражды и розни. Однако здесь возникают сомнения, так как субъекты могли руководствоваться другими устремлениями, которые можно было бы квалифицировать как мелкое хулиганство.

Таким образом, данная правовая инициатива не нашла своей поддержки, поскольку отсутствует та степень общественной опасности, свойственной преступлениям.

С каждым годом наше общество развивается соответственно, и развиваются методы, способы совершения преступлений. Так, например, глобальной проблемой является киберпреступление, то есть совершение противоправных деяний в сети Интернет.

К государственным символам относятся: государственный флаг, государственный герб и гимн Российской Федерации. Информация оскорбительного характера, порочащая гимн и герб РФ должна отвечать следующим характеристикам: должна быть выражена в неприличной форме, информация должна выражать неуважение к обществу, государству и государственным символам, Конституции РФ. При наличии всех условий в течение 24 часов уведомляются органы прокуратуры, которые в дальнейшем принимают меры по удалению оскорбительных записях или изображений в сети Интернет порочащих государственные символы.

В случае обнаружения информации, постов оскорбляющих флаг и герб РФ в интернет ресурсах, зарегистрированных в соответствии с Федеральным Законом «О Средствах Массовой Информации»[1] генеральный прокурор или его заместители обращаются в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее -Роскомнадзор) с требованием об удалении данной информации или ограничения к доступу сайта.

По последним данным Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций отчиталась о борьбе со страницами в социальной сети Интернет. Как выяснилось, больше всего требований об удалении каких-либо постов подавалось именно на посты с информацией об оскорблении флага и герба РФ. Президент страны оказался на втором месте.

Требование об удалении информации Роскомнадзор рассылает на основании закона об оскорблении государственных символов и неуважении к власти, который вступил в силу в 2019 году. Согласно опубликованной статистике Роскомнадзор направил 60 требований об удалении постов, оскорбляющих флаг и герб РФ, три требования о гимне РФ, семь о Конституции и 15 требований об оскорблении Президента РФ.

Так, например, Роскомнадзор с помощью Единого реестра запрещенной информации направил требование операторам связи об ограничении доступа в интернет-портал Hyper Comments, на странице которого было размещено изображение с оскорбляющим подтекстом Российского флага.

Также по требованию Роскомнадзор было удалено изображение с нецензурной интерпретацией названия России с изображением свастики на флаге.

По данной теме можно обратиться, к примеру, из судебной практики[2]. Подсудимый ФИО5, 27 декабря 2016 года со своего рабочего места используя ноутбук, подключенный к сети «Интернет» из-за неуважения к государственному флагу Российской Федерации умышленно надругался над ним. В своем посте в социальной сети «ВКонтакте», в котором ФИО5 выложил флаг, для всеобщего доступа, сопровождающийся с оскорбительным текстом, выраженной в неприличной форме.

В судебном заседании подсудимый признал себя виновным частично. Суд признал действия ФИО5 как действия, направленные на надругательство над Государственным Флагом Российской Федерации. ФИО5 раннее не судимый, совершил 3 умышленных

[1] Закон РФ от 27.12.1991 №2124-1 (ред. от 11.03.2024) «О средствах массовой информации»//https://www.consultant.ru/document/cons. [электронный ресурс] (дата обращения 07.04.2024).

[2] Приговор Калужского областного суда Калужской области от 14.04.2017г. по делу номер №2-9/2017//URL:https://sudact.ru/regular/doc/JatA6ewaa5 (электронный ресурс) (дата обращения: 06.04.2024).

преступления, одно из которых квалифицируется по статье 329 УК. Итоговым решением суд назначил ему наказание в виде ограничения свободы сроком на 4 месяца.

Подводя итоги можно сделать следующие выводы.

За надругательство над государственным флагом и государственным гербом РФ установлена уголовная ответственность по ст. 329 УК РФ. Однако в диспозиции не раскрывается сущность понятия «надругательство». Кроме того, в 2017 году был внесен законопроект об установлении уголовно-правовой охраны за надругательство над флагами и гербами субъектов РФ, но поддержки он не нашел.

С учетом развития информационных технологий и массовых социально-политических обострений, негодований в стране возрастает количество протестантов в народных массах, действия которых в дальнейшем перетекают на международную арену. Не вооруженным глазом можно увидеть, что количество преступлений, связанных с надругательством государственных символов растет, но не зависимо от таких противоправных действий растет и уровень вмешательства государства и государственных органов в эту противозаконную деятельность.

Корепина Дарья Сергеевна,
обучающаяся 2 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Герасимова Елена Владимировна,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Кибersталкинг как актуальная проблема современного цифрового общества

Информационные технологии приобретают глобальный необозримый характер и становятся неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства. Вследствие информатизации и появления различного рода устройств, гаджетов и приспособлений, начинают проявляться и отрицательные аспекты общественного взаимодействия, постепенно заполоняя Всемирную Паутину. Так, многие формы преступлений, имеющие развитие в реальной жизни, перемещаются в виртуальное пространство, из-за чего, повышается число лиц, которые становятся жертвами Интернет-ресурсов. Возрастают масштабы компьютерной преступности в кредитно-финансовой сфере, увеличивается число преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся публикаций информации, порочащей честь и достоинство личности, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны. При этом методы, способы и средства совершения таких преступлений становятся все изощреннее. Одной из таких форм, представляющей серьезную угрозу для безопасности личности и имеющей повышенный уровень общественной опасности, является – «кибersталкинг».

В переводе на русский язык «to stalk» означает преследовать, а термин «cyber» - виртуальный, связанный с информационными технологиями[1]. К. А. Краснова и П. Н. Кобец рассматривают «кибersталкинг», как особую форму девиантного поведения, относительно новую, которая не идентична офлайн-сталкингу (преследованию в реальной жизни) и

[1] URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/cyber (дата обращения: 21.04.2024).

представляет собой преследование кого-либо с помощью Интернета и других электронных устройств[1]. Однако не стоит путать понятия «кибербуллинг» и «кибersталкинг».

Кибербуллинг – это действия, направленные на запугивание другого лица, а также травли, угрозы, выброса негативных эмоций на других лиц. На жертву оказывается, в первую очередь, психологическое давление, осуществляемое путем направления ей оскорбительных сообщений посредством электронной почты, через социальные сети и общедоступные мессенджеры. Киберпреследование реализуется также с помощью различного рода информационно-телекоммуникационных сетей и сопряжено с угрозами и оскорблениями, которые вызывают раздражение и беспокойство у жертвы. Однако, в отличие от кибербуллинга, кибersталкинг - это адресованные конкретному человеку настойчивые или повторяющиеся слова и действия. Объективная сторона деяния проявляется в таких действиях, как сбор всей возможной информации о жертве, кража идентификации, взламывание социальных сетей преследуемого, а также его родственников и друзей, домогательства, клевета и др. Кибersталкеры, как правило, делают все возможное, для того, чтобы установить контакт с жертвой, ищут общения с ней.

Особую тревогу вызывает легкость, с которой преступник может собирать сведения о своей жертве посредством Интернет-ресурсов. Если при обычном преследовании, сталкеру необходимо больше времени для того, чтобы «достать» свою жертву, выяснить адрес проживания и телефон, найти информацию о собственности, счетах, то кибersталкеру понадобится намного меньше времени.

Случаи кибersталкинга отличаются от обычного преследования и тем, что они основаны на технологиях, однако некоторые кибersталкеры расширяют свои притеснения, включая физическое преследование. Сочетание двух форм преступных деяний обуславливается желанием преследователя всячески контролировать жертву, запугивать ее и даже манипулировать ею. Как правильно отмечает Мишель Питтаро, киберпреследование – это форма выражения агрессивной власти и желание контролировать, как действия, так и бездействие другого лица[2]. Преследователь одержим объектом, он стремится занять лидирующее место в жизни жертвы, сконцентрировать внимание только на себе, став сосредоточением всех ее интересов.

Сталкеры всегда вступают в определенные отношения со своими жертвами. Основным отличием офлайн-преследования от кибersталкинга является то, что во-втором случае, преследователь, как правило, никогда не контактировал со своей жертвой в реальной жизни, а его выбор является случайным, либо основанным на визуальных предпочтениях, посредниками чего, выступают фотографии, журналы, телевидение или социальные сети. Тем самым, жертвой может быть абсолютно любой человек, независимо от своего места нахождения или окружения. Как указывает в своей работе Ж. Рено, большая часть кибersталкеров не знают, почему они выбрали именно этого человека в качестве жертвы, и никогда не встречали ее до совершения преступления[3]. При этом основными факторами, способствующими формированию умысла и мотивов, являются: скука, тоска, подавленность и желание хоть как-то разнообразить свою жизнь. Более того, иногда кибersталкинг используется для получения финансовой выгоды или для преодоления конкуренции. Так, некоторые коммерческие компании используют приемы, связанные с кибersталкингом, для анализа работы оппонентов. Другие, с помощью Интернет-ресурсов распространяют дезинформацию, для того чтобы убрать конкурентов с рынка (корпоративный сталкинг).

В последние годы данное явление получает распространение в виде сообщений от анонимных пользователей или настойчивых поклонников. В связи с этим, среди факторов,

---

[1] *Кобец П. Н., Краснова К. А.* Об общественной опасности кибersталкинга и необходимости его предупреждения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2018. — № 3 (86). — С. 77–83.

[2] *Pittaro M. L.* Cyber stalking: An Analysis of Online Harassment and Intimidation // International Journal of Cyber Criminology. — 2007. — Vol. 1, No. 2. — P. 180–197.

[3] Stalking and Domestic Violence: The Third Annual Report to Congress under the Violence Against Women Act / J. Reno, L. Robinson, N. Brennan, K. Schwartz; Violence Against Women Grants Office, Office of Justice Programs, U.S. Department of Justice. 1998. URL: https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/ovw/172204.pdf (дата обращения: 21.04.2024).

побуждающих киберсталкеров преследовать свою жертву, выделяют технический и социальный факторы.

Технический выражается в возможности на современном этапе развития технологий, использовать различного рода устройства, гаджеты и средства для достижения поставленных целей. Их доступность позволяет киберсталкеру не только следить за жертвой, но и предоставляет возможность скрыть информацию о своей деятельности и избежать наказания. Так, пользуются популярностью программы для шифрования, блокирующие следы активности в сети «Интернет», тем самым, стирая детали любого веб-сайта, на который заходил пользователь, файлы, которые он загружал или просматривал и т. д.

Социальный фактор проявляется в анонимности сообщений. Благодаря социальным сетям и Интернет-ресурсам, формируется относительная автономность каждого пользователя, позволяющая безрассудно, сохраняя дистанцию взаимодействовать с другими людьми. Анонимность выступает некой основой для неприемлемого поведения лиц, а общественные нормы, принятые в обществе, уходят на задний план. Все это формирует у киберсталкера иллюзию безопасности и отсутствие необходимости нести ответственность за свои слова и поступки.

Стоит отметить, что на сегодняшний день, в уголовном законодательстве Российской Федерации[1] (далее – УК РФ) отсутствует ответственность за «кибersталкинг», однако в ряде стран, таких, как Япония, Германия или Великобритания ответственность за данное деяние предусмотрена[2].

В то же время, отдельные действия киберсталкера все же рассматриваются в качестве самостоятельных составов преступлений, это, например:

- «Клевета» (ст. 128.1. УК РФ);
- «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 137 УК РФ);
- «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» (ст. 138 УК РФ);
- «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» (ст. 138.1 УК РФ);
- «Неправомерный доступ к компьютерной информации» (ст. 272 УК РФ);
- «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (ст. 119 УК РФ)

и др.

Исходя из вышесказанного, отсутствие законодательного закрепления «киберсталкинга» связано с рядом причин. Во-первых, существует сложность доказывания противоправных действий киберсталкера. Во-вторых, существует вероятность образования коллизий норм, в связи с выделением киберсталкинга в качестве самостоятельного состава преступления и введением новой статьи. В-третьих, во многих исследованиях говорится об отсутствии надежных средств правовой защиты жертв киберсталкинга.

При этом, не стоит забывать о самостоятельных возможностях по предупреждению киберсталкинга: защита своих личных данных, путем ограничения доступа к своим фотографиям и публикациям, установление запрета на отображение своего домашнего адреса и телефона, отключение функции геолокации, установление надежных паролей и т.п.

Таким образом, общественная опасность киберпреследования заключается в насильственном характере навязывания общения, последствия которого включают: психический, материальный вред, а в некоторых случаях, вред жизни и здоровью лица. Ввиду того, что Всемирная Сеть предлагает широкие возможности для использования передовых технологий, возникают сложности в вычислении преследователя и остановке, формирующих преступление, действий. Понимание того, что киберсталкер может получить доступ к объекту в любое время, при этом находясь в любой точке мира, вызывает у жертвы чувства страха и

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 06.04.2024 № 79-ФЗ). // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — ст.2954.

[2] *Зебницкая А. К.* Сталкинг (преследование): перспективы регулирования в правовом поле Российской Федерации // Адвокатская практика. — 2020. — № 3. — С. 50–54.

отсутствие защищённости. При этом, кибersталкинг может быть лишь первым шагом к совершению более тяжких преступлений, как причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и убийство. Исходя из этого, многие исследователи и правоведы поднимают вопрос о признании общественно-опасного характера кибersталкинга и требуют признать данное деяние самостоятельным составом преступления, ведь с ростом количества пользователей сети «Интернет», будет увеличиваться и число жертв, пострадавших от кибersталкинга.

Крапивина Александра,
обучающаяся 1 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Уйбо Нина Николаевна,
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин и правовой информатики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических наук

„Verbrechen“ und „Vergehen“ und Privilegierte Straftaten in deutsche Gesetzgebung

Das Studium des ausländischen Strafrechts ermöglicht eine rechtsvergleichende Konzeptanalyse mit der russischen Gesetzgebung. Zweitens erfordert es die Entwicklung von Fähigkeiten, die für die rechtsgutachterliche Beurteilung rechtlicher Aspekte und Ereignisse erforderlich sind. Langfristig dient die Kenntnis der ausländischen Erfahrung dazu, Richtungen zur Verbesserung des materiellen Rechts vorherzusagen und Lösungen in diesem Bereich zu finden. Heute entwickelt sich in der Russischen Föderation die Richtung der Entkriminalisierung des Strafrechts. In diesem Zusammenhang kann die Gesetzgebungs- und Strafverfolgungspraxis zu verschiedenen, auch besonders schweren Straftaten, insbesondere in Deutschland, von Interesse sein.

Das deutsche Strafrecht unterscheidet verschiedene Straftaten, die in einem besonderen Abschnitt des Strafgesetzbuches (StGB) konkretisiert werden.

Der Zweck dieser Überprüfung besteht darin, die Begriffe „Verbrechen“ und „Vergehen“ und ihre Bedeutung zu klären. Lassen Sie uns zunächst verstehen, was Strafrecht ist und wie es funktioniert. Abschließend werden die Arten von privilegierten Straftaten betrachten.

Was ist eigentlich Strafrecht? Das Strafrecht ist die Gesamtheit der Normen, die den Vorgang der staatlichen Strafverhängung regeln. In diesen Normen sind auf die Voraussetzung einer Straftat die Rechtsfolgen der Strafe und (oder) Maßregeln der Besserung und Sicherung angedroht. Das deutsche Strafrecht kennt ein breit gefächertes Spektrum verschiedener Straftaten, die sich nicht nur in ihren Tatbeständen und Voraussetzungen, sondern auch hinsichtlich des zu schützenden Rechtsgutes sowie des zu verhängenden Strafmaßes voneinander abgrenzen. Das Strafrecht gliedert sich in materiales Strafrecht und Verfahrensstrafrecht. Das materielle Strafrecht besteht aus Rechtsnormen, in denen die Merkmale des kriminellen Rechtsbruchs festgelegt werden. Sie bestimmen, welche Straftaten oder sichernde Maßnahmen an die Handlung verknüpft werden. Der Kernbereich des materiellen Strafrechts enthält das Strafgesetzbuch (StGB). Dort sind auch die möglichen Sanktionen geregelt. Das Strafverfahren oder der Strafprozess ist das gerichtliche Verfahren, in welchem über das Vorliegen einer Straftat verhandelt wird. Prozessuales Recht und materielles Recht bilden die Einheit. Das materielle Strafrecht gewinnt erst durch den Prozess Leben

und Verwirklichung. Das Strafrecht gliedert sich in einen allgemeinen Teil und einen besonderen Teil. Besonderen Teil besteht aus speziellen Delikten[1].

Die normierten Delikte im deutschen Strafrecht sind höchst unterschiedlicher Natur. In deutsches Strafrecht versteht man zwei Formen von Delikten. Das sind Verbrechen und Vergehen. Im alltäglichen Sprachgebrauch verwanden die Menschen diese Begriffe häufig fälschlicherweise als Synonyme.

Bereits im Rechtsstrafgesetz aus dem Jahr 1871[2] erfolgte eine Einordnung von Rechtsverstößen in Übertretung, Vergehen und Verbrechen. Als Übertretung galten Rechtsverstöße, die mit einer Haftstrafe oder einer geringen Geldstrafe verbunden waren, Vergehen wurden mit einer Gefängnisstrafe, Festungshaft oder einer hohen Geldstrafe von mehr als 150 Mark geahndet. Ein Verbrechen war gegeben, wenn die begangene Tat entweder mit einer Festungshaft von mehr als 5 Jahren, einem Zuchthausaufenthalt oder der Todesstrafe bestraft werden konnte. Mit der Strafrechtsreform im Jahr 1974 wurde die Übertretung aus dem Strafgesetzbuch herausgelöst und teils in Ordnungswidrigkeiten, teils in Vergehen umgewandelt oder gänzlich straffrei gestellt. Seit der Strafrechtsreform können Straftatbestände also nur noch Vergehen oder Verbrechen sein. Die entsprechende Einordnung erfolgt durch die Bestimmungen des § 12 StGB[3]. Darin heißt es:

„(1) Vergehen sind rechtswidrige Taten, die im Mindestmaß mit einer geringeren Freiheitsstrafe oder die mit Geldstrafe bedroht sind.

(2) Verbrechen sind rechtswidrige Taten, die im Mindestmaß mit Freiheitsstrafe von einem Jahr oder darüber bedroht sind“[4].

Als Beispiele für ein Verbrechen gelten der Raub im Sinne von § 249Absatz 1 StGB[5] ist im Mindestmaß mit einer Freiheitstrafe von einem Jahr bedroht und somit ein Verbrechen, der erpresserische Menschenraub (§ 239a StGB[6]) der Totschlag (§ 212 StGB[7]) der Mord (§ 211 StGB[8]). Als Beispiele für ein Vergehen gelten Diebstahl (§ 242 StGB[9]), Betrug (§ 263 StGB[10]), Körperverletzung (§ 223 StGB[11]), Beleidigung (§ 185 StGB[12]) und Nötigung von Verfassungsorganen (§ 105 StGB[13]).

Die Unterscheidung zwischen Vergehen und Verbrechen hat eine große Relevanz im Strafprozess. Die Unterscheidung zeigt ihre Bedeutung, wenn es um die Frage der Versuchsstrafbarkeit oder um einen Fall der notwendigen Verteidigung geht. Die Unterscheidung zwischen diese Begriffe spielt entscheidende Rolle bei der Feststellung der Strafe. Wenn konkrete

---

[1] *Ачкевич В. А.* Немецкий язык для юристов: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальность «Юриспруденция» / В.А. Ачкевич, О.Д. Рустамова; под ред. И.А. Горшенёвой. — 4-е изд., перераб. и доп. —М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — ISBN 5-238-00927-5 Агентство CIP РГБ — С. 290 – 291.

[2] Geschichte Wissen // URL : https://geschichte-wissen.de/blog/die-reichsverfassung-1871/ (дата обращения 30.04.2024). – Текст: электронный.

[3] Gesetze im Internet // URL : https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/__12.html (дата обращения 30.04.2024). – Текст: электронный.

[4] All Recht Rechtsschutzversicherungen// URL : https://www.allrecht.de/alles-was-recht-ist/vergehen-und-verbrechen/ (дата обращения 30.04.2024). – Текст: электронный.

[5] Gesetze im Internet // URL : https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/__249.html (дата обращения 30.04.2024). – Текст: электронный.

[6] Gesetze im Internet // URL : https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/__239a.html (дата обращения 30.04.2024). – Текст: электронный.

[7] Gesetze im Internet // URL : https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/__212.html (дата обращения 30.04.2024). – Текст: электронный.

[8] Gesetze im Internet // URL : https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/__211.html (дата обращения 30.04.2024). – Текст: электронный.

[9] Gesetze im Internet // URL : https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/__242.html (дата обращения 30.04.2024). – Текст: электронный.

[10] Gesetze im Internet // URL : https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/__263.html (дата обращения 30.04.2024). – Текст: электронный.

[11] Gesetze im Internet // URL : https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/__223.html (дата обращения 30.04.2024). – Текст: электронный.

[12] Gesetze im Internet // URL : https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/__185.html (дата обращения 30.04.2024). – Текст: электронный.

[13] Gesetze im Internet // URL : https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/__105.html (дата обращения 30.04.2024). – Текст: электронный.

Handlung als Vergehen beurteilt, dann stellt die Freiheitsstrafe unter einem Jahr oder Geldstrafe fest. Wenn es Verbrechen ist, dann ist die Freiheitsstrafe von einem Jahr oder darüber bedroht.

Deutsche und russische Gesetzgebung sieht so eine Art von Straftaten vor, wie privilegierte Straftaten. Besonderen Teil der russischen Gesetzgebung enthalt diese Straftaten. Privilegierte Straftaten sind solche Straftaten, bei denen zum Grundtatbestand eines Delikts mindestens ein weiteres Tatbestandsmerkmal hinzukommt und so ein neuer Straftatbestand gebildet wird, der mit einer geringeren Strafe bedroht ist als der Grundtatbestand. In russische Legislation sind es Straftatbestände wie §106[1], §107[2], §108[3] §113[4], §114[5]. Die Leidenschaft, Notwehr, der Affektzustand beeinflusst auf Senkungen der Verantwortung. Diese Umstände nennen Privilegien, daher privilegierte Straftaten. Die Privilegien modifizieren Qualifikation der Straftat und seine Sanktion.

In deutsches Strafgesetzbuch kann man als Beispiel die Artikels 211, 212 und 213[6] erforschen. Der Mörder ist, wer aus verschiedenen Beweggründen anderen Menschen tötet, lautet §211 StGB. Das Motiv kann als Mordlust, Befriedigung des Geschlechtstriebs, Habgier oder sonst niedrigen Beweggründen bezeichnet werden. Für solchen rechtwidrige, schuldhafte Handlung wird nur lebenslanger Freiheitsstrafe vorgesehen. Wenn die Rede über das nächste Artikel rumgeht, ist Totschläger auch ein Verbrecher, aber er hat ohne dabei einen schweren Mord zu begehen. Für sein Verbrechen kann eine kürzere Freiheitsstrafe als eine lebenslange Freiheitsstrafe vorgesehen werden. Aber sie kann unter fünf Jahren nicht sein. Absatz 2 lautet so: «in besonders schweren Fällen ist auf lebenslange Freiheitsstrafe zu erkennen», deshalb kann der Totschläger eine lebenslange Freiheitsstrafe bekommen. Das Artikel 213 sieht minder schwerer Fall des Totschlags vor. Der Totschläger ist wer ohne eigene Schuld durch eine ihm oder einem Angehörigen zugefügte Misshandlung war. Der Totschläger war von dem getöteten Menschen mit schweren Beleidigungen zum Zorn gereizt und hierdurch auf der Stelle zur Tat hingerissen worden. Angesichts dieser Bedingungen bekommt der Verbrecher die Freiheitsstrafe von einem Jahr bis zu zehn Jahren.

Auf diese Weise kann man eine Schlussfolgerung ziehen. Es wurde die Unterscheidungen zwischen Verbrechen und Vergehen betrachten. Diese Begriffe unterscheiden sich im Grad der öffentlichen Gefahr voneinander und bzw. in der Dauer der Freiheitsstrafe oder in der Höhe der Geldstrafe. Erstes Kennenlernen mit der russischen und deutschen Gesetzgebung, deutet darauf hin, dass russische Gesetzgebung kennt verschiedene Verbrechen, die differenten Bestrafungen vorsehen, aber eine Teilung im Kern, in schwerere Straftäten und weniger schwerere Straftäten wie ist in deutschen hat sie nicht. Ebenfalls haben deutsche und russische Gesetzgebungen ähnliche Merkmale in Qualifizierung den privilegierten Straftaten. Meine Vergleichung der privilegierten Straftaten in russische und deutsche Gesetzgebung hat gezeichnet, dass StGB Deutschlands sieht schwerere Strafe als russische Gesetzgebung sogar für privilegierten Straftaten. Das Vorhandensein den privilegierten Tatbeständen sagt auch über die erfolgreiche Verwirklichung der Richtung der Entkriminalisierung des Strafrechts, weil Privilegien als zusätzliche Umstände in dem Tatbestand des Verbrechens enthalten, sich die Qualifikation der Tat ändert, die Sanktion des Artikels ändert, die Strafe senkt, im Allgemeinen als Maß für die Gefahr eine vollkommene Tat dient [7]. Um diese Themen voll zu

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024). // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — ст.2954. – ст. 106.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024). // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — ст.2954. – ст. 107.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024). // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — ст.2954. – ст. 108.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024). // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — ст.2954. – ст. 113.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024). // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — ст.2954 – ст. 114.

[6] Gesetze im Internet // URL : https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/__213.html (дата обращения 30.04.2024). — Текст: электронный.

[7] *Штанькова А. П.* Привилегированные составы преступлений: понятие, основания криминализации, виды, особенности квалификации и наказания – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Саратов, — 2022 — С.3. // URL : https://www.dissercat.com/content/privilegirovannye-sostavy-prestuplenii-ponyatie-osnovaniya-kriminalizatsii-vidy-osobennosti/read (дата обращения: 30.04.2024). — Текст: электронный.

betrachten muss man noch mehr auch Gerichtspraxis studieren, deshalb brauchen diesen Themen detaillierte Auswertung in den weiteren Untersuchungen.

Миронова Дарья Сергеевна,
обучающаяся 3 курса очной формы обучения
Саратовской государственной юридической академии (СГЮА)
Научный руководитель:
Лопашенко Наталья Александровна,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник Министерства образования РФ,
Заслуженный юрист РФ

Сон и опьянение потерпевшего: есть ли беспомощное состояние?

Сон и опьянение – два различных состояния, однако оба они способны вызвать ощущение беспомощности у потерпевшего. Уголовный Кодекс Российской Федерации не дает точного критерия, по которому можно понять, кто именно относится к лицам, находящимся в беспомощном состоянии. На практике данными лицами принято признавать субъектов, страдающих физическими или психическими недостатками, тяжелобольных, престарелых.

В настоящее время остается открытым вопрос о том, можно ли такие явления, как сон и опьянение, также считать беспомощным состоянием или нет. Если принимать во внимание практику, то убийство лица в состоянии сна или опьянения – это убийство не беспомощного, а если это касается половой неприкосновенности, то такое состояние будет являться беспомощным состоянием.

Обратимся к словарям, чтобы понять, что представляют собой данные термины. Так, толковый словарь С.И. Ожегова дает следующее определение понятию сна. «Сон – это наступающее через определенные промежутки времени физиологическое состояние покоя и отдыха, при котором почти полностью прекращается работа сознания, снижаются реакции на внешние раздражения»[1]. Что касаемо опьянения, то Большой Юридический словарь указывает, «опьянение — это в уголовном праве психическое состояние, вызванное употреблением алкогольных напитков, наркотических или других одурманивающих веществ; выражается в снижении способности человека отдавать отчет в своих действиях или руководить ими»[2]. В юридической литературе высказываются противоположные точки зрения по вопросу квалификации убийств, совершенных в отношении лица, находящегося в состоянии сна или опьянения. Приверженцы первой точки зрения, а именно С.М. Бородин[3], А.Н. Попов[4], считают, что указанные состояния являются беспомощным состоянием. Ведь в состоянии опьянения человек теряет контроль над своими действиями, речью. В таком состоянии опьяневший человек не может в полной мере понимать то, что с ним происходит, что может привести к потере ориентации в пространстве и времени. В сонном состоянии человек также теряет контроль над своим сознанием, не имея возможности контролировать себя и обстановку вокруг.

Приверженцы второй точки зрения, одним из них является С.И. Дементьев[5], убеждены, что сон и опьянение таковым считать нельзя, поскольку лицо может понимать и противодействовать деяниям виновного. Л.Л. Кругликов убежден, что сон потерпевшего нельзя считать беспомощным состоянием, поскольку тогда бы следовало бы признавать любое

[1] Толковый словарь Ожегова // URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29805 (дата обращения: 14.02.2024).
[2] Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2003. — (Библиотека словарей "ИНФРА-М").
[3] *Бородин С. В.* Преступления против жизни. М.: Юристъ. — 1999. — С. 101.
[4] *Попов А. Н.* Беспомощное состояние потерпевшего должен осознавать убийца, а не потерпевший // Российская юстиция. — 2002. — №11. — С. 57-58.
[5] *Дементьев С. И.* Понятие беспомощного и бессознательного состояния // Российская юстиция. — 1999. — №1. — С. 43.

неожиданное убийство - убийство, совершенное посредством выстрела со спины, нападение из засады - убийством с использованием беспомощного состояния потерпевшего[1].

Применительно к убийству Верховный Суд РФ состояния сна и опьянения не рассматривает как беспомощное состояние, указывая на то, что состояние опьянения не может быть расценено таковым по смыслу, заложенному в это понятие уголовным законом, а сон сам по себе является жизненно необходимым, физиологически обусловленным состоянием человека, следовательно, его также нельзя квалифицировать по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ[2].

Данное обоснование является не убедительным, поскольку суть деяния заключается в том, что виновный, совершая убийство, понимает, что его деяние не встретит сопротивления со стороны жертвы. В указанных случаях потерпевший, как правило, не только не может оказать сопротивление, но и также не осознает, что на него совершается посягательство.

До вступления в законную силу Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»[3] применительно к убийству данное состояние относилось к беспомощному, но с его принятием состояние сна и опьянения были исключены из числа обстоятельств, свидетельствующих о данной квалификации преступления.

В марте 2012 года был осужден гражданин, который нанес потерпевшему, пребывающему в состоянии сна, несколько ударов ножом в область шеи и плеча. Из-за полученных ранений потерпевший скончался. Суд квалифицировал действия виновного как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, исходя из того, что во время совершения преступления потерпевший спал, при этом он находился в тяжелой степени опьянения. Президиум Верховного Суда Российской Федерации не согласился с данной квалификацией преступления и посчитал необходимым изменить судебные решения, которые были вынесены ранее. Осуждение виновного за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, из приговора суда было исключено, поскольку преступные действия необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в случае умышленного причинения смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда виновный, совершая убийство, осознает это обстоятельство. Однако сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое придается уголовным законом, как и состояние алкогольного опьянения, в котором находился потерпевший[4].

Считаю данную позицию Верховного Суда РФ не совсем корректной, поскольку болезнь, старость наравне со сном обладают физиологически обусловленным характером, не зависящим от самого человека. При нападении потерпевший, в силу своей беспомощности, не может оказать сопротивление виновному, который осознает данное беспомощное состояние, не может защитить себя от него.

Заведомое использование виновным беспомощного состояния потерпевшего, вызванного сном, значительно увеличивает шансы виновного по достижению определенной цели, а именно убийства. Наряду с беспомощностью можно говорить о беззащитности лица, поскольку беззащитность ведет к беспомощному состоянию. Беспомощность можно считать оценочным признаком. Поскольку отсутствует убедительная аргументация непризнания сна как беспомощного состояния, то это порождает коллизии, возникающие в практике.

19 января 2021 года Верховный Суд РФ рассмотрел уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Блохина Д.А. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 25

---

[1] Уголовное право России: учебник. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан. — М.: Статут, — 2012. — С. 35.

[2] Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2012 г. №11-П12ПР // ЭПС «Система Гарант» / URL: https://base.garant.ru/70163494/ (дата обращения: 02.03.2024).

[3] О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.03.2015).

[4] Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2012 г. №11-П12ПР // ЭПС «Система Гарант» / URL: https://base.garant.ru/70163494/ (дата обращения: 02.03.2024).

января 2011 года. В приговоре сказано, что Блохин Д.А. умышленно хотел лишить жизни К., Ф., У., при реализации преступных намерений он осознавал, что данные лица находятся в состоянии опьянения и факт их беспомощного состояния. Действия виновного были квалифицированы по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ. Верховный Суд РФ посчитал нужным исключить из осуждения виновного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ссылаясь на п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 №1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», где сказано, что по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному. Следовательно, убийство лица, которое находится в состоянии алкогольного опьянения, судебная практика не рассматривает как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Верховный Суд РФ посчитал, что допущенное судом первой инстанции нарушение является существенным, так как искажается суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия[1].

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что алкогольное опьянение еще не говорит о том, что потерпевший был не способен себя защитить и не мог оказать активное сопротивление виновному, поскольку организм каждого человека имеет индивидуальные особенности, он по-разному реагирует на одинаковое количество выпитого напитка, и каждый человек будет вести себя по-разному: агрессивно, спокойно и тд.

При этом, п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указывает, что «при квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения, суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий»[2].

Логичнее было бы толковать состояние опьянения однообразно применительно ко всем видам преступлений, которые совершаются против личности. Следовательно, следует внести изменения в практику толкования и применения на практике понятия беспомощного состояния, а именно решить вопрос о единообразном понимании состояния опьянения, как не являющимся беспомощным состоянием.

Среди студентов Саратовской государственной юридической академии мною был проведен мини-опрос. В нем приняли участие 53 респондента. В опросе были обозначены 2 проблемных вопроса. Первый вопрос звучал следующим образом: «Убийство лица, находящегося в состоянии сна, будет ли являться убийством лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии?». На данный вопрос «да» ответили - 77%, «нет» - 22%, «затрудняюсь ответить – 1%. Второй вопрос был сформулирован аналогично: «Убийство лица, находящегося в состоянии опьянения, будет ли являться убийством лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии?». На данный вопрос «да» ответили – 40%, «нет» - 46%, «затрудняюсь ответить» - 14%. Анализируя результаты опроса, стоит отметить, что большинство студентов, отвечая на первый вопрос, признают сон беспомощным

[1] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2021 №78-УД20-20 / URL: https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19012021-n-78-ud20-20/.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. №16 // СПС «КонсультантПлюс» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 02.03.2024).

состоянием. В результате второго опроса мнения студентов разделились, однако высокий процент все-таки показал, что опьянение не является беспомощным состоянием.

Если в состоянии опьянения человек, принимая алкоголь, наркотики и другие одурманивающие вещества, осознанно подвергает себя изменению своего состояния; в состояние опьянения он вводит себя сам, осознавая все последствия, то сон – физиологическое состояние организма, жизненно необходимое, при котором снижается мозговая деятельность, и человек теряет способность чутко воспринимать внешние раздражители. Непонятно, почему законодатель не относит сон к беспомощному состоянию. Возникает коллизия, которую необходимо решить следующим образом:

1. Необходимо изменить п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и сформулировать его следующим образом: «По п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее, а также лица, находящиеся в состоянии сна». В данном Постановлении будет закреплено, что сон является беспомощным состоянием, поскольку сознание спящего дает возможность говорить о его бессознательности в данный момент.

2. Исключить п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», где опьянение признается беспомощным состоянием.

Муслимова Ксения Владиславовна,
Калинина Валерия Олеговна,
обучающиеся 2 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА);
Научный руководитель:
Уйбо Нина Николаевна,
доцент кафедры социально- гуманитарных
дисциплин и правовой информатики
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических наук.

К вопросу о киберпреступности

Практически, все данные и информация приобрели и приобретают сегодня электронную форму. Голосовые файлы, видео- и фотоизображения, новости, клипы, биографические данные и миллионы других данных могут передаваться, распространяться и храниться в электронном виде.

Другими словами, современное общество в значительной степени зависит от компьютерных технологий, обеспечивающих, с одной стороны, простоту механизма и эффективность операций, выполняемых в электронном формате, с другой стороны, безопасность данных подвергается большой опасности, так как с развитием технологий растет число компьютерных преступлений.

Компьютерные преступления – это любые противоправные деяния, совершаемые с использованием компьютера или другого цифрового устройства.

В связи с тем, что в Интернете циркулирует так много данных, с каждым днем становится всё больше киберпреступлений, как направленных на отдельных лиц, так и на целые организации. Поскольку компьютерные преступления более анонимны, чем, например, уличные ограбления, хакеры зачастую чувствуют уверенность, но только не всегда удаётся не оставить цифровых следов.

Термин "хакер" начал применяться к любителям компьютеров, которые проводили свое время за созданием видеоигр и других базовых компьютерных программ. Термин приобрел негативный оттенок в 1980-х годах, когда компьютерные эксперты незаконно получили доступ к нескольким крупным базам данных. Среди их целей были базы данных Лос-Аламосской национальной лаборатории (центра исследований ядерного оружия) и онкологического центра Слоан-Кеттеринг в Нью-Йорке. Доступ к системам с помощью телефонной связи с любого компьютера привел к увеличению числа таких атак. Со временем ярлык "хакер" стал применяться к программистам и распространителям вирусов. Общественное мнение по-прежнему считает хакеров экспертами-одиночками, склонными к вредительству. Однако "хакерство" стало охватывать широкий спектр компьютерных преступлений, мотивированных финансовой выгодой. Действительно, жизненно важная информация, хранящаяся в компьютерах, сделала их мишенью для корпоративного шпионажа и мошенничества. С ростом изощренности и разнообразия программ компьютерной безопасности и усилий правоохранительных органов пришло понимание того, что многие очевидные "хакерские" атаки исходят от хорошо информированных инсайдеров, стремящихся ограбить компанию или, иногда, просто отомстить[1].

Существует много компьютерных преступлений. Распространенным является «фишинг». «Фишинг» возникает, когда кто-то пытается получить личную, часто финансовую, информацию от физического лица без его ведома и разрешения. «Фишинг» часто используется в сочетании со «спуфингом», когда кто-то отправляет электронное письмо или текстовое сообщение, утверждая, что он является надежной компанией, которой нужна информация[2]. «Фишинг» также распространен в интернет-рекламе, в которой пользователя просят перейти по ссылке, ведущей на поддельный веб-сайт, или раскрывающей его личную информацию. Когда ничего не подозревающий объект открывает сообщение или переходит по ссылке, он думает, что общается с определённой компанией, такой как его банк, компания, выпускающая кредитные карты, или интернет-магазин.

Второй, не менее частый вид кибератак – это «вредоносное программное обеспечение». Опытные компьютерные хакеры выявляют слабые места в системах компьютерной безопасности. Некоторые программы, известные как программы-вымогатели, могут перехватывать и отключать сеть, блокируя доступ пользователей или угрожая полным уничтожением конфиденциальных данных. Затем хакер требует от человека или компании плату за разблокировку системы. Вирусы могут поражать сеть и вывести из строя устройство или предоставить кому-либо доступ к данным на устройстве, часто без ведома владельца устройства[3]. «Кража личных данных» – это преступление обычно связано с кражей кредитной карты или банковского счета. Кража личных данных не всегда является киберпреступлением, поскольку воры могут физически украсть кредитную или дебетовую карту и использовать ее в банкомате, магазине или банке, но если кража личных данных произошла дистанционно, то

[1] См.: Кто такие “хакеры” // kaspersky.ru / URL: https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/who-is-hacker/?ysclid=lusfclfv9z199437977 (дата обращения: 07.04.2024).

[2] См.: COMMON TYPES OF COMPUTER CRIMES // Berry Law URL: https://jsberrylaw.com/blog/common-types-of-computer-crimes/ (дата обращения: 07.04.2024).

[3] См.: Что такое вредоносная программа? Определение и типы // Microsoft Security / URL: https://www.microsoft.com/ru-ru/security/business/security-101/what-is-malware (дата обращения: 08.04.2024).

она может оставаться незамеченной в течение нескольких месяцев, прежде чем ничего не подозревающая жертва осознает проблему[1].

Существует также подвид кражи личных данных, это «злонамеренный взлом». Компьютерные хакеры находят способы украсть регистрационные данные и пароли для доступа к корпоративным или персональным данным. Утечка корпоративных данных может привести к утечке личной информации миллионов клиентов, что приведёт к значительным финансовым потерям и потенциальной ответственности компании.

Киберпреступления, несомненно, отличаются от всех остальных, что означает, что при их расследовании также есть свои особенности. Действия, которые выполняет следователь по компьютерным преступлениям, включают восстановление файловых систем взломанных компьютеров, сбор данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств для уголовного преследования и судебных разбирательств.

Методы расследования киберпреступлений включают, но не ограничиваются:

1. Проверку биографических данных: установление того, когда, где и кто совершил преступление. Этот метод использует публичные и частные записи и базы данных, чтобы выяснить биографию лиц, потенциально причастных к преступлению.
2. Сбор информации: этот метод является одним из наиболее важных при расследовании киберпреступлений. Он включает установление возможной доказательной базы и уровня доступа к источникам для сбора доказательств, что закладывает основу для успешного расследования.
3. Проведение цифровой криминалистики: следователи по киберпреступлениям используют свои навыки в области цифровых технологий для проведения судебной экспертизы, которая предполагает использование технологий и научных методов для сбора, сохранения и анализа улик на протяжении всего расследования. Данные судебной экспертизы могут быть использованы для подтверждения доказательств или причастности подозреваемого к преступлению.
4. Отслеживание исполнителей киберпреступлений: имея на руках информацию о преступлении, следователи по киберпреступлениям работают с интернет-провайдерами, телекоммуникационными и сетевыми компаниями, чтобы выяснить, какие веб-сайты и протоколы использовались при совершении преступления. Этот метод также полезен для мониторинга будущих действий с помощью цифрового наблюдения. Следователи должны получать разрешение на проведение подобных мероприятий по решению суда[2].

Из-за хакерских атак ежегодно страдают люди, корпорации и целые страны; теряются миллиарды, а иногда и жизни. Рассмотрим одну из масштабных кибератак в мире.

«BlueLeaks» – так была названа кибератака, когда активисты опубликовали данные 200 полицейских органов в открытом доступе. Она произошла в июне 2020 года.

Группа активистов «DDoSecrets» позиционировали себя как «борцы за прозрачность» и опубликовали в открытый доступ 269Гб данных, которые принадлежали правоохранительным органам и центрам обработки информации в США. Большинство файлов – это отчеты полиции и ФБР, бюллетени безопасности, различные руководства для правоохранительных органов и многое другое. Некоторые из файлов содержали конфиденциальную и личную информацию, такую как имена, номера банковских счетов и номера телефонов.

Вскоре после обнародования утечек, 23 июня, «Twitter» навсегда заблокировал аккаунт DDoSecrets за распространение взломанных материалов. «Twitter» также подвергал цензуре все ссылки на веб-сайт DDoSecrets. Власти Германии по запросу властей США изъяли сервер, используемый DDoSecrets. Опубликованные документы вызвали громкий скандал и

[1] См.: Виды кражи персональных данных // Keeper Security / URL: https://www.keepersecurity.com/blog/ru/2023/08/04/types-of-identity-theft/ (дата обращения: 08.04.2024).

[2] См.: Cyber Crime Investigation: Making a Safer Internet Space // Maryville Online / URL: https://online.maryville.edu/blog/cyber-crime-investigation/ (дата обращения: 08.04.2024).

обвинения в адрес американских спецслужб, которые завели уголовное дело в ответ на это. В отношении BlueLeaks ведется федеральное расследование по сей день[1].

В заключение, эксперты отмечают, что борьба с киберпреступностью требует от человека простого подхода, но безусловно не ограничивается им. Рекомендуемые действия, такие как смена паролей и отказ от перехода по подозрительному электронному письму или ссылке, а также действия, основанные на здравом смысле, например, никогда не оставлять свой ноутбук или устройство без присмотра, в том числе своевременное обращение в правоохранительные органы и сообщение информации о потенциальных правонарушениях специалистам по кибербезопасности и киберугрозам. Следует понимать, что киберпреступность – это проблема не только государства, но и граждан.

Попова Светлана Алексеевна,
обучающаяся 4 курса очной формы обучения
Института государства и права
Тюменского государственного университета
Научный руководитель:
Пережогина Галина Владимировна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук

Кибертерроризм: уголовно-правовые инструменты и вызовы в цифровой эпохе

В современном мире цифровых технологий одной из наиболее опасных целей использования информационно-телекоммуникационных сетей, в частности, сети «Интернет» выступает совершение преступных действий террористического характера.

В соответствии с федеральным законом №35-ФЗ[2] под терроризмом понимается идеология насильственного характера, а также какое-либо воздействие на принятие решений международными организациями и (или) государственными органами в отношении насильственных противоправных деяний, равно как и устрашение ими.

В УК РФ отсутствует понятие «кибертерроризм», в то время как в российской юридической литературе дается множество раскрывающих его сущность определений.

Первоначально под термином «кибертерроризм», введенным в 1980-х гг. Б. Коллином, понималось использование высоких технологий с целью как приостановления деятельности важнейших национальных инфраструктур, так и запугивания гражданского населения и (или) правительства. Согласно определению В.А. Голубева, «кибертерроризм» это целенаправленная информационная атака, ведущая к каким-либо тяжким последствия, в частности угрожающая жизни/здоровью гражданского населения, если ее цель заключается в провокации военных конфликтов, а также нарушении общественной безопасности, в том числе запугивании населения[3]. М.В. Васильев придерживается точки зрения вышеуказанного автора, однако добавляет, что кибертерроризм предполагает обязательное наличие политических мотивов, включающих подрыв инфраструктуры. Согласно определению Р.А.

---

[1] См.: BlueLeaks: Огромная утечка данных полицейского управления последовала за протестами Джорджа Флойда // forbes.com / URL: https://www.forbes.com/sites/thomasbrewster/2020/06/22/blueleaks-huge-leak-of-police-department-data-follows-george-floyd-protests/?sh=53f92340509b (дата обращения: 08.04.2024).

[2] Федеральный Закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 №35-ФЗ: (ред. от 10.07.2023). // СПС «Гарант» / URL: https://base.garant.ru/12145408/?ysclid=luu30om7vp744650915 (дата обращения: 09.04.2024).

[3] *Голубев В. А.* Кибертерроризм как новая форма терроризма. / URL: https://www.crime-research.org/library/Golubev_august1.html (дата обращения: 10.04.2024).

Хачидогова[1], кибертерроризм – это действие, основным направлением которого является причинение физического или материального ущерба, либо сетевое нападение, цель которого заключается в военном конфликте, шантаже или терроре. По мнению Ю.В. Бочарова, кибертерроризм представляет собой определенный вид терроризма, основным направлением которого является оказание воздействия на принятие решений государственных структур посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий[2]. И.П. Ревинова, в свою очередь, под исследуемым термином понимает использование Интернета для того, чтобы совершить какие-либо насильственные действия, угрожающие или ведущие к значительным повреждениям либо гибели граждан, цель которых заключается в достижении выгод идеологического или политического характера посредством запугивания или угроз[3]. Согласно В.А. Васенину кибертерроризм предполагает совершение любых действий противоправного характера, основное направление которых заключается в покушении на граждан либо угрозы расправы над ними, искажении объективной информации, уничтожении материальных объектов, а также иных действий с целью получить преимущество в отношения принятия каких-либо экономических, социальных или политических решений[4].

Таким образом, кибертерроризм – это целенаправленная информационная атака, угрожающая жизни и здоровью гражданского населения, либо ведущая к иным тяжким последствиям, если целью совершения такой атаки является дестабилизация международных организаций или органов государственной власти в части принятия ими определенных решений.

На основании проанализированной научной литературы выявлены такие характеристики кибертерроризма как:

1) угроза общественной безопасности;
2) деяние реализуется публично;
3) умышленное и целенаправленное создание напряженной негативной обстановки, которая способствует подавлению и устрашению граждан, а также впоследствии вынуждает их к принятию условий кибертеррористов и осуществлению каких-либо действий в их интересах;
4) кибертерроризм прост в доступе и распространении, анонимен, независим от географического местоположения кибертеррористов, а также отличается низким уровнем финансовых затрат, возможностью скрыться, что повышает количество совершаемых в информационном пространстве преступлений.

В настоящее время отмечается значительное количество различных террористических сайтов в сети «Интернет», одним из которых является сайт международной террористической организации «Аль-Каида» (запрещенный на территории РФ), на котором размещена информация об оружии и способах его создания. Несмотря на регулярную блокировку подобных сайтов, в цифровом пространстве в свободном доступе можно найти любую информацию, что облегчает террористам поиск их потенциальных сторонников посредством мониторинга посещения ими таких сайтов, после установления связи с которыми, террористические организации оказывают воздействие на их сознание посредством устрашения, вербовки, предложения денежных средств, что ведет к расширению террористической сети и способствует совершению большего количества террористических актов. Одним из наиболее ярких примеров кибертерроризма является возникший в мае 2017 г. вирус «WannaCry», который проник в компьютеры и зашифровал содержимое цифровых носителей множества компаний, банков, больниц и аэропортов, что привело не только к имущественному ущербу в размере 1 млрд долларов, но и дестабилизации деятельности

[1] *Хачидогов Р.А.* Понятие и проблемы противодействия кибертерроризму // Журнал прикладных исследований. — 2021. — №3. – С. 74-78.

[3] *Бочаров Ю. В.* Киберпреступность и кибертерроризм. Новая глобальная угроза государственному строю. / URL: http://www.elections-ices.org/russian/publications/region:world/textid:12835/ (дата обращения: 10.04.2024).

[3] *Ревинова И. П.* Кибертерроризм. Информационные войны. Противостояние. — Батайск: МБУК «ЦБС», 2022. — 24 с.

[4] *Васенин В. А.* Информационная безопасность и компьютерный терроризм. / URL: http://www.cnme-research.ru (дата обращения: 10.04.2024).

стратегически-важных объектов. 2022 г. характеризуется наиболее частыми массированными кибер-террористическими атаками. Так в июле организованной группой правительственных хакеров Ирана была осуществлена кибератака на различные веб-сайты правительства и онлайн-сервисы государственных органов Албании, что привело к их выведению из строя и впоследствии разрыву между странами отношений дипломатического характера. В сентябре того же была совершена повторная кибер-атака, которая полностью парализовала деятельность правоохранительных органов Албании, что повлекло за собой такие последствия как: необходимость ведения документации вручную, осложнение поиска объявленных в розыск граждан в связи с потерей доступа к базе данных[1]. Следовательно, кибертерроризм может создать угрозу глобального характера, которой необходимо противодействовать.

Согласно анализу правовой статистики Генпрокуратуры РФ, показатели числа зарегистрированных преступлений террористической направленности с каждым годом увеличиваются. Кроме того, в отчете МВД РФ указано о применении информационно-коммуникационных технологии в ходе совершения каждого третьего преступления[2].

В ходе анализа УК РФ, Федерального закона №35-ФЗ, «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации», Постановления Пленума Верховного Суда РФ №1[3] было выявлено отсутствие понятия «кибертерроризм».

Также следует отметить отсутствие в гл. 28 УК РФ[4], в частности ст. 272-274.1 какой-либо информации о террористической деятельности. Несмотря на наличие санкции в ст. 274.1 УК РФ за оказание неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру РФ, отнесение кибертерроризма к данному составу невозможно в связи с вероятным отсутствием объектов кибертеррористических посягательств в Реестре в качестве значимых[5].

Кибертерроризм также некорректно классифицировать как компьютерное преступление, в связи с несовпадением основного объекта посягательств.

В качестве объективной стороны террористического акта (ст. 205 УК РФ) выступают такие альтернативные действия как взрыв, поджог или иные действия, которые могут быть сопоставимы с поджогом или взрывом и привести к каким-либо последствиям, носящим тяжкий характер. Следовательно, совершаемые террористами в киберпространстве действия не подпадают под «иные действия», указанные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №1, поэтому целесообразно внести дополнения в п. 3 вышеуказанного Постановления посредством включения в «иные действия» дополнительных действий, а именно: перезагрузка узлов коммуникации, уничтожение программного обеспечения и (или) информационных ресурсов, разрушение аппаратных средств и (или) сетей, что сведет к созданию угрозы причинения имущественного ущерба, вреда жизни и здоровью населения, государственной обороноспособности и безопасности, экономике государства на отраслевом и национально уровнях, а также государственным интересам в сфере внутренней и внешней политики, если вышеуказанные действия были совершены с целью нарушить безопасность общества, запугать гражданское население, подорвать инфраструктуру, спровоцировать военный конфликт.

---

[1] Кибертерроризм: виды атак, хакеров и их влияния на цели. Подробнее. – URL: https://www.securitylab.ru/analytics/534885.php?ysclid=lv3looyyl3152997378 (дата обращения: 10.04.2024).

[2] Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://мвд.рф/?ysclid=lv3pblpjfe922380373 (дата обращения: 10.4.2024).

[3] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 года №1: ред. от 03.11.2016 г. / URL: https://base.garant.ru/70137188/?ysclid=luu2z2kgh9552710633 (дата обращения: 09.04.2024).

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // СПС «Гарант» / URL: https://base.garant.ru/10108000/?ysclid=luu2rziyc5201377709 (дата обращения: 09.04.2024).

[5] Федеральный закон "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" от 26.07.2017 N 187-ФЗ (ред. От 10.07.2023) // СПС «Гарант» / URL: https://base.garant.ru/71730198/?ysclid=luu2wc0qsk929884935 (дата обращения: 09.04.2024).

Ренева Александра Олеговна,
обучающаяся 4 курса очной формы обучения
Института государства и права
Тюменского государственного университета (ТюмГУ)
Научный руководитель:
Сидорова Наталья Вячеславовна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института государства и права
Тюменского государственного университета (ТюмГУ),
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий

Мера пресечения в виде запрета определенных действий закреплена в статье 105.1 УПК РФ и в настоящее время является относительно новым инструментом процессуального принуждения в современном российском уголовно-процессуального праве. Появление данной меры в 2018 году стало отправной точкой для дискуссий. Несмотря на отсутствие единого мнения относительно новой меры пресечения, большинство исследователей согласны в том, что данная мера отражает стремление законодателей к гуманизации и индивидуализации норм российского уголовно-процессуального законодательства[1]. Однако, есть мнение о том, что выбор и применение меры принуждения в виде запрета на определенные действия может приводить к вопросам в уголовно-процессуальной практике, поскольку реализация этих мер непременно затрагивает права и свободы граждан, гарантированные Конституцией РФ.

В соответствии с данными, предоставленными Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, в 2022 году запрет на определенные действия в качестве меры процессуально принуждения был назначен судами в 1 321 случае из общего числа 97 311 поданных ходатайств[2]. Из анализа статистической информации можно сделать вывод, в современных условиях запрет определенных действий как мера пресечения не находит широкого применения. Вопреки ежегодному увеличению показателей избрания данной меры, уровень ее избрания остается невысоким по сравнению с альтернативными мерами пресечения, что несомненно указывает на необходимость совершенствования законодательства.

Часть 6 ст. 105.1 УПК РФ представляет собой перечень из шести запретов, которые по решению суда могут возлагаться на подозреваемого (обвиняемого)[3]. Наиболее выраженной, на наш взгляд, проблемой является запрет на выход за пределы места жительства, в частности, отечественные суды обычно устанавливают это ограничение на ночное время (с 22.00 до 06.00), тем не менее, для многих лиц соблюдение такого запрета является не ограничением, а обыденностью. В данной связи, Бурганов Р.С и Бикмиев Р.Г в своей работе отмечают[4], что стирается разграничение с домашним арестом, что ведет к возникновению новых вопросов.

Несмотря на постоянный контроль, который возлагается на ФСИН России, подозреваемый (обвиняемый) обходит возложенные запреты различными способами. Наиболее острой проблемой является использование «Интернета». Осуществление контроля за данным запретом возможно путем получения информации от оператора связи и иных телекоммуникационных компаний о выходе лица в сеть, интернет-звонках, объемов интернет-

---

[1] *Белкин А. Р.* Запрет определенных действий - хорошо ли он определен? / А. Р. Белкин // Судебная власть и уголовный процесс. — 2019. — № 2. — С. 43-50.

[2] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации//URL://http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 01.04.2024).

[3] "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «Консультант Плюс» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

[4] *Бурганов Р. С.* Запрет определенных действий: первые результаты применения / Р. С. Бурганов, Р. Г. Бикмиев // Уголовный процесс. — 2019. — № 5(173). — С. 56-59.

трафика и другое. Данный запрет легко обойти с помощью VPN, использования средств связи третьих лиц, SIM-карт, оформленных на других людей. А в случае, когда лицо находится под запретом на выход за пределы места жительства, то лицо систематически может нарушать данный запрет путем использования средств связи своих близких.

Запрет на общение с определенными лицами представляет из себя способ защиты лица, направленный на предупреждение оказания внешнего воздействия со стороны подозреваемого (обвиняемого). Под общением в судебной практике понимается любая форма взаимодействия между подозреваемым и другим лицом, которая осуществляется с помощью средств связи, посредством сети «Интернет», почтовых отправлений и непосредственного общения. Важно отметить, что необходимо предусмотреть обеспечение безопасности не только в отношении определённого лица, но и в отношении близких этого лица, с целью предотвращения воздействия через них.

Например, суд в отношении подозреваемого избрал меру пресечения виде запрета определенных действий, обозначив следующие ограничения: запрет на использование средств связи и телекоммуникационной сети «Интернет», а также запрет на общение с определенными участниками уголовного дела. Вопреки установленных судом ограничений, подозреваемый смог оказывать давление на свидетелей и потерпевших. Контролирующие органы установили факт нарушения лишь после обращения участников уголовного судопроизводства в правоохранительные органы[1].

Белкин А.Р считает, что запрет на получение и отправку почтовых отправлений может быть исполнен только путем проведения следственного действия, предусмотренного ст.185 УПК РФ – наложения ареста на почтово-телеграфные отправления. Но при этом отмечает, что исходящую корреспонденцию задержать практически невозможно.

Запрет на управление транспортным средством влечет за собой изъятие у подозреваемого (обвиняемого) водительского удостоверения. Часть 5. ст. 105.1 УПК РФ не предусматривает осуществление контроля за использованием транспортного средства, о чем также не сказано в Межведомственном приказе №189/603/87/371 от 31.08.2020[2]. Целесообразно предположить, что данный контроль должны осуществлять органы исполнительной власти совместно с Госавтоинспекцией. Тем не менее, данный запрет подозреваемый (обвиняемый) может обойти путем использования транспортного средства третьих лиц.

Многими процессуалистами нередко упоминалась проблема, связанная с запретом посещения определенных мест или приближения к определенному объекту. Современные технические средства, упомянутые в УПК РФ не предусматривают идентификацию лиц, с которыми взаимодействует подозреваемый (обвиняемый), а также не могут точно определить расстояние до определённого объекта, к которому нельзя приближаться.

Таким образом, объем доступных государству ресурсов недостаточен для эффективного и всестороннего контроля за подозреваемыми (обвиняемыми) в отношении которых был избран запрет на определенные действия. Для эффективного применения данной меры необходима развитая законодательная, практическая и техническая база, которая позволит исключить возможность обхождения запретов, а также позволит контролирующими органам своевременно пресекать совершение нарушений запретов определенных действий.

Санташов Андрей Леонидович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)

[1] Апелляционное постановление № 22К-2253/2021 3/11-10/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 3/11-10/2021.

[2] Приказ Минюста России N 189, МВД России N 603, СК России N 87, ФСБ России N 371 от 31.08.2020 Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог.

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент
Танцюра Виктор Сергеевич,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
ВИПЭ ФСИН России,
кандидат юридических наук

Информационная безопасность несовершеннолетних: криминологические проблемы

В рамках реализации государством системных мер по поддержке материнства и детства, улучшения демографической ситуации в стране, профилактика и противодействие преступности несовершеннолетних являются одними из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Не смотря на сокращение более чем в 5 раз числа официально зарегистрированных преступлений несовершеннолетних результаты социологических и криминологических исследований фиксируют увеличение насильственной и организованной преступности несовершеннолетних, рост тяжких преступлений, совершаемых на почве национальной ненависти или вражды в отношении представителей отдельных социальных групп, рост преступлений, сопряженных с экстремизмом. Примерно каждое второе преступление совершается несовершеннолетними, осужденными условно, освободившимися из воспитательных колоний, а также специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. Кроме того, ситуацию с участившимися случаями рецидива, побегов и самовольных оставлений мест отбывания принудительной меры воспитательного воздействия связана с ростом количества несовершеннолетних правонарушителей с психическими заболеваниями (в среднем на 80 воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа около 50 приходится с диагнозом таких заболеваний)[1].

Причинами снижения базовых показателей преступности несовершеннолетних являются неблагоприятные тенденции в социально-демографической сфере и снижение рождаемости в 1990-х и начале 2000-х гг., законодательные решения в сфере сокращения количества несовершеннолетних осужденных, а в ряде случаев низкая эффективность работы и непрофессионализм сотрудников правоохранительных органов, равно как и неудовлетворительное качество ряда уголовно-правовых норм, что не позволяет должным образом осуществлять реализацию уголовной ответственности несовершеннолетних[2].

В настоящее время последовательное снижение в числе лиц, совершивших преступления, доли несовершеннолетних (-18,5%), компенсируется ростом и высоким удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления в соучастии (47,7 %). Отмечается также рост числа несовершеннолетних, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) – 17,3 %. На 53,3 % увеличилось число несовершеннолетних, совершивших преступления в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения.

Негативное влияние на виктимизацию несовершеннолетних и молодежную преступность в целом отмечается со стороны: открытой пропаганды криминальной культуры в печатной, видео-, кино- и иной продукции, особенно в сети Интернет; появления и развития неформальных объединений несовершеннолетних лиц, популяризирующих идеи терроризма и экстремизма, пропагандирующих культуру насилия, свободного секса, потребления наркотиков и сильнодействующих веществ; целенаправленной деятельности в сети Интернет по организации т.н. групп смерти и компьютерных игр, стимулирующих подростков к

[1] См.: *Лунеев В. В.* Криминологические, виктимологические и пенитенциарные проблемы несовершеннолетних // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2009. — № 8. — С. 4-5.
[2] См.: *Ларионова Н. Я., Невский В. В.* Уголовно-исполнительное законодательство о несовершеннолетних: проблемы и пути их решения. М., — 2016. — С. 3.

суицидным проявлениям и совершению преступлений; ослабления институтов социального контроля и профилактики асоциального поведения несовершеннолетних в семье и учебных заведениях всех уровней; формализма в организации профилактической работы с несовершеннолетними.

В ходе расследования преступлений подростков следователями часто выявляются факты, свидетельствующие о том, что несовершеннолетние предоставлены сами себе и организуют свой досуг без участия взрослых, в связи с чем подпадают под негативное влияние компьютерных игр, содержащих признаки жестокости и девиантности, деструктивных движений, субкультур, и сами становятся участниками противоправных деяний.

Активная позиция правоохранительных органов России в реагировании на деструктивные социальные явления в подростковой среде подтверждаются результатами работы, характеризующимися ростом числа рассмотренных сообщений (+5,5%), возбужденных (+4%), оконченных (+2%) и направленных в суд уголовных дел (+1%).Более половины (57%)уголовных дел, расследованы по фактам совершения несовершеннолетними хищений чужого имущества (ст. 158-163 УК РФ), каждое 8 дело связано с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228-232 УК РФ), десятая часть дел – о преступлениях против жизни, здоровья и половой неприкосновенности личности. При этом четверть несовершеннолетних, совершивших преступления, состояли на учете как неблагополучные или проживали в семьях, состоявших на учете неблагополучных семей.

Эти показатели свидетельствуют о том, что эффективность работы государственных органов по так называемой ранней профилактике детских правонарушений еще недостаточна высока. В связи с этим при установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, следователями (в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ) внесены представления по девяти с половиной тысячам (9 458) оконченных уголовных дел (+3 %, в 2018 г. – 9 211). Кроме того, в целях воспитательно-профилактической работы по предупреждению преступности несовершеннолетних было направлено 527 информаций в общественные объединения и организации, проведено 1 276 встреч с представителями общественности для принятия мер к устранению условий и причин, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними. С этой же целью размещено более 36 тысяч (36 386) публикаций в средствах массовой информации и в сети Интернет[1].

Проблемы преступности несовершеннолетних находятся в постоянном поле зрения научной общественности. Масштаб и степень общественной опасности криминальных угроз в подростковой среде обуславливают необходимость выработки научно обоснованной стратегии уголовной политики, повышения эффективности функционирования всего государственного механизма и общественных структур в области противодействия и профилактики преступности несовершеннолетних, а также их информационной безопасности.

Айдаркан Байдекович Скаков,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник образования Республики Казахстан,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан
имени Б. Бейсенова,
профессор кафедры криминологии
Академии ФСИН России

Исламский экстремизм – угроза безопасности Казахстана

[1] См.: *Санташов А. Л., Панова И. В.* Преступное поведение несовершеннолетних: проблемы расследования профилактики // Публичное право сегодня. — 2021. — №2. — С. 27-30.

Современное состояние в казахстанском обществе вызывают вполне обоснованную тревогу среди большинства его членов. Рост преступности, особенно ее наиболее опасных видов – транснациональной и организованной, проникновение коррупционных метастаз во все сферы её жизнедеятельности, распространение педофилии и многоженства и т.д. Претерпела деформацию система общественных взглядов и ценностей, которая обусловлена коренными изменениями, произошедшими в экономике и социальной жизни. Этому существенно повлияло формирование капиталистических, экономических производственных отношений, приведшей к обнищанию значительной части населения, к социальному неравенству между богатыми и бедными и к другим негативным последствиям в условиях проводимой во всех сферах жизнедеятельности общества реформы. Указанные и другие обстоятельства привели к возрастанию социальной напряженности, как в межличностных, так и в межнациональных отношениях. В последнем случае она стала сопровождаться межэтническими конфликтами, поводами которых, на первый взгляд, были бытовые, общеуголовные причины, а, по сути, они явились результатом разрушения сложившихся моральных устоев прежнего социалистического строя. Идеология нравственного, культурного воспитания и всеобщего образования населения была заменена, вопреки конституционным положениям, массовым насаждением религиозных конфессий, прежде всего, ислама. По всей территории Казахстана стали строиться культовые здания и сооружения (мечети, церкви, синагоги и т.д.). Так, например, в Астане была построена самая большая мечеть в Центральной Азии, а в г. Шимкент общее количество мусульманских учреждений превысили 800 единиц. Многие руководители государства и другие государственные служащие публично посещают религиозные мероприятия. Более того, в своих официальных выступлениях они называют Республику Казахстан, вопреки её Конституции, мусульманским государством. В результате мы наблюдаем замену задачи всеобщего бесплатного образования народа, повышения её культурного уровня и современного мировоззрения реальной действительности насаждение религиозных догм. Принимая во внимание то, что всякой религии присуще экстремистские черты, она стала быстро распространяться среди населения. Особенно, к сожалению, массовое развитие приобрели её наиболее опасные течения ислама – ваххабизм, салафизм и т.д.

Как показали события последних лет в Актюбинской, Актауской, Джамбульской и в других областях, реальную угрозу для национальной безопасности страны сегодня представляют проповедники именно нетрадиционного для мусульман Казахстана указанных выше течений ислама. Здесь следует отметить, что лидеры и идеологи салафитского (ваххабитского) течения работу среди молодежи считают одним из главных направлений своей деятельности, целью которой является дестабилизация обстановки в казахстанском обществе, разрушение институтов власти светского государства и т.д. Конечная цель противоправной деятельности этих деструктивных элементов – строительство «чистого государства» на мусульманской (ваххабитской) основе.

Здесь, на наш взгляд, необходимо обозначить особую опасность такфиризма[1] – одного из направлений радикального ислама, проповедуемого египетской организацией «Братья-мусульмане», предусматривающий убийство всех «неправильных» мусульман. Именно данное течение в исламе может привести к кровавым столкновениям среди единоверцев. Опасность распространения данной идеологии в нашей стране заключается в том, что в начале 90-х годов многие казахстанские семьи направляли своих детей учиться в исламские учебные заведения Египта, где они попадали под влияние вышеуказанной экстремистской организации и стали убежденными её адептами. Принимая во внимание то, что казахстанцы, в основном, являются сторонниками суфизма – самостоятельного исламского течения, и тем самым становятся, по мнению радикалов, «неправильными» мусульманами, возможно предположить обострение религиозной ситуации в стране.

[1] **Такфиризм** (араб. تكفير *такфир* + изм) — радикальная исламистская идеология египетского происхождения, основой которой является обвинение в неверии *(куфр)* мусульман. Именно это является главным отличием такфиризма от других исламистских течений. Большинство мусульман-террористов являются приверженцами такфиризма, но среди такфиристов есть и те, кто избегают насильственных действий.

Еще одно экстремистское течение в исламе является талибан, которое захватила власть в Афганистане. Данное движение признано ООН террористическим. Так образом, соседство с данной страной также вызывает тревогу среди казахстанцев.

Таким образом, к разновидностям исламского экстремизма относятся шиитский экстремизм, суннитский экстремизм, салафитский (ваххабитский) экстремизм и пр. В тоже время, следует отметить, что проявление и развитие конкретной формы исламского религиозного экстремизма в той или иной стране или регионе зависит от множества факторов, среди которых преобладают причины не столько исламского, сколько социально-экономического, политического, культурологического характера.

Здесь следует отметить, что совершенно очевидно, что поведение адептов исламского экстремизма и их сторонников, мотивированное указанными идеями, имеет строгую ориентацию, направленную против лиц, проповедующих иную религию или являющихся, что еще более опасно, атеистами. Результатом данной деятельности стало проявление взгляды экстремистской и террористической направленности среди широких слоев населения, особенно молодежи, которые стремятся дестабилизировать обстановку в государстве и таким способом пытаются добиться желаемого для себя результата.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что широкому распространению экстремизма, как правило, способствуют: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения и другие условия. В этих условиях радикальные, крайние меры противодействия могут стать для некоторых лиц и организаций единственной возможностью реально повлиять на социальную обстановку.

Распространение в Казахстане экстремизма (в первую очередь, исламского) и его радикальной формы обострения – терроризма, явилось одной из основных угроз национальной безопасности страны. Именно данный фактор привлек к себе повышенное внимание, как общества, так и государства, в первую очередь, в лице правоохранительных структур, призванных противодействовать данным противоправным деяниям. Это особенно актуально в связи с тем, что более 1000 граждан Казахстана участвовали в военных действиях в Сирии и Ираке на стороне ИГИЛ (Исламского государства Ирака и Леванты). Здесь, на наш взгляд, следует отметить, что большинство указанных лиц являются молодыми людьми, родившихся в конце 80-х или начале 90-х годов прошлого века, то есть в период распада советского государства, резкого ухудшения экономического и социального положения граждан, когда перед людьми стоял вопрос выживания любыми способами. Кроме того, на формирование взглядов несовершеннолетних и молодежи повлиял безудержная пропаганда культа насилия и национализма. Под этим давлением выросли уже несколько поколений казахстанцев. Несовершеннолетние и молодые люди, не обладая твердыми моральными и духовными ориентирами в жизни, воспринимая искаженное представление о духовных, общечеловеческих ценностях, как правило, становятся легкой добычей адептов экстремизма.

Говоря о несовершеннолетних и молодых граждан Казахстана, участвующих в боевых действиях в Сирии и Ираке, необходимо отметить, что их повышенная общественная опасность заключается в том, что они, получив боевой опыт, могут вернуться в нашу страну и стать полевыми командирами террористических группировок и лидерами экстремистских организаций. Именно данное обстоятельство побудило законодателя рассмотреть вопрос о лишении гражданства данной категории лиц.

Следует отметить, что экстремизм в Казахстане искусственно навязывается и поддерживается организованной преступностью (в том числе транснациональной) и коррумпированными элитами. С помощью постоянного возбуждения нетерпимости, враждебности и агрессии между гражданами, социальными группами, общественными и политическими движениями, приверженным разным культурам, вероисповеданиям и менталитетам, они стремятся получить финансовые выгоды и обеспечить безопасность их личной власти и благополучие их ставленников.

Для эффективного противодействия экстремизму и терроризму, а также для проведения профилактических мероприятий в обществе необходимо, на наш взгляд, глубоко знать

сущность этих явлений. Вместе с тем, дать общее понятие «экстремизма» сложно в связи с многообразием его проявления.

Ожеговым С.И. и Шведовым Н.Ю. дано следующее определение данного противоправного деяния: «Экстремизм (от фр. extremisme, от лат. extremus — крайний) — приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике)[1]».

В международном праве впервые термин «экстремизм» получил свое закрепление в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г. № 49/60.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. также даёт дает понятие экстремизма[2]:

В Уголовном кодекса Республики Казахстан отсутствует понятие экстремизма. Законодатель ограничился лишь перечислением статей Кодекса, которые признаются экстремистскими преступлениями. Так, согласно п. 39 ст. 3 УК РК к таковым относятся «деяния, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (частями второй и третьей) и 405 настоящего Кодекса;»[3].

Основой экстремизма является агрессивность, наполненная каким-либо идейным содержанием (смыслом).

Под экстремизм могут попадать противоправные действия отчаявшихся, неуравновешенных людей, как правило, молодого возраста, а также партий, преследующих определенные цели и использующих их в качестве тактики своей политической борьбы.

Следует отметить, что религиозные убеждения, прочно укоренившись в сознании многих поколений людей на протяжении тысячелетий, нередко находили свое проявление в таких искаженных и радикальных формах, как экстремизм и терроризм. История знает такие факты, как: инквизиция, физическое уничтожение инакомыслящих католической церковью, уничтожение гугенотов католиками (ночь «длинных ножей» во Франции), война между протестантами и католиками (это противостояние продолжается и в настоящее время в Северной Ирландии), война между католиками и мусульманами (четырнадцать Крестовых похода), война между суннитами и шиитами в исламе, война между двуперстными и трехперстными в православной церкви (между староверами и представителями новой веры) и т.д.

В конкретный исторический период развития человеческого общества формирование благоприятных условий зарождения экстремистской идеологии является предпосылкой неизбежного проявление религиозного экстремизма наряду с другими её возможными формами. Религия является идеологией, с помощью которой осуществляется, наряду с институтами государства, управление обществом. В истории конкретной религии периоды экстремистских, идеологических катаклизм, о чем мы говорили выше, являются отдельными эпизодами в ее эволюции. В самой же религии обнаруживаются лишь зародыши или ростки экстремизма. Иначе говоря, без религиозной идеологии нет и религиозного экстремизма. На наш взгляд, выявление причин появления религиозного экстремизма необходимо искать не только в самой религии, но и в конкретных социально-исторических условиях ее существования и функционирования.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Необходимо принять Государственную программу по проведению воспитательной работы среди несовершеннолетних и молодежи, где предусмотреть мероприятия по реализации комплекса мер по профилактике экстремизма и терроризма среди молодежи, а также социальной реабилитации указанных категории лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства;
2. К превентивной деятельности против экстремизма и терроризма

[1] *Ожегов С. И., Шведов Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. — URL: https://royallib.com/.
[2] См. п. 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.
[3] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.

следует привлечь институты гражданского общества, средства массовой информации, видных общественных и государственных деятелей, а также представителей основных религиозных конфессий;

Для реализации норм Конституции Республики Казахстан о развитии светского государства, каковым провозгласила себя наша страна, активно проводить атеистическую пропаганду среди населения, в первую очередь, среди несовершеннолетних и молодежи.

Танцюра Виктор Сергеевич,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
ВИПЭ ФСИН России,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова
Санташов Андрей Леонидович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент

Международно-правовые аспекты обеспечения информационной фармацевтической безопасности

В последние десятилетия XXI века весомую долю мирового теневого рынка, а также большинства национальных рыночных систем занимает рынок фармацевтического фальсификата. Складывающаяся критическая ситуация в сфере обращения фармацевтических товаров реально создает угрозу здоровью и жизни потребителя и способствует деструктуризации базисных публичных институтов общества и государства.

Проблема обращения некондиционной продукции на мировом фармацевтическом рынке выступает общепланетарным вызовом гуманитарному благоденствию человеческого сообщества. Актуальность рассматриваемого вопроса в современных условиях обусловлено повышенным вниманием со стороны социума к состоянию защищенности личных прав индивидуума в сфере потребления товаров и услуг фармацевтического толка.

В настоящее время не существует эффективных универсальных инструментов противодействия глобальному распространению на потребительском рынке фальсифицированных медицинских препаратов и биологически активных добавок. В сложившейся ситуации, в рамках противодействия всеобъемлющему наводнению суррогатной фармацевтической продукции, следует повысить эффективность работы государственно-властных органов, фармацевтических структур, общественных образований в рамках как отдельно взятых государств, так и на международном уровне[1] [10, с. 13].

И действительно, в текущем столетии вопросы противодействия транснациональному обороту суррогатной медицинской и лекарственной продукции постоянно выступают предметом обсуждения на заседаниях регуляторных органов сферы фармацевтики Совета Европы, конгрессах Международной фармацевтической федерации и ежегодных сессиях Всемирной Ассамблеи здравоохранения.

Некондиционные фармацевтические товары и биологические активные добавки, в силу отсутствия в их органическом составе необходимых фармацевтических субстанций, не обладают ожидаемыми потребителями целебными свойствами, а в ряде случаев содержат

[1] *Терехов А. Ю.* Международно-правовые средства предотвращения оборота фальсифицированных лекарственных препаратов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Терехов Алексей Юрьевич. — Москва. — 2011. — С. 13.

опасные для здоровья химико-биологические ингредиенты, которые могут осложнить протекание болезни или причинить существенный урон здоровью пациента.

Наряду с потенциальной опасностью для здоровья потребителей массовая экспансия фармацевтического фальсификата подрывают экономические устои государства, способствуют исчерпыванию ресурсов системы здравоохранения, подрывают доверие общества к лекарственным средствам и публичным институтам. Эта важнейшая проблема требует согласованной международной реакции, что рассматривается в Конвенции Совета Европы «О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» (Конвенция «Медикрим»)[1].

Стратегическим направлением государственной политики Российской Федерации является сохранение населения, обеспечение здоровья и благополучия людей, увеличение населения, повышение уровня средней продолжительности жизни, что провозглашается одним из условий прорывного развития Российской Федерации. В соответствии с данными веяниями 28 октября 2011 года Российская Федерация в лице Министра здравоохранения Голиковой Т.А. подписала конвенцию Совета Европы «Медикрим» о борьбе с подделками лекарств и медицинских изделий[2].

Факт подписания Конвенции «Медикрим» предопределил введение Федеральным законом № 532-ФЗ от 31.12.2014 г. в структуру Особенной части УК состава преступления, предусмотренного ст. 238[1] УК РФ, устанавливающего впервые в истории отечественного уголовного законодательства уголовную ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок. Впоследствии 20 марта 2018 года Конвенция «Медикрим» была ратифицирована Российской Федерацией» и с 1 июля 2018 года вступила в силу на территории Российской Федерации.

Об усиления борьбы с фальсификатом в фармацевтической сфере обратил внимание Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России, указав на необходимость системного подхода к работе по пресечению производства и продажи суррогатного алкоголя, поддельных, некачественных лекарств, других товаров «групп риска», способных нанести вред здоровью людей, поставить под угрозу их жизнь[3].

В соответствии с Конвенцией «Медикрим» в национальное уголовное законодательство рекомендовано включать нормы, устанавливающие ответственность за совершение преступлений в сфере оборота медицинских изделий, лекарственных средств, биологически активных добавок с использованием средств широкого распространения, таких как информационные системы, включая сеть «Интернет». Впоследствии, в соответствии с указанной рекомендацией, Федеральным законом от 01.04.2020г. №95-ФЗ в ст. 238[1] УК РФ были внесены поправки, устанавливающие уголовную ответственность за совершение деяний по обращению фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок, совершенных с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Осуществленные изменения законодательства скоординировали направления деятельности правоохранительных органов, в частности в структуре МВД России были образованы структуры по борьбе с преступностью в сфере информационных технологий. Указанное обстоятельство, безусловно, способствует повышению эффективности

---

[1] Пособие для парламентариев. Конвенция Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения. // Конвенция «МЕДИКРИМ». СДСЕ № 211. — URL: https://rm.coe.int/16806a9676 // (дата обращения 23.08.2023).

[2] Конвенция Совета Европы по борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения // URL: http://sartraccc.ru/Pub_inter/Medicrime.pdf. (дата обращения 25.08.2023).

[3] Выступление Президента РФ на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России 26.02.2020г. // URL: http://www.kremlin.ru / events/ president/transcripts/62860 // (дата обращения: 27.08.2023).

противодействия распространению фармацевтического фальсификата через информационно-телекоммуникационные сети, в том числе на транснациональном уровне. рекомендации Конвенции «Медикрим» очевидно способствуют развитию сотрудничества между правоохранительными органами и фармацевтическими организациями, как на национальном уровне, так и в сфере межгосударственного взаимодействия[1].

Эффективной структурой в рамках международного сотрудничества по борьбе с преступлениями в сфере обращения фальсифицированных фармацевтических товаров, биологически активных добавок выступает Международная организация уголовной полиции – Интерпол, представленная в России Национальным центральным бюро Интерпола МВД России, в структуре которой функционирует подразделение по борьбе с преступлениями в области фармацевтики.

Подразделениями НЦБ Интерпола МВД России на регулярной основе проводятся беспрецедентные операции, направленные на пресечение преступлений в сфере фармацевтики, в том числе в сети Интернет, а также мероприятия, направленные на координацию и повышение эффективности взаимодействия правоохранительных органов стран-участниц по борьбе с преступностью в сфере обращения медицинских изделий, лекарственных средств, биологически активных добавок.

Ежегодно более 15 лет при непосредственной координации Национального центрального бюро Интерпола МВД России сотрудниками правоохранительных органов РФ совместно с представителями органов Росздравнадзора России, успешно проводится международная глобальная полицейская операция «ПАНГЕЯ», направленная на пресечение обращения фармацевтического фальсификата, в том числе посредством сети «Интернет», а также ликвидацию деятельности транснациональных преступных структур в сфере фармацевтики, как на национальном, так и на региональном уровне[2].

Указанное обстоятельство свидетельствует о продуктивном развитии транснационального сотрудничества по противоборству преступности в фармацевтической сфере, что обусловлено объективной потребностью мирового сообщества в обеспечении высокого уровня качества и безопасности фармацевтической продукции, оказываемых медицинских услуг, что является гарантом защищенности жизни и здоровья человека.

В частности, в 2023 году правоохранительными органами при взаимодействии с представителями органов здравоохранения более 100 стран-участниц, в число которых входит Российская Федерация, была проведена операция «ПАНГЕЯ XVI». Цель операции заключалась в пресечении онлайн-продаж фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий, блокировании интернет-сайтов, используемых для продаж фальсификата, изъятии фальсифицированной продукции и выявлении лиц, причастных к преступной деятельности.

В ходе проведенной операции на территории Российской Федерации была изъята фальсифицированная фармацевтическая продукция и биологически активные добавки на сумму свыше 300 млн рублей, а именно, были изъяты поддельные маски для лица, некачественные дезинфицирующие средства для рук, фальсифицированные препараты (противораковые лекарства, снотворные и седативные средства, анаболические стероиды, анальгетики, препараты от эректильной дисфункции, обезболивающие, дерматологические средства, биодобавки - витамины)[3].

По результатам проведенной операции в России обезврежена организованная преступная группы, которая на протяжении длительного времени осуществляла изготовление и сбыт недорокачественных биологически активных добавок на интернет-полощадках,

---

[1] *Концевенко А. С.* Правовое регулирование биомедицинских исследований и применения новых биотехнологий в Европейском союзе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Концевенко Александра Сергеевна. — Москва, 2011. — С. 17.

[2] *Зимина К. И.* Международное сотрудничество в борьбе с фармацевтическими преступлениями как одно из актуальных направлений деятельности Интерпола / К.И. Зимина // Вестник экономической безопасности. — 2017. — №3. — С. 20.

[3] МВД России изъяло лекарства на 300 миллионов рублей при операции Интерпола // URL: https://ria.ru/20231031/lekarstva-1906553259.html (дата обращения 31.10.2023).

пресечена деятельность нарколаборатории, действовавшейя через интернет-магазины в рамках теневого сегмента киберпространства. В ходе проведенных мероприятий выявлено 842 административных правонарушения и возбуждено 124 уголовных дела по фактам оборота незарегистрированных лекарственных препаратов, осуществления фармацевтической деятельности без лицензии, в связи с оказанием косметологических услуг с использованием некачественных медицинских препаратов[1].

Фактически российскими подразделениями Интерпола в процессе проведения операции «ПАНГЕЯ XVI» совместно с сотрудниками Росздравнадзора в 2023г. было выявлено и заблокировано 17 тысяч интернет-ресурсов, посредством которых осуществлялась незаконная продажа фармацевтических препаратов. В целом в период с 2020 г. по 2023 г. включительно органами Росздравнадзора было исследовано 175 899 интернет-ресурсов, через которые реализовывалась фармацевтическая продукция, из которых, по решению Росздравнадзора, Роскомнадзором были заблокированы 57 588 сайтов[2].

В действительности, в настоящее время мировой фармацевтический рынок подвержен беспрецедентному воздействию со стороны криминальных структур, в частности, возрастает количество фактов мошеннических действий, совершаемых посредством сети «Интернет», как на национальном, так и межнациональном уровне. Данное обстоятельство в большей степени объясняется увеличением спроса на фармацевтические препараты, что связано с последствиями распространения пандемии COVID-19, и, соответственно, выступает объектом пристального внимания со стороны субъектов правоприменения. По нашему мнению, ориентирование законодателя на рекомендации Конвенции «Медикрим» в процессе модернизации российского законодательства, безусловно, позволит повысить уровень эффективности правоохранительной деятельности в части применения норм ст. 238[1] УК, что может констатировать о более полном соответствии исследуемой нормы объективным реалиям в российском обществе[3].

Червякова Елена Олеговна,
обучающаяся 1 курса очной формы обучения
Бюджетного профессионального
образовательного учреждения Вологодской области
«Великоустюгский многопрофильный колледж»
(БПОУ ВО «ВУМК»)
Научный руководитель:
Баёва Наталья Николаевна,
заместитель директора по профессиональному обучению
Бюджетного профессионального
образовательного учреждения Вологодской области
«Великоустюгский многопрофильный колледж»
(БПОУ ВО «ВУМК»)

Доведение до самоубийства: уголовно-правовой аспект

[1] Росздравнадзор обнародовал результаты поиска в России фальсифицированных лекарств // URL: https://pharmmedprom.ru/news/roszdravnadzor-obnarodoval-rezultati-poiska-v-rossii-falsifitsirovannihlekarstv/?ysclid=lqnz2jjqqe229273258 (дата обращения 26.12.2023).

[2] Сайты по продаже лекарств блокируют, но покупатели все равно идут онлайн // URL: https://pharmmedprom.ru/news/saiti-po-prodazhe-lekarstv-blokiruyut-no-pokupateli-vse-ravno-idut-onlain/ (дата обращения 28.12.2023).

[3] *Танцюра В. С., Санташов А. Л.* Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 238[1] УК РФ: вопросы законодательной техники // Преступление, наказание, исправление: сб. тез. выступлений и докл. участников IV Международ. пенитенциар. форума (к 140-летию уголов.-исполн. системы России и 85-летию Акад. ФСИН России) / отв. ред. А. А. Рудый: в 10 т. — Рязань — 2019. — Т. 2. — С. 266.

Жизнь человека всегда являлась главным благом общества. Однако, в современном мире люди всё чаще решают свои проблемы суицидом. Суицид (самоубийство) - осознанный уход человека из жизни. Это исключительно человеческий акт, который не может относиться к другим живым существам. Индивид, совершивший или решившийся на суицид, находится в состоянии сильнейшего стресса или отчаяния, он не видит способа решения своих проблем. Так же у него могут быть психические заболевания или нарушения в эмоциональном плане, такие как депрессия.

Не исключено и то, что человека до такого серьезного шага (суицида) довели определенные обстоятельства. Если на личность оказывается психологическое давление с целью доведения его до нервного срыва - это преступление, которое называется доведением человека до самоубийства и рассматривается в статье 110 Уголовного кодекса Российской Федерации[1] (УК РФ). Данная статья устанавливает ответственность за приведение другого лица к самоубийству, включая систематическое унижение достоинства человека, угрозы и жестокое обращение. Общественная опасность преступления заключается в подстрекательстве человека, которое может привести к непоправимым последствиям.

Рассматривая объект и объективную сторону доведения лица до самоубийства, важно отметить, что объектом данного преступления будет являться не только жизнь человека, но и его здоровье. Каждому человеку присуще право выбора, но есть те, кто посягает на право других. Потерпевшим может выступить любой человек, независимо от возраста, пола, физического или психического состояния, а также вне зависимости от того, в каких отношениях он состоит с виновным.

Объективная сторона данного преступления представлена действием (бездействием) виновного в отношении потерпевшего (угрозы, жестокое и (или) систематическое унижение человеческого достоинства); общественно опасными последствиями (самоубийство или покушение на самоубийство); причинной связью между указанными действиями (бездействием) и общественно опасными последствиями. При этом, объективная сторона чаще всего выражена речью виновного.

Угрозы, систематическое унижение достоинства человека и жестокое обращение оказывают психологическое и физическое отрицательное воздействие на жизнь и здоровье. Угрозы по своему содержанию могут быть выражены в различных формах. Например, это может быть угроза применения физического насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространения сведений, которые потерпевший желал бы сохранить в тайне. Для того, чтобы признать угрозу способом доведения до суицида, необходимо отметить её продолжительность. Даже незначительная угроза может привести к непоправимым последствиям. Жестокое обращение может проявляться в лишении человека свободы, истязании, причинении вреда здоровью, принуждении к действиям сексуального характера и т.д. Систематическое унижение достоинства человека может быть выражено в клевете, оскорблениях, издевательствах, высмеивании и др. Важно установить, что все это могло привести личность к суициду.

Существенным признаком объективной стороны преступления будет являться сам факт суицида или же покушение на него. Приготовление к самоубийству и написание предсмертной записки не образуют состава преступления. Необходимо в полной мере выявить связь между действиями виновного и последствиями этих действий.

Субъектом доведения до самоубийства будет являться вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, то есть 16 лет. Подросток до 16 лет вряд ли может довести кого-либо до самоубийства в связи с его неокрепшим мышлением и неосознанностью.

Субъективная сторона характеризуется прямым и косвенным умыслом, а также неосторожностью в действиях. Виновный либо сразу хочет довести жертву до самоубийства, либо допускает такую возможность. Чаще всего доведение до самоубийства совершается путем угроз, которые приводят к чувству страха и тревоги жертвы.

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Гарант». — URL: https://internet.garant.ru/ (дата обращения: 19.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Одним из ключевых аспектов уголовно-правовой оценки доведения человека до самоубийства является выявление мотивов и целей лица, побуждающего другого к совершению данного акта. При этом необходимо учитывать психологические особенности обеих сторон, а также контекст и обстоятельства, в которых произошло доведение до самоубийства.

Доведение лица до самоубийства (покушение на самоубийство), предусмотренное частью 1 статьи 110 УК РФ, наказывается на срок до 5 лет принудительных работ и запретом занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью сроком до 7 лет, либо лишением свободы от 2 до 6 лет. То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего, беременной женщины, двух или более лиц, или совершенное группой лиц по предварительному сговору либо в публичном выступлении, наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет без права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью до 10 лет (часть 2 статьи 110 УК РФ).

В заключение отметим, доведение до самоубийства является тяжким преступлением, которое наказывается по закону. Важно осознавать ответственность за свои слова и действия по отношению к другим, чтобы избежать негативных последствий. Подстрекательство к самоубийству несет серьезные юридические последствия и может привести к тяжким нравственным последствиям для тех, кто стал жертвой данного преступления.

Следует помнить золотое правило морали: «Относись к другим так же, как хотел бы, чтобы относились к тебе» и всегда следовать ему, не причиняя боль другим.

Черныш Анна Александровна,
обучающаяся 4 курса очной формы обучения
Института государства и права
Тюменского государственного университета (ТюмГУ)
Научный руководитель:
Сидорова Наталья Вячеславовна,
доцент кафедры уголовно - правовых дисциплин
Института государства и права
Тюменского государственного университета (ТюмГУ),
кандидат юридических наук., доцент

Заключение под стражу: проблемы теории и практики

Заключение под стражу, будучи наиболее строгой мерой пресечения, неоспоримо требует большой ответственности в процессе законодательного закрепления и применения соответствующих положений закона в практической деятельности. Эта мера пресечения напрямую связана с конституционных правых граждан на личную свободу и неприкосновенность, следовательно, можно говорить о наличии тонкой грани приемлемости для разрабатываемых и уже существующих законодательных инициатив. Стоит отметить, что проблема частоты применения заключения под стражу, стала в последние годы особенно актуальной. В частности, директором ФСИН Гостевым А.А. было отмечено, что по состоянию на 2023 год в условиях перелимита работают порядка 30 следственных изоляторов в 13 регионах[1].

Необходимость выявления потенциальных проблем законодательного закрепления и практического применения меры пресечения заключения под стражу была отмечена Президентом России в перечне поручений от 12 января 2023 года № Пр-19[2]. Пункт 17

[1] Информационное агентство России ТАСС. Глава ФСИН заявил, что в 13 регионах России переполнены 30 СИЗО // URL: https://tass.ru/obschestvo/19298711 (Дата обращения: 08.04.2024).
[2] Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 7 декабря 2022 г. от12 января 2023 года № Пр-19 // Официальный

указанного перечня поручений, содержит указание на необходимость анализа судебной практики, касающейся заключения под стражу лиц, совершивших не насильственные преступления или страдающих заболеваниями, а таже женщин, имеющих малолетних детей, с целью выявления необходимости внесения изменений в действующее законодательство.

В настоящий момент в Государственную Думу внесен ряд законопроектов, которыми предлагаются поправки в Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ), непосредственно связанные с выполнением вышеуказанного поручения Президента. Наиболее комплексный подход к решению проблем законодательного закрепления отдельных норм закона о заключении под стражу содержит Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 15 июня 2023 г[1].

В частности, в рассматриваемом постановлении предлагается в части 2 ст. 108 УПК РФ предусмотреть возможность применения заключения под стражу к женщине, имеющей малолетнего ребенка, только если деяние, в котором она подозревается или обвиняется, будет относится к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Предлагается применить исключительность назначения рассматриваемой меры пресечения к названной категории лиц, при подозрении или обвинении в преступлении средней тяжести, если оно носило насильственный характера. Тут же следует отметить, что законопроектом не оставлено без внимания и определение понятий «преступление насильственного характера» и «преступление ненасильственного характера». В этой связи, в свою очередь небезосновательным видится официальный отзыв Правительства Российской Федерации (далее - Правительство РФ)[2] на рассматриваемый законопроект, в котором подчеркивается неуместность раскрытия названных понятий в УПК РФ, так как они относятся к материально-правовым характеристикам преступления, а не к процессуальным и носят оценочный характер.

Еще одним важным положением, которое содержит, рассматриваемый законопроект является предложение о запрете применять заключение под стражу, если лицо имеет тяжелое заболевание. При этом, как правильно отмечено в отзыве Правительства РФ на данный законопроект, в случае внесения такого рода положения в УПК, необходимо дополнить его ссылкой на соответствующий перечень заболеваний.

Отдавая должное положениям рассматриваемого законопроекта, хочется, в частности, рассмотреть и проанализировать его отдельные положения, касающиеся граждан, имеющих малолетних детей в совокупности с актуальной судебной практикой.

В первую очередь отметим весьма необычный подход, который начал зарождаться в судебной практике, связан этот подход с тем, что сторона защиты в апелляционных жалобах, использует для аргументации своей позиции отсылки к вышеупомянутому проекту Федерального закона. В частности, в апелляционной жалобе на постановление Фрунзенского районного суда г. Владивостока[3] сторона защиты ссылается на то, что судом не учтен факт

сайт Президента России. — URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70349 (дата обращения: 08.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2023 года № 19 О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленных на ограничение применения меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений ненасильственного характера, женщинам, имеющим малолетних детей, и лицам, страдающим тяжелыми заболеваниями» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. — URL: https://vsrf.ru/documents/own/32539/ (дата обращения: 08.04.2024) – Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[2] Официальный отзыв Правительства Российской Федерации на проект федерального закона № 381316-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленных на ограничение применения меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений ненасильственного характера, женщинам, имеющим малолетних детей, и лицам, страдающим тяжелыми заболеваниями», внесенный Верховным Судом Российской федерации от 18 июля 2023 г. № 2.3.3-11/945 // Система обеспечения законодательной деятельности URL: file://external.tonb.local/TONB/UserDocs/7A36D872/%D0%9C%D0%BE%D0%B8%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/250434613-251625460%20(2).pdf (дата обращения: 08.04.2024) — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

[3] Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 13 июля 2023 г. № 22-3649/2023 22К-3649/2023 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/UcSd6JZPEZUB/?regular

наличия у обвиняемой трех малолетних детей, что не согласуется с позицией Верховного суда РФ, высказанной в проекте Федерального закона. При этом, судом апелляционной инстанции этот довод никак не оценивается.

В этой связи хочется отдельно отметить, что в судебной практике нет единого подхода к оценке значимости наличия малолетнего ребенка у лица для избрания в отношении него меры пресечения.

Анализ судебной практики приводит к выводу о том, что наличие у лица малолетнего ребенка не выступает в качестве основания для избрания более мягкой меры пресечения. Так, Верховный Суд Республики Дагестан в своем апелляционном постановлении, указывает, что наличие на иждивении у лица трех детей, двое из которых являются малолетними, не выступает причиной, по которой должна быть избрана более мягкая мера пресечения, ведь не может обеспечить подобающего поведения лица и его явку к следователю[1]. Необходимость комплексного анализа имеющихся в деле данных для избрания меры пресечения, неоспорима. Однако, нельзя не отметить, что принятие решения о заключении под стражу лица, имеющего малолетнего ребенка по природе своей является неоднозначным. С одной стороны, суды принимая такое решения ориентируются на интересы следствия и правосудия: необходимость быстрого и правильного расследования уголовного дела и не допущение совершения лицом действий препятствующих реализации задач уголовного судопроизводства. С другой стороны, неправильным нам кажется игнорирование интересов ребенка. Согласно Конституции РФ, дети выступают важнейшим приоритетом государственной политики России[2]. В этой связи видится необходимость не только закрепления в отдельных положениях закона прав и гарантий детей, но и приоритетная имплементация их интересов при реализации законов, непосредственно не обращенных на этот круг граждан, однако опосредованно затрагивающий их права.

Показательным является одно из решений Верховного Суда Республики Крым[3]. В нем суд, отменяя меру пресечения – заключение под стражу, учел то обстоятельство, что обвиняемый имеет трех малолетних детей (также было учтено состояние здоровья обвиняемого). Суд также подчеркнул важность положений ст. 99 УПК РФ для избрания меры пресечения. При этом он указал в своем решении, что для обеспечения необходимого процессуального поведения обвиняемого будет достаточно домашнего ареста. Этот вывод тем более интересен в сравнении с рассмотренным выше примером решения Верховного Суда Республики Дагестан, в котором логика принятия решения выстраивается следующим образом: обвиняемый может потенциально скрыться от правосудия, о чем свидетельствует тяжесть предъявленного обвинения, в этой связи безальтернативно необходимо избирать меру пресечения заключение под стражу. Безусловно, данные выводы в определенной степени согласуются с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41[4], которым к признакам того, что лицо может скрыться, отнесена тяжесть предъявленного обвинения.

---

txt=%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5+.

[1] Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестна от 27 сентября 2023 г. № 22К-2081/2023 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/Z3bJBZR8RbL5/?page=2&regularcourt=&regulardate_from=20.10.2022&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+108.+Заключение+под+стражу%28УПК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regulardate_to=&regulararea=&regulartxt=наличие+малолетних+детей.+заключение+под+стражу&_=1711463155000&regularjudge=&snippet_pos=2238#snippet.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013 (дата обращения: 08.04.2024).

[3] Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 29 сентября 2023 г. № 22К-3180/2023 3/1-227/2023 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/0SRisEsKDAdm/?page=3&regular-court=&regulardate_from=20.10.2022&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+108.+Заключение+под+стражу%28УПК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regulardate_to=&regulararea=&regulartxt=имеет+малолетних+детей+заключение+под+стражу+&_=1711390324093&regularjudge=&snippet_pos=182#snippet.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.04.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Однако, стоит заметить, что ст. 99 УПК РФ, к обстоятельствам, которые необходимо учесть при избрании меры пресечения, относит по мимо тяжести преступления и иные обстоятельства. В этой связи, следует вернуться к тому, что при избрании меры пресечения требуется комплексное исследование всех имеющихся обстоятельств.

Подтверждением позиции о необходимости учета комплекса обстоятельств для избрания меры пресечения могут служить выводы, сделанные в еще одном решении Верховного Суда Республики Дагестан[1]. Суд в апелляционном постановлении указывает, что необходимость назначения меры пресечения заключения под стражу необоснованна, базируется лишь на тяжести преступления. Суд абсолютно справедливо указывает на необходимость учета и оценки совокупности обстоятельств, которые содержатся в ст. 99 УПК РФ. Судом также учитывается наличие на иждивении у лица жены и двух малолетних детей.

Рассмотренные примеры судебной практики, еще раз подтверждают вывод о том, что она является весьма неоднородной, и это требует принятия определенных мер по изменению данной ситуации, в частности, путем внесения изменений в действующее законодательство. Проектом Федерального закона, о котором упоминалось выше, предусмотрена необходимость ограничения категорий преступлении, по которым женщине, имеющей малолетнего ребенка, может быть избрано заключение под стражу. Видится необходимым внесение аналогичного положения в отношении мужчин, которые имеют малолетних детей, а также мужчин, являющихся единственным родителем ребенка. Представляется нужным ввести подобные ограничения и в отношении беременных женщин, так как они имеют определенные физиологические особенности, а материнство и детство равным образом охраняются в Российской Федерации.

Выявленная неоднородность судебной практики, подчеркивает нужность разработки новых законопроектов, которыми не только бы предоставлялись дополнительные гарантии, но и с помощью которых удалось бы снизить количество случаев применения заключения под стражу без ущерба для следствия и суда.

Шерман Андрей Андреевич,
обучающаяся 4 курса очной формы обучения
Института государства и права
Тюменского государственного университета
Научный руководитель:
Пережогина Галина Владимировна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук

Мошенничество, совершаемое с использованием сети Интернет

В настоящее время мошенничество в интернете является значительной проблемой не только для пользователей, но и для правоохранительных органов, в связи со сложностями установления личности преступников, по причине высокого уровня их интеллекта и широкими познаниями в сфере психологии, а также высоким уровнем латентности такого рода преступлений, раскрываемость которых составляет в среднем около 30%. В соответствии с данными МВД РФ, в 2023 г. в сфере информационно-коммуникационных технологий было

[1] Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 20 августа 2021 г. № 22К-1668/2021 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/bR5G1mdv5z5K/?page=9&regular-court=&regular date_from= 05.01.2021&regular-case_doc=&regular lawchunkinfo=Статья+108.+Заключение+под+стражу%28УПК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=заключение+под+стражу+апелляционная+жалоба+удовлетворена+&_=1710680822564&regular-judge=&snippet_pos=114#snippet.

зарегистрировано 677 тыс. преступлений, большая часть которых совершалась в (особо)крупном размерах. При этом, количество преступлений мошеннического характера, совершенных в сети Интернет в 2023 г. составило 526,7 тыс., что на 145,6 тыс. больше относительно предыдущего года. Количество фишинговых сайтов, в частности площадок для розыгрышей призов, возросло относительно 2022 г. на 86%, составив 207,1 тыс. Следует отметить, что с использованием социальной инженерии за последний год было совершено 37% от всего количества кибер-атак на компании и 92% - на граждан РФ, более половины из которых приходится на фишинговые сайты, ¼ - на фишинговые электронные письма[1].

В соответствии с УК РФ[2], в качестве объективной стороны ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» выступает хищение чужого имущества или приобретение права на него посредством злоупотребления доверием или обмана. В качестве предмета мошенничества на рассматриваемой статье может выступать имущество, право на него, а также бездокументарные ценные бумаги (электронная запись на каком-либо носителе). Мошенничество по ст. 159.6 УК РФ предполагает удаление, ввод, блокирование или модификацию информации, хранящейся на компьютере, а также иное вмешательство в функционирование средств ее хранения, обработки и передачи, в том числе в информационно-коммуникационные сети. Преступление по ст. 159.6 УК РФ считается оконченным с момента, когда преступным лицом получено чужое имущество/денежные средства, либо приобретено юридическое право на распоряжение ими.

Далее целесообразно рассмотреть соотношение ст. 158 (кража) и 159.6 УК в связи с возникновением сложностей в отграничении данных составов, проведение которого целесообразно по способу совершения преступного деяния.

В 2018 г. на основании Федерального закона № 111-ФЗ[3] в ч. 3 ст. 158 УК РФ дополнительно был внесен новый особо квалифицирующий признак, который заключается в совершении кражи электронных либо находящихся на банковском счете денежных средств. В соответствии с данными, содержащимися в пояснительной записке к рассматриваемому законопроекту[4], главная цель внесения вышеуказанного дополнения заключается в повышении уровня уголовно-правовой защиты организаций/граждан, что достигается посредством ужесточения мер уголовной ответственности в связи с общественной опасностью рассматриваемых преступлений на фоне высокого уровня оснащённости и профессионализма преступников[5].

Рассмотрим примеры из судебной практики, подтверждающие необходимость внесения изменений с целью исключения противоречий при квалификации такого рода преступлений.

Так, в ходе рассмотрения Октябрьским районным судом по делу гражданина Л., совершенное им преступление было квалифицировано по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ. Суд установил, что гражданин Л. вскрыл банкомат для того, чтобы проделать в нем два отверстия. Для совершения этих действий подсудимым использовались электронный шуруповерт и фрезу. Через проделанные в банкомате отверстия был вытащен провод (USB) с целью последующего подключения к нему клавиатуры и специального разветвителя (USB-hab), посредством которых у подсудимого появился доступ к системному блоку (ЭВМ). После получения доступа гражданин Л. подключил к блоку флеш-накопитель, на который предварительно была загружена вредоносная программа. После ее запуска гражданином Л. хранящаяся на жестких

---

[1] Министерство Внутренних Дел Российской Федерации: официальный сайт. — URL: https://мвд.рф/?ysclid=lushbdecgh785209457 (дата обращения: 09.04.2024).

[2] Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 23.03.2024 г.). // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10108000/?ysclid=lutqey83bo437126612 (дата обращения: 09.04.2024).

[3] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ. — URL: https://base.garant.ru/71929752/?ysclid=lvcq9eme2m311564343 (дата обращения: 10.04.2024).

[4] Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)». — URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.02.2024).

[5] *Русскевич Е. А.* Актуальные проблемы противодействия хищениям в системах дистанционного банковского обслуживания / Е.А. Русскевич // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2022. — № 8(251). — С. 70-76.

дисках информация была модифицирована, а средства защиты нейтрализованы. Совершенные виновным лицом действия привели к автоматической выгрузке денежных средств из банкомата. Нанесенный ущерб оценивается как крупный размер[1].

Дале целесообразно рассмотреть приговор, вынесенный Ступинским городским судом по делу гражданина С., который совершил преступления квалифицированные по п. «а, б» ч. 4 ст. 158 УК РФ. В ходе судебного заседания было установлено следующее: гражданин С. неоднократно взламывал панели банкоматов, расположенные непосредственно под монитором, через образовавшиеся в результате взлома отверстия, он осуществлял подключение к контролеру управления определенного девайса. Для этого подсудимым использовался USB-переходник. На используемые для совершения преступления девайсы (ноутбук/планшет) предварительно была загружена программа удаленного доступа. Далее, посредством использования сети Интернет, диспансеру осуществлялась подача соответствующих команд, вследствие которых банкомат выдавал денежные средства в крупном и особо крупном размерах[2].

В вышеуказанных судебных делах преступным лицом был использован идентичный способ хищения, в частности, в особо крупном размере, предметом преступления выступает хищение чужого имущества. Несмотря на то, что объектом преступлений выступает вмешательство программно-технического характера, вышеуказанные преступления следует квалифицировать по ст. 158 УК РФ, поскольку в рассматриваемых случаях хищение совершалось тайно посредством непосредственного взлома банкоматов, после чего виновный осуществлял ввод информации с использованием флеш-накопителя. Несмотря на скрытый характер действий с компьютерной информацией, мошенничество предполагает совершение хищения путем обмана и злоупотребления доверием, что в данном не применимо к самостоятельному составу, указанному 159.6 УК РФ, равно как и к рассмотренным выше делам, поскольку хищение было совершено тайно, при отсутствии третьих лиц и какого-либо контакта виновного с потерпевшим посредством непосредственного взаимодействии преступника с техникой, что свидетельствует о необходимости квалифицировать такие преступления по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Таким образом, содержание диспозиции ст. 159.6 УК РФ фактически описывает способ совершения тайного хищения. Следовательно, это в полной мере подпадает под состав кражи, что является свидетельством о необходимости исключения из УК РФ рассматриваемой статьи.

Исключить ст. 159.6 также целесообразно и в случае выделения подобного состава хищения, с учетом описанных в статье способов, так как ст. 159.6 выделена законодателем в качестве одного из видов мошенничества, а новый аналогичный рассматриваемой статье состав преступления надо будет относить к одной из разновидностей кражи. Следовательно, существование статьи 159.6 УК РФ в такой редакции в любом случае является нецелесообразным.

Секция «Актуальные проблемы обеспечения информационной открытости и информационной безопасности в цифровую эпоху»

Барклай-де-Толли Всеволод Антониевич,
обучающийся 1 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:

[1] Приговор Октябрьского районного суда г.Владимира от 04.06.2019 по делу 1-95/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/v59eyhN7lzJq/ (дата обращения: 10.04.2024).
[2] Приговор Ступинского городского суда Московской области от 28.02.2020 по делу 1-36/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/45vvACxfKho8/ (дата обращения: 26.12.2022).

Мрвич Надежда Васильевна,
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин и правовой информатики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических наук, доцент

Особенности правового обеспечения защиты персональных данных в компьютерной сети

Лица постоянно оставляют свои персональные данные при выполнении различных действий для достижения соответствующих целей: оплатить покупку через интернет-магазин, подать заявление, и т.д.

Однако, наверное, каждый хоть раз сталкивался с ситуацией, когда ему поступали звонки и с различных организаций, с которыми ранее не было никаких взаимоотношений с какими-либо предложениями, что свидетельствует о незаконной передаче третьим лицам клиентской базы персональных данных.

Правовое обеспечение защиты персональных данных в компьютерной сети играет важную роль в обеспечении конфиденциальности и безопасности информации, а также защите прав субъектов данных.

Правовое обеспечение защиты персональных данных в компьютерной сети основывается на таких основных принципах, как конфиденциальность, целостность и доступность данных. В различных странах могут действовать разные законы и нормативные акты, регулирующие сбор, хранение и использование персональных данных в компьютерных сетях[1].

В современных условиях информационного состояния общества необходимо регулирование процесса сбора и обработки персональных данных законом. А поскольку правонарушения в области персональных данных могут иметь международный характер, требуется наличие специальных международных актов, регулирующих подобные случаи.

Большинство стран мира имеет специальные законы, регулирующие обработку и защиту персональных данных. Так, например, в Европейском союзе действует Общий регламент по защите данных (GDPR)[2], который устанавливает правила по сбору и обработке персональных данных.

В Российской Федерации основным законом, регулирующим порядок работы с персональными данными, является Федеральный закон «О персональных данных»[3].

Персональные данные включают в себя любую информацию, которая позволяет идентифицировать конкретного человека, такую как имя, адрес, номер телефона, электронная почта, фотографии и др.

Условно персональные данные разделены на 4 категории: общедоступные, специальные, биометрические и иные. В зависимости от категории данных законодательство предусматривает различные требования к уровню защищенности[4].

Защита персональных данных необходима для предотвращения их несанкционированного использования, утечки или продажи третьим лицам. Понимание

---

[1] *Петрищева Е. Д.* Правовое регулирование защиты персональных данных в сети Интернет / Е. Д. Петрищева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 43 (490). — С. 185-186.

[2] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation)

[3] Федеральный закон Российской Федерации «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ (ред. 06.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/.

[4] Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 N 1119 "Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных" // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137356/.

важности категории «персональные данные», прежде всего, связано с современными автоматизированными системами обработки и хранения информации, компьютерными базами данных, к которым возможен как правомерный, так и неправомерный удаленный доступ через технические каналы связи[1].

Для обеспечения защиты персональных данных существуют обязательные меры безопасности: компании и организации, обрабатывающие персональные данные, обязаны принимать меры по защите этих данных. К таким мерам могут относиться шифрование информации, установка механизмов аутентификации пользователей, а также регулярная аудитория и ревизии системы безопасности.

Законом также подразумевается возможность использования, обработки, хранения и выполнение иных действий с персональными данными лиц. Для этого необходимо получить согласие субъекта данных: перед сбором и обработкой персональных данных субъект должен дать свое согласие на такие действия. Обычно согласие имеет документарную форму, при этом оператор обязан уведомить об обработке персональных данных Роскомнадзор. При этом согласие должно быть ясным, информированным и свободным.

В связи с этим у субъектов персональных данных существуют определенные права, такие как право на доступ к своим данным, право на исправление или удаление данных, право на ограничение обработки и др.

Исходя из этих прав, вытекает ответственность оператора данных: операторы данных должны нести ответственность за безопасность и защиту этих данных. В случае утечки или нарушения персональных данных оператор может быть привлечен к ответственности.

Ответственность за незаконные действия оператора данных может быть различной. В зависимости от обстоятельств ответственность может быть дисциплинарной, материальной, гражданско-правовой, административной и уголовной.

Стоит отметить, что дисциплинарная и материальная и ответственность предусматривается в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации[2] только в случае правонарушения в результате обработки персональных данных работника.

Операторы обрабатывают персональные данные, чтобы затем использовать их в определенных целях. В некоторых случаях это можно делать без разрешения пользователя. Иногда информацию требуется предварительно обезличить, чтобы защитить, – например, для статистики. После обезличивания определить принадлежность данных конкретному человеку без дополнительных пояснений становится невозможно.

Исследования показывают, что по ряду причин избежать правонарушений рассматриваемой области практически невозможно. Утечки персональных данных происходят из различных источников.

В 2023 году было проведено исследование осведомленности и отношения сотрудников организаций государственного сектора к проблемам защиты персональных данных[3]. В ходе исследования было опрошено 1,3 тыс. человек. 31% респондентов считают основной причиной утечек персональных данных из государственных информационных систем внешние атаки. Основными каналами утечек персональных данных респонденты считают интернет-ресурсы, мессенджеры и электронную почту. Результаты указывают на необходимость продолжать постоянное и систематическое обучение госслужащих, которые работают с персональными данными, так как процент лиц, недостаточно осведомленных в сфере основных компетенций в области информационной безопасности, остается высоким (35-40% в зависимости от организационно-правовой формы и отрасли организации).

---

[1] *Корякина Т. А.* Защита персональных данных в сети интернет: правовые проблемы и пути их решения // Вестник науки. — 2023. — №12 (69). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-seti-internet-pravovye-problemy-i-puti-ih-resheniya.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.

[3] Исследование осведомленности и отношения сотрудников организаций государственного сектора к проблемам защиты персональных данных, SearchInform. 2023.

Наиболее сложным вопросом в правовой реализации защиты персональных данных в сети Интернет является невозможность окончательного удаления данных из этой сети. Конечно, если данные разместили в открытом доступе, вы можете потребовать от владельца ресурса убрать эту информацию. Отказ считается нарушением закона, в этом случае можно обратиться в суд. Также можно обратиться с жалобой в прокуратуру и Роскомнадзор. Однако, в случае размещения информации в сети Интернет, это не гарантирует полного исключения информации из сети, поскольку информация распространяется с очень большой скоростью и не может быть удалена окончательно.

Для защиты персональных данных в компьютерной сети характерны особые документы, наличие которых не требуется при других видах работы с персональными данными. Например, политика конфиденциальности является документом, который гарантирует отказ оператора данных от разглашения третьим лицам. Для того чтобы оператор данных мог обрабатывать персональные данные пользователь должен выразить согласие с этим документом. Для использования различных программ и приложений операторы данных обычно требуют выразить согласие с таким документом как пользовательское соглашение.

Права россиян, как субъектов персональных данных, могут потребовать защиты в иностранных государствах во время путешествий, пользования собственностью, находящейся за рубежом, создания семей с гражданами иностранных государств и др. В таком случае следует ориентироваться на акты международного характера. В течение нескольких последних лет, одновременно с развитием Интернета и технологий, принимались и многочисленные документы, регулирующие эту сферу.

В последние несколько лет в связи с изменением кадрового состава стран становится важным вопрос о защите персональных данных работников предприятий и организаций и его правовое регулирование на международном уровне. В этой области основной груз работы ложится на Международную организацию труда (МОТ), созданную при ООН. Но на настоящий момент ею не разработано ни одного кодифицированного и ратифицированного нормативно-правового акта, регулирующего эти вопросы.

Кожевников Дмитрий Александрович,
обучающийся 3 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Хабалев Валерий Дмитриевич,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат психологических наук, доцент

Отношение студенческой молодежи к материалам СМИ в контексте информационно-психологической безопасности личности

В настоящее время человек получает огромное количество информации. Для нормальной жизнедеятельности он должен поддерживать информационную связь с окружающим миром и социальной средой, так как это требуется для реализации его социального поведения в обществе.

Информацию можно получать из различных источников – книг, журналов, средств массовой информации, информационных табло, личного опыта и др. На сегодняшний день идет преобладание информации, полученной из информационных источников, а не из непосредственного общения с другими людьми. На человека оказывают огромное влияние не

только постоянный информационный контакт, но и количество, объем, содержание и структура поступающей и перерабатываемой информации.

Под информационно-психологической безопасностью РФ понимается защищенность граждан, отдельных групп и социальных слоев, массовых объединений людей и населения страны в целом от негативных информационно-психологических воздействий[1].

Термин "кибербезопасность личности" используется для обозначения технической стороны цифровой безопасности личности и связан с вопросами безопасности личного доступа в телекоммуникационные сети, безопасности информационных ресурсов и информации человека, процессов информационного обмена и т.д[2].

Все больше необходимой социальной информации человек получает из теле- и радиопрограмм, периодических изданий, СМИ. Особое отражение этого проявляется в формировании мнений по сферам, с которыми он мало взаимодействует, например, об обстановке в разных странах, о политике, об экономической ситуации и т.п.

С помощью информации, а также возможности регулирования информационных потоков можно влиять на человека, на события, происходящие в общественной жизни. Информационные ресурсы создают «вторую реальность», которая может не соответствовать действительности. Информационно-психологическую безопасность можно рассматривать с позиций воздействия информационной сферы на индивидуальное, массовое и общественное сознание, отражающих отношение граждан и общества к прошедшему, настоящему и будущему.

При этом под воздействием информационной сферы будем понимать различные процессы, связанные с созданием либо разрушением ценностей, включая деятельность средств массовой информации, события культурной жизни, массовые явления и т.д.

Информационно-психологическое воздействие может быть определено как информационное или энергоинформационное по своей природе воздействие на психику человека, оказывающее влияние на восприятие им реальной действительности, в том числе на его поведенческие функции, а также в некоторых случаях на функционирование органов и систем человеческого организма[3].

Рекламные технологии и технологии по связям с общественностью также оказывают информационное воздействие. Все это формирует глобальную информационную среду, которая охватывает всё общество.

Любой человек как личность, носитель определенного мировоззрения, обладающий правосознанием и менталитетом, духовными идеалами и ценностями, может быть подвергнут информационно-психологическому воздействию, оказывая влияние на социальные объекты разного уровня общности. Таким образом, с помощью информационно-психологического воздействия можно, очевидно, влиять не только на индивидуальное сознание, но и на групповое, массовое и общественное сознание. Это влияние может носить как позитивный (например, борьба со стихийными бедствиями, преодоление кризисных ситуаций), так и негативный характер (совершение преступлений).

Для защиты от негативных влияний СМИ функционирует информационно-психологическая безопасность. Г.В. Грачёв указывает, что «выделение информационно-психологической безопасности в качестве самостоятельного предмета теории и социальной практики связано также с тем, что процессы и технология воздействия информационной среды на духовную сферу обладает качественной спецификой, которая определяет необходимость рассмотрения этой проблематики в концептуальном, методологическом и методическом

---

[1] *Баришполец В. А.* Информационно-психологическая безопасность: основные положения // РЭНСИТ. — 2013. — №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-psihologicheskaya-bezopasnost-osnovnye-polozheniya (дата обращения: 23.03.2024).

[2] *Кожевина О. В.* Национальные правовые режимы России и Франции в сфере цифровой безопасности: компаративный анализ // Право и цифровая экономика. — 2020. — N 2. — С. 12.

[3] *Баришполец В. А.* Информационно-психологическая безопасность: основные положения // РЭНСИТ. — 2013. — №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-psihologicheskaya-bezopasnost-osnovnye-polozheniya (дата обращения: 23.03.2024).

плане. Ее можно рассматривать как состояние защищенности психики, от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека»[1]. Информационно-психологическую безопасность — это защищённость психики от воздействия факторов информационного характера, способные оказать дезорганизовывающее влияние или вызвать дисфункциональные социальные процессы[2].

На базе Северо-западного института (филиала) МГЮА было проведено исследование среди студенческой молодежи на отношение их к СМИ. В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте от 19 до 24 лет. В качестве метода исследования использовался метод социологического опроса. Общее количество учащихся, прошедших опрос — 32 человека. Социологический опрос позволяет получить информацию о субъективных аспектах жизни людей (ценностях, мнениях, отношения к чему-либо и т.п.).

По итогам проведения исследования были получены следующие результаты. Вся опрашиваемая студенческая молодежь читает материалы средств массовой информации. Молодежной аудиторией высказано сомнительное и скептическое отношение к материалам средств массовой информации – 18 человек (56,3%). В большей степени такое негативное отношение касается новостных и аналитических программ – 16 человек (50%). Доверяют информации в СМИ – 9 человек (28,1%). Остальные 5 (13,6%) человек доверяют, но проверяют информацию на соответствие с действительностью.

14 человек (42,4%) считают, что СМИ влияют на их мировоззрение.

Большое количество информации респонденты получают из материалов различных блогеров – 22 человека (66,7%).

Также респонденты, осознающие негативное влияние современных СМИ, всё же считают вполне допустимым использование нецензурной лексики в программах, трансляция которых идёт каналах – 6 человек (18,2%).

Наибольшее психологическое воздействие негативного характера респонденты связывают с материалами, содержащими сцены насилия, жестокости, демонстрацию последствий и жертв катастроф, несчастных случаев и т. д. Подобные материалы способны вызывать беспокойство, негативные переживания и тревогу – 13 человек (39,4%), пониженное настроение – 12 человек (36,4%). Негативную реакцию вызывает не только демонстрация данных материалов, но и положительное отношение к этому пользователей интернета, оставляющих комментарии – 18 человек (56,3%). Подобное оценивается студенческой молодежью негативно и характеризуются как опасные и вредные.

Таким образом, участники опроса осознают наличие манипуляций со стороны некоторых материалов средств массовой информации, их негативный характер и негативные последствия, которые могут иметь воздействия. Студенческая молодежь является уязвимой группой, так как у них нет еще должного опыта в различных сферах жизнедеятельности.

В рамках информационно-психологической безопасности личности необходимо выделить способы защиты психики человека от информационных потоков. Одним из способов защиты является использование критики к получаемой информации. Критическое мышление позволяет соотносить сведения из СМИ с реальной действительностью, из этого и должны делаться определенные выводы. Применение данного способа основано на развитости личности, его опыте и познаниях, поэтому необходимо развивать эрудированность, чтобы защититься от опасного информационного воздействия.

Еще одним важным способом защиты от негативного воздействия информационной среды является избегание или блокирование нежелательных материалов. Данные действия

---

[1] *Грачёв Г. В.* Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. — М.: Изд-во РАГС, 1998 — С.101.

[2] *Тудупова Т. Ц., Воронин А. Ю.* Отношение студенческой молодежи к материалам сми в контексте информационно-психологической безопасности личности // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-studencheskoy-molodezhi-k-materialam-smi-v-kontekste-informatsionno-psihologicheskoy-bezopasnosti-lichnosti (дата обращения: 23.03.2024).

помогут предотвратить повторное негативное влияние на психологическое состояние личности.

Также, необходимо отметить, что забота о здоровье граждан является важнейшей задачей государства. Эту заботу государство может проявлять, опираясь на эффективные технологии влияния на медийную среду, пропаганду здорового образа жизни и др. Так, например, существует Федеральный проект «Укрепление общественного здоровья»[1], который предполагает мотивирование граждан к ведению здорового образа жизни посредством проведения информационно-коммуникационной кампании.

В настоящее время существует, например, статья 207.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. Данная норма предусматривает наказание за распространение ложных сведений об чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуаций, в том числе эпидемий, эпизоотий и иных обстоятельств, возникших в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекших либо которые могущие повлечь человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения[2]. Введение статьей 207.1, 207.3 и других позволяет пресечь деятельность СМИ, различных организаций, граждан, распространяющих недостоверные сведения. В связи с тем, что ложная информация до сих пор появляется в СМИ и других источниках очень часто, предлагаем дополнить статью 207.1 УК РФ квалифицирующими признаками, которые влекли бы повышенную уголовную ответственность. Следует включить в статью следующие признаки: совершённое лицом с использованием своего служебного положения; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с искусственным созданием доказательств обвинения; а также из корыстных побуждений и установить ответственность в виде лишения свободы. Это позволит индивидуализировать наказание, сократить число случаев публичного распространения ложной информации.

В Российской Федерации функционирует Лига безопасного Интернета, которая была учреждена в 2011 году при поддержке МВД России, Минкомсвязи и Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, основной целью которой является создание безопасного пространства Интернета на всей территории нашей страны[3]. Данная организация помогает выявлять случаи распространения ложной информации, предусмотренной статьей 207.1 УК РФ и другими. Лига безопасного Интернета борется с психологическими атаками в отношении личности. Для информационно-психологической безопасности личности организация проводит различные мероприятия. Например, в январе 2024 года Лига безопасного Интернета совместно с МВД Российской Федерации, МЧС России и Национальным центром помощи детям организовала Всероссийский онлайн-урок безопасного интернета, эксперты рассказали участникам о том, как правильно реагировать на мошенничество и манипуляции, а также с 1 апреля 2024 года стартовало обучение по программе дополнительного образования для специалистов, работающих с детьми и молодежью в Школе наставников «Изучи Интернет». Курс даст слушателям знания о процессе управления интернетом, искусственном интеллекте и технологии блокчейн, а также о правилах кибербезопасности[4].

В заключении хотелось бы отметить то, что СМИ оказывают влияние на психологическое состояние личности. Полученные результаты позволяют понять особенности взаимодействия студенческой молодёжной аудитории с информационной средой, раскрыть

[1] URL: https://sh1-kovdor-r47.gosweb.gosuslugi.ru/roditelyam-i-uchenikam/novosti/novosti_243.html.
[2] "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // "Собрание законодательства РФ". 17.06.1996. — N 25. — ст. 2954.
[3] URL: https://ligainternet.ru/o-nas/.
[4] URL: https://ligainternet.ru/otkryvaetsya-priem-zayavok-v-vesennyuyu-shkolu-nastavnikov-izuchi-internet/.

характер её влияния, уровень понимания угроз, а также способы защиты от негативного воздействия информационной среды.

Момотова Екатерина Михайловна,
Соколова Елизавета Александровна,
обучающиеся 3 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Самойличенко Екатерина Евгеньевна,
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин и правовой информатики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина,
кандидат экономических наук, доцент

Цифровая безопасность людей старшего поколения: проблемы и пути их решения

В век процветания современных технологий цифровизация оказывает всё большее воздействие на жизнедеятельность общества. Многие государственные и социальные услуги оказываются в электронном виде, а пользование различными сервисами осуществляется через интернет. В таких условиях уже сложно представить какую-либо деятельность без применения информационных технологий.

Но стоить помнить, что во время стремительного развития информационной среды, легко адаптироваться к новым изменениям могут и хотят не все, а именно – люди старшего поколения. Сегодня для многих из них тема информационных технологий остаётся неосвоенной или даже недостижимой, в первую очередь из-за множества трудностей на пути их изучения: отсутствия наставников, соответствующих технических и программных средств, наличия непонятных терминов. Активное развитие информационной среды преследует достижение благих целей, однако следует понимать, что всегда найдутся те, кто воспользуется ее возможностями для извлечения личной выгоды. И как раз люди старшего возраста, чаще всего становятся жертвами интернет-мошенничества.

Под мошенничеством понимают хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием[1]. Оно может быть представлено в виде мошенничества в кредитовании, мошенничество с депозитами, махинации со страховкой или же мошенничество с социальными выплатами. Сегодня этот перечень дополняется таким специфическим видом, как интернет-мошенничество.

Интернет-мошенничество представляется собой множество способов и схем обмана, которые продолжают совершенствоваться из года в год. Классический пример мошенничества, например, когда на телефоны или компьютеры отправляют ложные сведения от лица кредитных, финансовых или любых других организаций с дальнейшим общением с жертвой по поводу выдуманной нештатной ситуации. Такой способ позволяет выведать всю нужную информацию от самих жертв добровольно, так как те в свою очередь, будут думать, что действительно говорят с сотрудником одной из представленных организаций. Или же когда на экране всплывает уведомление о вредоносной программе на устройстве, которую можно будет заблокировать только путём перечисления определённой денежной суммы на указанные электронные кошельки.

Распространённым способом интернет-мошенничества также является фишинг - когда

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

на сайте выскакивает предложение ввести свой логин или пароль, а также данные ваших карт, чтоб получить какой-либо приз. После чего эти данные благополучно переходят в руки мошенников.

Двойники интернет-магазинов несуществующие в реальности. Предлагают товары по очень выгодным ценам, большие скидки, акции и многое другое. Вы переводите деньги, и товар вам либо не приходит вообще, либо приходит абсолютно не то, что вы ждали.

Взлом аккаунтов и сообщения от якобы ваших знакомых с просьбой дать взаймы денежные средства до определённого времени и множество других способов дистанционного мошенничества.

Некоторые из способов покажутся довольно банальными, и кто-то скажет, что не повелся бы на такое никогда, но не стоит забывать, что есть те, кто не так хорошо осведомлён в сфере цифровой безопасности. Для примера можно рассмотреть возрастную статистику дистанционного мошенничества в Москве по данным прокуратуры г. Москвы за 2023 год[1] (таблица 1).

Таблица 1 – Возрастная структура граждан, пострадавших от дистанционного мошенничества в г. Москве по состоянию на 01.12.2023 г.

Возраст, лет	Количество пострадавших, тыс. чел.	Доля группы в общем объеме пострадавших, %
Всего пострадавших	46,42	100,0
в том числе в возрастной группе:		
старше 66	10,3	22,2
56-65	6,5	14,0
46-55	8,7	18,7
36-45	6,5	14,0
26-35	7,6	16,4
18-25	6,6	14,3
14-17	0,2	0,4
младше 14	0,02	0,0

Всего за 12 месяцев 2023 года в столице зарегистрировано 51,9 тыс. мошенничеств и краж, совершенных дистанционно (по телефону или через интернет), из них почти 90% совершены в отношении физических лиц. Чаще всего жертвами дистанционных хищений становились граждане пенсионного возраста (56 лет и старше) – 36,2%. Меньше всего пострадали несовершеннолетние, что неудивительно, так как у них, как правило, отсутствуют интересующие мошенников ресурсы.

Почему же именно пенсионеры в большей степени уязвимы перед мошенниками? Нам кажется, что здесь можно выделить три основные причины.

Во-первых, они значительную часть жизни прожили в социалистическом обществе, систему ценностей которого составляли принципы справедливости, свободы, солидарности, которые в свою очередь формировали высокий уровень базового доверия к людям и органам власти. Другими словами, у них есть мнение о непререкаемой надежности, которая исходит от государства, государственных структур и других организаций, поэтому, когда мошенники представляются сотрудниками каких-либо социальных служб, медицинскими работниками, сотрудниками банков, пожилые люди априори им доверяют.

Во-вторых, из-за быстрого научно-технического развития окружающего мира, пенсионеры часто отстают в знаниях, что облегчает работу мошенников. Например, если в речи использовать много сложных конструкций, наукообразных терминов, это позволит рассеять внимание жертвы и добиться желаемого результата.

[1] Жертвами дистанционных мошенничеств в Москве за 2023 год стали 10 тыс. пенсионеров – Текст: электронный // Прокуратура Московской области: официальный сайт. — URL: https://tass.ru/obschestvo/19806061 (дата обращения 10.04.2024).

В-третьих, людьми пожилого возраста легче манипулировать, это связано с возрастными (физиологическими, когнитивными) изменениями, в частности, снижением способности критически осмысливать действительность.

Для того чтобы хотя бы частично обезопасить пенсионеров от мошенников, родственникам нужно периодически проводить с ними профилактические беседы, в которых:

- рассказать о существующих схемах мошенничества. Так как пожилые люди часто не разбираются, как пользоваться технологиями, они могут просто не знать о способах обмана, ведь с развитием технологий их становится все больше и больше;

- попросить не переводить или отдавать деньги без согласования с вами. Важно правильно объяснить, что это связано не с недоверием, а с желанием оберечь от мошенников. Нередко бывают ситуации, когда мошенники звонят или пишут СМС с просьбой о переводе или передаче денег от лица детей, внуков и других родственников;

- продумать алгоритм действий при получении подозрительного сообщения. Например, сразу позвонить другим родственникам и сообщить о поступившем звонке или СМС, либо придумать кодовую фразу или слово для идентификации. Если у вас будет четко разработанный план, то с большей вероятностью пенсионеры не будут переживать и не совершат ошибку;

- запретить передавать через телефон какие-либо личные данные. Важно правильно объяснить, что они собой представляют и почему они не должны попадать в руки мошенникам. А лучше составить список того, какую информацию не следует передавать кому-либо в принципе.

Со стороны государства также предпринимаются меры помощи пенсионерам. В 2024 году в Приморском крае стартовал новый проект по повышению финансовой грамотности[1]. Краевое Отделение СФР совместно с Дальневосточным ГУ Банка России и региональным отделением Союза пенсионеров России инициировали открытие волонтерского движения «Старшие против мошенников». Проект нацелен на то, чтобы своевременно информировать старшее поколение о новых схемах аферистов. Информацию будут распространяться в личных беседах среди родственников, соседе, в социальных сетях и в мессенджерах.

В Вологодской области стартовала информационная акция против дистанционного мошенничества[2]. Представитель Общественного совета при ОМВД России «Никольский» совместно с сотрудниками полиции проводят беседы на улицах, направленные на предупреждение рисков дистанционного мошенничества, обеспечение защиты от потенциальных угроз для этой уязвимой категории граждан. Также пенсионерам выдаются информационные брошюры, с подробным описанием видов мошенничества.

В этом же году также была запущена специальная информационная кампания, в рамках которой вологжанам напоминают о правилах, защищающих от мошенников[3]. Видео- и аудиоматериалы о мошенничестве можно увидеть в автобусах, на рекламных щитах и в МФЦ городов Вологды и Череповца.

Вопрос цифровой безопасности людей старшего поколения, скорее всего, ещё долгое время будет являться одной из значимых проблем в нашем обществе, поскольку рассмотренные способы интернет-мошенничества не являются исчерпывающими, ежегодно появляются всё более продвинутые способы обмана.

Однако если не делать попыток решить эту проблему, то люди пожилого возраста останутся в информационной опасности, что приведёт к ухудшению их морального и

[1] Старшее поколение против мошенников: в Приморье стартовал новый проект по повышению финансовой грамотности. — Текст: электронный // Социальный фонд России: официальный сайт. — URL: https://sfr.gov.ru/branches/primorye/news/~2024/04/03/262306 (дата обращения: 10.04.2024).

[2] В Вологодской области общественники провели информационную акцию против дистанционного мошенничества - Текст: электронный // Управление МВД России по Вологодской области: официальный сайт. – URL: https://35.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/48343952/ (дата обращения 10.04.2024).

[3] В Вологодской области проходит информационная кампания против мошенничества - Текст: электронный // Онлайн Вологда: официальный сайт. – URL: https://onlinevologda.ru/news/society/v-vologodskoj-oblasti-prohodit-informacionnaja-kampanija-protiv-moshennichestva/(дата обращения 10.04.2024).

материального состояния. Именно для этого необходимо формировать у пенсионеров основы информационной грамотности, и если этого не делать, то пожилой человек не сможет организовать свою жизнь в новых условиях, сохранить активные позиции, восполнить культурный дефицит, повысить общий интеллектуальный уровень.

Резцова Анастасия Михайловна,
обучающаяся Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Пахонина Елена Васильевна,
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин и правовой информатики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
кандидат философских наук, доцент

Мировая и российская практика использования цифрового детокса

Жизнь большинства людей сегодня немыслима без информационных технологий. Интернет и гаджеты внедрились во все сферы нашей жизни и стали для нас незаменимыми помощниками – благодаря им люди могут производить и получать большие объёмы информации, причём за краткие сроки. Однако сейчас для интернет-пользователей поиск информации утратил свою приоритетность. Большую часть времени, которую человек проводит в сети, он пытается найти релевантные, нужные ему данные, отделив их от гигабайтов «информационного мусора»[1]. Количество ежедневно поглощаемой нами онлайн информации настолько велико, что наш мозг не успевает не только усвоить, но даже и воспринять большую её часть. К тому же, непрерывный поток контента не даёт человеку надолго оторваться от экрана гаджета – количество интернет-зависимых людей ежегодно увеличивается.

Существуют ли способы преодолеть зависимость от постоянного поглощения информации? Да, и один из них – это цифровой детокс, о котором пойдёт речь в этой статье. Суть этого стремительно набирающего популярность метода состоит в добровольном отказе от пользования гаджетами на некоторое время[2]. У цифрового детокса нет чётких рамок – для кого-то он может длиться пару часов, для кого-то – несколько недель, а некоторые практикуют его и на протяжении месяца. Правила у него тоже могут варьироваться. Цифровой детокс может быть, как полным отказом ото всех гаджетов – смартфона, планшета, компьютера, так и представлять из себя ограничение пользования лишь несколькими приложениями (как правило, соцсетями).

Взгляды людей на цифровой детокс весьма разнятся. Так, для некоторых он – приятный аналог отдыха на природе, «в глуши», без связи и интернета, даже немного похожий на медитацию, а кто-то видит цифровой детокс как сложное, требующее большой силы воли занятие. Результаты же цифрового детокса получают положительную оценку от большинства. Во-первых, у практикующих его людей заметно снижается уровень тревожности, ведь из их жизни исчезают новостные онлайн-ресурсы, в которых большинство новостей, как правило, носит негативный характер для привлечения внимания.

Ещё одна проблема, которую помогает решить цифровой детокс, это повышенная фрустрация и раздражительность, которые возникают из-за неспособности мозга

[1] *Шаев Ю. М.* «Информационная избыточность и цифровой детокс в контексте онтологии коммуникации» // Гуманитарный вектор, 2018.
[2] *Anashkina N., Shmatko M., Tkachenko O*. «Digital-detox technology for vocational guidance selection of applicants for media communications area»//Медиаобразование. — 2020.

перерабатывать слишком большие объёмы информации, получаемые нами онлайн. «Информационное голодание» также помогает человеку расширить свой кругозор: количество поглощаемой информации сменяется качеством, а важные факты в небольшом объёме гораздо легче запомнить. Цифровой детокс способствует повышению работоспособности, ведь без отвлекающих гаджетов растёт самодисциплина человека. Также можно отметить, что при цифровом детоксе у людей появляется много свободного времени, которое можно провести с семьёй или друзьями, потратить на спорт, любимые хобби и саморазвитие[1].

Большинство людей практикуют цифровой детокс самостоятельно, но существуют и другие способы проведения «виртуальной диеты». Так, многие отели также вводят программу цифрового детокса в список своих услуг. Например, в Дублине, недалеко от центра города, расположен пятизвёздочный отель College Green Hotel Dublin. Останавливающиеся в нём могут на время отказаться от своих девайсов, сдав их в сейф по прибытии, и взамен провести время в спа, пройтись с экскурсией по паркам и попробовать ирландские деликатесы. Некоторые отели полностью посвящены концепции digital detox. Один из них – это Adrere Amellal, расположенный в Египте, в оазисе Сива[2]. В сорока аутентичных комнатах нет ни интернета, ни даже электричества – номера освещаются только «светом свечей и звёздным небом пустыни». Посетители этого отеля могут провести время, любуясь природой Египта, побывать на солёных озёрах или посетить экскурсии по древним храмам и дворцам оазиса.

В России отели такого типа тоже можно найти: например, в Челябинской области есть ландшафт-отель Верт, в число услуг которого входит цифровой детокс. Отдыхающие сдают свои гаджеты на весь период пребывания в отеле, и вместо работы, переписок и социальных сетей их время занимают прогулки на природе, посещение спа и фитнес-пространства, плавание на сапборде, настольные игры и экскурсии.

Популярность набирают digital detox camps – летние лагеря для людей, которые хотят отдохнуть от интернета, интересно и с пользой провести время на природе. Наибольшую популярность они набрали в Америке. Один из лагерей такого типа – это расположенный в северной части штата Калифорния Camp Grounded. Приезжая в него, американцы на четыре дня сдают все свои гаджеты – вместо работы и переписок они могут заняться йогой, скалолазанием, танцами, пешими прогулками или поучаствовать в шоу талантов. Из США тренд на офлайн-лагеря для взрослых перешёл и в другие страны. Например, в Норвегии с 2014-го года существует лагерь Underleir, где тоже практикуется цифровой детокс[3]. Его девиз – «самодостаточность для начинающих», и его участников объединяет желание весело провести время вдали от смартфонов и компьютеров. Приезжая в Underleir, люди получают возможность научиться чему-то новому, открыть для себя новые хобби – в программе лагеря есть курсы по шитью, ковке, стрельбе из лука, пению и кондитерские мастер-классы.

Digital detox camps можно найти и в России, несмотря на то, что этот вид отдыха ещё не набрал популярность в нашей стране. Так, в 2017-м году был создан офлайн-лагерь «#ВсёВыключено», где люди сразу по приезду отказываются от телефонов и часов. Изначально целевой аудиторией лагеря были люди, много работающие онлайн: IT-специалисты и фрилансеры, но оказалось, что потребность в отдыхе от интернета испытывают россияне разных профессий. Каждая смена отличается новой программой: отдыхающие могут медитировать, участвовать в подвижных играх или просто отдыхать в одиночестве.

Также стоит отметить кафе и рестораны, в которых вводят концепции цифрового детокса. Заведения такого типа стали набирать популярность после пандемии, когда уставшие от переписок в интернет-пространстве люди почувствовали потребность в живом общении. В расположенном в Лондоне пабе The French House строго запрещено использование смартфонов: тех, кто достанет гаджет, попросят покинуть заведение. Несмотря на строгие

---

[1] *Syvertsen T., Enli G.* «Digital detox: Media resistance and the promise of authenticity»//Convergence: The International Journal of Research into New Media Technologies. — 2019.

[2] *Витайкина Е. В, Семёнова Н. А.* «Внедрение услуг Digital Detox и размещения с животными в отели повышенной категории»// Образование. Наука. Научные кадры. — 2019.

[3] *Karlsen F.* «Digital detox camp: Values and motivations for engaging in digital disconnect»//Selected Papers of #AoIR2020: The 21st Annual Conference of the Association of Internet Researchers Virtual Event. — 2020.

правила, The French House пользуется большой популярностью среди лондонцев. Ещё одно место в Лондоне, где можно насладиться британской кухней и отсутствием телефонов – это ресторан St. John. В зале можно увидеть табличку с просьбой не пользоваться гаджетами во время еды – шеф-повар и создатель этого ресторана Фергюс Хендерсон видит в смартфонах «препятствие весёлому времяпрепровождению». В городах России тоже встречаются заведения такого типа. Например, в 2021-м году в московском ресторане Share появились специальные капсулы, которые блокируют сигналы телефонов. Чтобы отключить смартфон от сети, нужно опустить его в такую капсулу и закрыть её крышкой. Детокс-капсула вмещает до семи телефонов и блокирует сигналы по принципу экранирования электромагнитного поля.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что, хоть в России и присутствуют специализирующиеся на цифровом детоксе заведения, их число ещё невелико. Хочется надеяться, что с развитием и популяризацией digital detox их количество возрастёт, и что жители небольших городов и сёл тоже получат такие пространства.

Свиркунова Дарья Сергеевна,
обучающаяся 1 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Лучкин Максим Вадимович,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных
дисциплин и правовой информатики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Применение систем ИИ в сфере образовательной деятельности взгляд студента и преподавателя

Искусственному интеллекту пророчат великое будущее. Именно эта разработка сейчас стала одной из самых быстроразвивающихся и перспективной. Умные голосовые помощники, нейросети, которые рисуют картины, пишут тексты и музыку, — этим сегодня уже никого не удивишь. Все больше разговоров ведётся и о применении искусственного интеллекта в образовании: есть уже и такие кейсы. Специалисты Кембриджского университета назвали применение ИИ одним из ключевых трендов. Возможностей много уже сейчас, и их число будет только расти — программы и сервисы, способные самообучаться, помогают людям решать самые разные задачи

На данный момент эта тема более актуальна, так как в XXI веке очень сильно развиваются технологии, искусственный интеллект. Разрабатываются программы для самообучения, саморазвития: для изучения иностранных языков, для изучения звездного неба, для решения математических задач разной сложности и тд. Современные образовательные организации могут использовать подобные программы для более лучшего изучения материала, а также для разнообразной дополнительной информации.

1. Понятие систем ИИ, их разнообразие применений в сферах в современном мире.

Искусственный интеллект (ИИ) — это комплекс программ, который способен имитировать человеческие навыки, такие как планирование, решение конкретных задач, обучение и улучшение своего функционала по мере накопления информации.

Термин «искусственный интеллект» был впервые введён английским математиком Аланом Тьюрингом в работе «Вычислительные машины и разум» в 1950 году. Математик предложил идею мыслящей машины. Он считал, что машины, как и люди, могут использовать доступную информацию для принятия решений. Чтобы это проверить, он разработал тест. Человек с помощью текстового интерфейса задавал вопросы одновременно другому человеку

и машине. Если отличить их ответы не получалось, считалось, что машина прошла тест и обладает искусственным интеллектом.

Проверить концепцию Тьюринга оказалось сложно из-за ограниченной функциональности компьютеров и дорогой техники. Такие исследования были доступны только крупным технологическим компаниям и престижным университетам. ИИ использует алгоритмы, которые позволяют компьютеру обрабатывать большие объёмы данных и находить в них закономерности. На основе этих закономерностей он может делать выводы, предсказывать события или принимать решения.

Современные ИИ способны выполнять различные задачи, например:

- распознавать изображение или текст;
- анализировать большое количество данных;
- управлять транспортными средствами.

Иногда ИИ путают с нейросетью, но это справедливо только отчасти.

Нейросети — это один из подходов к созданию ИИ, который вдохновлён системой нейронов в мозге. Вместо того чтобы писать сложные алгоритмы для решения задач, нейросети обучаются на основе большого количества данных и находят в них закономерности. Чтобы работать с нейросетями, не нужно быть учёным.

1.1. Сферы применения ИИ в современном мире:

1. Голосовые помощники: Siri от Apple, Google Assistant, Alexa от Amazon и Алиса от «Яндекса» работают на основе ИИ и отвечают на вопросы, делают напоминания, управляют устройствами и т.д.

2. Рекомендательные системы: Сервисы потокового видео, такие как «Netflix» и «YouTube», используют технологию искусственного интеллекта для анализа предпочтений пользователей и рекомендаций фильмов или видео. Они учатся на основе предыдущих просмотров и отметок «нравится».

3. Распознавание образов: в смартфонах и некоторых фотоаппаратах есть функция автоматического распознавания лиц и объектов. ИИ позволяет определить, кто и что находится на фотографии. Умная камера есть и в приложении «Яндекса». Например, можно навести её на предмет, и приложение найдет похожий товар в интернете.

4. Автопилоты и автономные транспортные системы: Искусственный интеллект применяется в авиации и автомобильной индустрии для разработки автопилотов и систем автономного вождения. Он позволяет транспортным средствам анализировать окружающую среду, принимать решения на основе полученной информации и безопасно перемещаться.

5. Финансовые аналитические системы: ИИ используется для анализа данных, прогнозирования трендов на рынке, определения рисков и принятия решений по инвестициям. Он помогает улучшить эффективность и точность финансовых операций.

6. Языковые переводчики: сервисы машинного перевода, такие как «Google Translate», используют ИИ для автоматического перевода текстов с одного языка на другой. Они обучаются на большом количестве параллельных текстов и статистических моделях, чтобы предлагать качественные переводы.

7. Игровая индустрия: в компьютерных играх искусственный интеллект используется для создания виртуальных персонажей с интеллектом, способных адаптироваться к действиям игрока, принимать решения и симулировать реалистичное поведение.

8. Медицинская диагностика: ИИ используют, чтобы анализировать рентгеновские снимки или снимки МРТ. Это помогает врачам более точно диагностировать заболевания и принимать решения о лечении.

9. Робототехника объединяет ИИ, машинное обучение и физические системы, чтобы создавать интеллектуальные машины, которые могут взаимодействовать с реальным миром. Яркий пример — роботы «Boston Dynamics». Они используют ИИ для балансирования, навигации, преодоления препятствий и перетаскивания предметов.

1.2. Принципы искусственного интеллекта:

1. ИИ нужен доступ к большим объёмам данных для обучения, обработки и принятия решений. Например, ИИ-ассистенты вроде «Алисы» и Siri используют знания всего интернета для ответа на вопросы пользователей. Системы распознавания рукописного текста обучаются на тысячах образцов текста.

Чтобы понять, сколько данных нужно для обучения небольшой модели, применяют «правило 10 раз». Это значит, что объём входных данных (примеров) должен в 10 раз превышать количество параметров или степеней свободы, которыми обладает модель. Допустим, наш алгоритм отличает изображения кошек от изображений сов на основе 1000 параметров. Значит, нам потребуется 10 000 изображений для обучения модели.

2. Вычислительная мощность. Представим, что мы учим нейронную сеть распознавать изображения. Более мощные вычислительные системы позволяют обрабатывать большое количество изображений и ускоряют процесс обучения.

3. Алгоритмы и модели машинного обучения. Например, использование глубоких нейронных сетей вместо более простых алгоритмов может улучшить точность предсказания искусственного интеллекта в задачах распознавания изображений или речи.

4. ИИ должен адаптироваться к новым условиям и требованиям. Например, если искусственный интеллект используется для управления автономным автомобилем, он должен быть способен адаптироваться к изменяющимся дорожным условиям и улучшать свою работу с течением времени. Водитель также должен иметь возможность контролировать работу ИИ.

5. Коммуникация на естественном языке. Один из примеров — чат-боты. Они могут общаться с пользователями: понимать их и предоставлять им информацию.

6. Интерпретируемость и объяснимость: Если ИИ используется для принятия решений о кредитах, он должен объяснить, на основе каких факторов было принято решение. Это поможет клиентам понять причины отказа, а банковским работникам — контролировать работу системы.

7. Безопасность и приватность данных. Например, в медицинском ИИ, который анализирует данные анализов и исследований для диагностики, нужно защитить личную информацию пациентов. Так получится предотвратить утечку данных и сохранить конфиденциальность.

8. Этические принципы. Если искусственный интеллект используется для отбора кандидатов на работу, он должен быть разработан таким образом, чтобы не допускать дискриминации по полу, расе, возрасту или другим характеристикам, обеспечивая справедливый и равноправный подход.

9. Интеграция с другими системами. ИИ для автоматизации процесса заказа товаров в интернет-магазине должен взаимодействовать с системами управления запасами, доставки и платёжными системами.

2. Образовательная деятельность:

Образовательная деятельность — это специально организованный педагогический процесс, направленный на создание оптимальных условий взаимодействия участников образования для решения задач воспитания и обучения личности.

Основные аспекты образовательной деятельности:

- двустороннее взаимодействие участников педагогического процесса;
- направление на гармоничное и всестороннее развитие личности ребёнка;
- единство всех сторон процесса обучения (процессуальной и содержательной);
- взаимосвязь цели, задач, средств и результата процесса обучения;
- реализация всех трёх функций педагогического процесса: воспитание, обучение и развитие ребёнка.

2.1. Методы организации образовательной деятельности.

Для эффективной организации образовательной деятельности применяются следующие методы:

1) В зависимости от источника передачи и восприятия информации:
   - Словесные: беседы, лекции, дискуссии и т.п.;

– Наглядные: макеты, иллюстрации, картины, презентации и т.п.;
– Практические: выполнение упражнений, проведение опытов и т.п.;

2) В зависимости от влияния на степень самостоятельности мышления:
– Репродуктивные (теоритические);
– Продуктивные (практические)- поисковые, исследовательские и т.п.;

3) В зависимости от субъектов образовательной деятельности:
– Осуществление образовательной деятельности под руководством педагога;
– Самостоятельная работа учащихся.

3. Практическая часть.

Чтобы понять, как относятся к системам ИИ преподаватели и студенты, я задала им несколько вопросов: Как Вы относитесь к системам ИИ в образовательной системе? Возможно ли, что в будущем преподавателя полностью заменят ИИ?

Каждый студент и преподаватель ответил по-своему, но большинство очень хорошо относятся к нововведениям в области систем ИИ, так как это очень интересно и увлекательно, что-то необычное и удивительно. Более того если человек использует системы ИИ в обычной жизни, то возможно и совмещение в образовательной сфере деятельности. Так же возможно помощь и студентам, и преподавателям.

На второй вопрос (Возможно ли, что в будущем преподавателя полностью заменят ИИ?) все ответили отрицательно, так как в преподавателе есть так называемая «духовность», «внутренняя составляющая», которой системы ИИ не обладает. Так же для многих студентов важен личный контакт. Некоторые считают, что преподаватель обладает намного большей информацией, чем ИИ.

В заключении можно отметить, что системы искусственного интеллекта могут быть очень полезными инструментами для образования, поскольку они способны предоставлять персонализированное обучение, помогать студентам в учебном процессе, а также обеспечивать доступ к образовательным ресурсам и знаниям.

Системы искусственного интеллекта могут помочь учителям адаптировать учебные материалы под индивидуальные потребности учащихся, анализировать их успеваемость и предлагать дополнительные задания или объяснения. Также они могут создавать интерактивные обучающие среды, которые делают обучение более увлекательным и эффективным.

Однако важно помнить, что системы искусственного интеллекта не могут полностью заменить человеческий фактор в образовании. Учителя играют ключевую роль в формировании навыков, ценностей и характера учащихся, и важно находить баланс между использованием технологий и человеческим преподаванием.

Яковлева Лидия Сергеевна,
обучающаяся 3 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина(МГЮА)
Научный руководитель:
Соловьева Юлия Ивановна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Обеспечение и реализация информационной открытости органов государственной власти и органов местного самоуправления: проблемы и способы их решения

В настоящее время в Российской Федерации происходит активное становление информационного сообщества. Широкое распространение получили информационные технологии. Государство стремится внедрить цифровизацию во все сферы жизни человека и общества в целом.

Во многом именно это стало причиной принятия Федерального закона “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления” от 9.02.2009 г. №8-ФЗ[1], который направлен, в первую очередь, на расширение открытости и доступности информации об органах государственной власти и местного самоуправления.

В дальнейшем был подписан Указ Президента “Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления” от 07.05.2012 г. № 601[2]. Целью принятия данного Указа было не только усовершенствование процедуры обеспечения доступа к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, но и способствование эффективному взаимодействию власти и гражданского общества[3].

Еще одним важным нормативно-правовым актом регулирования данной сферы является подписанный Президентом РФ Указ “О Стратегии развития информационного сообщества в Российской Федерации на 2017-2030 годы” от 9.05.2017 г. № 203[4].

Наиболее важными целями Стратегии являются “развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры РФ” а также “обеспечение свободного доступа всех граждан и организаций, органов государственной власти РФ, органов местного самоуправления к информации на всех этапах ее создания и распространения”.

С 1 декабря 2022 года вступило в силу Распоряжение Правительства РФ № 2523-р[5], которое обязало органы государственной власти и местного самоуправления создать официальные страницы на таких информационных системах (программах), как “ВКонтакте” и “Одноклассники”. Стоит отметить, что авторы в данной статье анализировали только российскую социальную сеть “ВКонтакте”.

Анализируя законодательство, регулирующее правоотношения по поводу обеспечения открытости и доступа к информации об органах государственной власти и местного самоуправления, можно сформулировать понятие информационной открытости органов власти.

На взгляд авторов, информационная открытость органов власти — это возможность любого гражданина осуществить доступ к достоверной информации об органах государственной власти любого уровня и органах местного самоуправления с целью ознакомления, контроля, возможности влияния на решения этих органов и т.д[6].

Однако несмотря на наличие нормативно-правового регулирования данной сферы на практике существуют некоторые проблемы обеспечения и реализации информационной открытости органов государственной власти и органов местного самоуправления.

---

[1] Федеральный закон от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. — 16.02.2009. — № 7. — ст. 776.

[2] Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства РФ. — 07.05.2012. — № 19. — ст. 2338.

[3] *Левашова Ю. Д.* Проблемы в обеспечении информационной открытости деятельности исполнительных органов государственной власти Российской Федерации // Региональное развитие: стратегический и человеческий капитал. — 2014. — URL: https://elar.urfu.ru/. (дата обращения: 12.04.2024.).

[4] Указ Президента от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. — 15.05.2017. — № 20. — ст. 2901.

[5] Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2022 г. № 2523-р «Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, включая управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц» // Собрание законодательства РФ. — 12.07.2022. — № 37. — ст. 6381.

[6] *Дунаева Е. В. Атаева А. Г.* Информационная открытость органов государственной власти: теоретические подходы и нормативные условия осуществления // Информационные технологии в моделировании и управлении: подходы, методы, решения. — 2019. — URL: https://elibrary.ru/. (дата обращения: 12.04.2024.).

Первой и наиболее серьезной проблемой, на взгляд авторов, является слияние (смешение) правового института обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления и “мониторинга комментариев” на официальной странице соответствующего органа в сообществе “ВКонтакте”.

Суть рассматриваемой проблемы заключается в том, что для реализации института обращения граждан в ИТС “ВКонтакте” на официальных сайтах органов существуют специальные “кнопки” для направления сообщения о проблеме.

“Кнопки” расположены в реквизитах сообществ, как правило, они имеют различные названия, например, могут встречаться: “Сообщить о проблеме — решаем вместе” (официальная страница Администрации Эссойльского сельского поселения[1]) или “Напишите о своей проблеме — обратиться” (официальная страница Правительства Вологодской Области[2]).

При нажатии на такую “кнопку” открывается специальная форма с вопросами о проблеме. После заполнения она отправляется в орган, далее — полученная информация обрабатывается уполномоченными лицами.

Однако в настоящее время появилась еще одна возможность направлять обращения — информировать о сути проблемы в комментариях к записям на официальных страницах органов. Как, например, сделал пользователь Стёпа Степанов на официальном сайте Администрации Петрозаводского городского округа[3]. Он сообщил о проблеме в комментариях, после чего получил ответ на свой комментарий под записью от 28.03.2024 г. [4]: “Ваше сообщение в работе <...> напишем дополнительно в течение трех-пяти рабочих дней. Ожидайте, пожалуйста”.

Проблематика заключается в том, что сотрудники органов обязаны рассматривать теперь как обращения, отправляемые по “кнопкам” через портал, так и обращения, которые появляются в комментариях к записям. Это значительно замедляет работу органов, поскольку для мониторинга комментариев требуется дополнительное время. Существует еще один проблемный момент: пользователь “ВКонтакте”, который оставил обращение в комментариях, после начала его рассмотрения органом, может удалить это обращение. Вследствие орган государственной власти или местного самоуправления осуществляет дополнительную работу.

На наш взгляд, решением данной проблемы может послужить разъяснение пользователям в комментариях о том, как можно оставить обращение через “кнопку” в реквизитах страницы. Так как это сэкономит время органов: не нужно будет искать запись с обращением для ответа, не нужно выполнять дополнительную работу. Кроме того, “кнопка”-портал — наиболее надежный вариант для обеспечения безопасности персональных данных.

Второй проблемой, на наш взгляд, является удаление критикующих работу органа комментариев (“неугодных комментариев”) и внесение пользователей за оставление таких комментариев в черный список сообщества.

Суть данной проблемы заключается в том, что в правилах пользования сайтом “ВКонтакте”[5] в пункте 6.3, подпункте 6.3.4. (а) закреплено, что не может распространяться информация, которая “дискредитирует, оскорбляет, порочит честь и достоинство или деловую репутацию” других пользователей.

То есть, если пользователь в комментариях под записями на официальных страницах критикует работу органа в целом или работу конкретного лица, то сообщество может удалить его комментарий и заблокировать, опираясь на данное основание.

---

[1] Администрация Эссойльского сельского поселения [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/public203751031. (дата обращения: 12.04.2024.).

[2] Вологодская область [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/vologda. (дата обращения: 13.04.2024.).

[3] Администрация Петрозаводского городского округа [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/ptz_mo. (дата обращения: 13.04.2024.).

[4] Запись сообщества “Администрация Петрозаводского городского округа” [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/ptz_mo?w=wall-96202416_65073. (дата обращения: 13.04.2024.).

[5] Правила пользования Сайтом ВКонтакте [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/terms. (дата обращения: 14.04.2024.).

К примеру, Margarita Terehowa под записью[1] официального сообщества Государственной думы РФ[2] пишет, что “был удален ее комментарий с видео-интервью депутата Гос. Думы, которое давалось радио Комсомольской правды”. Пользователь утверждает, что данное интервью “находится в общем доступе” и не содержит “ни одного оскорбления”.

Таким образом, нарушаются предоставленные гражданам права на свободу слова (в случае удаления комментария) и на доступ к информации (в случае внесения пользователя в черный список).

На наш взгляд, решение данной проблемы может содержаться в том, чтобы удалять комментарии и блокировать пользователей только после привлечения их к административной ответственности по статье 5.31 КоАП РФ (Оскорбление) или к уголовной ответственности по статье 128.1 УК РФ (Клевета) или иным составам КоАП РФ и УК РФ. Так, при наличии вступившего в законную силу решения суда исчезнут дискуссии о том, насколько законно удалили комментарий или внесли в черный список.

Еще одной важной проблемой является проведение мониторинга комментариев на страницах официальных сообществ органов государственной власти и местного самоуправления.

То есть, суть рассматриваемой проблемы заключается в том, что органы для обеспечения информационной открытости своей деятельности и осуществления взаимодействия с гражданами обязаны просматривать официальные страницы других органов, чтобы отвечать на вопросы пользователей, относящиеся к их компетенции.

Так, например, под записью[3] официального сообщества Правительства Вологодской области[4] на вопросы граждан отвечали Департамент ТЭК и ТР Вологодской области, Департамент социальной защиты населения Вологодской области, Департамент здравоохранения Вологодской области, Департамент внутренней политики Вологодской области, Администрация г. Вологда, Администрация Верховажского округа, Администрация Кадуйского муниципального округа и др.

Соответственно, органы государственной власти и местного самоуправления должны выполнять очень большой объем работы, чтобы искать обращения или вопросы пользователей в комментариях на официальных страницах других органов.

По мнению авторов, целесообразно переложить обязанность ответа на вопрос (обращение) на тот орган государственной власти или местного самоуправления, на официальной странице которого он был оставлен. Однако органу необходимо в ответе на комментарий, во-первых, указать, куда необходимо гражданину обратиться за информацией, во-вторых, прикрепить действительную ссылку на официальное сообщество того органа, к компетенции которого относится решение данного вопроса.

Таким образом, в настоящее время существует ряд проблем относительно обеспечения и реализации принципа информационной открытости органов государственной власти и местного самоуправления. Наиболее важно отметить то, что проблемы обеспечения информационной открытости порождают сложность взаимодействия, прямого диалога с гражданами-пользователями.

На наш взгляд, необходимо обращать особое внимание на разрешение рассматриваемых проблем, поскольку от этого зависит эффективность работы органов власти и местного самоуправления, а также доверие граждан-пользователей к ним.

---

[1] Запись сообщества Государственная Дума [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-138347372_223854. (дата обращения: 14.04.2024.).

[2] Государственная Дума [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/duma. (дата обращения: 14.04.2014.).

[3] Запись сообщества Вологодская область [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/vologda?w=wall-24699245_503302. (дата обращения: 14.04.2024.).

[4] Вологодская область [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/vologda. (дата обращения: 14.04.2024.).

Научное издание

Сборник материалов
XII Международной научно-практической конференции
Леденцовские чтения.
«БИЗНЕС. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
Правовые и экономические аспекты»
В 2 частях